

О. В. ПОПОВА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

*Допущено УМО по классическому университетскому
образованию в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки ВПО
030200 — «Политология»*

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2011

УДК 32.001
ББК 66.0
П58

Рецензенты:

доктор политических наук, доцент, зав. лабораторией математических
методов политического анализа и прогнозирования
МГУ имени М. В. Ломоносова *С. А. Ахременко*;

доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой связей
с общественностью факультета журналистики СПбГУ *Д. И. Гавра*

- Попова О. В.**
П58 Политический анализ и прогнозирование: Учебник / О. В. Попова. —
М.: Аспект Пресс, 2011. — 464 с.
ISBN 978–5–7567–0621–5

В данное издание включены материалы, которые не только дают представление об используемых в эмпирических политических исследованиях методах, но и обеспечивают необходимый набор знаний для самостоятельной реализации эмпирических проектов в области политологии. Учебник написан в строгом соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего образования для политологов. Наряду с текстами лекций книга содержит перечень практических заданий, список контрольных вопросов и литературы к каждой теме. Кроме того, здесь же представлены примеры, которые могут облегчить понимание материала и укажут на типичные ошибки, совершаемые исследователями.

Для студентов, обучающихся по направлению «Политология» («Мировая политика и международные отношения»), аспирантов, преподавателей гуманитарных вузов, специалистов, занимающихся изучением международных политических процессов.

УДК 32.001
ББК 66.0

ISBN 978–5–7567–0621–5

© Попова О. В., 2011
© Оформление. ЗАО Издательство
«Аспект Пресс», 2011

Предисловие

Учебный курс «Политический анализ и прогнозирование» занимает особое место в системе подготовки профессиональных политологов. Он входит во все варианты Государственного стандарта обучения политологов в качестве обязательного элемента (в самом первом варианте в середине 1990-х годов этот курс носил название «Методика и техника эмпирических политических исследований»). Два ведущих университета Российской Федерации — Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты, имеющие право разрабатывать собственные стандарты подготовки студентов, не только включили его в очередной раз в свои учебные планы в качестве годового курса, но и сохранили большой объем времени для аудиторных, внеаудиторных занятий и выполнения контрольных заданий по этому предмету. В этом смысле российские студенты, изучающие политологию, оказываются даже в более выигрышном положении, чем студенты западных вузов, где изучение методов сбора и обработки политологической информации начинается в основном уже на стадии магистерских программ.

Специфика курса заключается в том, что обязательным элементом обучения является не только получение знаний об истории, технологических приемах сбора и обработки политологических знаний, но и отработка профессиональных навыков, которые могут быть полезны политологу вне зависимости от той стези, которую он выберет для себя.

Во-первых, если еще лет десять назад вполне приемлемой при подготовке научного исследования в области политологии была практика преимущественно описания концепции, теоретического видения проблемы, то ныне становится нормой подтверждение любого, сугубо теоретического, положения эмпирическими доказательствами. Аналогичным образом эти знания и навыки будут полезны в профессиональной преподавательской деятельности, поскольку даже самая хорошая теория нуждается в иллюстрации грамотно подобранными примерами. *Во-вторых*, эти навыки могут оказаться исключительно полезными для так называемых независимых аналитиков, которые достаточно чисто готовят доклады и рабочие записки для властных институтов и отдельных политических акторов. *В-третьих*, студенты, ориентированные на работу непосредственно в органах власти, вне зависимости от того, претендуют ли они на кресло государственного чиновника, публичного политического деятеля или их помощников, должны очень четко знать требования к качественному проведению исследования и быть способными по косвенным признакам оценить надежность полученных рекомендаций. После 2002 г. значительно снизился поток грантов по политической тематике от международных независимых научных фондов и центров, но российские властные институты активизировали практику конкурсного госзаказа на проекты по политической тематике среди академических и независимых (коммерческих и некоммерческих) научных организаций. Поскольку государственный чиновник несет ответственность за выделение на реализацию проектов государственных средств, уровень требований к его знаниям в области политических исследовательских технологий постоянно повышается.

В-четвертых, многие методы, используемые в политологии, применяются также в социологии, журналистике, лингвистике, психологии, эконометрии и т.д., поэтому даже при смене области профессиональной деятельности человек, хорошо знакомый с принципами и технологиями политического анализа и прогнозирования, может оказаться в выигрыше — он уже будет владеть суммой знаний и навыков в новой для него профессиональной деятельности. В большинстве маркетинговых исследований используются те же методы и методики, что и в эмпирических и прикладных политических исследованиях. На наш взгляд, такое «инструментальное» понимание цели учебного курса в наш прагматичный век важно для формирования устойчивой мотивировки его изучения.

За последнее десятилетие вышло в свет несколько изданий, которые можно использовать для обучения методам политического анализа и прогнозирования: Д. Б. Мангейма и К. Р. Рича (1997), К. В. Симонова (2002), К. П. Боришполец (2005; 2010), А. С. Ахременко (2006), С. Г. Туронка (2005), А. Д. Наследова (2006), Т. Н. Митрохиной (2007), В. М. Нилова (2005), Я. Ю. Шапковой (2007). В Оксфордском издательстве с 1989 г. печатается журнал *Political analysis*, большинство статей в котором посвящено применению прикладных статистических методик для изучения политических процессов.

Настоящий учебник — результат преподавания автором в течение многих лет курса «Политический анализ и прогнозирования» для студентов-политологов Санкт-Петербургского государственного университета, Российского педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств и Сыктывкарского государственного университета.

Текст учебника разделен на несколько тематических блоков. Последовательно анализируются понятие политического анализа и виды политических исследований, состояние эмпирических и прикладных политических исследований в различных национальных научных школах, определяются принципы организации и проведения проектов, подробно освещается вопрос о методах сбора и анализа информации в области политики, включая статистические методы и способы работы с политическими текстами. Обозначены активно используемые методики изучения различных аспектов политической жизни современного общества. Специально рассматривается вопрос об институтах, понятии, видах, организации, статистических и нестатистических методах политического прогнозирования.

Материалы, представленные в учебнике, обсуждались с коллегами, чьи конструктивные критические замечания и пожелания были по возможности учтены в работе. Благодаря участию студентов и аспирантов кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского университета в полевой части исследовательского проекта «Политический Петербург» (реализуется с 1998 г.) Центра эмпирических политических исследований стало возможным привести в учебнике интересные примеры использования различных видов статистического анализа в политологическом исследовании.

Часть I

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Глава 1

Предмет курса «Политический анализ и прогнозирование»

1. Понятие «политический анализ»

Российское общество, как никогда ранее, нуждается в объективной оценке происходящих политических событий. Неоценимую помощь в этом могут оказать знания в области политического анализа и прогнозирования. Предмет данного учебного курса — система методов, процедур и технологий анализа, прогнозирования и практического воздействия на политический процесс. Эмпирические исследования в области политики «доводят» до эмпирического уровня теорию политики, делая ее способной адекватно описывать, интерпретировать и прогнозировать политические события. При этом используются привычные инструментарии сбора, первичной обработки и систематизации данных, методики и процедуры, применяемые в конкретных социологических исследованиях, статистике, экономическом анализе, психологических исследованиях, социальной инженерии и политическом управлении. Конечно, специфика предмета политологического анализа требует серьезных оговорок относительно сферы и правил применения методов. Теоретический прогноз в представлениях большинства действующих политиков ассоциируется с политическим консультированием, экспертными оценками, что якобы требует почти исключительно опыта работы в политической сфере. «сакрального знания» о «тайнах мадридского двора большой политики» и интуиции. Иногда дело доходит до абсурда. Например, в первой половине 1990-х годов в Службе безопасности президента существовало специальное подразделение, в чью компетенцию входило изучение возможности использования оккультизма, телекинеза и парапсихологии в политической практике. Вряд ли послужит утешением, что подобными «игрушками» занимались в администрации Ф. Миттерана и Р. Рейгана. Скептическое отношение к научным методикам эмпирического исследования политики связано во многом с ошибками в прогнозах исхода выборов многих исследовательских групп в 1990-х годах, неэффективности деятельности политических лидеров и институтов.

В эмпирических политических исследованиях наряду с методами прикладной социологии используются методики, заимствованные из эконометрики, психологии и социологии, журналистики. Некоторые методы и методики были разработаны политологами для решения конкретных задач. В широком смысле под политическим анализом понимают совокупность различных научных методик, позволяющих изучать

конкретные политические события и ситуации, предвидеть возможное их развитие и выработку эффективных, адекватных, своевременных компетентных решений.

В отечественной и зарубежной научной литературе существуют самые различные трактовки понятия «политический анализ». На наш взгляд, все определения имеют отношение к характеристике сферы политики.

Первый подход связан с определением политического как области осуществления властных полномочий, в котором средство одновременно является и целью. С этой точки зрения политический аналитик должен заниматься оценкой качества используемых политическими элитами политических технологий, рассмотрением прямых и косвенных последствий принимаемых политических решений, политического курса. В этом случае субъектом политики признаются только группы, обладающие реальными властными ресурсами и полномочиями.

Второй подход опирается на более широкое понимание сферы политики, согласно которому субъектами политики выступают все институционализированные и неинституционализированные политические игроки, в сферу интересов которых входит власть (не факт, что они ею обладают), а рассматриваемый круг проблем включает в том числе политическое сознание и поведение отдельных людей, групп, движений и т.д. Такая трактовка отчасти сближает предмет политического анализа и политической социологии.

Согласно третьему подходу, основной объект анализа — институциональные изменения в области политики, т.е. аналитик должен оценивать структурные и функциональные изменения политической системы во всех ее проявлениях.

Среди определений сути политанализа встречаются и достаточно узкие «тематические» подходы к его определению, претендующие тем не менее на глобальный подход. Например, И. Панарин¹ применительно к одной из областей политологии — геополитике использовал понятие «геополитический стратегический анализ». С его точки зрения, основные цели этого вида анализа связаны с оценкой и прогнозом развития политических, финансовых, экономических и военных сфер «своего» государства и геополитического конкурента. Кроме того, целью такого анализа должна быть и оценка последствий развития этих областей. Однако, по мнению И. Панарина, при исследовании этих процессов необходимо учитывать в первую очередь процессы глобализации и информатизации, т.е. характер развития политических процессов в современном мире невозможен без системного анализа. Подобный подход — информационно-аналитический — в российских условиях,

¹ См.: *Панарин И.* Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. С. 156–159.

в отличие от стран западной демократии, проходил в ситуации временного цейтнота начала—середины 1990-х годов, когда этот фактор усугубился резким обострением экономических проблем, неэффективностью внешнеполитической деятельности страны и т.д. Аналитической деятельностью стали заниматься не сотрудники академических научных институтов или университетов, а экономисты, журналисты, психологи, маркетологи, историки, социологи и другие при устройстве на работу в службы, создаваемые при различных структурах власти регионального и федерального уровня, СМИ, бизнес-структурах, различных политических партиях и движениях, в министерствах и ведомствах, в сетевых структурах (в том числе и виртуальных сообществах экспертов при различных сайтах в Интернете). Аналитика в этих структурах рассматривается как вспомогательная задача, служащая исключительно практическим (прагматическим) целям. Характер политической аналитики в XX в. изменился принципиально: раньше «аналитика неявно развивалась во властных структурах, и только в XX в. сформировались аналитические структуры, в чьи задачи входили сбор, анализ информации и выработка вариантов управленческих решений (сценариев)»¹. Политическая аналитика прошла фазу институционализации.

При любом определении политической аналитики подчеркиваются ее научный характер и ориентированность на решение системных проблем, их осмысление и поиск оптимального решения. В современном обществе все больше аналитических задач решается в режиме «прямого моделирования», когда исследователи отказываются от этапа анализа информационной базы по изучаемой проблеме, поскольку в большинстве опубликованных на бумажном носителе материалов информация о событиях и процессах в области политики устаревает еще до того, как оказалась в издательстве.

Политическая аналитика, строящаяся исключительно на информационных базах (как вариант — вторичных данных), должна включать два уровня:

- 1) использование компьютерных технологий обработки больших массивов данных, выстроенных на основе мониторинговых данных социологических центров, электронных ресурсов СМИ, Интернета, экспертных опросов и интервью с так называемыми ключевыми информаторами;
- 2) квалифицированный анализ данных и построение прогноза на основе данных, полученных на первом уровне.

Нельзя игнорировать эмпирические исследования, поскольку «высшая аналитика» — всего лишь «гадание на кофейной гуще» без наличия достоверных данных, полученных с помощью надежных научных

¹ Панарин И. Указ. соч. С. 157.

методов. Это блестяще было показано П. Лазарсфельдом после Второй мировой войны, когда он опубликовал в одном из научных журналов данные, полученные в ходе опроса американских военных. В действительности он напечатал противоречащие результатам исследования выводы. Научная общественность и околонучная публика иронизировали, что для получения подобных данных не следовало проводить исследование, достаточно было обратиться к здравому смыслу. Спустя некоторое время в этом же журнале были опубликованы опровержение и подлинные результаты исследования.

Требования к аналитической работе, на первый взгляд, элементарны и легковыполнимы:

- 1) выводы должны основываться на реальных объективных данных, системно отражающих политические процессы, т.е. аналитик не может пользоваться только одним или ограниченным кругом разрозненных источников данных;
- 2) текстовые данные для политической аналитики не менее значимы, чем экспертные заключения;
- 3) для качественного анализа необходимо не только услышать мнения политических оппонентов по обсуждаемой проблеме, но и тщательно изучить их аргументацию;
- 4) необходимо учитывать самые последние данные по изучаемой проблеме;
- 5) аналитик не имеет права игнорировать те данные, которые не «вписываются» в его представления или не согласуются с мнением политического истеблишмента;
- 6) необходимо использовать междисциплинарный подход и множественные методы в оценке политических явлений.

Следует согласиться с тем, что в современном коммуникативном пространстве политическая аналитика, выполняющая объяснительную, футурологическую и консалтинговую функции, стала одним из популярных коммуникативных способов повысить рейтинг определенного политика, программы, канала СМИ. Весьма остроумно подобный жанр назван «массовой аналитикой», которая не только объясняет закономерности реальности, но и демонстрирует «образцы анализа событий и фактов, методы интерпретации смыслов», фактически конструирует «информационную культуру, соответствующую информационному режиму гражданского общества»¹. Фактически речь идет о выполнении политическими аналитиками идеологической функции в современном обществе. Демонстрируемая в СМИ политическая аналитика позволяет формировать и деформировать

¹ *Панарин И.* Указ. соч. С. 158.

общественное мнение, создавать определенные стереотипы политических действий, облегчает политическое управление в современном обществе. На наш взгляд, для учебного курса более подходит инструментальное определение политического анализа как совокупности универсальных методов и частных прикладных методик, знание и владение навыками которых позволяют вскрывать механизм любого политического явления и процесса.

2. Виды политических исследований

Мы не будем касаться давней дискуссии о количественных и качественных (в современной трактовке — «жестких» и «мягких») методах сбора и анализа информации. Отметим только, что оба эти вида эмпирических исследований общества возникли практически одновременно. Первая известная работа, выполненная с позиций качественного подхода, относится к 1855 г. Проект «Европейские рабочие» (описано 300 семей) был выполнен французом Ле Пле. Авторство первого эмпирического «количественного» исследования приписывают А. Кеттле («Опыт социальной физики», 1835 г.).

История эмпирических политических исследований в нашей стране относительно короткая. Прерванные в 1920-х годах эмпирические исследования были возобновлены лишь в начале 1960-х годов. Проекты изучения общественного мнения, широко развернувшиеся в 1970-е годы, по известным причинам не могли в полной мере описать политическое сознание и поведение наших сограждан. И собственно политическую тематику эмпирические проекты обрели лишь в последние двадцать лет. В отечественной науке достаточно долго наблюдалось неравномерное развитие методов — российские ученые явное предпочтение отдавали методам массового опроса. В последнее десятилетие исключительно востребованными оказались именно качественные методики.

Особая ситуация сложилась с аналитикой международных процессов. Еще в конце 1960-х годов в СССР активно использовались методики, связанные со сценарными подходами и компьютерным моделированием различных конфликтных политических ситуаций.

Вид эмпирического проекта определяется характером поставленных задач или стратегий.

По характеру поставленных задач исследование может быть:

- *разведывательным* (небольшие обследуемые совокупности, упрощенный инструментарий, краткосрочный прогноз; как элемент долгосрочных исследований или как самостоятельный проект; вариант — экспресс-опрос); срок проведения — 2–3 недели. Разведывательное изыскание применяется в том случае, когда нет четкого и однозначного представления об изучаемом объекте. В данном случае цель может быть

представлена как уточнение основных разделов программы исследования, таких как проблема, гипотезы и т.д.

Разведывательный план можно представить в виде трех составляющих: работы с документами, интервью, наблюдений. Работа с документами относится к проработке не только материалов, в которых отражается функционирование объекта исследования (протоколы собраний, решений, информационные справки и т.д.), но и научной литературы, как отечественной, так и зарубежной, по интересующей теме. Этот этап — своего рода теоретическая подготовка задания. Следующие затем интервью проводятся (по возможности) со всеми специалистами-экспертами, знающими особенности функционирования изучаемого объекта. При всей важности теоретической подготовки, которая выражается в работе со специальной литературой, она не может заменить «живого» общения с компетентными людьми, способными не только дать нужную информацию, но и правильно расставить акценты, распределить проблемы в соответствии с их значимостью. Это помогает более точно сформулировать гипотезы исследования. Для того чтобы этот этап прошел успешно, необходимо предварительно составить список лиц, к которым следует обратиться за помощью. Наблюдение выступает в данном случае завершающим этапом плана. Разработчики проекта уже обладают некоторой информацией об объекте. Теперь необходимо самому исследователю познакомиться с ситуацией в ее «естественном виде». Разведывательное наблюдение не формализовано. Имеется только перечень вопросов, на которые следует обратить первостепенное внимание:

- *описательным* (оно дает целостное представление об объекте, его структурных элементах; отвечает на вопрос о наличии связей между элементами); продолжительность проведения — 3–6 месяцев;

- *аналитическим (экспериментальным)*; применяется в том случае, когда имеется достаточное количество сведений об объекте, что позволяет сформулировать объяснительную гипотезу, в которой раскрываются причинно-следственные связи между элементами, составляющими объект изучения. Наиболее надежным методом для достижения указанной цели является осуществление эксперимента. Продолжительность его проведения — до года.

В зависимости от исследовательских стратегий различают *монографические* (изучается один объект как типичный представитель целого класса объектов; иногда монографические проекты и исследования типа *case study* отождествляют) и *компаративные* исследования (сравнительные и временные, повторные). Временные в свою очередь делятся на *когортные* (изучают специфические совокупности, например людей, родившихся в один год; при повторном исследовании в выборку могут попасть и другие люди, но совпадающие с первой группой по основным показателям), *панельные* (полностью сохраняют инструмен-

тарий начального исследования, опрашивают тех же самых людей, но повторно — не ранее чем через 2 недели), *лонгитюдные*, или *мониторинговые* (с идентичным инструментарием, в них сохраняют характер и объем выборки, но опрашивают других людей; вообще опытные исследователи стараются при проведении мониторинговых исследований придерживаться правила, согласно которому использование повторно одной и той же выборки допускается не чаще одного раза в год), *трендовые*, или *трекинговые* (в этом случае основная цель исследования — обнаружить скрытую тенденцию изменения в общественном мнении, а потому предполагается высокая частота проведения этих исследований с частичной замесой — обычно одной трети выборки при повторной обработке данных).

Сравнительные исследования различаются преимущественно по объекту исследования. Они могут быть *межгрупповыми* (основанными на сравнении конфессий, этнических, демографических, статусных групп), *межинституциональными* (например, можно сравнить эффективность и степень влиятельности институтов региональной законодательной и исполнительной власти), *межрегиональными* (внутри одной страны) и *межгосударственными*. Понятно, что при проведении компаративных исследований возможно совмещение принципа сравнения по объектам и по временным отрезкам. В некоторых случаях выделяются так называемые *вторичные* исследования, основанные на повторном использовании данных просектов, реализованных другими авторами. Повторные исследования могут опираться как на массовые или экспертные опросы, так и на данные статистики.

Можно выделить еще четыре часто встречающиеся в научной и учебной политологической литературе классификации видов исследований:

1) исследования делят на *теоретико-фундаментальные* (отражают методологические посылки политического анализа, результаты основываются на дедуктивных выводах, экспликации, объяснении), *инструментально-эмпирические* (ориентирующиеся на дескриптивный подход с использованием эмпирического анализа, описание) и *прикладные* (ориентирующиеся на поиск конкретных решений в области публичной политики преимущественно в интересах заказчика, оценку, предписание, прескрипцию);

2) некоторые авторы отрицают необходимость выделения трех предыдущих типов на том основании, что все равно без теоретического обоснования нельзя выстроить методический инструментарий. Поэтому сторонники этого подхода предпочитают выделять *тематические* исследования (исследования политического лидерства, политической толерантности, особенностей электорального поведения, эффективности политических институтов);

3) часть политологов считает, что необходимо делить исследования только на *фундаментальные* и *прикладные*. К. В. Симонов акцентирует то обстоятельство, что теоретические исследования нацелены на раскрытие универсальных механизмов функционирования мира политики, которые не лимитированы с точки зрения пространственно-временных характеристик. Чаще всего они носят описательный характер и проводятся учеными, объединенными в специальные научные корпорации, а их косвенным заказчиком выступает социум. В отличие от них прикладные исследования ориентированы на решение остроактуальных проблем, стоящих перед политическими акторами. Объектом анализа выступают проблемные ситуации текущего политического процесса с жестко заданными пространственно-временными параметрами. В большей степени прикладные исследования ориентированы на преобразование политической реальности. В качестве аналитиков выступают сотрудники специализированных неакадемических центров или аналитических/информационных отделов госструктур. Фактически не только косвенными, но и прямыми заказчиками выступают политические акторы. В этом случае исключительно остро встает проблема непредвзятости/независимости исследователя. К. П. Боришполец признает, что фундаментальные и прикладные исследования имеют общие цели, а наиболее существенные их отличия связаны с определением объекта исследования, характера получаемой информации и формы представления результатов:

4) выделяют *эмпирические* и *прикладные* политические исследования (считается, что каждое из них имеет собственное методологическое концептуальное обоснование). Согласно этому подходу (Э. Квейд, А. А. Дегтярев) есть, как минимум, семь критериев, которые позволяют различать их (табл. 1).

Таблица 1

Разграничение эмпирических и прикладных политических исследований

Критерий	Эмпирическое исследование	Прикладное исследование
1. Доминирующая функция	Описание	Предупреждение
2. Отношение аналитика к исследуемой ситуации	Аналитик наблюдает за ситуацией со стороны	Аналитик включен в процесс
3. Роль исследования в политической практике	Исследование влияет на политическую практику опосредованно	Исследование включено в политическую практику

Критерий	Эмпирическое исследование	Прикладное исследование
4. Основной принцип исследователя	«Правда, правда и только правда» (требование объективности)	«Не навреди своему заказчику» (лояльность к заказчику)
5. Время прогноза	Среднесрочный (от 2 до 5 лет)	Оперативный и краткосрочный (от полугода до одного года)
6. Соотношение доли абстрактной (общей) и конкретной (частной) информации в отчете	Значительна доля обобщений; отчет завершается общими выводами	Доминирует конкретная информация с описанием частных и деталей; отчет заканчивается конкретными рекомендациями
7. Структура исследования	1) концептуализация; 2) операционализация; 3) выбор техники и инструментария исследования; 4) сбор данных; 5) узкий; дескриптивный анализ, систематизация, техническое описание результатов; 6) интерпретация полученных данных	1) структурирование проблемы; 2) прогнозирование; 3) разработка рекомендаций, выбор альтернатив; 4) мониторинг развития процесса; 5) оценка ситуации и точности рекомендаций

3. Понятие и виды прогноза

Прогнозирование в области политики связано с насущной необходимостью создания правильной стратегии и тактики политического управления, целевого (рационального, учитывающего все возможные последствия развития событий) воздействия на политические процессы. Прогнозирование, планирование и управление являются обязательными условиями эффективно функционирующих политических институтов, субъектов власти и т.д. Прогнозирование выступает основной стратегического планирования. Как отмечал А. Файоль, «управлять — это предвидеть, а предвидеть — это уже почти действовать». К функциям стратегического планирования относят: планирование стратегии, выбор элементов стратегии, формирование стратегических целей, использование методов «сценария будущего», анализ внешней среды, анализ сильных и слабых сторон института, оценку стратегической ситуации.

В политической аналитике политический прогноз часто выступает завершающим элементом эмпирического исследования. Но прогнози-

рование может быть и специальным научным исследованием, предметом которого выступают перспективы развития явления, оно должно основываться на знании закономерностей развития общества. Политический прогноз может не только обслуживать процесс принятия решений, но и непосредственно выступать как фактор управления политическими процессами.

Прогноз — вероятностное научно обоснованное суждение о состоянии, перспективах развития или об альтернативных путях и сроках их осуществления, при котором выполняется ряд условий:

- 1) в момент высказывания нельзя безусловно определить истинность или ложность прогноза;
- 2) высказывание должно содержать указание на интервальное время и место осуществления прогнозируемого события, интервал должен быть конечным и закрытым;
- 3) должен существовать способ априорной оценки вероятности появления прогнозируемого события;
- 4) в момент высказывания имеется способ верификации метода прогноза;
- 5) должен существовать способ проверки осуществления прогнозируемого события.

Классифицировать прогнозы можно по различным основаниям. По критерию цели (для чего разрабатывается прогноз?) различают поисковые (в литературе встречаются следующие названия: трендовые, исследовательские, изыскательские, генетические) и нормативные (целевые, программные) прогнозы. Под *поисковым прогнозом* понимают описание наиболее вероятного конечного состояния объекта на момент времени упреждения. Поисковый прогноз строится в определенном спектре (поле) возможностей, по определенной шкале, с помощью которой затем устанавливается степень вероятности прогнозируемого явления.

Под *нормативным прогнозом* понимают описание необходимых управляющих воздействий для достижения наиболее желательной конечной ситуации. При нормативном прогнозировании оценивается вероятность развития тенденций при заданном состоянии объекта. Считается, что нормативное прогнозирование является предпосылкой принятия нормативных решений в сфере управления, поскольку помогает выработать рекомендации для повышения их эффективности.

По критерию использования в различных аспектах управления выделяют целевой, плановый, программный, проектный и организационный прогнозы. *Целевой прогноз* предполагает ответ на вопрос о предпочтительном состоянии объекта и причинах этого предпочтения. В данном случае исследователи должны выделить несколько возможных состояний объекта и соотнести их со следующей шкалой: нежелательно — менее нежелательно — более желательно — наиболее

желательно — оптимально (при компромиссе по нескольким характеристикам). *Плановый прогноз* подразумевает выработку наиболее целесообразных плановых нормативов, заданий, директив с выявлением нежелательных, подлежащих устранению альтернатив с оцениванием прямых и отдаленных, косвенных последствий принимаемых плановых решений. Этот вид прогноза позволяет выявить направление для эффективного достижения поставленных целей. *Программный прогноз* ориентирован на поиск возможных мер, условий и путей достижения желаемого состояния объекта. В рамках программного прогнозирования необходимо сформулировать ряд гипотез о возможных взаимовлияниях различных факторов, гипотетических сроках и очередности достижения промежуточных целей на пути к реализации главной, основной. *Проектный прогноз* (дизайн-прогноз) предполагает описание конкретных образов явления в будущем при допущении пока отсутствующих условий. *Организационный прогноз* предполагает ответ на вопрос о том, в каком направлении следует принимать решения для достижения поставленной цели.

Следующим критерием для классификации прогнозов является период упреждения, т.е. промежуток времени, в рамках которого могут происходить ожидаемые события. По этому критерию различают оперативные (текущие), краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и дальнесрочные (сверхдолгосрочные) прогнозы. Некоторые авторы сокращают этот список до трех видов и говорят о краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозах. *Оперативный прогноз*, как правило, описывает перспективу, в рамках которой не ожидается глобальных, существенных (количественных и качественных) изменений в состоянии объекта. *Краткосрочный прогноз* оценивает перспективу только количественных изменений, *среднесрочный* — не только количественных, но и качественных изменений с преобладанием первых, *долгосрочный* — преимущественно качественных изменений. *Дальнесрочный прогноз* рисует перспективу изменения объекта в отдаленном будущем.

Временная градация прогнозов относительна. Считается, что в экономических, социальных и политических прогнозах оперативными считаются прогнозы сроком до одного месяца, краткосрочные охватывают период до одного года, среднесрочные — обычно на пять лет, долгосрочные — от пяти до пятнадцати—двадцати лет, дальнесрочные охватывают период в несколько десятков лет.

С точки зрения используемых методов выделяют следующие виды прогнозирования:

- аналогия, т.е. метод исторического соотнесения двух или более идентичных явлений, схожих по обстоятельствам развития; он наиболее пригоден для долгосрочных прогнозов;

- экспертиза, она применяется для долгосрочных прогнозов;
- экстраполяция, «продолжение» в будущее тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем известны; чаще всего опирается на статистический прогноз, основанный на математических формулах и используемый для краткосрочных прогнозов сроком до одного года;
- моделирование будущего состояния явления сообразно ожидаемым и желательным изменениям ряда условий, перспективы развития которых хорошо известны. Многие исследователи весьма скептически относятся к возможностям статистического прогнозирования развития политических процессов из-за огромного числа факторов, которые нужно учесть.

По их мнению, модель развития политического процесса, использующая в качестве исходного материала данные опросов общественного мнения, не может учесть в полной мере тот факт, что сами исследователи находятся под влиянием «популярных», вульгаризированных представлений о социологии и статистических методах. Как считают некоторые крупнейшие французские социологи, опросы общественного мнения, вписываясь в практику политической жизни и получая статус самостоятельных научных исследований, тем не менее обретают лишь внешние признаки науки. Ни в коем случае нельзя, по их мнению, отождествлять науку и институт опросов общественного мнения, тем более что второй препятствует качественному развитию первой. Это радикально негативное отношение тем не менее не мешает практике использования методов статистического прогнозирования.

Общая логическая последовательность важнейших операций разработки прогноза включает десять основных этапов:

- 1) предпрогнозная ориентация и уточнение задания (определение характера, масштаба, объекта, периода основания и упреждения). На этом этапе формулируют цели, задачи, предметы, проблемы, рабочие гипотезы, определяют методы и структуру исследования;
- 2) построение исходной модели прогнозируемого объекта с помощью системного анализа с привлечением данных опросов населения и экспертов;
- 3) сбор данных прогнозного фона;
- 4) построение динамических рядов показателей для дальнейшей экстраполяции;
- 5) построение серии гипотетических поисковых моделей прогнозируемого объекта;
- 6) построение серии гипотетических нормативных моделей прогнозируемого объекта;

- 7) оценка достоверности, точности и обоснованности прогноза, уточнение гипотетических моделей с помощью экспертного опроса;
- 8) выработка рекомендаций для решений в сфере управления на основе сопоставления поисковых и нормативных моделей;
- 9) экспертиза прогноза и рекомендаций для заказчика;
- 10) повторная предпрогнозная ориентация, начало нового цикла исследования.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные подходы к определению «политический анализ». Сформулируйте свою позицию и обоснуйте ее.
2. С какими этическими проблемами сталкиваются политологи, проводящие эмпирические и прикладные исследования?
3. В политологических журналах «ПОЛИС», «Полития», «Политическая наука», «ПОЛИТЭКС» найдите статьи, в которых описаны результаты политологических исследований. Определите их вид, обоснуйте свою точку зрения.

Литература

- Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006.
- Бестужев-Лада И. В., Наместникова Г. А.* Технология прогнозных разработок социальных процессов. М., 1992.
- Борисовцев К. П.* Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010.
- Дегтярев А. А.* Принятие политических решений. М.: КДУ, 2004.
- Ирхин Ю. В.* Политическое управление и прогностический подход к политике // Социология власти. 2007. № 2. С. 49–54.
- Мангейм Д. Б., Рич Р.* Политология: Методы исследования. М., 1997.
- Нанарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002.
- Симонов К. В.* Политическое прогнозирование: Классификационные схемы и временные границы // Логика метаисторического времени. М., 2004. С. 148–156.
- Современный политический анализ и политические технологии / Л. Н. Панкова и др. М.: Профиздат, 2005.
- Стерлинг Б.* Будущее уже началось: Что ждет каждого из нас в XXI в. / Пер. с англ. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
- Туропок С. Г.* Политический анализ: курс лекций. М.: Дело, 2005.
- Шашкова Я. Ю.* Политический анализ и прогнозирование. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007.
- Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2007.

•

Глава 2

Организационные аспекты эмпирических политических исследований

1. Виды исследовательских организаций

Эмпирическими политическими исследованиями занимаются специализированные центры. Они могут различаться по статусу, способу финансирования, структуре, используется комплексный критерий.

По статусу различают пять типов центров.

Центры при факультетах университетов (доминируют в Великобритании и Дании). Подобный тип организаций несет в себе определенные сложности, поскольку: а) большинство университетских преподавателей «разрывается» между передачей знаний и созданием нового знания; б) для научного изучения подобные центры выбирают «избитые» темы, гарантирующие публикации в престижных журналах. В среде университетской общественности исследовательская деятельность рассматривается как более престижная по сравнению с преподавательской.

Нефакультетские университетские исследовательские организации: а) «клубы по интересам» — неофициальные объединения, которые не имеют собственных помещений, оборудования и штата; б) объединения ведущих штатных преподавателей университетов (доминируют во Франции и Германии); в) объединения старших и младших научных сотрудников, освобожденных от преподавательской работы (Франция); г) обслуживающие подразделения, которые объединяют занятых неполный рабочий день преподавателей и специально приглашенных сотрудников (занятых полный рабочий день); в последнее время растет число лабораторий именно этого типа.

Некоммерческие институты. Реализуют проекты почти исключительно политической ориентации. Безусловным лидером по числу исследовательских центров этого вида являются США. В Великобритании наибольшей известностью пользуются Королевский институт международных отношений, Институт политического и экономического планирования (основаны в 1926 г.), Национальный институт экономических и социальных исследований (основан в 1938 г.).

Административно-бюрократические организации, осуществляющие эмпирические политические исследования (наиболее распространены во Франции). К сфере интересов подобных объединений относят: а) сбор информации в административных целях (например, типичность голосования для данного района); б) изучение потребностей общества; в) критическую оценку политики правительства или (и) контроль за ее

осуществлением: г) срочные разработки, предполагающие оценку потребности (или эффективности) в том или ином политическом варианте развития событий; д) масштабные долгосрочные исследования.

Многие ученые считают, что этот тип исследовательских центров неэффективен, поскольку наука и бюрократия несовместимы и под угрозой неизбежно оказывается независимость прогноза. Другие утверждают, что если поимать бюрократию как необходимый баланс соподчинения и независимости, а бюрократические инструкции при этом не мешают свободе ученого, то такое сочетание может быть даже благоприятным, но при одном условии: ведущий исследователь остается главным лицом в процессе принятия политического решения.

Коммерческие исследовательские организации: а) фирмы, составляющие аналитические обзоры; б) фирмы, осуществляющие консультации. Свобода выбора в этих структурах сводится к возможности выбора клиента, готового заплатить как можно больше. Все прочее (выбор темы, сроки, методика и т.д.) зависит от заказчика. В университетских кругах весьма скептически относятся к подобным фирмам. В научной литературе они не рассматриваются в качестве исследовательских, так как считается, что в области политики серьезными долгосрочными проектами эти фирмы не занимаются. Тем не менее треть проводимых лабораториями при политических факультетах и в университетских подразделениях изысканий выполняется по заказам политиков-практиков.

Согласно данным Университета Пенсильвании, в мире в 2009 г. насчитывалось около 5,5 тыс. экспертно-аналитических центров в 170 странах. Первенство держат США (1777 исследовательских центров). В десятку «монополистов» по числу исследовательских центров помимо США входят Великобритания (283 центра), Германия (186), Франция (165), Аргентина (122), Индия (121), Россия (107), Япония (105), Канада (94), Италия (87). Формы организации работы исследовательских центров имеют специфику в каждой стране.

США остаются безусловным лидером в сфере эмпирических политических исследований (Северо-Западный институт, фирма Гэллага, Массачусетский университет, *BASR* — бюро прикладных социальных исследований). Свыше 90% всех ныне действующих исследовательских центров в США были созданы после 1950 г. Причины разнообразны: информационная революция, конец государственной монополии на политическую информацию, осознание технологического характера многих политических проблем, глобализация и развитие государственных и негосударственных акторов, необходимость своевременного анализа «в нужном месте в нужное время» политической информации, наконец, кризис доверия в отношении правительственных чиновников, присвоивших право единственно верного толкования происходящих политических процессов.

Одним из наиболее влиятельных в США в настоящее время является Институт Брукингса (*Brookings Institution*) — американский исследовательский институт, основанный в 1916 г. американским бизнесменом Робертом Брукингом под названием «Институт правительственных исследований». В 1927 г. эта организация была объединена с двумя другими организациями — *Institute of Economics* и *Robert Brookings Graduate School*, и получила современное название. Институт Брукингса базируется в Вашингтоне (округ Колумбия). Годовой бюджет организации — 60,7 млн долл. Крупнейшие спонсоры института — *Pew Charitable Trusts*, Фонд Макартуров, Корпорация Карнеги, правительства США, Японии и Великобритании. Это один из важнейших аналитических центров США, который специализируется в области общественных наук, в муниципальном управлении, внешней политике и мировой экономике. Считается, что сейчас именно эта организация оказывает наибольшее воздействие на государственную политику США.

Значительное количество исследовательских центров сосредоточено в Вашингтоне. Среди них следует назвать Международный центр имени Вудро Вильсона (специализируется в области региональных исследований, продвижения демократии и международного развития, бюджет — 34,5 млн долл.), Центр стратегических и международных исследований (специализируется в области оборонной политики, дипломатии и регионоведения, бюджет — 29 млн долл.), Институт американского предпринимательства (специализируется в области обороны, экономической и торговой политики, бюджет — 23,6 млн долл.), Институт Катона (*Cato Institute*; специализируется в области либеральных идей, социальной и оборонной политики, бюджет — 19 млн долл.), Институт международной экономики Петерсона (специализируется в области проблем глобализации и международной экономики, бюджет — 9,5 млн долл.), Центр глобального развития (специализируется в области глобализации, международного развития, повышения эффективности внешней помощи, бюджет — 9,8 млн долл.).

Влиятельнейший Институт Гувера располагается в Стэнфорде (Калифорния; бюджет — 34,1 млн долл.), специализируется в области оборонной политики и регулирования американско-российских отношений. Институт по правам человека, расположенный в Нью-Йорке (бюджет — 35,5 млн долл.), работает в области прав человека и международного правосудия. Соединенный институт мира (бюджет — 24,7 млн долл.) специализируется в сфере разрешения конфликтов и консервировании постконфликтных международных ситуаций. Национальное бюро экономических исследований располагается в Кембридже (штат Массачусетс; бюджет — 29,8 млн долл.), специализируется в области экономического анализа и прогнозирования.

Здесь за счет заказов федерального правительства создана целая «индустрия» исследований. Доминируют следующие формы организации работы: а) индивидуальная работа ученого; б) временная проблемная группа для разработки конкретной темы; в) «консорциум», предполагающий совместное использование помещений и оборудования различными специалистами, но при этом функциональные различия и иерархическое начало в организации их работы приближаются к нулю (в большинстве академических учреждений); г) иерархически организованные учреждения (Научно-исследовательский центр при Мичиганском университете; Центр по изучению общественного мнения Чикагского университета). Иерархически организованные учреждения не получили широкого распространения в академической среде. В основном исследовательские центры представляются бесприбыльными (*RAND corporation, Battle memorial labs*) и коммерческими организациями (их насчитываются сотни, самые известные из них — *Mathematics, Systems dynamic corp., Abt associated*). Штат центров может колебаться от одного человека до количества работников солидного учреждения. Мелкие исследовательские центры весьма часто распадаются по причине неконкурентоспособности.

Спецификой работы лабораторных групп при университетах США является то, что ведущих сотрудников (преподавателей) в штат лабораторий стараются не брать, поскольку эффективность работы преподавателей в этих структурах невелика (их присутствие добавляет известности группе, но не улучшает ее результаты). Поэтому предпочтительнее набирать кадры со стороны. Условия рынка делают непривлекательной для преподавателей работу в лабораториях. Сотрудники университета предпочитают участие в проектах на индивидуальной основе или в составе малых групп. Кроме того, в США прикладные исследования менее престижны, чем фундаментальные (например, более престижно разработать какую-либо методику опроса, чем участвовать в проведении исследования по этой методике). Из-за жестких контрактных сроков выполняемых по заказам исследования редко бывают «изысканными» и ценными с научной точки зрения. Это усиливает нежелание университетов выполнять заказы правительственных ведомств. Зато исследовательские фирмы готовы на коммерческой основе удовлетворить любой спрос, они способны (в отличие от университетов) сконцентрировать ресурсы и работу персонала на выполнении поставленной задачи и «выдать» конечный результат в установленные сроки. Но качество работ, выполняемых по контрактам, обычно бывает очень низким. Прагматизм и коммерциализация социологии политики вызываются в стремление сохранить уровень финансирования и удержать сложившуюся клиентуру любыми путями. Рост числа контрактов неизбежно ведет к снижению качества аналитической работы над проектами.

Великобритания. В 1895 г. в стране была создана Лондонская школа экономики и политических наук, в 1904 г. основана первая кафедра социологии. Настоящий бум прикладных исследований пришелся на 1960-е годы. Их признание в качестве самостоятельной отрасли знания произошло в 1965 г., когда при правительстве был создан Совет по исследованиям в области социальных наук. Качественный скачок в политических исследованиях отмечен в 1969–1972 гг. Среди наиболее активно работающих научных центров в настоящее время необходимо отметить следующие.

Европейский политический научно-исследовательский центр является структурным подразделением Школы государственного управления и государственной политики при факультете гуманитарных и социальных наук Университета Стратклайда в Глазго. Специализируется в области региональных исследований в Европе уже более 30 лет, исследует опыт деятельности государственных и частных организаций в региональной, экономической, экологической политике, в области политики инноваций в странах ЕС. Активно развиваются четыре основные программы: «Региональное развитие и региональная политика в Европе», «Политика интегрирования ЕС», «Европейское территориальное развитие», «Политика в области конкуренции и субсидий».

Центр исследований в области социальной политики основан при департаменте социальных наук Университета Лафборо (Лестершир) с целью проведения исследований в области социальной политики, развития контактов между политиками-практиками и научным сообществом, подготовки аналитического материала, на основе которого политические деятели будут принимать решения. Наиболее активно исследования проводятся в области изучения положения детей и молодежи, затрагиваются проблемы равенства, плюрализма и гражданства, здравоохранения, социального обеспечения и благосостояния, бедности и социальной изоляции, политики в области занятости и социального обеспечения.

Центр политических исследований основан при Исламском фонде, специализируется в области исследований по вопросам политики, связанным с британскими мусульманами. Проекты ориентированы на поиск ответов на актуальные вопросы идентичности, гражданства и безопасности, повышения осведомленности о социальных проблемах, влияющих на жизнь граждан мусульманского сообщества, информирования общин о политических дебатах и процессе принятия политических решений. Центр объединяет политологов, научных и общественных экспертов, работает с гражданским обществом, мусульманскими общинами и правительством, выступает в качестве центра консультирования и связей по укреплению отношений с местным населением.

Институт зарубежного развития создан в 1960 г. при финансовой поддержке Фонда Форда как центр для изучения проблем развития, проведения исследований, форумов по вопросам развития, распространения информации, поднимающей эту проблему в глазах общественности и лиц, принимающих решения. Активно сотрудничает с ЮНЕСКО.

Институт общественно-политических исследований — один из наиболее влиятельных аналитических центров, действует с 1988 г. Работает не только в Соединенном Королевстве, но и в 25 других государствах. Тематика исследований включает два основных направления: а) граждане, общество и экономика; б) глобальные изменения.

Королевский институт международных исследований — некоммерческая негосударственная организация, он является одним из ведущих мировых центров в области политики энергетики, окружающей среды и ресурсов, международной экономики. В последние годы реализованы проекты, связанные с проблемами терроризма в Соединенном Королевстве, региональных кризисов на Ближнем Востоке, пиратства и локальных военных конфликтов в Африке.

Международный институт стратегических исследований тесно сотрудничает с представителями правительств США и Великобритании (политиками и дипломатами, аналитиками по международным делам, международному бизнесу, экономистами, военными, журналистами, академическими учеными и активной общественностью). Основные области исследований — международная и военная политика государств.

Институт развития зарубежных стран — независимый исследовательский центр по международному развитию и гуманитарным проблемам в развивающихся странах. Издает научные журналы «Обзор политики развития» и «Катастрофы».

Специфика исследований в Великобритании заключается в том, что субсидии, получаемые от правительства, идут не на развитие научных проектов, а на обеспечение преподавательских вакансий. Возможности для собственно исследовательской деятельности и карьеры в университетах не слишком велики. Типичным по-прежнему остается совмещение научных изысканий с преподаванием. Только четверть преподавателей-обществоведов не занимается исследованиями.

Большие возможности для ученых дает служба в правительственных организациях или независимых фирмах. Численность штатов в британских исследовательских организациях невелика. Самые многочисленные группы, в состав которых входит более 20 штатных единиц, работают в системе правительственных служб и в частных фирмах. Треть правительственных групп и частных фирм содержат исследовательские группы численностью более 10 человек. В то же время четыре пятых групп при университетах и политических колледжах насчиты-

ют в штате менее пяти сотрудников. Но в целом именно университеты дают наибольшую (полностью или частично оплачиваемую) группу исследователей.

Германия. Интерес правительства к эмпирическим исследованиям в сфере политики обнаружился лишь в начале 1980-х годов как результат, с одной стороны, осознания необходимости стабилизации общества и, с другой — попытки поставить текущую и перспективную политику в стране на рациональную основу. Тем не менее на долю изысканий в области политики и «чистой» социологии приходится не более 5% государственных ассигнований (для сравнения: в структуре трат на работы в области естественных наук доля средств, предоставляемых государством, составляет половину). Другой канал — косвенные вложения в разработки, которые предоставляются правительством конкретному институту (Немецкое научно-исследовательское общество). Но и они распределяются по тому же принципу. Во многом такое отношение является результатом относительной слабости и малочисленности научных коллективов, поскольку эмпирические исследования в области политики в ФРГ долгое время (с начала 1930-х годов социология политики фактически в Германии как наука перестала существовать) считались слишком плохо поддающимися контролю и планированию. Правительство предпочитало ориентироваться на мнимый критерий «непосредственная полезность».

Некоторые политики в Германии до сих пор считают, что для управления государством достаточно обладать здравым смыслом. Ситуация осложняется и тем, что научные проекты в высших эшелонах власти находятся под контролем «естествоведов и технарей», которые недооценивают значимость политических изысканий. По оценкам специалистов, отставание Германии в области политических эмпирических исследований долгие годы было связано с отсутствием соответствующих методик и слабостью информационного обеспечения.

Институт демоскопии (от греч. *demos* — народ, *skopeo* — рассматривать), созданный в 1947 г. Э. Нозль-Нойман в Ааленсбахе (откуда второе его название — Ааленсбахский институт), полностью эту проблему не снимает, однако является одним из наиболее авторитетных центров, специализирующихся в области эмпирических социальных и политических исследований. Институт демоскопии является частным институтом, т.е. он по определению делает ставку на «заказные» проекты от представителей различных политических сил, однако в открытой политической борьбе участия не принимает, т.е. не позволяет превращать свой научный продукт — результаты проведенных исследований — в средство политической агитации.

С начала 1950-х годов институт регулярно получает заказы на исследования во время избирательных кампаний в бундестаг от партий,

находящихся в данный момент у власти. Прогнозы этих исследований традиционно точны, ошибки не превышают 1%. Помимо заказов на электоральные исследования от партий исследовательский центр регулярно сотрудничает с правительственными структурами, представляющими различные министерства (здравоохранения, образования, юстиции и т.д.), т.е. проводит оценку эффективности различных аспектов внутренней политики. Традиционной является работа на газеты и журналы; сложившаяся еще в 1960-х годах практика, когда научный институт регулярно размещает на страницах периодических изданий результаты опросов, положительно влияет как на тираж издания, так и на известность и авторитет (соответственно и на число заказов) института. «Коньком» института являются многолетние панельные исследования. Архив Алленсбахского института содержит как методический инструментарий всех проведенных исследований (тем самым снимается необходимость каждый раз заново разрабатывать методику под новый проект), так и базы данных всех проведенных за 60 с лишним лет исследований (благодаря этому решается проблема компаративных исследований). При проведении исследований большое внимание уделяется опросам-мониторингам и методическим экспериментам, которые позволяют тщательно проанализировать политические установки различных социальных групп. В рамках этих методических инструментов оценивается характер влияния вида (открытый или закрытый вопрос, прямой или с использованием косвенной техники) и особенностей формулировок вопросов, в том числе монотонности опроса (так называемый синтонный эффект) на качество получаемых данных. Проведение научных методических изысканий оказывается возможным благодаря реализации многочисленных маркстинговых прикладных исследований. Безусловно, сильной стороной центра является традиция использования косвенной и проективной техники, например тестовых вопросов в виде рисунков (в том числе знаменитый «железнодорожный тест»).

В ФРГ в основном практикуются два способа финансирования исследований в области политики: институциональное (бюджетное, когда покрываются любые издержки от проектов; на таком финансировании, например, находятся НИИ при Высшей школе управленческих наук и Немецкое общество по изучению возможности мирного урегулирования конфликтов) и проектное (целевое). Большими ресурсами обладают частные фонды: среди самых мощных и влиятельных, финансирующих все значительные и серьезные проекты в области политики, следует назвать Благотворительное общество содействия немецкой науке, Фонд «Фольксвагенверк», Фонд Фрица Тиссена, Фонд Роберта Боша, Фонд Эберта. Эти структуры ориентируются исключительно на проекты, гарантирующие возможность

быстрого практического внедрения. Но наиболее влиятельным считается Фонд «Фольксвагенверк». Приоритетные темы исследований, поддерживаемые этим фондом, следующие: а) актуальные проблемы политики стран Ближнего и Среднего Востока, стран Восточной Европы и Северной Америки (в последнем случае ученых интересует политическое развитие США и Канады в XX в.); б) иностранные рабочие, миграция и ее последствия; в) эволюция индустриальных демократических государств и кризисные факторы (функционирование парламентских систем, переоценка системы ценностей и влияние этого процесса на поведение индивида в политической сфере).

В список 25 наиболее влиятельных центров Западной Европы вошли несколько немецких центров. В российской литературе обычно упоминают партийные фонды — Фонд Аденауэра (ХДС), Фонд Эберта (СДПГ), Фонд Науманна (СвДПГ), Фонд Зайделя (ХСС), чьи представительства действуют и на территории РФ.

Германское общество внешней политики (*DGAP*) с 1955 г. ориентировано на исследование экспертных оценок и общественного мнения по проблемам внешней политики. *DGAP* финансируется Министерством иностранных дел ФРГ, предпринимательскими структурами и взносами более чем 2000 членов этой структуры. Объекты анализа — США и ЕС, Франция и Россия, Центральная и Восточная Европа, Китай и другие страны Азии; исследуются прежде всего проблемы политики безопасности, трансатлантических отношений и энергетической политики Германии и Европы в целом, проблемы миграции. *DGAP* консультирует депутатов парламента, сотрудников федеральных министерств, промышленных объединений, информирует общественность Германии через СМИ. *DGAP* помимо Научно-исследовательского института включает три структуры: журнал «Международная политика» (*IP*), библиотеку и документационное бюро *DGAP* (*BiDok*) (в них хранятся подборки более 200 наименований журналов и более 75 000 книг), «Молодежное *DGAP*» — организацию для членов в возрасте до 40 лет.

Германский институт по международной политике и безопасности (*SWP*), учрежденный Фондом «Наука и Политика» (*SWP*), был основан по частной инициативе в 1962 г. в Мюнхене и до конца 2000 г. находился в г. Эбенхаузене, недалеко от Мюнхена. С января 2001 г. *SWP* располагается в Берлине. Еще в 1965 г. финансирование института из федерального бюджета взял на себя германский бундестаг. Институт получает дополнительные средства от других немецких и иностранных учреждений, оказывающих содействие в проведении исследований. *SWP* насчитывает более 130 сотрудников и до 60 приглашенных ученых и практикантов. Исследовательские проекты курируются в 8 исследовательских группах: «Европейская интеграция», «Внешние отношения ЕС», «Политика безопасности», «Америка», «Россия и СНГ», «Ближ-

ний Восток и Африка», «Азия», «Глобальные вопросы». Политическая экспертиза *SWP* существенно влияет на принятие политических решений в высших органах государственной власти ФРГ.

Фонд *Bertelsmann* был основан в 1977 г. предпринимателем Рейнхардом Моном. Главный офис расположен в Гютерсло (Северный Рейн-Вестфалия), фонд имеет представительства в Вашингтоне и Брюсселе. За время своей работы фонд инвестировал свыше 868 млн евро в более чем 700 проектов. Штат фонда — около 300 сотрудников, в том числе около 185 работают в настоящее время над более чем 60 проектами. Фонд *Bertelsmann* позиционирует себя как независимый, партийно и политически нейтральный центр. Главный партнер Фонда *Bertelsmann* — Центр прикладных политических исследований (*CAP*), который является крупнейшим в Германии исследовательским институтом в области политического консультирования по европейским и международным вопросам. Центр основан в 1995 г. профессором Вернером Вайденфельдом на базе кафедры политических систем и европейского объединения Института политологии Мюнхенского университета. Проекты *CAP* сконцентрированы на исследовании и консультировании по проблемам энергетической политики и терроризма, расширения ЕС, политики сотрудничества с соседними странами, Балканского и Турецкого вопросов. *CAP* использует инструментарий, выбирая в качестве источников информации лиц, принимающих решения (ЛПР) и экспертов-ученых. В структуру *CAP* входят исследовательские группы (в том числе с очень «говорящими» конкретными названиями — «Европа», «Германия», «Вопросы будущего»), работающие над аналитическими и программными документами, которые публично обсуждаются на специальных конференциях и регулярно публикуются в СМИ. Помимо собственно аналитических структур в *CAP* входят редакция, центр документации и библиотека.

Франция. Вплоть до 1940-х годов большинство исследований проводилось в стенах университетских лабораторий. Проекты были описательными, носили характер интеллектуальной игры, подчиняясь интеллектуальной моде. «Исследовательский бум» 1940–1950-х годов ознаменовался слиянием научных и административных центров (в основном организации создавались при министерствах, например Национальный НИИ экономики и статистики, Институт международных исследований и Парижа). Причинами такого явления стали: инертность университетов во Франции и их весьма ограниченные исследовательские возможности, безусловно доминирующее положение философии по отношению ко всем другим общественным дисциплинам, недостаток частных коммерческих организаций (до начала 1950-х годов их создание было сопряжено с большими трудностями). Позднее администрация начала содействовать организации научных центров,

попадавших в результате этого в определенную зависимость от правительства. Первые серьезные исследования пришлось на конец 1960-х годов. Ценность научных организаций для администрации определяется не столько их научным престижем, сколько способностью выразить результаты изысканий в виде простых формул, пригодных для применения в практической работе.

* * *

Источники финансирования исследовательских центров различны. При этом возможны следующие распределения: а) ежегодное покрытие текущих расходов; б) «свободные субсидии» (при этом рабочая группа частично распоряжается средствами по своему усмотрению); в) «директивные субсидии» (финансирующая организация распоряжается субсидиями, заказывая тему и размер выплат исполнителям); г) «контрактное» (длительные контракты с вычислением стоимости работ, проверками после каждой отдельной стадии и после получения результатов). В последние годы растет число именно «контрактных» заказов. Это ведет к росту безработицы среди ученых, формированию «свободного рынка исследовательской рабочей силы». Стремление сохранить уровень финансирования и удержать сложившуюся клиентуру порождает рост количества контрактов при уменьшении объема аналитической работы в каждом из просктов.

Виды исследовательских центров с точки зрения структуры можно условно разделить на три группы: а) схема «3+»; б) «по типу маркетинговой»; в) «по типу НИИ».

Схема «3+» — это чаще всего группа ученых-единомышленников, работающих в одной структуре (в университетах), чьи исследовательские интересы совпадают. Обязательные условия — универсальность навыков в проведении исследований, высочайшая квалификация (каждый из них и в одиночку в состоянии реализовать проскт от начала до конца), психологическая совместимость и межличностное доверие. Такие коллективы работают эффективно примерно 2,5–3 года.

Современная исследовательская группа «по типу маркетинговой» имеет определенную структуру. В ее состав входят: а) руководитель исследовательского центра; б) консультативный совет из представителей потенциальных потребителей информации и академических кругов; в) собственно персонал лаборатории, который при проведении полевых испытаний делится на «исследовательский персонал» и «исполнителей». В штате центра есть директор; административный директор (осуществляет связь с консультативным комитетом при руководстве службы); специалист по исследованию операций и три руководителя проектов; группа информационного поиска и разработки общих пла-

нов (специалист по информации, социолог и ассистент); группа разработки и полевых испытаний (помимо упомянутых трех менеджеров в нее входят специалист по оценке и пять ассистентов); группа оформления результатов (редактор-составитель текстов, специалист по аудиовизуальным средствам и ассистент); группа распространения результатов (инструктор, агент по распространению и ассистент).

Примером исследовательского центра, созданного *«по типу НИИ»*, является Институт демоскопии в Германии, в штате которого постоянно трудится около 90 человек, и, кроме того, база интервьюеров и сотрудников, привлекающихся для работы над отдельными проектами по договору, превышает 1800 человек. Содержание такого большого штата себя оправдывает, так как ежегодно этот исследовательский центр ведет более 500 проектов, а количество интервью за этот же период обычно превышает 8 тыс. Структура Института демоскопии очень рациональна, там функционируют сформировавшиеся в течение свыше 60 лет 12 отделов: 1) статистических и математических методов; 2) разработки методического инструментария и проведения пилотажных проектов; 3) редактирования вопросников (анкет); 4) работы с интервьюерами; 5) подготовки кадров; 6) электронной обработки данных; 7) анализа данных и их экспертной оценки; 8) графическая студия, где создают различные диаграммы, графики и таблицы для отчетов; 9) технический отдел; 10) административный и финансовый отдел; 11) библиотека и архив; 12) отдел телефонного интервьюирования. Хотя в институте нет специального рекламного отдела, это отнюдь не означает, что в этом исследовательском центре не озабочены проблемой получения заказов и распространения результатов. Ставка сделана на публичное представление данных исследований в электронных и печатных СМИ. Например, институт активно сотрудничает с «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Полученные в ходе исследований данные публикуются в периодических сборниках этого института: «Аленсбахских докладах», «Ежегодниках общественного мнения», «Аленсбахском ежегоднике демоскопии» и т.д.

Цикл прикладного исследования состоит из следующих этапов: а) в массиве литературы и документации по теме выявляются согласованные обобщения (в форме абстрактных суждений); б) эти абстрактные суждения трансформируют в прикладные концепции; в) в результате опытной проверки и первоначальной операционализации сформулированных концепций получают новые, более специфичные прикладные концепции в форме операциональных утверждений; г) в результате основных полевых испытаний происходят уточнение и разработка концепций, превращающиеся в «упакованные» (удобные для потребителя) результаты; д) обеспечивается широкое распространение результатов, использование их в практике потребителя.

Помимо классификации исследовательских центров по статусу (формальная принадлежность), структуре и схеме финансирования

можно использовать комплексный критерий для определения вида исследовательского центра.

По мнению Р. Рича и К. Р. Уивера, все исследовательские центры на основании пяти критериев (цели и задачи, основные функции, источники финансирования, продукция, особенности сотрудников) можно разделить на три группы: центры фундаментальных исследований, контрактные центры, центры влияния в общественных интересах.

Центры фундаментальных исследований (типичный пример — Институт Брукингса) должны давать объективный анализ политических решений и рекомендации на перспективу. Их основная функция — сочетание политического анализа, просвещения, образования и генерирования идей. Основным источником финансирования — пожертвования частных лиц, фондов и частных корпораций, дополнительный источник — работа по контрактам. Эти центры ориентированы на издание фундаментальных монографий, научных сборников, статей. Среди сотрудников преобладают специалисты с широким университетским образованием и научной степенью.

Контрактные центры (типичный пример — Корпорация *RAND*) призваны проводить объективный политический анализ по узким и конкретным областям в соответствии с заказами. Их сфера ответственности — политический анализ, прикладные политические исследования и политическое планирование при правительстве и по заказу государственных структур и бизнес-структур, оценка правительственных программ, бизнес-стратегий. В основном они существуют за счет государственных и коммерческих заказов. Дополнительные источники — пожертвования и гранты фондов. Основная продукция — отчеты об исследованиях, монографии. Среди сотрудников преобладают научные работники с ученой степенью в области государственного управления и политологии (*public policy*).

Центры влияния в общественных интересах (типичный пример — Фонд «Наследие») призваны проводить своевременные и понятные для общественности аналитические исследования по политическим вопросам для определенных групп лиц, причастных к выработке политических решений, с целью оказания непосредственного влияния на процесс выработки политического курса. Основные функции — влияние на лиц, принимающих решения (ЛПР), адвокатские действия, разработка и оценка рекомендаций по отдельным направлениям публичной политики. Основные источники финансирования — вклады корпораций, частные взносы, пожертвования и гранты фондов. Аналитический продукт — справки и информационные материалы по конкретным направлениям политики, пресс-релизы. Сотрудниками чаще всего являются лица, имеющие опыт политической деятельности, иногда — с научной степенью.

Н. Ю. Бсляева, развивая классификацию Рича—Уивера, предложила интегративную схему анализа аналитических политологических центров, которая опирается на ряд комплексных показателей:

1) степень включенности в политический процесс, связанная с такими показателями, как причины возникновения, политическая направленность исследования (группы — «референтные» и «целевые»), оценка роли и места аналитических центров в политическом процессе (степень влияния на формирование и коррекцию «политического курса»);

2) степень организационного развития, к которой относятся кадры (кадровый ресурс центра, количество и состав, наличие экспертов, известных в профессиональном сообществе), и организационная структура (наличие развитой внутренней структуры, соответствующей целям и задачам центра);

3) самостоятельность, связанная с оценкой направленности деятельности («повестка дня» центра, степень специализации направлений исследования), источниками финансирования (широта и разнообразие клиентов центра), аналитическим продуктом и способом его продвижения (разнообразие форм и способов достижения «целевой аудитории»), политической направленностью исследования (группы — «референтные» и «целевые») и оценкой роли и места аналитических центров в политическом процессе (степень влияния на формирование и коррекцию «политического курса»);

4) открытость аналитического центра, которая определяется характером аналитического продукта и способом его продвижения (разнообразие форм и способов достижения «целевой аудитории»).

С учетом совокупности данных критериев центры можно разделить на три группы, которые в свою очередь делятся на разновидности.

Первая группа — центры «фундаментальных исследований» — включает институты политических исследований: Институт Брукингса, Фонд Карнеги, Центр стратегических и международных исследований, Институт города (США), Международный институт стратегических исследований (Великобритания), Французский институт международных отношений (Франция), Институт политического и военного анализа, Независимый институт социальной политики, Международный институт гуманитарно-политических исследований (РФ) и академические университетские центры: Гуверовский институт исследований войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Центр изучения России, Восточной Европы и Евразии (США), Центр политических исследований Института политических наук (Франция), Центр исследования Группы Восьми при Университете Торонто (Канада), Центр стратегических исследований им. Яффе при Тель-Авивском университете (Израиль), Институт мировой экономики и международных отношений, Институт востоковедения РАН (РФ).

Ко второй группе — к «контрактным» аналитическим центрам — относят центры, работающие на «государственный заказ»: Институт анализа обороны (США), Корейский институт развития (Южная Корея), Центр исследований Восточной Европы (Польша), Центр стратегических разработок, ЦНИИАтоминформ, Фонд «Бюро экономического анализа» (РФ), и центры, работающие «на открытом рынке»: Корпорация *RAND*, Институт экономических стратегий, Центр международного частного предпринимательства (США), Исследовательский институт «Фуджитсу» (Япония), Центр политической конъюнктуры России, Центр развития, Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей (РФ).

Третий вид — центры влияния «в общественных интересах» — делятся на идеологические центры: Фонд «Наследие», Институт КАТО (США), Фонд Конрала Аденауэра, Фонд Ганса Шиделя, Фонд Розы Люксембург (Германия), Фонд эффективной политики, Фонд «Либеральная миссия», Фонд «Единство во имя России», Центр исследований политической культуры (РФ) и гражданские центры: Институт исследований в сфере публичной политики (Великобритания), Фонд межрасовых отношений (Канада), Сетевой институт за глобальную демократизацию (Финляндия), Информационно-аналитический центр «Сова», Фонд «Информатика для демократии» (РФ).

2. Документация эмпирического исследования

В ходе проведения исследования исполнитель должен подготовить и представить заказчику ряд документов: пресс-релиз, договор, смету, техническое задание, программу исследования с приложениями (весь методический инструментарий), отчеты, акты о сдаче работ.

Основным документом является **программа**, в которой излагается концепция исследования, формулируются задачи и основные гипотезы, описываются процедуры и правила обработки полученной информации.

При реализации «заказных» политических просектов рабочая группа иногда игнорирует требование написания программы в условиях жесткого цейтнота времени, в результате чего возникает ситуация неудовлетворительного качества полученного материала. Схема написания программы для изысканий, имеющих прикладной или по преимуществу теоретический характер решаемых проблем, общая.

Методологическая часть включает в себя следующие этапы:

1. **Формулировку, перечень основных проблем, противоречий.** В зависимости от цели исследования проблемы могут иметь гносеологический (связаны с недостатком знания об объекте) или предметный

характер (связаны с конфликтами, процессом принятия решений, политическими процессами и т.д.). По «носителю» проблемы делятся на социально-демографические, национальные, профессиональные, политические, неформальные групповые, институциональные; по масштабам распространённости — на общегосударственные или региональные (имеющие местный характер). По времени действия противоречия могут оцениваться как краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, по глубине — одноплановые (например, расчет рейтинга в ситуации альтернативности выбора кандидата) и системные (отражают дисбаланс всей общественной или государственной системы, например, анализ уровня социальной напряженности). Существует опасность выдвижения мнимых проблем или проблем слишком общего характера.

2. Указание цели (в политических проектах цель чаще является практической, так как предполагается выработка рекомендаций заказчику).

3. Указание объекта (объект-носитель — конкретная социальная общность) **и предмета** (обозначение свойств или характеристик, сторон объекта, которые подлежат изучению).

4. Логический анализ основных понятий (структурирование понятий, связанных с предметом исследования).

5. Эмпирический анализ основных понятий. На этом этапе идет создание системы эмпирических индикаторов, с помощью которых и будет оцениваться состояние изучаемого объекта и которые будут переведены в вопросы, обращенные к респондентам.

Приведем пример индикаторов смены режима, разработаны британской НГО *Policy Exchange*. Специалисты этого центра предложили семь индикаторов смены режима. Эти индикаторы, сформулированные в форме вопросов, дают возможность проверить, насколько, если вообще это имело место, изменился политический режим в той или иной стране. Режим считается измененным, если произошел резкий разрыв с персоналом, структурами и политикой системы, которая была устранена. *Индикаторы смены режима:* а) насколько успешно и полно процесс устранил высшее руководство прежнего режима? б) какие качественные изменения произошли внутри прежних поддерживающих структур (высший уровень бюрократии, вооруженные силы, представители судебной ветви власти)? в) была ли попытка преодолеть социальные, политические и экономические последствия существования прежнего режима? г) появилась ли новая структура элит и как это соотносится с первичными целями смены режима? д) повлиял ли процесс на изменение и рассредоточение экономической власти? е) был ли ощутимый рост гражданского общества? ж) установил ли процесс свободные и честные выборы, новую конституцию, независимую и эффективную систему управления?

6. Выдвижение рабочих гипотез исследования. Гипотеза — научное предположение для объяснения каких-либо фактов, явлений, процес-

сов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Формируется на основе предварительной информации об объекте, характере существующих в нем противоречий и т.д. Для этого могут пригодиться абсолютно любые сведения, даже не проверенные. В гипотезе аккумулируется весь потенциал спелеиалиста, его не только научный, но и жизненный опыт, проникаемость, а также его творческие способности, интуиция и другие составляющие исследовательской работы, которые не поддаются четкому и однозначному определению. По степени общности предположений выделяют гипотезы-основания и гипотезы-следствия. Из самого названия этих гипотез следует их соотношение друг с другом: вторые «выводятся» из первых. Если гипотезы-основания могут носить общий характер, в котором в явном виде не просматривается их соотношение с действительным положением дел, то гипотезы-следствия должны содержать в себе определенные эмпирические индикаторы для последующей проверки. От проверяемости гипотез-следствий прямо зависит подтверждение или опровержение гипотезы-основания.

По критерию стоящих перед ученым задач выделяют основные и не основные гипотезы, которые могут быть не столь тесным образом связаны друг с другом, как в первом примере. Любое исследование имеет центральные, главные проблемы и второстепенные, не основные. В зависимости от принадлежности к тому или иному виду проблем указанные гипотезы и дифференцируются.

По степени разработанности гипотезы могут быть первичными и вторичными. Первичные гипотезы иногда носят «рабочий характер» и как бы подготавливают почву для выдвижения более основательных предположений, служащих для их замены.

По критерию содержания гипотез о предмете исследования можно выделить объяснительные, описательные и прогнозные гипотезы. Описательные гипотезы связаны с особенностями структуры изучаемого объекта, характером связей между ними или их свойствами. Объяснительные гипотезы в свою очередь связаны с причинно-следственными зависимостями в изучаемых процессах и явлениях. Прогнозные гипотезы помогают раскрыть объективные тенденции в функционировании и развитии изучаемого объекта.

Известный социолог В. А. Ядов так формулирует общие требования, которым должна удовлетворять подлежащая эмпирической проверке удачная гипотеза. Она не должна содержать понятий, которые не получили эмпирической интерпретации. В противном случае гипотезу невозможно проверить. Гипотеза не должна противоречить ранее установленным научным фактам. Иными словами, гипотеза объясняет все известные факты, не допуская исключений из общего предположения. Из предыдущего правила вытекает требование простоты гипотезы. Она не должна обременяться возможными допущениями и ограничениями, следует исходить из максимально простого и общего основания.

Гипотеза должна быть принципиально проверяема при данном уровне теоретических знаний, методической оснащенности и практических возможностей исследования. Хотя это правило также очевидно, оно нередко нарушается. Наконец, рабочая гипотеза должна быть специализирована, т.е. в самой формулировке содержать указание на способ ее проверки в конкретном социальном исследовании. Это требование подводит итог всем предыдущим. Оно предполагает, что в формулировке гипотезы нет неясных терминов, четко обозначена ожидаемая связь событий, проверка предположений не вызывает трудностей со стороны методов и организационных возможностей. Специфическими являются выводные гипотезы, т.е. те частные следствия, которые проверяются путем простого сопоставления с фактами.

7. Формулировка задач исследования (основных способов решения проблемы).

Методическая часть также в определенной последовательности содержит важные сведения о реализации проекта. В начале методической части обозначается исследуемая совокупность. В проект выборки включают число опрашиваемых людей, их социально-демографические или иные параметры, дается обоснование техники проведения опроса (когда и где его следует проводить). Затем обосновывается необходимость используемых конкретных методов сбора информации (опрос, эксперимент, наблюдение, фокус-группы и т.д.). Наконец, описывается логическая структура получаемой информации, а также логическая структура обработки информации на ПК (перечень необходимых видов анализа, список номеров вопросов для корреляционного анализа).

Методическая часть программы обязательно включает в себя рабочий план исследования (процедуры). Он содержит четыре блока: в первом формулируются принципы формирования и подготовки группы «полевики», проведения пробного исследования, корректировки инструментария, размножения инструментария, составления сметы расходов; второй — «временной» блок с графиком работ (табл. 2); в третьем собраны все рекомендации, связанные с обработкой информации; и наконец, в четвертом дается описание всех видов работ, связанных с формулированием выводов.

Таблица 2

**Примерный оптимизированный график проведения
эмпирического политического исследования**

Вид работ	Сроки проведения*
<i>1-й этап: организация исследования</i>	
1. Обсуждение и утверждение программы и методического инструментария, согласование проекта с заказчиком	1–3 недели

Продолжение табл. 2

Вид работ	Сроки проведения*
2. Составление проекта выборки и схемы ее корректировки	5 дней
3. Разработка инструкции для группы сбора информации	2 дня
4. Тиражирование инструментария для пилотажного исследования	1 день
5. Проведение пилотажного исследования	3 дня
6. Анализ результатов пилотажного исследования	1 день
7. Корректировка программы, методических документов и инструментария на основании результатов пилотажного исследования	1 день
8. Тиражирование инструментария для сбора информации	1 день
9. Формирование группы полевики (для регионального исследования/для общероссийского исследования)	1 день/ 7 дней
10. Инструктаж интервьюеров	1 день
<i>2-й этап: полевое исследование</i>	
11. Согласование организационных вопросов	3 дня
12. Сбор первичной информации	3 дня—4 месяца**
<i>3-й этап: подготовка первичной информации к обработке</i>	
13. Разработка инструкции по выбраковке неправильно заполненного инструментария	1 день
14. Выбраковка неправильно заполненного инструментария	1 день
15. Разработка инструкций по кодировке неформализованных данных	1 день
16. Кодировка неформализованных данных	3—7 дней***
17. Составление аналитических задач для РС	1 день
18. Создание электронной базы данных	1—7 дней***
19. Обработка первичной информации	10 дней
<i>4-й этап: анализ данных</i>	
20. Подготовка технического отчета	1 день
21. Подготовка предварительного аналитического отчета, научное обсуждение выводов и рекомендаций в аналитической записке	7—10 дней

Вид работ	Сроки проведения*
22. Доработка и утверждение окончательного варианта отчета	3 дня

* Проведение отдельных видов работ совмещается с целью экономии времени.

** Время сбора информации зависит от выбранного метода: при грамотной организации работы уличный и телефонный опросы могут потребовать трех дней работы, личное интервью по месту жительства — 2 недели, глубинное интервью с представителями закрытых групп — 2–4 месяца, контент-анализ документов — 1 месяц, экспертный опрос методом Делфи — 2 месяца и т.д.

*** В зависимости от объема данных.

Рабочий план нацелен на описание совершенно конкретных практических действий по проведению эмпирического исследования. Основными частями эмпирического проекта являются: пилотажное и полевое исследования, подготовка данных для обработки, их анализ и интерпретация, составление отчета.

Пилотажное исследование проводится для апробации методики работы (например, анкеты в телефонном опросе или вопросника — гайда — в фокус-группе), с его помощью проверяются основные элементы программы. Для проведения указанного мероприятия достаточно обследовать 70–100 человек. Но это в теории. На практике опытные интервьюеры (обычно пилотаж поручается им и бригадиру, ответственному за работу «в поле») обнаруживают слабые места анкет и опросников, если проводят пилотаж с выборкой 5–15 респондентов. Вполне допустимой является ситуация, когда на основании данных пилотажного исследования программа модифицируется.

Полевое обследование — процесс изучения объекта в естественных, «полевых» условиях. Выбирая тот или иной вид обследования, авторы проекта должны определить выборочную совокупность опрашиваемых, способы формирования которой, а также ее количественные и качественные параметры, как правило, отражены в программе.

В рабочем плане проекта дается описание метода и инструментария его проведения. Здесь необходимо обосновать, почему ученый выбирает тот или иной способ получения первичной информации или, в случае применения двух или нескольких методов, почему он прибегает к комбинированному способу сбора данных. Как правило, в рабочем плане находят отражение и формы непосредственной организации получения информации с помощью разработанного инструментария: описывается способ подбора сборщиков информации, разрабатываются инструкции по их работе (например, инструкция интервьюеру), определяются место и время проведения опроса. Помимо указанного в программе прилагается вся документация (инструкции анкетеру и кодировщику, задания, карточки выборки).

При составлении программы также следует предусмотреть, в какой форме будут представлены результаты работы. По итогам эмпирического исследования составляется отчет или аналитическая справка с приложением. Прилагаются все методологические и методические документы: программа, рабочий план, инструментарий (анкеты, кодировочные бланки и т.д.), инструкции, а также все данные (таблицы, графики, индивидуальные мнения). Исследователь должен не допускать ситуации, когда заказчик навязывает ему готовый инструментарий, например опросник или анкету. Мотивы заказчика в этом случае вполне понятны: он сэкономит средства и, как ему кажется, гарантированно сможет получить ответы на интересующие его вопросы. Но в этом случае велика вероятность несовпадения тех задач, которые поставлены перед ученым, и возможностей их реализации, предоставленных таким внешним давлением. Количество измеряемых/оцениваемых свойств объекта не равно количеству задаваемых вопросов. Формулировки вопросов исследователя, заказчика и респондента не являются тождественными! Необходим перевод задачи заказчика в исследовательский вопрос, а затем его нужно трансформировать в вопрос для респондента.

Существует комплексный критерий оценки качества как всего эмпирического исследования, так и программы и отчета, представляемых заказчику. Если на все перечисленные ниже вопросы можно дать положительный ответ, то и все исследование оценивается положительно. Насколько четко сформулирована исследовательская проблема? Насколько конкретно и точно изложены цели и задачи исследования? Все ли из используемых понятий имеют адекватное эмпирическое выражение и могут быть измерены или оценены? Соответствуют ли целям и задачам исследования сформулированные гипотезы, могут ли они быть проверены с помощью предлагаемого инструментария? Все ли переменные, необходимые для объяснения явления, включены в инструментарий исследования? Возможно ли повторное проведение данного исследования с помощью предложенного инструментария другими учеными? Насколько валидны и надежны проводимые измерения? Достаточно ли четко выделена исследуемая совокупность респондентов? Является ли используемая выборка репрезентативной по отношению к генеральной совокупности? Можно ли получить необходимую информацию с помощью предлагаемого метода сбора информации? Насколько корректно выполнена кодировка ответов на открытые вопросы? Проводилось ли пилотажное исследование для проверки инструментария? Контролировалось ли качество работы интервьюеров? Насколько визуализация данных исследования «работает» на его основную цель? Насколько адекватно, полно и точно интерпретируются полученные результаты? Насколько точно и ясно сформулированы выводы и рекомендации? Собственно, все виды ошибок относятся к разряду методических или связаны с некорректной трактовкой полученных результатов.

В *отчете* систематизированно излагаются результаты проведенного исследования, делаются выводы и даются рекомендации. *Аналитическая справка* предполагает сначала изложение выводов и рекомендаций, а затем необходимых данных для подтверждения этих выводов. Отчет и аналитическая справка различаются объемом (отчет содержит 25–70 страниц, аналитическая справка — 10–15).

Выделяют три типа отчетов: «технический», «основной» и «аналитическая записка».

Первый — «технический», или «экспресс-отчет», — это достаточно короткий текст, в котором представлены результаты одномерного распределения ответов респондентов на задаваемые в анкете/опроснике/тесте вопросы. «Технический» отчет обычно включает два раздела: а) информацию о проведении исследования (место, вид исследования, параметры выборки и т.д.); б) таблицы или графики с данными простой группировки (обычно их располагают в том же порядке, в каком были заданы вопросы). Так как принято передавать заказчику «экспресс-отчет» максимально быстро, в течение нескольких часов после создания электронной базы данных, то шаблон («болванку») отчета обычно создают заранее, а после получения результатов одномерного распределения только вводят их в параметры таблиц или графиков. Объем подобного отчета обычно очень небольшой.

Второй — «аналитический», или основной, отчет — готовят уже в течение 7–15 дней после «полевого» этапа. Структура этого вида отчета обычно следующая: а) развернутое описание проекта и выполненных работ, указание на особенности использованной методики; б) тематические блоки; в) общие выводы.

Объем подобного отчета может существенно варьироваться. Если в прикладных социологических исследованиях ученые обычно удовлетворяются предоставлением отчета объемом 30–40 страниц (он крайне редко приближается к 60), большая часть из которых комбинированные (перекрестные) таблицы, то уважающий себя квалифицированный исследователь-политолог в отчете постарается использовать эвристические возможности всех видов статистического анализа (от корреляционного до факторного, дискриминантного, многомерного шкалирования и т.д.), чтобы обнаружить максимальное количество скрытых зависимостей, и подробно прописывает их и общие выводы. В результате объем подобного вида отчета часто превышает 120–130 страниц. Автору, многократно принимавшему участие в исследованиях, довелось писать отчеты, общий объем которых превышал 400 страниц. Это тот редкий случай, когда объем отчета может свидетельствовать о тщательности обработки данных в большей степени, чем о желании произвести впечатление на заказчика. По признанию опытных исследователей-социологов, обычно в отчете объемом 30–40 страниц описывается 10–15% информации, которую можно извлечь из полученных данных.

Графики и таблицы могут как встраиваться в текст отчета, так и существовать в виде отдельного приложения.

Стратегия работы над отчетом во многом зависит от вида структуры исследовательской группы. Например, если ученые объединены по принципу «3+», то они просто договариваются о том, какой тематический блок каждый из них будет обрабатывать, и соответственно цитируют свои фрагменты отчета. После объединения этих тематических фрагментов идет коллективная аналитическая и стилистическая работа над текстом, обсуждаются выводы. Это требует дополнительно 1–2 дня.

В исследовательской группе, построенной «по типу НИИ», руководитель каждого отдела обсуждает написанный его сотрудниками блок, а потом все это объединяется в общий отчет и один из руководителей исследовательского центра занимается его правкой.

В исследовательском центре, построенном «по маркетинговому типу», обычно текст отчета и графики для него создают сотрудники специального отдела, а руководители и менеджеры проекта дают указания, что нужно делать.

Третий тип отчета — «аналитическая записка» — объемом обычно невелик — от 5 до 15 страниц. Он фактически строится на «перевернутой» логике: сначала делаются конкретные выводы и рекомендации, затем дается их обоснование. Аналитическая записка обычно сдается заказчику вместе с основным отчетом, однако в случае специально оговоренных условий может сдаваться заказчику несколько позднее. Совершенно очевидно, что при проведении прикладного исследования заказчика в первую очередь будет интересовать этот вид отчета.

Следует отметить, что при использовании некоторых методов сбора политологической информации мы используем особые варианты отчетов. Так, например, при проведении фокус-групп заказчик может рассчитывать, согласно указаниям С. А. Белановского, на один из трех видов отчета: устный, краткий письменный и письменный подробный.

Устный отчет не является самодостаточным — его проводят до или после письменного. Устный отчет исключительно удобен, поскольку позволяет заказчику выяснить все интересующие его детали, а исследователю — укрепить доброжелательные отношения с клиентом и повысить шансы на получение последующих заказов. Устный отчет важно построить таким образом, чтобы подчеркнуть значимость своего сообщения и мотивировать интерес заказчика. Считается, что в устном отчете (желательно, чтобы по времени он занимал не более 15–20 минут с учетом времени ответов на вопросы) следует акцентировать внимание на нескольких (примерно пяти или семи) наиболее значимых выводах. Желательно в устном отчете иллюстрировать выводы презентацией с использованием фрагментов видеозаписи, диаграмм, слайдов, таблиц и т.д.

Краткий письменный отчет объемом около 20 страниц представляет собой модификацию аналитической записки, поскольку акцент

в этом тексте делается на рекомендации (текстовая расшифровка фокус-группы и видео- или аудиозапись прилагаются обязательно). Он включает введение, три раздела и заключение. В кратком введении (Белановский рекомендует объем не более половины страницы) формулируются основная цель фокус-группы и ее место в общей концепции исследования. В первом разделе обозначаются цели заседания, которые связаны с характером вопросов в гайде модератора. Во втором разделе описывается техническая сторона проведения исследования (количество сессий, место проведения, параметры выборки участников фокус-групп, особенности проведения заседаний, например, описание причин «выпадающих» ответов: среди участников оказались агрессивные, лидеры, конформисты и т.д.). В третьем разделе представлены наиболее важные выводы. Наконец, в заключительной части исследователи описывают рекомендации или последующие шаги.

Подробный письменный (детализированный) отчет содержит иллюстрации-высказывания участников фокус-группы. В тексте отчета исследователи обязательно должны отражать общие позиции респондентов, вопросы, вызывавшие разногласия, и высказывания, которые позволяют доверять выводам авторов проекта. К данному виду отчета обязательно прилагают весь методический пакет — фильтрующую анкету, гайд, стимульный материал, если он использовался, схему размещения участников фокус-группы. Общий объем этого вида отчета обычно содержит 60–80 страниц. Отчет обязательно должен иметь аналитический характер, а не описательный, т.е. исключительно важно отразить логику мотивации участников фокус-группы при обсуждении темы.

Есть еще одна классификация отчетов по результатам проведения фокус-групп, которая предполагает три варианта: а) предоставление заказчику полной расшифровки стенограммы проведенной фокус-группы; б) «импрессионистский» отчет, в котором исследователи последовательно излагают позиции участников фокус-группы (сгруппированные высказывания по теме) с некоторыми обобщающими выводами-резюме исследователя; в) концептуальный отчет, в котором цитаты-высказывания используются лишь для иллюстрации.

3. Методические ограничения эмпирических исследований

Можно выделить несколько «больших точек» в области отбора методов для проведения эмпирических исследований. Во-первых, политики используют главным образом не собственно измерение, а оценку¹. Большинство современных политологических концепций опирается

¹ Очень показательна в этом отношении серия сборников, издаваемая ГУ-ВШЭ (см.: Коллективум «Оценивание программ и политик: Методология и применение»: Сб. материалов / Под ред. Д. Б. Цыганкова. Вып. 1. М., 2006).

именно на сравнение с такими объектами, которые признаются идеальными (эталонными). Это в полной мере относится, например, к теориям полиархии, демократического транзита, типологии политической культуры и т.д. В результате все «нестипичные» примеры, не укладывающиеся в предлагаемые классификации, объявляются «особым», или частным, случаем, т.е. отклонением. С поразительной частотой при этом упоминаются политические процессы в России. Например, если речь идет о консерватизме в нашей стране, то появляются весьма своеобразные вербальные гибриды типа «социальный консерватизм», «традиционалистский российский консерватизм», если говорят о режиме, то упоминают о «формальной» или «суверенной» демократии, если рассматривается тип политического сознания граждан РФ, то упор делается на патерналистский его вариант как следствие патрон-клиентеллистских отношений (хотя считается, что подобное явление характерно для развивающихся, преимущественно аграрных, стран, но никак не для промышленно развитых) и т.д. Не решает проблему по большому счету и использование столь популярного на сегодняшний день инструмента сравнительной политологии, как построение индексов¹. Политические аналитики легко жонглируют цифрами (процентами или абсолютными показателями) или, если даже используют индексы, легко перескакивают к интерпретации (подчас спекулятивной), не задумываясь о том, насколько корректны по способу построения и включенным индикаторам используемые ими индексы.

Во-вторых, определенные ограничения на выбор эмпирических методов исследования налагают сами темы сравнительной политологии. Например, сравнительный анализ уровня коррупционности невозможно провести, используя методы включенного наблюдения, игротехники, эксперимента², в то время как политическая экспертиза документов типа государственной статистики (данные о динамике числа возбужденных и дошедших до суда коррупционных дел), экспертные и массовые опросы могут дать необходимые сведения. Хотя стоит отметить, что выводы, сделанные на основе информации, полученной с помощью этих методов, будут существенно отличаться³.

Аналогичным образом исследователь оказывается в тупике при необходимости сравнения количественных характеристик публичных политических акций. Данные, полученные из сводок ГУВД, от организаторов политической акции и наблюдателей и озвученные в СМИ, будут

¹ Подробнее об этом см.: *Попова О. В.* Почему Россия — «несвободная страна», или О том, «как нас посчитали»... // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. № 1.

² Нельзя согласиться с мнением некоторых отечественных политологов, которые считают, что эксперимент в принципе непригоден для политологического анализа, а уж тем более для обоснования концепций в политологии.

³ Подробнее об этом см.: *Попова О. В.* Борьба с коррупцией в Российской Федерации как инновационный проект гражданского общества? // ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2. № 4.

различаться на порядок. Примеров этого более чем достаточно (например, данные по Санкт-Петербургу о «маршах протеста» в 2006–2010 гг., о митингах в поддержку президента Путина, организованных «Единой Россией» осенью 2006 г., данные по российским регионам об акциях протеста против монополизации льгот в январе–марте 2005 г. и т.д.). В зависимости от выбранного источника информации исследователь получит совершенно разные выводы в рамках сравнительного исследования.

В-третьих, проблематичным является использование унифицированного инструментария для сравнения непохожих объектов, хотя это и является обычной практикой в сравнительных исследованиях. С одной стороны, использование единой системы индикаторов при оценке политических объектов является необходимым условием компаративного исследования. С другой стороны, возникает вопрос о самой возможности в такой ситуации сравнительного анализа. Например, очень низки эвристические возможности сравнения политических систем по элементам (политическим институтам), если при этом не учитывается нормативный уровень их функционирования и не дается оценка неформальным практикам принятия политических решений.

Можно вспомнить, что исследователи ВЦИОМ и ИС РАН¹ на протяжении более 10 лет задают вопрос гражданам России «о степени удовлетворенности демократией» в нашей стране. Сам вопрос (без корректировки формулировки) заимствован из опросов, проводимых в Западной Европе и США². И все бы ничего, если бы в российских условиях он не являлся наводящим, поскольку такой вопрос предполагает, что: а) любой респондент точно знает, какими чертами обладает демократический режим; б) сам информированный о сути демократии респондент убежден в демократичности существующего в нашей стране режима и не рассматривает никаких иных вариантов его оценки. Наконец, такая формулировка вопроса провоцирует эмергентный эффект (ситуативную реакцию на возможно незначимый или незнакомый для респондента объект), поскольку предшествующие вопросы не были связаны с оценкой политического режима.

В-четвертых, при отборе инструмента сбора эмпирической информации политологи зачастую полностью игнорируют специфику политических процессов, которые делают использование некоторых

¹ В самой формулировке вопроса в исследованиях ИС РАН присутствует нейтральное «Россия считается демократическим государством» (см.: Бюрократия и власть в новой России: Позиции населения и оценки экспертов: Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2005 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.isras.ru/?page_id=411). Но кем считается, насколько это справедливо. Все это не обсуждается, поэтому методически проблема не снята.

² Среди европейских и американских граждан постепенно растет доля людей (она, конечно, ничтожна), высказывающих сомнение в том, что политический режим их страны является подлинно демократическим.

из этих методов просто неэффективными. Например, на «волне демократизации» в 1990-х годах в условиях действительно существовавшей конкуренции политических акторов, жестко различавшихся сформированными социальными группами поддержки, идеологическими принципами политических программ, особенностями риторики и персональным имиджем, вполне уместным в качестве эмпирических источников для сравнительных исследований было использование и экспертных, и массовых опросов. Причем значимыми источниками информации выступали и так называемые статусные респонденты (*vip*-персоны, обладающие реальной политической властью), и «ключевые информаторы» (лица, занимающие в политике «вторые позиции», и политические эксперты — профессиональные политологи), и рядовые респонденты. На сегодняшний день ситуация существенно изменилась. Резко снизилась готовность участвовать в политических опросах фактически у всех категорий респондентов, крен политической жизни в стране в сторону номенклатурно-бюрократической модели превратил многих политологов в «говорящие головы», которые на экранах ТВ вместо анализа занимаются «позитивным толкованием» решений политических институтов, отсутствует обратная связь — реакции населения в виде сформированного и проявленного общественного мнения на решения властных институтов. Например, по данным ВЦИОМ, уже в 2007 г. доля россиян, безразличных к политике (56%), превысила долю тех, кто хоть в какой-то степени проявляет к ней интерес (44%)¹. Аналогичные результаты показали исследования ФОМ и ИС РАН.

Среди множества проблем, которые необходимо решать еще на стадии проектирования исследования, ученые должны учитывать в том числе и такие, как: а) опасность использования псевдонаучного дискурса; б) упрощенное представление с эффектом вердикта результатов научного исследования в СМИ; в) в заказных исследованиях представление материала в отчете с точки зрения не объективного анализа, а реализации интересов клиента; г) опасность влияния на результаты — выводы и рекомендации — политической позиции ученого; д) давление методологической позиции (неинституционализм, постструктурализм, неомарксизм, постмодернизм и т.д.), которой придерживаются организаторы проекта. К этому следует добавить еще и сложности с организацией сравнительных лонгитюдных исследований, когда из-за различий в программах и инструментарии исследований ученым чрезвычайно затруднительно бывает показать тренд развития политического процесса, если они пользуются результатами других проектов.

¹ В данной группе объединили респондентов, диапазон отношения которых к политике различался существенно: от активно интересующихся до интересующихся этой темой время от времени.

Но все перечисленные обстоятельства — отнюдь не приговор политическим исследованиям, построенным на экспертных или массовых опросах, хотя об определенных ограничениях при проведении их следует помнить.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите наиболее авторитетные международные и национальные исследовательские центры, занимающиеся исследованиями по политической тематике, и в соответствии с различными системами классификации охарактеризуйте их деятельность.
2. Назовите условия, обеспечивающие исследовательскому центру возможность реализовывать инициативные проекты.
3. Какие аналитические центры ориентируются на проведение эмпирических, а какие — на проведение прикладных политологических исследований?
4. Укажите основные концепции структуры исследовательских групп.
5. Каковы основные способы организации работы и финансирования исследовательских центров?
6. Определите специфику деятельности ведущих исследовательских центров, занимающихся политологическими исследованиями в России.
7. Определите последовательность шагов в организации эмпирического политического исследования.
8. Назовите основные этапы проведения опроса общественного мнения.
9. Перечислите основные правила подготовки документации для проведения исследования, продолжительность их подготовки и сроки предоставления их заказчику. Существуют ли какие-либо различия между пакетами документов для прикладного и эмпирического политического исследования?
10. Каковы критерии качества программы исследования?
11. Определите основные виды отчетов и их специфику.
12. Постройте систему эмпирических переменных (индикаторов) для следующих категорий (задание для группы из двух человек): социальная напряженность; неконвенциональное политическое поведение; активистская политическая субкультура; политическая толерантность; патриотизм; национализм; электоральные намерения; партийная идентификация; эффективность политической деятельности; лояльность властным институтам; доверие губернатору; уровень информированности о внутренней политике в России; отношение к США; отношение к гастарбайтерам; отношение к вынужденным переселенцам; оценка изменения принципов выборной системы в России; отношение к усиливающей позиции «партии власти»; доверие политическим новостям в ТВ-программах; оценка политической стабильности на Кавказе.

Литература

Михаев А. Д. Мобильные исследовательские группы как новая форма информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса / Отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов н/Д.: Антей, 2007.

Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 21–39.

Форбс Я., Абрамс Д. Международные социологические исследования: Ресурсо или маленькое чудовище? // Международный журнал социальных наук. 2005. № 50. С. 47–67.

Глава 3

Выборка

1. Основные понятия теории выборки

Выборка представляет собой обязательную часть общей процедуры исследования, в задачу которой входят определение объекта изучения и выделение конкретных единиц наблюдения для последующего сбора научной информации. Невозможно изучить все относящиеся к теме объекты. Вполне очевидно, что объем исследования прямо влияет и на количество необходимых финансовых средств для его проведения. Принципы построения выборки в политических исследованиях заимствованы из области статистики, активно развивавшейся еще в XIX в.

Ошибочно считается, что чем больше объем выборки, тем меньше показателей должно быть включено в программу сбора материала. Ошибкой является и представление о необходимости анализа всех объектов, интересующих исследователей, для получения достоверных исчерпывающих представлений о них. Например, в начале 1970-х годов католическая церковь заказала Алленсбахскому институту демографии опрос всех католиков, проживающих в ФРГ, мотивируя это тем, что души людей нельзя представлять с помощью выборки. В результате было разослано больше 20 млн анкет, но заполненными вернулись 4 млн. Параллельно проводился опрос 6 тыс. человек, который дал аналогичные результаты. Очевидно, что колоссальные финансовые затраты в первом случае были напрасными. В 1994 г. правительство Франции поступило столь же расточительно, заказав сплошной опрос всех 7 млн подростков, проживающих в этой стране, чтобы узнать причины роста беспорядков с участием молодежи. Но многие научные проблемы могут быть решены с достаточной степенью точности и без обращения ко всем объектам наблюдения благодаря повторяемости или схожести политических явлений, что делает возможными выводы на основании анализа сравнительно ограниченного материала.

Эмпирические исследования осуществляются главным образом на базе выборки. Теория выборки — значимая часть любого курса статистики и наиболее тесно связана с теорией вероятностей. Основными понятиями являются «единица наблюдения», «генеральная совокуп-

ность», «выборочная совокупность», «обоснованность (надежность) выборки», «репрезентативность выборки».

Единица наблюдения — непосредственный источник информации в социологическом исследовании, в качестве которого могут выступать отдельный человек, группа лиц, организация или учреждение, документ, политический текст, политическое событие, отдельный показатель в зависимости от конкретных целей и задач проекта. При изучении общественного мнения в качестве единицы наблюдения выступает человек, к которому обращена анкета или интервью.

Под *генеральной совокупностью* понимается вся совокупность единиц наблюдения, имеющая отношение к проблеме исследования, или же та совокупность единиц, которая обладает интересующим ученого свойством. При формулировке темы генеральная совокупность может быть ограничена определенным социальным слоем, территориальной общностью, возрастными характеристиками и т.д. Границы генеральной совокупности задаются строго целью исследования.

Выборочная совокупность представляет собой часть генеральной совокупности и подлежит непосредственному изучению по разработанной методике или программе сбора материала.

По выборочной совокупности специалист должен сделать заключение о состоянии генеральной совокупности. Центральная проблема теории выборки — это проблема соотношения обеих совокупностей, т.е. вопрос о правомерности экстраполяции выводов, полученных при анализе выборочной совокупности, на всю генеральную совокупность. Автор проекта должен решить, сколько человек надо опросить, чтобы судить о мнении всех, какой отрезок времени надо отследить, чтобы выявить динамику изменения общественного мнения, характерную для всей совокупности.

Объем выборки должен определяться задачами исследования, степенью гомогенности самой генеральной совокупности с точки зрения изучаемых свойств. Наконец, нужно учесть совокупность технических приемов осуществления выборки, с помощью которых выборочная совокупность выделяется из генеральной. Можно выделить четыре основные стратегии определения объема выборки: а) 10%-ный при небольшом объеме генеральной совокупности; б) метод «saturation» (теоретического насыщения) при качественном методе сбора информации (биографический метод, глубинное нестандартизированное интервью); в) метод учета ошибки выборки, объема выборки и точности прогноза на основе методических экспериментов (например, при объеме генеральной совокупности свыше 100 000 единиц наблюдения и ошибке $\pm 3\%$ выборка должна быть не менее 1111 единиц наблюдения; при ошибке выборки $\pm 2\%$ — 2500, при ошибке выборки $\pm 1\%$ — 10 000 и т.д.); г) так называемый табличный метод при целсовом построении выборки для сравнения групп.

Проблема экстраполяции характеристик выборки на генеральную совокупность имеет два аспекта: проблему *обоснованности*, или надежности, выборки и проблему ее *репрезентативности*.

Как правило, оценка выборки проводится *post factum*, но ее можно произвести при условии знания определенных параметров генеральной совокупности. Например, желая выяснить значение полученных данных о политических предпочтениях молодежи Санкт-Петербурга, попавшей в выборочную совокупность, мы должны сопоставить их с данными об образовании молодежи города или страны. Часто подобные сведения оказываются недоступными, более того, одна из задач исследования заведомо может состоять как раз в том, чтобы получить данные о генеральной совокупности хотя бы в некотором приближении. Таким образом, создается замкнутый логический круг: чтобы оценить важность полученных выводов, необходимо знать данные генеральной совокупности, а чтобы знать данные генеральной совокупности, необходимо провести одно или серию выборочных исследований.

Репрезентативность связана с адекватностью выборочной и генеральной совокупностей и определяется степенью близости средних значений учитываемого признака. Средняя ошибка репрезентативности для вероятностной выборки может быть определена по формуле

$$m = \sigma^2/n,$$

где σ^2 — дисперсия, измеряющая разброс признака в генеральной совокупности, а n — объем выборочной совокупности.

Главное в обосновании и проверке репрезентативности выборки — методологическое планирование (построение структурной модели выборки), и только потом — методическое. Просить надо начинать не с решения вопроса о репрезентативности выборки, а с выяснения ее обоснованности, определения ее необходимого объема.

Определение объема выборочной совокупности и обеспечение ее представительности — это самые важные вопросы во всей теории выборки. С одной стороны, величина выборочной совокупности должна быть «статистически значимой», достаточно большой для получения достоверной информации, с другой — «экономной», оптимальной. Критерием оптимальности являются числовые значения контрольных признаков элементов генеральной совокупности, их дисперсия (разброс). Чем больше дисперсия, тем больший объем выборочной совокупности потребуется. Когда информация о признаках элементов генеральной совокупности отсутствует, исключается возможность определения объема выборочной совокупности при помощи формул. В этом случае можно опереться на многолетний опыт практиков, считающих, что для пробных опросов достаточна выборка объемом 100–250 человек. При массовых опросах, если величина генеральной совокупности состав-

лест менее 5000 человек, достаточный объем выборочной совокупности — не менее 500 человек. Если же величина генеральной совокупности 5000 человек и более, то необходимо опросить представителей, составляющих 10% ее состава (но в пределах 2000—2500 человек). Это гарантирует достаточно достоверные результаты. Определение статистически значимого объема выборочной совокупности — важная, но недостаточная предпосылка правомерности распространения выводов исследования на всю генеральную совокупность. Из одной и той же генеральной совокупности можно создать большое число выборочных совокупностей.

На практике объем выборочных совокупностей у различных исследовательских центров существенно различается. Мы, конечно, не обсуждаем те случаи, когда объем выборочной совокупности непомерно и неоправданно раздувается с целью повышения стоимости проекта без всякой на то необходимости с точки зрения обеспечения качества исследования (известны случаи, когда в Санкт-Петербурге в 1990-х годах проводили опросы с выборкой якобы в 15 тыс. респондентов). «Опрос на выходе» (*exit polls*; до сих пор ведутся споры об авторстве этого метода; вероятнее всего, его стали использовать в 1960-х годах американские журналисты для повышения доверия к прессовым опросам и популярности своих изданий; в постсоветских странах этот метод опроса очень популярен в Украине и РФ) в день голосования в Государственную Думу в декабре 1999 г., проведенный ИСПИ (Москва), охватил по всей стране 80 тыс. респондентов. В аналогичном исследовании 2007 г., проведенном на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета, приняли участие уже 240 тыс. респондентов. Ценность подобных просектов заключается главным образом в том, что интервьюеры фактически выполняют роль наблюдателей и в режиме *on-line* могут отследить реальную явку избирателей на выборы, сопоставляя свои данные с теми почасовыми официальными отчетами, которые председатели избирательных комиссий передают в ЦИК РФ.

Институт Гэллага по традиции, сложившейся с середины 1930-х годов, старается ограничиться выборкой в 1500 человек даже при проведении полномасштабных исследований по всей стране. Институт демоскопии в Алленсбахе делает ставку на использование достаточно больших выборок. Например, во время предвыборных опросов в бундестаг (зима 1986/87 г.) выборка составила 11 тыс. респондентов; традиционный «омнибус» (исследование, включающее несколько разных тем), проводимый с 1949 г., основан на выборке в 2000 респондентов; целевые просекты по изучению установок представителей профессиональных групп охватывают 5000 человек (например, устный опрос преподавателей и молодых ученых 47 университетов ФРГ в 1976/1977 г.).

На наш взгляд, при проведении массовых опросов, когда исследователей интересуют политические установки и предпочтения рядовых

членов общества, следует придерживаться объема, рассчитанного на основе методических экспериментов (табл. 3).

Таблица 3

**Размер выборки для определения уровня точности
(с доверительным интервалом в 95%, $p = 0.5$)**

Размер генеральной совокупности	$\pm 1\%$	$\pm 2\%$	$\pm 3\%$	$\pm 4\%$	$\pm 5\%$	$\pm 10\%$
500	+	+	+	222	83	
1 000	+	+	+	385	286	91
1 500	+	+	638	441	316	94
2 000	+	+	714	476	333	95
2 500	+	1 250	769	500	345	96
3 000	+	1 364	811	517	353	97
3 500	+	1 458	843	530	359	97
4 000	+	1 538	870	541	364	98
4 500	+	1 607	891	549	367	98
5 000	+	1 667	909	556	370	98
6 000	+	1 765	938	566	375	98
7 000	+	1 842	959	574	278	99
8 000	+	1 905	976	580	381	99
9 000	+	1 957	989	584	383	99
10 000	5 000	2 000	1 000	588	385	99
15 000	6 000	2 143	1 034	600	390	99
20 000	6 667	2 222	1 053	606	392	100
25 000	7 143	2 273	1 064	610	394	100
50 000	8 333	2 381	1 087	617	397	100
100 000	9 091	2 439	1 099	621	398	100
∞	10 000	2 500	1 111	625	400	100

Источник: Мангейм Дж. Б., Рич Р. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. С. 517.

Если цель исследования — сравнение групп, то для определения необходимого объема выборки делается грубая примерка схемы анализа: составляется макет таблицы достаточно сложного порядка и, исходя из количества ячеек в этой таблице, определяется примерный объем выборки. Например, таблица содержит два показателя в числителе (пол: мужской, женский) и четыре в знаменателе (образование: неполное среднее, среднее, среднее специальное, высшее). При условии заполнения каждой ячейки таблицы 30 единицами наблюдения мы получаем объем выборки в 240 человек. Поскольку анализ предполагает, как правило, сопоставление от 3 до 10 аналогичных таблиц, то пределы выборочной совокупности будут от 360 до 3000 единиц наблюдения. Общее

правило: объем выборки должен быть не меньше, чем произведение объема подвыборки по столбцу на число столбцов.

Наиболее строгие требования предъявляются к выборкам дескриптивных и аналитико-экспериментальных исследований, менее строгие — к работам на основе разведывательного плана. В последнем случае отбор единиц наблюдения подчиняется довольно простому правилу: выделяют противоположные группы по существенным для анализа критериям. Численность таких несистематических выборок строго не определяется. Сбор информации в этом случае продолжается до тех пор, пока не будет получен достаточный объем информации для формулирования гипотез. В остальных случаях к выборке предъявляют весьма суровые требования. Репрезентативность выборки определяется по каждому из интересующих нас признаков отдельно.

Обычно определение репрезентативности выборки включает в себя три процедуры — сопоставление: а) средних показателей генеральной совокупности и выборочной совокупности; б) средних показателей в основных подразделениях выборочной совокупности; в) средних показателей в подразделениях генеральной совокупности с показателями выборочной совокупности в целом.

Степень подобия выборки генеральной совокупности оценивается *ошибкой выборки*, пределы допустимой ошибки зависят от цели проекта. Нормы приблизительной оценки надежности результатов выборочного исследования таковы: повышенная надежность допускает ошибку выборки до 3%, обыкновенная — от 3 до 10% (традиционно 5%), приближенная — от 10 до 20%, ориентировочная — от 20 до 40%, прикидочная — более 40%. В аналитических и экспериментальных исследованиях проблема статистической репрезентативности выборки оказывается второстепенной по сравнению с необходимостью обеспечить качественное представительство изучаемых социальных объектов.

Выделяют случайные ошибки выборки, связанные с природой любых статистических погрешностей, и ошибки систематические, которые появляются в результате смещения выборки в сторону одного из полюсов выборочного параметра. Из всего многообразия возможных выборочных совокупностей нам необходимо отобрать лишь одну точную. Например, соотношение полов в генеральной совокупности составляет 48% к 52%. Если отклонение не превышает в среднем 5%, то в выборочной совокупности соотношение этих параметров может составлять, например, 45% к 55%. При этом выборочная совокупность будет считаться репрезентативной, а ошибки выборки — случайными.

Случайные ошибки можно оценить количественно на стадии организации и проведения исследования. Они определяются отклонением реальной выборки от запланированных параметров идеальной модели (например, когда при проведении опросов в крупных городах интер-

выюеры попадают в так называемые «вдовьи дома» — построенные в 1960—1970-х годах от крупных промышленных предприятий «хрущевки», где в настоящее время проживают преимущественно одинокие пожилые женщины). Также эти ошибки могут возникнуть еще на стадии расчета параметров выборки, когда мы вынуждены округлять величину опрашиваемых групп (например, запланированный объем выборочной совокупности равен 1165 респондентов; доля мужчин и женщин — соответственно 48 и 52%, однако опросить 559,2 мужчины и 605,8 женщины невозможно).

Ошибки смещения нарушают точность выборочной совокупности. Репрезентативная выборочная совокупность (т.е. такая, в которой среднее числовое значение признака отличается менее чем на 5% от его среднего числового значения в генеральной совокупности) может оказаться неточной. Выявить эту неточность при определении степени репрезентативности невозможно. Обычно ошибки бывают следствием: а) неверных исходных статистических данных о параметрах контрольных признаков генеральной совокупности; б) слишком малого (статистически незначимого) объема выборочной совокупности; в) неверного применения способа отбора единиц анализа (например, отбор из неверно составленного списка, неудачный выбор места и времени проведения опроса). Классическим является пример ошибки прогноза президентских выборов 1936 г. в США, когда американский журнал *Literary Digest* обработал 10 млн анкет и сделал катастрофически неверный прогноз победы кандидата от республиканцев, построив выборку на списках владельцев телефонов и автомобилей, т.е. фактически опросив представителей только высшего класса и высшего слоя среднего класса.

Кроме того, причинами ошибок смещения могут быть: а) давление доступных объектов (более коммуникабельные и низкостатусные люди при проведении уличных опросов); б) иллюзия постоянства/стабильности котируемых показателей (в настоящее время в крупных городах резко меняется этнический состав и уровень образования горожан молодого и среднего возраста); в) недостаточный учет труднодоступных и аномальных объектов (военнослужащие, бизнесмены, работающие по сменному графику, часто бывающие в командировках и т.д.); г) недостаточный учет отсутствующих (в зарубежных исследованиях при проведении личного интервью норма — посещение квартиры/дома до 9 раз (это позволяет застать дома до 99% респондентов по запланированным адресам); только после этого интервьюер может попросить замену адреса; у нас норма — трехкратное посещение); д) отказ от участия в исследовании по причине нежелания говорить на определенные темы или излишне частого обращения к этим респондентам (так называемые «заинтервьюированные до смерти», если исследовательский центр пользуется для проведения исследований одной и той же выборкой, что недопустимо). Величину ошибок смещения определить при

помощи математических формул практически невозможно, поэтому они автоматически переходят на результаты и выводы исследования. Избежать ошибок смещения помогают точные предварительные сведения о структуре генеральной совокупности. В качестве источников таких сведений могут выступать: документы ведомственного учета, данные опроса экспертов, сведения органов государственной статистики, данные разведывательного исследования, публикации об итогах проводившихся ранее исследований того же объекта.

2. Виды выборки

Существуют различные способы классификации выборки. Например, немецкий исследователь Э. Ноэль-Нойман предлагает различать только два метода построения выборки: а) случайный отбор, который предполагает четыре варианта процедуры отбора — простую, стратифицированную, территориальную и многоступенчатую — на основе списков, картотек или территориального отбора; б) выбор с помощью квот. Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич выделяют случайную выборку на основе таблицы или генератора случайных чисел, систематическую случайную выборку с помощью отбора респондентов на основе определенного шага, кластерную выборку (метод многоступенчатого случайного районирования), стратифицированную выборку, квотную выборку, экспертную выборку.

Предлагаемый ниже вариант является, на наш взгляд, наиболее точным и развернутым (рис. 1).

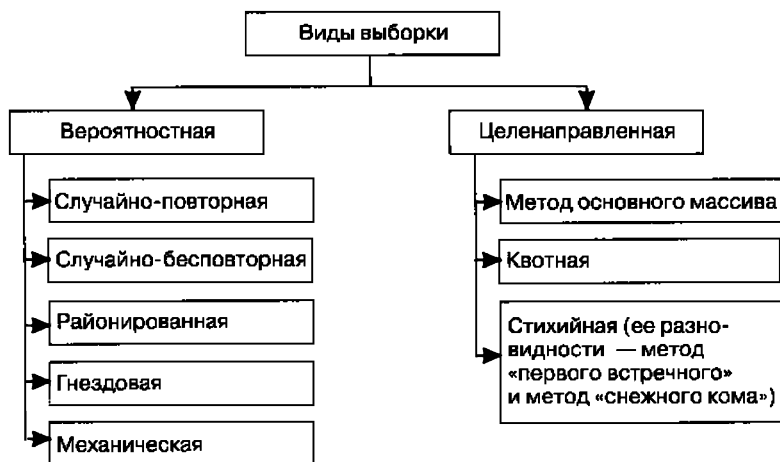

Рис. 1. Классификация выборки

При *случайной* выборке основным условием ее качества является равная вероятность попадания в выборочную совокупность всех единиц анализа. Такая ситуация возможна, если элементы генеральной совокупности распределены в ней равномерно. Широко применяют методы собственно-случайного отбора (*случайно-бесповторный*, когда у респондента нет возможности попасть в выборку второй раз, и *случайно-повторный*, когда записывается номер выбранного респондента, а сам он вновь участвует в отборе). Все элементы генеральной совокупности (респонденты) пофамильно или с помощью кода (числового номера) заносятся на карточки, после чего последние перемешиваются в ящике, из которого и производится отбор по одному из двух методов. Карточки должны быть перемешаны очень тщательно, тогда повыпается равновероятность отбора респондентов. Но эти методы можно успешно применять только для генеральных совокупностей, насчитывающих не более 800—1000 единиц, и в том случае, если есть полный перечень единиц генеральной совокупности.

Для больших генеральных совокупностей удобнее применять метод *механической выборки*. Основной ее принцип заключается в том, что все элементы генеральной совокупности сводятся в единый список, и из него через равные интервалы отбирается соответствующее число респондентов. Шаг отбора рассчитывается по формуле соотношения величины генеральной совокупности и величины выборочной совокупности. Отбор нужных респондентов может отсчитываться с начала или с конца алфавитного списка. Но исследователи-практики настоятельно рекомендуют, чтобы первым номером был выбран респондент, следующий за средним номером в списке. Кроме того, не следует выбирать величину шага, число которого заканчивается на 5 или 0. Практики рекомендуют выбирать в качестве величины шага числа, которые без остатка делятся только на свое значение и на единицу, например 7, 11, 13, 17, 19, 23, 29, 31 и т.д. Предпочтительнее выбирать достаточно большие числа, с тем чтобы список респондентов был пройден при отборе несколько раз. В качестве исходных списков для отбора респондентов успешно могут быть использованы списки избирателей или вписи в домовых книгах (если опрос проводится в масштабах города, района и т.д.), бланки учета в отделах кадров предприятий и организаций, карточки учета в политических организациях.

Достаточно удобен и точен метод *серийной выборки*. Если имеется возможность «разбить» генеральную совокупность на однородные части (серии) по заданному признаку, то отбор респондентов может быть осуществлен из каждой серии отдельно. При этом число респондентов, отбираемых из серии, пропорционально общему числу элементов в ней. Отбор единиц анализа производится при помощи собственно-случайной или механической выборки.

На практике часто применяют так называемый метод *гнездовой выборки*. Она предполагает отбор в качестве единиц исследования не отдельных респондентов, а групп или коллективов с последующим сплошным опросом в отобранных группах. Например, сравнительный анализ политической культуры студентов институтов различного профиля предполагает выделение основных типов обучения (техническое, гуманитарное и т.д.). Затем из этих видов на основе случайной выборки формируют массив из групп (по принципу максимально несовпадающих признаков) и рассматривают их как наиболее типичные для одной из подвыборок. Гнездовая выборка репрезентативна в том случае, если состав групп в максимальной степени схож. Списки или карточки в случае применения гнездовой выборки составляются только для групп (каждая из них представляет собой целую единицу отбора) путем нумерации последних. В качестве отбираемых для исследования могут выступать производственные коллективы, группы студентов, слушатели лекций, члены партий и общественных объединений, другие общности.

Наряду с вероятностной выборкой в эмпирических исследованиях применяется и целенаправленная выборка, к которой неприменимы правила теории вероятности. Она осуществляется с помощью следующих методов: стихийной выборки, основного массива и квотной выборки.

Примером метода *стихийной выборки* служит почтовый опрос читателей журнала или газеты. В данном случае нельзя заранее предопределить структуру массива респондентов, возвративших анкеты. Это затрудняет оценку репрезентативности выборки. Вот почему выводы, как правило, распространяются лишь на опрошенную совокупность.

Разновидность метода стихийной выборки — отбор, точнее, поиск респондентов методом «*снежного кома*» (сотрудники Института демографии называют его методом «*цепочки*»). Например, если необходимо провести опрос 300 членов некоторой неформальной группы, а известны адреса только десяти ее членов, то поиск других респондентов мы можем продолжить по их подсказке. Предположим, каждый из десяти опрошенных сообщил адреса еще двоих своих товарищей, а те в свою очередь — еще по два адреса и т.д., тогда на пятой ступени отбора мы достигнем запланированного объема выборочной совокупности. Метод «*снежного кома*» идеален при исследовании закрытых групп — элит, участников радикальных политических движений, иллегальных политических организаций, представителей маргинальных групп и т.д. Специфика этого метода заключается в совмещении построения выборки и этапа сбора информации. Но нужно осознавать и недостатки этого метода: можно оказаться в «сети знакомств», при неправильно отобранных респондентах (например, все они — сторонники только центристских партий) в начале опроса мы получим «однобокую» ин-

формацию, обычно требуется в 1,5–2 раза больше времени на сам этап сбора информации и т.д.

Метод *основного массива* обычно применяют в разведывательных исследованиях для «зондажа» какого-нибудь контрольного вопроса, опрашивая не менее 60–70% представителей генеральной совокупности.

Наиболее точный, широко применяемый в прикладных политологических исследованиях — метод *квотной выборки*. Его специфика заключается в том, что выделяются квоты (доли) основных признаков, которые необходимо воспроизвести при отборе объекта, а окончательный выбор конкретного респондента зависит от ситуации, в которой проходит опрос. Объектом изучения могут быть документы, письма, статистические показатели, социальные явления, публикации на политические темы, страны, населенные пункты, организации и коллективы, семьи, индивиды. Дискуссия между сторонниками и противниками квотного отбора началась в 1930-х годах и продолжается поныне. Наиболее эффективно использование квотной выборки в том случае, если структура изучаемого явления достаточно хорошо исследована.

Котируемые признаки образуют четыре группы: географические (место проживания), биологические (пол, возраст, темперамент), психологические (потребности, черты личности, мотивы, установки) и социальные (образование, семейное положение, сфера занятости, вероисповедание, доход). Все эти признаки оказывают влияние на ответы респондентов, но масштаб влияния каждого из них может значительно варьироваться. Как правило, величина влияния каждого признака неизвестна. Кроме того, многие признаки визуально не наблюдаемы, по ним отсутствует статистическая информация. Вопросники в анкетах содержат множество вопросов, по-разному связанных одновременно с многими признаками. Например, результаты более чем 20-летних опросов «Евробарометра» показали, что такие факторы, как смена страны проживания, изменения в финансовом положении, в семейном доходе, в статусе, профессии респондента, его возраст, уровень образования, религиозная ориентация, количество населения в городе проживания, пол, ценностные приоритеты, в совокупности на 10–15% влияют на удовлетворенность респондента своей жизнью. Если предположить, что все признаки между собой связаны, то чем больше котируемых признаков исследователи отберут, тем выше вероятность совпадения и некотируемых признаков. Но рост числа котируемых признаков ведет к росту объема выборки, что нежелательно из-за дефицита времени, людских и финансовых ресурсов. В этой ситуации следует вернуться к цели проекта, задачам анализа данных, учесть традиции и социальную культуру заказчика и оценить негативные последствия в случае неадекватного выбора котируемых признаков, принять решение о целесообразности применения квотной выборки в данном исследовании.

Институт Гэллага чаще всего учитывает при расчете выборки следующие десять социально-демографических характеристик респондентов в общенациональных опросах: пол, возраст, расу, образование, партийность, профессиональный статус, доход, религию, членство в профсоюзе, регион проживания. Российские ученые (ИС РАН) утверждают, что во многих случаях достаточно учесть половозрастную, социально-профессиональную, имущественный состав обследуемых и их пространственную локализацию. Половозрастная структура «замыкает» на себя многие показатели семейного состояния, уже известные по другим данным. Возраст содержит указания на жизненный опыт и, как правило, на рабочий и профессиональный стаж. Социально-профессиональные, социально-статусные характеристики — это свидетельства об объективных различиях в системе социального положения людей и их особых интересах и позициях. Пространственная локализация (по территории, подразделениям учреждений и предприятий) важна с точки зрения особенностей условий этой деятельности (центр и периферия, основные и вспомогательные службы) и адресности итоговых выводов и рекомендаций, которые привязаны к конкретным учреждениям. В сочетании этих трех названных параметров — половозрастной структуры, социального состава, пространственной локализации — гарантия качественного расчета квотной выборки. Это правило имеет исключение. Например, при анализе региональных и центральной элит, при изучении этнической общности использование квотной выборки нецелесообразно.

ВЦИОМ расчет долей в квотной выборке осуществляет исходя из основных признаков в генеральной совокупности либо из целей и задач конкретного исследования. Квотную выборку используют в тех случаях, когда до начала работы имеются статистические данные о контрольных признаках элементов генеральной совокупности. Все данные о том или ином контрольном признаке выступают в качестве квоты, а их отдельные числовые значения — параметров квоты. При квотной выборке респонденты отбираются целенаправленно, с соблюдением параметров квот. Число признаков, данные о которых выбираются в качестве квот, как правило, не превышает четырех. При большем числе «фиксированных» признаков отбор респондентов становится чрезмерно трудоемким.

Квотные признаки делятся на дискретные, которые состоят из качественно различных частей, например пол (мужской, женский), населенный пункт (город, село), и непрерывные (они не имеют «естественного» деления на части, например, возраст, доход, уровень мотивации). При расчете квотной выборки все котируемые признаки искусственно приводят к дискретной форме. Непрерывные признаки искусственно разбиваются на небольшое число градаций (обычно от 3 до 10). При выборе количества градаций необходимо исходить из сложившейся практики

статистических исследований (можно посмотреть результаты переписи населения, которые хранятся в местном статистическом управлении).

Российские исследователи предлагают следующую разбивку по возрасту занятого населения: до 20 лет, 20—24 года, 25—29 лет, 30—34 года, 35—39 лет, 40—44 года, 45—49 лет, 50—54 года, 55—59 лет, 60 лет и старше (так называемая шкала жизненного цикла). Опыт ИС РАН показывает, что распределение возраста занятого населения в три группы (до 29 лет, 30—49 лет, 50 лет и старше) часто позволяет без сильных смещений восстанавливать промежуточные градации. Для реализации этой задачи расчет квотной выборки осуществляют по трем обобщенным градациям, в анкете задают открытый вопрос: «Сколько Вам лет?» Затем на этапе обработки вычлняют нужное количество градаций.

При проведении массовых опросов на основе квотной выборки необходимо построить структурную модель генеральной совокупности. При этом следует двигаться «сверху вниз», от общего уровня к частному, тогда независимо от числа квотируемых признаков невозможно запутаться и очень легко выяснить, какие статистические данные необходимы для расчета квотной выборки.

Для получения контрольных цифр о состоянии генеральной совокупности пользуются статистической информацией областного или городского Госкомстата о результатах переписи населения, годовых, полугодовых, квартальных отчетов по области, населенному пункту, району. В этих документах содержится информация об общей численности населения, численности занятого населения с разбивкой по отраслям производства, о частотном распределении по полу, возрасту, образованию, социальному положению, семейному положению, доходу и т.д. как в величинах абсолютных, так и относительных (в долях, процентах).

Определение стратегии и тактики отбора респондентов производится с учетом или без учета долей квотируемых признаков по подсовкупностям. Первый вариант точнее, но он очень сложен в плане вычисления. Использование второго оправданно, если исследователь будет анализировать выборочную совокупность в целом с помощью одномерных частотных распределений, не проводя более подробного анализа, или если отсутствует информация по подсовкупностям. При этом подходе доли квотируемых признаков в генеральной совокупности применяют к расчету квот по подсовкупностям.

Существуют три тактических подхода к расчету квотируемых признаков: расчет по несвязанным признакам, по связанным признакам и по квазисвязанным признакам. При расчете по несвязанным признакам, например, отдельно рассчитывается процентное соотношение по признакам пола, возраста, социального положения и т.д. Расчет по связанным признакам возможен, если имеется информация, представленная в виде двумерной таблицы сопряженности. В этом случае, например, отдельно рассчитывается распределение по возрасту мужчин

и женщин. Расчет по квазисвязанным признакам предполагает, что не связанные между собой признаки при этом рассчитываются как связанные. Тут ученые исходят из заведомо ложного предположения о том, что распределение характеристик внутри подгрупп совпадает с их распределением во всей генеральной совокупности. В этом случае будут считать, например, что соотношения мужчин и женщин в разных возрастных категориях совпадает, хотя известно, что мальчиков рождается больше, чем девочек, к 20-летнему возрасту численность этих групп выравнивается, а к 70 годам число женщин почти вдвое превышает количество сверстников-мужчин. Например, в Санкт-Петербурге рождается примерно 52% мальчиков, но уже в группе 26-летних число женщин начинает превышать долю мужчин. В возрасте 35—39 лет на 100 мужчин приходится 110 женщин, в возрасте 50—54 лет на 100 мужчин приходится уже 140 женщин. А в группе самых пожилых петербуржцев старше 70 лет пропорция мужчин и женщин составляет 1:4.

Процедуры расчета квот имеют два подхода: глобальный и локальный. При локальном котируемые доли генеральной совокупности умножают на объем выборки. При глобальном подходе сначала вычисляют пропорцию объемов выборочной и генеральной совокупности (коэффициент пропорциональности), а затем умножают абсолютные значения котируемых признаков в генеральной совокупности на этот коэффициент. Этот метод очень удобен, но для его использования необходимо совершенно точно знать размер генеральной совокупности, что на практике бывает крайне редко.

Расчет квотной выборки может проходить без учета распределения котируемых признаков по подсовкупностям, но с использованием квазисвязанных признаков. В этом случае за 1—2 дня выборщик с помощником могут рассчитать квотную выборку по городу с учетом районов, типов собственности предприятия, пола, возраста, образования, социального положения респондентов и составить около 50 заданий для анкетеров (интервьюеров). Три выборщика по аналогичной процедуре могут за 2—3 дня рассчитать квотную выборку по области с учетом городов и сельских населенных пунктов и составить около 150 заданий анкетерам. При учете признаков по подсовкупностям и использовании связанных признаков выборщик и его помощник за 7—10 дней могут рассчитать квотную выборку по области и составить около 100 заданий.

По форме реализации различают *одноступенчатые* и *многоступенчатые* выборки. Изложенные выше методы представляют собой пример одноступенчатой выборки. Многоступенчатые выборки осуществляются в несколько этапов путем применения на каждой из них единого или разных методов. В последнем случае на первой ступени обычно реализуется гнездовая выборка (отбор коллективов предприятий, учреждений, поселений или целых районов), а затем проводится случайный отбор респондентов в гнездах.

Выборка в мониторингах должна быть достаточно универсальной, чтобы обеспечить получение репрезентативной информации об объекте на различных этапах его развития в течение определенного, порой достаточно длительного отрезка времени. Она должна достоверно отражать состояние изучаемого объекта в каждой его временной точке. Характер выборки зависит от задач повторного исследования, поэтому не обязательно, чтобы в первоначальном и повторных опросах она проводилась по единой схеме. Самое главное, чтобы применяемый способ обеспечивал репрезентативность и сравнимость данных. Состав объекта может изменяться, а принцип сопоставимости данных предполагает сохранение идентичности выборочной совокупности по основным параметрам (последнее важно для построения прогностических моделей). Поэтому независимо от того, какой метод выборки применяется первоначально, при повторном опросе целесообразнее осуществлять квотную выборку, взяв в качестве квот числовые значения контролируемых признаков выборочной совокупности первоначального опроса.

Изложенным не исчерпываются все методы выборки. В политических исследованиях выборки составляют на основании списков избирателей, с помощью *маршрутного метода*, прибегают к комбинированной выборке, в которой выделяют административные районы, тип поселения, вид застройки территориальной единицы и лишь на последней ступени отбора респондентов осуществляют контроль по квотам и т.д. Существуют и более сложные варианты, при разработке которых прибегают к помощи специального математического аппарата и РС, поэтому при создании модели выборки ученые сотрудничают со специалистами в области математической статистики.

Контрольные вопросы и задания

1. Приведите примеры использования различных моделей выборки в эмпирических политических исследованиях.
2. Обоснуйте использование разных типов выборки применительно к задачам исследования и методу сбора информации.
3. Обоснуйте достоинства и ограничения в использовании каждого типа выборки.
4. Обоснуйте использование видов выборки в эмпирических политических исследованиях, построенных на различных методах сбора информации.
5. Чем различаются выборки, построенные по целевому и вероятностному принципам?
6. Чем отличаются многоступенчатая и комбинированная выборки?
7. Каким правилам необходимо следовать при построении выборки?
8. В чем заключаются причины случайных ошибок и ошибок смещения?
9. Постройте выборки для экспертного опроса региональной элиты, телефонного опроса и фокус-группы в крупном городе.
10. Как построить выборку для проведения предвыборных опросов в населенных пунктах различного типа?

Литература

Давыдов А. А. Расчет квотной выборки. М., 1993.

Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997.

Наследов Д. А. Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006.

Рабочая книга социолога / Отв. ред. Г. В. Осипов. М., 2006.

Глава 4

Измерение

1. Шкалирование

В самом общем виде измерение — это отображение эмпирической системы в числовую, сохраняющую порядок отношений между объектами или их свойствами. В социальных и политических исследованиях ученый редко имеет дело с собственно измерением, поскольку для него необходим эталон шкалы для измеряемой характеристики. Строго говоря, измерению поддаются численность, пространственные и временные признаки, например, показатели участия в выборах в рамках одного электорального цикла, число участников акции протеста, время нахождения политика в должности и т.д.

Гораздо чаще мы имеем дело с оцениванием — отображением свойства объекта на шкалу в условных единицах (самый простой пример — самооценка политических взглядов по шкале «правые—левые» или констатация степени консерватизма по шкале, имеющей условные градации от 0 до 10). Но гораздо чаще оценивание является самостоятельным исследовательским проектом. Важной процедурой для политического анализа является оценивание, например, государственных программ с точки зрения контроля за эффективностью их реализации и функционирования. В данном контексте оценивание следует понимать как «комплекс действий, направленный на изучение результатов и эффектов политических и административных решений и действий, и обратное включение этой информации в процесс принятия решений»¹. Оценивание — аналитический инструмент или процедура в государственном или коммерческом секторе, предназначенная «для измерения прямых эффектов, результативности влияния и долгосрочных последствий реализации государственных программ, отраслевых политик, оценки регулирующего воздействия, а также программ развития

¹ Geva-May L., Pal L. A. Good Fences Make Good Neighbours: Policy Evaluation and Policy Analysis // Exploring the Differences // Evaluation. 1999. No 5. P. 259.

и проектов некоммерческого сектора»¹. Оно встроено в цикл принятия политического решения: а) на стадии рассмотрения альтернатив решения проблемы — *ex-ante evaluation* — с целью изучения возможных позитивных и негативных последствий и корректировки программы, предварительной оценки эффективности программы; б) в ходе реализации программы — *on-going evaluation* — в виде мониторинга для осуществления обратной связи; в) после завершения программы — *ex-post evaluation* — для характеристики полученных результатов, анализа краткосрочных и долгосрочных последствий. Но оценивание может представлять собой и самостоятельную часть прикладного политического исследования, выполняемого независимыми политологами.

В литературе можно встретить несколько точек зрения на соотношение категорий «анализ» и «оценивание». Некоторые ученые, например С. Нейджел, рассматривают оценку программ как часть политического анализа. Другие, например И. Джева-Мэй, считают, что существуют две обширные сферы политических исследований: первая ориентирована на исследование, вторая — на консалтинг и выдачу рекомендаций. Оценивание — это подраздел политического анализа, который ориентирован на исследование и опирается на вопросы преимущественно каузального характера: вопросы влияния (каков был эффект влияния программы А на результат Б?) или эффективности (выгоды/издержки). По их мнению, качественное оценивание дает максимально объективный результат вне зависимости от ожиданий эксперта или заказчика исследования. Оценивание не должно давать рекомендаций, основываясь на информации, полученной в ходе исследования, поскольку рекомендации должны основываться на более полной информации. Но именно политический анализ должен давать рекомендации о предпочтительности той или иной политической альтернативы².

Одной из важнейших задач исследования является выяснение интенсивности мнений респондентов о различных политических явлениях. Весьма редко ученому бывает достаточно услышать «да» или «нет». Гораздо важнее понять степень интенсивности и устойчивости этих позиций, оценить многообразие мнений в промежуточных ответах. Для решения этих задач в закрытых вопросах используют *шкалирование* — процесс получения шкальных значений признака.

Шкалой называют упорядочение единиц анализа по оси какой-либо переменной. Один из видов шкалирования предполагает использование понятий, чаще всего прилагательных или наречий, каждое из

¹ Оценка программ: Методология и практика / Под ред. А. И. Кузьмина, Р. О'Салливан. М.: А. Кошелевой. М., 2009. С. 170.

² Geva-May I., Pal L. A. Good Fences Make Good Neighbours: Policy Evaluation and Policy Analysis — Exploring the Differences // Evaluation. 1999. No 5. P. 259.

которых характеризует различную степень интенсивности мнения. Респондента просят выбрать то мнение на шкале, которое наиболее адекватно отражает его позицию.

Но большинство используемых показателей имеет непрерывную протяженность, поэтому перед исследователем возникает проблема, сколько градаций нужно выделить для каждого вопроса. Достаточно часто используется трехчленное деление: сильный («хороший», «полностью», «много»), средний («частичный», «по-разному», «когда как»), слабый («плохой», «редко», «мало»). Практика показала, что респонденты по-разному трактуют эти понятия. Небольшое число градаций ведет к значительному огрублению ответов, но излишне большое число градаций вынуждает респондента сделать случайный выбор. В любом случае количество градаций (за редким исключением, например, в признаке «пол респондента») не должно быть меньше 3. По мнению опытных исследователей, наиболее удобно использование 5–7 вариантов ответа. Оптимальное количество градаций в шкале при проведении телефонного интервью — 4. Количество градаций в шкале для вопроса-кафетерия — свыше 9.

Шкала может состоять не из прилагательных или наречий, а из различных суждений, одно из которых респондент должен выбрать (шкала Терстоуна). В этом случае респондент должен дать ответы типа «согласен полностью», «скорее согласен, чем не согласен», «скорее не согласен, чем согласен», «совершенно не согласен», «затрудняюсь ответить».

К указанным методам ординального шкалирования примыкают ранжирование респондентом объектов по степени важности (приписывание рангов) и попарное сравнение объектов. Метод попарных сравнений считается более удобным для использования, хотя и более трудоемким при обработке полученных результатов. В попарном сравнении респонденту не приходится анализировать наличие или отсутствие противоречий в своих представлениях о сравниваемых объектах, что неизбежно происходит при жестком ранжировании объектов.

Если исследователи стремятся получить количественную информацию уже на стадии опроса, то используют один из двух вариантов: респонденту предлагают интервальную шкалу (метрическую шкалу с произвольной точкой отсчета) или шкалу отношений (идеальную метрическую шкалу). В обоих случаях респондент должен приписать тот или иной балл соответствующему объекту или суждению. В указанных целях чаще всего используют 5-, 7- или 10-балльные шкалы. Применение непосредственно в опросе интервальных и особенно метрических шкал, по мнению некоторых ученых, часто является несобоснованным. Их можно использовать для выяснения соотношения позиций объектов в глазах респондента, но нельзя утверждать, что объект, оцененный в 10 баллов, в 5 раз привлекательнее, чем объект, оцененный в 2 балла.

Вопрос об использовании шкалы можно решать лишь применительно к конкретному проекту. В политических исследованиях авторы стремятся с помощью прямых вопросов получить информацию о предпочтительности того или иного лидера. Общим местом в критике эмпирических исследований стали пресловутые рейтинги.

2. Виды шкал

Наиболее распространенным является деление шкал на *номинальные, порядковые и интервальные*. По оформлению шкалы делят на вербальные, числовые и графические. Графические шкалы (с шаржированными изображениями лиц политиков, символикой политических партий, условными изображениями геометрических тел, фигурками людей, ведущих диалог, и т.д.) позволяют получить более точные оценки, чем, например, вербальные.

В. А. Ядов делит все шкалы на номинальные и метрические. Номинальные шкалы в свою очередь делятся на три вида: номинальную (неупорядоченную шкалу наименований), частично упорядоченную и порядковую шкалу (полностью упорядоченную ординарную). Метрические, по его мнению, делятся на интервальные и идеальные (абсолютные). Согласно С. С. Стивенсу, следует различать шкалы номинальные, порядковые, интервальные, шкалы разностей, шкалы отношений и абсолютные шкалы.

Номинальная (неупорядоченная) — шкала наименований, включающая перечень качественных характеристик (пол, национальность, образование, профессия) или мнений, оценок. Для этих шкал рассчитывают частоты распределений в процентах, долях и абсолютных числах, определяют моду, вычисляют коэффициенты Чупрова, Юла.

Частично упорядоченная шкала фиксирует изменение интенсивности измеряемого свойства, однако границы между градациями ее оказываются размытыми, нечеткими. Классический пример такой шкалы — шкала самооценки респондентов с точки зрения принадлежности к определенному социальному слою (низший слой, между низким и средним, средний, между средним и высшим, высший слой).

Порядковая шкала (упорядоченная, ранговая) приводит признаки изучаемого свойства в строгий порядок, располагая их от наиболее значимого к наименее значимому, и наоборот, т.е. фиксирует отношения равенства и порядка. Эти шкалы помогают измерить характер и интенсивность оценок в опросах общественного мнения, степень согласия или несогласия с предложенным суждением.

К порядковым шкалам относят балльные шкалы. Их модификаций достаточно много — это и цифровая шкала школьных оценок (градация от 1 до 5), и графические шкалы с условными делениями от 0 до 100, так называемый «термометр», и «линейка», и «лестница», и моно-

хромная «башня» с шестью градациями, ячейки которой различаются цветом (от белоснежного до антрацито-черного; белый цвет отождествляется с позитивным восприятием оцениваемого политика или властного института, черный — с негативным).

Ранговые шкалы предполагают полное упорядочение каких-либо объектов по заданному признаку от наиболее к наименее предпочтительным. При расчетах с порядковыми шкалами к перечисленным выше процедурам добавляется расчет ранговой корреляции по Спирмену и Кендаллу.

Ранговые шкалы в политических исследованиях очень востребованы. Достаточно сказать, что пресловутые «рейтинговые войны», обостряющиеся в преддверии избирательных кампаний, строятся именно на основе ранговых шкал. Для построения рейтингов обычно используют одну из трех методик: а) мягкое ранжирование (нескольким объектам может быть присана одна и та же числовая позиция (обычно 1, все остальные варианты оцениваются как 0) по принципу наивысшей положительной или наихудшей оценки; строятся так называемые «положительные рейтинги» и «антирейтинги»; б) жесткое ранжирование (каждому оцениваемому объекту приписывается отдельная числовая позиция); в) метод парных сравнений (рейтинг объектов вычисляется на основе суммирования полученных объектом баллов при сравнении всех возможных пар объектов; эта методика считается наиболее надежной, однако ее использование ограничивается личным интервью, поскольку каждая из пар должна быть представлена респонденту на отдельных карточках; кроме того, в этом случае ограничивается число сравниваемых объектов, так как если их, например, 5, то количество сравниваемых пар будет равно 10, а при 10 объектах число сравниваемых пар будет уже равно 45).

Показатели рейтингов политических партий, лидеров, институтов власти, полученные различными исследовательскими группами, обычно несколько различаются. Эти расхождения чаще всего интерпретируются как следствие недобросовестности интервьюеров, нерепрезентативности или ошибок выборки, различий методики сбора информации, сознательного «подыгрывания» ученых политическим игрокам. В некоторых случаях подозрительность аналитиков может возбудить даже полное совпадение оценок исследовательских центров, например высокий рейтинг поддержки Президента Российской Федерации. При интерпретации рейтингов необходимо обязательно обратить внимание на формат предоставления данных. Например, рейтинг доверия политику можно рассчитать от числа опрошенных, от числа респондентов, давших определенный ответ, или от числа тех, кто твердо намерен участвовать в выборах. Наконец, можно учитывать или, наоборот, игнорировать различные нюансы (абсолютную и относитель-

ную степень уверенности) в ответах респондентов. Во всех этих случаях рейтинг одного и того же политика окажется разным.

Поясним ситуацию на примере телефонного опроса, проведенного в Санкт-Петербурге ЦЭПИ философского факультета СПбГУ в 2002 г. (выборка квотная, случайная бесповторная, репрезентативная составила 1200 респондентов). 29,2% опрошенных сказали, что они полностью доверяют президенту, 47,0% заявили, что они ему «скорее доверяют», 4,3% не смогли дать какой-либо оценки. В этом случае при публикации исследователи с полным основанием могли бы представить отличающиеся цифры рейтинга доверия президенту: 73,2% — рейтинг доверия (без уточнения степени) от числа всех опрошенных, 76,49% — рейтинг доверия от числа определившихся с ответом, 52,7% — рейтинг доверия от числа опрошенных с учетом поправочного коэффициента (учитывается половина группы людей, которые сказали, что «скорее доверяют» президенту). Наконец, этот же показатель от числа определившихся с ответом составляет 55,07%¹.

Мы не будем обсуждать вопрос о том, какой формат представления данных более оправдан. На наш взгляд, совершенно очевидно, что во время предвыборных кампаний рейтинг политиков и партий необходимо публиковать с учетом доли неопределившихся с ответом и не собирающихся участвовать в выборах. В любом случае при публикации рейтингов необходимо указывать, как вычислялись полученные цифры. Кроме того, на результаты будут существенно влиять методика получения данных, наличие контрольных вопросов, даже расположение вопроса об оценке политика или организации в анкете.

Интервальная (метрическая) шкала — это шкала разностей интервалов между упорядоченными проявлениями изучаемой характеристики. Интервалы в шкале могут быть равными и неравными. Операции с этими видами шкал самые разнообразны: помимо всех перечисленных процедур рассчитывают коэффициенты множественной корреляции и т.д.

Требования к шкалам: валидность, полнота, чувствительность. Валидность шкалы предполагает, что исследователь измеряет именно то свойство (качество), которое и предполагается оценить. Полнота шкалы предполагает, что исследователь учел все возможные варианты ответа. Например, если респондентам задается вопрос об источниках информации о ходе избирательной кампании, то варианты ответа «телевидение», «радио», «газеты», «журналы» будут недостаточными, поскольку есть еще такие источники, как Интернет, слухи, рекламные материалы, личные встречи с кандидатами, встречи с агитаторами и т.д.

¹ Приводятся данные за 2002 г., поскольку именно в это время проявился коренной позитивный перелом отношения населения к институту и личности президента после катастрофического падения уровня доверия к нему во второй половине 1990-х годов.

Чувствительность шкалы предполагает, что выбрано достаточное количество градаций. Например, в качестве вариантов ответа на вопрос о доверии политике можно предложить шкалу с тремя градациями («доверяю», «не доверяю», «затрудняюсь ответить»), однако более точное измерение даст шкала с шестью градациями («полностью доверяю», «скорее доверяю», «в чем-то доверяю, в чем-то нет», «скорее не доверяю», «полностью не доверяю», «затрудняюсь ответить»).

Надежность шкалы предполагает обоснованность, устойчивость и правильность измерения признака.

Обоснованность шкалы (определение конкретного свойства объекта, без смешения его с другими свойствами) осуществляется с помощью логических рассуждений на основе здравого смысла, тестирования по «эталонной группе», поиска независимого критерия. Устойчивость шкалы связана с однозначностью информации, полученной с ее помощью, и контролируется в результате повторных измерений, использования нескольких лиц для измерения данного свойства, с помощью процедуры «расщепления шкалы».

Также говорят о таких требованиях к шкалам, как правила непротиворечия и единого логического основания.

Хорошая шкала предполагает симметричность альтернатив, выделение их по одному основанию. Шкалы должны быть апробированы еще до проведения массовых опросов, на стадии пилотажа. Обычно слабые места обнаруживаются уже после проведения 10–15 проб.

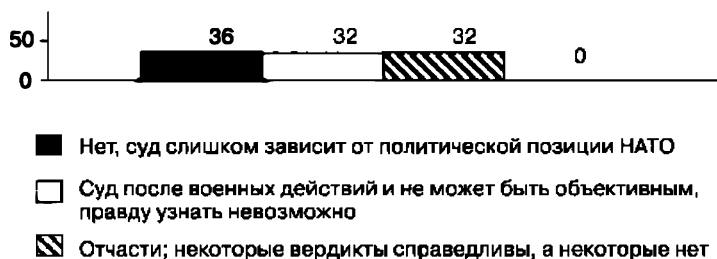

Рис 2. Ответы на вопрос: «Справедливы ли решения Гаагского трибунала по бывшей Югославии?»

Источник: Опрос на сайте журнала «Русский Newsweek» (Русский Newsweek. 2009. № 12 (234). 16–22 марта. С. 12).

Приведенный пример (рис. 2) — типичный случай неправильно построенной шкалы, так как не все возможные ответы представлены в этом наборе. Кроме того, нарушены правила симметричности шкалы и единого логического основания.

Все авторские шкалы можно условно разделить на две группы: тематические (они решают конкретную исследовательскую задачу и позволяют оценить строго определенное свойство) и технические

(инструментальные, которые применяют в методических целях для построения шкалы, которую и будут использовать в научном проекте). Среди авторских шкал чаще всего используют шкалы Терстоуна, Ликерта (Лайкерта), Гутмана, Осгуда, Богардуса, Азара, Адорно.

Шкала Богардуса — одна из самых старых и методически надежных (используется с начала 1920-х годов) — строится на измерении близости социальных объектов, используется для оценки расовой терпимости. Например: Как Вы отнесетесь к тому, чтобы представитель ... национальности:

- 1) стал членом Вашей семьи (был заключен брак);
- 2) стал Вашим другом;
- 3) стал Вашим коллегой по работе;
- 4) стал Вашим соседом;
- 5) жил бы с Вами в одном городе/населенном пункте;
- 6) жил бы с Вами в одном регионе (области, штате);
- 7) был бы гражданином Вашей страны;
- 8) не возражаю против их выезда за рубеж навсегда.

Положительный ответ — 1 балл, отрицательный — 0 баллов, расчет производится на основе средней арифметической.

Можно рассчитать степень притяжения/непритяжения определенной этнической группы и степень расовых/этнических предрассудков как отдельного респондента, так и представителей определенной социальной или политической группы. Модификации шкалы Богардуса можно применять для оценки уровней политической толерантности, национализма, патриотизма.

Специфика шкалы Гутмана заключается в том, что ее используют для оценки отдельного качества объекта, при этом каждое последующее суждение исключает предыдущее. Шкала Терстоуна используется чаще всего для методической процедуры подбора суждений об объекте с целью его комплексной оценки. Шкала Азара представляет собой 13-балльную шкалу «сотрудничество — враждебность» для измерения динамики политических событий. В отличие от шкалы Богардуса ее методическая точность признается далеко не всеми исследователями.

Метод семантического дифференциала (шкала Осгуда) был заимствован в эмпирические политические исследования из психологии. Этот метод связан с построением семантического пространства (модели структуры индивидуального сознания респондента), т.е. той системы латентных факторов и понятий, в рамках которых (даже не отдавая себе в этом отчет) люди оценивают какие-либо объекты. Наряду с вариантом, предложенным Ч. Осгудом, в рамках метода семантического дифференциала используют методики репертуарных решеток, ГОЛ (групповую оценку личности).

Шкала Осгуда (разработана в 1957 г.) основана на принципе ассоциации между понятием, обозначающим объект оценки, и какими-либо вербальными антонимами, характеризующими направленность и интенсивность оценки. Ч. Осгуд выяснил, что вне зависимости от темы исследования человеческие представления касаются трех параметров: оценки (хорошее—плохое, светлое—темное, чистое—грязное), силы (сильное—слабое, тяжелое—легкое, твердое—мягкое), активности (активное—пассивное, теплое—холодное, быстрое—медленное). Примеры сочетаний оценки: темная—светлая личность, быстрое—медленное решение, сухое—эмоциональное общение и т.д. В учебных пособиях отмечается, что в социологической практике используют обычно три пары антонимов. Например, для оценки «активности» можно использовать пары антонимов: энергичный—скованный, монотонный—резкий, быстрый—медленный. Однако в исследованиях политических процессов используют более сложную систему: от 10 и более пар антонимов. В отечественных просветах для анализа идеального образа политика обычно используют следующие пары: открытый—скрытный, рациональный—эмоциональный, неформальный—формальный, сухой—общительный, простой—сложный, возбудимый—спокойный, неповторимый—типичный, подвижный—устойчивый, простодушный—хитрый, обаятельный—деловой, умеренный—настойчивый, предсказуемый—неожиданный, решительный—осторожный, властный—мягкий, надменный—доброжелательный.

Метод семантического дифференциала применяют при изучении эмоциональных компонентов социальных установок (оценок, отношения) к политикам, политическим организациям, их программам и деятельности и т.д. Для анализа предпочтительных характеристик политика используют метод ЛСД (личностного семантического дифференциала). В ходе эксперимента могут быть использованы темы «Тип политика, который Вам нравится», «Политик, который Вам не нравится», «Самый типичный политик», «Я сам».

Между антонимами располагают числовую ось с пятью или семью градациями, концы которой образуют прилагательные-антонимы. При составлении исходного списка используются словарь антонимов, которые по смыслу могут быть использованы для характеристики политиков. Затем отбирают наиболее часто используемые в обычной речи прилагательные и комбинируют их в биполярные шкалы.

Для обработки пары прилагательных располагают от негативного свойства к позитивному или от наименее выраженного к максимально выраженному. В бланках респондентов у каждой второй шкалы меняют местами прилагательные.

После заполнения опросного листа оценки каждого из респондентов по каждой шкале суммируются, затем вычисляется средняя арифмети-

ческая оценка объекта установки группы в целом. Полученные средние вносят в график, составленный из вычерченных в масштабе шкал измерений, соединяют точки ломаной линией и получают профиль изучаемого объекта. При построении нескольких профилей возникает необходимость их сравнения. Графические различия будут очевидны, однако для более точной оценки используют формулу дифференциала D_{xy} :

$$D_{xy} = \sqrt{\sum_{i=1}^n d_{(x_i - y_i)}^2},$$

где D_{xy} — величина дифференциала, показывающая степень различия в отношении к объектам x и y по набору из n шкал; d — разность средних оценок объектов x и y по шкале i . Чем ближе это число к 0, тем выше сходство отношения респондентов к сравниваемым объектам.

Также при работе с методом семантического дифференциала используют общую оценку интенсивности и направленности измеренной установки W , которая рассчитывается по формуле

$$W = \frac{2 \sum \bar{x}_i}{I(z-1)},$$

где $\bar{x}_i$ — средняя арифметическая по i -й шкале; I — число шкал; z — число позиций шкалы (чаще всего равно 7).

W располагается в диапазоне от -1 (полностью отрицательная установка) до $+1$ (полностью положительная установка). Полученный результат, близкий к 0, трактуется как невыраженное, неустойчивое отношение респондента к объекту.

Достоинства шкалы Осгуда в политических исследованиях обусловлены тем обстоятельством, что при использовании ее для оценки восприятия качеств политика или политики мы можем получить точную информацию о возможности корректировки имиджа, что в публичной политической жизни, построенной на принципах открытой состязательности, чрезвычайно важно.

Завершая достаточно краткий обзор проблемы шкалирования, отметим, что проблема измерения и оценки в области политических исследований остается одной из самых острых и сложных в методическом отношении проблем, которую в рамках каждого нового исследовательского проекта политолог вынужден решать заново. Универсальных рецептов в области оценки политики просто не существует.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое шкалирование? Чем отличаются измерение и оценивание?
2. Назовите виды шкал по развернутой классификации и приведите примеры всех известных шкал.
3. Каким правилам необходимо следовать при составлении шкалы?

4. В каких случаях используют расцепление шкалы? Что это такое?
5. Определите тип шкалы, оцените ее качество. «С каким из приведенных ниже суждений Вы согласны?»:
 - а) политические реформы в стране дали людям такие широкие гражданские права, о каких они раньше не могли и мечтать;
 - б) политические реформы изменили в стране многое, но их достоинства теряются на фоне развала экономики;
 - в) политические проблемы меня не интересуют;
 - г) на мне изменился политической ситуации в стране не отразилось никак;
 - д) стало даже хуже;
 - е) лучше бы правители все это не затевали.
6. Охарактеризуйте особенности работы с «авторскими» шкалами.
7. Проведите сравнение образов экс- и ныне действующих президентов США, РФ, лидеров парламентских партий, используя шкалу Остуда.
8. Определите тип шкалы. «Какой оценкой от 1 до 10 Вы оценили бы работу президента в 2010 г.»:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9. Используя процедуры жесткого ранжирования, мягкого ранжирования и метода парных сравнений, оцените эффективность действия российских политиков федерального уровня (выбор объектов и респондентов — на усмотрение студентов).
10. Составьте шкалы оценки политической толерантности, патриотизма и национализма, используя принципы шкалы Богардуса.
11. Составьте шкалу Лайкерта для оценки мотивации участия в выборах.
12. Используя шкалу Богардуса, дайте заключение о степени этнической толерантности представителей различных социально-демографических групп.

Литература

- Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.
- Лазарсфельд П. Ф. Измерение в социологии // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
- Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997.
- Нозль-Нойман Э., Петерсен Т. Все, но не каждый: Введение в методы демокопии / Пер. с нем. Л. Н. Рыбаковой. Е. В. Невмержикой; Науч. ред. Н. С. Мансуров. М.: МГУКИ, 2007.
- Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 40–52.
- Рабочая книга социолога / Отв. ред. Г. В. Осипов. М., 2006.
- Толстова Ю. Н. Измерение в социологии. М.: ИНФРА-М, 1998.
- Толстова Ю. Н. Одномерное шкалирование: Тестовая традиция в социологии (Построение индексов, шкала Лайкерта, латентно-структурный анализ) // Социология: 4М. 1997. № 8. С. 54–65.
- Хайтун С. Д. Количественные методы социальных явлений: Проблемы и перспективы. М.: КомКнига, 2005.

Часть II

**МЕТОДЫ СБОРА
ИНФОРМАЦИИ
В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ**

1. Получение достоверной информации при опросах

1990-е — начало 2000-х годов продемонстрировали своеобразный бум популярности в России опросов с политической проблематикой. Опросы, особенно массовые, — один из самых старых методов сбора информации как с социальной, так и с политической тематикой. Принято считать, что в арсенал исследователей общественного мнения опросы вошли во втором десятилетии XX в. (сначала в США активно проводили почтовые опросы, а с середины 1930-х годов — личные интервью, преимущественно по месту жительства). Однако тезис этот следует уточнить: США — родоначальники индустрии опросов в XX столетии. Пальма же первенства, по утверждению таких авторитетных исследователей, как П. Лазарсфельд и Э. Ноэль-Нойман, принадлежит Германии, где опросы проводили на протяжении всего XIX в. и начала XX в. Вновь опросы общественного мнения стали проводить в Германии после окончания Второй мировой войны.

Одновременно с ростом популярности опросов все громче звучат голоса скептиков, которые выдвигают целый набор аргументов «против». Часть исследователей считают опросы слишком «грубым» инструментом, который не способен уловить реальные настроения респондентов. Эти ученые предпочитают обращаться к качественным методам сбора информации, например, используют фокус-группы на том основании, что если количественные методы дают ответ на вопросы «кто?», «что?» и «сколько?», то качественные — на «как?» и «почему?», т.е. можно получить точное понимание позиции респондента и его мотивации, как декларируемой, так и скрытой.

В принципе определенное рациональное зерно в этих рассуждениях присутствует. Например, проводимые уже свыше 10 лет Центром эмпирических и политических исследований СПбГУ (сначала на философском факультете, теперь — на факультете политологии) телефонные опросы «Политический Петербург» показывают неуклонное снижение доли людей, которые интересуются политикой. Но кто будет утверждать, что респондент и исследователь понимают «интерес к политике» схожим образом? Вполне вероятно, что часть респондентов фактически отвечает на вопрос о том, отслеживают ли они действия, решения властей в отношении их социальной группы. Часть респондентов, вероятно, понимает под «интересом к политике» повышенную степень внимания к событиям, которые связаны с межгосударственными отношениями. Часть — интерес к политическим персонам и т.д.

Все эти соображения не новы. Еще в 1970-х годах французский исследователь Шампань утверждал, что в массовых стандартизованных опросах исследователь «измеряет» отношение респондентов к своей собственной позиции, поскольку анкеты и вопросники составляются живыми людьми с их собственными политическими взглядами, определенными методологическими предпочтениями и уровнем культуры. Кроме того, ученые могут просто выполнять вполне конкретный «социальный заказ», проводя то или иное исследование.

Некоторые исследователи считают, что массовые, а не экспертные опросы, которые к тому же проводятся не профессиональными исследователями, а интервьюерами, работающими короткий срок по договору, — бессмысленная трата времени и ресурсов.

В отношении проведения массовых опросов можно возразить следующее: опросы могут фиксировать как предпочтения (они обычно сохраняются неизменными от полугода до года), так и установки (в стабильном обществе они «живут» 2–5 лет) и ценности (политические и смысловые могут существовать несколько десятков лет). Даже если в государстве складывается ситуация, когда власти не считают нужным изучать общественное мнение до принятия политических решений и законопроектов, любой здравомыслящий политик обладает, по крайней мере, чувством самосохранения и осознает, что их политические действия в глазах рядовых членов общества, а уж тем более заинтересованной активной общественности, должны выглядеть легитимными, т.е. в обществе должен поддерживаться определенный уровень согласия в отношении приемлемости действий политического истеблишмента. Совершенно очевидно, что всякая здравомыслящая власть нуждается хотя бы «для внутреннего потребления» в объективном знании общественного мнения. В противном случае можно «проспать» собственную должность, как и режим, и страну в целом.

В отношении того, кто должен заниматься сбором информации, среди исследователей существует четкое осознание того, что для добротного сбора информации с помощью раздаточной анкеты, телефонного опроса, личного интервью вполне достаточно обучить людей «со стороны» технике работы с респондентами. В отличие от многих других методов, в данном случае нет необходимости использовать высококвалифицированных ученых.

В любом случае высокие темпы экстенсивного развития эмпирических исследований должны сочетаться с повышением качества (достоверности) их результатов. Прогностическая функция эмпирических политических исследований продолжает оставаться под вопросом. Но если в 1990-х годах вопрос стоял о точности прогнозов, то теперь самые точные результаты выборов предсказывают три исследовательских центра: Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-центр, которые

получают заказы на проведение исследований преимущественно от органов федеральной исполнительной власти.

Реализация полноценных исследовательских проектов требует огромных материальных вложений. Очевидно, что эффективность этих вложений прямо зависит от качества и достоверности полученной информации. Но помимо денежных соображений значительную роль играет и другой фактор: исследования в сфере политики ориентированы на получение результатов, необходимых для принятия практических решений. Это особенно касается проектов, финансируемых заказчиками (а таких сейчас большинство). Как справедливо отмечают профессионалы, многие исследования не отвечают научным правилам отбора и обработки материалов. Более того, совершенствование методики сбора информации намного отстает от прогресса в методах обработки информации. В результате мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда сомнительного свойства (качества) информация подвергается обработке и анализу с помощью тончайших математических методов и новейших программ статистической обработки РС.

Массовые опросы (раздаточное анкетирование, почтовые и пресовые опросы, телефонные и квартирные стандартизированные интервью) с наибольшим эффектом могут быть использованы для получения ответа на стандартные вопросы при изучении стационарных процессов. Существующие измерительные процедуры основываются на определенной традиции, всегда отстающей от «переднего края» научной мысли, которая в свою очередь отстает от реального хода политических процессов. Это отставание резко увеличивается в период быстрых социальных изменений, когда становятся актуальными новые проблемы и новый набор релевантных им переменных.

Когда обсуждается вопрос о качестве исследования, необходимо осознавать, что этот показатель для заказчика и самого исследователя может не совпадать. Для заказчика наиболее важны скорость и невысокая стоимость проекта при надежности полученных результатов и практической значимости предлагаемых выводов и рекомендаций. Для исследователя ценность представляют надежные данные сами по себе.

Контроль за качеством информации в эмпирических проектах представляет немалые трудности. Логично было бы предложить использование самого надежного метода оценки качества полученной информации — повторное осуществление другим коллективом ученых того же проекта. Но это невозможно. Сами политические явления весьма динамичны. Оперативная информация устаревает в течение 6—9 месяцев. Это порождает необходимость мониторинговых исследований. Объекты — общество и политическая сфера — находятся в состоянии постоянного изменения. В естественных же науках, например, неоднократное воспроизводство эксперимента и его результатов является

обязательным предварительным условием для того, чтобы полученный результат был введен в научный оборот. Кроме того, различные исследовательские центры находятся в состоянии скрытой конфронтации по поводу используемой методики и критериев построения выборки.

Качество получаемой информации зависит от многих факторов. Наибольшее внимание специалисты обращают на стадию сбора информации, прежде всего на качество статистической информации, получаемой с помощью опросов. Выделяют несколько техник опросов: экспертный, телефонный, аудиторный, почтовый, прессовый и т.д. Последние несколько лет опросы подвергают резкой критике, но они уверенно держат первое место по частоте использования среди других методов в силу отработанности и относительной простоты реализации. Такое положение не случайно: между исследователем и объектом исследования стоит респондент, который далеко не всегда служит источником «доброкачественной» информации. Нарушение процедуры опроса интервьюером также негативно влияет на результаты исследования.

Недостаточное внимание уделяется так называемым систематическим ошибкам, снижающим степень точности результатов. Среди специалистов весьма распространено мнение о том, что встречающиеся ошибки носят в основном случайный характер и в силу действия закона больших чисел гасят друг друга. Для многих ситуаций, возникающих в ходе эмпирических исследований, такое предположение является неверным. Успех проекта зависит и от уровня эрудиции ученого, интуиции, знания различных секретов эффективности использования определенных процедур при изучении конкретного объекта.

Качество эмпирической информации характеризуется параметрами объективного и ценностного характера. Характеристики объекта исследования предстают для ученого в виде показателей, простых и сложных. При составлении проекта возникает вопрос о способности отбираемых показателей отразить нужные ученому свойства объекта, т.е. речь идет о логической обоснованности показателя. На этой же стадии возникает вопрос о технологии сбора информации под эти показатели. Кроме того, реальные условия сбора информации могут привести к ухудшению ее качества (например, опрос на Невском проспекте, у станций метро или нерепрезентативная выборка, которая не учитывает ряд профессиональных категорий).

Параметрами оценки информации являются: а) достоверность (адекватность полученной информации действительности); б) устойчивость (воспроизводимость при сходных условиях, сохранение полезности в течение определенного периода времени); в) репрезентативность (возможность распространения полученных выводов на другой массив, например, на все общество). Отклонение фактической инфор-

машин от идеальной по каждому параметру характеризует степень ее точности, величину ошибок.

Зарубежные ученые придерживаются мнения, что показатель, вводимый в программу исследования, должен отвечать требованиям валидности (логической обоснованности), надежности (устойчивости) и точности (интенсивности обладания объектом теми или иными свойствами). Можно привести немало примеров информации достоверной, но неустойчивой. Обычно речь идет о достоверных результатах, точно отражающих положение дел на момент опроса, но весьма неустойчивых из-за того, что сведения о мнениях носили сугубо ситуативный характер, находились под влиянием случайных временных факторов. Например, рейтинг президента напрямую связан не только с экономическим положением граждан, но и с характером пропагандистских кампаний в СМИ. Часто возникает и другая ситуация: информация одновременно является недостоверной и устойчивой (ответы респондентов при использовании одной и той же методики оказываются смещенными в одном направлении).

Нужно иметь в виду, что всех респондентов можно условно разделить на три типа:

- 1) «статусные персоны» («первые лица», «vip-персоны»);
- 2) «ключевые информаторы» (люди, которые не занимают значимых постов, однако хорошо информированы в вопросах, интересующих исследователя);
- 3) «рядовые респонденты», которых обычно и опрашивают в ходе массовых опросов.

Что касается репрезентативности информации, то независимость этого свойства от других параметров очевидна. То, что истинно для одного региона, может быть абсолютно нерепрезентативно по отношению ко всем другим (например, голосование за политические партии в Москве, Санкт-Петербурге, на Дальнем Востоке, Урале, в южных регионах страны).

В свое время сотрудники Института демоскопии установили, что на качество выводов исследования наиболее существенно влияют (по степени ослабления) следующие три фактора:

- 1) качество анкеты/опросника/инструментария;
- 2) квалификация и добросовестность интервьюеров;
- 3) качество выборки.

Вместе с тем при использовании достоверной информации исследователь может оторваться от контекста вопросов и сделать неправильный вывод, создать гештальт-образ (ситуацию, когда утрачивается связь цифрового материала с концептуальными идеями разработчиков

анкеты). На практике исследователи ограничиваются вычислением только ошибок репрезентативности, да и то указывают, что эти ошибки носят случайный характер (допустимый уровень отклонения составляет 5%, при проведении опросов, связанных с прогностической функцией, например предвыборных, ошибка не должна превышать 3%).

Априори понятно, что наибольшей устойчивостью и достоверностью обладают вопросы фактологические, не связанные со сферой сознания. Даже получение демографических данных не является простым делом. Как показывает опыт государственной статистики, ответы респондентов об их возрасте, семейном положении, количестве детей отнюдь не безупречны. Что же говорить о таких вопросах, как профессия, занимаемая должность и т.п. Даже пункт проживания не указывается точно (при почтовых опросах обязательно сравнивают пункт отправления анкеты с ответом на соответствующий вопрос). Ошибка даже в несколько процентов по отдельным вопросам не является безобидной. Нельзя полагаться на всемогущество закона компенсации ошибок, который далеко не всегда вступает в силу. Именно поэтому отношение разработчика к достоверности информации однозначно демонстрирует и степень его профессионализма, и степень его добросовестности.

Пути проверки фактологической информации могут служить:

- сопоставление результатов опросов с материалами ведомственного учета и государственной статистики (анализируются одновременно достоверность и репрезентативность);
- сравнение результатов опроса, полученных различными методами (например, получение сведений об одних и тех же событиях от разных лиц, так называемый метод «стереоанкеты»);
- сопоставление результатов данного исследования с данными других исследований, проведенных по той же проблеме, что позволяет выявить систематические ошибки;
- выяснение степени логической увязки ответов на вопросы в пределах одной анкеты.

Нужно отметить, что респонденты дают «гладкие» ответы на вопросы интервьюера или анкеты, чем еще более снижают достоверность информации, под воздействием особого психологического механизма, не терпящего противоречивости в сознании. Это особенно актуально для выяснения политического сознания россиян. Особое значение имеют при условии их корректного применения фильтрующие, контрольные и так называемые вопросы-ловушки. Они позволяют выяснить уровень политической информированности и степень искренности. Например, можно спросить о несуществующей партии или деятельности мифического депутата.

Наибольшей недостоверностью отличаются ответы на вопросы, требующие ситуационной оценки, раскрытия ценностных ориентаций и реализации планов на будущее. Исследователи еще в 1970-х годах установили факт огромной дистанции между мнением людей о собственном поведении в определенной ситуации и их реальными действиями. Тем не менее анализ рейтинга политического деятеля предполагает выявление уровня доверия к нему граждан, оценку его деятельности и готовность выдвинуть его вновь на занимаемую должность. Проблематично использование такой информации для прогнозирования итогов президентских выборов. Еще более недостоверными кажутся ответы на вопросы типа: «Как Вы считаете, улучшится ли социально-политическая ситуация в стране?», «Когда это может произойти?», «Почему?» и т.д. Дело в том, что респондент на подобные вопросы чаще всего отвечает так, чтобы его ответы не противоречили общепринятой системе ценностей (которая активно формируется СМИ). Кроме того, респондент как бы пытается предугадать наиболее распространенный ответ и присоединиться к нему. Важно не только, *что* говорит респондент, но и *как* он это делает (интонация, подтекст, а это очень часто не фиксируется в опросах). Наконец, наряду с волевым поведением, которому предшествует осознание мотивов, существует и импульсное поведение на основе привычек, ориентации на определенные поведенческие акты.

Исследования показали, что оперативная (непосредственная) память человека достаточно ограничена, и с этим обстоятельством необходимо считаться. Бессмысленно спрашивать человека, например, об участии его в каких-нибудь акциях протеста 4–5-летней давности. По мнению ученых, до 40% непреднамеренных ошибок, совершаемых респондентами в ходе опросов, являются именно ошибками памяти.

При интерпретации ответов респондентов необходимо помнить, что неприятные факты человек забывает чаще, чем приятные. Респонденты легче вспоминают события прошлого, если интересующая ученого ситуация не слишком изменилась. Например, данные о доходах в прошлом будут точны, если материальное положение человека изменилось не слишком резко. Если ситуация резко улучшилась, то размер доходов в прошлом будет преувеличен. Легче вспоминаются события, чем факты из сферы сознания, переживания, эмоций. Бессмысленно задавать вопрос, например, об отношении к результатам всесоюзного референдума по поводу сохранения СССР в 1991 г., когда респондент впервые узнал о них. Легче запоминаются события, вызвавшие у респондента эмоциональную реакцию. Респонденты с более высоким образованием о политических процессах вспоминают легче. Это обстоятельство — одна из причин зависимости от уровня образования респондентов качества заполняемости анкет, наличия ответов на открытые вопросы, возврата анкет в ходе почтового опроса.

Проблема памяти выступает для разработчика проекта в двух аспектах: временном (когда происходило событие) и пространственном (какие события произошли в определенный отрезок времени). Практика показывает, что респонденты часто не могут вспомнить события не только месячной или годичной давности, но даже то, что произошло накануне опроса. Поэтому анкеты нельзя переполнять ретроспективными вопросами, игнорирующими возможности памяти респондентов.

Ограниченные возможности памяти реализуются в «моментных» опросах, в которых респондента спрашивают только о том, что произошло с ним вчера или в последнюю неделю, какие политические программы он смотрел за это время. Разновидностью этого типа опросов является выявление того, когда респондент последний раз совершал какое-либо действие (участвовал в голосовании, подписывал петиции, ходил на политические митинги). Для опросов на политические темы этот период обычно «растягивают» до одного года. Например, в практике социологических опросов 1980-х годов часто использовался следующий вопрос: «Какое количество времени в неделю Вы тратите на выполнение общественных поручений?»

В опросах по поводу значительно удаленных во времени событий возникает необходимость использования «специальных средств напоминания». Метод самооценки, применяемый для активизации памяти, имеет явные недостатки. Например, определение уровня поддержки политических партий ведется с помощью вопросов о знании политических программ или существовании политических партий, при этом в скобках напротив партии указываются фамилии наиболее известных их представителей. В результате может сработать «эффект эха».

К числу средств напоминания относятся также различные варианты закрытых вопросов (с указанием возможных альтернатив ответов). Ответы на них требуют от респондентов гораздо меньших усилий, чем вопросы открытые (без вариантов ответов). От ответов на открытые вопросы в отечественных исследованиях уклоняются две трети и более от общего числа опрошиваемых. Кроме того, если респондент обнаруживает логическую связь между закрытыми и открытыми вопросами, то уменьшается готовность отвечать и на закрытый вопрос. Проводились специальные методические эксперименты, когда в ходе пробного исследования в одних и тех же домах распространялись анкеты с идентичными вопросами, но в одних случаях они формулировались как открытые, а в других случаях — как закрытые. В результате возврат анкет с закрытыми вопросами превысил возврат аналогичных с открытыми на 25%.

В проводимых за рубежом исследованиях отказ отвечать на открытые вопросы не выше, чем на все остальные (данные Э. Ноэль-Нойман, Германия, Институт демоскопии). Основная причина — различие в логических объемах открытых и закрытых вопросов. В зарубежных анке-

тах этот объем минимален, допускает компактный и не вызывающий затруднений ответ. В качестве открытых вопросов зарубежные исследователи используют «логический осадок» — такой вопрос, ответ на который не допускает дальнейшего членения или формализации. Кроме того, отечественные специалисты оставляют для ответа на открытые вопросы 2—3 строки. Результат — низкая заполняемость анкеты и качество ответов.

Исследователи считают, что форма отказа от ответа служит точным индикатором готовности респондента к сотрудничеству. В одних случаях люди отвечают «забыл», в других — «не могу вспомнить». По мнению многих специалистов, эти ответы отражают разную готовность человеческой памяти выдать нужную информацию в ходе телефонных опросов и личных интервью. «Не могу вспомнить» отражает готовность человека активизировать долговременную память, сотрудничать с интервьюером. Фраза «я забыл» показывает, что респондент считает бесполезным или ненужным обращаться к долговременной памяти, т.е. он не склонен к контакту, а потому необходимо проверить искренность его ответов на другие вопросы. В рассылочных анкетах, к сожалению, отказ от ответа чаще всего фиксируется в безликом «нет ответа». Но преимущества последних — в относительной дешевизне, тогда как интервью требует подготовки опытных интервьюеров, затрат средств на проведение интервью, наконец, времени (в день качественно можно провести не более 5—7 интервью).

Отечественные авторы считают, что закрытые вопросы не только способствуют более активному участию в опросах респондентов, но, при прочих равных условиях, способны повысить достоверность и устойчивость полученной информации. Исследовательская практика избрала два возможных пути повышения качества полученной информации:

- 1) составление ограниченного списка объектов (в известном смысле этот список может трактоваться как «тестовый»); включение объектов, каждый из которых, по мнению экспертов, представляет определенную группу объектов;
- 2) применение техники серийного отбора и выделение группы объектов, каким-либо образом связанных между собой; в данном случае предполагается, что в этой серии представлены разные типы объектов, мнение о которых интересует исследователя.

Фактор памяти приходится учитывать при выборе метода сбора информации. Определенные достоинства в этом смысле имеет почтовый опрос, так как заполнение анкет происходит в менее напряженной обстановке, чем при интервью. Респондент в этом случае выбирает

наиболее удобное для себя время, не оказывает на него негативного влияния и торопливость интервьюера. В этом смысле неоченим «дневниковый метод» (анализ документов), предполагающий регулярные записи респондента о событиях сразу после того, как они имели место. В нестандартизованных интервью для активизации памяти оказывается неоченимой помощь интервьюера, который до формулирования интересующего его вопроса серией вспомогательных (но не навязывающих) вопросов стремится восстановить в сознании респондента политическую обстановку в интересующий исследователя период. Немалое влияние на достоверность информации, получаемой с помощью опросов, играет фактор времени (выбор удобного для респондента времени проведения интервью и достаточное его количество).

Специалистам весьма трудно удержаться от соблазна включения в анкету все новых вопросов. Нередки случаи, когда количество вопросов в анкете достигает нескольких сотен, а количество страниц в печатной анкете — нескольких десятков. Особенно это свойственно коммерческим (маркетинговым) опросам, в которых разработчики сосредоточивают вопросы, относящиеся, по сути, к различным темам (так называемые анкеты-омнибусы). К этому склонны в последнее время и «официальные мэтры» отечественных эмпирических исследований. Такая ситуация объясняется стремлением получить как можно больше информации на единицу вложенных материальных затрат (чисто прагматические соображения) и желанием за счет дополнительной информации повысить обоснованность создаваемых специальных теорий. Между тем практика исследований показывает негативное влияние больших программ на качество опроса (снижение заполняемости анкет и достоверности результатов или отказ вообще заполнять анкету) и низкий коэффициент использования полученных во время опроса материалов (для выводов используется не более 50% всех вопросов анкет). Вместе с тем социологи приводят следующий аргумент в пользу больших анкет: большой размер анкеты при условии интереса респондента к тематике исследования будет выглядеть в его глазах как убедительное доказательство серьезности намерений авторов проекта и повысит мотивацию участия в опросе.

Среди мотивов отказа от участия в опросе лидирует «отсутствие свободного времени», вторую позицию занимает «отсутствие интереса к теме опроса». Вместе с тем английские ученые еще в 1960-х годах отметили удивительную особенность: люди не хотят толком отвечать на вопросы, которые их совсем не интересуют или затрагивают их слишком близко (эффект «рака-отшельника»). В последнее время в качестве мотива уклонения от участия в опросе выступает «неверие в действительность массового опроса».

Но влияет ли объем анкеты на поведение респондента после того, как дано согласие на участие в опросе? Вопрос этот исследован недо-

статочно глубоко, однако принято считать, что с определенной стороны интерес к анкете резко падает, и за этим следует чисто формальное, механическое заполнение анкеты (один из аргументов, почему «паспортичку» следует размещать в конце анкеты). Длительность личного стандартизованного интервью не должна превышать одного часа, телефонного опроса — 20–25 минут, заполнения раздаточной анкеты — 35–40 минут.

Есть определенные сложности и при формулировке вопросов с элементами обобщения. Вопросы бывают конкретными и абстрактными. Считается, что с возрастанием обобщенности вопроса увеличивается влияние на ответы системы ценностей, разделяемых индивидуумом, а также условий проведения опроса. Но с уменьшением степени конкретности вопроса возрастает вероятность его истолкования иным образом по сравнению с тем, что задумал исследователь.

Искажение ответов на вопросы, касающиеся конкретных явлений, в большинстве случаев происходит только из-за сознательного (преднамеренного) нежелания респондента сообщить социологу правильные сведения, а на это респондент идет сравнительно редко. Тем не менее люди чаще соглашаются отвечать на абстрактные вопросы, чем на конкретные. Парадокс! В массовых опросах респонденту легче высказать соображение общего порядка, не заботясь о его обоснованности, чем напрягать свою память. То есть вместо лжи или «напряжения мозгов» респонденты предпочитают умолчание. Вывод: вопросы общего характера имеет смысл включать в анкету лишь в случае крайней необходимости.

При анкетировании и интервьюировании часто возникает проблема понимания сути вопросов. «Ошибки толкования» возникают, когда: а) нечетко обозначен объект вопроса; респондент отвечает не на поставленный вопрос, а на то, что, по его мнению, имел в виду исследователь; б) в анкете оказывается много «ключевых» многосмысловых понятий, аббревиатур, которые разработчики не удосужились расшифровать.

Подобная ситуация приводит к тому, что многие авторы пытаются вообще отказаться от использования анкет и стандартизованных интервью, ориентируясь лишь на методы анализа документов, наблюдения и эксперименты. Другие авторы предлагают в анкетах использовать метод «пирамиды» («обратной воронки»), согласно которому в анкете должны сначала стоять очень конкретные вопросы, а затем вопросы более общего характера.

В случае если наиболее трудно получить сведения о конкретных явлениях, более уместным может оказаться метод «воронки», т.е. переход от общих вопросов к конкретным. Анкета не должна быть монотонной, скучной. Она должна иметь системный характер, содержать несколько значимых тематических блоков (так называемые анкеты-омнибусы).

2. Формулирование вопросов

Существуют определенные правила при разработке вопросов.

1. Вопрос должен соответствовать теме и задачам исследования. Не должно быть «праздных» вопросов, ответы на которые исследователь может получить и без помощи респондента.

2. Вопрос должен быть задан только об одном объекте. Недопустимы вопросы типа «Поддерживаете ли Вы партию и какую?».

3. Недопустимо двойное отрицание вопроса: «Не считаете ли Вы, что правительство РФ недопустимо медленно решает проблему с возвращением в страну наших соотечественников?»

4. Вопрос не должен быть «лобовым», т.е. начинаться со слова «почему?», «если нет, то почему?». Лучше использовать косвенные вопросы, которые формулируются в безличной и полубезличной форме: «Некоторые люди считают... Другие, наоборот, уверены, что... А как думаете Вы?»

5. Недопустимы внушающие формулировки (с положительными подсказками), например, «нравятся ли Вам...», «поддерживаете ли Вы...», «не кажется ли Вам...», особенно в сочетании с ответами «да» и «нет».

6. При оценке событий недопустимы ответы только с положительным или отрицательным смыслом.

7. Недопустимы даже просто смещения в сторону положительных или отрицательных оценок.

8. Нежелательно отсутствие срединной (нейтральной) позиции в вопросе, содержащем оценочную шкалу. Позиция «трудно сказать», «затрудняюсь ответить» не равна варианту ответа средней степени удовлетворенности или зависимости оценки от ситуации.

9. Вопросы не должны содержать слов, допускающих различное толкование респондентом и исследователем («мало», «часто», «хорошо», «плохо», «обычно», «в общем» и т.д.).

10. Вопрос не должен быть слишком абстрактным («Как Вы относитесь к президенту?»).

11. Вопрос не должен содержать логического несоответствия между смыслом формулировки вопроса и предлагаемым перечнем ответов, шкалой. Например, к вопросу «Интересуетесь ли Вы данными на политическую тему?» предлагаются варианты ответа «по радио», «по телевидению», «по газетам».

12. Варианты ответа должны формулироваться по единому логическому основанию. Например, вопрос о политической идентификации («К кому Вы могли бы отнести себя?») не может сочетаться, даже в случае вопроса-кафетерия, одновременно со следующими вариантами ответа: к сторонникам президента, к оппозиции, к демократам, к патриотам, к консерваторам, к популистам, к людям, безразличным

к политике, к интеллектуалам, к среднему классу, к любителям путешествий, к любителям горных лыж.

13. В альтернативных вопросах все варианты ответа должны быть взаимоисключающими. Неудачна формулировка вопроса «Как бы Вы оценили свое участие в политической жизни?» в сочетании со следующими вариантами ответа: «1. Я всегда принимал и принимаю активное участие в политической жизни. 2. Я чувствую, что для меня сейчас открылась возможность реально участвовать в политической жизни. 3. Политическая жизнь меня не интересует, но я всегда готов встать на защиту родного края. 4. Я считаю, что у меня по-прежнему нет возможности влиять на политические события. 5. Я в последнее время разочаровался в политике. 6. Затрудняюсь ответить».

14. Текст вопросов должен иметь необходимые пояснения о количестве возможных вариантов ответа, как это сделать (отметить, обвести, написать, зачеркнуть), как ответить на вопрос-таблицу (по строкам, по столбцам?). Для этого достаточно дописать в тексте вопроса, представленного в табличной форме: «Просим дать ответ в каждой строке таблицы, обведя кружком соответствующий Вашему мнению код».

15. Количество вариантов ответа на вопрос должно быть достаточным.

16. Нужно предусмотреть вариант, позволяющий респонденту уклониться от ответа («не знаю», «не думал», «затрудняюсь ответить»).

Количественная информация может быть получена на первой и второй стадиях исследования, т.е. на стадии опроса непосредственно от респондента (например, когда респондент называет свой партийный стаж, уровень доходов) и на стадии обработки информации (благодаря осуществлению операции квантификации — приписывания ответам респондентов количественной определенности, выявления частоты тех или иных признаков, подсчета числа единиц совокупности, математических операций с исходными данными). От опрашиваемого часто требуют такой информации, которую он даже с невысокой степенью достоверности «выдать» не может.

Существуют социально-психологические критерии анализа качества задаваемого вопроса.

1. Вопрос не должен превышать компетентности или информированности респондента (глупо спрашивать рядового партийца о способах интеграции в партийную элиту!).

2. Вопрос не должен предъявлять непосильных требований к памяти респондента («Какие чувства Вы испытывали в августе 1991 г., когда узнали о действиях ГКЧП?», «Как Вы проголосовали на референдуме о будущем СССР весной 1991 г.»).

3. Респондентам должны быть понятны единицы измерения, употребляемые в вопросе.

4. Язык анкеты должен быть понятен респонденту, близок к разговорному.

5. Необходимо избегать жаргонных, иностранных, малораспространенных, специальных слов, слов с двойным значением.

6. Вопросы не должны задеть самолюбие респондента, его достоинство или престижные представления. Формулировка вопроса должна быть приемлема как для представителя элитной группы, так и для человека с низким статусом.

7. Вопрос не должен вызывать отрицательных эмоций.

Есть три основных способа оценки качества вопроса: а) интервью с «умным респондентом» (после того как инструментарий «отлежится», апробировать его на себе); б) пилотажный опрос; в) передача методического инструментария коллегам для оценки качества.

На достоверность информации немалое влияние оказывают факторы, определяющие готовность респондента предать ее гласности. Нежелание выдавать информацию, как свидетельствует практика, связано с двумя факторами: а) соображениями престижа, которые порождаются стремлением респондента сохранить или повысить самооценку и оценку своей личности у других лиц (анкетера или организовавшей опрос лаборатории); б) опасениями, что такая информация может быть использована во вред респонденту.

Под влиянием фактора престижа, безусловно, оказываются ответы на вопрос о доходах, получении помощи от благотворительных организаций, конфессиональной принадлежности, статусе респондента и его друзей, мотивах поведения и т.п. (в данном случае форма вопроса или условия опроса не имеют значения, так как «деликатна» сама сфера).

Но есть ситуации, когда «престижный» фактор приводится в действие условиями опроса или формой задаваемого вопроса. Даже самому квалифицированному интервьюеру не всегда удастся «спрятать» свою ценностную позицию. Особенно это касается проблем, по которым общественное мнение еще не приобрело устойчивость. Несопустимы также при опросе ссылки на позицию лидеров общественного мнения или организаций. Лучше использовать «нейтральные» формулировки типа «некоторые считают, что...».

При использовании закрытых вопросов большое значение имеет не только формулировка вопроса, но и порядок расположения подсказок вариантов ответа (эффект месторасположения подсказок). Чаще всего подсказки, расположенные на первых позициях, получают больше голосов, чем подсказки на дальних позициях. Ослабление этого эффекта возможно двумя путями: наличием нескольких вариантов анкет в рамках одного опроса с различным расположением ответов; использованием карточек с написанными вариантами ответа (при личном интервью), которые зачитываются в различном порядке для разных респондентов.

Эффект престижа срабатывает и в том случае, когда опрашивают человека с высшим образованием. Он неосознанно «берет волну» исследователя, отмечая «престижные» или социально одобряемые варианты ответа на вопрос.

К типичным ошибкам относится такое построение анкеты или вопросника, которое порождает так называемые синтонный и эмерджентный эффекты. Синтонный эффект возникает, когда формулировка вопроса отождествляется респондентами с позицией исследователя, и люди отвечают «да» подряд на несколько вопросов, уверенные в том, что именно этого ожидает от них интервьюер. Любопытный пример из истории опросов. Еще на рубеже 1950—1960-х годов М. Дюверже продемонстрировал его при опросе об отношении к де Голлю. Использовали две формулировки: в одном случае «да» означало поддержку действиям генерала, в другом — несогласие с ними. Оказалось, что и в первом, и во втором случае «да» сказали большинство опрошенных, хотя одно «да», по сути дела, было противоположно другому. По мнению специалистов в области экспериментальной психологии, привлекательность ответа «да» (независимо от содержания вопроса) способна искусственно завысить число положительных ответов на 8—12%.

Итак, под синтонным эффектом понимают такое построение анкеты, которое подталкивает респондента к однотипным ответам типа «да» или «нет». Чаще всего такое происходит, если вопросы являются навязчивыми. В какой-то момент респондент перестает рефлексировать по поводу смысла вопросов и отвечает механически. Например, респондента сначала спрашивают, считает ли он важной проблему национальной безопасности, как он относится к тому, чтобы армия эффективно выполняла свои обязанности по сохранению территориальной целостности государства, должна ли армия быть вооружена современной техникой, должны ли в армии служить профессионально подготовленные военные. Почти каждый респондент ответит на них «да». Легко догадаться, что если после этого набора вопросов предложить еще вопрос о необходимости увеличения доли госбюджета на нужды военных или спросить о готовности лично служить в армии, то мы получим значительно большую, чем она есть в реальности, группу сторонников роста вооружения или патриотов. Аналогичным образом при желании можно выстроить и блоки вопросов, которые касаются оценки деятельности властных институтов, партий и отдельных политиков.

Эмерджентный эффект связан с формулировками вопроса о темах, которые абсолютно не актуальны для респондента, не предлагаются вопросами-фильтрами, но по каким-то причинам (самым банальным — от отсутствия варианта ответа «затрудняюсь ответить» до стремления респондента продемонстрировать социально одобряемое поведение перед интервьюером) респондент пытается выбрать какой-

го вариант ответа. Например, если спросить сегодня, как люди оценивают деятельность Бурбулиса в качестве «серого кардинала» эпохи «раннего Ельцина» (начало 1990-х годов), то лишь немногие респонденты признаются, что они не знают, кто такой Геннадий Бурбулис. Большинство, выбирая «положительный» или «отрицательный» вариант ответа, выскажутся фактически о своих впечатлениях по поводу той эпохи и качества жизни в это время. Еще часть «прислушается» к звучанию фамилии и фактически выскажется по поводу ассоциаций, которые эта фамилия вызывает. Аналогичную ситуацию мы получим, если спросим о Болдырсе, Румянцеве, Станкевиче и т.д. Пожалуй, только Чубайс у большей части людей старшего поколения вызовет неизменно отрицательную реакцию.

Кроме того, при структурированном интервью тематически взаимосвязанные вопросы рекомендуется отделять друг от друга, чередуя их с вопросами на другие темы. Считается, что наличие логических связей между предыдущими и последующими вопросами создает у опрашиваемого определенную установку, предопределяющую его ответы.

Приемы, направленные на ослабление негативного влияния формулировок анкет на ответы респондентов: а) формулировка вопросов в виде альтернативных суждений с указанием на то, что каждое из них имеет сторонников; б) отказ от терминов с четкой смысловой нагрузкой; в) обеспечение баланса между различными суждениями за счет одинакового эмоционального накала аргументов «за» и «против» той или иной позиции; г) растворение острого вопроса в серии других, ответы на которые интервьюера, по сути, не интересуют; д) выяснение мнения о поведении других лиц (проективная техника).

Среди методов преодоления влияния престижного фактора на достоверность ответов известное распространение получила так называемая косвенная техника опроса. Она основана на том, что из формулировок вопроса или задания респондент не может понять замысел исследователя и не знает, как будут толковаться его ответы. В этом случае действие престижного фактора будет угасать. Эта техника ориентирована не столько на сознание, сколько на подсознание респондента.

Различают два ее варианта.

1. *Косвенные вопросы.* Респондента просят рассказать, каким бы образом он отреагировал или повел себя при определенных, нередко искусственных, ситуациях (пассивная техника) или как бы повели себя, по его мнению, другие люди (например, «большинство» или «другие, подобные Вам») в тех или иных ситуациях (пассивная техника). Отметим, что весьма большой произвол допускается тогда, когда на основе мнений респондента о взглядах и поведении других лиц делается вывод о самом опрашиваемом. В качестве варианта могут быть использованы вопросы, в которых смещен временной интервал (например, «как бы

Вы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?»), или так называемые «фантазийные вопросы» (наиболее распространенным является вариант, в соответствии с которым респондентов спрашивают в стиле «если бы я был директором»; считается, что, например, отвечая на вопрос, «какие три первых законодательных акта Вы подписали бы, если бы стали президентом РФ?», участники опроса на самом деле говорят о своих реальных предпочтениях). Еще один из вариантов использования этого типа вопросов — предложение ответить на вопрос с обоснованием, какая из точек зрения респонденту более близка (называют два радикально противоположных варианта, специально подчеркивая, что «некоторые люди думают так-то, а некоторые — так-то», и что эти варианты абсолютно равнозначны в том смысле, что ни один из них не подлежит осуждению).

2. *Проективная техника* (получила наибольшее распространение в зарубежной социологии) создается на основе тестов (авторских — Роршаха, Мэррея, или тематической апперцепции тест, так называемый ТАТ, и Розенвейта; основывающихся на ассоциации слов, окоматании предложений, рисовании фигур и т.д.) и экспериментирования. До сих пор популярен метод ассоциаций, предложенный французскими исследователями в середине 1970-х годов, с помощью которого, не задавая прямых вопросов, можно выяснить представления респондентов о чертах, присущих тому или иному политику.

В методике неоконченных предложений респондентам предлагают закончить фразу, только обозначая предмет исследования, но не высказывая направление рассуждения. Например: «Люди в нашем городе делятся на... и...», «Кто я? Какой я?», «Действия президента Российской Федерации в области реализации интересов нашей страны на международной арене...», «Политика официального Кремля в отношении нелегальных мигрантов...», «Когда я вижу на улицах нашего города иностранцев, которые точно не являются туристами, то...».

Метод ассоциаций основан на способностях людей «наделять» предметы окружающего мира какими-либо чертами, присущими человеку, и применять более или менее несознательные схемы классификации. Животных легко характеризовать по их функциональным особенностям. Например, собака считается самым преданным другом (умные собачьи глаза, собачий нюх, собачья преданность и т.д.). Но при этом есть четкая установка, что, например, болонка сама нуждается в защите, а сенбернар — спасатель, овчарка — сторож, колли — «нянька», бультерьер — тупая и злобная собака и т.д. Аналогичным образом обстоит дело и с другими предметами физического мира. Совершенно очевидно, что «роллс-ройс» ассоциируется с роскошью и престижем ее владельца, а малолитражка — с образом «зажатого», неуспешного «маленького человека». Основная проблема возникает, когда объект

вызывает несколько типов ассоциаций (проблема множественности ассоциаций) или противоречивые ассоциации у представителей различных культур/субкультур. Например, дуб может: а) восприниматься как носитель власти (сильный, укорененный); б) связываться с понятием «благородство» (из дуба делают эксклюзивную дорогую мебель); в) ассоциироваться с внешностью политика (крепкий, коренастый, плотный). Черепаха связывается с мудростью, политическим долголетием, но и с отсутствием цели, медлительностью, а подчас и беспомощностью (перевернутая на спину черепаха погибнет). Черный и белый цвета в западной и восточной культуре (Япония, Индия) воспринимаются абсолютно противоположно. Кроме того, черпый цвет сторонники полярных политических взглядов будут использовать для обозначения лидера своих противников. Французские исследователи в качестве объектов для сравнения используют цвета (белый, черный, синий, оранжевый, желтый, зеленый), деревья (дуб, платан, пальма, тростник, тополь, ель), цветы (хризантема, ландыш, мак, нарцисс, сирень, гвоздика), живые существа (бык, муравей, стрекоза, лиса, ворона, черепаха), игры (бридж, «монополия», домино, покер, шахматы, рулетка), головные уборы (берет, каска, канотье, велюровая шляпа, кепка, цилиндр).

Исключительно полезным считается использование при анкетировании и интервьюировании рисуночных тестов. В таком качестве обычно используют рисунки или фотографии, которые нужно проинтерпретировать, что-то дописать к ним или даже дорисовать. При проведении личного интервью ряд процедур строится на сортировке изображений.

Один из четырех элементов исследования авторитарности личности Т. Адорно представляет собой рисуночный тест. На последнем этапе респондентам предлагалась серия картин, изображающая драматические события. Респонденты должны были рассказать о своих действиях в каждом отдельном случае. Анализ полученных подобным образом нестандартизованных интервью позволял проанализировать установки, потребности, защитные механизмы людей.

В проектах Института демоскопии с конца 1960-х годов исключительно популярными остаются так называемые железнодорожные рисуночные тесты, имитирующие разговор на актуальную политическую тему в купе двух незнакомых людей, с одним из которых идентифицирует себя респондент. Этот прием позволяет снять эффекты давленности «спирали молчания» и интервьюера.

Наибольшее влияние на достоверность получаемой от респондента информации оказывает степень анонимности опроса. Если речь идет об интервью по месту жительства или работы или о панельном исследовании, то об анонимности вообще речи не идет. В почтовом опросе степень анонимности гораздо выше, но наличие в каждой анкете объ-

емной «паспортички» создаст иллюзию возможности «обнаружения» респондента. В почтовом опросе речь идет о потере не объективной, а психологической анонимности. В результате анкеты либо не возвращают, либо отвечают не на все вопросы. Вопросы демографического характера в анкете не снижают уровня возврата анкет, но негативным образом сказываются на степени критичности (и достоверности) ответов.

Многие разработчики считают возможным нумеровать анкеты с тем, чтобы иметь возможность сопоставить номер со списком респондентов и получить возможность «идентифицировать» авторство анкет. Категорически запрещается нумеровать анкеты до проведения опроса или делать какие-либо пометки на анкете.

3. Структура анкеты и виды вопросов

Технические требования к анкете: анкета должна быть отпечатана на хорошей бумаге, шрифт — удобочитаемый; вопрос и варианты ответа на него обязательно должны размещаться на одной стороне листа.

Грамотно составленная анкета включает в себя три обязательные части (вводную, основную — содержательную, «паспортичку»). Вводная часть содержит: обращение к респондентам, информацию об организации, проводящей исследование, номер телефона, по которому можно получить дополнительную информацию о нем; указание целей, значимости мнения каждого респондента и гарантии анонимности опроса; выражение благодарности за участие.

В основной части размещаются вопросы, позволяющие раскрыть тему исследования.

Существует несколько классификаций вопросов по различным критериям. По форме построения ответов выделяют закрытые, открытые, полузакрытые вопросы; по характеру постановки вопроса — прямые и косвенные; по назначению — содержательные и функциональные.

К закрытым вопросам прилагается исчерпывающий перечень вариантов ответа.

В полузакрытых вопросах, которые используются в случае, если ученый не уверен в том, что он учел все возможные варианты ответа, или когда помимо распространенных ответов существует большой список иных не слишком часто встречающихся вариантов, предлагается альтернатива «иной ответ (укажите, что именно)».

Закрытые и полузакрытые вопросы в свою очередь делятся на альтернативные вопросы и вопросы-меню (в литературе встречаются и такие их названия, как вопросы-кафетерии и вопросы-омнибусы). В альтернативных вопросах респондент имеет право выбрать только один вариант, в вопросах-меню — несколько.

Открытые вопросы, которые чаще всего используют в экспертных опросах, при проведении опросов массовых обычно исследователями

игнорируются. Хотя официально озвучивается обычно такая причина, как крайне ограниченное число респондентов, которые при проведении массовых опросов на них отвечают (срабатывает фактор времени, на написание ответа на открытый вопрос его требуется несравнимо больше, чем на закрытый), однако подлинную причину называют сотрудники Института демоскопии — интерпретация их не является однозначной, часто возникают проблемы сравнения ответов разных респондентов. Добавим еще одну причину — чрезвычайную трудоспособность обработки ответов на открытые вопросы в случае, когда выборка составляет свыше 1000 респондентов, а в анкете содержится несколько открытых вопросов.

Содержательные вопросы делятся на фактологические и относящиеся к сфере сознания. Фактологические вопросы делятся в свою очередь на три группы, характеризующие процесс деятельности респондента, условия деятельности, результаты деятельности. Вопросы, затрагивающие сферу духовной жизни, описывают планы, намерения респондентов (реальные и так называемые проективные в предложенных социологом условиях), потребности, интересы, оценки различных явлений, ценностных ориентаций или факторов, на них влияющих, эмоциональные переживания респондента, знания об окружающем мире (информированность).

Среди функциональных (обслуживающих) вопросов выделяют вводные (коммуникативные), фильтрующие, вопросы-ловушки о несуществующих лицах или фиктивных событиях (позволяют оценить уровень информированности респондентов) и контрольные вопросы, помогающие оценить степень его искренности. Следует специально оговорить значение так называемых табличных вопросов (однотипно задаваемые вопросы для оценки различных политических институтов или политических лидеров), которые следует заполнять построчно.

«Паспортичка» позволяет получить социально-демографические данные респондента, необходимые для контроля выборки.

4. Техники опросов

Традиционно опросы делят на интервьюирование и анкетирование. Можно выделять и техники опросов (телефонное интервью, экспертный опрос, аудиторный опрос, личное квартирное стандартизованное интервью, *on-line* опросы и т.д.).

Интервью в эмпирических исследованиях — это разновидность социальных межличностных отношений, на базе которых происходит коммуникативный процесс между интервьюером и респондентом. Интервью по времени делится на обычное, продолжительностью от 20 минут до 2 часов, и глубинное (клиническое), продолжительностью до нескольких часов и подразумевающее неоднократность встреч; из

истории эмпирических исследований известно интервью, которое состояло из 30 встреч. По степени формализации интервью подразделяются на стандартизованное и нестандартизованное (свободное). Последнее позволяет интервьюеру задавать дополнительные, зондирующие вопросы. Один из популярнейших ныне видов нестандартизованного интервью — фокусированное, предполагающее предварительную подготовку обеих сторон к теме и концентрацию усилий на анализе переживаний респондента. Кроме того, интервью могут различаться по месту проведения (по месту работы, домашнее, уличное), а также по стилю — мягкое (предполагает вежливое и сочувственное отношение интервьюера к респонденту, все уточнения и просьбы высказываются в предельно деликатной форме) и жесткое (используется с целью добиться эмоциональной реакции на темы, связанные с угрозой «личному Я» респондента).

При нестандартизованном интервью, по мнению зарубежных исследователей, бывает достаточно опросить порядка 20 человек. Отечественные авторы, например С. А. Белановский, настаивают на работе по меньшей мере с сотней респондентов. Выборка интервью аналогична методам, используемым при анкетировании. Применяют простой случайный отбор (для фиксации естественного разброса мнений), квотную выборку (целесообразна, если известно, что некоторые социально-демографические параметры жестко влияют на изучаемую проблему; например, возраст и образование определяют политические предпочтения населения, систему социальных ценностей), метод «снежного кома», или многоступенчатую выборку.

По правилам, интервьюеру следует посещать каждого респондента не менее трех раз: сначала для получения предварительного согласия на интервью и согласования времени его проведения, затем для беседы и, наконец, дополнительное посещение при необходимости уточнения деталей или получения новой дополнительной информации. В конце интервью принято интересоваться, не слишком ли утомительной была беседа и согласен ли респондент на повторное к нему обращение. Это отнюдь не дань этикету, а необходимое условие сохранения «площадки».

Для повышения достоверности получаемой информации осуществляется контроль за деятельностью интервьюеров. Для этого анализируют магнитофонные записи беседы, практикуется отчет интервьюеров, повторный опрос проинтервьюированных респондентов, проводят специальные опросы интервьюеров, изучают отчеты бригадиров («ответственных за поле»; в этом случае обращают особое внимание на отсутствие проблем у интервьюера, например, отказа респондентов от участия в интервью, и скорость выполнения полученного задания), сравнивают результаты опросов, проведенных различными

интервьюерами, осуществляют логический контроль анкет при сдаче, наконец, используют контрольные интервью — беседы с респондентами, подготовленными и проинструктированными заранее (метод «подсадных уток»). При проведении интервью по месту жительства практикуется включение в задание интервьюеру несуществующих адресов, при проведении телефонных интервью — несуществующих номеров телефонов, проведение повторных интервью под предлогом утраты исходных данных. Многие могут показать ответы на открытые вопросы в опроснике/анкете. В равной степени бригадиров, отвечающих за работу интервьюеров, должны насторожить и монотонные ответы или отсутствие ответов на открытые вопросы, и бурная фантазия респондентов при ответе на них.

Косвенными показателями качества интервью являются его «естественная» и «субъективная» продолжительность. Обычно интервью длится от 40 минут до 2 часов. Несудачное интервью, когда респондент «не разговорился», обычно не превышает 10–15 минут. Даже если респондент искренне стремится к сотрудничеству, пределом по продолжительности является 3–4-часовая беседа. «Субъективная продолжительность» интервью оценивается с помощью вопроса: «Как Вы думаете, сколько времени длилось интервью?» Если субъективное время меньше или примерно равно реальной длительности беседы, то это является косвенным показателем качества работы интервьюера.

Проблема «идеального типа» интервьюера обязательно возникает при организации интервью на политические темы, поскольку рассматривается многими гражданами как тема интимная, личностно-значимая. Многие американские исследователи считают, что для роли интервьюера наиболее подходит женщина интровертного типа в возрасте от 35 до 45 лет, с высшим образованием, с достаточно высоким интеллектом и большим жизненным опытом. Э. Ноэль-Нойман характеризует идеального интервьюера как «общительного педанта». Кроме того, в большинстве ситуаций исследователь не должен выполнять функции интервьюера — это совершенно разные сферы деятельности, требующие проявления принципиально различного набора качеств и навыков. Даже самые опытные и добросовестные интервьюеры с трудом могут избежать так называемого «эффекта интервьюера», который связан с неизбежностью выбора — установить доверительные отношения с респондентом или сохранить «социальную дистанцию». Обратной стороной этого эффекта является стремление респондента понравиться интервьюеру, повысить престиж в своих и его глазах. Примерно 10% респондентов не являются искренними при интервьюировании.

«Эффект интервьюера» формируется под влиянием ряда факторов: несовпадение пола интервьюера и респондента, различия в их возрасте, образовании, во взглядах, манере поведения и т.д. Однако женщинам-

интервьюерам удается получать более искренние ответы, чем мужчинам. Например, в Институте Гэллага женщины среди интервьюеров составляют более 70%. Кроме того, если респондент и интервьюер разного пола, то в ответах респондента намечается тенденция приукрашивать собственное положение, уровень развития, статус, достаток, культурный капитал. Но на вопросах фактологического, конкретного характера этот фактор сказывается в наименьшей степени.

Неправильный выбор времени («наседание» на респондента без учета его личных обстоятельств, например приезда из командировки и т.д.) относится к разряду «ситуационных ошибок». Как показали исследования, наибольшее количество ошибок в ходе беседы респонденты совершали (в порядке убывания), если интервьюер настоял на беседе в тот момент, когда люди были намерены уйти из дому по делам (25% ошибок), если они занимались уборкой квартиры, домашними делами (21%) или профессиональной деятельностью (18%). В этом смысле наиболее предпочтительными оказываются почтовые и прессовые опросы, так как в этих случаях человек сам определяет для себя удобное время для заполнения анкеты.

Вопросы, задаваемые в интервью, могут быть подготовлены заранее или сформулированы непосредственно по ходу интервью как реакция на высказывания респондента. Второй вариант нежелателен, поскольку излишне активное реагирование ведет к дроблению интервью, уводит в сторону от начальной темы. По логическому объему вопросы могут быть общими и частными. Первые предпочтительнее, так как они помогают поддерживать психологический контакт, частные же вопросы требуют от респондента компетентности, в результате довольно часто возникает эмерджентный эффект, когда респондент «фантазирует и импровизирует на ходу». По характеру вопросы могут быть нейтральными (они предпочтительнее) и наводящими (содержат явные или неясные оценки, а потому принуждают интервьюируемого к определенной позиции). Структурной единицей вопросника интервью является не вопрос, как в анкетировании, а тема. По характеру смысловых связей последовательность тем может быть прямая и с обратной хронологией, прямая с отступлениями или вокруг какого-либо события. Предпочтительнее размещать после фактологических темы, связанные с рассуждениями и оценками.

Степень и характер детализации вопросника должны отвечать следующим критериям:

- обоснованности (деление темы на составные части должно осуществляться по одному основанию);
- соразмерности (сумма логических объемов подтем должна соответствовать логическому объему основной темы);

- взаимоисключаемости (имеется в виду логическая непересекаемость подтем);
- непрерывности (основная тема должна делиться в последовательности «род — вид — подвид»).

Приведем наиболее типичные методы формирования вопросов в блоки по темам.

«Прямая воронка». Употребляется наиболее часто. Вопросы располагаются от общих к частным. Этот метод имеет ряд преимуществ: позволяет продемонстрировать заинтересованность интервьюера в опыте и знаниях респондента, избавляет от необходимости наводящих вопросов, дает возможность респонденту связно построить ответ с помощью личных ассоциаций.

«Обратная воронка» («пирамида»). В этом случае вопросы располагаются от частных, конкретных, к общим. Уместен при слабой мотивации в беседе респондента, когда обсуждаемая тема кажется ему малозначимой.

«Тематическая последовательность» (метод «батареи»). Используется при наличии нескольких объектов, по отношению к которым респондент высказывает свои оценки.

Последовательность Д. Дэрвила «проблема — решение» (наиболее эффективна в экспертных опросах, особенно при обсуждении конфликтных ситуаций). Включает пять обязательных вопросов: что является сутью проблемы? Что является ее причиной? Какие возможны решения? Какое решение наилучшее? Как это решение можно реализовать?

«Воронка Гэллана». Содержит пять вопросов (или блоков вопросов), используемых в формализованных и неформализованных интервью: осведомлен ли опрашиваемый о проблеме и думал ли он о ней? Как опрашиваемый в общем относится к данной проблеме? Каково его отношение к конкретным аспектам проблемы? В чем коренятся причины взглядов опрашиваемого? Каковы сила этих взглядов, их интенсивность?

Следование «субъективной логике» респондента. Эта последовательность обычно используется в неструктурированном неформализованном интервью, когда интервьюер не использует никаких вопросников непосредственно во время работы. Косвенным показателем адекватности выстроенной беседы в данном случае могут выступать фразы респондента в стиле «я так и думал, что Вы спросите меня об этом».

Организация интервью включает в себя общую и специальную подготовку интервьюеров. Общая подготовка предполагает знакомство интервьюера с темой исследования. В ходе специальных тренингов интервьюера обучают оценочной нейтральности слушания, правильному пониманию высказываний респондентов, приемам фокусировки на ре-

левантных темах. Затем необходима предварительная договоренность об интервью (личная, по телефону или с помощью письменного обращения), подготовка вводной части беседы и первых контактных вопросов.

Следует помнить, что за внешней легкостью общения двух людей, увлеченных обсуждаемой темой, скрывается жесткая самодисциплина исследователя, все подчиняется одной цели — получить развернутый рассказ, а не односложные ответы «да» или «нет»; в интервью должен быть реализован принцип «активного слушания» (используются тактики «*probing*», «зеркало», когда исследователь рассказывает якобы о своем мнении и предлагает обсудить его; использование этой техники нежелательно, так как может спровоцировать «эффект интервьюера»; рефлексия слов респондента по пунктам, требующим уточнения, косвенная техника, когда респонденту обозначают две крайние позиции по обсуждаемому вопросу и предлагают высказать отношение к ним).

Список стимулирующих действий (от слабого к сильному) в технике «*probing*» включает в себя последовательно десять приемов:

- 1) паузу (молчание, верхний допустимый предел — 10 секунд);
- 2) подбадривание или номинальную поддержку (кивки головой, фразы типа: «Вот как!», «Да-да», «Очень интересно» и т.д.; отметим, что этот прием нельзя использовать очень активно, так как подбадривание становится слишком навязчивым и неуместным, что может вызвать у респондента раздражение);
- 3) прием «отражение», «эхо» (повторение с вопросительной интонацией последней фразы респондента, которая несет смысловую нагрузку);
- 4) вопросы-синонимы (вопрос повторяется с небольшими изменениями в формулировке: «Скажите, в чем это проявилось конкретно?», «Как это проявляется?», «Покажите конкретно, как это представлено?»);
- 5) прямую просьбу расширить ответ («Что случилось потом?», «Что Вы имели в виду?», «Расскажите об этом подробнее», «Не хотите что-нибудь добавить?», «Не могли бы Вы развить Вашу мысль?»);
- 6) парافразу (вариант «эхо», используется с целью убедиться, что интервьюер правильно понимает респондента);
- 7) суммирующий прием (расширенный вариант парافразы, начинается со слов: «Давайте посмотрим, правильно ли я Вас понял»);
- 8) прямую просьбу разъяснить ответ («Для меня не совсем ясно...», «Вы говорили то-то и то-то. Нет ли здесь противоречия?»);
- 9) конкретизирующие вопросы со ссылками на конкретные высказывания респондентов с просьбой их разъяснить («Вот Вы сказали, что...»);

10) «мутацию» (изменении темы), осуществляемую постановкой вопроса, являющегося введением к новой теме.

Основное правило — никакого явного психологического давления на респондента, даже в случае отказа от беседы. Если человек заявляет, что он слишком занят, разумно предложить встречу в другое, удобное для него время. Отказ по причине неинформированности в теме разговора допускает две модели реакции со стороны интервьюера: преодоление сопротивления частными вопросами и обращение к другому респонденту. Если человек во время беседы говорит: «Не помню», то вопрос переформулируется, могут быть заданы частные вопросы о другом аспекте проблемы. Опасения за личную безопасность отчасти снимаются ссылками на конфиденциальность разговора. Недоверие к исследователю предполагает демонстрацию им всех необходимых документов (паспорт, удостоверение интервьюера с печатью организации, рекомендательное письмо от руководителей проекта, номер телефона, по которому респондент может получить исчерпывающую информацию о проекте и интервьюере, и т.д.). В любом случае интервьюер должен сочувственно выслушать негативную тираду респондента, не вступая с ним в пререкания, затем с чем-то согласиться и перейти к «мягкой защите». Готовность быстро (но временно) ретироваться для интервьюера предпочтительнее тупого упорства.

Не менее сложно и правильно завершить интервью. После окончания интервью рекомендуется составлять краткое резюме беседы, которое включает следующую информацию: подробные сведения об обстановке и месте проведения беседы, особенностях поведения и речи респондента, его реакции на отдельные части интервью, дополнительную информацию о респонденте и противоречиях в его высказываниях, комментарии интервьюера.

Фактически все допускаемые интервьюерами ошибки можно отнести к трем группам: а) нарушение психологического контакта интервьюера и респондента, в результате каждый «замыкается в себе»; б) искажение сообщения респондентом; в) представление нерелевантных сообщений. Наиболее часто встречается ошибка «избирательного слушания», связанная с искажением сообщения респондента. Существенные деформации ответов происходит во время укороченного интервью. На непрофессиональных интервьюеров указанный эффект имеет меньшее влияние, чем на профессиональных. Проявления ошибки «избирательного слушания»: торопливость, желание как можно быстрее закончить интервью; фиксация интервьюером не того, что реально говорит человек, а того, что он хочет или ожидает (в силу сложившегося впечатления) услышать (так называемый эффект «глухого интервьюера»). Чаще всего эта ошибка обнаруживается на заключительной стадии работы интервьюера. Основные причины ее появления: при общении

интервьюер утомляется быстрее, чем опрашиваемый; кроме того, интервьюер работает самостоятельно, вне постоянного контроля за своей деятельностью, и он должен выполнить определенную норму.

Норма профессиональных интервьюеров (при длительности беседы 20–30 минут) в день составляет 10–15 интервью. Из-за эффекта избирательного слушания общая нагрузка в ходе одного исследования (2 недели) не должна превышать 50–60 интервью. Для непрофессиональных интервьюеров допустимая норма не больше 20–30, иначе эффекта «избирательного слушания» не избежать. Явления утомляемости, монотонности возникают у интервьюеров уже после того, как общее число интервью оказывается равным 5–10. Этот негативный эффект может быть ослаблен не только уменьшением нормы интервью, но и минимальным использованием открытых вопросов, отказом от нестандартизованных интервью. Чтобы избежать ошибки «избирательного слушания», прибегают к корреспондентскому методу (заполнение анкеты самим респондентом в присутствии интервьюера), что превращает, по сути, интервьюера в анкетера, обеспечивающего соблюдение плана выборки и точность понимания респондентом вопросов анкеты. Кроме того, как показали исследования польских социологов (анализ беседы с магнитофонной записи), примерно в 10% всех случаев интервьюеры задают вопросы с ошибками.

Часто ошибки интервьюера связаны со стилем речи. Стиль вопросов не только задает возможность или невозможность коммуникации, но и определяет статус общающихся людей. Излишняя сложность формулировок вопросов не только порождает непонимание их сути, но и демонстрирует социальную дистанцию между интервьюером и респондентом. Не менее негативно на ходе интервью сказывается и стремление интервьюера «подладиться» под язык респондента.

Проблема этики интервью связана с его стилем и с так называемым «скрытым» видом. Одно время в зарубежных эмпирических исследованиях практиковался стиль А. Кинси (США), предлагавшего использовать метод так называемого «жесткого» интервью, разрешающего грубо перебивать респондента, резко обращать внимание на противоречия в ответах. Был рекомендован «пулеметный метод» опроса, не дающий респонденту возможности подумать над ответом. А. Кинси советовал в случае обсуждения порицаемых общественностью поступков не спрашивать, имели ли они место в действительности, а внушать респонденту, что интервьюер не сомневается в их существовании и его интересуют только детали. Естественно, с точки зрения элементарных норм нравственности подобные методы недопустимы. Не меньше проблем порождает и «скрытое» интервью (построено исходя из тезиса о том, что «респондента не беспокоит то, о чем он не знает»), когда респонденты не подозревают, что являются объектами изучения, а источниками информации о них становятся коллеги, члены семьи, знакомые и т.д.

Запись информации может производиться от руки или на диктофон во время беседы, а также после интервью по памяти. Позиция респондента значительно искажается, если интервьюер сам фиксирует текст ответа. Дело в том, что на записях сказываются структура словарного запаса интервьюера, его склонность к более частому употреблению одних слов и игнорированию других. В результате возникает систематическая ошибка, выражающаяся, помимо прочего, в том, что существенно приуменьшаются реальная вариация ответов респондентов. Если же интервьюер записывает ответы на диктофон, то резко снижается уровень искренности (это не означает, что респондент начинает лгать, но ответы становятся более «сухими» и короткими).

Неточности получаемой информации могут быть связаны даже с методом проведения беседы. Нежелательно проводить интервью там, где респонденту все напоминает о его проблемах и обязанностях (кухня, детская, рабочий кабинет). Весьма важно расположение людей во время разговора. Оптимально расположение в креслах, между которыми нет никаких преград в виде столов, конторок и т.д. Если беседа идет за столом, то лучше расположиться не друг против друга, а с угла на угол.

Остро стоит проблема «третьих лиц», присутствующих при разговоре. Влияние их однозначно негативно! Они склонны вмешиваться в беседу или просто своим присутствием влиять на характер разговора. Не случайно исследователи относятся негативно не только к факту публичности разговора, но и к отбору нескольких респондентов из одной и той же семьи и даже небольшого коллектива из-за сильной корреляции между мнениями членов малой социальной группы.

Итак, суммируя требования к интервьюеру, отметим, что в первую очередь необходимо наличие индивидуальных способностей. Интервьюеры должны быть в меру общительными, педантичными в отношении к правилам своей работы, искренне интересоваться людьми, быть упорными в преодолении трудностей и исключительно честными. Плохими интервьюерами будут «миссионеры» и «моралисты», открыто внушающие какую-либо идею, несерьезные «ветреники», излишне тревожные, сентиментальные, властные или схематично действующие люди. Интервьюер не должен излишне торопиться во время беседы. Важен и внешний облик интервьюера. Нежелательна слишком новая одежда. Основной принцип — аккуратность во всем. Необходимо демонстрировать внимание к говорящему (с помощью междометий, мимики, кивков головой), то, что интервьюер помнит ответы на предыдущие вопросы («Вот Вы сказали, что... А как Вы объясните, что в вопросе о... было отмечено...»). Должна прослеживаться логическая связка между вопросами. Ответы на открытые вопросы становятся более пространными, если интервьюер улыбается респонденту, поддерживает его рассказ кивками, междометиями, восклицаниями и т.д. Для удачного интервью важно умение плавно переходить от одной

темы к другой. Общее правило: не стоит переходить к другой теме, если не исчерпана предыдущая. Право изменения темы остается за исследователем в том случае, когда респондент склонен беседовать на нерелевантные темы. Если мутация темы происходит по инициативе интервьюера, то он должен сделать некоторое резюме в форме суммирующего вопроса.

Помимо интервью используют метод группового (аудиторного) анкетирования. *Групповой опрос* предполагает анкетирование нескольких человек, одновременно заполняющих анкеты. Чаще всего проводится по месту работы или учебы. Отсюда его второе название — аудиторный опрос (аудиторное анкетирование). Удобен при гнездовой выборке (опрос сотрудников фирмы), совместим с квотной или случайной выборкой работников одного предприятия. Несовместим с выборкой на основе списков избирателей.

Зарубежные исследователи отрицают научность данной техники, говорят о необходимости отказаться от этой методики и обратиться к более сложным приемам. В России к аудиторному опросу прибегают довольно часто, особенно при необходимости использования гнездовой выборки. Достоинства группового опроса: экономия времени и средств, гарантия самостоятельности и независимости заполнения анкеты, почти стопроцентный возврат анкет. К недостаткам относят опасность искажения ответа при угрозе прямого (копирование ответов соседа, переговоры) или косвенного (изменение поведения в присутствии других людей, что происходит даже при незнакомых людях) давления группы.

При определении объема анкеты при групповом опросе исследователь должен исходить из того, что респонденты могут затратить на заполнение анкеты не более 30–40 минут. Анкета должна иметь жесткую логическую структуру. Формулировки вопросов рассчитываются на чтение, а не на слушание. Техника заполнения анкеты должна быть предельно простой (например, обведение кружком нужной альтернативы ответа). Указания по технике заполнения следует поместить не только во введении, но и в тексте анкеты.

Организаторы опроса на этапе предварительной подготовки договариваются с руководителями предприятия о времени опроса, предоставлении помещения, решают вопрос о необходимом количестве анкет и т.д. Желательно, чтобы сам опрос проводил профессиональный исследователь, а численность аудитории не превышала 10–15 человек. При численности группы в 20–25 человек руководитель опроса должен иметь 2–3 ассистентов. Функции руководителя при опросе: краткое и четкое разъяснение целей и задач исследования, объяснение техники заполнения, обеспечение благоприятного психологического климата, порядка и тишины во время опроса, возврата заполненных докумен-

гов. Ассистенты раздают анкеты, объясняют респондентам непонятные формулировки вопросов. Основная причина скептического отношения к аудиторному опросу и неполное заполнение анкет — сложность осуществления принципа анонимности. Поэтому необходимо тщательно проверять заполнение «паспортички».

К достоинствам аудиторного анкетирования следует отнести высокую оперативность получения информации, невысокую стоимость «полевого» этапа, относительно низкую трудоемкость (за исключением этапа договоренности с руководителями организации о возможности доступа к респондентам) процедуры подготовки исследования, высокую точность получаемых результатов, отсутствие влияния исследователя на мнение респондентов. В политических исследованиях наряду со студенческими и трудовыми коллективами в качестве респондентов могут выступать участники встречи с кандидатами во время предвыборной кампании (это позволяет оперативно собрать информацию о мнениях избирателей о ходе предвыборной кампании, оценить эффективность выступления кандидата, ключевых положений его программы, выяснить основные проблемы избирателей и т.д.), члены политической или общественной организации (это позволяет исследовать тип коммуникации в данной группе, отношение к лидеру, оценить эффективность деятельности организации).

Следующий вид опроса — *почтовый*. Первый почтовый опрос был проведен в Англии в 1864 г., с 1870-х годов эти опросы проводятся в Германии и во Франции. В России первые почтовые опросы относятся к концу 1880-х годов, с 1920-х по 1970-е годы в нашей стране они не проводились. Новый всплеск интереса к почтовым опросам относится к концу 1970-х. В 1990-х годах отношение исследователей в нашей стране к этому способу сбора информации было весьма скептическим не только из-за плохой работы почты, но и из-за резко снизившегося возврата анкет. Почтовый опрос даже при рассылке маркированных конвертов для возврата анкет, уведомлений, напоминаний и небольших сувениров не требует больших финансовых вложений. Он весьма прост в организации, с рассылкой 2–3 тыс. анкет легко справляются два или три сотрудника. Нет необходимости искать и готовить интервьюеров. Респондент для заполнения анкет выбирает удобное для себя время. Наконец, можно одновременно проводить опрос на значительной территории, в том числе и в труднодоступных районах.

К недостаткам относятся большие временные затраты, относительно невысокий уровень возврата анкет, получение ответов не от тех респондентов, кому посылалась анкета, появление групповых ответов (заполнение анкеты всей семьей), смещение выборки. Известно, что при этом виде опроса происходит резкое смещение параметров выборки, поскольку наиболее активно на почтовые анкеты отвечают женщины старше 40 лет, имеющие высшее образование.

Для ослабления недостатков данного вида опросов иногда прибегают к комбинированному использованию техник: сначала проводят почтовый опрос, затем выборочное личное или телефонное интервью. В избирательных кампаниях этот вид опроса не используют из-за большого срока и низкого процента возврата анкет, однако он очень эффективен для изучения политической культуры, политических ценностей, установок, предпочтений и ориентаций.

Для почтового опроса обязательны анонимность анкеты (недопустимы пометки) и подчеркивание значимости высказываний респондента. Для повышения возврата анкет опрос предваряют рассылкой уведомления с приглашением участвовать в опросе, которое представляет собой краткий текст (не более одной страницы) с изложением цели, указанием названия и номера телефона организации, даты отправления документов. Не рекомендуется персонализировать обращение. Обязательно рассылают вознаграждения-сувениры (календарики, видовые открытки, записные книжки с полезными телефонами государственных служб), иногда на конверты наклеивают художественные марки.

Анкету респонденту отправляют вместе с сопроводительным письмом и сигнальной карточкой. Верхняя граница допустимого объема анкеты в почтовом опросе составляет 12 страниц и 125 вопросов. Поскольку в этом опросе нет возможности дополнительно пояснить вопросы или правила заполнения, то требования к документации предъявляются. Во вступлении подробно объясняют правила заполнения анкеты. Первый вопрос должен быть нейтральным, легким, более сложные вопросы располагают ближе к концу. Абсолютно недопустим перенос вопроса со страницы на страницу. Материалы располагаются строго вертикально без смещений. Особое внимание уделяется буферным вопросам, снижающим монотонность заполнения анкеты.

Через неделю после рассылки анкет отправляют напоминание (сначала на почтовой карточке, затем в виде письма, наконец, в виде заказного письма). Как показывает опыт, максимум анкет возвращается к концу 2–3-й недели, общая продолжительность ожидания анкет в 50 дней ныне снижена до одного месяца.

Прессовые опросы известны с 1824 г. «Пальма первенства» в их использовании принадлежит американской газете «Хэрисберг Пенсильвэниен», изучавшей настроения и предпочтения различных слоев населения в отношении претендентов на президентский пост. С конца XIX в. проводятся регулярные опросы с целенаправленной рассылкой напечатанных на страницах газет анкет-бюллетеней. В 1940-х годах сложились пулы, включающие научно-исследовательские центры и редакции различных изданий. Бум прессовых опросов пришелся на 1960-е—конец 1970-х годов. Ныне почти половина периодических из-

лений проводит собственные опросы, многие активно сотрудничают и финансируют исследовательскую деятельность крупнейших научных центров.

Прессовые опросы весьма дорогостоящи и имеют ограниченную аудиторию (читателей определенных изданий), кроме того, возвращается меньшая часть анкет, не представительная для генеральной совокупности. Минимальной границей считают получение 300—500 анкет. Если читательская почта невелика (возврат 1500—2000 анкет), то обрабатывают все анкеты, считая, что в данном объеме представлены все возможные позиции (оценивают разброс мнений).

При большом возврате анкет используют следующие приемы отбора анкет для обработки: определив численность выборки «лотерейным» способом, отбирают необходимое число анкет с учетом времени поступления почты в редакцию (фактор времени здесь связан с фактором расстояния); создается квотная выборка, моделирующая генеральную совокупность по основным социально-демографическим факторам; при необходимости сравнения политических предпочтений в зависимости от территории отбирается стохастическим путем или с учетом социально-демографических данных строго одинаковое число анкет от каждого региона (города, другого типа поселения).

Возможны нетрадиционные способы проведения прессового опроса: *блиц-опрос* (в газете помещается анкета с предложением позвонить в определенное время по опубликованным номерам телефонов редакции и дать свои ответы на вопросы; тем самым экономится время); *мини-анкета* в журнале с несколькими открытыми вопросами (экономия печатной площади), полученные ответы анализируются с помощью контент-анализа; *сочетание прессового и почтового опросов*, когда перед опросом дважды в газете публикуется информация с сообщением о проводимом опросе с просьбой принять в нем участие; адреса конкретных подписчиков выбираются случайно из числа всех подписчиков, анкеты направляются по месту жительства; в газете публикуются напоминания об отправке анкет и благодарность за участие в опросе.

На практике отработаны приемы увеличения числа заполненных анкет в прессовом опросе при жестко заданном тираже издания: анкета не должна содержать более 20 вопросов (включая «паспортничку») и 60—70 альтернатив ответов; не стоит проводить прессовые опросы в период важных политических событий; нецелесообразно публиковать анкеты в период летних отпусков и «дачного сезона»; нельзя печатать анкету на оборотной стороне материалов, которые могут представлять повышенный интерес для читателей (текст, вероятнее всего, окажется в домашнем архиве); необходимо для оформления анкеты использовать графические заставки, фотографии, коллажи, шаржи; необходимо использовать разные типографские шрифты для отделения вопросов ан-

кеты от ответов на них; следует стремиться к уменьшению числа кодов для фиксации ответов.

С наибольшей осторожностью следует относиться к использованию *уличных опросов*, так как они перепрезентативны и создают значительное количество ошибок и искажений информации. Вместе с тем они просты, удобны, дешевы и оперативны. Иногда опрашивают каждого пятого (или десятого, или седьмого, т.е. самостоятельно задают «шаг отбора») прохожего, который подходит по возрасту и полу.

Однако чаще всего интервьюеры интуитивно стремятся обратиться к людям, которые кажутся более коммуникабельными и приятными (в этом коренится одна из причин, нарушающих репрезентативность). При проведении уличного опроса следует очень точно рассчитать время работы интервьюеров (они обязаны работать только в указанном месте и во время, названное бригадиром), чтобы опросить людей, относящихся к разным социальным группам. Объем анкеты для этого вида опросов должен быть минимальным, чтобы реально респонденты не тратили на него больше 4—5 минут. При организации уличного опроса особая ответственность ложится на бригадиров, контролирующих работу интервьюеров, поскольку помимо визуального контроля и метода «подсадной утки» другого варианта для оценки работы «полевики» не существует.

Телефонные опросы. Их развитие тесно связано с функционированием телефонной сети. Даже сейчас в России телефонный опрос может проводиться лишь в крупных областных и некоторых средних городах, поскольку уровень телефонизации населения для проведения этого вида опроса должен быть не ниже 50% (а в идеале — 65%). Но телефонные опросы оперативны, не требуют значительных капиталовложений, предоставляют возможность эффективного контроля за работой интервьюеров. При этом виде опросов обеспечивается большая конфиденциальность информации и, следовательно, искренность ответов респондентов. Традиционно считается, что телефонные опросы имеют продолжительность 5—10 минут. Известны случаи сорокаминутных и даже часовых телефонных интервью. Норма работы на одного интервьюера — 10 получасовых интервью в день. Следовательно, для проведения недельного опроса 1000 человек требуется менее 20 интервьюеров.

Обязательное требование к вопроснику — краткость, четкая формулировка вопросов, ограничение альтернатив ответов 4—5 вариантами. Данный вид опроса требует высококвалифицированных специально подготовленных интервьюеров. Коммуникабельность, доброжелательность, мягкий тембр голоса, отсутствие резких модуляций в речи, четкая артикуляция и т.д. отличают хорошего интервьюера. Одна из серьезных проблем телефонного опроса — необходимость многократ-

ного проговаривания одного и того же текста. Одновременно с ведением беседы интервьюер должен заполнять кодировочный бланк.

Принципы построения выборки для телефонного опроса:

- систематический отбор (механическая выборка) номеров абонентов из полной телефонной базы населенного пункта;
- генерация на РС равномерного распределения случайных чисел с введением фильтра, исключающего несуществующие номера;
- выбор первых трех цифр, соответствующих номерам разных телефонных станций; затем с помощью таблицы случайных чисел выбирают номера и, установив определенный шаг отбора, составляют окончательный список номеров телефонов;
- при опросе избирателей выписываются номера избирательных участков и соответствующие им номера и адреса школ; выбирают шаг и выписывают избирательные участки; затем к последней цифре номера прибавляется единица.

Конечно, наиболее удобным вариантом является единая картотека телефонных номеров (телефонная база). Принцип опроса первого подошедшего к телефону не является оптимальным. Чаще используют упорядоченный список с указанием пола и возраста людей, которых надо опросить.

В последние годы активно используется система CATI (*computer assisted telephone interview*), позволяющая автоматически набирать номера абонентов на основе случайно бесповторного отбора.

Основными методическими документами телефонного опроса служат: бланк поиска респондента, кодировочный бланк (интервьюер записывает номер телефона результативного звонка и цифрами обозначает ответы; при необходимости ответы на открытые вопросы фиксируются на отдельном бланке) и вопросник (анкета). В бланке поиска респондента фиксируют номер телефона, время звонка, результативность. Для повышения достижимости труднодоступных респондентов максимальное число звонков по одному номеру в ходе недельного опроса равно 15, но на практике каждый «глухой» номер обычно прозванивают трижды.

Анкета телефонного интервью представляет собой связный текст, который должен быть зачитан респонденту. Во вводную часть включают обращение к респонденту (название организации, проводящей опрос, тему исследования, имя интервьюера, номер телефона для получения дополнительной информации, время, которое опрашиваемый затратит на интервью; обычно вне зависимости от объема анкеты интервьюер говорит, что опрос займет не более 5–6 минут) и вводный (контактный) вопрос, который должен строиться таким образом, чтобы опрашиваемый либо ответил «да», либо задал встречный вопрос и

тервьюеру, т.е. психологически включился в разговор. Интервьюер должен объяснить, почему выбран именно этот телефонный номер, снять беспокойство по поводу анонимности и конфиденциальности беседы.

Вводные вопросы побуждают человека к общению. Поэтому простой по форме и альтернативам ответа вопрос наиболее уместен. Содержательные вопросы рекомендуют чередовать с контактными и функционально-психологическими. Содержательные вопросы (если это только не элемент рекламной кампании кандидата) не должны быть связаны между собой излишне явно. Инструкция интервьюеру в тексте анкеты выделяется шрифтом. Текст вопроса и альтернативы ответа также выделяют разными размерами шрифта, подчеркивают ключевые слова, несущие смысловую нагрузку. Тип нумерации вопросов зависит от типа статистической программы для обработки.

Развитие компьютерной техники и электронной связи может значительно видоизменить технику проведения опросов в самом ближайшем будущем. Речь идет не только об использовании системы автоматического набора телефонного номера с помощью системы случайных чисел, автодозвона до респондента и параллельного с проведением интервью ввода данных в электронную базу данных.

Телефонные опросы с «голосовой связью» (автоматический набор номера с последующим диалогом респондента с компьютером в режиме реального времени и расписфровкой интервью в печатном виде или созданием электронной базы данных). В Санкт-Петербурге подобный вариант телефонного опроса был использован в 1996 г. предвыборным штабом Ю. Севснarda во время избирательной кампании на пост губернатора Санкт-Петербурга. Количество респондентов, отказавшихся говорить с «механическим голосом», было значительно больше, чем при проведении обычных телефонных опросов.

Существенным фактором оказывается использование автоответчиков и автоматических определителей номера. Специальные методические исследования в США в конце 1990-х годов показали, что обладатели этих технических устройств с меньшим желанием участвуют в опросах (и таких людей становится все больше). Более молодые люди, ритм жизни которых более ускорен, нередко используют их для отсеивания нежелательных звонков. Следовательно, возникают дополнительные трудности для обеспечения нужной выборки с заданными параметрами. Как минимум, необходимо более тщательно формулировать сообщение, оставляемое на автоответчике. Практика показывает, что нередко в исследовательский центр перезванивают сами обладатели АОН и автоответчиков и принимают участие в опросе. На Западе в течение уже нескольких десятилетий (в США такие исследования проводят с 1960-х годов, в Европе — с 1970-х) с помощью приставок к телевизорам исследуют мнения относительно программ и новостей.

В исследовательских центрах Западной Европы и США до сих пор предпочтение отдается личным интервью перед анкетированием, поскольку самозаполнение анкеты порождает много проблем для получения достоверных данных. Вполне естественно и стремление в «технологической цепочке» проведения эмпирического исследования убрать некоторые «звенья», чтобы снизить риск появления в электронной базе ошибочных сведений. Одним из таких средств является введение интервьюером данных в компьютер непосредственно в процессе интервью. Фактически все серьезные исследовательские центры в нашей стране в настоящее время уже обеспечены компьютерной техникой.

Компьютерное самозаполнение анкет (к этому виду относится, в частности, система *CAPI* — *computer assisted personal interview*) обеспечивает респонденту большее чувство защищенности, что позволяет получать сведения конфиденциального характера. Методические эксперименты показали, что молодые люди более доверительно относятся к процедуре опроса, если они заполняют анкету не на бумаге, а вводят данные непосредственно в компьютерную базу. Чем дальше друг от друга расположены компьютеры (опытным путем было выявлено расстояние в 1,5 м, обеспечивающее респондентам чувство безопасности), тем с большим доверием относятся к исследованию люди. Компьютерную версию вопросника нельзя рассматривать просто как экранную версию бумажной анкеты. Исследователи утверждают, что «умная» анкета, позволяющая индивидуализировать опрос (например, с учетом специфики лексики ответов респондента на открытые вопросы или логичности ответов на группу вопросов) и возвращаться к предыдущим вопросам для уточнения ответов, в известном смысле может не только индивидуализировать вопросник (т.е. стать аналогом глубинного интервью), но и уменьшить усилия, прилагаемые исследователями для тренировки и инструктажа интервьюеров, снижения риска ошибок интервьюеров, их опусок и опечаток.

Одним из новых способов проведения опросов являются так называемые *on-line poll* (*он-лайн-опросы*). К разряду новых вариантов опросов относится и весьма эффективное использование бесплатных ресурсов для сбора данных о реальной жизни людей. Одним из таких ресурсов может быть информация о ежедневном перемещении большого количества людей — сведения, бесценные и для науки, и для власти, поскольку с их помощью можно изучать социальное и политическое поведение больших масс людей. Источником такой информации может быть отличный мобильный телефон. По оценкам экспертов, сейчас в мире используется около 4 млрд мобильных устройств¹.

¹ Шеридан Б., Бердичевский А. Трубный зов // Русский Newsweek. 2009. № 11. 9-15 марта. С. 45-46.

В феврале 2009 г. в журнал *Sociological Methods & Research* опубликована научная статья с многообещающим названием — «Смартфон: новый инструмент социолога». Уже создаются исследовательские центры, ориентированные на использование новых «дистантных» методов сбора информации. В 2006 г. профессором Массачусетского технологического института А. Пептландом, который с 2004 г. является участником проекта «*Reality mining*» («Сбор данных о реальности»), была основана аналитическая компания *Sense Networks* (директор — Г. Скибиски). Цель — определить местонахождение и траекторию передвижения владельца телефона и применять ее в научных целях. Первый вариант основан на контроле местонахождения владельца телефона в момент звонка, отправки SMS-сообщения, выхода в Интернет. Подобный научный эксперимент в 2008 г. провела группа ученых под руководством А.-Л. Барабаша. Выяснилось, что большинство людей перемещаются между одними и теми же объектами, лишь изредка меняя траекторию движения. Второй вариант — использование специальной программы на выданных добровольцам мощных смартфонах (эту технологию используют члены проекта «*Reality mining*»), которая через строго заданные промежутки времени отправляла автоматический сигнал об их местонахождении, звонках, круге общения, используемых приложениях и т.д. Компания *Sense Networks* отслеживает именно перемещения и деятельность добровольцев. Конечно, есть рассеянные люди, забывающие телефон дома или в других местах (согласно экспертным оценкам, около 40% хотя бы раз в месяц, а 30% хотя бы раз в неделю забывают телефон дома), однако важнее другой вопрос — о неприкосновенности частной жизни. Исследователи утверждают, что в данном случае эта проблема не стоит, так как их интересует не конкретный человек, а характер перемещений сотен тысяч человек, каждый из которых для ученого останется анонимом.

Эта информация может быть полезна не только для властей мегаполисов, разрабатывающих новые маршруты общественного транспорта, и не только для сотрудников фирм, размещающих в Интернете сведения о пробках на дорогах, и не только для владельцев торговых сетей, планирующих открыть в каком-либо районе новый мегамагазин и рассчитывающих возможную прибыль. Для России — с нашими «сдатыми днями голосования» и большим количеством людей, получающих открепительные талоны в связи с командировками, — это надежный способ оценки количества действительно участвовавших в выборах и достаточно перспективный способ оценки состояния и интенсивности протестных действий.

Все виды *on-line* опросов можно условно разделить на четыре варианта: опросы на основе e-mail рассылок; анкеты в формате *HTML*, расположенные на *web*-странице; анкеты на специализированных *web*-сайтах; самозагружающиеся опросники. Общей для всех этих ва-

риантов является проблема смещения выборки, крайне низкая ее репрезентативность.

Присылаемые по электронной почте анкеты обычно не вызывают большого интереса у адресатов, очень низок процент их заполняемости и возврата. Невозможно запитаться от ложных данных недобросовестных респондентов. Кроме того, анкета не может быть слишком длинной. К безусловным достоинствам относятся возможность автоматической обработки данных и предельная простота, дешевизна и высокая скорость сбора данных.

Анкеты в формате *HTML* обычно размещаются на тематических сайтах и не имеют существенных ограничений по объему. Они хорошо сочетаются с исследованием специализированных целевых групп.

Еще более привлекательны с точки зрения получения глубоких данных *web*-опросники. Они могут создаваться с максимальным учетом требований повышения интереса к ним со стороны респондентов (специальные шрифты, использование рисуночных тестов), однако требуют специальных технических навыков работы в области программирования самих исследователей. Нужно также учитывать, что стоимость проекта с использованием *web*-опросника значительно повышается.

Пожалуй, наибольшие сложности на сегодняшний день у исследователей возникают при использовании самозагружающихся опросников, поскольку они вызывают большое недоверие со стороны пользователей сети Интернет, требуют уже от них определенных технических навыков, само исследование занимает больше времени, чем другие варианты *on-line* опросов.

Контрольные вопросы и задания

1. Как провести качественное интервью? Сформулируйте основные практические рекомендации.
2. Чем отличаются опросник и анкета?
3. Назовите основные правила создания анкеты.
4. Какова последовательность действий при организации прессовых опросов, почтового, телефонного, аудиторного опросов, экспертного опроса?
5. Насколько оправдано использование тестов в эмпирической политологии?
6. Проведите сравнительный анализ достоинств и ограничений видов опроса.
7. Назовите и объясните негативные эффекты, которые могут возникать при интервьюировании. Каким образом можно их избежать или минимизировать?
8. Каковы методики оптимизации беседы при нестандартизованном интервью?
9. Как можно проверить качество работы интервьюера? Каковы концепции и виды вопросов?

10. Чем отличаются вопросы для раздаточной анкеты и интервью?
11. Приведите примеры формулировок вопросов в соответствии со всеми возможными способами их объединения в тематические блоки для экспертного опроса, касающиеся оценки перспектив развития политической конкуренции в нашей стране, формирования эффективной политики в отношении нелегальной оппозиции, реакции властных институтов на акции протеста, совершенствования внешней политики РФ в области ядерной безопасности и т.д.
12. Придумайте с учетом всех правил по два вопроса с вариантами ответов (вопросы альтернативные, закрытые) к следующим темам: предпочтение в получении информации о политических событиях из различных источников; готовность к участию в акциях протеста; мотивы участия в работе политических партий; отношение молодежи к различным неформальным общественно-политическим движениям; самооценка политических взглядов; доверие к институтам власти; оценка деятельности действующего президента в области кадровой политики федерального и регионального уровней (вопросы для экспертов представить в виде суждений); отношение к НАТО; наиболее важные проблемы, стоящие перед странами ЕС; отношение к внешнеполитическим акциям США; оценка характера существующего политического режима; представления людей о сущности демократии (вопрос представить в виде суждений); определение наиболее значимых для респондентов аспектов внутриполитической жизни страны; оценка уровня включенности в политические процессы; поддержка политических партий; электоральная активность населения; наиболее значимые для респондента политические проблемы (вопрос представить в виде суждений).

Литература

- Белановский С. А. Глубокое интервью. М., 2001.
- Бондиренко А. Г. Социологическое исследование: Методика опроса. Волгоград: Политехник, 2006.
- Власть, граждане и СМИ: Материалы экспертных опросов ФРИП по ключевым проблемам российской политики в 2005–2006 гг. / Под общ. ред. С. Г. Колесник. М.: Хроникер, 2006.
- Дзуцев Х. В. Общественное мнение о коррумпированности властной элиты Российской Федерации: Результаты массового и экспертного опросов населения города Владикавказ Республики Северная Осетия-Алания Южного федерального округа Российской Федерации, июнь, 2008 год. М.: ИСПИ РАН, 2008.
- Докторов Б. З. Творцы опросов второй половины XX века: Опыт «оперативного» историко-биографического анализа // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 5–38.
- Львов С. В., Трифонова А. В. Качества «идеального» политика: Взгляд населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2007. № 3. С. 5–13.
- Мягков А. Ю. Искренность респондентов в сенситивных опросах: Методы диагностики и стимулирования. Иваново: ГОУВПО «Ивановский гос. энерг. ун-т», 2007.

- Мяков А. Ю. Правда и ложь в социологических опросах: Методы измерения и контроля. Иваново: Ивановский гос. энерг. ун-т, 2008.
- Нозль-Нойман Э., Петерсен Т. Все, но не каждый: Введение в методы демо-копии / Пер. с нем. Л. Н. Рыбаковой и Е. В. Невмержицкой; Науч. ред. Н. С. Мансуров. М.: МГУКИ, 2007.
- Ожидали ли перемен?: В 2 кн. / Ред.-сост. А. Н. Алексеев. М.: ИС, 1991.
- Он-лайн исследования в России: Тенденции и перспективы / Под ред. А. В. Шапкина, М. Е. Поздняковой. М., 2007.
- Ослон А. Мсгапросы населения России: Проект «ГеоРейтинг» // Социальная реальность. 2007. № 3. С. 117–122.
- Попов Н. И. Как спросить про путч // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2007. № 3. С. 43–46.
- Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 60–97.
- Проведение телефонных социологических опросов в ходе избирательных кампаний КПРФ: Метод. рекомендации / Сост.-разраб. С. И. Васильцов и др. М.: Изд-во ФГУП «Шерб. тип.», 2003.
- Рогозин Д. М. Когнитивный анализ опросного инструмента. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2002.
- Сивельева И. М., Полетаев А. В. Опросы общественного мнения в США: Что думают американцы о религии, политике, морали, правах и свободах, технических новшествах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2007. № 1. С. 122–134.
- Садмен С., Брэдбери Н. Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование опросного инструмента / Пер. с англ. А. А. Винипкой. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2002.
- Феннето Э. Интервью и опросник: Формы, процедуры, результаты / Пер. с фр. М. Малеева. СПб.: Питер, 2003.

Глава 6

Наблюдение

1. Понятие и виды наблюдения

Обыденное наблюдение, с которым связана фактически вся человеческая жизнь, предполагает получение информации о внешнем мире. Наблюдение влится в процесс познания. На его основании делают некие предположения, проходящие проверку. Совокупность предположений в свою очередь выстраивается в схему процесса познания.

Научное наблюдение отличается от обыденного рядом параметров:

- наличием цели (преднамеренностью получения специфической информации);

- систематичностью;
- планомерностью;
- наличием элементов контроля за качеством наблюдения.

Итак, *наблюдение* в эмпирических исследованиях — это направленное, систематическое, непосредственное визуальное восприятие и регистрация значимых с точки зрения целей исследования социальных процессов, которые подвергаются контролю и проверке. Поскольку всякое наблюдение содержит существенные элементы субъективизма, необходим критический анализ полученных «из вторых рук» данных. И тогда под наблюдением понимают любую целесную процедуру.

Наиболее оправданно применение наблюдения в монографических изысканиях, где не требуется обеспечивать репрезентативность данных. В статистических, количественных проктах роль наблюдения скромнее. Его используют на подготовительном этапе в сочетании с чтением литературы и логическим анализом, когда необходимо составить предварительное представление об объекте. В этом случае при проведении наблюдения от исследователя в качестве предварительного условия даже не всегда требуется выдвижение предварительных гипотез, жесткого плана, контроля за работой наблюдателей. В описательных проктах к наблюдению можно прибегнуть для оценки достоверности данных, полученных другими методами (опросом, контент-анализом). Наблюдение за политическими событиями, поведением людей по сравнению, например, с массовыми опросами имеет неоспоримые преимущества. Оно дает возможность фиксировать события и особенности поведения непосредственно в момент появления. Большинство других методов, особенно основанных на самооценке и получении данных вербальным способом, предполагает ретроспекцию или декларацию намерений со стороны респондентов. Данные собираются вне зависимости от стремления (согласия) группы говорить о своем поведении. Отсутствует языковой барьер, связанный с принадлежностью исследователя и наблюдаемых к разным социальным слоям.

Требования к учетному, используемому наблюдению, чрезвычайно высоки. Помимо должной квалификации от него требуются психологическая устойчивость, общительность при эмоциональной сдержанности и объективность. Кроме того, необходимо знание проблем, порождаемых данным видом сбора информации. Перечислим их:

- ограничение времени сбора информации сроками происходящего события, сложность повторных наблюдений, невозпроизводимость ситуаций;
- как ни в каком другом методе, здесь проявляется связь наблюдателя с объектом наблюдения (явление автоморфизма: все собы-

тия истолковываются через призму собственного Я), и на отчет неизбежно повлияют политические взгляды наблюдателя, уровень его внушаемости;

- эмоциональный характер восприятия и неизбежность влияния на результаты социального и политического опыта наблюдателя; люди склонны замечать то, что согласуется с их ожиданиями, и отмечать прочь всю иную информацию;
- скрытость некоторых фактов от непосредственного наблюдения (например, процесс принятия политического решения);
- влияние на поведение людей самого факта присутствия наблюдателя.

Г. Олпорт настаивает на том, что помимо высоких профессиональных навыков для успешного проведения исследования необходимо следующее:

- наблюдатель должен иметь жизненный опыт, а потому следует приветствовать привлечение наблюдателей в возрасте старше 30 лет;
- наблюдатель должен иметь некоторое сходство с наблюдаемыми (например, при исследовании тоталитарных сект он должен иметь некоторый опыт общения с подобными людьми, в практике его повседневного общения должны быть подобные люди);
- он должен иметь высокий социальный интеллект (понимание социальных процессов);
- личность исследователя должна быть сложной, многоплановой, он не должен быть подобным «оконному стеклу»;
- он должен уметь при проведении наблюдения отрешиться от иных проблем;
- неплохо, если наблюдатель обладает некоторыми эстетическими наклонностями, поскольку с помощью ассоциаций можно легче понять происходящие события;
- неплохо, если коэффициент умственного развития наблюдателя выше средних показателей;
- приветствуется, если наблюдатель обладает навыками «инсайда» (способностью внезапного проникновения в сущность предметов и явлений, в том числе и себя самого).

Можно выделить несколько видов наблюдения.

1. *Контролируемое—неконтролируемое* (в зависимости от наличия элементов контроля); в неконтролируемом акцент делается на описании «социальной атмосферы», чаще всего отсутствует предварительный план, заранее определяется лишь объект наблюдения; контроль обеспечивается увеличением числа наблюдателей и сравнением результатов их впечатлений.

2. *Включенное—невключенное* (зависит от положения исследователя относительно объекта наблюдения); невключенное наблюдение традиционно фиксирует факты «открытого поведения», имеет серьезный недостаток — опасность неправильной трактовки ситуации. При включенном наблюдении ученый контактирует с изучаемыми людьми, принимает участие в их деятельности; оно впервые предложено Э. Линдерманом (США) в 1920-х годах, наиболее эффективно для изучения сознания и поведения людей, входящих в закрытые группы (религиозные секты, радикальные политические объединения, асоциальные слои).

Характер участия наблюдателя в жизнедеятельности группы во включенном наблюдении может быть различным: а) истинная цель и роль наблюдателя остаются неизвестными, он действует наряду с другими членами закрытой группы; этот вид сбора информации опасен в силу риска для исследователя психологически принять на себя роль наблюдаемого; б) инкогнито отсутствует, но ученый называет группе ложную цель наблюдения; опасность искаженного поведения участников группы существует лишь в разовых исследованиях; как показывает опыт, достаточно длительное присутствие одного и того же наблюдателя быстро перестает влиять на поведение; в) контакт исследователя с группой минимален, он не скрывает своих намерений. Некоторые авторы, например И. Ф. Девятко, трактуют включенное наблюдение как один из методов, использующих элементы других методов и техник (анализ документов, клиническое интервью, квазиэксперимент).

3. *Случайное—систематическое*. Случайным считается наблюдение заранее незапланированного проявления деятельности, социальной ситуации; систематическое наблюдение предполагает фиксацию действий в течение определенного периода времени; возможные варианты систематических наблюдений: а) за определенной группой (например, за первичной партийной ячейкой) в течение месяца, года; б) за определенным процессом (например, становлением политической самоидентификации) в разных группах (рабочих, студенческих); в) за определенным процессом в определенной группе (например, за ситуацией смены политического лидера в партии).

4. *Полевое—лабораторное* (критерий: принципы организации). Полевое наблюдение «в реальной жизни» чаще всего используется в разведывательных и аналитических исследованиях, в лабораторных (клинических) наблюдениях условия задаются исследователем.

5. *Структурированное—неструктурированное* (по степени формализации). Различаются степенью формализации карт наблюдения и стандартизацией отчета.

6. *Одномоментное—панельное*.

7. *Самонаблюдение*.

Контролируемые, включенные, структурированные и лабораторные наблюдения обычно используют в описательных и экспериментальных исследованиях, неконтролируемые и полусвые — в разведывательных, пеструктурированные — в разведывательных и описательных, невключенные являются универсальными.

В некоторых классификациях наблюдений помимо названных выше видов выделяют также сплошные и выборочные, констатирующие и оценивающие, прямые и косвенные (наблюдение событий другими лицами) наблюдения.

2. Параметры ситуации наблюдения

Наиболее сложным этапом при проведении включенного неструктурированного наблюдения является вхождение исследователя в ситуацию. Как свидетельствуют отчеты о наблюдениях, ключевым моментом здесь является возникновение ситуации «неформального попечительства» и появления ключевого информатора (чаще всего этот человек играет роль неформального лидера в группе, в которую пытается проникнуть наблюдатель). Для успешного проведения наблюдения чрезвычайно важна личностная идентичность специалиста с изучаемой группой (происхождение, некий социальный опыт общения с подобными людьми, знание норм поведения и традиций, наконец, владение сленгом данных людей). При проникновении в формальную, хорошо организованную структуру (например, политическую партию или движение) ключевыми фигурами оказываются «стражники», люди, обладающие высоким статусом и обеспечивающие формальное разрешение на доступ в организацию.

В ситуации неструктурированного наблюдения неизбежно возникает вопрос, на что же исследователь должен обращать внимание в первую очередь. Хотя некоторые авторы настаивают на необходимости наблюдать за всем, что происходит, и фиксировать всю информацию, тем не менее даже с точки зрения здравого смысла (особенно если речь идет о неконтролируемом наблюдении) это невозможно. Попытка охватить вниманием все возможные объекты наблюдения заканчивается обычно фиаско. Как говорится, можно найти лишь то, что ищешь.

При проведении наблюдения фиксируются следующие пять показателей (*параметры ситуации неструктурированного наблюдения*):

1. *Наблюдаемые* — описываются численность наблюдаемых, признаки их социального статуса, степень знакомства, преобладание формальных или неформальных отношений между ними, структура возникающих группировок (лидеры, изолированные, конкурирующие группы).

2. *Обстановка* — указываются место, провоцируемое социальное поведение, ожидаемые и неожиданные формы поведения.

3. *Цели* — называется наличие формальных или случайных неформальных целей, совпадение или антагонизм целей различных участников.

4. *Социальное поведение* — подробно отмечается, что и как делают участники события, стимулы, провоцирующие ту или иную форму поведения. Исследуется объект конкретной формы поведения (на кого или на что оно направлено), как действует наблюдаемый (нужно отметить громкость, напряженность, сбивчивость речи, жестикуляцию, плач, смех и т.д.). Даются описание напряженности (проявленности), устойчивости, эмоциональности, продолжительности определенной формы поведения и эффекты от данного поведения.

5. *Частота и продолжительность ситуаций* — следует указать, когда возникла ситуация, как долго она длилась, является ли она уникальной или повторяется, как часто возникает, насколько типична, что ее провоцирует.

По разработанной Дж. Спрэдди методике контрольный лист для фиксации полевых наблюдений во включенном наблюдении должен содержать описание:

- пространства, т.е. местоположения событий и его участников;
- акторов, участвующих в событии;
- деятельности, характера взаимодействий людей в ситуации;
- объектов, всех физических предметов в поле наблюдения (описание предметной среды);
- актов — отдельных действий, совершаемых людьми;
- события, т.е. взаимосвязанных действий людей;
- времени (временное упорядочивание происходящего);
- цели, к которой стремятся люди, и чувств участников, их выражаемых эмоций и переживаний. Аналитические примечания должны выполняться исследователем по ходу фиксации события (выделяться скобками или выноситься за поля).

При проведении структурированного наблюдения заранее создается система карт и таблиц, с помощью которых можно тщательно и подробно зафиксировать происходящие события. Очевидно, что подобными методическими материалами можно пользоваться только в хорошо изученных ситуациях, когда невелика вероятность возникновения непредсказуемых событий. Из арсенала социологических методик, разработанных более двух десятилетий назад, для современных политических исследований, безусловно, остается пригодной для использования техника регистрации событий в ходе собраний¹. Очевидно, что эта методика может использоваться при наблюдении: партийных

¹ Описываемая техника разработана в рамках исследовательского проекта «Общественное мнение».

собраний, встреч политиков-кандидатов с избирателями, работы законодательных органов власти регионального и федерального уровней, публичных встреч представителей власти с лидерами инициативных групп и т.д.

Для регистрации данных используются различные бланки для: оценки ситуаций перед началом собрания, организационного периода, фиксации действий докладчиков и выступающих, регистрации реакций аудитории на выступления, описания общей ситуации во время дискуссии, ситуации при принятии решений, для обсуждения поправок и дополнений к проекту решения, ситуации по окончании собрания, общей характеристики собрания. Очевидно, что в данном случае следует использовать контролируемое наблюдение несколькими лицами, придерживающимися общей инструкции. Очевидно, что итоговой подготовке протокола должна предшествовать не только разработка общей концепции исследования, но и неоднократные нестандартизованные наблюдения на разных объектах в разных ситуациях.

Процедура наблюдения заключается в следующем. Наблюдатели разделяют аудиторию по функциональным зонам (президиум, выступающий, сектора участников, охватывающие 15–20 человек, пресса и т.д.) и по шкале времени фиксируют происходящее, используя кодовые обозначения. Затем соотносят зафиксированные разными наблюдателями события и фиксируют частоту и интенсивность событий в итоговой таблице.

Фиксация информации производится в протоколе наблюдения, карточке наблюдателя или в таблице наблюдения (при высокой степени формализации производится кодировка цифрами). Основные требования: а) запись (кроме включенного наблюдения) должна производиться на месте и в момент наблюдения; б) в тексте отчета необходимо отметить, что является собственно наблюдением, а что — интерпретацией наблюдаемого события.

В описываемой методике используются две рабочие таблицы (табл. 4 и 5). Табл. 4 позволяет оценить отношение участников собрания к выступающим, табл. 5 — провести хронометраж и воссоздать полную картину происходящего.

Таблица 4

Индикаторы отношения участников собрания к выступающим*

Элементы наблюдаемого поведения	Сила проявления реакции по группам (шкальные оценки)	Особые замечки наблюдателя
А. Одобрительные реплики и аплодисменты	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
Б. Неодобрительные реплики	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	

Элементы наблюдаемого поведения	Сила проявления реакции по группам (шкальные оценки)	Особые заметки наблюдателя
В. Требования дополнительной информации	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
Г. Разговоры на тему обсуждения	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
Д. Вопросы к выступающему	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
Е. Отсутствие реакции (нейтральное или индифферентное отношение)	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
Ж. Призывы к соблюдению порядка	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
З. Призывы к соблюдению регламента	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
И. Разговоры, тему которых определить невозможно	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
К. Посторонние разговоры	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	
Л. Занятия посторонними делами	1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6	

* К каждой строке элементов наблюдаемого поведения дана 6-членная номинальная шкала: 1 — президиум собрания, 2 — большинство аудитории, 3 — половина аудитории, 4 — меньшинство аудитории, 5 — несколько человек, 6 — один или два человека.

Источник: Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1983. С. 335.

Таблица 5

Частота и интенсивность событий

Время, мин	Элементы наблюдаемого поведения и реакции, кодируемые в номинальной шкале										Особые отметки	
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К		Л
0–5												
6–10												
11–15												

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите виды наблюдения и определите политологическую тематику, для исследования которой является оптимальным использование наблюдения.
2. Чем научное наблюдение отличается от обыденного?
3. Назовите причины ограничений включенного политического наблюдения.
4. Как можно обеспечить эффективность невключенного наблюдения в области политики?

5. Предложите схему структурированного неструктурированного наблюдения пресс-конференции политика.
6. Предложите схему неструктурированного неструктурированного панельного наблюдения публичных акций несистемной оппозиции.

Литература

- Ватопина Ю. В.* Метод наблюдения в социологии (На основе опыта Вальтера Бенямина). СПб.: С.-Петербург. ин-т упр. и права, 2006.
- Десять лет социологических наблюдений / Сост. А. А. Черняков. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.
- Методы сбора информации в социологических исследованиях / Отв. ред. В. Г. Андреев, О. М. Маслова. Кн. 2: Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент. М.: Наука, 1990.
- Образ мыслей и образ жизни: Социологические наблюдения / Сост. А. Черняков. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008.
- Петров В. И.* Миграции населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004.
- Социологические наблюдения, 2002–2004 / Сост. А. А. Черняков. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2005.
- Хайтун С. Д.* Количественный анализ социальных явлений: Проблемы и перспективы. 2-е изд. М.: URSS, 2005.

Глава 7

Эксперимент

1. Понятие и условия проведения экспериментов

Говоря об экспериментах в политологии, нельзя обойти молчанием и ту область политической практики, которую иначе как «натурными» экспериментами в области политики не назовешь. Например, очень показательны комментарии помощника заместителя госсекретаря США Мэтью Брайза весной 2006 г. по поводу политических процессов в Грузии: «Президента США очень интересует вопрос, какие изменения произошли в этой стране спустя год после его визита... эксперимент в области становления демократии в Грузии идет хорошо, но есть еще ряд реформ, которые должны быть осуществлены. Грузия нам важна не только для сотрудничества в области безопасности и из-за энергетической безопасности. Но не надо забывать о том, что произошло здесь в течение последних двух лет. Это почти чудо». Контекст использования категории «эксперимент» применительно к постсоветскому пространству в устах политика предполагает игнорирование

интересов «подопытных» миллионов людей и имеет однозначно отрицательный смысл. Но, по большому счету, большинство политических реформ имеет подобный характер. Проблема заключается не только в нравственных аспектах, но и в том, что в подобных «натурных» экспериментах в качестве «подопытных» выступают миллионы людей, а последствия чаще всего оказываются неспрогнозируемыми или прямо противоположными тем, на которые рассчитывали «экспериментаторы». Классический научный эксперимент предполагает воспроизводимость результатов, возможность измерить основные параметры, при которых ставится опыт. Для сложных многокомпонентных, нелинейных, стохастических, не полностью наблюдаемых, находящихся в динамике объектов изучения, а именно такими являются социальные и политические объекты, реконструировать реальность представляется практически невозможным.

Эксперимент — часть исследования, которая предполагает манипулирование переменными и позволяет наблюдать эффекты, производимые этим воздействием на другие переменные. Цель эксперимента — проверка гипотез о причинно-следственной связи между явлениями. В собственно политических изысканиях они применяются довольно редко. Тем не менее значение эксперимента для получения нового знания переоценить трудно. Например, в сфере управления при принятии решений, для изучения феномена лидерства в малых социальных группах, реакций различных политически ориентированных или социально-статусных групп на политическую информацию, программ партийных объединений или той или иной политической персоны возможности экспериментов действительно уникальны. Они могут дать информацию, которую ни один безусловный с методической точки зрения опрос предоставить не может.

Ситуация эксперимента должна подчиняться трем правилам:

- 1) причина должна предшествовать во времени эффекту;
- 2) воздействие должно быть статистически связано с эффектом;
- 3) не должно существовать альтернативного правдоподобного объяснения появления эффекта *B* помимо причины *A*.

Структуры любых экспериментов схожи: создается определенная ситуация, приводится в действие гипотетическая причина, наблюдаются изменения в объекте и ходе событий, делается вывод об их соответствии или несоответствии гипотезам. Экспериментальное доказательство гипотезы строится на четырех логических схемах, предложенных Дж. С. Миллем («Система логики», 1843 г.). К ним относятся: метод единственного различия, метод сопутствующих изменений, метод единственного сходства и метод остатков. В политических экспериментах чаще всего пользуются схемой единственного различия.

В ходе подготовки выборных кампаний для изучения семантики политического сознания избирателей используют ассоциативный эксперимент. Схема эксперимента предполагает, что испытуемому предъявляют слово-стимул, а он должен дать первые пришедшие на ум ассоциации. По условиям эксперимента специально оговаривается, является ли данная процедура ненаправленной, при которой нет ограничений в выборе ассоциаций, или направленной, с заданными условиями по использованию слов-ассоциаций.

Ассоциации могут быть парадигматическими, относиться к тому же классу, что и слова-стимулы (лидер — вождь, партия — объединение, чиновник — бюрократ), или синтагматическими, т.е. относиться к другому грамматическому классу (чиновник — ворует, партия — договаривается). На основе предложенных большим количеством испытуемых ассоциаций строят таблицу частотного распределения слов-реакций на каждый стимул. Рассчитывают коэффициент ассоциации, с помощью которого определяют степень подобия объектов анализа.

При проведении политических исследований, например опросов общественного мнения с целью выяснения электоральных намерений граждан, часто используются методические эксперименты для выяснения того, как влияют на ответы респондентов месторасположение (локализация) вопроса в анкете или вопроснике и перечень обсуждаемых тем. Например, осенью 2002 г. Фонд «Общественное мнение»¹ провел методический эксперимент, трижды изменяя место вопроса о намерениях голосовать за ту или иную партию на выборах в анкете и изменяя шкалу измерения. В первом случае «политический» блок вопросов был обрамлен вопросами на неполитические темы. Во втором случае вопросу о партийных предпочтениях предшествовали «политические» вопросы. В третьем случае вопрос о намерении голосовать за ту или иную партию был помещен в конец анкеты.

Эксперимент показал, что на вопрос о намерении голосовать за конкретную партию респонденты более охотно отвечают, если этот вопрос им задают в конце интервью. Кроме того, нецелесообразно помещать «политические» вопросы в окружении «неполитических» блоков, поскольку в этом случае должно быть психологическое «разогревание» респондентов не происходит. Определенная актуализация политических установок и знаний опрашиваемых в ходе опроса сказывается на искренности их ответов относительно электоральных намерений скорее положительно, что позволяет исследователю более точно смоделировать анализируемую ситуацию и сделать более точные прогнозы.

Изменение локализации в анкете или вопроснике вопроса об электоральных намерениях никак не меняет количество людей, которые

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fom.ru/reports/frames/short/4024036.html>.

категорично заявляют о своем нежелании участвовать в выборах. Но на вопрос о намерении голосовать за определенного политического игрока без предварительных «разминочных» вопросов на политические темы отвечает меньшее количество респондентов. Кроме того, если исследователи помещают вопрос о том, за кого будут голосовать респонденты на выборах, в начало анкеты, они рискуют получить искаженную преувеличенную информацию о людях, которые намерены по причине невозможности проголосовать «против всех» испортить бюллетени или отдать свой голос за одиозный политический персонаж или организацию.

Результаты методического эксперимента убедительно продемонстрировали, что ученым при выяснении рейтингов поддержки политической партии или политического лидера следует учитывать, что на этот показатель существенно влияет количество объектов оценки, представленных на карточке во время интервью или в списке вариантов ответа к вопросу в анкете. Следует обязательно учитывать степень «рыхлости» или сплоченности рядов сторонников организации или политика. Кроме того, следует обратить внимание на фактор времени, поскольку ответы респондентов на вопрос об их партийных предпочтениях существенно меняются в зависимости от близости предстоящих выборов. Описанный выше пример относится к разряду так называемых вилочных опросов (*split ballot*), впервые предложенных в 1944 г. Х. Кэнтрилом в монографии «*Gauging Public Opinion*» и относящихся к контролируемым полевым методическим экспериментам.

2. Виды экспериментов

Существует несколько способов классификации экспериментов. Классической считается сценарная схема экспериментов Д. Кэмпбелла, которая связана с понятиями внутренней и внешней валидности полученных результатов. Им были предложены 16 видов экспериментов, которые делятся на три группы: 3 доэкспериментальных, 3 истинных экспериментальных и 10 сценариев квазиэкспериментов. Наиболее строго соответствуют требованиям валидности истинные эксперименты.

Ниже мы приводим названия и схемы экспериментов, которые очень легко понять, поскольку используемые обозначения предельно просты: *X* — экспериментальное воздействие (экспериментальный фактор), *O* — тестирование (измерение состояния объекта), *R* — использование рандомизации при подборе групп или включение в эксперимент действительно очень похожих по свойствам объектов, — — — — — обозначение того, что включенные в эксперимент объекты принципиально различаются, *M* — использование стимулов в эксперименте.

Три доэкспериментальных плана

1. Исследование единичного случая: XO .
2. План с предварительным и итоговым тестированием на одной группе: $O_1 X O_2$.
3. Сравнение статистических групп:

$$\frac{X O_1}{O_2}$$

Три истинных экспериментальных плана

4. План с предварительным и итоговым тестированием и контрольной группой:

$$\begin{array}{cccc} R & O_1 & X & O_2 \\ R & O_3 & & O_4 \end{array}$$

5. План Соломона для четырех групп:

$$\begin{array}{cccc} R & O_1 & X & O_2 \\ R & O_3 & & O_4 \\ R & & X & O_5 \\ R & & & O_6 \end{array}$$

6. План с применением контрольной группы и тестирования, осуществляемого только после воздействия:

$$\begin{array}{ccc} R & X & O_1 \\ R & & O_2 \end{array}$$

Десять квазиэкспериментов

7. Эксперимент по плану временных серий: $O_1 O_2 O_3 O_4 X O_5 O_6 O_7 O_8$.
8. План с эквивалентными временными выборками:

$$X_1 O X_0 O X_1 O X_0 O$$

9. План с сериями эквивалентных воздействий:

$$M_a X_1 O M_b X_0 O M_c X_1 O M_d X_0 O$$

10. План с неэквивалентной контрольной группой:

$$\frac{O_1 X O_2}{O_3 O_4}$$

11. Сбалансированные планы по типу «латинского квадрата»:

Группа испытуемых	Порядковый номер воздействия			
A	$X_1 O$	$X_2 O$	$X_3 O$	$X_4 O$
B	$X_2 O$	$X_4 O$	$X_1 O$	$X_3 O$
C	$X_3 O$	$X_1 O$	$X_4 O$	$X_2 O$
D	$X_4 O$	$X_3 O$	$X_2 O$	$X_1 O$

12. План с предварительным и итоговым тестированием на различных выборках:

$$\begin{array}{ccc} R & O_1(X) & \\ R & X & O_2 \end{array}.$$

13. План с контрольными выборками для предварительного и итогового тестирования:

$$\begin{array}{ccc} R & O & X \\ R & & X & O \\ \hline R & O & & \\ R & & & O \end{array}.$$

14. Множественные серии замеров:

$$\frac{O_1}{O_{10}} \frac{O_2}{O_{11}} \frac{O_3}{O_{12}} \frac{O_4}{O_{13}} \frac{X}{O_{14}} \frac{O_5}{O_{15}} \frac{O_6}{O_{16}} \frac{O_7}{O_{17}} \frac{O_8}{O_{17}}.$$

15. Рекуррентный институциональный цикл — «лоскутный план»:

$$\begin{array}{ccc} \text{Класс } A & & XO_1 \\ \text{Класс } B_1 & & RO_2 \quad XO_3 \\ \text{Класс } B_2 & & R \quad XO_4 \\ \text{Класс } C & & O_5X \end{array}$$

16. План, в котором нарушение непрерывности регрессии считается признаком экспериментального эффекта.

С методической точки зрения более удобно пользоваться адаптированными схемами В. А. Ялова или В. Г. Андреенкова. Они выделяют следующие виды экспериментов:

- *по характеру объекта и предмета исследования* — различные тематические эксперименты;
- *по специфике поставленной задачи* — научные (методические) и прикладные эксперименты; эти эксперименты также делятся на ретроспективные и перспективные (проективные);
- *по характеру экспериментальной ситуации* — мысленные (квази-эксперименты) и натурные эксперименты; при тождестве логики поиска причинно-следственных связей между событиями они различаются процедурами. В мысленном эксперименте исследователь манипулирует данными об объекте, но не вмешивается в реальное развитие событий, в натурном предполагается введение экспериментального фактора. Натурный эксперимент может быть контролируемым и неконтролируемым;
- *по логической структуре доказательства гипотезы* — параллельные и последовательные эксперименты;
- *по месту проведения эксперимента* — лабораторные и полевые.

3. Валидность экспериментов и правила отбора в экспериментальную и контрольную группы

Всякий эксперимент должен соответствовать требованиям внутренней (уверенность в том, что именно изучаемый фактор влияет на изменение объекта или ситуации) и внешней (доказательство закономерности происходящих изменений) валидности. К факторам, представляющим угрозу внутренней валидности, необходимо отнести:

- фон (конкретные события, которые происходят между первым и вторым измерениями наряду с экспериментальным воздействием);
- естественное развитие (изменение в состоянии испытуемых — усталость, голод, взросление и т.д.);
- эффект тестирования (при повторном тестировании испытуемые инстинктивно стремятся воспроизвести свои предыдущие ответы или те ответы, которые они считают «правильными»);
- инструментальную погрешность, нестабильность измерительного инструмента;
- статистическую регрессию (возникает, если члены группы отбирались на основе крайних показателей и оценок);
- принципы отбора испытуемых (неэквивалентность отбираемых участников в контрольную и экспериментальную группы по составу);
- отсеивание участников в ходе эксперимента;
- взаимодействие фактора отбора с естественным развитием.

К факторам, которые угрожают внешней валидности эксперимента, необходимо отнести:

- эффект воздействия фактора отбора и экспериментального воздействия;
- условия организации эксперимента, вызывающие реакцию испытуемых на эксперимент;
- взаимную интерференцию (наложение) экспериментальных воздействий (влияние более ранних экспериментов обычно не исчезает).

Планирование эксперимента предполагает обоснование актуальности исследуемой проблемы (цель), основной гипотезы, проверку соответствия эмпирических показателей теоретическим понятиям, обоснование выбора конкретного вида эксперимента и опытной группы.

Приведем способы распределения испытуемых по группам в экспериментах с использованием контрольных групп:

- 1) *парный отбор* (точечное выравнивание); используется только в небольших группах в лабораторных экспериментах, где воз-

можен подбор испытуемых с одинаково значимыми признаками, как социально-демографическими, так и психологическими; в этом случае исследователь специально оговаривает, что выводы в группах не являются репрезентативными по отношению к генеральной совокупности;

- 2) *выравнивание частотных распределений существенных признаков в экспериментальной и контрольной группах в целом.* Существует опасность неодинакового сочетания признаков;
- 3) *выравнивание по квоте* (построение одинакового для обеих групп распределения как отслытых, так и в комбинациях признаков, соответствующих характеристикам генеральной совокупности);
- 4) *рандомизация* (вероятностный отбор, случайное распределение объектов по группам). Считается самым надежным; обязательное условие: объем выборки должен быть настолько большим, чтобы подмножества включали не менее 300 человек.

Контрольные вопросы и задания

1. Обоснуйте преимущества и ограничения использования экспериментов в политических исследованиях.
2. Эксперимент в политике: каковы проблемы этического выбора?
3. Объясните, почему в социальных и политических экспериментах чаще всего используют принцип единственного различия.
4. Объясните различие между требованием внутренней и внешней валидности в экспериментах.
5. Придумайте примеры из области политики для каждого вида эксперимента по классификации В. А. Ядова и Д. Кэмпбелла.
6. Как осуществляется планирование эксперимента?
7. Как формируется состав участников экспериментальной и контрольной групп?
8. Почему в отношении именно квазиэкспериментов исследователи говорят о проблемах релевантности и валидности?
9. Как можно использовать эксперименты в исследовании политической коммуникации?
10. Разработайте сценарии эксперимента для исследования оценки предпочтительного типа лидерства, уровня национализма, устойчивости политических предпочтений, непротиворечивости политических установок и ценностей.

Литература

Бутенко И. А. Прикладная социология: Наука и искусство. М., 1999.

Деянто И. Ф. Методы социологического исследования. М., 2003.

Кольборнсен Т. Эффект Хоторна, или Теория человеческих отношений об экспериментальной ситуации и влиянии // Теория и методы в социальных науках. М., 2004. С. 130–143.

Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб.: Соц.-психол. центр, 1996.

Методы исследования в психологии: Квазиэксперимент. М., 1998.

Методы сбора информации в социологических исследованиях: В 2 кн. / Под ред. В. Г. Андреевкова. М., 1990.

Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: Опыт социологического применения // Социология: 4M = Sociology: methodology, methods, mathematical models. 2007. № 24. С. 149–168.

Страус А., Корбин Д. Основы качественного исследования. М., 2001.

Фишман Л. Г. Социальный эксперимент и постмодернистский идейный консенсус // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004. С. 125–131.

Эксперимент и квазиэксперимент в психологии / Под ред. Т. В. Корниловой. М.; СПб.: Питер, 2004.

Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998.

Глава 8

Фокус-группы

1. Понятие и задачи фокус-групп

Фокус-группы — неформализованное интервью, проводимое не с отдельным респондентом, а с группой. Иногда работу фокус-групп определяют как метод групповой дискуссии. Цель фокус-групп — получение информации о мнениях и реакциях их участников. Иные цели (поиск наилучшего решения, поташение конфликтов, обучение, психотерапевтический эффект) не преследуются. Наибольший эффект достигается при обсуждении компактных проблем или стимульных ситуаций (используются печатный агитационный материал, выступления политиков, кадры из кинофильмов и т.д.). Термин произошел от сокращенного словосочетания «фокусированное групповое интервью». Метод фокус-групп был предложен Р. Мертоном в качестве дополнительного для перепроверки данных, полученных количественными методами. Но термин быстро вышел за узкие рамки дополнительного метода и стал обозначать самостоятельное групповое интервью, или тематическую дискуссию.

Метод фокус-групп в своем развитии опирался на две исследовательские традиции: индивидуальное неформализованное интервьюирование и на исследование групповой динамики в сочетании с некоторыми психологическими методами по организации групповой дискуссии.

Впервые фокус-группа была проведена в США в ноябре 1941 г. Групповое интервью широко применяется с 1950-х годов в западной социологии, но бум популярности метода пришелся на 1980-е годы. Причины этого крылись в общем росте интереса к качественным методам, свособразной моде, успешном применении их в политологических и маркетинговых исследованиях. Например, в президентской кампании Б. Доула в 1996 г. фокус-группы использовались для определения тем выступлений кандидата. При проведении фокус-групп испытуемые в ходе обсуждения должны были оценить по 10-балльной системе 83 тезиса, якобы исходящих от гипотетического кандидата в президенты. В результате был сделан вывод о том, что избирателя интересуют способность к лидерству, характер и философия претендента.

В России частные исследовательские фирмы заимствуют западные методики для маркетинговых, в том числе и политических, проектов. Хорошо известно, что в 1998 г. под руководством С. Балаповского по всей стране было проведено около 80 фокус-групп с представителями различных социальных групп, результаты которых легли в основу программных положений завоевавшего популярность за один год и вошедшего в состав Госдумы, а ныне уже не существующего СПС.

Преимущества фокус-групп очевидны:

- более дешевой метод по сравнению с проведением эквивалентного числа индивидуальных интервью;
- сокращаются затраты времени на реализацию проекта;
- совокупный объем текстовых расшифровок меньше, чем в индивидуальных интервью;
- релевантный теме исследования материал хотя и содержится в более хаотичном, обрывочном виде, но и более концентрированно;
- наличие не только транзакций «интервьюер — респондент», но и «респондент — респондент», т.е. высказывания одних респондентов могут стать мощными стимулами для выступления других, происходит активизация ассоциативных связей в сознании ее участников, удается добиться высокого уровня раскрепощения участников и спонтанности ответов;
- групповая дискуссия создает предпосылки для повышения саморефлексии респондентов.

Недостатки (ограничения) фокус-групп: а) необходимость денежной стимуляции участников фокус-группы (при индивидуальном интервью респонденты обычно бывают добровольцами); б) организационные сложности (сбор к определенному времени в определенное место); в) очень высокие требования к квалификации ведущего (модератора); г) методическая непроработанность (неадекватность) метода; д) отсут-

ствии возможности раскрыть тему с той глубиной, как это осуществляется в индивидуальном интервью; е) проблема неупорядоченности обсуждения. Если обсуждаемая тема сложна, то респонденты и ведущий вынуждены обрывать друг друга, что ведет к распаду дискуссии, так как каждый участник стремится обосновать свою мысль, и групповое взаимодействие не складывается.

Групповая динамика — совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов, характеризующих цикл жизнедеятельности групп. К ним относятся выработка групповых мнений и нормообразование. Конечный результат — *групповая нормализация*, при которой изначально разнородные позиции сглаживаются и приобретают характер единого, разделяемого всеми усредненного мнения, либо *групповая поляризация* (разнородные мнения не сглаживаются, а превращаются в противостоящие и несогласуемые). Если речь идет о групповом интервью, направленном на получение неискаженных мнений участников обсуждения, то групповой динамический эффект вреден.

Процесс изменения мнений в ходе дискуссий может носить когнитивный и нормативный характер. Когнитивная динамика мнений — процесс их естественной трансформации под воздействием аргументов противной стороны, высказываний собеседников, внутренних умственных процессов в сознании индивида. Следовательно, ученый должен решить для себя, в какой момент он фиксирует состояние участника фокус-группы — до, в процессе или после дискуссии. С точки зрения Д. Моргана, фокус-группы позволяют следить за процессом трансформации позиций. Нормативная динамика мнений — процесс их трансформации под действием нормативного контроля или давления группы. В фокус-группе развитие такого сценария недопустимо. Модератор должен с самого начала задать «либеральную» модель свободного обсуждения. На ранней стадии исследования с использованием фокус-групп гипотезы не выдвигаются, считается, что это приведет к искажению интерпретации получаемой информации.

2. Организация фокус-групп

Перед проведением фокус-групп составляется путеводитель (гайд, вопросник с примерными темами). Гайд начинается приветствием модератора, в котором он излагает определенную информацию о себе (после этого происходит знакомство участников между собой). Далее формулируется цель исследования, объясняются правила участия, предлагаются вводные вопросы, отвечаая на которые респонденты рассказывают о каких-то частных случаях из своей жизни, связанных с темой исследования. Модератор обязательно должен подчеркнуть, что чрезвычайно важно обсуждать предложенные проблемы, а не давать короткие ответы на вопросы. Различия мнений участников груп-

пы — отнюдь не конфликтная ситуация, а вполне нормальное рабочее состояние, и чем больше разнообразных обоснованных мнений будет высказано, тем более результативной будет работа.

О том, что ведется запись, имеет смысл сообщать, если комната не оборудована зеркальной стеной, за которой скрыта аппаратура, и она располагается прямо в комнате для дискуссий. Но в любом случае необходимо гарантировать конфиденциальность полученной информации. Далее следуют переходные вопросы, позволяющие узнать об отношении других людей (пресловутое общественное мнение) к данной теме. Предметом анализа являются основные вопросы (их количество колеблется обычно от двух до пяти), связанные с мотивацией поведения или позиции людей.

Заключительные вопросы позволяют получить информацию об отношении респондентов к главной теме обсуждения; об отношении к модератору и о том, что, по мнению участников дискуссии, было пропущено в беседе. На заключительные вопросы отводят обычно не менее 10 минут. Гайд должен быть двухуровневым: содержать в себе перечень укрупненных тем для обсуждения и список конкретизирующих вопросов.

Общие правила составления путеводителя: логическая стройность, плавность и обоснованность переходов в темах дискуссий, нейтральность, безоценочность вопросов, отсутствие в них неявных подсказок, использование лексики респондентов, использование методов «прямой и обратной воронки», «воронки Гэллупа» и последовательности Дэрвила для обсуждения субтем. В формулировках вопросов уместно использовать слова «в какой мере», «насколько». А традиционное «почему?» задавать не следует, лучше заменить его на фразы «Как Вы считаете?», «Что Вы испытываете?», «Что Вам приходит на ум, когда..?», «С чем связано?»

Вопросы должны быть максимально простыми и понятными для всех участников. Они не должны быть слишком длинными, со сложными оборотами. Формулировки вопросов не должны содержать даже намек на возможные варианты ответов. Необходимо использовать слова, которые имеют только одно истолкование. Задав вопрос не напрямую, а о «третьих лицах», модератор с большой вероятностью получит описание личного опыта респондента. Целесообразно использовать открытые вопросы об ассоциациях и впечатлениях («Что это напоминает?», «На что это похоже?», «Образы каких известных людей, актеров, персонажей, политиков возникают у Вас в связи с...?»). Все вопросы следует задавать таким образом, чтобы респондент не ссылаясь на общепризнанные, чужие точки зрения, а рассказывал исключительно о личных переживаниях, своем опыте. Модератору следует по возможности избегать наводящих вопросов, никогда не демонстрировать свое отношение к высказываниям участников фокус-группы.

В фокус-группах для активизации беседы также эффективно использовать технику *probing*. Если дискуссия затихла и в аудитории повисла «мертвая тишина», то необходимо обращаться с вопросами персонально по именам и предложить обсуждать проблему по очереди, в последовательности, например, по часовой стрелке. Если люди просто обдумывают вопрос («содержательное» молчание), то достаточно просто выдержать паузу. Смена тем допустима только по инициативе модератора. Во время работы модератору не рекомендуется заглядывать в план и зачитывать из него вопросы, дискуссия должна выглядеть спонтанной. Допускается, чтобы респонденты сами задавали вопросы.

Определение числа групп согласуется со следующими принципами: учетной, организационной и аналитической единицей является не индивид, а группа; необходимое для исследования число групп определяется степенью разнообразия хода дискуссий в них, а также степенью разнородности изучаемой социальной совокупности.

Д. Морган считает, что при работе с группами с однородным социальным составом достаточно провести серию из 3–4 фокус-групп. Такое число фокус-групп удовлетворяет следующему субъективному критерию (В. Каупер): если ведущий в состоянии мысленно представить, каким будет следующее высказывание в группе, исследование можно считать законченным. Если планируется провести контент-анализ записей обсуждения темы, то число групп следует увеличить до 6–8. В случае нетипичности созданных групп необходимо провести их замену. Если цели исследования предполагают работу с группами из разных социальных слоев (например, при раздельном опросе мужчин и женщин, при работе с социальными группами с различным социальным статусом и т.д.), то необходимое число фокус-групп увеличивается пропорционально количеству контингентов. Основным критерий при определении числа групп — объем материалов интервью. Двухчасовое интервью даст 50 страниц текста, 8-часовое — 400 страниц, т.е. необходимое количество при индивидуальных интервью.

Стандартная физиологически обусловленная работа фокус-группы — два часа. В случае ее продолжения делают перерыв, обеспечивая участников кофе, бутербродами и т.д. Нецелесообразно проводить в день более двух 2-часовых дискуссий с одной группой. Проблема назначать повторные дискуссии на другой день, так как из-за недостаточной мотивации участники могут просто не прийти. Более рационально проводить короткие дискуссии с разными группами, чем длительную с одной. Существует метод повторных дискуссий, цель которого — выявление влияния контролируемых факторов на позиции участников.

Проблема времени прихода на фокус-группу решается чрезвычайно просто: модератор и ассистент приходят за полчаса до начала, участ-

ники — за 15 минут. Опоздавшие на 5–10 минут могут быть допущены на фокус-группу. Для них предварительно дублируется вводная часть, после этого 10 минут они не имеют права выступать.

На спонтанность и характер обсуждения влияет размещение группы в пространстве. Наиболее благоприятна форма круглого стола, где интервьюер располагается как один из участников. Может быть использован полукруглый или длинный О- или П-образный стол. Ни при каких обстоятельствах интервьюируемые не должны рядами располагаться перед интервьюером (напоминает классную комнату и ассоциируется с правильными и неправильными ответами). Некоторые авторы считают допустимым и последний вариант, поскольку он облегчает фиксацию видеотехникой реакции респондентов.

Формами фиксации материала могут быть стенография (нежелательна), аудиозапись или видеозапись. Вполне приемлема звукозапись (оснащение столов микрофонами). Передача микрофонов от участника к участнику нежелательна. При расписывке необходимо указывать, кто именно произносит ту или иную фразу. Если нет записи видеокамерой, в помещении должен быть наблюдатель, который фиксирует фамилии или псевдонимы выступающих. Недопустимо, чтобы перед выступлением человек называл себя (нарушение спонтанности выступления). Видеокамеры лучше, но они создают массу проблем (освещение, отсутствие окон, наличие полупрозрачной стены, за которой их желательно скрывать, и т.д.). При использовании круглого стола видеокамер должно быть несколько. Кроме того, нужно быть действительно уверенными, что запись на видеокамеру нужна, так как известны случаи, когда при анализе материала исследователь работал лишь с протоколами заседаний, а видеоматериалы оставались невостребованными.

При проведении фокус-группы неоднократно используется тестирование. До начала работы определяются психологические типы участников. Рядом с модератором необходимо посадить «лидера» или «эксперта», а напротив него — «тихоню», чтобы была возможность корректировать их вербальную активность и степень влияния на дискуссию. В стадии работы с основными вопросами с помощью тестов определяют искренность респондентов и степень принятия ими той или иной позиции.

Планирование фокус-групп предполагает определение временных и финансовых затрат. Обычно стоимость одной фокус-группы колеблется от 500 до 1500 долл. с рядовыми респондентами; если необходимо создавать специализированные группы (например, с представителями «закрытых» групп), стоимость возрастает примерно в два раза. Набор участников фокус-группы требует от одного до трех дней, на проведение одной фокус-группы уходит несколько часов, поэтому за день можно провести сессию из 2–3 групп, на расшифровку, распечатку, интерпретацию, анализ и подготовку отчета может уходить от трех

до пяти дней. В экстренных случаях исследователи работают непосредственно с видеозаписью фокус-группы.

3. Отбор участников фокус-групп

Оптимальное число участников в фокус-группе — 8–12 человек (Р. Мертон), в некоторых случаях численность группы может быть увеличена до 15–20 человек. В. Мангольд предлагает 6–12 человек, допустимый разброс — от 3 до 20 человек. По мнению Д. Моргана, в фокус-группе должны работать от 6 до 10 человек, допустимые границы группы колеблются от 4 до 12 человек. В российских маркетинговых фирмах нормой считается включение в группу 8 человек. При составлении конкретного списка участников необходимо на 20% увеличивать численность группы от необходимого количества (Д. Морган) для компенсации возможной неявки.

Недостатки больших групп:

- они плохо управляемы и имеют тенденцию раскалываться на автономные подгруппы при обсуждении;
- дискуссия редуцируется к обмену мнениями между наиболее активными участниками;
- менее активные превращаются в молчаливую аудиторию.

Недостатки малых групп:

- существует риск быстрого затухания дискуссии;
- они более чувствительны к индивидуальной специфике отдельных ее представителей.

При прочих равных условиях большая группа обеспечивает больший охват мнений, что соответствует самой идее групповой дискуссии. Можно увеличить численность группы при гомогенности ее состава.

Практикой выработаны некоторые правила подбора участников фокус-групп.

1. Чем более гомогенна в социально-статусном и интеллектуальном отношении группа, тем более продуктивно она работает. В противном случае социальный опыт представителей разных социальных групп оказывается малозначимым для других, что порождает отключение от дискуссии или нетерпение. Респонденты с низким статусом или образованием чувствуют себя скованно. Возрастные различия провоцируют конфликты.

2. Из всех социальных параметров особенно важно обеспечить гомогенность группы по образованию (влияет на способность участников вербально выражать свои мысли) и возрасту. По возрасту особенно специфичны подростки до 18 лет и молодежь от 18 до 25 лет, так как они не участвуют в дискуссии со старшими по возрасту, возникают непонимание и напряженность в аудитории. Чем меньше средний воз-

раст участников дискуссии, тем меньше должен быть возрастной интервал (для лиц моложе 18 лет — 1–2 года).

3. В политических эмпирических исследованиях (в отличие от маркетинговых) релевантной является вся голосующая часть населения. В этих проектах подбирают гомогенные группы по следующим признакам: статусу, образованию и возрасту.

4. Требование гомогенности группы не тождественно гомогенности взглядов. Непродуктивно составлять группы из индивидов с одинаковыми политическими взглядами.

5. Фокус-группы должны состоять из незнакомых людей. Участие друзей, родственников, коллег и знакомых создает сложную групповую динамику, с которой может не справиться даже опытный модератор. Исключение составляют темы, связанные, например, с анализом статусных позиций участников политического объединения.

6. Хотя формального требования включать мужчин и женщин в разные группы нет, но опытные исследователи стараются соблюдать принцип гомогенности гендерного признака при формировании фокус-групп. Это обусловлено тем, что, как показали эксперименты, в смешанной фокус-группе женщины более склонны к конформистскому поведению, они менее активно высказывают свое мнение, что ведет к искажению полученной информации.

Процедура отбора респондентов является весьма ответственным этапом. С помощью предварительного интервью или анкетирования ответственный за набор отбирает людей, соответствующих целям исследований (параметры выборки определяются на стадии разработки программы). Сложнее всего набирать группы, в которых должны участвовать индивиды с высоким социально-экономическим статусом. Наиболее адекватным считается использование случайной выборки. После получения согласия человека на участие в фокус-группе ассистент обязательно делает контрольные звонки накануне и в день дискуссии.

4. Требования к модератору и ассистенту

Функции модератора требуют от него определенных психологических и педагогических навыков. Он следит за приблизительной равномерностью участия всех членов группы. Активные индивиды помогают поддерживать дискуссию, но могут замкнуть ее на себя. В этом случае нужно очень внимательно следить за вербальной и невербальной реакцией «молчунов», сразу предоставляя им слово. В случае упорного молчания следует обратиться к ним с вопросом. Целесообразно сразу после окончания групповой работы провести с пассивными участниками фокус-группы индивидуальное интервью по выяснению причин их молчания. Эмоциональная напряженность, перепалки, враждебность, взаимные обвинения должны погашаться в зародыше напоминанием об этике дискуссии, необходимости придерживаться темы и о праве

каждого на собственное мнение. Возврат дискуссии в русло обсуждаемых проблем необходимо осуществлять особенно осторожно, чтобы не нарушить спонтанность обсуждения. Методически оправданно делать это не путем прямого прерывания дискуссии, а постановкой вопроса, как бы детализирующего одно из предшествующих высказываний кого-либо из выступавших. Запуск дискуссии в случае затухания модератор осуществляет постановкой новой темы из числа намеченных к обсуждению либо возвратом к старой с помощью развивающего ее вопроса.

Фокус-группы различаются по степени активности ведущего в ходе обсуждения (слабое или сильное). Чем конкретнее предмет обсуждения и чем лучше методически освоена соответствующая проблемная часть, тем более активное вмешательство ведущего допускается. Ведущий может негативно влиять на ход групповой дискуссии. Причины традиционны: личная точка зрения, эффект проведения предыдущих фокус-групп, которые сформировали определенные установки и ожидания. Специфический эффект порождает и стремление ведущего повышать степень согласия в группе.

Чрезвычайно важны личностные качества модератора. Идеальным будет человек динамичный, коммуникабельный, обладающий чувством юмора, способный слушать, «держат паузу», владеющий определенными психологическими навыками. Ни при каких обстоятельствах модератор не должен высказывать свою позицию по обсуждаемой проблеме, лучше притвориться наивным простаком. Совершенно недопустимо использовать в качестве модераторов растерянных и запуганных (забывают текст, жестко привязаны к путеводителю), авторитарных (склонны к жесткому стилю общения), попустительствующим (позволяют дискуссии уходить от темы), влияющим (чрезмерно поощряют говорящих и забывают о «молчунах»), слишком активных (говорят вместо участников), плохо слушающих (теряют полезную информацию), «слишком знающих» и «наивных модераторов», «комедиантов» (злоупотребляют юмором, люди с шутовским тоном), «экспрессионистов» (склонные к самолюбованию, «работающие на публику»), «соблазняющих» (откровенно кокетничающие с участниками группы), с болезненным любопытством (позволяющие увлечь дискуссией в область выяснения подробностей личных обстоятельств участников).

Ассистент берет на себя все заботы, относящиеся к технической стороне проведения дискуссии. Он, например, следит за работой видео- и аудиоаппаратуры, расставляет заранее приготовленные карточки (или прикалывает их к одежде) с именами участников, организует схему расположения респондентов за столом (фиксирует их имена и приписывает каждому номер), включает стимульный материал (если речь идет о телеспотах или рекламных роликах, то их должно быть не более трех), ставит на стол напитки и легкую закуску и т.д.

При грамотной организации работы фокус-групп за очень короткий период времени может быть собрана информация, качество и глубина которой многократно превосходит результативность массовых опросов.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные достоинства и недостатки, возможности и ограничения использования фокус-групп в эмпирических и прикладных политологических исследованиях.
2. Назовите типичные ошибки организации и проведения фокус-групп.
3. Чем отличается фокус-группа от аудиторного опроса?
4. Подготовьте программу проведения фокус-групп по темам «Имидж президента РФ», «Программа либеральной партии на выборах в Государственную Думу», «Эффективность взаимодействия СМИ и региональной исполнительной власти».
5. Составьте гайд для фокус-группы с участниками протестных акций (представители либеральной несистемной оппозиции, участники «Русского марша»).

Литература

- Белановский С. А.* Метод фокус-групп. М.: Николо-Медиа, 2001.
- Дмитриева Е. В.* Фокус-группы в маркетинге и социологии. М.: Центр, 1998.
- Качественные методы в социологии: Фокус-группы, глубинное интервью / Сост. И. Д. Горшкова. М.: РХТУ, 2003.
- Крюгер Р. А., Кейси М. Э.* Фокус-группы: Практик. руководство / Пер. с англ. Т. В. Клекоты, А. И. Мороза. 3-е изд. М.: Вильямс, 2003.
- Мельникова О. Т.* Фокус-группы: Методы, методология, моделирование. М.: Аспект Пресс, 2007.
- Никитин В. Я., Суртаева Н. Н.* Модератор в системе фокус-группового исследования. СПб.: Экспресс, 2005.
- Петров Д. В.* Эффективный маркетинг: Практика использования фокус-групп. М.: Гросс-Медиа, 2008.

Глава 9

Биографический метод

1. Задачи биографического метода

Рост интереса исследователей к биографическому методу связан с растущей неудовлетворенностью качеством информации, получаемой в массовых опросах. Биографический метод обеспечивает сбор социально значимой информации, позволяет оценить субъективный опыт,

поведение, поступки человека. Политическая жизнь общества может быть описана и как процесс индивидуализации жизни. Этот метод включает в себя способы измерения и оценки свидетельств людей о собственной жизни, взглядах и убеждениях.

Исторические корни биографического метода можно обнаружить как в литературных произведениях (например, в «Поэзии и истине» Гёте), отдельных психологических работах, так и в мемуарном наследии философов («Исповедь» Ж.-Ж. Руссо). Свой вклад внесли этнографы, изучавшие выдающихся личностей среди «примитивных» народов. Психоанализ (исследования по психологии в Австрии в начале XX в.) подарил идею о том, что духовная жизнь личности опирается на события и переживания раннего детства, и воспринимать рассказ человека о себе необходимо со «свободно парящим сознанием», не пытаясь сразу объяснить сущность данной личности. В классической социологии биографическому методу не было места, исключение ныне составляет лишь методология символического интеракционизма и отчасти постструктурализма. Впервые к биографическому методу в 1920-х годах обратились американские социологи (известное исследование польских эмигрантов, проведенное В. И. Томасом и Ф. Знанецки с помощью анализа архивов, личных документов и глубинных интервью) и несколько позднее польские социологи. Целую индустрию исследований биографий породила Чикагская школа (исследования эмигрантов, образа жизни девиантных групп, особенностей языковой и культурной дивергенции). В 1930-х годах в США биографический метод был вытеснен из арсенала социологов массовыми опросами по поводу эскторального поведения. В Польше биографический метод закрепился и развивался на протяжении всего XX столетия (естественно, кроме периода оккупации). После Второй мировой войны в эмпирических исследованиях в Западной Европе и США данный метод использовался в основном в качестве иллюстрации. Лишь в конце 1970-х годов интерес к нему возобновился, но около десяти лет шла дискуссия о целесообразности его использования. В России должного применения этот метод пока не нашел. Хотя в научных библиотеках можно найти десятки биографий, автобиографий и мемуаров политиков, однако серьезных исследовательских проектов с использованием этого метода в России практически нет. Можно вспомнить, пожалуй, исследование биографий советской партноменклатуры в период перестройки и в постперестроечный период, выполненное в 1993 г. петербургским социологом Н. А. Головинным, и исследование конца 1990-х годов биографий вынужденных переселенцев.

В основе биографического метода лежит изучение хода всей жизни человека, приобретенного опыта, субъективного видения внешнего мира, людей и их поступков. Он содержит определенные нормативные

требования: исследование должно давать представление о жизни человека в целом, учитывать взаимосвязь личной жизни и истории общества, описывать не только поступки, но и их интерпретацию (личностный смысл) человеком. Биографический метод позволяет объяснить поведение людей вне норм политических структур. Например, программа политической партии не может объяснить нам, о чем думают и как действуют реально члены этой организации, как формируются фракции и т.д.

В зарубежных исследованиях выделяются следующие направления:

- анализ социальных механизмов регулирования жизненных траекторий (в рамках постструктуралистской концепции П. Бурдьё), связывающих возрастную дифференциацию, социальное расслоение, конъюнктурные политические циклы и исторические события (Деппе);
- исследования по реконструированию социального опыта и его смысловых структур в индивидуальном и групповом сознании (изучение сознания рабочего класса (Берто, Леманн), коллективного исторического сознания (Нитхаммер), субкультурных стилевых форм социальной жизни (Кларкс и др.);
- изучение процесса социализации и интернализации культурных образцов (наиболее значимым в этом направлении считается работа Шютце о поколении эпохи национал-социализма);
- обоснование теоретических концепций природы психического, социального и политического поведения (Бюлер, Томаэ, Бисвангер).

При изучении социальных биографий исходят из предположения, что человек в рассказе о своих действиях, поступках выражает больше, чем субъективно полагает. Таким образом, порождаются два модуса субъективной биографии: скрытый неинтенциональный способ выражения событий в субъективной жизни и порожденное жизненным опытом осмысление связи между событиями в жизни человека.

Как от «реконструкции» отдельных биографий представителей различных социальных групп можно перейти к заключениям, релевантным для политической жизни всего общества в целом? Этот вопрос связан с устойчивым представлением о том, что типичность общественного явления должна обязательно подтверждаться доказательством средней частоты данного случая. Но типичность индивидуального случая не связана напрямую с частотой его проявления, т.е. с репрезентативностью. В биографическом исследовании ученый отделяет типичные случаи от «ситуативных остаточных факторов», типичность случая и репрезентативность не обязательно совпадают.

2. Организация анализа биографий

В биографических исследованиях для отбора респондентов используют: а) квотную выборку, в которой учитывают внешние признаки (пол, возраст, профессию) в определенных пропорциях, присущих генеральной совокупности; б) метод «снежного кома», когда разработчик обращается от первого опрошиваемого к следующему, им рекомендованному (при этом снимается проблема недоверия, но возникает другая — «сеть знакомств», т.е. типичность случаев); в) метод «теоретического насыщения» (Берто, 1980), прообразом которого послужил принцип *«saturation»* (Глазер, Штраус, 1967); в этом случае каждого последующего респондента отбирают таким образом, чтобы его жизненный путь и восприятие своей биографии максимально отличались от предыдущего, а в случае информационного насыщения процедуру отбора респондентов прекращают.

В принципе любой устный или письменный рассказ человека о себе, событиях своей жизни, переживаниях, поступках может рассматриваться в качестве исходного биографического материала (архивные материалы, газетные сообщения, личные записи, дневники, документы из семейного архива, автобиографии, мемуары, личные письма, записи разговоров). Используется записной биографический материал или нестандартизированное интервью (лейтмотивное со сквозной темой или нарративное). Сбор записного материала особенно развит в Польше. Его производят посредством объявления конкурса с последующим присуждением призов «За лучшее сообщение», а также в учебных институтах, в которых пишут биографии. Но предпочтение, безусловно, отдается интервью. По признанию многих отечественных ученых, собран богатейший материал, который нуждается в обработке.

Достоинство лейтмотивного интервью состоит в том, что все респонденты обсуждают схожие темы, следовательно, облегчается процедура содержательного сравнения. Не менее значим и временной фактор (скорость обработки). Кроме того, уровень квалификации интервьюера может быть весьма посредственным. Но возникает опасность того, что из помощника лейтмотив становится стопором беседы, часть важной информации ускользнет от внимания интервьюера. В случае лейтмотивного интервью допустимо использование подробного вопросника с указанием 50 и более тем, которые должны обсуждаться одна за другой в строгой последовательности. Возможно использование списка тем, которые должны быть заданы респонденту в конце беседы, если он сам не подойдет к их обсуждению.

Нарративное интервью предполагает, что после достижения доверительного тона интервьюер просит респондента рассказать историю его жизни. В конце беседы респонденту предлагают сделать какие-

нибудь выводы, обобщения. Нарративное интервью имеет то преимущество, что события и факты в рассказе отражаются так, как они были пережиты в течение жизни. Если проводится серия интервью с одним человеком, то специалисты рекомендуют последовательное использование нарративного и лейтмотивного интервью.

Особое внимание уделяется немотивированным паузам в разговоре, излишне тщательному подбору фраз, оговоркам, фоповым историям (трактуются как попытка уклониться от темы беседы). Запись биографического интервью переносится на отпечатанный протокол, в котором знаками отмечаются все специфические интонации для последующей интерпретации.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные модели проведения биографического исследования.
2. На основе знакомства с научной литературой определите основные отличия проведения и использования биографических исследований в социологии, психологии и политической науке.
3. Что может дать политической науке информация, полученная с помощью биографического метода?
4. Составьте опросник для лейтмотивного интервью с публичными политиками.
5. Охарактеризуйте возможности биографического метода в оценке установок политических лидеров.

Литература

- Аганов В. С. Политическая психология: Методы психобиографического исследования политического деятеля. М., 2005.
- Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ: Материалы междунар. семинара. С.-Петербург 14–17.11.1996 / Под ред. В. Воронкова, Е. Здравомысловой. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 1997.
- Биографический метод в социологии: История, методология и практика: Сб. ст. / Редкол.: Е. Ю. Мешеркина, В. В. Семенова. М.: Ин-т социологии, 1994.
- Буркхарт Г. Возьми жизнь в свои руки: Работа над собственной биографией / Пер. с нем. Ю. Бушуевой. М.: Evidentis, 2001.
- Каузометрия в исследованиях психологического времени и жизненного пути личности: Прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научной конференции (Киев, 28–29 февраля 2008 года): Памяти Наталии Паниной. Киев: Изд-во Ин-та социологии НАН Украины, 2008.
- Луков В. А., Нагдалиев С. С. Вынужденная миграция: Социальные последствия межнациональных конфликтов. М.: Социум, 2000.
- Право на имя: Биографии XX века: Биографический метод в социальных и исторических науках: Чтения памяти Вениамина Иоффе, 18–19 апреля

2003 г.: Сб. докладов / Науч. ред. В. Воронков и др. СПб.: НИЦ «Мемориал»; Норд-Вест, 2004.

Соловьев Г. Е. Личность. Биография. Судьба: Методики биографического исследования личности. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2002.

Чеканова Э. Е. Дом воспоминаний (Попытка биографического исследования). Саратов: Научная книга, 2003.

Глава 10

Игротехника

1. Понятие, история и основные виды игр

В эмпирических политических исследованиях все чаще решаются вопросы, связанные не только с получением новой информации о текущих событиях, но и с прогнозированием развития конфликтных ситуаций, выработкой управленческих решений. В результате все чаще политологи наряду с традиционными методами сбора информации вынуждены прибегать к социальной инженерии (в первую очередь к игровым методам).

Нужно отметить, что само понятие игры имеет в области методов политических исследований два значения: в некоторых случаях речь идет о коллективных усилиях поиска оптимального политического решения, в других — о варианте математического моделирования политических процессов, т.е. в обоих случаях преимущественно касается прикладных исследований. В данном разделе речь пойдет главным образом о первом варианте трактовки игры. Первоначально считалось, что сфера использования игротехники — промышленные предприятия, а основная цель — обучение грамотным управленческим решениям.

Игровым методам при решении политических проблем отдается предпочтение в следующих случаях:

1) когда исследователи должны найти решение в области, в которой применение системных алгоритмов мышления затруднено, т.е. в ситуациях с высокой степенью неопределенности (а динамика политических процессов — как раз этот вариант);

2) когда исследователи имеют склонность к образно-эмоциональным способам оценки информации (а большинство политтехнологов, «первых лиц» во властных структурах и лиц, принимающих решение, и представляют именно этот случай);

3) когда сроки поиска политического решения исключительно сжаты;

4) когда при выработке политического решения необходимо использовать не командно-административные методы, а нахождение оптимального решения коллективом, в котором сформированы хоро-

шие межличностные отношения и которому потом предстоит эти решения внедрять в политическую практику.

Имитационные (деловые) и репрезентационные (открытые) игры позволяют дать обоснованное управленческое решение и сплотить группы людей, создать «сыгранные» управленческие команды, а также скорректировать мотивацию политической деятельности людей. Имитационные (деловые) игры были разработаны впервые в СССР в конце 1931 г., активно использовались вплоть до 1938 г. Первая деловая игра, направленная на решение производственных проблем, была проведена в 1932 г. М. М. Бирнштейн, она называлась «Перестройка производства в связи с резким изменением производственной программы». Участниками игры были студенты вузов и руководители предприятий. Игра проходила в выходные дни на территории фабрики «Красный ткач». Понятно, что из-за подчас высказываемых в ходе игры соображений по поводу организации производства, управления и власти в стране в целом в силу известных обстоятельств, когда репрессиям подверглись многие представители интеллигенции, игры были прерваны и возобновлены уже после Второй мировой войны в ЛГУ профессором Сыроежкиным. Фактически всплеск интереса к деловым играм в нашей стране пришлось на 1970-е — конец 1980-х годов: в это время в мире было разработано свыше 2000 различных сценариев, в том числе в СССР — около 740, причем коэффициент их использования был исключительно высок — применялось до 85% разработанных сценариев. После того как в 1972 г. в одном из ИПК (институты повышения квалификации использовались для подготовки управленческих кадров во всех областях) была создана кафедра деловых игр, игротехника стала одним из наиболее популярных методов обучения. Так продолжалось до конца 1980-х годов, когда вместе с изменением принципов экономических и политических отношений возникла иллюзия ненужности «всего этого хлама». Однако бурные избирательные кампании 1990-х годов показали, что деловые игры исключительно функциональны для подготовки команды к битвам отнюдь не в «белых перчатках»: наряду с «кампанией под ключ» политтехнологи были вынуждены обучать команду клиента, а потом — вплоть до середины первого десятилетия нового тысячелетия, пока был спрос в ситуации политической конкуренции между политиками, хотя бы сохранявшими видимость независимости, — поставили этот вид работ «на поток». Совершенно очевидно, что в ситуации жесткого регулирования политической сферы деловые игры также могут оказаться востребованными в политической практике. Стоит вспомнить, например, летние лагеря 2007 и 2008 гг. «Наших» на озере Селигер. Разработка стратегии формирования новой партии власти в 1998 г. фактически шла с помощью метода групповой работы. Кроме

того, деловые игры исключительно востребованы в системе высшего образования, особенно в бизнес-школах.

В США первая деловая игра была проведена в середине 1950-х годов. В 1955 г. Американская ассоциация управления разработала игру «Имитация решений в высшем управленческом звене», проводила ее на ежегодном семинаре в Саранак Лейк в 1957 г. Тогда же впервые был использован термин «деловая игра».

Деловые игры условно делят на три типа: учебные, которые используются при переподготовке кадров, производственные (обучающие навыкам практической деятельности) и исследовательские, которые позволяют получать новые знания и решения. С течением времени постепенно меняется представление об оптимальной продолжительности деловых игр: если изначально они планировались как достаточно длительные мероприятия для формирования устойчивых навыков управленческой работы, то в наше время самое главное — исключительно быстрое получение конечного результата — новой информации, итогового отчета...

Участники имитационной игры заранее распределяют роли и в заданной организаторами ситуации проигрывают определенные сценарии ситуации. По окончании игры обязательно этап обсуждения, в ходе которого восстанавливается последовательность событий, оценивается эффективность принятых решений с точки зрения отдельного игрока, команды в целом и возможных последствий. Полученная информация обобщается и выстраивается в цепочки причинно-следственных связей.

Деловые игры сопровождаются разработкой обязательной документации. Для их успешного проведения необходимы следующие документы:

- характеристика объекта имитаций;
- пояснительная записка;
- техническое задание;
- материалы по изучаемой проблеме;
- сценарий проведения игры;
- описание игровой обстановки;
- описание алгоритмов поведения участников;
- проспект игры;
- руководство администратору-ведущему;
- инструкции игрокам;
- руководство по ведению игровой обстановки;
- программа эксперимента;
- отчет об эксперименте.

Для поиска нестандартных управленческих решений с 1952 г. началась разработка репрезентационных (открытых) игр. Этот тип игро-

техники отличается определенной свободой, он не требует незнакомой для участников информации, способы решения заранее неизвестны, требуется полная личностная включенность в ситуацию игры. Этот тип игр противоположен формально-рациональным методам, так как он основан на совмещении взаимного обучения и поиска нестандартных решений. Считается, что начало этому типу игр положил созданный в 1952 г. в Москве Г. П. Шедровицкий методологический кружок. Наиболее распространенными модификациями открытых игр считаются предложенные этим исследователем в 1979 г. организационно-деятельностные игры (ОДИ) и инновационные игры (ИНИ), разработанные В. С. Дудченко. В литературе часто используют названия «открытые», «инновационные» и «репрезентационные» игры в качестве синонимов.

Инновационные игры используются для поиска нестандартных решений сложных проблем. Обязательные условия их проведения:

- участие в игре руководителя высшего уровня — «первого лица» или лица, принимающего решение;
- выездная форма работы, обычно в загородных закрытых пансионатах, с целью отрыва от повседневных забот;
- довольно большая продолжительность — не менее 5 дней (максимальная продолжительность — 11 дней);
- рабочий день — не менее 14 часов (в нарушение всех норм трудового права...) с перерывом на обед и ужин;
- запрет на частичное участие, недопустимы как опоздание (в начале игры проходит процедура так называемого «психологического погружения»), так и досрочное прекращение участия в игре;
- общее число участников колеблется в диапазоне от 20 до 60 человек, игроки разбиваются на подгруппы по 7–9 участников. Обычный день на игре включает разнообразные формы: групповую работу, дискуссии между группами, общение в «клубном режиме», когда последовательно сменяют друг друга лекции, «круглые столы», рекреационные формы общения.

Исключительно важно, распределяя людей по подгруппам, учитывать некоторые правила: потенциал людей в одной команде должен быть примерно одинаков, группы следует формировать с учетом таких факторов, как пол, возраст, образование, должностной статус. Допускается включение в одну группу конфликтующих между собой людей. Считается (на наш взгляд, это весьма спорное утверждение), что этот принцип обеспечит соревновательность участников и эффективную работу. Но где гарантии, что подобная конкуренция просто не сорвет работу группы?

Алгоритм работы в инновационных играх строится с учетом следующих этапов: диагностика задачи; анализ ситуации; формулиро-

вание проблем; определение целей; выработка решений; разработка проекта; формирование программы реализации проекта; практическое осуществление проекта. Последний пункт, очевидно, резко повышает ответственность группы за предлагаемые ее участниками решения, наконец отбивая желание «строить воздушные замки».

Проведение игры требует распределения участников на подгруппы:

- социальных инженеров («модераторов», «фасилитаторов», консультантов, методистов), владеющих специальными методиками творческого поиска;
- исследователей, осуществляющих сбор первичной информации, формулирующих проблему;
- непосредственных участников игры;
- экспертов, отбирающих наилучшие предложения;
- административную организационно-техническую группу.

Сравнение деловых (имитационных) и открытых (инновационных) игр представлено в табл. 6.

Таблица 6

Сравнительные характеристики имитационных и инновационных игр

Критерий	Имитационные игры	Инновационные игры
1. Способ регламентации правил игры и ролей участников	«Жесткий»	Свободный, «мягкий»
2. Тип информационного обеспечения игры	Требуется подготовка большого пакета документов, обширной цифровой и другой информации	Не требует специального пакета не знакомой игрокам информации, поскольку каждый из них не просто знаком с решаемой проблемой, но является классным специалистом в соответствующей области
3. Характер включенности личности в игру	В рамках заданной социальной, профессиональной, политической или психологической роли	Полная включенность личности в игру
4. Способность игры к саморазвитию	Игра имеет совершенную форму, развитие не предусматривается; более того, отступление от заданных правил оценивается как неудовлетворительная работа	Открытая, саморазвивающаяся игра; никто из участников и организаторов игры заранее не знает, к какому результату она приведет

Критерий	Имитационные игры	Инновационные игры
5. Характер решений, принимаемых в ходе игры	Правильные ответы predetermined и известны заранее	Оптимальное решение неизвестно
6. Доминирующая, основная функция игры	Обучающая	Развивающая, ориентированная на поиск оптимального решения проблемы
7. Тип навыков, формирующихся в ходе игры	Позволяют свободно ориентироваться в стандартных ситуациях	Позволяют эффективно действовать в нетипичных, сложных, нестандартных ситуациях с высокой степенью неопределенности
8. Тип моделирования, используемый в игре	Имитационный; в ходе игры должны возникать только запланированные ситуации	Репрезентационный; учитывает вероятностные ситуации

Составлено по: Макаренко В. Н. Игровые методы в социологии. М.: Изд-во МГУ, 1994.

2. Базовые сценарии в игротехнике

Метод мозговой атаки («метод коллективной генерации идей», «мозговой штурм», «брейнсторминг» — *brainstorming*), разработанный в 1938 г. (иногда в литературе ошибочно указывают 1958 г.) А. Ф. Осборном, психологом и специалистом в области рекламы. Метод основан на идее подавления критически-рационального начала личности («субличности взрослого») творческим образно-ассоциативным мышлением («ребенок»). «Взрослый» не только не позволяет человеку обнародовать какие-либо интересные оригинальные идеи, но и отвергает их на уровне обдумывания, рефлексии. Ослабление «хватки» «субличности взрослого» возможно только в те моменты, когда человек шутит. Поэтому для появления свободных идей необходимо создавать ситуации, при которых стимулировалось бы творческое начало личности и был бы нейтрализован эффект группового давления. Наиболее эффективным для достижения этой цели считается использование шуточных формулировок вопросов.

Метод мозговой атаки прост, легко встраивается в сложные программы и модифицируется, не требует специального оборудования. Тем не менее он содержит ряд сложностей: модератор должен иметь высочайшую квалификацию коммуникативных качеств, иначе не все сотрудники одинаково эффективно включатся в работу, в огромном списке идей не так просто найти действительно ценные. В этой форме нейтрализуется эффект группового давления. Игра может занимать до

1,5–2 часов. Способы фиксации информации — видеокамера, диктофон, запись пронумерованных идей на большом листе ватмана, приколотом к стене.

Этапы «брейнсторминга».

1. *Подготовка* (подбор участников в количестве 10–15 человек, экспертов, модератора; изложение проблемы и обзор существующих способов решения проблемы в аналогичных ситуациях).

2. *Игра*. Она содержит:

- разминку в виде решения какой-либо шуточной задачи. Иногда на стадии разминки используется метод *«утопических игр»*. Он предполагает, что в течение 20 минут игроки, поделившись на три подгруппы, будут предлагать «безумные» способы решения какой-либо проблемы. Особо при этом ценятся смелость идей и проявленное чувство юмора;
- основную стадию, которая представляет собой генерацию и уточнение задачи, выдвижение и запись идей (общая продолжительность этого этапа составляет 30–40 минут, максимальная продолжительность — 1 час);
- завершение работы, которое сводится к подведению предварительных итогов и определению дальнейших действий (будет ли осуществлять окончательный отбор сама группа или эксперты, примет ли участие группа в разработке подробного плана и его реализации и т.д.). Если отбор идей осуществляют эксперты, то ведущий игры подводит общие итоги, предлагает участникам обменяться впечатлениями, сообщает, когда и где они могут ознакомиться с окончательными результатами.

3. *Анализ собранного материала, отбор конструктивных идей*. Материалы игры могут анализироваться как группой специально приглашенных экспертов, так и самими участниками. Во втором случае анализ материала проводится после небольшого перерыва сразу после генерации идей или через 2–3 дня как специальный вид работы.

Обязательные правила общения во время игры: запрет на критику; стимулирование, поощрение как можно большего числа идей; комбинирование идей участников; лаконичность высказываний; одно высказывание — одна мысль; равноправие участников игры, свобода ассоциаций и творческого воображения, идеи могут высказываться без обоснования и даже не относиться к обсуждаемой теме (вполне возможно, что на основании ассоциаций другие участники игры, оттолкнувшись от них, смогут предложить нечто интересное), творческая атмосфера, обязательная фиксация всех идей. В начале игры идеи высказываются по кругу, при нарастании числа идей реплики идут вразбивку. Мозговой шторм не должен быть формализован, он проводится в форме непринужденной беседы, но не должен превращаться в «салонную игру».

Считается, что в основе отбора самими игроками идей должен лежать принцип «времени для инкубации», т.е. необходимо время (час, день, неделя...), чтобы идеи могли «отлежаться», участники могли трезво оценить качество своих предложений. Отбор конструктивных предложений самими участниками игры может осуществляться с помощью различных вариантов сценариев игр. Наиболее часто используются «жест отпоясания» (предложен Е. Тернером в 1985 г.), «рынок идей» (разработан А. М. Долгоруким в 1990 г.), «метод деструктивной отнесенной оценки» (описан В. Н. Мосиным в начале 1980-х годов). При использовании «жеста отпоясания» раскрытая ладонь обозначает безусловную поддержку предложения, 4 вытянутых пальца — готовность активно включиться в работу по осуществлению предложения, 3 пальца — ровное позитивное отношение, 2 — скептическое отношение, 1 — негативное отношение, кулак — категорическое неприятие высказанной идеи. Существенным достоинством этого метода являются его оперативность, отсутствие ненужных дискуссий.

В «рынке идей» каждый участник имеет условно 1000 долларов. Он может «заплатить» всю эту сумму за внесение в окончательный список одной лоббируемой им идеи, может распределить деньги на поддержку нескольких идей или, вступив в переговоры с другими участниками игры, заблокировать выдвижение какой-либо особо не понравившейся ему идеи. Эта методика позволяет не только осуществить отбор идей, которые одобряет значительная часть группы, но и проанализировать характер коммуникации между ее участниками, сплотить группу.

Качество предложенных идей может быть оценено с помощью методики ДОО («деструктивной отнесенной оценки»). Процедура ДОО содержит три этапа: систематизацию идей; деструктурирование (оценку реализуемости предложений «на прочность» идей при критическом рассмотрении); составление окончательного списка. Итоги работы группы сводятся в табл. 7. Достоинства метода очевидны: он позволяет выявить те внешние условия, когда предложение окажется «провальным» или, наоборот, исключительно эффективным.

Таблица 7

Сводная таблица для методики ДОО

Идея	Критические замечания и ограничения ее использования	Показания к практическому применению	Альтернативные идеи, лишенные недостатков исходного варианта

Составлено по: Макаревич В. Н. Игровые методы в социологии. М.: Изд-во МГУ, 1994.

В настоящее время существует более десятка различных модификаций метода мозгового штурма. Среди них различают:

- **письменный мозговой штурм** (к этому типу относятся метод 635 и «брейнрайтинг»).

Метод 635 означает, что число участников — 6, каждый предлагает 3 идеи, происходит 5 обменов бланками. Шесть участников игры заранее обдумывают задание (предложения по какой-либо теме). Во время игры они на специальных бланках или просто на чистых листах бумаги в течение 5 минут записывают формулировку проблемы и 3 своих предложения по ее реализации (табл. 8). Затем обмениваются бланками по часовой стрелке, в течение одной минуты изучают предложения соседа и вписывают 3 свои идеи в развитие предложенных предшественником. Процедура повторяется 5 раз, время ознакомления с предложениями каждый раз увеличивается на одну минуту. Всего игра занимает 45 минут. За это время вносится 108 предложений.

Таблица 8

Бланк для работы по методу 635

Формулировка проблемы:						
Обсуждаемое предложение	Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5	Участник 6
	Идея 1	Идея 1	Идея 1	Идея 1	Идея 1	Идея 1
	Идея 2	Идея 2	Идея 2	Идея 2	Идея 2	Идея 2
	Идея 3	Идея 3	Идея 3	Идея 3	Идея 3	Идея 3

Составлено по: Макаревич В. Н. Игровые методы в социологии. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Метод 635 хорош тем, что за небольшое время можно проработать немногие, но перспективные идеи. Люди активно включаются в работу, используются графики, рисунки и схематичный язык. Жестко ограниченные рамки игры повышают включенность в работу всех участников и позволяют держать в поле внимания все предложенные альтернативы.

«Брейнрайтинг» обычно продолжается 15 минут: участники не высказывают свои соображения вслух, а записывают их на листке бумаги, затем обмениваются друг с другом. Идеи соседа развиваются и записываются на полученном листке, затем снова идет передача записок;

- **прямой мозговой штурм**, когда постановку цели и формулирование проблем осуществляет сама группа, а не получает их в готовом виде от администраторов игры;

- **обратный мозговой штурм**, когда усилия игроков направлены на выявление недостатков анализируемого объекта или решения; выявляемые недостатки классифицируют на две группы: относя-

шие к условиям реализации идеи и относящиеся к последствиям реализации идеи — прямым и косвенным, непосредственным и отдаленным. В результате составляется максимально полный перечень недостатков каждого из предложений решаемой проблемы и определяются «антилидеры», т.е. те решения, которые, обладая примерно равной эффективностью, породят наименьшее число проблем при их реализации;

■ **двойной мозговой штурм**, включающий два этапа; предварительно осуществляется рассылка задания для 30—40 участников, затем полученные ответы анализируются. К участию во втором этапе, который длится 2,5—3 часа с 45-минутным перерывом, выделенным для неформального обоснования своего мнения, критики, обсуждения, приглашаются уже те участники, чьи предложения показались организаторам наиболее креативными;

■ **метод индивидуального мозгового штурма** («мозговой штурм» в стиле «соло»), в ходе которого все функциональные роли в игре выполняет один человек. В течение 3—10 минут он должен предложить несколько вариантов решения проблемы. Запись идет на диктофон или видеокамеру, возможна запись идей самим игроком на отдельных карточках; оценка идей обязательно отложена. Эта модификация вызывает серьезные споры, так как эксперты указывают на ограничение числа качественных идей, высказываемых одним человеком за очень непродолжительное время;

■ **массовый мозговой штурм**, используемый для решения глобальных проблем. Тема разбивается на несколько блоков, которые и обсуждаются в мини-группах, а отбор идей осуществляют руководители этих групп;

■ **метод мозгового штурма с оценкой идей для сверхсрочной ситуации**;

■ **метод конференции идей**, проводимый в неформальной обстановке;

■ **теневой мозговой штурм**. Формируются две подгруппы, примерно одинаковые по креативным способностям. Одна проводит стандартный «мозговой штурм», вторая наблюдает за первой в специально оборудованном помещении — за зеркальной стеной или на экране монитора, на который транслируется видеозапись игры первой группы, но при этом не обсуждает ход игры вслух, а каждый из участников молча записывает идеи, которые у него возникают в ходе наблюдения. Перечень всех идей, высказанных первой подгруппой, и все записи игроков из второй подгруппы передаются экспертам, которые должны не только оценить их качество, но и развить, сформировав план действий;

■ **челночный мозговой штурм**. Известно, что некоторые люди склонны к креативу, «фонтанируют» идеями, а другие ориентированы

на критический анализ. С помощью специального тестирования можно выявить эти склонности и разделить участников «мозгового штурма» на две подгруппы, которые будут работать отдельно. Сначала работает группа по генерации идей, затем во время перерыва в этой группе наработанные предложения передают в группу критического разбора, в которой отбираются самые интересные и перспективные предложения. На их основе предлагается новое задание, которое передается в первую группу, и т.д., т.е. работа ведется циклично, пока не будет выработано достаточное количество интересных предложений;

■ **мозговой штурм на доске.** Отличие этого варианта от классического заключается только в одном — его используют при проведении словесных совещаний, на которых присутствуют не только «первое лицо» и «лица, принимающие решения», но и политологи-аналитики;

■ **визуальная мозговая атака** используется, если участники группы склонны представлять свои идеи в виде схем, набросков, рисунков, шаржей и т.д. Применяется этот вариант крайне редко;

■ **мозговой штурм по-японски («рисовый град»).** Метод ориентирован на сближение позиций участников игры и выработку общего, устраивающего всех участников варианта.

Формально игра включает два этапа: постановку проблемы и вариант ее решения каждым участником игры.

Этап первый: ведущий игры перечисляет все понятия, относящиеся к обсуждаемой проблеме. Каждый из участников, снабженный карточками небольшого формата, записывает на них значимые факты, относящиеся к обсуждаемой проблеме (одна карточка — один факт). Ведущий собирает карточки и перераспределяет их таким образом, чтобы каждый из игроков получил чужую карточку. Ведущий зачитывает содержание одной из карточек, после чего все участники выбирают карточки, которые имеют непосредственное отношение к прочитанному тексту. Формируется набор карточек по проблеме, ему дают название. Аналогичным образом поступают с остальными карточками. Затем сформированные наборы объединяют в один и накопец-то формулируют название проблемы (с которым согласны все участники игры), требующей решения. Считается, что помимо получения точного понимания проблемы участники в ходе этого этапа формируют сыгранную команду, у них появляется «чувство локтя».

Этап второй: каждый участник игры записывает свои предложения на карточках (принцип тот же: одна идея — одна карточка). Далее работа идет по той же схеме, что и на первом этапе. Итак, «мозговой штурм» по-японски предполагает, что когда участники группы лишут формулировки проблемы или предложения на карточках, а потом объединяют карточки в группы, то меняется понимание ситуации, исследователи более объективно начинают оценивать ситуацию.

Для разработки стратегического плана предвыборной кампании особенно подходит *метаплан*. Цель этой игры — не только прогенерировать идеи и решения, но и «выстроить» программу деятельности. Техническая особенность работы группы: идеи записываются на отдельных карточках, которые закрепляются на специальном обзорном экране большого размера.

Метаплан состоит из четырех этапов:

1) анализ ситуации и формулирование проблем; на этой стадии консультант предлагает группе из 15–20 человек сформулировать основную проблему, после чего каждый участник самостоятельно на отдельных карточках записывает факторы, способствующие или мешающие ее решению; затем карточки классифицируются, индексируются различными цветами и помещаются на экран; после создания информационного экрана участники разбиваются на подгруппы по 5–7 человек каждая;

2) выявление причин, породивших эти проблемы; работа идет по подгруппам;

3) определение целей, выстраивание их иерархии;

4) выработка решений и планов их реализации; в итоге на экране фиксируется комплексная программа деятельности, которая затем переводится в отдельный документ, представляемый заказчику проекта.

Метод *синектики* (разработан Уильямом Гордопом в конце 1950-х годов, впервые описан в его монографии «Синектика: развитие творческого воображения» в 1961 г.) — дословно в переводе с греческого «совмещение разнородных элементов» — основан на предположении, что научные открытия создаются вследствие «инсайда», озарения, которое может быть достигнуто поисками полезных аналогий при сопоставлении условий исходной задачи с далекими от нее системами.

Оптимальное число участников — от 5 до 7 человек. При этом необычайно важны такие личностные качества, как способность к групповому взаимодействию, гибкость мышления, эрудиция, контрастность психологических типов входящих в группу людей. К участникам игры предъявляются достаточно жесткие требования: а) большинство из них должны иметь опыт синектической работы; б) опыт работы в нескольких областях; в) возраст от 25 до 40 лет; г) желательно, чтобы среди участников были люди, способные проигрывать функциональные роли фантазера, прагматика, эрудита, хранителя традиций.

Ведущий игру, являющийся одновременно и ее участником, должен координировать работу всех участников и контролировать их психологическую совместимость, создавать душевный подъем участников группы, организовывать запись на диктофон или видеокамеру, контролировать продолжительность отдельных этапов и игры в целом, очередность операций.

Научное творчество, согласно этой методике, предполагает два скачка: от неопределенной проблемной ситуации к имеющимся знаниям и опыту, а затем от известного к необычному новому решению проблемы.

Используются четыре вида аналогий:

1) *прямые*; материалом для сравнения выступают биологические и технические системы; совершенно очевидно, что знание особенностей поведения колонии муравьев или термитов, пчелиного роя или прайда львов, законов естественного выживания или доминирования сильнейшего, образ «винтика», «шестеренки» или центрального вала и т.д. могут натолкнуть на интересные ассоциации с миром политики и позволят найти оптимальное решение;

2) *субъективные (личные)*; участники группы путем «вживания» в образ, эмпатии (сопереживания), перевоплощения в объект обсуждения отождествляют себя с ним и ищут решение изнутри проблемы (весьма любопытно представить себе 5–7 «Д. А. Медведевых» в одном помещении, которые пытаются найти грамотное решение в отношении внешнеполитического курса США, когда госсекретарем при Б. Обаме стала Х. Клинтон, которая будет явно ностальгировать по временам начала–середины 1990-х годов — времени правления ее мужа, когда РФ не была даже «младшим партнером» в глазах госчиновников США);

3) *символические*; в качестве «строительного материала» для идей выступают поэтические метафоры и сравнения, своего рода «блуждание в поле культуры», обсуждение, как поступил бы тот или иной герой; совершенно очевидно, что этот вариант работы требует от участников весьма солидного культурного капитала;

4) *фантастические*; они заимствуются из сказок, фольклора или научно-фантастической литературы.

Как и в случае «мозгового штурма», приветствуется использование идей друг друга. Сама работа с аналогиями и «принудительное сцепление» идей не должны превышать 30–45 минут. Общее время проведения игры составляет 90 минут, затем следует продолжительный перерыв, после которого участники оценивают выработанные идеи.

Алгоритм поиска решений может быть различным, но обычная последовательность работы предполагает пять шагов:

- 1) формулирование проблемы (проблематизация и целеполагание);
- 2) обсуждение банальных ответов и отказ от них;
- 3) переход к более глубокому пониманию проблемы;
- 4) выделение противоречий во мнениях, требующих решения;
- 5) групповое снятие противоречий.

Метод синектики обычно используют как промежуточный для поиска решения уже четко сформулированных задач. Недостатки метода очевидны:

- найденные решения имеют самый общий вид и нуждаются в серьезной доработке;
- профессиональная подготовка участников этого вида игры связана со значительными материальными затратами и требует существенного времени (за рубежом время подготовки участника такой игры на специальных курсах достигает одного года);
- эта методика хороша для решения прикладных задач и не может лежать в основе долговременных просчетов.

Разработчики игр выделяют *метод групповой работы* (метод групповых дискуссий, МГР, *team work*) в качестве особого вида репрезентационной игры. Внешне игра выглядит предельно обыденно. Люди в группах по 3–7 человек работают над определенными проблемами, периодически встречаясь вместе. Продолжительность работы может быть различной. Известны случаи, когда люди решали проблемы в следующих режимах: в течение 5–6 дней по 16 часов; 3–4 часа 1–2 раза в неделю; по 4 часа ежедневно в течение полугода; по 3 часа 2 раза в месяц в течение года, затем один раз в квартал; по 12 часов ежедневно в течение 4–7–12 дней; по 20–30 часов непрерывной работы при проведении «марафонов».

Алгоритм работы также предельно прост: уточняется решаемая проблема; определяется направление общей деятельности; анализируются, вырабатываются и оцениваются альтернативные решения; внедряется в жизнь выбранное решение. Вообще формы начала работы могут быть разными. Например, опыт сессий Тавистокского института, направленный на выработку навыков у людей оперативно и грамотно действовать в ситуации неопределенности, не предполагает постановку однозначно понимаемой проблемы. Например, в аудиторию может прийти консультант, написать на доске слова «власть», «пресмник», «кризис», «стабильность» или показать фотографии политиков, жертв теракта, политическую символику и, не говоря ни слова, удалиться, предоставив группу самой себе.

Среди множества вариантов организации схемы групповой работы наиболее авторитетными считаются варианты системного подхода, предложенные в свое время Я. Лейманном и И. Перлаки.

Первый вариант, согласно которому работа группы должна быть организована в соответствии со следующими шестью этапами:

- 1) уточнение формулировки решаемой задачи;
- 2) уточнение направления общей деятельности и ее планирования;
- 3) анализ проблемы;
- 4) выработка альтернативных решений и их оценка;
- 5) обсуждение альтернативных идей с руководством, выбор оптимального решения;
- 6) внедрение выработанного решения.

Второй вариант — «алгоритм решения организационных проблем» — включает три этапа и набор соответствующих вопросов, на которые следует найти оптимальный ответ. Первый этап работы — формулирование проблемы, второй этап — решение проблемы — содержит три стадии. На аналитической стадии группа определяет, чего она может достигнуть в идеальном случае. Каковы причины помех? В чем они проявляются? Как их устранить? На оперативной стадии отвечают на следующие вопросы: какие параметры системы надо изменить для решения проблемы? Можно ли решить проблему, изменив окружающую среду системы? Как решаются аналогичные проблемы в других структурах? Как следовало бы поступить, если бы перед группой стояла прямо противоположная задача? Наконец, как решаются подобные проблемы в биологических системах? На синтетической стадии определяют, как изменятся другие параметры системы, если изменится одна из них. Какие изменения необходимы в окружающей среде? Какими иными способами может функционировать измененная организационная среда? Можно ли использовать эти решения для других целей?

Как видно из списка вопросов, этот алгоритм включает элементы сценария деструктивной отнесенной оценки и синектики. Кроме того, сам алгоритм обсуждений может использоваться не только в групповой работе, но и отдельным экспертом-аналитиком.

Метод групповой работы — один из немногих видов игры, где групповое давление не нейтрализуется. Здесь допускаются навязывание лидером своего мнения другим участникам группы и общее следование сложившимся нормам и стереотипам.

При формировании рабочей группы обязательно учитывают следующие требования: все потенциальные участники группы должны быть профессионалами в сфере обсуждаемой проблемы, они должны быть компетентны и заинтересованы в решении задачи, обязательна добровольность участия, между людьми должны быть сформированы хорошие или нейтральные отношения. В некоторых случаях эти требования могут сознательно нарушаться, чтобы спровоцировать внутригрупповой конфликт и заставить участников группы соревноваться между собой. Но, конечно, подобная рекомендация весьма спорная и может просто спровоцировать полный развал работы.

Считается, что исключительно положительно на качество работы группы сказываются осознание каждым из участников неопределенности решения проблемы и ее значимости в глазах каждого игрока, адекватность состава группы решаемым задачам и гармоничность распределения функциональных, статусных и психологических проблем, соответствие технологии организации работы нормам и характеру решаемой задачи, наличие хотя бы элементарных управленческих знаний и навыков у руководителя группы. Нужно также учесть, что группа чувствует

себя более сплоченной, если у нее есть враг/конкурент, но не слишком опасный и сильный, поскольку в последнем случае может просто произойти деморализация участников группы.

Препятствовать качественной работе группы могут незначительность цели, ради которой она создается, слишком жесткие условия/график организации работы и неэффективная технология взаимодействия между участниками, слабый лидер, слишком большая группа, что ведет к формированию микрогрупп вокруг лидеров, слишком редкие встречи и непродолжительное время работы, неоправданные надежды на слишком быстрый и легкий успех, наивные представления, что администратор, ведущий проект, на самом деле знает правильное решение проблемы, наконец, непонимание лицом, принимающим решения, возможностей людей, которые на него работают.

На работе негативно может сказаться эффект «групповой эйфории», так называемая «звездная болезнь» начинающих консультантов, возбуждение и радость в период эффективной генерации идей. Группа склонна принимать более рискованные решения, чем те, которые выбрал бы отдельно каждый из участников.

Кроме того, каждый из членов группы неосознанно начинает во время игры «принимать на себя» социально-психологические («лидер», «отвергаемый/независимый», «звезда», «принимасмый», «аутсайдер») и собственно содержательные («эрудит», «аналитик», «диагност», «генератор идей», «разработчик», «имитатор») роли.

Исключительно важным показателем качества работы группы является доминирующий тип коммуникации между ее участниками. Среди множества вариантов наиболее часто встречающимися являются следующие четыре: «иерархия», «звезда», «кольцо», «сеть» (рис. 3).

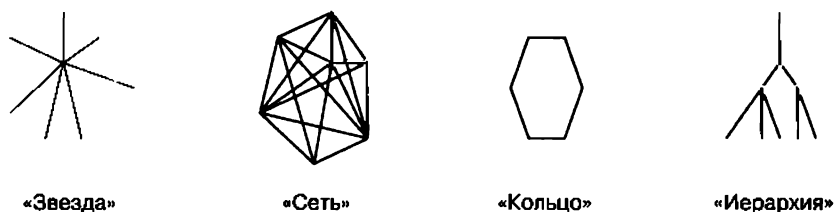

Рис. 3. Условные варианты коммуникации в рабочей группе

Самый неудачный вариант коммуникации для метода групповой работы — «иерархический», поскольку в нем не только ограничены каналы обсуждения проблемы, но и подчеркивается различие статуса участников группы, отсутствует режим «обратной связи». Тип коммуникации «звезда» формируется, когда в группе есть явно выраженный лидер (не начальник, но, например, хороший организатор или эмоционально притягательная фигура), а участники воспринимают друг

друга как равных. В типе коммуникации «кольцо» наряду со статусным равенством доминирует идея целерационального общения, т.е. коммуникация осуществляется по функциональной схеме, а явного лидера в группе нет. Наконец, «сеть», где каждый взаимодействует с каждым, отражает очень хорошие межличностные отношения, но, конечно, определенная суэта и неорганизованность процесса общения в итоге могут снижать общую результативность работы.

Для структурирования (сплочения) группы применяют новые формы групповой дискуссии, например ИПИД (*«индуцирование психоинтеллектуальной деятельности»*), создатели — Ч. М. Гаджиев, П. Чекланд), цель которой заключается в обсуждении проблемы с заинтересованными в ее решении людьми и достижении основанной на предварительно достигнутом консенсусе согласованной линии поведения внутри организации.

В качестве разновидности метода групповой работы можно назвать семинары ИГИД (*«интенсивной групповой интеллектуальной деятельности»*), разработка О. П. Кудинова). Особенностью ИГИД называют использование технологии «созидательного конфликта» и управляемого воздействия на сферу мотивации участников.

В сфере политики этот метод используют для разработки стратегии предвыборной кампании, формирования списка кандидатов для участия в выборах от политических движений, тренинга кандидатов по ведению предвыборной борьбы, экспертизы подготовленных для слушания законопроектов. Практика организации ИГИД предполагает, что за 3—4 месяца до начала избирательной кампании проводится семинар, на котором дается экспертная оценка предвыборной ситуации, выбираются положения стратегии борьбы, создается методика мониторинга изменения электоральной ситуации, формируется основа команды кандидата, оцениваются потенциальные возможности каждого из участников команды, наиболее перспективные направления приложения их сил.

Итоговым документом работы такого интенсивного семинара является отчет-прогноз вероятных сценариев и действий политика или партийного объединения. В конце работы семинара распределяют задания между участниками на период до нового семинара. За одну-две недели до начала избирательной кампании проводят второй семинар с целью уточнения основных показателей диагностики округа, стратегии и тактики кампании, формируется штаб. В качестве итоговых материалов этого семинара выступают план подготовки рекламных материалов, график финансирования команды. Через 2—3 недели после официального начала кампании на третьем семинаре уточняются стратегия и тактика предвыборной кампании, оценивается эффективность агитационных мероприятий и контрагитации. Косвенным результатом работы семинаров становятся рост мотивации всех участников к

совместной работе и качество принимаемых решений, одновременно снижается риск утечки информации.

3. Игры как основание математического моделирования политических процессов

Предмет изучения теории игр с точки зрения математического моделирования политических процессов — конфликт несовпадающих интересов и путей для достижения своих целей между участниками политических процессов.

Считается, что в этих условных моделях ход событий является следствием почти исключительно принимаемых каждым участником решений, но ни один из участников заранее не знает тех решений, которые принимают другие участники процесса, т.е. он вынужден действовать в ситуации неопределенности, степень которой зависит от: а) решений, принимаемых каждой из сторон конфликта; б) действий «стихийных сил» — тех политических субъектов, намерения и действия которых в игре не учитываются, и особенностей экономической, социальной и политической среды, внешней по отношению к каждому из игроков. Очевидно, что к этой категории будут относиться, например, показатели кризисности экономики, уровень конкурентоспособности политических субъектов, наличие у них политических ресурсов, особенности законодательства, регулирующего политическую деятельность в стране; в) многосторонности и противоречивости интересов одних и тех же политических игроков (следует признать, что даже одна и та же persona в политике может разрываться между противоречивыми интересами групп, к которым относится). Кроме того, принимается в качестве аксиомы, что априорная оценка вероятности развития событий невозможна.

В этой трактовке игра — математическая модель, формализующее содержательное описание конфликта. Игроками выступают участники конфликта. Важно отметить, что единым игроком может выступать не только отдельный человек, но и коллектив (политическая партия, элитная группа, социальное движение, масса и т.д.). Теория игр изучает модели оптимального поведения игроков.

В данном контексте можно выделить три варианта игр.

Первый вариант — *антагонистические игры*, которые моделируют конфликты двух игроков с противоположными интересами, т.е. у них нет никаких оснований для согласованных действий. Понятно, что интересы несистемной оппозиции и, например, «партии власти» в Госдуме, где она получила более двух третей мест, или участников «Русского марша» и сотрудников правоохранительных органов будут противоположными.

Исход антагонистической игры оценивается количественно («вещественным числом»). Каждая из сторон стремится максимально уве-

личить свой выигрыш, который в антагонистической игре равен проигрышу (потерям) противоположной стороны.

Антагонистические игры в свою очередь делятся на следующие четыре модели.

1. *Конечные антагонистические (матричные) игры.* Считается, что в этих играх участники для достижения своих целей располагают конечным числом возможных для них действий (стратегий), которые они могут выбирать независимо друг от друга. Участникам антагонистической игры нет никакой выгоды отклоняться от своих оптимальных стратегий или договариваться с другими участниками заранее о выборе совместного плана действий.

Примером такой ситуации являются, например, предвыборные баталии кандидатов от демократической и республиканской партий за пост президента США в рамках мажоритарной модели (в российской ситуации все иначе, здесь речь о матричных играх для описания процесса просто не может идти после 1996 г.).

Например, в последних по времени президентских выборах 2008 г. кандидаты Маккейн и Обама продекларировали разные цели (демократ — на перемены, республиканец — на преемственность курса), разный способ выхода из экономического кризиса (первый сделал ставку на введение элементов госрегулирования для сохранения рабочих мест и модификацию социального пакета для сохранения социальной и политической стабильности в стране, второй — на традиционную поддержку наиболее обеспеченных граждан, поскольку они в этом случае, сохранив свои капиталы, якобы, по его мнению, предпримут все усилия для сохранения рабочих мест), разную стратегию ведения предвыборной борьбы (различие касалось не только затраченных сумм, но и того факта, что Обама сделал ставку на молодежь, использование интернет-сети, регулярное интерактивное общение с избирателями, фаундрайзинг через сайт и мслкими суммами, а Маккейн опирался на традиционные схемы агитации). Но при этом фактически идеи относительно внешнеполитического курса США различались весьма условно.

2. *Бесконечные антагонистические игры.* Они отличаются от первой модели тем, что оба игрока имеют возможность выбора бесконечного числа стратегий. Конечно, в политике такой вариант встречается довольно редко. В реальном политическом процессе игроки ограничены временем, идеологическими установками, финансовыми возможностями, они вынуждены ориентироваться на социальные группы поддержки и покровителей — представителей финансовой и политической элиты, что значительно ограничивает свободу выбора ими стратегий.

Даже «непредсказуемый Владимир Вольфович» весьма предсказуем в своих эпатажных высказываниях, так как его амбула «шуга в политике», активно эксплуатировавшаяся с начала 1990-х вплоть до 2005 г., — удачное прикрытие для апробирования реакции населения РФ на будущие реше-

ния федеральной исполнительной власти. Не случайно в тот момент, когда политический истеблишмент перестал нуждаться в маркере своих позиций, В. В. Жириновский как медийный персонаж и «ньюсмейкер» весьма популярен.

В бескоалиционных играх правила игры не предусматривают вступление игроков в коалиции. В реальных конфликтах такие ограничения могут возникнуть из-за физической невозможности проведения переговоров и объединения или в силу законодательных норм. Например, согласно российскому выборному законодательству политические партии не имеют права создавать предвыборные блоки на стадии предвыборной кампании в Госдуму.

3. *Многошаговые игры.* Они имеют очень много вариантов, но чаще других используются конечные *позиционные игры*, *детерминированные игры*, *стохастические игры*, в том числе и их частный случай — рекурсивные игры. Особенностью этих игр является то, что участники игры совершают свой выбор не раз и навсегда, а последовательно во времени, т.е. они располагают информацией о развитии ситуации в прошлом и могут менять стратегию не хаотично, в надежде на удачу, а осмысленно, с учетом опыта. Вероятно, большинство политических процессов может быть описано с помощью данного метода.

Второй вариант игр — *неантагонистические бескоалиционные игры*. В этом случае интересы игроков не являются диаметрально противоположными, они могут даже совпадать. Игроки стремятся к ситуации равновесия, отклонение от которого любым отдельным игроком может привести к его проигрышу. Такая ситуация возможна, например, при описании политической ситуации в странах, где парламент строится на пропорциональной основе, но ни одна из партий не относится к крайней позиции политического спектра и не имеет доминирующей позиции в глазах общественности.

Игрок, взламывающий ситуацию равновесия, оказывается в проигрыше, если другие участники стремятся сохранить существующее положение. Однако если от ситуации равновесия отклоняются одновременно несколько, а тем более большинство игроков, то они могут выиграть. Вероятно, «перестройку» как «революцию вторых секретарей райкома и младших научных сотрудников» можно описать именно в таком контексте.

Третий вариант — *игры с бесконечным числом игроков*. Этот тип игр описывает ситуации, в которых успех игрока определяется его собственным выбором какой-либо стратегии и числом других игроков, сделавших такой же выбор. За аксиому принимается условие, согласно которому каждый из игроков может совершать равное и ограниченное количество действий.

4. Так называемые *нестратегические (кооперативные) игры*. Различают две модификации: кооперативные игры с конечным числом игроков и кооперативные игры с бесконечным числом игроков. Эти модели игры используются, когда природа анализируемых конфликтов между участниками допускает сотрудничество (кооперирование, согласование способов действий, обмен информацией), т.е. участники могут использовать совместную стратегию. В этом случае исход игры определяется множеством возможных выигрышей как отдельных игроков, так и их групп (коалиций).

Из наиболее известных вариантов игр, когда оцениваются взаимные выгоды или потери участников, следует назвать модели «Дилемма заключенного», «Петухи», «Семейный спор».

В принятых в теории игр стандартных ситуациях используют стандартные обозначения: R — награда за взаимное сотрудничество, кооперацию, T — цена «предательства», игнорирования интересов противника, S — плата неудачнику, P — наказание за обоюдный обман. Информацию исхода игры записывают в «платежную матрицу», которая учитывает последствия для игроков выбора той или иной стратегии. Конфликт между моделями создаст когнитивный диссонанс.

«Дилемма заключенного» строится на анализе «выигрыша», который получает каждый из участников, если он выберет одну из двух стратегий: C — сотрудничество, кооперация, солидарность, учет общих интересов, стремление разрешить конфликт и альтруистическое поведение; D — отказ от сотрудничества, усиление конфронтации, обман, нарушение правил принятия норм, стремление уклониться от обязательств и эгоистическое поведение (рис. 4).

		Игрок В	
		С	Д
Игрок А	С	1 3:3	2 0:5
	Д	3 5:0	4 1:1

Рис. 4. «Платежная матрица» для расчета выигрыша в модели «Дилемма заключенного»

Источник: Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001. С. 273.

Если оба игрока выбирают стратегию кооперации, то они делят выигрыш пополам. Если оба выбирают стратегию конфронтации, то оба получают минимальный выигрыш, в действительности едва отличающийся от проигрыша. Если кто-то из игроков выбирает стратегию конфронтации, а второй — кооперации, то выигрыш, несколько ниже максимального, получает только один — тот, кто ориентирован на конфронтацию, второй, ориентированный на кооперацию, прои-

грывает полностью. Каждый из игроков осознает три модели — его собственные интересы, интересы противника, интересы системы в целом — и с учетом этих обстоятельств принимает решение. «Дилемма заключенного» сохраняется при условии $T > R > P > S$. Совершенно очевидно, что игрок, выбирающий стратегию обмана или кооперации, в принципе проиграть не может, но это отнюдь не означает, что в реальной политической жизни он при этом наберет большое количество очков.

Определение «выигрыша» в модели «Петухи» («*Chicken game*») имеет несколько иной вид: $T > R > S > P$. Проигрывает тот, кто капитулирует, «уходит в сторону» (рис. 5).

		Игрок В	
		У	С
Игрок А	У	1 1:1 2	-10:10
	С	3 10:-10 4	-100:-100

Рис 5. Матрица для определения выигрыша в модели «Петухи»

Источник: Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001. С. 275.

Считается, что эта модель точно описывает Карибский кризис 1962 г., когда мир стоял перед реальной угрозой атомной войны. Каждая из сторон — СССР и США — имела только две стратегии поведения — переговоры и поиск взаимоприемлемых компромиссов (У) или продолжение конфронтации (С). При взаимной конфронтации проигрывают обе стороны и проигрыш огромен, при взаимных уступках выигрывают обе стороны, хотя выигрыш минимален, так как сохраняется паритетная ситуация. В ситуации сохранения за одним из игроков стратегии фактической конфронтации, а за вторым — стратегии компромисса проигрывал именно второй игрок, хотя его проигрыш был намного меньше, чем в ситуации взаимной конфронтации. Фактически с аналогичной ситуацией СССР столкнулся во второй половине 1980-х годов в Рейкьявике во время переговоров М. Горбачева и Р. Рейгана. Хотя ситуация внешне выглядела как взаимный компромисс, однако реально именно СССР пошел на уступки, а преимущество получили США. Именно эти переговоры и обеспечили в итоге проигрыш СССР в «холодной войне».

Игра «Семейный спор» (рис. 6) позволяет проанализировать ситуацию, когда интересы политических игроков не вполне совпадают, их политические и социальные ресурсы отличаются в пользу одного из игроков (игрок А сильнее игрока В), а разрывать контакт они не хотят или не могут по каким-то причинам.

		Игрок В	
		У	С
Игрок А	У	1 2:1	2 0:0
	С	3 -1:1	4 1:2

Рис. 6. Матрица для определения выигрыша в модели «Семейный спор»

Источник: Платинский Ю. М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001. С. 276.

Очевидно, что подобного рода модель достаточно точно описывает ситуацию, когда парламентские партии, стоящие фактически на сходных позициях и нуждающиеся в поддержке друг друга при голосовании, выбирают стратегию поведения, предлагая тот или иной законопроект. Поскольку идеологические установки их примерно одинаковы, то решение принимается исключительно из соображений выглядеть авторитетной влиятельной силой в глазах избирателей.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте особенности истории становления различных типов игр.
2. Каковы возможности игровых методов в прикладных политических исследованиях?
3. Чем отличаются и где применяются имитационные (деловые) и репрезентационные (открытые) игры?
4. Что такое игры с нулевой и ненулевой суммой?
5. Проведите сравнительный анализ чаще всего используемых сценариев игр для решения политических задач.
6. Каковы возможности использования игротехники в поиске инновационных политических решений?
7. Предложите сценарий игры для оптимизации принятия политических решений в ситуации свертывания публичной политики, поиска способа действий оппозиции.
8. С помощью метода «мозгового штурма», метода синектики или метода 635 решите одну из следующих проблем: «Проект программы для либеральной партии», «Оценка эффективности работы региональных властей», «Повышение электоральной активности молодежи».
9. Проведите деловую игру, цель которой — на основании предложенной информации о состоянии протестного поведения в современной России определить спектр сценариев возможного развития событий.

Задачи игры:

- проанализировать возможные сценарии развития ситуации;
- в соответствии с ролевыми установками разработать план возможных действий;
- предложить программу локализации возможных протестных акций.

Ведущий игры — преподаватель или студент, *участники* — студенческая группа, которая делится на 5 подгрупп.

Ролевые модели участников:

- представители федеральной/региональной исполнительной власти;
- представители либерально настроенной молодежи;
- активисты-общественники из числа пенсионеров;
- националистически настроенные маргиналы;
- представители экспертного политологического научного сообщества.

Оборудование и материально-техническое обеспечение проведения игры: компьютер, проектор, мультимедийный экран для демонстрации мультимедийного материала, набор слайдов по обсуждаемой теме.

Продолжительность игры — 2 аудиторных часа.

Временной алгоритм проведения игры:

- постановка проблемы и цели игры, знакомство с правилами ее проведения, изложение исходных данных с демонстрацией на мультимедийном экране иллюстративного материала (15 минут);
- обсуждение в мини-группах поставленной задачи и поиск оптимального решения (20 минут);
- презентация позиций групп и ответы на вопросы (30 минут);
- окончательный выбор сценария и оптимальной модели поведения участников в соответствии с ролями (15 минут);
- подведение итогов игры (10 минут).

Исходная информация: статистика протестных акций и информационные сообщения о них в печатной прессе, Интернете и по ТВ.

Литература

- Макаревич В. Н.* Игровые методы в социологии. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- Мангейм Дж. Б., Рич Р. К.* Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. С. 466–499.
- МК в лицах: Московский методологический кружок, методологическое и игровое движение / Сост. М. С. Хромченко.* М., 2006. Т. 1; 2007. Т. 2.
- Напфилова А. П.* Мозговые штурмы в коллективном принятии решений. СПб.: ИВЭСЭП; «Знание», 2005. С. 211–267.
- Платинский Ю. М.* Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001. С. 273–280.
- Симонов К. В.* Политический анализ. М.: Логос, 2002. С. 100–105.
- Чхартишвили А. Г.* Теоретико-игровые модели информационного управления. М.: ПМСОФТ, 2004.
- Шаринов Э. И., Кронин С. И.* Режиссура социальных игр. М.: «КСП+», 2002.

|| Часть III

**РАБОТА
С ДОКУМЕНТАМИ**

Традиционные неформализованные приемы анализа документов

1. Понятие и виды документов

О значении анализа документов говорит тот факт, что до 90% секретной информации, которая классифицируется как разведанные, соответствующие структуры государств черпают из открытой печати. Как говорится, читай и умей увидеть.

Документом является любой носитель специально фиксированной информации (тексты, записи звукозаписи, видеозаписи и т.д.). Анализ документов качественно отличается от других методов сбора информации. Если в опросе, наблюдении и эксперименте исследователь имеет дело с первичными данными, то документы всегда вторичны, так как с их помощью анализируются сведения, собранные первоначально с другой целью. Говоря об изучении политических документов, нельзя обойти вниманием вопрос о специфике политического текста как объекта такого анализа. Существуют различные трактовки категории «политический текст». Некоторые исследователи фактически отождествляют понятия документа и текста, обосновывая это тем, что даже визуальное изображение, связанное с политической тематикой, можно описать достаточно точно вербально. Другие исследователи считают, что политическим текстом является лишь тот документ, который обладает признаком публичности. Вторая из названных точек зрения, конечно, имеет слабую аргументацию, поскольку на практике многие политические документы таким признаком не обладают (материалы секретных переговоров между государствами, например, или должностные инструкции в политических организациях и т.д.), но при этом они являются политическими текстами. В научной литературе встречается и точка зрения, согласно которой «вряд ли имеет смысл признавать политической всю без исключения бюрократическую текстуальную продукцию даже тех институтов и акторов, чей юридический статус — и даже статус самого документа! — на необходимость такого признания вроде бы указывать»¹. В рамках этой позиции политическому документу приписываются такие признаки, как осознанность целей, максимальная плотность мысли на единицу текста, наличие референтной инстанции для автора текста, ориентация на привлечение внимания аудитории, власть номинации, т.е. права назвать явления и процессы, тем самым приписывая им определенный смысл, наличие некоего сообщения до непосредственных адресатов². На наш взгляд,

¹ Каспэ С. И. «Отразить суть»: К онтологии политического документа // Политика. 2010. № 3–4 (58–59). С. 11.

² Там же.

политический текст можно рассматривать как документ, посвященный актуальным политическим проблемам, обращенный к массовой аудитории или закрытым группам с целью оказать влияние на политическую ситуацию, баланс сил, общественное мнение и т.д.

Предложенная Мантеймом и Ричем классификация документов учитывает два критерия: происхождение (внутреннее или внешнее) и ориентация документа (также внутренняя или внешняя). Эти авторы выделяют три категории документов: источники внутреннего происхождения и внутреннего потребления (например, инструкции агитаторам во время предвыборной борьбы); источники внутреннего происхождения, но внешнего потребления (публикации материалов заседания Государственной Думы, пресс-релизы, материалы пресс-конференций пресс-секретаря президента, направленные на создание определенного имиджа властной структуры); внешние материалы для внутреннего потребления (рекламные материалы, направленные на агитацию избирателей).

Документы можно классифицировать по нескольким основаниям:

- *по способу фиксации информации*: письменные (печатные и рукописные), аудиовизуальные, фонетические, иконографические (фото, картины и т.д.);
- *по целевому назначению*: естественно функционирующие, «целевые» (опросные листы анкет, дневники интервьюеров, протоколы наблюдений; этот вид документов весьма незначителен и составляет не более 1% всех подвергающихся анализу документов);
- *по статусу документального источника*: официальные (носят служебный характер), неофициальные (не нуждаются в «служебном» подтверждении правильности);
- *по степени персонификации*: личные (составленные частным лицом по своей инициативе дневники, письма), общественные (безличные);
- *по источнику информации*: первичные (на основе непосредственной регистрации событий), вторичные (построены на основании существующих документов).

Считается, что более заслуживают доверия первичные и официальные документы, менее — вторичные и неофициальные. Основная проблема работы с документами — достоверность информации.

Существуют «золотые правила исследователя» для оценки достоверности информации в документах:

- учитывать цели и намерения составителей документа (например, автор дневника или отчета рисует ситуацию в выгодном для себя свете, а цель члена оппозиции — опорочить деятельность правительства);

- различать описание событий и их оценку;
- сравнивать «целевые» документы (они более тенденциозны) и «естественные» (их язык не соответствует языку гипотез);
- учитывать прирост искажения информации во вторичных документах (проблема не решена).

Психолог Г. Алпорт (США) выделил мотивы, влияющие на степень достоверности личных документов: самооправдание собственных поступков и действий, желание осмыслить свою жизнь, литературные (графоманские) побуждения, материальная заинтересованность, снятие психологического напряжения, внутреннего конфликта, обязательство, определение и оформление личных планов и т.д., вплоть до стремления к бессмертию. Также он сформулировал условия, при которых можно с доверием относиться к личным документам. Доверительно отношение возможно, если сообщение не затрагивает интересов автора, не является предметом его пристрастий, если свидетельство наносит ущерб автору, носит характер исповеди либо данные в момент записи были общеизвестны или несущественны с точки зрения автора, но значимы для исследователя. Доверие вызывает и сообщение, вступающее в противоречие с предполагаемыми исследователем установками автора.

2. Кодировка ответов на открытые вопросы/ анализ однотипных фрагментов текста

Кодирование — процесс присвоения количественных значений информации. Кодируется не само содержание информации, а факт ее наличия или отсутствия. Закодированная в цифровой форме информация позволяет применять к ней математические методы обработки. При приписывании кодов (цифровых выражений операциональных определений) важно помнить, что нужно сохранять непрерывность (ни один номер не должен быть «потерян») и порядок приписывания кодов градациям переменной, например, для порядковых шкал — по степени возрастания или убывания признака. Исследователю следует помнить, что хотя внешне закодированная в цифры информация номинальных, порядковых и интервальных шкал выглядит абсолютно идентично, существуют жесткие правила их обработки.

Фактически кодировка ответов на закрытые и полужакрытые вопросы осуществляется до начала исследования. Кодировка ответов на открытые вопросы включает три этапа. На первом этапе выписываются все возможные варианты ответов на отдельный листок. Напротив каждого варианта проставляют число, указывающее частоту его повторения. На втором этапе все выписанные варианты ответов классифицируются по степени смысловой близости друг к другу. Близкие по смыслу группы ответов объединяются. В результате получаем форма-

лизованный список ответов (кодификатор). На третьем этапе все ответы кодируются при помощи составленного кодификатора. В итоге более тысячи вариантов ответов объединяются в 10–15 смысловых групп.

При кодировке необходимо выполнять следующие правила: а) выделяемые группы ответов определяются целью исследования с учетом специфики собранного материала; б) объединенные в группы ответы должны иметь общее логическое и смысловое основание; в) разные группы ответов должны принципиально различаться по смыслу, иначе при классификации возникнут ошибки; г) выделяемые группы ответов должны логически относиться к одному уровню; д) при кодировке нельзя формально ориентироваться на форму высказывания респондента, поскольку одни и те же использованные слова могут иметь различный смысл; е) следует избегать выделения группы «прочее» (если более 5% ответов респондентов не попадает ни в одну из выделенных кодировщиком групп, это означает крайнее несовершенство кодификатора). Эта работа требует высокой квалификации, поэтому желательно, чтобы кодификацию открытых вопросов выполнял сам исследователь.

В качестве примера выполним кодировку ответов экспертов, преимущественно представителей публичной власти, государственных чиновников высшего уровня и отчасти профессиональной и экономической элиты, на открытый вопрос: «Президент России Путин поставил перед правительством очередную задачу — за ближайшие три года искоренить бедность в стране. А Вы как боретесь с бедностью?»¹.

После вариантов ответов в скобках мы указали критерий для кодирования. Обращаем внимание, что в некоторых случаях респонденты в рамках одного высказывания на самом деле озвучивали не одно, а большее количество ответов. В таком случае за исследователем остается право кодировать каждое суждение отдельно или только одно — то, которое, по его мнению, отражает реальную позицию интервьюируемого (обычно в этом случае кодируется первое высказывание).

В тексте были представлены следующие варианты ответов:

1. «Путем экономии — продукты покупаю не в супермаркетах, а на рынках и мелкооптовых базах» (*экономика, персональная стратегия*).
2. «Работаю, а как еще с ней бороться?» (*работа, персональная стратегия*).
3. «Если правительство не даст возможности работающим людям, то через 3 года у нас бедных будет не больше 10% — остальные успеют умереть от голода и безденежья» (*констатация факта*).
4. «Недавно перечислил из собственной зарплаты 50 тыс. руб. в Детский дом в Саратовской области, где жил в годы войны» (*благотворительность*).
5. «Принимаем законы, направленные на повышение благосостояния населения и помощь малоимущим» (*законодательная деятельность*).

¹ Коммерсантъ-Власть. 2004. № 12. 29 марта. С. 8–10.

6. «Я полаю милостыню старушкам и отдаю в Детский дом излишки игрушек и детские книжки» (*благотворительность*).
7. «Я бедной никогда не была. Средство от бедности только одно — трудиться и еще раз трудиться» (*нет проблем*).
8. «Работаю, пишу книги, читаю лекции. Приходится эксплуатировать свои знания» (*работа, персональная стратегия*).
9. «Повышасм зарплаты и увеличивасм социальный пакет» (*законодательная деятельность*).
10. «Надо просто пересмотреть валютный и стабилизационный фонды» (*изменение финансовой политики*).
11. «Да никак. Я чувствую себя комфортно. Своих близких плюс нескольких пенсионеров прокормлю» (*нет проблем*).
12. «Я победил свою бедность, когда стал академиком РАН» (*нет проблем*).
13. «Я не верю, что можно побороть бедность за 3 или 4 года» (*констатация факта*).
14. «Чтобы не увеличивать количество нищих, развиваем экономику области» (*развитие экономики*).
15. «Нам нужно пачать перерабатывать сырье у себя в стране, а не создавать рабочие места за границей» (*развитие экономики*).
16. «Продаю свои имя за границей. Для меня бедность — это официальная зарплата, и если бы я не продавал свои работы за рубеж, до сих пор бы бедствовал» (*работа, персональная стратегия*).
17. «Я для этого голову берсгу и работаю с 14 лет» (*работа, персональная стратегия*).
18. «Я плохо представляю себе, что такое бедность. Я слишком давно начала заниматься бизнесом» (*нет проблем*).
19. «Никак, и бедным никогда не был» (*нет проблем*).
20. «Приходится думать не только о благосостоянии своей семьи, но и о благосостоянии коллег и шофера» (*корпоративно-патерналистская поддержка*).
21. «Правительству нужно снизить налоги и обеспечить поступление бюджетных денег получателям — школам, больницам, минуя промежуточные звенья» (*изменение финансовой политики*).
22. «Мне редко приходится общаться с бедными, и больше или меньше их стало у нас, я не знаю» (*нет проблем*).
23. «Никак, и бедным никогда не был. Я умел довольствоваться тем, что есть, и не отказывался работать больше и лучше» (*нет проблем*).
24. «Меня кормит работа, поэтому я полностью отдаю себя ей» (*работа, персональная стратегия*).
25. «Без четкой и ясной государственной программы с бедностью не покончишь» (*констатация факта*).
26. «С помощью благотворительного фонда. Его мы создали 10 лет назад вместе с друзьями. Чем больше будет таких фондов, тем меньше будет нищих в стране» (*благотворительность*).
27. «Дома борьба с бедностью ведется очень просто — моя жена, как и я, работает. А живем скромно, без излишеств» (*работа, персональная стратегия*).

28. «Мы разработали комплекс мер по защите метро от бомжей и попрошайек, их не пускают на платформы и в вагоны подземки» (*физическое дистанцирование*).
29. «Моя семья давно не бедствует» (*нет проблем*).
30. «Я создал агентство, оказывающее бесплатные юридические услуги моим коллегам» (*корпоративно-патерналистская поддержка*).
31. «Уверена, у государства есть огромные резервы для борьбы с бедностью, главное — создать условия для работы» (*констатация факта*).
32. «В молодости не бросал деньги на ветер, поэтому в зрелом возрасте получаю результат» (*нет проблем*).
33. «Стараемся выбить из Москвы часть природной ренты. И направляем эти средства на социальные нужды» (*изменение финансовой политики*).
34. «Моя борьба в том, чтобы давать людям возможность больше зарабатывать» (*корпоративно-патерналистская поддержка*).
35. «Каждый день борюсь. И лично для себя я эту проблему уже решила» (*нет проблем*).
36. «Из своих средств выплачиваю стипендию трем студентам нашего университета, оставшимся без родителей» (*благотворительность*).

В результате получим кодификатор, представленный в табл. 9.

Обратим внимание на то, что при небольшой выборке, которая используется в экспертных опросах, представлять данные в процентном распределении не следует: глупо, спросив, например, 13 экспертов, утверждать, что 22,6% опрошенных (т.е. 2 человека) думают так-то.

Мы не стали относить изменение финансовой политики к группе «государственное мышление», поскольку эта позиция опирается на принцип «подслить, что есть», а не создать новое и решить проблему в принципе. Физическое дистанцирование означает фактически борьбу не с бедностью, а с бедными. Неожиданно звучит из уст политиков формальное признание проблемы бедности и ограничение только констатацией этого факта, хотя именно они могут и должны решать эту острую социальную проблему. Только 4 из 36 опрошенных представителей элиты высказали суждения, которые свидетельствуют об их чувстве ответственности за народ и перед народом, над которым они властвуют.

Таблица 9

Кодификатор

Критерий	Число упоминаний	Комментарий
1. Работа, персональная стратегия	6	Эгоцентрическая установка
2. Экономия, персональная стратегия	1	

Критерий	Число упоминаний	Комментарий
3. Нет проблем	10	Эгоистическая ориентация на себя
4. Корпоративно-патерналистская поддержка	3	
5. Физическое дистанцирование	1	
6. Констатация факта	4	Отсутствие социальной ответственности
7. Изменения финансовой политики	3	—
8. Благотворительность	4	—
9. Развитие экономики	2	Государственное мышление
10. Законодательная деятельность	2	

Вопрос о борьбе с бедностью — с подвохом. В формулировке звучит постановка государственной задачи, исходящая от «первого лица» страны. И хотя там есть обращение к конкретному респонденту, вопрос нарочито безличен — там нет указания на проблемы той персоны, к которой обращен вопрос. Кроме того, в выборке — элита, те люди, которые, по определению, не испытывают финансовых затруднений. Ответы на этот вопрос интересны тем, что фактически происходит саморазоблачение намерений тех людей, которые призваны заботиться о благе народа. Ежи Витр в публикациях 1979 г. приводил результаты исследований, согласно которым не более 10% политиков в своих действиях руководствуются социоцентрическими мотивами, остальные ориентированы исключительно на себя и свои нужды. Как показывает практика, за 30 лет ничего не изменилось.

3. Традиционный/классический анализ документов

Формализованные количественные методы возникли как альтернативные традиционным из-за необходимости снизить уровень субъективизма исследователя (выделение «приятных» и пропуск «неприятных» мест). Традиционные, неформализованные методы анализа текста документов базируются на субъективном понимании исследователем цели и смысла их содержания. Например, при анализе текста партийных документов авторы, как в случае с Ф. Энгельсом, могут ссылаться на знакомство «с настоящим положением дела по собственным наблюдениям или... на основании личной или литературной репутации цитируемых авторов»¹. Проведение традиционного анализа предпола-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 240.

гает преобразование первоначальной формы этой информации в необходимую исследовательскую форму. Фактически это не что иное, как интерпретация содержания документа, его толкование. Традиционный анализ — это цепочка умственных, логических построений, направленных на выявление сути анализируемого материала. Он позволяет уловить основные мысли и идеи, проследживать их генезис, выяснять логику их обоснования, взвешивать следствия.

При проведении традиционного анализа исследователь прежде всего должен ответить на следующие вопросы: что представляет собой данный документ (вид и форма документа, необходимость специальных методик обработки информации); контекст документа; его автор; цели, с которыми создавался документ; надежность самого документа; достоверность зафиксированных в нем данных; общественный резонанс документа; каково оценочное содержание документа; выводы о фактах, содержащихся в тексте; представления об оценочных установках автора текста; возможные выводы о личности автора документа; достаточно ли полны сведения, содержащиеся в анализируемом документе.

Например, при анализе документов предвыборной борьбы, рекламных документов сомнения могут вызывать как подлинность документа, так и правдивость фактов, изложенных в тексте. В этом случае возникает вопрос и об общественном резонансе документа.

В традиционном анализе различают внешний и внутренний виды. *«Внешний анализ»* — установление вида документа, его формы, времени и места появления, автора, инициатора, цели создания, оценки его надежности, достоверности и контекста. Тенденциозное освещение событий в связи с политической обстановкой, требования цензуры, конфликты между руководителями какой-либо политической организации или структуры власти и т.д. будут влиять на текст документа, их необходимо установить. *«Внутренний анализ»* — выявление соответствия между фактическим и литературным содержанием документа, оценка уровня компетентности и отношения автора документа к описываемым событиям.

Современный вариант классического неформализованного анализа политических текстов, предложенный А. Г. Алтуняном, включает три этапа. Первый этап связан с интерпретацией содержания на уровне прямого слова и поиском ответа на следующие вопросы: какие проблемы автор считает важнейшими? Каковы предполагаемые пути решения? Кто адресат речи? К чьему мнению автор апеллирует, чьей поддержки ищет? Каково самоопределение автора текста в политическом поле? Кто союзники? Кто противники? Как соотносится позиция автора с текущим моментом, с проводимой политикой? С кем автор вступает в полемику? По каким вопросам? Что нового вносит текст в баланс политических сил? В каком направлении автор стремится изменить ситуацию? Второй этап анализа политического текста связан с анализом используемых автором

средств и приемов: какие риторические, стилистические и графические средства использованы в тексте? Каковы образы автора, адресата, оппонентов, союзников? Как автор позиционирует политических игроков в символическом пространстве «я» — «мы» — «они»? Как описываются субъекты действия? Возникает ли из текста образ врага? Кто он, какой? Какие способы аргументации (обращенные преимущественно к логике или эмоциям) использованы в тексте? Третий этап предполагает оценку идей и априорных посылок, которыми руководствуется автор текста. Фактически третий этап анализа связан с реконструированием его политических ценностей, установок и предпочтений.

Контрольные вопросы и задания

1. Используя классификацию документов В. А. Ядова, охарактеризуйте различные типы политических документов: инаугурационную речь президента, Послание президента ФС, программу партии, предвыборную листовку, открытое письмо представителя несистемной оппозиции, видеоблог президента на официальном сайте, ответы политика на вопросы журналистов во время официальной пресс-конференции и т.д.
2. Назовите достоинства и недостатки традиционных способов работы с политическими документами.
3. Предложите свою классификацию политических текстов.
4. Каковы принципы работы с политическими документами?
5. Как провести кодирование ответов на открытые вопросы?
6. Выберите статьи на острополитические темы из журналов «Коммерсантъ-Власть», «Эксперт», «Русский Newsweek», «Город-812» и проведите традиционный анализ.

Литература

- Алтунян А. Г. Анализ политических текстов. М., 2006.
Мангейм Д. Б., Рич Р. Политология: Методы исследования. М., 1997.
Рабочая книга социолога / Под ред. Г. В. Осипова. М.: КомКнига, 2006.
Тимошенко В. И. Структурно-ценностный метод анализа предвыборных партийных документов. М., 2002.
Яковлев И. Г. Семантика политического контента: Социологический аспект. М., 2005.

Глава 12

Контент-анализ документов

1. Задачи и история контент-анализа

Контент-анализ — техника заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик текста. Процедура контент-

анализа — подсчет частоты (или объема) упоминаний тех или иных смысловых единиц анализируемого текста. Контент-анализ используют для изучения достаточно большого количества однотипных документов, релевантных теме исследования. Он является целевым (исследуется узкая сторона документов) и дает неполное, экстенсивное описание документов.

Контент-анализ используют: при необходимости высокой точности или объективности анализа; при наличии обширного и систематизированного материала по теме исследования; когда значим язык (стиль) документа; когда важно доказать существование скрытого смысла в документе. Контент-анализ позволяет дать точные характеристики изучаемого объекта, выяснить причины, породившие сообщение, оценить эффект воздействия сообщения.

Сама процедура сводится к двум операциям: 1) формулируются ключевые, существенные понятия на основе конкретного текста; 2) фиксируется частота упоминания и объем этих категорий, на основании собранных данных количественные показатели подвергаются обработке. Полученные результаты позволяют судить и о латентном содержании текста. Поэтому контент-анализ часто рассматривается как качественно-количественный анализ. Особенно удобно подвергать контент-анализу материалы средств массовой информации.

Контент-анализ может использоваться как вспомогательный метод (например, при анализе ответов на открытые вопросы), средство взаимопроверки и контроля данных, полученных с помощью других методов (опрос, наблюдение), один из этапов эмпирического исследования, главный и единственный метод.

Контент-анализ был разработан в США. Первые пробы систематического количественного анализа газетных текстов относят к концу XIX — началу XX столетия, хотя первые известные случаи использования контент-анализа имели место в XVIII в., когда в Швеции на основании подсчета частоты появления темы Христа в тексте принималось решение о еретичности той или иной книги.

Можно выделить пять этапов становления контент-анализа как самостоятельного метода.

Этап 1. Период разнородного и строгого частотного анализа содержания понятий (конец XIX — 30-е годы XX в.). В 1893 г. Дж. Спид провел исследование на тему «Дают ли сейчас газеты новости?», проанализировав материалы нью-йоркской газеты за 1891 и 1893 гг. Увеличение тиража и периодичности выхода в сочетании со сниженной ценой привело к росту популярности «Нью-Йорк таймс». При этом частота и объем заметок на скандальные темы резко выросли, число же материалов на религиозные, нравственно-этические и политические темы резко уменьшилось. В 1900 г. Д. Уилкоккс проанализировал тематику

материалов уже 240 различных газет, вышедших за один день. В 1912 г. было сформулировано требование необходимости изучать степень внимания прессы к той или иной тематике. В 1926 г. в исследовании «Провинциальная газета» Д. Уилли использовал классификацию газетных сообщений по трем критериям: теме (политика, экономика, литература и т.д.), форме (новости, передовицы, информационные сообщения, эссе и т.д.), комбинации тех или других (например, политические новости). Таким образом, к концу этого периода основные процедуры количественного контент-анализа были отработаны.

Этап 2. Классический «частотный» контент-анализ Г. Лассуэла и Б. Берельсона (1940–1950 гг.). К этому времени относят первый анализ инаугурационных речей президентов США, пропагандистских речей Гитлера и Рузвельта, радиопрограмм в США, скрытым образом проводивших пропаганду идеологии фашизма. Во время Второй мировой войны были проанализированы 12 различных радиопрограмм в США и выделено около тысячи символов, с помощью которых описывались страны антигитлеровской коалиции и «державы оси». Аналистики выяснили, что в одиннадцати из 12 программ шла скрытая пропаганда пацифизма. Последовало судебное разбирательство.

Этап 3. Период совершенствования техники анализа Ч. Осгулом, компьютерный анализ Ф. Стоуна (конец 1950-х — конец 1960-х годов). В это время Ф. Стоун и Ч. Бейлс создали программу «Универсальный анализатор» («*General inquirer*»), которая используется и в наше время.

Этап 4. Период широкого использования компьютерных программ (1970-е — середина 1990-х годов), что снизило трудоемкость процедур, позволило обрабатывать большие массивы текста и значительно сократить время подсчета, обеспечило необходимую надежность результатов; в это время появляются новые модификации проведения контент-анализа (например, компьютерная программа *Vaal.3*, активно используемая в анализе политических текстов В. Шалаком и позволяющая оценить характер вероятного психологического воздействия текста безотносительно к его содержанию; в данном случае важны звуковые сочетания гласных и согласных, количество звонких согласных и шипящих звуков в словах).

Этап 5. Вторая половина 1990-х годов — наше время — период активной конкуренции с контент-анализом других методов работы с документами, что позволяет совершенно четко осознать достоинства и ограничения использования данного метода и полностью снимает вопрос о его лидерстве.

Однако возможности компьютера идентифицировать текст значительно ниже человеческих, так как компьютер реагирует на слово, понятие, но не может работать с такими фрагментами текста, как суждение, тема и т.д. Ныне контент-анализ активно используется для изу-

чения коммуникации в области государственных структур, специфики «подачи» материалов различными партийными изданиями, оценок тех или иных политических событий, текстов выступлений политических лидеров (определение их психологических типов, мотивации поведения), подлинного смысла информации, передаваемой в СМИ, слухов как наиболее эффективного канала коммуникации.

2. Виды контент-анализа

В научной литературе встречаются различные классификации видов контент-анализа. В зависимости от характера гипотезы выделяют поисковый и контрольный контент-анализ, различают направленный и ненаправленный контент-анализ. Существует даже весьма специфическое разделение контент-анализа на непосредственный и косвенный, но чаще в литературе встречаются понятия «количественный» и «качественный» контент-анализ.

На наш взгляд, наилучшей является классификация методов контент-анализа, разработанная Р. Мертоном, которая включает шесть вариантов:

- 1) подсчет символов (простой подсчет определенных ключевых слов);
- 2) классификацию символов по отношению (баланс положительных и отрицательных высказываний по поводу объекта исследования); используется для анализа эффективного расположения символов для пропаганды, для обнаружения контрастных, противоречивых суждений и для определения намерений коммуникатора;
- 3) анализ по элементам (выбор главных и второстепенных частей текста, определение тем, связанных с основными и периферийными интересами аудитории);
- 4) тематический анализ (выявление явных и скрытых тем);
- 5) структурный анализ (выяснение характера соотношения различных материалов: взаимодополняющего, объединенного, сталкивающего);
- 6) анализ взаимоотношения различных материалов (сочетание структурного анализа с изучением последовательности публикации материалов, объема и времени выхода их в свет).

Лассуэл предложил методики (8 тестов) оценки пропаганды в тех или иных текстах:

- прямое признание — очевидная идентификация с враждебной стороной;
- параллелизм — совпадение содержания материалов исследуемого источника с содержанием враждебного источника;

- связанность — соответствие потока материалов объявленным целям враждебной пропаганды;
- презентация — баланс отрицательного и положительного отношения к каждому символу (объекту);
- источник — предпочтительная ссылка на определенный тип источника;
- скрытый источник — частая публикация материалов без указания какого-либо источника;
- своеобразие — использование терминов и речевых оборотов, характерных для пропаганды враждебной стороны;
- искажение — постоянные искажения тех или иных высказываний на общие темы в направлении, выгодном лишь одной стороне.

3. Процедуры контент-анализа

Рассмотрим последовательность операций в контент-анализе.

Этап I. Составление программы исследования: определение задачи, теоретических основ и объекта исследования; подбор текста документов. При анализе средств массовой информации выбирается издание, затем номера за определенные периоды времени и типы сообщений (рубрики, типы публикаций и т.д.); подбор качественных (смысловых) единиц (категорий, подкатегорий, индикаторов категорий) и количественных единиц (единиц контекста, единиц частоты и объема упоминаний) контент-анализа.

Критериями формирования выборки анализируемых документов являются: тип сообщений (статья в журнале, информационное сообщение в газете, ТВ, радио, монография, документы партии, например, циркуляры или программы), место распространения (федеральный, региональный или местный уровень), частота появления, способ распространения, время появления, минимальный объем или длина (размер).

Качественные единицы контент-анализа показывают, *что* надо считать в тексте. Категории — ключевые понятия, составляющие концептуальную схему исследования; они могут делиться на подкатегории, например, индивидуальные внутренние и индивидуальные внешние характеристики и индикаторы — единицы содержания, которые служат качественными признаками соответствующих категорий и подкатегорий. Количественные единицы показывают, *как* надо считать. К ним относятся единицы контекста, обозначающие сегмент текста, в пределах которого определяется частота упоминаний соответствующих категорий и подкатегорий (предложение, статья, интервью), единицы счета, к которым относятся объем (площадь текста, например, число строк, печатных знаков, квадратных сантиметров печатной площади, метраж киноленты) и частота (терминологическая или тематическая).

Нужно помнить, что единицы счета могут совпадать с единицами анализа (с категориями и подкатегориями), а могут и не совпадать в зависимости от целей исследования (рис. 7).

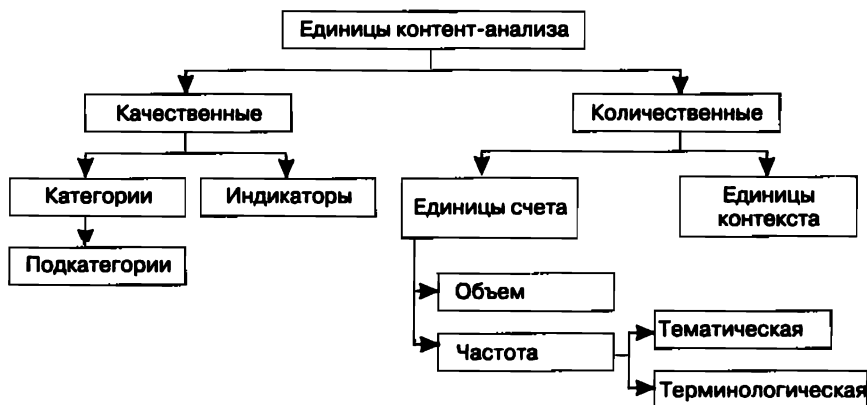

Рис. 7. Классификация единиц контент-анализа

Требования к выделяемым единицам анализа предельно просты. Они должны иметь одно значение, легко идентифицироваться, их количество в изучаемом массиве документов должно быть достаточным для того, чтобы с этими единицами можно было работать.

В тексте единица анализа может быть обозначена:

- как отдельное понятие (термины: мир, братство, конфликт, компромисс, выборы, технология) или устойчивое словосочетание (политические партии, избирательная комиссия, политический лидер);
- как тема в целых абзацах, текстах статей, радиопередач (борьба за власть, конфликт представительной и исполнительной власти, лоббизм в парламенте, ситуация в Чечне, сохранение территориальной целостности России в условиях внутри- и внешнеполитического кризиса);
- как имена политических или исторических персон (Е. Примаков, господин «Нет», экс-премьер-министр и т.д.);
- как официальный документ (нота правительства..., правительственное сообщение, указ президента);
- смысл апелляции к потенциальному адресату («молодежь выбирает...»).

Этап II. Разработка кодировочной инструкции, которая обязательно содержит обоснование выбора материала, единицы анализа, категории анализа (табл. 10).

Пример кодировочной инструкции
(учебный пример)

Код	Категории и подкатегории	Индикатор признака в тексте сообщений
A	<i>Признаки политического деятеля</i>	
A ₁	Лидерство	«Он первый среди партийных лидеров...» (+), «самостоятельный...» (+), «способность брать на себя ответственность» (+)
A ₂	Деловые качества	«Целеустремленный» (+), «компетентные решения этого человека» (+), «он не раз спасал ситуацию благодаря своим знаниям» (+), «его умение выходить из конфликтных ситуаций» (+)
A ₃	Личностные характеристики	«Красноречивый...» (+), «бескомпромиссный» (+), «преданный своим идеалам» (+), «честность — его кредо» (+), «никогда не познляет себе опаздывать на встречи с журналистами» (+)
A ₄	Политические установки	«Верный идеалам марксизма-ленинизма» (0), «верящий в идеалы светлого будущего» (+), «стремящийся к возвращению России былого могущества сверхдержавы» (+)
A...		
Б	<i>Сферы деятельности</i>	
Б ₁	Борьба в парламенте	«Сила схваток фракций» (0)
Б ₂	Контакты с оппонентами	«Пошел на соглашение» (—), «состоялась встреча» (0), «это решение о взаимодействии с фракцией ... может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для расклада сил в Государственной Думе» (±)
Б ₃	Работа с населением	«Часто встречается с избирателями» (0), «предпочитает отвечать на запросы избирателей сам» (+), «прилагает все усилия для решения насущных проблем жителей округа» (+), «но предвыборные обещания так и остались на бумаге» (—)
Б...		
В	<i>Коммуникативные процессы</i>	
В ₁	Отношение к деятельности политика	«Горячо поддерживаем» (+), «вызывает сомнение» (—), «призываем Вас поддержать...» (+), «рекомендуем с рядом оговорок» (±)
В...		

Всем категориям присваиваются определенные цифровые или буквенные обозначения (код). Кроме того, фиксируется обозначение знака информации («+» — положительное отношение; «-» — отрицательное; «0» — нейтральное; «±» — сбалансированное).

Этап III. Пилотажная кодировка текста (испытание методики на обоснованность и устойчивость).

В пилотажной стадии используются следующие приемы:

- обоснование полноты объема выделяемых смысловых единиц. Выделяются все смысловые единицы из первого текста, затем из второго — те же, а также не встречавшиеся раньше, затем из третьего — смысловые единицы из предыдущих плюс новые и т.д. После изучения 3—5 очередных текстов, в которых не встретилось ни одной новой единицы, ранее не фиксированной в предыдущих документах, можно считать, что «поле» смысловых единиц изучаемого материала исчерпано;

- контроль за обоснованностью содержания смысловых единиц проводится с помощью экспертов-специалистов по данной теме;

- обоснованность по независимому критерию выявляется посредством получения аналогичных данных другими методами (опрос, наблюдение, тестирование);

- определение устойчивости данных при помощи повторного кодирования тех же документов тем же кодировщиком («устойчивость во времени») или разными кодировщиками по единой инструкции («устойчивость среди аналитиков»). Если данные разных кодирований примерно соответствуют друг другу (расхождение составляет не более 5%, а коэффициент корреляции на уровне значимости 0,05), то считается, что методика позволяет получить надежные результаты.

После проведения пилотажного исследования в кодировочную инструкцию вносят соответствующие изменения.

Этап IV. Кодировка всего массива исследуемых текстов, этап «квантификации» (перевод в цифровое выражение всей совокупности анализируемых текстов). Данные фиксируются в заранее подготовленных таблицах, на отдельных карточках или перфокартах.

Этап V. Статистическая обработка полученных количественных данных (вручную или на РС).

Этап VI. Интерпретация полученных данных на основе задач и теоретического контекста исследования.

4. Специализированные методики контент-анализа

При обработке данных количественного (частотного) вида контент-анализа обычно фиксируют как традиционные проценты или частотные распределения, разнообразные коэффициенты корреляций (т.е.

процедура подсчета аналогична стандартным приемам классификации по выделенным группировкам), так и особые методы количественной обработки сведений, полученных в контент-аналитическом исследовании. К последним относятся, например, формула коэффициента Яниса для вычисления соотношения позитивных и негативных по отношению к принятой позиции суждений, формула оценки «удельного веса» смысловых категорий в общем объеме текста (предложена А. Н. Алексеевым), методика анализа зависимости элементов содержания для расчета совместной встречаемости различных элементов в тексте (Ч. Осгуд).

В качестве индекса можно рассчитать площадь, выделяемую под статьи с информацией в адрес тех или иных политиков. Допустим, нас интересует расчет средней частоты позитивных или негативных оценок «политических акторов» в периодическом издании за какой-либо период, например при проведении избирательной кампании. Формула оценки «удельного веса» смысловых категорий в общем объеме текста указывает на уровень интенсивности представления в тексте определенной темы, аргументации, способов обращения к читателю и т.д.:

$$Y_{\text{кв}} = \frac{K_{\text{гл}} + K_{\text{вт}}}{\sum (2K_{\text{гл}} + K_{\text{вт}})} \times 100\%,$$

где $Y_{\text{кв}}$ — удельный вес данной смысловой единицы; $K_{\text{гл}}$ — число случаев, когда смысловая единица оказалась главной; $K_{\text{вт}}$ — число случаев, когда смысловая единица оказалась второстепенной; Σ — сумма анализируемых документов.

Методика анализа зависимости элементов содержания для расчета совместной встречаемости различных элементов в тексте (Ч. Осгуд). Процедура этой методики состоит в том, что после подсчета числа совместной встречаемости единиц анализа рассчитывается квадратная матрица возможных и фактических совместных появлений этих единиц в тексте (табл. 11).

Таблица 11

**Матрица возможных и фактических совместных появлений
единиц контент-анализа
(учебный пример)**

Код	А	В	С	...	...	Р
А	—	0,08	0,12	0,24	0,04	0,20
В	0,06	—	0,06	0,12	0,02	0,10
С	0,038	0,02	—	0,18	0,03	0,15
...	0,41	0,09	0,65	—	0,06	0,30
...	0,32	0,04	0,00	0,03	—	0,05
Р	0,04	0,02	0,34	0,05	0,15	—

Например, единица *A* встречается в 40% анализируемых сообщений ($P_A = 0,4$), а единица *B* — в 20% сообщений ($P_B = 0,2$). Тогда можно ожидать, что по теореме умножения вероятностей совместно эти единицы появятся с вероятностью 0,08 ($P_{AB} = P_A \times P_B = 0,4 \times 0,2 = 0,08$). Записываем это значение в соответствующую верхнюю от матричной диагонали клетку. Но в действительности единицы *A* и *B* совместно встречаются, например, в 6% сообщений ($f_{AB} = 0,06$). Это число записываем в соответствующую нижнюю от диагонали клетку. Сравниваем фактические и вероятностные величины, определяем, какие фактические зависимости оказываются неслучайными.

В нашем примере совместное появление единиц *A* и *B* случайно, так как фактическая величина ниже вероятностной. Затем можно рассчитать уровень значимости неслучайных зависимостей, выделить плесы взаимосвязанных единиц и т.д.

Для исследования речи политиков используют упрощенный вариант контент-анализа, предложенный Л. Зигельманом и Л. Ширяевым. Оценке в контексте понятий «удовлетворенность — неудовлетворенность» и «оптимизм — пессимизм» подлежат только те высказывания политиков, которые несут некую эмоциональную окраску.

В совокупности измеряется общий баланс элементов удовлетворенности, неудовлетворенности, оптимизма и пессимизма. Рассчитывается относительная частота высказывания (отношение числа определенного типа высказываний к общему числу оценочных высказываний), которая будет принимать значения от 0 до 1. Для интерпретации также используют понятие доминирующего отношения.

Структурный контент-анализ предполагает исследование того, каким образом подается сообщение о каком-либо политическом процессе (например, об освещении в прессе хода избирательной кампании или процесса принятия в парламенте того или иного законопроекта). Сопровождается ли данное сообщение фотографией (повышает привлекательность текста), каков размер заголовка, напечатано оно на первой полосе или «похоронено» в ворохе рекламы (т.е. для нас важно не содержание, а способ презентации материала).

Например, нас интересует ход борьбы в каком-либо избирательном округе. За единицу анализа мы принимаем материал о кандидатах, именно или имплицитно содержащийся в каком-либо номере журнала (газеты). Данные будут заноситься примерно в такую таблицу (табл. 12).

Таблица 12

Таблица отражения предвыборной борьбы
для проведения контент-анализа
(учебный пример)

Регистрационный номер	
Тип статьи	

Дата публикации	
Политики/организация	
Издание	
Общие предпочтения (предпочтения)	
Выделенность материала	
Графические средства	
Заголовок	
Содержание	
Общее число столбцов, объем статьи	
Число столбцов (объем), посвященных непосредственно политике или организации	
Наличие четко выраженной политической позиции	
Представленность материалов по политическим оппонентам	

5. Качественный вариант контент-анализа

Качественный вариант методики контент-анализа ориентируется не на количественное измерение, а учитывает соотношения количественных и качественных показателей, роль предварительных гипотез сведена до минимума, результат анализа заранее неизвестен.

Единицы анализа в этом случае выделяются на основании критерия «целостность суждения о предмете», а затем в ходе анализа структурируются в виде проблемного графа, включающего несколько заданных уровней: содержательно-установочный (на этом уровне фиксируется название текстового массива, подвергнутого анализу), тематический (выделяются основные темы информационного массива), проблемный (выделяются проблемы в рамках отдельных тем), атрибутивный (указываются характеристики, признаки ситуации), целевой (дается информация о желаемом или реальном состоянии рассматриваемых объектов) и т.д.

В граф должны быть включены все без исключения элементы анализируемого авторского текста. После этого элементы текста в зависимости от их расположения в графе (рис. 8) индексируются (им приписывается некоторое числовое или буквенное обозначение) в соответствии с классификатором понятий по теме исследования, использующихся в политологии (этот классификатор разработчик составляет сам).

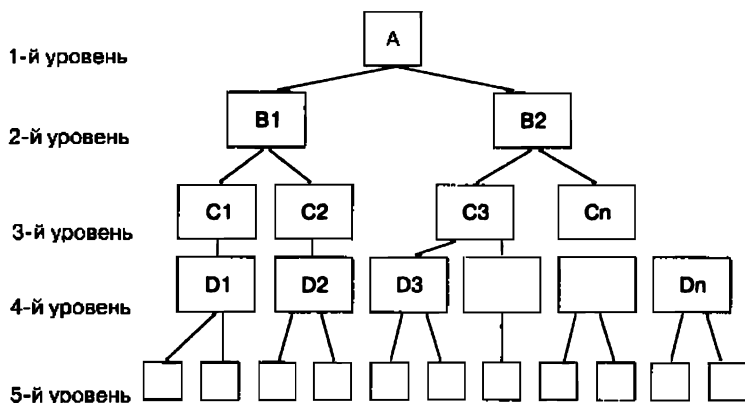

Рис. 8. Схема проблемного графа:

Уровни: 1-й — содержательно-установочный; 2-й — тематический; 3-й — проблемный; 4-й — атрибутивный; 5-й — целевой.

Составлено по: Борщиполоц К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 69.

После заполнения матричного классификатора производится квантификация информационного массива и математическая обработка результатов. Данный вариант обработки текстовых материалов сложен и требует высокой квалификации исследователей.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите задачи, которые решает контент-анализ, и условия, при которых использование этого метода даст наилучшие результаты.
2. Дайте определения терминам, относящимся к контент-анализу.
3. Какова история становления метода контент-анализ?
4. Охарактеризуйте виды контент-анализа, встречающиеся в отечественной научной литературе.
5. Как выполняются различные виды контент-анализа по классификации Р. Мертона.
6. Каковы способы обнаружения идеологических компонентов в тексте по методике Лассуэла?
7. Подберите статьи на актуальную политическую тему и составьте кодировочную инструкцию к ним.
8. Как можно провести исследование пропагандистских материалов с помощью контент-анализа?
9. Составьте программу и кодировочную инструкцию к следующим темам: «Тема губернаторских выборов на региональном и общероссийском телевидении: компаративный анализ», «Контент-анализ партийной прессы: доминирующие темы и оценки», «Контент-анализ публичных выступлений Президента РФ», «Оценка деятельности правительства в федеральных печатных изданиях».

Литература

- Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006.
- Богомолова Н. Н., Стефаненко Т. Г. Контент-анализ: Спешпрактикум по социальной психологии. М., 1992.
- Боришполец К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010.
- Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997.
- Попови О. В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: К вопросу о перешенных проблемах // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 1. С. 271–291.
- Рабочая книга социолога / Под ред. Г. В. Осипова. М.: КомКнига, 2006.
- Шалак В. И. Контент-анализ: Приложения в области: Политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. М.: Омега-Л, 2004.

Глава 13

Ивент-анализ

1. Понятие, задачи и процедуры ивент-анализа

Ивент-анализ (событийный анализ) — наиболее часто используемый метод эмпирического анализа политических событий, получивший развитие на рубеже 1960–1970-х годов. Он опирается на отслеживание динамики политических процессов и их интенсивности для определения основных тенденций развития событий. Хотя метод существует около 60 лет и история его использования не очень большая, у политологов уже существуют различные версии относительно того, кого следует считать родоначальником и какова первоначальная сфера применения этого метода. Некоторые отечественные исследователи говорят о Ч. Маклеланде как о родоначальнике этого направления эмпирических политических исследований, а первоначальное использование этого метода связывают с изучением уровня насильственных действий, предпринятых в ходе расовых волнений в США, когда ученые пытались установить взаимосвязь между массовыми беспорядками и циклами экономического кризиса. Другие говорят о значимости усилий в развитии и популяризации ивент-анализа Ч. Тили, а одним из наиболее ранних проектов с использованием методики ивент-анализа называют исследование Э. Азара по проблемам международных конфликтов, в ходе реализации которого была собрана информация о бо-

лее чем 500 тыс. событий, имевших место в 135 странах в период с 1950-х по конец 1970-х годов.

В настоящее время политологами создано значительное количество субъектно ориентированных (*WEIS*, *COPDAB*, *CREON* и др.) и проблемно ориентированных баз данных (*BCOW*, *CASCON* и др.). Тематика ивент-анализа — самая разнообразная. Объектами анализа могут выступать переговоры государственного уровня, развитие протестного движения, националистические выступления, военные конфликты и т.д. В последние годы в отечественной политологии наряду с исследованиями в области международных отношений ивент-анализ используют для оценки интенсивности влияния ТНК на внутригосударственную политику стран размещения этих корпораций, активности СМИ в отражении политических событий и т.д. При этом учитываются численность и статус участников, продолжительность, масштаб политического взаимодействия, интенсивность, соответствие (соизмеримость) действий участников. Весьма сложной является задача построения шкалы для кодировки действий, когда информацию о типе действий и их интенсивности нужно перевести в некоторое количественное измерение для построения графика интенсивности развития событий во времени. Многие исследователи при оценке международных конфликтов продолжают пользоваться системой кодировки Ч. Маклеланда *WEIS* и шкалой перевода Гольдштейна кодировки *WEIS* на интервальный уровень, что позволяет строить графики интенсивности событий и использовать все сложные виды статистического анализа.

Использование ивент-анализа позволяет обнаружить наличие скрытых циклов политических процессов. Сильная сторона этого метода связана с высокой степенью объективности информации о событиях и надежности практических рекомендаций, сформулированных в результате анализа. Но он чрезвычайно трудоемок и в варианте ручной обработки информации, и в случае использования компьютерных программ. Кроме того, для проведения ивент-анализа необходимы практически истощающие сведения о частоте и интенсивности действий сторон — участников политического процесса. Ивент-анализ может использоваться не только в научных целях, но и как очень эффективное средство дискредитации политического противника, т.е. как элемент ведения информационной войны. В качестве показательного примера можно назвать интервью В. В. Путина в конце августа 2008 г., когда в ходе интервью зарубежным журналистом фактически поминутно была воспроизведена последовательность действий российской и грузинской сторон в период начала военного конфликта в Южной Осетии.

Ивент-анализ требует создания обширного банка данных по теме исследования и скрупулезно выполняемой процедуры кодирования

информации о действиях сторон. В процессе создания базы данных о событиях исследователь помимо информации о действиях сторон должен также выбрать тип информационного обеспечения, разработать систему кодирования, а также способ кодирования (ручной или машинный). Источники сведений могут быть самыми разнообразными, но в настоящее время удобнее всего пользоваться сообщениями информационных агентств, размещенными в Интернете. Пожалуй, самая большая проблема, которая возникает здесь перед исследователем, — какие сведения включать в базу данных при наличии противоречащих друг другу сообщений из различных источников. Понятно, что сообщения ангажированных СМИ враждующих сторон могут содержать не просто отличающиеся, а прямо противоположные сведения, даже если в них нет прямой лжи, а используется «фигура умолчания».

Существуют два варианта выполнения ивент-анализа.

Первый вариант — проведение ненаправленного анализа событий, когда исследователь, отталкиваясь от эмпирических данных, придумывает абстрактные теоретические модели объяснения событий и просчитывает, насколько реальные события «вписываются» в созданную концепцию. В случае появления события, которое не вписывается в заданные рамки, концепция модернизируется. Предварительно определяется лишь сам объект анализа, характер анализируемых ситуаций заранее не просчитывается.

Второй вариант — целевой ивент-анализ (подход «сверху»), который представляет собой заданную нормативную модель, выдвигаемую исследователем с последующим ее «заполнением» фактологическими данными (по сути дела, идет иллюстрирование теоретической модели эмпирическими примерами, при этом часть фактологического материала теряется). Анализируется материал, собранный на основе структурированного подхода к сбору информации (разработчик заранее определяет, какие ситуации и элементы событий имеют наибольшее значение). На практике оба варианта ивент-анализа используются в единстве, хотя считается, что в настоящее время преобладают нормативные модели с последующим фактологическим их наполнением.

Применение этого варианта ивент-анализа предполагает:

- определение единицы наблюдения в соответствии с целями исследования. Обычно выделяются два типа единиц наблюдения — субъекты политических отношений (политические лидеры, движения, институты власти, государства, политические внутригосударственные и межгосударственные блоки) и их действия (в зависимости от целей исследования могут анализироваться высказывания или физические акции);

- выявление признаков интересующей исследователя ситуации;
- построение предварительной системы классификации, с помощью которой можно описывать политическую ситуацию (например, при изучении политических конфликтов можно выделять такие элементы, как участники конфликта, цели, способ действий);
- создание информационного банка данных;
- разделение этой базы на отдельные единицы наблюдения;
- кодировку данных по принципу «кто — что — где — кому — когда»;
- соотнесение выделенных фактов с созданной в связи с задачами проекта системой сортировки;
- разбиение анализируемого периода на временные интервалы, сравнение в пределах каждого из них анализируемых событий (их интенсивность может быть оценена чисто статистически или с помощью шкалирования, возможно использование корреляционного анализа между отдельными параметрами) (табл. 13).

Таблица 13

Схема простейшей рабочей таблицы в инвент-анализе

Актор А						Актор Б					
Типы акций						Типы акций					
вербальные			невербальные			вербальные			невербальные		
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
+	+	+		+			+	+		+	
+		+				+	+	+		+	+
			+	+	+						
			+	+	+						

Примечание. 1, 2, 3 — виды акций (классификация составляется применительно к конкретной тематике исследования).

Составлено по: Борщиполов К. Н. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 75.

Подобная схема позволяет произвести количественный подсчет действий, на основе которого может быть сделан вывод об усилении или ослаблении динамических показателей политического процесса, а также сравнить степень интенсивности политических действий в различные отрезки времени. Сама схема такого типа заполняется по результатам сортировки информационного массива, относящегося к теме исследования в определенный период времени, затем производится кодировка различных видов акций участников событий.

¹ В базовой версии кодировки Ч. Маклеланда фиксируется время события, субъект действия, объект воздействия и собственно тип действия. Э. Азар добавил к этому перечню показатель предмета взаимодействия (набор требований, повод).

Контрольные вопросы и задания

1. Какие аналитические задачи политолог может решить с помощью ивент-анализа?
2. Каковы основные процедуры ивент-анализа?
3. Чем отличается способ работы с документами в ивент-анализе от других способов работы с политическими текстами?
4. Составьте план проведения ивент-анализа развития определенного политического события в соответствии с правилами. Используя интернет-источники и печатные издания, составьте базу данных этого события. Закодируйте информацию, попытайтесь определить динамику развития события с учетом интенсивности действий ее участников. Представьте полученные сведения в виде таблицы с закодированными данными и графические результаты (ось X — время, ось Y — количество событий). Проинтерпретируйте полученные результаты.

Литература

- Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006.
- Боришполец К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010.
- Gerner D. J., Schrodtt Ph. A. Analyzing International Event Data: A Handbook of Computer-Based Techniques. Cambridge University Press, 2000.
- McClelland Ch. A. Event-Interaction Analysis in the Setting of Quantitative International Relations Research. Mimeo: University of Southern California. 1967.

Глава 14

Когнитивное картирование

1. Понятие, задачи и процедуры когнитивного картирования

Когнитивное картирование является сравнительно новой (первые разработки относятся к 1950-м годам, в эмпирических политических исследованиях активно используется с середины 1970-х годов) методикой анализа индивидуального или группового (значительно реже) мышления политических субъектов. Не следует путать эту методику с психологическим портретированием политиков, которое основано на логической сортировке образных и рациональных конструкций в их высказываниях. Когнитивное картирование используется для обнаружения взаимозависимости лингвистических структур текста и представлений его автора.

Когнитивное картирование разработано в рамках когнитивной психологии и связано с изучением особенностей представлений чело-

века об окружающем его мире с целью объяснения и прогнозирования поведения индивида в различных ситуациях. Данный вид анализа используется в исследованиях, посвященных роли политических деятелей в современном мире. Он строится на выяснении того, каким образом политический лидер видит конкретную политическую проблему. При этом мотивация ценностных ориентаций политика не учитывается. Наиболее интересными в научном мире считаются проекты американских ученых О. Холсти, Р. Аксельрода, М. Боэма, М. Шапиро, выполненные с использованием этого вида анализа. Метод когнитивного картирования считается устойчивым, проверенным и надежным, но в силу трудоемкости и необходимости ручной обработки данных на первых стадиях исследования применяется реже, чем другие методы работы с документами. Основным аргументом в использовании когнитивного картирования является представление о возможности прогнозировать на основе ментальных карт наиболее вероятную модель поведения ЛПР (лица, принимающего решение) в той или иной ситуации конфликта и выбора.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что когнитивное картирование позволяет зафиксировать лишь один аспект текста — особенности каузальных связей в представлении политика о проблеме. Но даже эти связи представляются в весьма огульном/упрощенном варианте.

«Схема» (карта) — способ графического изображения представлений конкретного человека по какой-либо проблеме, что, с одной стороны, отражает модель сбора, переработки и хранения информации по теме, а с другой — фиксирует его представления о возможном развитии событий в будущем. Карты могут быть индивидуальными или групповыми, «картами-схемами» или «картами-обозрениями». Когнитивное картирование может быть направленным (определяющим какие-либо устойчивые особенности мышления автора текста) и ненаправленным (ориентированным на определение спектра представлений, ценностей и т.д. автора текста).

Карта представляет собой ориентированный граф, в котором стрелки выражают каузальные связи (положительные, отрицательные и нулевые) между смысловыми узлами (обозначающими наиболее важные события или объекты). Влияние признается положительным (обозначается «+»), если одно явление способствует проявлению другого, и отрицательным (обозначается «-»), если затрудняет его реализацию. Если характер влияния нейтрален или не определен, то ставится «0». Иногда формализованным картам-схемам приписывают значения «весов», определяя 1 как минимальное влияние, 2 — как обычное влияние, 3 — как определяющее влияние.

Выделяют мягкое и жесткое когнитивное картирование. Мягкий вариант предполагает, что исследователь, составляя карту, опирается не только на текст, но и на свои знания о ситуации. Жесткий вариант основывается исключительно на интерпретации текста.

Для проведения этой процедуры очень важно правильно отобрать исходный материал. Если исследователь считает необходимым для составления карты использовать несколько источников, то все эти тексты должны не только быть тематически связанными, но и относиться примерно к одному уровню коммуникации. Например, не следует включать вместе в анализ, посвященный проблемам экономического кризиса, выступление президента на заседании «Большой двадцатки» и запись в «Твиттере» — слишком различаются аудитория, формат, условия создания текстов, их цель. Более подходящими для когнитивного картирования считаются материалы, в создании которых политик явно принимает значительное участие и которые озвучиваются в относительно свободной, неформальной обстановке. Конечно, не следует питать иллюзии, что, например, телеинтервью, которое показывают в прямом эфире, заранее не готовится, а политик не знает круга вопросов для обсуждения.

Когнитивное картирование включает три процедуры:

- 1) определение суждений, терминов, устойчивых выражений, которыми оперирует политический деятель (необходимо отследить серию публичных высказываний данной персоны по интересующей исследователя теме);
- 2) указание существующих между высказываниями причинно-следственных связей;
- 3) оценку значимости, устойчивости и «плотности» причинно-следственных связей между тематическими высказываниями.

Выполнение когнитивного картирования (чтение выступлений политика) сопровождается прорисовкой схемы-графика, в ходе которой фиксируются тематические высказывания и отображаются с помощью стрелок в соответствии с логикой политика причинно-следственные связи между ними. Высказывания располагают на нескольких уровнях (линейках) в соответствии с количеством стрелок, к ним примыкающих. Если обрабатывается отдельный текст, то на верхнем уровне располагают категории, которые имеют максимальное количество логических связей с другими, т.е. для автора являются исключительно значимыми, на следующем — те высказывания, которые имеют меньшее количество логических связей, и т.д. Если обрабатывается массив текстов, то прежде всего учитываются частота использования определенного высказывания и разнообразие ситуаций, когда данная мысль произносилась. На одном уровне располагаются высказывания со сходными показателями. В результате исследователь получает многоуровневый график, объединяющий взаимосвязанные понятия (рис. 9).

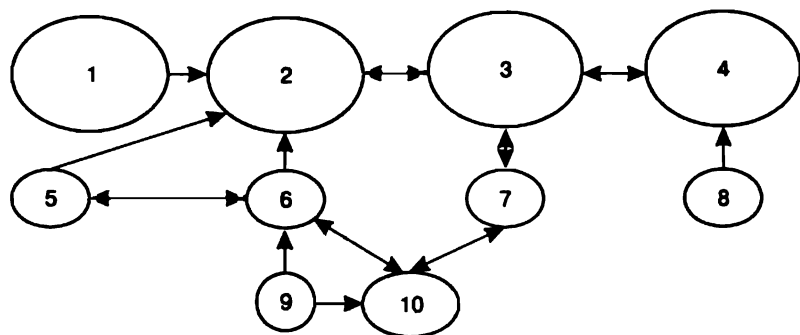

Рис. 9. Схематическое изображение карты

Составлено по: Боришполец К. П. Методы политического исследования. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 85.

Ключевые понятия для карты выделяются в соответствии с логикой высказываний политического лидера, а не представлениями ученого о политическом процессе. При необходимости выполняется хронологическая группировка тем в рамках графика. С помощью этой процедуры можно установить отрезок времени, когда та или иная проблема начинает представляться политику значимой (определение «скачков» значимости).

Интерпретация результатов когнитивного картирования предполагает анализ представлений политика по определенной теме, оценку того, в какой степени политический лидер адекватно воспринимает ситуацию, способен ли он опережать события и принимать адекватные решения. Можно учитывать такие показатели, как соотношение обсуждаемых тематик, степень эмоциональности высказываний, соотношение количества позитивных и негативных высказываний (критических и конструктивных), использование образных сравнений и устойчивых выражений и т.д.

Возможно проведение когнитивного картирования с целью не только изучения подлинного подхода политического деятеля к той или иной проблеме, но и сравнительного анализа представлений нескольких политических персон, имеющих одинаковый статус. Для интерпретации когнитивных карт могут быть использованы различные методики статистического анализа — от частотных расчетов до многомерного шкалирования.

Отечественными политологами процедура когнитивного картирования традиционно активно используется для оценки представлений политиков в области международных отношений, а также конфликтных и кризисных ситуаций. Считается, что методика позволяет оценить особенности политических взглядов высокостатусных политиче-

ских акторов, которые могут быть относительно независимы в своих суждениях от ближайшего окружения. В последние годы появились работы, в которых предпринимаются попытки использования этой процедуры для оценки процесса принятия политических решений, объяснения отдельных этапов российской истории, сравнительного анализа понимания программ российского правительства различными политическими субъектами¹.

Все эти исследования ориентированы на оценку взглядов значимых статусных публичных политиков или общественных деятелей. Нецелесообразным считается использование этого метода для оценки взглядов рядовых членов общества. Например, достаточно любопытным представляется взгляд С. Жижек на отсутствие какой-либо когнитивной карты у современных участников акций протеста, которые превращаются в акты вандализма (Жижек ссылается на беспорядки, устроенные молодежью в пригородах Парижа после гибели забравшихся в трансформаторную будку от полицейских подростков—детей эмигрантов из Алжира осенью 2005 г.), чьи действия лишь на первый взгляд выглядят имсущими смысл, намерения, политическую позицию². По крайней мере, с его представлением о том, что не у всех субъектов политических действий есть когнитивная карта по тем или иным политическим проблемам, согласиться следует.

В литературе встречаются ссылки на разработанные новые варианты модели когнитивного картирования — когнитивное картирование социальной сети политика³, которые роднит с прототипом задача выявления причинно-следственных связей. В основе этой новой методики лежит требование формирования когнитивной карты коллективного актора — социальной сети, что предполагает составление сводной карты из когнитивных карт отдельных политических акторов, и поиска интеграторов текста (совпадающих у значимого множества членов данной социальной сети идей), с помощью которых можно свернуть

¹ Вавилов С. В. Психологическое пространство управленческих решений // СОПС. 2006. № 5. С. 93—103; Гришанин П. И. Проблема понимания феномена гражданской войны в России в оценочных характеристиках современников // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 8 (41). С. 114—122; Макаренко Д. И. Об одном подходе к стратегическому управлению внешнеэкономической деятельностью государства // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: Региональный аспект. Донецк, 2010. С. 266—270; Чимириш Е. С., Донцев С. П. Церковь и модернизация в России: В поиске новых ценностных основ // ПОЛИС. 2010. № 6. С. 68—75.

² Жижек С. Некоторые политически некорректные размышления о насилии во Франции и не только // Логос. 2006. № 2 (53). С. 3—25.

³ Отчет группы Центра глобальных проблем ИМИ о проделанной работе в рамках проекта НОЦ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/faculty/document172617.phtml>.

когнитивную карту, вычленив из нее лишь самые существенные идеи, концепты, метафоры, интегрирующие дискурс.

2. Интерпретация результатов когнитивного картирования

В качестве примера использована расшифровка видеозаписи от 23 октября 2008 г. в блоге Дмитрия Медведева, посвященной ситуации глобального финансового кризиса <<http://www.kremlin.ru/sdocs/vappears.shtml>>. Данный текст был выбран по нескольким причинам: он носит информационно-рекламный характер, написан заранее (находился на мониторе компьютера, однако Д. Медведев за время записи почти в него не заглядывал, т. е. все же остается незначительный момент спонтанности и свободы речи). Наконец, важна сама тема — опережающие усилия российских властей против втягивания нашей страны в орбиту экономического кризиса. В ситуации свертывания конкурентности политических идей в сфере публичной политики и уменьшения числа политических игроков проблемы преодоления экономического кризиса приобретают политическое звучание, поскольку решение этой задачи обеспечивает социальную и политическую стабильность внутри нашего государства. В тексте доминирует информирование о планах, а не оценки, речь политика рациональна, в ней полностью отсутствуют образные выражения.

Проведенное когнитивное картирование выступления Д. Медведева решает задачу выявления причинно-следственных связей между основными категориями, которыми оперирует президент, и позволяет оценить логичность его высказываний. В этом коротком выступлении Д. Медведева причинно-следственные связи на макроуровне выстроены безукоризненно (рис. 10)¹: ошибки экономической стратегии США негативным образом сказались на состоянии экономики большинства стран; хотя Россия пока не пострадала существенно, но система связей носит глобальный характер, а потому проблемы могут возникнуть и в нашей стране. Важно, что кризисную ситуацию Д. Медведев рассматривает как основание для новых возможностей России на мировой арене. По мнению президента, экономическая обстановка РФ создает новые возможности для экономики России. Основное условие для этого — объем накопленных золотовалютных ресурсов РФ и Стабилизационный фонд.

Исходная схема логических связей, выявленная в когнитивном картировании (рис. 11), позволяет дополнить картину. В речи Медведева четко выделяются четыре логических блока.

¹ Знак «+» — позитивное влияние одного явления на другое, знак «-» — негативное (для рис. 10 и 11).

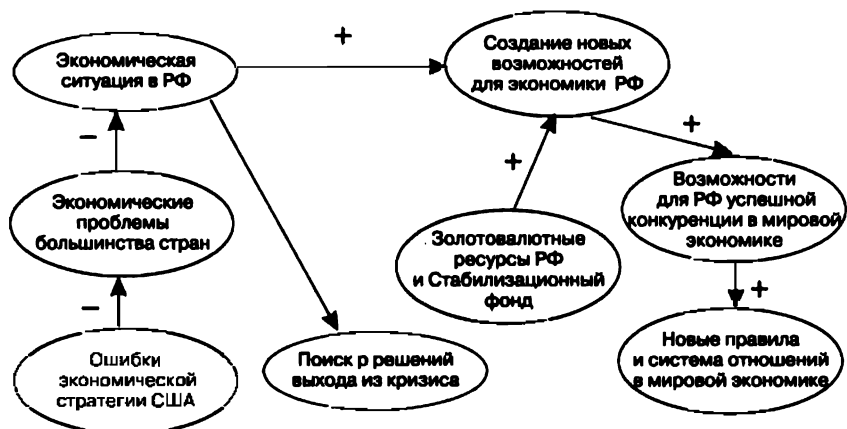

Рис. 10. Итоговая схема связей категорий в когнитивном картировании

Первый блок связан с объяснением причин и фиксацией основных показателей мирового экономического кризиса по причине ошибок в экономической стратегии США. Тем самым президентом признается не только тесная связь состояния экономики разных стран, но и приоритетное влияние США на другие страны, т. е. помимо обвинений в этом тексте есть и признание первенства этого государства в мире.

Стратегические ошибки США связаны главным образом со снижением доступности кредитов (Президента РФ в данном случае не волнуют потребительские кредиты для обывателей, хотя он отмечает уменьшение рынка сбыта товаров), однако самое главное — сокращение использования производственных мощностей, падение спроса и рост безработицы. Новый виток уменьшения спроса означает остановку инвестирования программ и отказ от расширения производства, что и составит проблему для большинства стран.

Второй логический блок касается положения России. Фактически в речи Медведева есть противоречие. С одной стороны, он заявляет, что наша страна не только не пострадала, но и может (должна) не пострадать. С другой стороны, президент отмечает, что у России несколько лет назад было бы меньше проблем в ситуации кризиса. Единственной гарантией ослабления кризиса Медведев называет «накопленный финансовый жирок». Других гарантий ослабить экономический кризис или избежать его президент не называет (в списке нет указаний ни на развитые наукоемкие конкурентоспособные отрасли экономики, ни на уникальные технологии, ни на исключительно высокую производительность высококвалифицированных кадров; фактически отсутствие этого обоснования — молчаливое признание того, что с «нефтяной иглы» мы так и не слезли, а экономика России жестко зависит от миро-

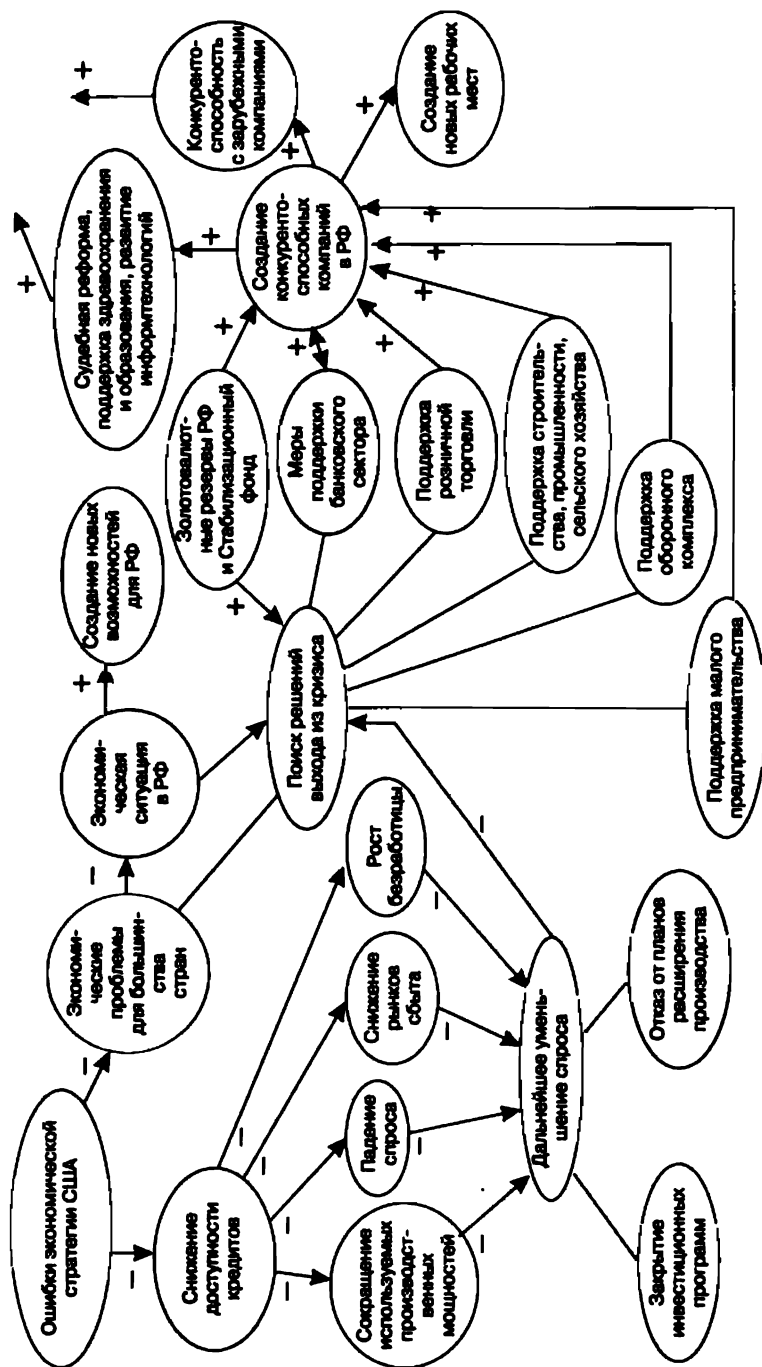

Рис. 11. Итоговая схема логических связей в когнитивном картировании

вых цен на нефть, т. е. от уровня развития производства других стран; фактически Д. Медведев признает то, что формально вслух в других заявлениях отрицается). Это самый слабый пункт в позиции главы государства.

Третий блок характеризует возможности и задачи, которые предстоит решить «флагманам российской экономики». Как уже отмечалось, Президент РФ считает, что мировой финансовый/экономический кризис открывает для нашей страны новые возможности, однако только в том случае, если будут предприняты прежде всего меры поддержки банковского сектора (это задача № 1). Хотя через запятую упоминаются и развитие торговли, и поддержка строительства, промышленности и сельского хозяйства, оборонки и малого предпринимательства, Медведева интересует стабильность в первую очередь финансовой сферы. Именно в нее и только в нее будут вкладываться золотовалютные резервы и средства Стабфонда, именно она — гарантия создания конкурентоспособных компаний и т.д. Предпринятые меры, по мнению президента, обеспечат создание конкурирующих между собой компаний внутри страны, что в свою очередь обеспечит их конкурентоспособность с зарубежными международными компаниями. Это еще одно из слабых мест анализируемой речи, поскольку на самом деле прямой логической связи между этими явлениями нет.

Четвертый блок — радужное построение планов. Как следует из оценки характера связей, разработка новых правил в системе международных экономических отношений — задача, отдаленная во времени, которую можно будет осуществить лишь после и только в случае повышения конкурентоспособности российских компаний на международной арене. Еще один момент в речи президента не может не насторожить: улучшение ситуации в тех областях, которые, собственно, и обеспечивают «качество человеческого материала» в обществе — здравоохранении, образовании, развитии информационных технологий, рассматривается главой государства тоже как очень отдаленная задача, которая будет решаться только после того, как будут созданы конкурентоспособные фирмы.

Из данной речи можно сделать вывод, что глава государства:

- фактически ставит знак равенства между экономическим и финансовым кризисом;
- полагает, что изменение финансовой политики обеспечит стабильность экономической сферы в целом;
- не считает приоритетной задачей во внутригосударственной политике на данном этапе поддержку областей, которые не приносят непосредственной «быстрой» экономической выгоды (здравоохранение, образование); только в отдаленной перспективе

после гипотетического выхода из экономического кризиса социальные проекты могут получить определенные предпочтения.

Контрольные вопросы и задания

1. Сравните когнитивное картирование с другими методами анализа политических текстов с точки зрения решаемых задач.
2. Постройте карты-схемы небольших политических текстов, посвященных одной теме, авторы которых придерживаются различных политических взглядов. Проинтерпретируйте результаты.
3. Проследите изменение взглядов политиков, используя тексты, относящиеся к разным отрезкам времени.

Литература

Борисполец К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010.

Попова О. В. Методика и техника эмпирических политических исследований. СПб., 2002.

Eden C. Cognitive mapping // European Journal of Operational Research. 1988. No 36. P. 1–13.

Глава 15

Интен-анализ

1. Понятие интенции, задачи и виды интен-анализа

Интен-анализ — один из методов анализа документов (более точно — психологический метод анализа речи, предполагающий экспертное оценивание характера намерений говорящего и степени «размытости и неясности их понимания»), который был разработан в психологии и достаточно легко принят на вооружение политической наукой, поскольку с его помощью можно решать важные задачи анализа так называемой микрополитики (микроанализ политических установок политических акторов, в том числе находящихся в ситуации коммуникации, конфликта и т.д.).

Долгое время считали, что основная функция речи состоит в передаче информации. Слово может передавать не только мысль, но и чувство, и некоторое психологическое состояние. Кроме того, слово может влиять на других людей. В речи, особенно спонтанной, специально не подготовленной (а если и подготовленной, то прерывающейся спонтанными фразами), находят отражение мысли, восприятие, знания, эмоции, оценки, отношения индивида к людям и событиям. С по-

мощью интен-анализа исследователи делают попытку оценить, как в речи индивида проявляются «внутренние» — личностные и когнитивные — состояния. Это очень заманчиво — заглянуть во внутренний мир политиков, тех людей, о которых мы судим часто лишь по тщательно сконструированным, выверенным имиджам, предлагаемым рядовым гражданам СМИ.

Особенностью речи является не только то, что она отражает внутреннее состояние личности, но и то, что она является некоторым вектором, отражающим возможную направленность действий. В психологии интенция — субъективная направленность на некий объект, активность сознания субъекта. Фактически интенция — некоторое намерение (скрытое или явное, осознаваемое или не осознаваемое самим говорящим и его слушателями). В процессе общения слушатели воспринимают проговариваемое во многом именно благодаря интенциональным основаниям речи.

Считается, что с помощью интен-анализа можно определить:

- существенные черты психологического состояния говорящего;
- способ выражения говорящим своих разнообразных меняющихся субъективных состояний (впечатлений, мыслей, эмоций);
- наиболее значимые способы для речевого выражения психологического состояния индивида;
- условия и причины, ограничивающие способность говорящего адекватно и полно вербализовать свои субъективные состояния;
- условия, ограничивающие способность слушающего адекватно и полно понимать говорящего.

Данный метод анализа ориентирован на определение особенностей интенциональной направленности сознания человека и ее проявление в процессе речи. Считается, что его основы были заложены еще в XIX в. психологами и позднее — лингвистами. Само понятие «интенция» встречается в научных публикациях, по крайней мере, более столетия. В работе, относящейся к 1874 г., Ф. Brentano предложил учение об «интенциональных актах сознания». Э. Гуссерль использовал понятие «интенция» и проанализировал конкретные формы интенциональных направленностей сознания. Тема интенции развивалась последовательно Brentano Э. Гуссерлем, К. Штумпфом, Т. Липпсом. Эта категория встречается в теории речевых актов, относящихся к 1980-м годам (Дж. Серль и др.). В российской науке интен-анализ политических текстов в 1990—2000 гг. стали выполнять Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова.

В речевом механизме функционируют интенции двух типов:

- 1) интенции первого уровня, первичные по происхождению и связанные с функционированием нервной системы человека, например, «говорящее выражение лица» или «эгоречевое пове-

дение», когда человек говорит главным образом о себе или все сказанное другими «пропускает через себя», т.е. даже самые абстрактные вещи относит к собственной личности;

- 2) интенции второго уровня — коммуникативные, опирающиеся на социальный опыт. Интенции второго типа и представляют интерес для политологов, занимающихся проблемами микрополитики.

Коммуникативные интенции имеют двусоставную структуру: они обозначают объект и фиксируют отношение к этому объекту. Очевидно, что у читателя не останется никаких сомнений в политической направленности изданий и степени лояльности к власти их владельцев, если в одном из них президента иначе как главнокомандующим, главой государства, главой исполнительной федеральной власти и гарантом конституции называть не будут, а в другом будут встречаться весьма вольные обозначения типа «первый второй», «вчерашний доцент», «знаток исключительно римского права», «жертва тандемократии» и т.д.

Интенцию можно высказать интонационно. Существуют ситуации, когда одно и то же высказывание может выражать совершенно разные мысли, свидетельствовать о совершенно различных состояниях говорящего (например, «да», с помощью которого можно высказать абсолютное согласие и непримиримое отрицание, восхищение, пренебрежение — в зависимости от интонации говорящего). Аналогичным образом любое выражение, например, восклицание «вот это политик!», можно произнести с интонацией восхищения, уважения, удивления, пренебрежения, недоумения и т.д.

Наконец, форма построения сказуемого в тексте может тоже прояснить многое в установках политика. Выделяют локутивные, иллюкутивные и перлокутивные речевые акты. Локутивный акт ориентирован на информирование о некотором действии, событии, например: «Во время встречи со своим американским коллегой президент Д. А. Медведев сказал, что...». Иллюкутивный акт фиксирует наличие якобы определенного намерения, цели у описываемого объекта, которое известно автору текста и о котором он сообщает читателю или слушателю: «Во время встречи со своим американским коллегой президент Д. А. Медведев стремился показать, что...». Соответствует ли это действительности? Элемент манипуляции наличию. Наконец, существует перлокутивный акт, который фиксирует якобы реальный результат действия описываемого объекта: «Во время встречи со своим американским коллегой президент Д. А. Медведев блестяще доказал, что...». Идет откровенное навязывание определенного мнения. Если в тексте преобладают иллюкутивные и перлокутивные речевые акты, то мы имеем дело не с объективно отражаемым событием, а с неприкрытой агиткой.

Итак, существует несколько способов интенционального выражения: с помощью слов, грамматических конструкций, интонаций. При проведении интент-анализа следует учесть их все.

Значение поиска адекватного метода выявления интенционального содержания в речи политического субъекта очевидно.

Считается, что начало психологического исследования текстов в нашей стране положено Н. И. Жипкиным, который предложил предикатный метод анализа внутреннего строения текста. В каждом тексте есть предмет описания, который характеризуется системой предикатов, последовательно раскрывающих его признаки. Задача исследователя — обнаружить эти предикаты и выстроить их в иерархическом порядке, охарактеризовав главные, дополнительные и дополнительные к дополнительным признаки. А. И. Новиков предложил в развитие к предикатному «денотатный» анализ, который строится на описании содержания текста через структуру обозначаемых объектов.

И. Ф. Неволин разработал анализ «смысловых зон текста», который строится на выделении нескольких уровней текста. Он считает, что каждый текст содержит фактографическую информацию. Это объективный уровень текста (соответствующий объектам действительности). Кроме того, есть еще в тексте и метауровни (включающие теоретическую информацию, анализирующие, оценочные, эмоциональные и другие суждения). Этот исследователь предложил наглядное представление соответствующей информации в виде диаграмм.

Т. М. Дридзе предложила информационно-целевой (мотивационно-целевой) подход к анализу текста («текстовой деятельности»), который состоит в выявлении: цели сообщения (замысла автора) — предикация 1-го порядка; основных элементов общего содержания — предикация 2-го порядка; дополнительных элементов общего содержания — предикации 3–4-го порядков. Современный вариант выполнения интент-анализа мы предлагаем ниже.

2. Процедуры интент-анализа

Цель интент-анализа — выявление круга интенций (намерений) авторов текста.

Оценивание интенций должно производиться квалифицированными экспертами, привлечение интервьюеров, даже опытных, непустимо! Поскольку в данном случае задача заключена в попытке объективно оценить внутреннюю субъективную установку человека по косвенным признакам, необходимо привлечение не менее двух экспертов, в идеале — трех: психолога, филолога или лингвиста и политолога.

Желательно оценивать естественный речевой материал, а не специально заготовленные речи по поводу. Впрочем, это правило можно

нарушить, если нас интересует, что именно политик намерен донести до аудитории в полтексте.

Последовательность операций при выполнении интен-анализа строго определенная.

1. Эксперты должны разделить анализируемый текст на фрагменты, в каждом из которых содержится интенция.

Если интенция не очевидна, эксперты переформулируют отрезок текста в соответствии со следующими правилами: при максимальном сохранении смысла исходный текст излагается предельно кратко; должна быть максимально сохранена лексика оригинала, нельзя вводить ассоциативные, расширяющие смысл фрагмента выражения (никаких обобщений!); отдельные языковые фрагменты, содержащие наиболее важные идеи, выводятся для отдельной оценки; второстепенные уточняющие выражения и характеристики не учитываются; при повторе в тексте мысли в протоколе просто упоминается повторение: лат. — *id. (idem)* или англ. — *ib. (ibidem)*.

2. Эксперты должны квалифицировать интенции, определить их вид. Существует много вариантов интенций: обвинение, критика, противостояние, демонстрация силы, похвала, одобрение, отвод обвинений, кооперация, самопрезентация, самокритика, самооправдание, отказ в просьбе и т.д.

3. В рамках этого шага: определяются объекты, указанные в тексте, и интенции, относящиеся к ним; оценивается структура интенциональных блоков, относящихся к упоминаемым объектам; рассчитывается частота интенций в тексте (в процентах от всех обнаруженных интенций); оцениваются формы выражения интенций в речи (в частности, при активном использовании в тексте глаголов определяют тип речевого акта — локутивный, иллокутивный или перлокутивный); оценивается смена позитивных и негативных интенций в тексте в целом (в виде графика, фиксирующего смену положительных, нейтральных и негативных интенций в тексте).

4. При сравнении нескольких текстов одного автора дается представление интенциональных составляющих текста в виде «ментальных карт» (проводится так называемое «свертывание» текста).

На этом этапе проводят: определение круга обсуждаемых объектов на основе их значимости. В анализ включают те объекты, к которым относилось не менее двух дескрипторов (признаков, описывающих объект). В отдельных случаях можно учитывать и объекты, к которым относится один дескриптор; экспертную кодификацию дескрипторов по двум параметрам — по оценке (хороший—плохой; позитивная—негативная; приписываются оценки +1, 0, -1), по динамизму (сильный, энергичный — слабый, пассивный; приписываются оценки +1, 0, -1).

Затем определяются интегральные значения каждого объекта по указанным параметрам. Фактически речь идет о модификации оценки Ч. Осгудом объекта по активности, силе и направленности; обнаружение в отношении объектов: оценки и описания отдельных действий объектов (Д) и обобщенных суждений и оценок, касающихся объекта в целом (Об) (результаты представляются в виде таблицы); представление данных в виде схемы в двухмерном пространстве (оценки действий объектов и обобщенные оценки объекта).

5. На завершающем этапе проводится вербальная интерпретация полученных результатов.

Примеры пошагового выполнения интент-анализа¹

Для демонстрации примера выполнения интент-анализа используется маленький фрагмент книги И. Хакамады «Я работаю политиком»², где она описывает Ю. Лужкова. Книга примечательна сама по себе. Прекрасное качество полиграфии, тираж книги по нынешним временам огромный — 40 000 экз., заказчик — Хакамада Ирина Мацуовна, кандидат на должность президента РФ, а вот дата выпуска из типографии — 25 февраля 2004 г. Понятно, что этот тираж не успели распространить, до выборов ее прочитали немногие. А ведь помимо клипа на ТВ это был едва ли не единственный рекламный материал политика во время предвыборной кампании. Итак, для анализа мы взяли небольшой, но логически заверченный фрагмент на с. 116. Для экономии места не будем отдельно печатать этот текст, а приведем его в процессе анализа.

Шаг 1. Выделение интенций (в скобках зафиксирован вид и направленность интенций).

Я уже упоминала вскользь о Лужкове — скажу впоследствии несколько слов о нем (*информирование 0*). Юрий Михайлович и с экрана кажется на редкость обаятельным (*признание +*), а вблизи просто покориает (*признание +*). Он очень живой (*признание +*) — неформальный (*признание +*), общительный (*признание +*), неожиданный (*признание +*), хваткий (*признание +*), артистичный (*признание +*). Нетривиален, как все люди «от земли» (*признание +*). Но согласен он только на одну роль — хозяина в своем доме (*разоблачение —*), а будет этим домом город или вся страна — неважно (*разоблачение —*). Хозяин всем распоряжается (*разоблачение —*), он один все решает (*разоблачение —*). Лужков все понимает (*признание +*), хорошо разбирается в людях (*признание +*) и, как ни парадоксально, ценит в них независимость (*признание +*): он слишком реалистичен и практичен, чтобы не увидеть, как много она даст (*признание +*). Но он никогда не включит в свою игру независимых партнеров (*разоблачение —*), прекрасно зная, что

¹ Для экономии места мы объединили первый и второй шаги анализа.

² Хакамада И. М. Я работаю политиком. М.: Офсет, 2004.

они не будут подчиняться. Однако хорошо уже то, что он отдает таким людям должное, а не давит их презрением и ненавистью (*сбалансированное информирование 0*).

Все это ясно просматривается в том, как устроена им жизнь в столице (демонстрация 0). Столица сейчас — самый процветающий город (признание +). Используется все новое, что появляется благодаря рыночным реформам (признание +). Но все коммерческие и ресурсные связи проходят через мэра (разоблачение —) — но крайней мере он настойчиво этого добивается (разоблачение —). Его воля должна быть во всем (разоблачение —), вся система должна играть по его нотам (разоблачение —).

Лужков виртуозно использует все имиджсвые западные технологии (признание +). Он ходит в кепке (иллюстрации +), он танцует (иллюстрация +), он бегает (иллюстрации +), играет в футбол и теннис (иллюстрация +), умсет непринужденно шутить (иллюстрация +), умеет быть таким разным (ирония —), таким гибким (ирония —). А внутри — монолит (разоблачение —). Непробиваемой прочности стержень (разоблачение —): стремление к абсолютной власти (разоблачение —). Видно (демонстрация 0), что он поставил себе цель и движется к ней, как танк (разоблачение —). Это уж не имеет ничего общего с западным политическим стилем (разоблачение —), зато близко роднит Лужкова с Ельциным, таким же нстривальным, жестким диктатором (разоблачение —).

Шаг 2. Подсчет количества и типов интенций (табл. 14).

Таблица 14

Тип интенций

Интенция	Направленность интенции	Количество
1. Информирование	0	2
2. Демонстрация	0	2
3. Признание	+	16
4. Иллюстрация	+	5
5. Разоблачение	—	14
6. Ирония	—	2

Всего интенций в текстовом фрагменте — 41, в том числе положительных — 21, нейтральных — 4, негативных — 16. Интенции достаточно однообразны, баланс позитивных и отрицательных интенций положительный.

Шаг 3. Построение графика интенционального воздействия на реципиента.

**Информированис 0, признание +, признание +, признание +, призна-
ние +, признание +, признание +, признанис +, признание +, признание +,
разоблачение -, разоблачение -, разоблачение -, разоблачснис -, призна-
ние +, признание +, признание +, признанис +, разоблачение -, сбалан-
сированнос информирование 0, демонстрация 0, признание +, признание
+, разоблачение -, разоблачснис -, разоблачение -, разоблачение -, при-**

знание +, иллюстрация +, иллюстрация +, иллюстрация +, иллюстрация +, иллюстрация +, ирония —, ирония —, разоблачение —, разоблачение —, демонстрация 0, разоблачение —, разоблачение —, разоблачение — (рис. 12).

Рис. 12. График интенционального воздействия

Шаг 4. Построение графика образа объекта (денотативный анализ). В этом фрагменте текста объект только один — мэр Москвы. Нас интересуют оценки характеристик и оценки действий объекта (положительные, нейтральные, негативные). Разбиваем текст на два блока, подсчитываем интенции в них в соответствии с этими критериями.

Характеристики объекта: положительные — 9, отрицательные — 6; баланс — +3:

Юрий Михайлович и с экрана кажется на редкость обаятельным (*признание +*), а вблизи просто покоряет (*признание +*). Он очень живой (*признание +*) — неформальный (*признание +*), общительный (*признание +*), неожиданный (*признание +*), хваткий (*признание +*), артистичный (*признание +*). Нетривиален, как все люди «от земли» (*признание +*).

... А **внутри** — монолит (*разоблачение —*). Непробиваемой прочности стержень (*разоблачение —*): стремление к абсолютной власти (*разоблачение —*). Его воля должна быть во всем (*разоблачение —*), вся система должна играть по его нотам (*разоблачение —*). Это уже не имеет ничего общего с западным политическим стилем (*разоблачение —*), зато близко роднит Лужкова с Ельциным, таким же нетривиальным, жестким диктатором (*разоблачение —*).

Действия объекта: положительные — 10, отрицательные — 10, нейтральные — 0; баланс — 0:

Но согласен он только на одну роль — хозяина в своем доме (*разоблачение —*), а будет этим домом город или вся страна — неважно (*разоблачение —*). Хозяин всем распоряжается (*разоблачение —*), он один все решает (*разоблачение —*). Лужков все понимает (*признание +*), хорошо разбирается в людях (*признание +*) и, как ни парадоксально, ценит в них независимость (*признание +*): он слишком реалистичен и практичен, чтобы не увидеть, как много она дает (*признание +*). Но он никогда не включит в свою игру независимых партнеров (*разоблачение —*), прекрасно зная, что они не будут подчиняться. Однако хорошо уже то, что он отдает таким людям должное, а не давит их презрением и ненавистью (*сбалансированное информирование 0*). Но все коммерческие и ресурсные связи проходят через мэра (*разоблачение —*) — по крайней мере он настойчиво этого добивается (*разоблачение —*).

Лужков виртуозно использует все имиджевые западные технологии (*признание +*). Он ходит в кепке (*иллюстрация +*), он тащует (*иллюстра-*

ция +), он бегает (*иллюстрация* +), играет в футбол и теннис (*иллюстрация* +), умеет непринужденно шутить (*иллюстрация* +), умеет быть таким разным (*ирония* —), таким гибким (*ирония* —) ...он поставил себе цель и движется к ней, как танк (*разоблачение* —) (рис. 13).

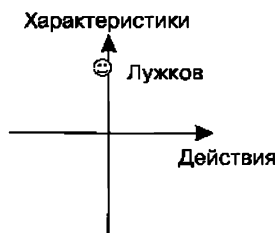

Рис. 13. График образа объекта

Шаг 5. Неформализованная интерпретация полученных результатов.

При формальном доминировании комплиментарных оценок политика (баланс положительных и отрицательных характеристик) автор текста намеренно предлагает нам образ, который не должен восприниматься положительно. Нам предлагают образ политика, который является эффективно использующим имиджевые присмыслы циником, ориентирующимся только на достижение собственных эгоцентрических целей (власть как самоцель, возможность получения личной финансовой выгоды).

Динамика направленности интенциональных оценок носит негативный характер («начали за здравие, кончили за упокой»), что также способствует негативному восприятию образа Лужкова. Следует отметить, что при положительном балансе оценки характеристик баланс оценки действий имеет «нулевое значение», т.е. в тексте есть скрытое противоречие — в нем подчеркивается активность, действия политика, однако нулевой баланс это перечеркивает. В результате формальная вербальная оценка деятельности Лужкова расходится с этой же оценкой на уровне восприятия.

Приводим также результаты интенс-анализа текста записи в видеоблоге Д. А. Медведева, посвященной ситуации в связи с глобальным финансовым кризисом, от 23 октября 2008 г. <<http://www.kremlin.ru/sdocs/varpears.shtml>>, который уже был проанализирован с помощью процедуры когнитивного картирования. Считаем необходимым предложить этот вариант интенс-анализа, поскольку он позволяет учесть еще и тип речевого акта, так как в этом фрагменте в предложениях есть много сказуемых.

Шаг 1. Выделение интенций и определение типа речевого акта.

«Хотел бы поговорить о том, что волнует сейчас весь мир, — о глобальном финансовом кризисе (*информирование 0, иллюкутивный акт*). Большинство стран столкнулись с тем, что грубые ошибки — ошибки, совершенные рядом государств (и прежде всего Америкой), — привели к

серьезным проблемам (*диагностика —, перлокутивный акт*). Удельный вес американского финансового рынка и его влияния на мировую экономику очень велики (*информирование 0, локутивный акт*). Поэтому кризис, случившийся в США, рикошетом ударил по экономике практически всех стран (*диагностика —, перлокутивный акт*).

Случись это лет пять—семь лет назад — возможно, кризис затронул бы Россию в меньшей степени (*предположение +, перлокутивный акт*). Сейчас ситуация другая: мы страна с открытой экономикой. С одной стороны, это даёт нам огромные преимущества, с другой — вынуждает реагировать и решать те проблемы, с которыми столкнулись и другие ведущие государства (*информирование ±, иллюкутивный акт*). А сегодня все они репают одну проблему: как выйти из мирового финансового кризиса с минимальными потерями (*информирование 0, локутивный акт*).

Что происходит в мире? Резкое снижение доступности кредитов ведет к падению спроса, сжимаются сами рынки сбыта, сокращается использование производственных мощностей и идут увольнения работников, что вызывает новый виток уменьшения спроса. Приостанавливаются инвестиционные программы, откладываются планы расширения производств (*диагностика — (Ib. = 8), перлокутивный акт*).

Скажу откровенно (*откровенность +, иллюкутивный акт*): Россия в этот тяжелый круговорот еще не попала. И имеет возможности этого избежать (*информирование + (Ib. = 2), локутивный акт*). Обязана избежать (*постановка задачи +, иллюкутивный акт*).

Правительства и центральные банки ведущих стран мира сейчас многое делают для оздоровления ситуации, для обеспечения экономики необходимыми ресурсами (*информирование 0 (Ib. = 2), локутивный акт*).

Мы тоже приняли ряд мер, которые должны восстановить в ближайшем будущем доверие в финансовом секторе и нормальный процесс кредитования. Кроме того, приняты решения, направленные на устойчивое функционирование розничной торговли, сельского хозяйства, строительства и машиностроения, оборонно-промышленного комплекса, на поддержку малого предпринимательства (*информирование 0 (Ib. = 8), иллюкутивный акт*). Из-за падения глобального спроса и невозможности привлечения кредитов в прежнем объеме именно эти сферы требуют нашей первоочередной поддержки (*информирование —, локутивный акт*). Наши действия должны в значительной мере компенсировать названные отрицательные факторы (*информирование +, иллюкутивный акт*).

Золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд создавались именно для таких сложных периодов (*информирование 0, иллюкутивный акт*). И у нас есть возможность избежать валютного, банковского или долгового кризиса, пройти через сегодняшние трудности, не потеряв созданного потенциала (*предположение +, иллюкутивный акт*).

Но сейчас важно не только защититься от проблем, но и по максимуму использовать возникающие возможности, а их немало (*постановка задачи ±, иллюкутивный акт*).

Во-первых, неизбежно начнется формирование конкурентоспособных компаний, в том числе за счет консолидации активов в различных секторах экономики (включая банковский сектор, розничную торговлю, строительство) (*предположение +, перлокутивный акт*). Мы будем готовы принять

необходимые меры и предоставить дополнительное финансирование на эти цели. Стабильность развития в этих сферах будет способствовать и созданию новых рабочих мест (*предположение + (Ib. = 3), перлокутивный акт*).

Во-вторых, финансовые организации должны стать эффективнее, уделить больше внимания показателям надежности (*постановка задачи + (Ib. = 2), иллокутивный акт*). Это повысит устойчивость нашего банковского сектора в целом, сделает его более привлекательным для инвесторов и вкладчиков (*предположение + (Ib. = 2), перлокутивный акт*).

В-третьих, в условиях падающего спроса российские компании будут снижать издержки производственной деятельности (*предположение +, перлокутивный акт*). И здесь важно максимально быстро привести структуру производства, технологии и управление в самый современный вид (*постановка задачи +, иллокутивный акт*). Таким образом, энергоэффективность и производительность труда могут подняться до уровня, который позволит конкурировать с наиболее успешными зарубежными компаниями (*предположение + (Ib. = 2), перлокутивный акт*). Государство поддержит и создание эффективных рабочих мест, и налоговое стимулирование инноваций, и переподготовку кадров (*обещание + (Ib. = 3), иллокутивный акт*).

В-четвертых, надо использовать сегодняшнюю ситуацию для модернизации в тех сферах, где мы действовали слишком медленно: это касается образования и здравоохранения, судебной реформы, технического регулирования, перехода на «цифру» — на цифровые технологии (*постановка задачи 0 (Ib. = 2), иллокутивный акт*).

И, наконец, мы должны активно участвовать в разработке новых правил игры в мировой экономике — для получения максимальных выгод для себя и для продвижения новой идеологии, обеспечивающей демократичность и устойчивость глобальной финансовой архитектуры. Должно быть больше финансовых центров, больше резервных валют, больше механизмов коллективного принятия решений (я об этом неоднократно говорил) (*постановка задачи + (Ib. = 4), иллокутивный акт*). И выгодно это и всем нам, и всем нашим партнерам (*информирование + (Ib. = 2), перлокутивный акт*).

15 ноября лидеры ведущих государств встретятся в Вашингтоне, чтобы обсудить эти проблемы. Россия намерена активно продвигать свои идеи (*информирование 0 (Ib. = 2), иллокутивный акт*).

Два абзаца текста в анализ не включаются, поскольку они связаны с обсуждением возможности интерактивного общения президента и граждан РФ.

Шаг 2. Характеристика интенций.

Из 59 интенций, выделенных в данной речи политика, положительных — 20, отрицательных — 11, нейтральных и сбалансированных — 18 (табл. 15). Таким образом, очевидно, что политик стремился создать не просто оптимистичную картину выхода России из кризиса, но пытался придать своему выступлению видимость объективного анализа. Количество обещаний в этом тексте минимально, зато доминируют интенции, связанные с демонстрацией высокого статуса политика (диагностика, информирование, постановка задачи).

Оценивая текст видсоброя, следует обратить внимание на соотношение в нем различных типов речевых актов. Из 59 интенций только 7 относятся к локутивному типу (сообщение о каком-либо событии), зато 30 интенций соответствуют типу «иллокутивный акт» (информирование о намерении) и 22 — перлокутивному акту (сообщение о результате). Доминирование в тексте иллокутивных и перлокутивных актов позволяет сделать вывод о намерении автора сообщения не только донести до аудитории некоторые сведения, но и повлиять на ее представления.

Таблица 15

Типы интенций

Интенция	Направленность интенции	Количество
1. Диагностика	—	10
2. Информирование	0, ±	17
	+	5
	—	1
3. Постановка задачи	+	10
	0, ±	1
4. Откровенность	+	1
5. Предположение	+	11
6. Обещание	+	3
Всего интенций в речи: 59		

Шаг 3. Построение графика интенционального воздействия на реципиента.

На графике отражается последовательность интенций речи политика. Если интенция не имеет положительной или отрицательной направленности, то на графике она получает нулевое значение. Если интенция имеет отрицательную направленность, то она оценивается как -1 . При положительной направленности интенции она оценивается как $+1$.

Текст политика в виде последовательности интенций выглядит следующим образом: (информирование 0, иллокутивный акт), (диагностика —, перлокутивный акт), (информирование 0, локутивный акт), (диагностика —, перлокутивный акт), (предположение +, перлокутивный акт), (информирование ±, иллокутивный акт), (информирование 0, локутивный акт), (диагностика — (Ib. = 8), перлокутивный акт), (откровенность +, иллокутивный акт), (информирование + (Ib. = 2), локутивный акт), (постановка задачи +, иллокутивный акт), (информирование 0 (Ib. = 2), локутивный акт), (информирование 0 (Ib. = 8), иллокутивный акт), (информирование —, локутивный акт), (информирование +, иллокутивный акт), (информирование 0, иллокутивный акт), (предположение +, иллокутивный акт), (постановка задачи ±, иллокутивный акт), (предположение +, перлокутивный акт), (предположение + (Ib. = 3), перлокутивный акт), (постановка задачи + (Ib. = 2), иллокутивный акт), (предположение + (Ib. = 2), перлокутивный акт), (предположение +, перлокутивный акт), (постановка задачи +, иллокутивный акт),

(предположение + (Ib. = 2), перлокутивный акт), (обещание + (Ib. = 3), иллокутивный акт), (постановка задачи 0 (Ib. = 2), иллокутивный акт), (постановка задачи + (Ib. = 4), иллокутивный акт), (информирование + (Ib. = 2), перлокутивный акт), (информирование 0 (Ib. = 2), иллокутивный акт).

Изображаем эту последовательность в виде графика (рис. 14).

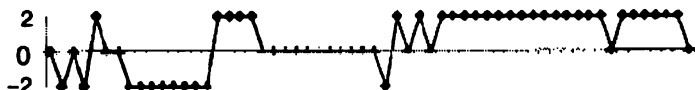

Рис. 14. График интенционального воздействия речи Д. А. Мелведева

Полученный график ясно показывает, что политик только в начале речи позволяет себе использовать обороты, которые можно охарактеризовать как негативные. Все они используются в первой части выступления. В середине речи встречаются преимущественно нейтральные интенции, а в последней трети речи — почти исключительно позитивные интенции.

Шаг 4. Построение графика образа объектов (сентативный анализ).

Проведение этой процедуры в отношении данного текста нецелесообразно, поскольку отношение к кризису (его характеристики) задано, другие объекты — предлагаемые мероприятия — сами по себе не содержат оценки.

Шаг 5. Интерпретация установок автора политического выступления.

Интен-анализ видеобращения показал, что данная форма ориентирована на подтверждение фактического статуса политика (доминируют такие интенции, как информирование и постановка задачи, в то время как предположение и откровенность, фиксирующие снижение субъективного статуса говорящего, находятся в явном меньшинстве). Текст выступления содержит элементы манипуляции (иллокутивные и перлокутивные речевые акты явно доминируют над локутивными), однако сам говорящий не вполне уверен в прогнозируемом им позитивном результате (иллокутивные акты доминируют над перлокутивными). Этот же вывод подтверждает, что доминирующей интенцией, характеризующей результат, является предположение, а не обещание.

График интенционального воздействия на слушателей (шаг 3) однозначно показывает, что автор текста стремится дать объективную (сбалансированную) картину экономической ситуации в мире (интенции носят как отрицательный, так и положительный характер), но пытается продемонстрировать уверенность в благополучном разрешении проблемы (сначала график фиксирует резкую смену отрицательных и положительных интенций, затем идет фрагмент с негативными, потом нейтральными, потом позитивными интенциями, которые в самом конце перемещаются с нейтральными) и прилагает все усилия для формирования соответствующей

установки у людей, которые смотрят блог на сайте Президента РФ (в основном это молодые люди и люди среднего возраста, проживающие в городах, среднего и высокого материального достатка, активно интересующиеся политикой, но, собственно, политической активности не проявляющие).

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое интенция? Какие виды интенций существуют?
2. С помощью каких приемов можно обнаружить в политическом тексте наличие интенций?
3. Объясните, с помощью каких приемов можно избежать субъективности при выполнении интен-анализа.
4. Проведите интен-анализ образов политиков, представленных в текстах политических лидеров (источники: *Хаканида И. М.* Я работаю политиком. М.: Офсет, 2004. С. 111–116; *Лахова Е.* Женщины России в третьем тысячелетии. М.: ООО НТИ «Компакт», 2005. С. 147–159).

Литература

- Андреанов М. С.* По ту сторону слова. — Реч. на кн.: Интен-анализ: Слово в действии // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 134–137.
- Антонова А. В.* Интенциональный анализ текстотипа предвыборной агитационной речи: На материале английского языка // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2006. № 11. С. 221–226.
- Антонова А. В.* Об интенциональной модели манипулятивного речевого акта // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. 2006. № 10/2. С. 67–73.
- Клушина Н. И.* Убеждение и манипулирование: Разграничение понятий // Русская речь. 2007. № 5. С. 50–53.
- Латынов В. В.* Исследование социальных представлений методом интен-анализа // Языковое сознание: Формирование и функционирование. М., 1998. С. 100–108.
- Леонтьев Д. А.* и др. Апробация методов контент-анализа, интен-анализа и фоносемантического анализа для диагностики признаков толерантности—ксенофобии в текстах СМИ // Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. М., 2004. С. 179–200.
- Павлова Н. Д.* Интен-анализ телеинтервью // Языковое сознание: Формирование и функционирование. М., 1998. С. 87–99.
- Попова О. В.* «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: К вопросу о нерешенных проблемах // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 1. С. 271–291.
- Пескова Е. И.* Интенции, реализуемые концептуальной метафорой в текстах предвыборных кампаний // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. 6. Челябинск, 2006. С. 59–62.
- Слово в действии: Интен-анализ политического дискурса / Под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб.: Алстейя, 2000.
- Ушакова Т. И., Цепцов В. А., Алексеев К. И.* Интен-анализ политических текстов // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 4. С. 98–109.

Глава 16

Дискурс-анализ

1. Понятие политического дискурса и дискурс-анализа

Т. Ван Дейк, один из классиков дискурс-анализа, с горькой иронией отметил, что наиболее популярными и чаще всего используемыми в науке становятся неопределенные и расплывчатые термины. К разряду таких часто используемых и в то же время многосмысловых вполне можно отнести категорию «дискурс».

И дело, конечно, не в том, что копы ломаются по поводу слога, на котором следует ставить ударение, — дискур́с или ди́скурс, и не в том, является ли дискурс-анализ методом работы с текстом или универсальной методологией анализа политических процессов, которая позволяет через особенности используемых политиками категорий зафиксировать специфику политических отношений и процессов в обществе и фактически реконструировать состояние политической жизни в государстве, и даже не в том, как в отсутствие жестко формализованных процедур, когда ставка делается на авторскую интерпретацию, можно получить объективные оценки содержания текста и взглядов его автора. Дискурс-анализ представляет собой некий апофеоз диалектики Гегеля, когда при попытке отказаться от возможной субъективности оценок классического варианта анализа текстов исследователи делают ставку на различные варианты использования количественных методов, а потом все же приходят вновь к качественным вариантам работы с документами, позволяющим оценить глубину и сложность каждой единицы наблюдения.

В европейских языках «дискурс» присутствует в качестве общеупотребимого, но имеет определенные нюансы использования. Например, в латыни *discursus* означает разбегание, бег одновременно в разных направлениях; в английском *discourse* — речь, рассуждение, беседу; в переводе с французского *discourse* — диалогическая речь, публичное выступление, в средневековой латыни это слово использовалось как синоним объяснения, довода, аргумента в споре, логически стройного рассуждения. Вероятно, наибольшее количество значений приводится в словаре немецкого языка Я. и В. Гримм, изданного в 1860 г., — в нем

под дискурсом понимается и диалог, и беседа, и речь, и лекция. В научной литературе долгое время «дискурс» употреблялся как синоним слова «текст», таким образом, объектом дискурс-анализа может выступать не только публичная речь, но и любое знаковое проявление действительности — фильмы, политические дебаты, митинги, спектакли, брифинги.

Считается, что одно из первых использований термина «дискурс» — публикация в 1952 г. статьи, посвященной исследованию языка рекламы, американского лингвиста А. Харриса под названием «Анализ дискурса». Примерно в это же время термин «дискурс» стал использовать Ю. Хабермас, понимая под ним коммуникацию особого вида, специфический диалог, цель которого — непредвзятый анализ реальности, защищенный от субъективизма исследователя. Исследователи, как участники речевой коммуникации, должны сознательно отказаться от бытующих в сознании и закрепленных в языке стереотипов. В таком понимании дискурс — инструмент научного познания, значимый диалог с использованием определенных методик.

М. Фуко в работе «Археология знаний» ввел понятие «дискурсивные формации», которые формируются на основе дискурсивных практик, в свою очередь складывающихся из становящихся привычными высказываний. С этой идеей трудно поспорить, если посмотреть, как быстро меняется традиция использовать те или иные слова. Возьмем, например, слово «товарищ». На рубеже XIX–XX вв. оно обозначало должность «товарищ министра» (помощник), в предреволюционные годы приобрело четко выраженный характер политического маркера, разграничителя — «свой–чужий» для сторонников левых взглядов. Литераторы, как никто другой, чутко слышат изменения норм использования слов. Уже в 1926 г. в «Грэнате» М. Светлова слово «товарищ» акцентирует общность судьбы («впервые товарищ покинул седло»). Собственно политический смысл этого слова в советском социуме почти исчез к 1960-м годам: его стали использовать для обозначения статуса — коллега — «он мой товарищ по работе» (классический пример — слова песни В. Высоцкого «Товарищи ученые, доценты с кандидатами...») или как способ обращения, например, в общественном транспорте: «Эй, товарищ, передай на билетик». Но функцию разграничения на «своих» и «чужих» это слово не утратило и в то время (достаточно вспомнить милицеейское — «тамбовский волк тебе товарищ» или высокомерно-обывательское — «гусь свинье не товарищ»). В официальном дискурсе политический смысл слова «товарищ» постепенно утрачивался к концу существования СССР. Достаточно вспомнить — «товарищ Суслов», «товарищ Хонеккер» (но — «дорогой Леонид Ильич» и почти никогда — «товарищ Брежнев»). Во времена горбачевской перестройки «товарищ» уже почти не звучало, а сейчас если и используется, то снова для «маркировки своих» — коммунистов. Еще более показательный пример — изменение практики и смысла слова «деловой» (не как прилагательного!) за достаточно короткий период

времени — с 1960-х годов. Фактически первоначально слово использовалось только в специфической криминальной субкультуре и обозначало осужденных, совершивших определенный тип экономических преступлений, потом оно переместилось в речь прокурорских, судебных и милиционерских работников (начало 1970-х годов), затем — в обывательскую среду (конец 1970-х — начало 1980-х годов) и стало акцентировать функциональное отношение индивида к другим, отсутствие собственно человеческого тепла, затем — род занятий (бизнес, 1990-е годы).

В лингвистике термин «дискурс» широко используется с 1970-х годов в первоначальном значении, близком термину «функциональный стиль» (разговорный, бюрократический, газетный). В политологических словарях в последнее десятилетие дискурс определяется как вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование любых аспектов, мнений, высказываний ее участников.

В настоящее время четко обозначились три основных подхода к понятию дискурса. Согласно *первому подходу* дискурс — фрагмент действительности, обладающий временной протяженностью, логикой развертывания. Выделяются два аспекта дискурса:

- дискурс-рамка (порождающая система; именно в этом смысле С. Жижек говорит о «плавающих означающих», когда один и тот же термин наполняется разным содержанием в разных системах; например, равенство для либерализма — одинаковая степень ответственности всех граждан перед законом, а для сторонников левых взглядов — отсутствие резкого классового расслоения и примерно одинаковая степень доступности социальных благ);
- конкретный дискурс — дискурс-произведение, обладающий определенным сюжетом (например, выборы президента — явление периодическое, однако сюжет каждый раз меняется; тема президентских выборов 1996 г. — «они (коммунисты) не пройдут», тема 2000 г. — «за стабильность», тема 2004 г. — «другой альтернативы нет», тема 2008 г. — «операция “преемник”»). Следовательно, задача дискурс-анализа — выявление внутренней логики явления, определение способов и приемов, с помощью которых сюжет конструируется и разворачивается в действительности.

Второй подход рассматривает дискурс как особый вид коммуникации, не только письменной, но и речевой, в котором в равной степени важны и вербальные, и невербальные составляющие. В этом смысле политический дискурс выступает как социальный диалог, осуществляемый посредством и через общественные институты между индивидами, группами, организациями. Согласно взглядам Тойна ван Дейка, есть три уровня дискурса:

- 1) речевое обращение в повседневной коммуникации (сплетни, анекдоты, кулуарные обсуждения), которое выступает формой

групповой солидарности, защиты от предполагаемых угроз и является стратегией распространения по всей группе определенного мнения или предассудков;

- 2) официальный дискурс всех институтов власти (т.е. анализироваться могут и официальные тексты, и постановления, и инструкции, правила, законы, и текст дебатов, выступления на митингах и т.д.; официальным дискурсом делает статус его источника и ситуация);
- 3) дискурс СМИ, который не совпадает с дискурсом других уровней.

Третий подход — интегративный, представляет собой попытку объединить первые две точки зрения. Здесь выделяются шесть уровней дискурса:

- 1) семиотический (знаковые системы, язык, жесты, образы, формы знания);
- 2) деятельностный (характер социальных действий, направленных на поддержание существующих знаковых систем и на создание новых смыслов);
- 3) материальный (среда взаимодействия — время, место, условия);
- 4) политический (формирование и воспроизводство властных отношений в обществе);
- 5) социокультурный;
- 6) прикладной (анализ собственно речей, текстов, интервью, бесед, дебатов).

Как любое другое направление в науке, дискурс-анализ имеет давнюю традицию. Если мы имеем в виду некие первые шаги, то важное значение для становления дискурс-анализа имела структурная лингвистика, которая начала формироваться в начале XX в. В 1916 г. швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр опубликовал «Курс общей лингвистики», в которой рассматривал язык как систему формальных отношений, а не как субстанцию, данность, которой приписывалось трансцендентное (божественное) происхождение. Он считал, что язык — сфера формальных различий, в которой идентичность знаков носит относительно случайный характер. Есть две стороны языка: означаемое — объект окружающего мира и означающее — символ, который может быть выражен звуком, словом, графическим знаком.

В 1920-х годах в Советской России существовала русская формальная школа, представленная Московским лингвистическим кружком, обществом по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ, руководитель Б. В. Томашевский), в которых при анализе текстов акцент делался не на идейном содержании произведения, а на вычленении значимых компонентов текста, выявлении связи между ними и раскрытии способов их комбинации.

Тема дискурса в гуманитарных и общественных науках стала актуальной с 1950-х годов. В философии интерес к проблемам дискурса возрастает в связи с развитием структурализма, для представителей которого значимы не функции какой-либо системы, а ее внутренние структурные элементы. Идси структурирующей функции языка занимали философов, тяготеющих к постмодернизму (М. Фуко, Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, В. Конолли, Ж. Ф. Лиотар, Р. Рорти), поскольку они считали именно язык исключительным субъектом, формирующим представления об окружающем мире (а иногда и сам мир). Для этих мыслителей реальность — всего лишь социальный конструкт, который создается верованиями и поведением людей. Озвученные и обсуждаемые идси со временем овладевают массами (чем не марксистская идея?) и становятся реальной силой, они заставляют людей поступать определенным образом, а потом закрепляются в определенных нормах, правилах, институтах, механизмах социального контроля.

Основы теории политического дискурса также были заложены в 1950-х годах кембриджской и оксфордской философскими школами. С 1970-х годов термин «дискурс» уже активно применяется в анализе политических процессов. В середине 1980-х годов в Великобритании П. Чилтон анализирует дискурс политиков, военных, лидеров пацифистского движения. В 1987 г. в США М. Гейтс в работе «Язык политики» показал, что в СМИ просто отсутствуют материалы, свободные от оценочных суждений, а риторика политиков носит откровенно мифотворческий характер (чего стоит, например, Р. Рейган с его определением нашей страны как «империи зла» или «колосса на глиняных ногах»!). С 1980-х годов в развитие традиции «понимающей» социологии М. Вебера начинает работу Центр семиотических исследований. В Барселоне издается «Журнал политического дискурса», во Франции — «*Mots*» («Слова»). В Аргентине Б. Лавандера изучает авторитарный, а в Мексике Т. Карбо — парламентский дискурс. В Германии активно анализируется язык Третьего рейха, объединенной Германии, проводятся сравнения языка в Восточной и Западной Германии 1950–1980-х годов. Во Франции действует лаборатория политической лексикологии, хотя следует признать, что в целом французские ученые тяготеют к анализу большого массива текстов с помощью количественных методов.

В литературе можно обнаружить различные подходы к попытке классификации направлений дискурс-анализа. Часть исследователей предпочитают говорить о национальных школах исследования дискурсивных практик, связывая их становление с определенными временными границами (английская школа 1970-х годов, австрийская школа 1980-х годов, итальянская школа 1990-х годов и т.д.). Другие пытаются найти методологические различия направлений дискурс-анализа. Так, например, Л. Филлипс и М. В. Йоргенсен выделяют три методологических направления анализа дискурса в современной науке:

- 1) постструктуралистскую теорию дискурса (представители — Э. Лакло и Ш. Муфф), построившую на представлении, что одновременно сосуществуют многие дискурсы, которые находятся в непрерывной борьбе и формируют социальный мир с помощью значений;
- 2) критический дискурс-анализ (яркий представитель — Н. Фэркло), акцентирующий внимание на политике изменений дискурса;
- 3) дискурсивную психологию (представители — Дж. Поттер, М. Уэтерселл), ориентированную на исследование гибкости/ситуативности использования существующих дискурсов человеком и изменения его личности вследствие этого.

2. Критический дискурс-анализ

В середине 1990-х годов начинает активно развиваться одно из междисциплинарных направлений дискурс-анализа — критический дискурс-анализ. Это направление связано с изучением способов осуществления господства в современном обществе элитных групп. В отличие от других направлений исследовательский акцент в критическом дискурс-анализе делается на обнаружении средств и способов, с помощью которых именно текст и речь (т.е. дискурс) предписывают нормы социального и политического неравенства, воспроизводят его. Аналитик должен ответить также на вопрос, существуют ли способы и каналы оспаривания этого дискурсивного неравенства, сопротивления ему.

Хотя в целом для эмпирических политических исследований обязательным условием является политическая и идеологическая нейтральность исследователей (или хотя бы стремление к ней), критический дискурс-анализ предполагает активную гражданскую позицию ученых, их стремление разоблачать социальное и политическое неравенство и противостоять ему в государстве. Фактически целью критического дискурс-анализа является содействие либерализации режима посредством передачи людям знания о том, какими языковыми средствами укрепляются отношения социального и политического неравенства в их сознании.

Объектом критического дискурс-анализа выступают политические тексты, которые фиксируют состояния конфликта, риска, неравенства и т.д. Истоки этого направления можно найти в работах представителей критической теории Франкфуртской школы Т. Адорно, Ю. Хабермаса, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера, которых после Второй мировой войны волновали проблемы трансформации демократических институтов в тоталитарные, в работах «критических лингвистов» Великобритании и Австрии конца 1970-х годов (Ф. Фолер, В. Ходж, Г. Кресс, Т. Трю выпустили монографию с весьма «говорящим» названием «Язык и контроль»), в социологических теориях М. Фуко, П. Бурдьё, Э. Гидденса. Мощный толчок развитию критического дискурс-анализа дала институционализация этого направления, связанная с началом выпуска с

1990 г. журнала *Discourse and Society* («Дискурс и общество») и созданием в 1994 г. международной организации *CRITICS* (Центр исследований текстов, информации и коммуникации в обществе).

В основе критического дискурс-анализа лежит представление о том, что дискурс — это форма социального взаимодействия, в котором проявляются отношения власти. Он обращен к социальным и политическим проблемам, конституирует общество и культуру, выполняет идеологическую функцию, историчен, но фиксирует связь между текстом и обществом опосредованно. Критический дискурс-анализ междисциплинарен; в его рамках появляются экономические, культурологические, исторические, философские, политологические исследования. Этот принцип междисциплинарности подтвердил в 1998 г. в своей монографии «Идеология: междисциплинарное исследование» Т. ван Дейк, который трактует дискурс как коммуникативное событие.

Основными темами для критического дискурс-анализа являются проблемы политического, этнического и гендерного неравенства. Среди исследователей, активно работающих в рамках критического дискурс-анализа, следует назвать наряду с Т. ван Дейком Рут Водак: они совместно в 1997–1998 гг. работали над знаменитым проектом «Расизм на вершине», в рамках которого анализировали парламентские дебаты в шести странах по этническим проблемам и проблемам иммиграции. Рут Водак анализирует антисемитский дискурс в Австрии и отношение к иммигрантам из Румынии на основе изучения обычных уличных разговоров, выступлений политиков, различных репортажей в СМИ и телевизионных ток-шоу. Тер Вал проанализировала дискурс итальянских СМИ и показала, как всего за 5 лет — с 1988 по 1992 г. — произошло смещение от антирасистских позиций к крайне негативным стереотипам в отношении неевропейцев. Немец Зигфрид Ягер анализирует дискурсивные практики, формирующие негативные представления о турках и других иммигрантах. Мартин Рохс проанализировал выступления министра внутренних дел Испании в отношении силовых действий по изгнанию с территории страны незаконных иммигрантов.

В критическом дискурс-анализе оценке подлежит сам текст (заложенные в нем идеи), система социальных и политических отношений, отраженная в нем, способ изображения информации и т.д. В этом смысле очень интересно наблюдение ван Дейка, описанное им в монографии «Расизм и пресса»: если в Западной Европе преступление совершает иммигрант или представитель меньшинства, то в СМИ в заголовке очень крупными буквами это будет подчеркнуто.

Интересные исследования дискурса СМИ проводит в Великобритании медиагруппа университета Глазго с конца 1970-х годов. Выбирается тема (например, забастовки горняков, отношения власти и СМИ, политические кризисы, коррупционные скандалы и т.д.), делается

сплошная выборка репортажей по ней, исследуются язык и особенности репортажей, визуальные образы, анализируются заголовки и анонсы новостей, оценивается общее количество новостей на тему, анализируются задаваемые вопросы, частотность используемых слов и т.д. В работе Р. Фуулера «Язык в новостях: Дискурс и идеология в прессе» описаны технологии, с помощью которых незаметно, но упорно до сознания обывателя доносятся «нужные» идеи.

Объектом критического дискурс-анализа может быть как речь, так и социальный и политический контекст, политические акторы, политический менталитет участников коммуникации. Фактически критический дискурс-анализ должен ответить на несколько вопросов. Каким образом наиболее влиятельные группы контролируют публичный дискурс? (Доступ к контролю за политическим, научным, публичным дискурсом СМИ сам по себе является мощнейшим ресурсом власти.) Каким образом публичный дискурс контролирует умы и действия доминируемых групп? Если доминирующие группы не имеют возможности прямого контроля над представлениями других людей, то как они могут косвенно контролировать их действия? Каковы социальные и политические последствия такого доминирования? Каким образом и насколько успешно группы, на которые оказывают давление, противостоят ему?

Возможности властной элиты в плане контроля над публичным дискурсом почти безграничны. Именно она определяет допустимость тех или иных дискурсивных жанров и речевых актов, контролирует топики и их смену. Порядок публичных выступлений и высказываний в личном общении тоже определяется статусом говорящих. Уже несколько лет мы не имеем возможности помимо официальной протокольной съемки наблюдать за деятельностью наших народных избранников или правительства, как федерального, так и регионального. Информация на каналах ТВ о политической оппозиции фактически отсутствует. А если о чем-то не говорят, то это и не существует.

Ограничение свободы думать не обязательно связано с существованием официальной жесткой цензуры в СМИ. Проявления этих ограничений более многообразны: люди склонны разделять убеждения, знания, мнения авторитетных источников (именно поэтому мнения представителей молодежи или женщин не воспринимаются как заслуживающие внимания), в некоторых ситуациях низкостатусные участники коммуникации обязаны быть только слушателями и исполнителями (ситуация общения «начальник—подчиненный»), альтернативный дискурс может просто отсутствовать, если у группы нет возможности доступа в Интернет (ситуация для глубинки России достаточно типичная), люди из-за низкого образования могут просто не иметь должных знаний для оспаривания официального дискурса.

Технологии продвижения «нужной идеи» достаточно просты. Например, при обсуждении частного случая можно завершить рассказ

обобщающей фразой («а что еще от них можно ждать?», «вот так всегда и происходит!» и т.д.), и у слушателей вряд ли возникнет сомнение по поводу типичности произошедшего. В политическом дискурсе группы, которые должны подвергнуться ostracism, представляются преимущественно в терминах отклонений от господствующих норм и ценностей, жесткости и угрозы, социокультурных различий, когда сходство игнорируется или преуменьшается.

Существует целая серия речевых стратегий, превращающая «других» в «чужих»: несомненное отрицание («я ничего не имею против *N*, но...»), несомненная уступка («они не все преступники, но...»), несомненное извинение («я прошу прощения, но...»), несомненное неведение («я, конечно, не знаю всего, но...»), несомненная эмпатия («им пришлось многое пережить, но...»), несомненная симпатия («среди них встречаются достойные люди, но...»), несомненная попытка («нами приложены все усилия, чтобы помочь им, но они...»), перенос («это не я, а мои избиратели...»), обратный ход, или обвинение жертвы («это не они подвергаются дискриминации, а мы, постоянные жители, лишились...»).

3. Методики выполнения дискурс-анализа

Вариантов проведения дискурс-анализа настолько много¹, что сейчас кажется, что методики как таковой просто не существует. Тем не менее есть некоторые общие правила, как это следует делать: текст разбивается на единицы анализа, предлагаются интерпретация смысла текстового фрагмента и альтернативная формулировка, наконец, реконструируются исходные явные и скрытые установки автора текста.

Остановимся на наиболее популярных методах анализа политического дискурса.

1. Лингвистический анализ. Этот способ требует значительной детализации при изучении текста, а потому существенно ограничивает выборку и увеличивает время исследования. Соответственно ученый в силу этого ограничения должен выбрать наиболее значимые (программные, стратегические) политические тексты.

Н. Фэркло каждый речевой случай рассматривает как коммуникативное событие, включающее три измерения: текст (речь, письмо, визуальное изображение), дискурсивную практику (способ производства и восприятия текстов) и социальную практику² (способ использования текста). Анализ должен охватывать каждый из этих уровней. Так, исследователя должно интересовать то, на основании каких дискурсов создан текст, в каких ситуациях он используется (доводится до аудитории), тех-

¹ Подробнее об этом см. в литературе к главе.

² Н. Фэркло отдает отчет в том, что анализ практики использования политического дискурса следует проводить, применяя системные политологические, социологические или культурологические макротeorии, например, теорию посттрадиционного общества (J. Гидденса).

нология производства текста, причины и способы изменения его структуры и формы, особенности интерпретации текста аудиторией.

Если говорить о собственно лингвистической составляющей дискурс-анализа, то Н. Фэркло интересует, кто из участников коммуникации устанавливает *тему беседы* (кто производит повестку дня), как в дискурсе используются (и используются ли?) *метафоры*, в чем специфика *эмоса* (как посредством языка, мимики, жестов создаются/подтверждаются идентичности участников коммуникации), *фразапостроения*, *грамматики* (особое внимание следует обращать на транзитивность, модальность и номинализацию).

При оценке *транзитивности* акцент делается на наличии/отсутствии *связей* между событиями и действиями объектов или субъектов, обозначенных в тексте. Например, фраза «За последний месяц были уволены семь чиновников аппарата правительства» представляет это событие как нечто совершенно естественное, подчеркивает только результат, игнорирует причины этого события и освобождает субъект действия (который, кстати, здесь и не упоминается) от ответственности за свои действия. Аналогичным образом на снижение ответственности субъекта действия направлен и прием *номинализации* — использования существительных для описания процесса (например, «в ходе предотвращения несанкционированной акции протеста было много задержаний»).

Используемая *модальность* позволяет зафиксировать степень *включенности* автора текста в тему высказывания (например, сравните: «либералы упустили свой шанс», «мне кажется, что либералы упустили свой шанс», «я убежден, что либералы свой шанс упустили»). Модальность позволяет не только зафиксировать *степень убежденности* в произносимом, но и *претензию на истину* («безусловно, сейчас пришло время консерваторов»), а также наличие/отсутствие *разрешения* («Ну, Вы понимаете, что политики с Вашей политической ориентацией не могут позволить себе публичной критики действий правительства. Но Вы — можете»). Модальность также может быть выражена *интонацией* или *уклонением от прямого указания*. Политики часто злоупотребляют *объективной модальностью* в ущерб *субъективной* («Этот проект — беспроигрышный» вместо «Надеюсь, что издержки этого проекта будут незначительны»).

2. Стратегический анализ. Предлагаемые Л. Филлипс и М. Йоргенсен четыре основных приема интерпретации текстов с помощью дискурс-анализа сводятся к следующему:

- *сравнение* исследуемого текста с другими на эту же тему; исследователь должен ответить на ряд вопросов: чем анализируемый текст отличается от других? Каковы последствия этого отличия? Какая точка зрения считается автором текста само собой разумеющейся, а какие не принимаются?

- *замена*; сам аналитик создает текст для сравнения с целью выявления значения первоначального смысла использованных политиком

выражений; выбор политиком определенного выражения ограничивает использование других слов, вследствие чего тексты и становятся уникальными, приобретают «свое лицо»; при использовании этого приема в создаваемом ученым тексте могут быть заменены отдельные слова, текстовые фрагменты, жанр, подразумеваемый полутатель информации; считается, что благодаря этому можно реконструировать намерения автора исходного текста;

■ *использование преувеличенных деталей*; если в тексте встречаются некие фрагменты, которые аналитику кажутся странными или излишне акцентированными, ему следует еще более усилить их, заменяя выражения, и посмотреть, какой интерпретации текста она соответствует; в этом случае можно обнаружить, например, разную логику различных фрагментов текста; тогда перед исследователем возникают вопросы: кто в действительности является автором (и сколько их), не является ли текст отражением внутреннего противоречия установок автора и т.д.;

■ *полифоничность*; этот прием направлен на обнаружение различных логик/точек зрения в тексте. Не секрет, что многие политические тексты являются следствием политических компромиссов, создаются многими помощниками с совершенно различающимися взглядами, а подчас это просто результат произвольно объединенных фрагментов других политических выступлений. Фактически этот анализ направлен на производство новых исследовательских вопросов: что означает их появление в одном тексте? Отражением каких установок они являются? Какие смыслы создают эти точки зрения в тексте?

3. Структурный анализ. Суть этой процедуры заключается в реконструировании логики автора текста.

Обратимся к письму М. Ходорковского (февраль 2007 г., размещено в Интернете). Хотя внешне текст выглядит как сплошной поток эмоциональных обвинений, он имеет очень жесткую внутреннюю логическую структуру, построенную на противопоставлении «мы-жертва» — «они-преследователи». Письмо легко структурируется по следующей схеме: субъекты действия, объекты воздействия, декларируемые цели, подлинные цели, возможный/реальный спектр действий политических субъектов и объектов, цели участников конфликта, ожидаемые последствия и возможности изменения ситуации.

Анализ показывает, что М. Ходорковский, несмотря на энергичность слога и обличительный тон, на самом деле при написании этого политического текста не осознавал себя как активного политического субъекта, способного хоть как-то повлиять на ситуацию. По его представлениям, не являются активными субъектами и судебные органы; они — лишь проводники воли федеральной исполнительной власти. Характеристики действий Ходорковского связаны с внутренними эмоциональными переживаниями, а потому для читателя убедительными не являются. Еще один важный момент, который делает текст полити-

ческим: фактически М. Ходорковский обвиняет В. Путина как главного коррупционера (должен прийти новый президент, не связанный с машиной коррупции). Текст нелогичен, нет никаких обоснований, почему вдруг нынешние политики должны добровольно отказаться от власти и поменять принципы ее организации. При всей эмоциональности текста и многократном повторении одних и тех же выражений («заказное правосудие», «сфабрикованные данные», «я», «мы с моим другом» и т.д.) количество логических связей в письме весьма ограничено. Проповеднический обличительный тон текста на самом деле скрывает четкое понимание невозможности повлиять на ситуацию, в том числе и с помощью международной общественности. Ходорковский фактически заявляет, что цель его заключения в тюрьму — не избавление от возможного серьезного политического игрока-конкурента, а всего лишь хищническое желание нынешней власти прибрать к рукам приносящую гигантскую прибыль компанию «ЮКОС». Налицо конфликт между обличительным тоном автора этого заявления М. Ходорковского и осознанием безнадежности ситуации (табл. 16).

Таблица 16

Логическая схема текста письма М. Ходорковского

	Я/Мы	Они
Субъект	Я (0)	Эти несчастные (—); нынешней власти, правящей элите России — не стыдно (—); моим гонителям — «партии второго срока Ходорковского» (—)
Объект	Ням с моим другом Платоном Лебедевым (0)	—
Дей- ствия в отноше- нии объ- ектов	Предъявлены очередные без- доказательные, абсурдные об- винения (—); сфабрикованные псевдоу- лики, показания запутанных или обманутых лжесвидетелей и — скорый обвинительный приговор (—); позорный фарс, не имеющий ничего общего с правосуди- ем (—); заведомо ложные обви- нения (—), при наличии поли- тического заказа, штампуются и следствием, и судом (—)	Им не верит (—) ни один порядочный человек в мире (+)

	Я/Мы	Они
Действия субъектов	Я верю, что правда и справедливость восторжествуют (—)	Изобрели «дело Ходорковского» (—); всерьез полагают, что человеческая и историческая оценка их действий зависит от очередного фальшивого приговора басмачно-мещанского «суда» (—); не понимают (—); в сегодняшней России существует заказное правосудие (—); правоохранительная система, международное сотрудничество правоохранительных органов используются не только для борьбы с преступностью (—), но и в корыстных целях чиновников и в их личных политических интересах (—)
Подлинные цели	Моя задача в предстоящем процессе — на своем примере показать (+)	Чтобы украсть самую процветающую нефтяную компанию России — ЮКОС (—); боятся увидеть меня на свободе (—), хотят застраховать себя от моего условно-досрочного освобождения (—)
Последствия	Не знаю, скажет ли им за это Путин «спасибо» (—); новый приговор меня не страшит (+); сколько мне сейчас еще дадут по заведомо ложным обвинениям (—)	Что каждым новым шагом лишь усугубляют свое положение (—), загоняя в угол и себя (—), и своего непосредственного начальника Владимира Путина (—); суд, ставший безропотной частью «вертикали власти» (—), конечно, вынесет обвинительный приговор (—)
Возможности изменения ситуации	Моя дальнейшая судьба целиком определяется судьбой нашей Родины, ее обликом после смены власти в 2008 году (+)	У них еще есть выход, возможность спастись и обеспечить себе долгосрочные гарантии безопасности (+ !); единственный их план — это своевременный добровольный уход от власти в России (+) и честные, справедливые, прозрачные выборы (—), на которых будет избран новый президент нашей страны (+). Человек, не имеющий ничего общего с гигантской машиной коррупции, сковавшей Россию по рукам и ногам (—), человек, уважающий независимость суда (+)

Очевидно, что внутренняя логика/структура различных политических текстов не совпадает, поэтому единой матрицы для анализа политического дискурса просто не существует. Тем не менее выделение основных структурных компонентов текста позволяет прояснить точку зрения его авторов.

Контрольные вопросы и задания

1. Обоснуйте точку зрения на дискурс-анализ как на методологию или как на метод обработки документов.
2. Проведите сравнение дискурс-анализа и других способов обработки документов.
3. Назовите основные принципы критического дискурс-анализа.
4. Охарактеризуйте современный российский официальный политический дискурс.
5. Проведите дискурс-анализ текстов из «Коммерсантъ-Власть», «Русский Newsweek».

Литература

- Алтушьян А. Г.* Анализ политических текстов. М., 2006.
- Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шишова Е. А.* Политический дискурс: Методы анализа тематической структуры и метафористики. М., 2004.
- Воронкова О. А.* Дискурс-анализ: Риторические и метариторические приемы коммуникации // Социология: 4М. 2007. № 25. С. 48–69.
- Гаврилова М. В.* Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике. СПб., 2003.
- Дейк Т. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Земляной С.* Между игрой и войной // Политический журнал. 2007. № 3/4. С. 72–75.
- Ильин М. В.* Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3.
- Кобзева С. В.* Дискурс конфликта: Современные методы анализа // Национальные ценности: Традиции и современность. М., 2006. С. 162–179.
- Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: Пнозис, 2003.
- Попова О. В.* Особенности Послания президента Федеральному собранию-2008 // ПОЛИТЭК. 2009. Т. 5. № 3. С. 224–232.
- Русакова О. Ф.* Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004.
- Филлипс Л., Йоргенсен М.* Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков, 2004.
- Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М., 2004.

Часть IV

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ
В ПОЛИТОЛОГИИ**

Стратегия политологического анализа

1. Виды стратегий обработки данных

Стратегия анализа определяется обычно как логика, схема анализа, но не сводится к собственно последовательности шагов при анализе данных. В современной политической литературе найдется не менее десяти различных способов классификации видов анализа.

Традиционным считается подход, выделяющий статистический анализ (применительно к информации, полученной «жесткими» методами) и качественный анализ (применительно к данным, полученным с помощью «мягких» методик). Критерий различения их связан не только с типом исходных данных, но и со степенью формализации процедур при обработке.

В зависимости от типа решаемых задач выделяют *дескриптивную* статистику (описание признака в конкретной выборке) и *индуктивную* статистику (прогнозирование свойств всей генеральной совокупности на основании свойств выборочной совокупности).

Достаточно распространен подход выделения *восходящей* (статистическая традиция) и *нисходящей* (гуманитарная традиция) стратегий. Этой точки зрения придерживаются Г. Г. Татарова и Е. Ю. Мелешкина. Этапы восходящей стратегии: проверка описательных гипотез; поиск эмпирических закономерностей (от простых к сложным для формирования новых гипотез); интерпретация данных.

Нисходящая стратегия включает: формулирование теоретических гипотез; подбор примеров; в случае появления примеров, не вписывающихся в концепцию, требуется модификация теории.

На практике для обработки и интерпретации данных обычно выделяют меньший объем времени, чем на создание инструментария или сбор информации. Но именно на этой стадии исследователи проверяют рабочие гипотезы, устанавливают существование связей детерминации и взаимодействия между социальными явлениями.

Последовательность действий ученых при обработке полученной информации любым из методов в принципе совпадает (чистка массива данных, собственно описание, сокращение числа признаков, необходимых для итогового анализа, анализ взаимосвязей существенных признаков, интерпретация данных и построение моделей, прогнозирование развития событий), хотя выбор стратегии обработки информации во многом зависит от типа эмпирических данных. Различают несколько типов данных и соответственно стратегий их обработки.

1. Данные типа «государственной статистики» получают из документальных источников, описывающих социум (социальную группу, политическое объединение, структуру власти, объективные социально-демографические характеристики российской властвующей элиты, характер голосования в конкретном регионе и т.д.) в пространстве и времени. Подобная информация собирается регулярно с определенной периодичностью и фиксируется в архивных данных. На основании этих сведений можно конструировать индексы, позволяющие проводить компаративистские исследования.

Статистические показатели также позволяют выделить схожие, однотипные группы объектов. В этом случае прибегают к типологическому анализу. К статистическим данным относятся и результаты переписи населения («объективка»), которые используют для формирования и контроля выборочной совокупности. Предпоследний раз всеобщая перепись населения проводилась в 1989 г., и данные эти явно устарели (например, по роду занятий, возрастному показателю), тем не менее периодические выборочные пятипроцентные переписи населения отчасти восполняют пробелы в информации подобного рода, в пропорции различных групп населения они учитывались при проведении исследования вплоть до 2003 г., когда официально была опубликована часть полученных в ходе всероссийской переписи населения 2002 г. данных. Сведения официальной переписи дают подчас нелогичные результаты. Например, по данным этой переписи оказалось, что женатых мужчин в стране на несколько десятков тысяч меньше, чем замужних женщин. Среди жителей страны обнаружили гоблины и эльфы...

Вместе с тем официальные статистические данные могут быть чрезвычайно полезны для прогнозирования исхода выборов. Например, измерить степень обновления партийного электората можно как с помощью опросов общественного мнения (а респонденты не только часто не помнят, как они голосовали на предыдущих выборах, но и сознательно могут искажать ответы, если их выбор, по их мнению, может не одобряться обществом), так и на основе данных электоральной статистики. Например, в западной политической науке активно используется так называемый метод *«ecological inference»* (экологическое заключение), на который в равной степени претендует и политическая, и экономическая наука (он относится к категории эконометрических методов, а по поводу принадлежности их этим двум наукам до сих пор идет жесточайший спор между учеными). Метод позволяет восстановить из выборных данных индивидуальное поведение избирателей (если, конечно, исследователи получают допуск к исходным протоколам регистрации участвовавших в выборах избирателей, поскольку по этим данным легко выяснить пол, возраст и территориальную локализацию наиболее активных избирателей). Данная информация есть по каждой

из более чем 2600 территориальных избирательных комиссий (ТИК) на территории РФ. Подобный метод использовался в проекте «Электронный ландшафт России» Института открытой экономики (ведущим экспертом его является опытный политтехнолог А. Ситников). Для анализа перехода голосов использовались данные голосования трех выборов в Государственную Думу (1995, 1999, 2003 гг.). Формируются группы территорий с похожими социально-экономическими и политическими показателями для исключения возможных ошибок. Характер голосования избирателей на текущих выборах объясняется характером их голосования на выборах предыдущих (но возникает вопрос: всегда ли можно ожидать стереотипное голосование?), возрастом избирателей, местом их жительства, уровнем зарплат в регионе и т.д. На основе данных каждой ТИК можно получить агрегированные данные для всей страны с учетом количества голосующих избирателей.

2. Данные, полученные с помощью анкеты «простой» структуры, дают представление об общественном мнении с помощью простых, однозначно интерпретируемых вопросов (маркетинговые исследования для избирательных кампаний, мониторинги рейтинга политиков и властных структур). Основной задачей в подобном случае будет описание состояния отдельных эмпирических индикаторов как по всей совокупности, так и по отдельным подгруппам. Аналитические задачи, связанные с выявлением глубинной мотивации поведения, особенностей политического сознания людей, их выбора, в исследованиях такого типа не ставятся. Тем не менее арсенал статистических приемов обработки предельно широк: от первичной группировки до многомерного анализа.

3. Информация, полученная в ходе опросов общественного мнения, включающих в себя наряду с анкетированием тестирование, нестандартизированные интервью, наблюдение, эксперименты, связана с исследованием политических установок, стереотипов. В этом случае наряду со статистическим методом многомерного шкалирования используют качественные методы анализа.

4. Текстовые данные появляются при использовании в качестве методов сбора информации нарративного интервью в биографическом методе, игротехники, фокус-групп, контент-анализа, методик неоконченных предложений и тестов по типу двадцати самоопределений («Я — это...»). При работе с подобной информацией достаточно часто используют транзакционный анализ.

5. Если в качестве исходных данных использованы результаты (отчеты) других проектов, то наиболее адекватным является вторичный анализ. Необходимым формальным требованием проведения вторичного сравнительного анализа в компаративных повторных или территориальных исследованиях является наличие сходных показателей

в программе исследования (а в идеале — полное тождество или сопоставимость всего инструментария, что на практике практически неосуществимо). Допустимо использование обновленной методики, но при этом в повторном проекте материалы базового исследования располагаются в документах в начале, а все новинки (вопросы, тесты) — в конце опросных листов. В случае обновления методик при повторных разработках прибегают к дополнительным проверкам выявленных зависимостей с помощью мысленного эксперимента.

2. Стратегия вторичного анализа

Вторичный анализ — метод формирования нового информационного поля с последующим применением методов и процедур, используемых в обычных исследованиях. Под вторичным анализом обычно понимают метод освоения результатов завершенных или ранее произведенных исследований с целью углубленного изучения полученных данных с учетом новой исследовательской задачи (считается, что при первичной обработке данных и написания базового отчета по результатам исследования авторы описывают где-то около 15–17% всех информационных возможностей полученной базы данных), в случае необходимости сравнения данных относительно нескольких объектов, с целью проведения экспертизы для оценки качества проведенного ранее исследования, наконец, для изучения динамики политических процессов (традиционно считается, что сравнительный анализ связан именно со вторичным анализом; это безусловно так, если речь идет об оценке состояния изменения объекта во времени).

В отечественных исследованиях понятие вторичного анализа как устойчивая категория появляется с середины 1970-х годов (в литературе ссылка делается обычно на 1976 г.). В зарубежных исследованиях методологические и методические проблемы проведения вторичного анализа стали обсуждать несколько раньше, в 1960-е годы. Г. Хьюмен, считающийся одним из наиболее авторитетных специалистов в области проведения вторичного анализа, утверждал, что постоянно озобоющиеся поиском возможностей получения нового знания, прироста информации аналитики фактически занимают «выуживанием» дополнительные возможности вторичного анализа.

Существуют два подхода к определению сущности и роли вторичного анализа. *Во-первых*, понятие «вторичный анализ» некоторые авторы рассматривают практически как синоним понятия «вторичное исследование», допуская наличие у вторичного анализа собственной методологии и стратегии проведения. *Во-вторых*, категории «вторичное исследование» и «вторичный анализ» разводят. В этом случае подчеркивают, что вторичное исследование отвечает на вопрос «что мы изучаем?», в то время как вторичный анализ позволяет ответить на вопрос «как мы это

делаем?». Признаками самостоятельного законченного исследования считают наличие группы методов, которые используются на каждом из этапов: на стадиях эмпирической интерпретации понятий, сбора данных, формирования комбинированных и вторичных показателей коэффициентов и индексов, математической обработки данных и интерпретации информации. Вторичный же анализ исключает специально организованное исследование. Основная его задача — сформировать новое информационное поле из «чужой» эмпирии.

Виды вторичного анализа связывают с характером используемой в обработке информации: а) на основе данных первичной информации, когда в руках исследователя находится весь методический инструментарий проекта и электронная база данных, а ученый получает возможность фактически заново, «с нуля» провести обработку информации, поставив новые исследовательские задачи; б) на основе табличных материалов из отчета исследования в рамках вторичного анализа возможны построение индексов и частичная перегруппировка данных; в) на основе публикаций результатов эмпирического исследования, выполненных в виде, например, научной статьи, когда основная задача исследователя заключается в оценке логичности использованной для обоснования выводов аргументации; г) материалы государственной и ведомственной статистики (сводной или оперативной) могут использоваться в любых видах статистического анализа.

Стратегии выполнения вторичного анализа непосредственно вытекают из типа используемых исходных данных. При интерпретации итоговых документов ставка делается на проверку чужих выводов, проверяются их логичность и обоснованность. При наличии информации о простой группировке данных (процент распределения по признакам) мы можем использовать систему построения дополнительных индексов. При повторном использовании массива данных, когда исследователь имеет электронную базу данных, анкеты или опросники, все методические документы для проведения повторной обработки, идет поиск дополнительных информационных возможностей на основе, например, перескодировки шкал в дихотомические или построения дополнительных переменных.

Например, Ю. Левада при определении политической активности исходил исключительно из формального критерия — факта участия человека в политической акции (безотносительно к ее масштабу, степени организованности и т.д.). Он считает политически активным человеком того, кто более чем два раза в течение одного года принимал участие в каких-либо политических акциях. Если он участвовал два раза, то это — средняя политическая активность, если один раз или не участвовал вовсе, то респондент обладает низкой политической активностью. Конечно, спорным является в этом случае сам критерий актив-

ности. При проведении вторичного анализа базы данных, в которой зафиксированы, помимо ответов на такие прямые вопросы о фактах, еще и самооценки политических установок респондентов, можно сопоставить размер группы политически активных людей и конкретные наблюдения, полученные с учетом этой установки, и характеристики группы наблюдений, построенных с учетом таких переменных, как, например, интерес к политике, регулярность просмотра информационных и аналитических программ по политической тематике, доверие представителям политического истеблишмента, наличие устойчивой идеологической и партийной идентификации, факт помощи какому-либо политическому объединению во время предвыборной кампании и т.д.

При выполнении вторичного исследования ученые сталкиваются с целым блоком проблем. *Во-первых*, они должны обеспечить и обосновать сопоставимость полученных ранее данных. *Во-вторых*, необходимо с целью получения надежных выводов оценить степень ошибок чужого исследования. *В-третьих*, необходимо обосновать возможность сравнения данных исследований, программы которых построены на различных, не совпадающих методологических посылах. Чаще всего возникает ситуация несопоставимости концепций первичного и вторичного исследований. И проблема заключается отнюдь не в том, что вторичное исследование носит «паразитический характер», так как оно опирается на чужую исследовательскую базу, и даже не в том, что формулировки в вопроснике, гайле или анкете создавались под определенную теоретическую конструкцию, и не в том, что в подобного рода «вторичных» просветах многократно возрастает роль интуиции, некоего «озарения» исследователей, гораздо важнее то, что ученые, проводившие «первичное» и «вторичное» исследования, могут стоять на принципиально разных методологических и политических позициях. А это влечет за собой как различное понимание необходимого перечня переменных, так и разную интерпретацию данных. Понятно, что если первичное исследование проводил ученый, который стоит на неомарксистских методологических позициях, то при вторичной обработке этих данных исследователь, являющийся сторонником сетевого анализа, просто не найдет в готовой базе необходимой для себя информации. *В-четвертых*, многократно возрастает влияние на итог работы случайных внешних факторов. *В-пятых*, встает вопрос вообще о пригодности исходных данных для обработки, т.е. возникает степень неопределенности и риска в ситуации постоянного изменения концепции исследования.

Чтобы решить эти проблемы, необходима максимально полная информация методологического и методического обоснования исследования. Как минимум, необходимо знать объем выборки, метод сбора информации, временные характеристики объекта исследования,

принцип отбора единиц наблюдения. Кроме того, требуется наличие значительного числа интегративных характеристик совокупности исследования.

Процедура проведения вторичного анализа предполагает подготовку нового информационного поля на основе интегративных показателей, использования модифицированных шкал или коэффициентов и/или индексов, производство мысленных экспериментов. После этого должна следовать статистическая/математическая обработка данных. Желательно, чтобы используемые методы отличались от тех, которые применялись при проведении первичного исследования. Обычно ученые идут по пути усложнения используемых схем и типов анализа.

Чаще всего в рамках первичного исследования при написании отчетов исследователи ограничиваются использованием простой и сложной группировки данных, расчета статистики хи-квадрат, парного корреляционного анализа, реже — регрессионного линейного анализа, многомерного шкалирования, иногда — кластерного анализа. При проведении вторичного анализа исходная электронная база данных подвергается более тщательной обработке, и исследователи прибегают к поиску оптимальных моделей множественного регрессионного анализа, факторного анализа, дискриминантного анализа и т.д.

3. Подготовка данных к обработке

С какими бы сведениями ни работал ученый, логическая схема обработки данных примерно одинакова. Собранные информацию систематизируют, вводят в компьютер для хранения и последующей обработки, формирования производных от эмпирических показателей индикаторов, поиска латентных характеристик, анализа взаимосвязи феноменов политической жизни, структурирования социальной реальности. После формирования массива данных специалисты переходят к обработке и окончательному оформлению результатов в виде схем, графиков, статистических расчетов и к составлению отчета.

Требования соответствия приемов статистической обработки качеству исходной информации:

- 1) уровень сложности анализа не должен превосходить уровень информативности данных;
- 2) соблюдение принципа соответствия процедур типу шкал;
- 3) статистический анализ должен сопровождаться качественным анализом.

Непосредственно стадии анализа предшествует подготовка данных (выбросовка, кодирование, ввод данных в компьютер) к обработке. Необходимо проверка методического инструментария на точность, полноту, качество заполнения. Проверка на точность заполнения заклю-

чается в проверке правильности ответов на каждый вопрос. Например, такую функцию выполняет проверка соответствия ответов на вопросы-фильтры и последующие вопросы.

Проверка анкет на полноту заполнения предполагает, что выборке подлежат документы, в которых пропущены ответы даже на один вопрос «паспортички» и на 10–15% содержательных вопросов.

Проверка на качество заполнения предполагает оценку ясности, четкости, понятности ответов и обводки кодов. Если в альтернативных закрытых вопросах респондент все же выделяет несколько вариантов ответов, то на практике обычно учитывают первый вариант. Все анкеты, не соответствующие предъявленным требованиям, подлежат выбраковке.

Оставшиеся после контроля документы нумеруются. *Ремонт выборки* может представлять одну из двух следующих процедур. Исследователи сравнивают идеальную выборочную модель с реальной выборкой и проводят дополнительный опрос, ликвидируя перекосы в выборке. Если количество отбракованных анкет невелико, то для восстановления необходимого объема и параметров выборки исследования возможна повторная обработка незначительного количества анкет.

Контрольные вопросы и задания

1. Обоснуйте, в каких ситуациях следует использовать тот или иной вариант стратегии обработки данных.
2. Каковы основные сложности и преимущества использования вторичного анализа?
3. Выберите из научных журналов «Полис», «Политическая наука», «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС», «Подития» статьи, в которых отражены результаты эмпирических и прикладных политических исследований. Ответьте, обосновав свою позицию, какой тип исследовательской стратегии выбран авторами в тех или иных случаях? Чем, по Вашему мнению, обоснован выбор стратегии по той или иной теме?

Литература

- Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006. С. 56–73.
- Борисшопец К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 7–16, 28–47.
- Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. С. 292–355.
- Методические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории. М.: РОССПЭИ, 2004. С. 77–132.
- Миролюк М. Г., Тимофеев И. Н., Ваславский Я. И. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (обзор прецедентов) // ПОЛИС. 2006. № 5. С. 39–57.

- Нилова В. М. Политический анализ и прогнозирование. Петрозаводск, 2005. С. 45–61.
- Ожиганов Э. И. Стратегический анализ политики. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 3–58.
- Политическая наука: Новые направления. М.: Вече, 1999. С. 699–778.
- Попова О. В. Методика и техника эмпирических политических исследований. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 92–96.
- Симонов К. В. Политический анализ. М.: Логос, 2002. С. 30–43.
- Современный политический анализ и политические технологии / Л. Н. Панкова и др. М.: Профиздат, 2005.
- Страус А., Корбин Д. Основы качественного исследования: Обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Удиторил УРСС, 2001. С. 9–28.
- Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии. М.: Издательский дом «Стратегия», 1998. С. 29–41, 112–211.
- Теория и методология социологического анализа политики // Политическая социология. М., 2008. С. 15–101.
- Филиппов В. Верю не верю: О методологических дефектах Всероссийской переписи населения 2002 года // Свободная мысль. 2007. № 7. С. 125–137.

Глава 18

Элементарные приемы обработки данных

1. Группировка и визуализация эмпирических данных

Первая ступень обработки статистической информации связана с группировкой данных. *Простая группировка* — классификация (упорядочивание) данных по одному признаку. Объединение фактов в систему осуществляется относительно ведущего признака группировки (например, по полу, возрасту, партийному стажу, уровню политической активности, по степени близости высказанных суждений).

Информация может быть записана в виде динамического или вариационного ряда, а также в виде матрицы. *Динамический ряд* — совокупность значений эмпирического показателя за определенное количество времени ($X_1, X_2, X_3, X_{n-1}, \dots, X_n$). *Вариационный ряд* — совокупность возможных значений показателя X и частота встречаемости этого признака в заданной группе объектов (изменение показателя в пространстве).

Иногда исследователи говорят об *атрибутивных рядах* (распределение респондентов по качественным признакам) и о *вариационном ряде* (имея в виду в данном случае распределение респондентов по количе-

Степень интереса к политике	Готовность к политическому протесту, частота (% от всех)			Итого
	Да	Нет	Затруднились ответить	
В малой степени	127 (10,6%)	214 (17,8%)	49 (4,1%)	390 (32,5%)
Совсем не интересуются	66 (5,5%)	139 (11,6%)	26 (2,2%)	231 (19,3%)
Затруднились ответить	3 (0,3%)		2 (0,2%)	5 (0,4%)
Итого	393 (32,8%)	630 (52,5%)	177 (14,8%)	1200 (100,0%)

в) матрицу коэффициентов связей между признаками (табл. 19);

г) матрицу расстояний между объектами;

д) матрицу близостей между объектами или признаками.

Число членов группы, объединенных по какому-либо признаку, называется *частотой вариации*. Отношение данной группы к общему числу наблюдений — *доля, относительная частота*. Простейший анализ группировки — исчисление частот в долях или процентах. Например, в ходе исследования было опрошено 1500 человек. Из них членов политических объединений 600 человек. Тогда доля партийных составит $0,4 (n / N = 600 / 1500)$, или 40% ($n / N \times 100\% = 600 / 1500 \times 100$).

Количественные признаки делят на непрерывные (возраст, доход, партийный стаж) и дискретные (например, число участия в забастовках).

Полученные с помощью простой группировки данные могут быть подвергнуты следующим методам анализа: расчету средней арифметической, моды, медианы, дисперсии и т.д. Необходимо помнить, что к номинальным данным нельзя применять сложные методы статистического анализа, поскольку цифры, приписанные группам респондентов по какому-либо признаку, являются лишь ярлыками для них.

Достаточно часто одномерные распределения какого-либо признака, например, уровень доверия политикам или частоту упоминания его в СМИ в течение определенного времени, называют рейтингами. Как и в отношении различного рода индексов, следует признать существенные ограничения в использовании рейтингов, точнее, интерпретации полученных с их помощью результатов.

Например, компания «Grant Thornton» на основании данных опросов в 36 странах мира посчитала процент женщин в руководящих структурах частных фирм. Выяснилось, что на фоне 24% — средний показатель в дан-

Внутригрупповая матрица коэффициентов корреляции между признаками

Корреляция	Возраст	Доход	Близость взглядам Путина	Доверие президенту	Образо- вание	Пол	Доверие партиям	Идеологическая идентификация
Возраст	1,000	0,276	0,069	0,007	0,007	0,071	-0,029	-0,098
Доход	0,276	1,000	0,054	0,028	0,075	0,154	0,031	0,022
Близость взглядам Пу- тина	0,069	0,054	1,000	0,451	-0,069	0,057	0,188	0,026
Доверие пре- зиденту	0,007	0,028	0,451	1,000	-0,030	0,081	0,327	0,018
Образование	0,007	0,075	-0,069	-0,030	1,000	0,044	-0,016	0,124
Пол	0,071	0,154	0,057	0,081	0,044	1,000	0,013	0,058
Доверие пар- тиям	-0,029	0,031	0,188	0,327	-0,016	0,013	1,000	0,034
Идеологиче- ская иденти- фикация	-0,098	0,022	0,026	0,018	0,124	0,058	0,034	1,000

ной группе стран — ситуация в нашей стране для карьерного роста женщин более чем благоприятна, поскольку этот показатель по России составил 42% и наша страна в списке оказалась на второй позиции. В составленном рейтинге в десятку самых благоприятных в этом плане для женщин государств вошли (по степени убывания): Филиппины, Россия, Таиланд, Польша, Китай, Малайзия, Тайвань, Мексика, Армения, Бразилия¹.

Выводы о ситуации зависят от интерпретации полученных результатов и тех вопросов, которые зададут себе исследователи, использовавшие эти результаты для оценки политики гендерного равенства в современном мире. Элементарная научная добросовестность должна остановить исследователя от желания объявить Россию страной гендерного равенства. *Во-первых*, в мире насчитывается уже более 250 государств, и лидерство в 36 из них — не показатель. *Во-вторых*, анализировались только частные фирмы безотносительно к их размерам и оборотному капиталу. Женщины в руководстве крупного бизнеса с огромным оборотом и большим штатом представлены гораздо реже, чем в мелком бизнесе (количество сотрудников мелких частных предприятий нередко не превышает 2–3 сотрудников — владельца и 1–2 наемных работников). *В-третьих*, действительно показательным является представительство женщин во власти. В ситуации, когда в РФ только в одном из более чем 80 регионов губернатор — женщина, в Государственной Думе количество депутатов-женщин не превышает 11%, а в «резервном списке Президента РФ» — «золотой сотне» — число женщин-кандидатов на высокие государственные посты тоже не превышает 10%, хотя в структуре населения страны, в том числе с высшим образованием, женщины доминируют, говорить о гендерном равенстве не приходится. Когда в среднем по стране уровень образования женщин выше, чем у мужчин, но при этом шанс получить более высокую зарплату и сделать карьеру выпадает на долю ничтожного меньшинства из них, использование данных приведенного выше рейтинга некорректно.

Перекрестная (комбинационная) группировка — связывание информации в систему по ряду признаков, выделенных в гипотезах. Основная цель перекрестной группировки — выявление взаимосвязей между двумя и более переменными (определение плотности и характера связи). Наиболее простой вариант предполагает построение перекрестных таблиц с совместными частотами.

Перекрестная группировка позволяет производить отбраковку и проверку достоверности данных («логический квадрат», «логический прямоугольник»). Логический квадрат строится исходя из ответов на основной и контрольный вопросы. С его помощью оценивается искренность респондента.

¹ Мир женщин // Русский Newsweek. 2009. № 11 (233). 9–15 марта. С. 5.

Например, при оценке патриотизма можно задать такой вопрос: «Представьте себе, что у Вас есть возможность изменить гражданство и переехать на постоянное место жительства в другое государство, более благополучное в экономическом отношении. Вы воспользуетесь этой возможностью?» Варианты ответа: а) «да, безусловно»; б) «нет»; в) «мое решение будет зависеть от обстоятельств».

Второй вопрос: «Представьте себе, что Ваши дети, внуки, кто-то из близких стоят перед выбором: они могут уехать из России навсегда или остаться здесь. Что Вы им посоветуете?» Варианты ответа: а) «остаться в России»; б) «выехать в другую страну»; в) «затрудняюсь ответить». Таблица сопряженности будет иметь следующий вид (табл. 20).

Таблица 20

Таблица оценки искренности респондентов
в косвенных вопросах о патриотизме

«Посоветую детям...»	«Я уеду...»		
	Да	Затрудняюсь ответить	Нет
Остаться в России	A	B	F
Затрудняюсь ответить	B	C	D
Уехать	F	D	E

Искренность респондентов, попавших в группы A и B, вызывает большое сомнение. Логический прямоугольник строится аналогичным образом, но в этом случае будет анализироваться соответствие не двух, а большего количества вопросов. Помимо проверки искренности респондентов процедура «логический квадрат», «логический прямоугольник» позволяет провести проверку достоверности и отбраковку данных, а также дополнительную группировку данных.

Виды таблиц: *перечневая* (отражает распределение ряда по одному признаку; табл. 20) и *комбинационная* (другие названия — *таблица взаимной сопряженности признаков*, *комбинированная таблица*; она отражает распределение по двум и более признакам; табл. 21).

Как видно из табл. 21, в общественном мнении существует пока некий разлом, оно не сформировано с точки зрения доминирования какой-то одной позиции «за» или «против», а кампании в СМИ могут повернуть настроения людей в любом направлении — и акцентировать эти проблемы, и затухать их. Однако показатели стандартизованных остатков (подробно о них — в главе о статистике хи-квадрат) свидетельствуют, что женщины-петербурженки гораздо более тревожно относятся к опасности конфликтов на межконфессиональной почве.

Не следует вставлять таблицу в текст отчета, если для нее не требуются текстовые пояснения и интерпретация взаимосвязей данных. Все

таблицы последовательно нумеруются (номера и заголовки помещают в центре страницы или справа с отступом от текста и от самой таблицы).

Таблица 21

**Представления мужчин и женщин о степени опасности
конфликта между православными и мусульманами
(Санкт-Петербург, апрель 2008 г.)**

Пол респон- дента		Конфликты между православными и мусульманами				Итого
		очень опасны	скорее опасны	скорее не опасны	не опасны	
Муж- чины	Частота (% от всех) Стандарт. остаток	156 (16,5) 0,5	71 (7,5) -2,0	115 (12,2) 1,2	108 (11,4) 0,1	450 (47,6)
Жен- щины	Частота (% от всех) Стандарт. остаток	160 (16,9) -0,4	119 (12,6) 1,9	101 (10,7) -1,2	116 (12,3) -0,1	496 (52,4)
Итого	Частота (% от всех)	316 (33,4)	190 (20,1)	216 (22,8)	224 (23,7)	946 (100,0)

Представленные в виде перечневой таблицы данные, сгруппированные по одному признаку, позволяют сделать значимые выводы и могут быть использованы для формулирования эмпирических гипотез, которые нуждаются в проверке и подтверждении или опровержении.

Процедура расчета одномерных распределений в этой программе предельно проста. В открытом файле с нужной базой данных в командной строке с помощью курсора выбираем **Analyze** (анализировать), **Descriptive statistics** (описательные статистики), **Frequencies** (частоты). Затем в открывшемся рабочем окне из левой части, в которой показаны все доступные показатели, переносим в правую нужные нам переменные. В нижней части диалогового окна нажимаем на кнопку **Statistics** (статистики). Во вновь открывшемся окне отмечаем опции **Quartiles** (процентные распределения), если нам нужно — **Mode** (мода), **Mean** (среднее взвешенное арифметическое) и **Median** (медиана). Две последние опции мы имеем право отметить, только если анализируемые переменные измерены с помощью шкал не ниже порядковых. Нажимаем на кнопку **Continue** (продолжить). В диалоговом окне **Frequencies** (частоты), если нас интересуют графики одномерных распределений признаков, нажимаем на кнопку **Charts** (диаграммы) и во вновь открывшемся окне можем выбрать один из трех видов графиков — **Bar Charts** (столбиковые), **Pie charts** (круговая диаграмма) или **Histograms** (гистограмма). Даем команду **Continue** (продолжить), возвращаемся на

шаг назад в основное окно и заканчиваем процедуру, нажав на кнопку **Ок** (окончание выполнения задания).

В выведенной на экран перечневой таблице — пять столбцов. В первой колонке представлены варианты ответа, во второй показана частота вариации, третья показывает распределение признака в процентах, в четвертой дается так называемый «валидный процент» — взвешенные показатели признака, которые будут отличаться от показателей соседней левой колонки в двух случаях — если были ошибки ввода или если какое-то из значений в самой структуре электронной базы данных было отмечено как «пропущенное значение» (*missing*)¹. В последнем, пятом, столбце суммируются накопленные частоты. В практическом смысле нам эти данные могут понадобиться для определения значения медианы.

Ниже приводятся результаты одномерного распределения признака в виде перечневых таблиц, выполненных в пакете SPSS (Санкт-Петербург, телефонный опрос, апрель 2008 г.; источник — ЦЭПИ СПбГУ). Нас интересовало, насколько в сознании петербуржцев в период, когда о глобальном экономическом кризисе еще не говорили, активизировалось представление об опасностях, связанных с различного рода социальными конфликтами (табл. 22).

Таблица 22

**Представления петербуржцев об опасности конфликтов
(2008 г.; в %)**

Значения	Ответ	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Конфликты между богатыми и бедными					
Валидные	Очень опасны	364	32,7	35,4	35,4
	Скорее опасны	281	25,2	27,3	62,7
	Скорее не опасны	242	21,7	23,5	86,3
	Совсем не опасны	141	12,7	13,7	100,0
	Итого	1028	92,3	100,0	
Пропущенные	Затрудняюсь ответить	85	7,6		
Итого		113	100,0		
Конфликты между русскими и нерусскими					
Валидные	Очень опасны	416	37,4	40,7	40,7
	Скорее опасны	292	26,2	18,5	69,2
	Скорее не опасны	170	15,3	16,6	85,8
	Совсем не опасны	145	13,0	14,2	100,0
	Итого	1023	91,9	100,0	

¹ О случаях, когда прибегают к этой процедуре, см. в главах о сложных видах статистического анализа.

Значения	Ответ	Час- тота	Про- цент	Валидный процент	Кумуля- тивный процент
Пропу- щенные	Затрудняюсь от- ветить	90	8,1		
Итого		1113	100,0		
Конфликты между чиновниками и рядовыми гражданами					
Валидные	Очень опасны	198	17,8	20,0	20,0
	Скорее опасны	290	26,1	29,3	49,3
	Скорее не опасны	302	27,1	30,5	79,8
	Совсем не опасны	200	18,0	20,2	100,0
	Итого	990	88,9	100,0	
Пропу- щенные	Затрудняюсь от- ветить	123	11,1		
Итого		1113	100,0		
Конфликты между собственниками предприятий и наемными работниками					
Валидные	Очень опасны	171	15,4	17,9	17,9
	Скорее опасны	284	25,5	29,7	47,6
	Скорее не опасны	320	28,8	33,5	81,2
	Совсем не опасны	180	16,2	18,8	100,0
	Итого	955	85,8	100,0	
Пропу- щенные	Затрудняюсь от- ветить	158	14,2		
Итого		1113	100,0		
Конфликты между православными и мусульманами					
Валидные	Очень опасны	316	28,4	33,4	33,4
	Скорее опасны	190	17,1	20,1	53,5
	Скорее не опасны	216	19,4	22,8	76,3
	Совсем не опасны	224	20,1	23,7	100,0
	Итого	946	85,0	100,0	
Пропу- щенные	Затрудняюсь от- ветить	167	15,0		
Итого		1113	100,0		

Итак, от $\frac{2}{5}$ до $\frac{3}{5}$ опрошенных петербуржцев считают названные конфликты «опасными» и «очень опасными» в нашей стране. С учетом времени проведения опроса это достаточно неожиданные показатели, поскольку ощущение стабильности ситуации в стране и улучшения собственного материального положения в это время было у многих. Одномерные распределения показали, что наибольшие затруднения

в этих вопросах вызвала оценка степени опасности конфликтов между собственниками/наемными рабочими и православными/мусульманами (соответственно 14,2 и 15% опрошенных). Вместе с тем как наиболее опасные воспринимаются конфликты между богатыми и бедными и русскими и нерусскими (соответственно 32,7 и 37,4% опрошенных). Эти результаты достаточно интересны, поскольку получается, что собственность как таковая не рассматривается многими петербуржцами как источник богатства и принадлежности к обеспеченной группе. Аналогичным образом фактор принадлежности к титульной нации в глазах горожан не обязательно связан с исповеданием определенной религии.

Вообще одномерные распределения могут дать очень интересную информацию. Например, по данным опроса 2005 г. (Санкт-Петербург, телефонный опрос, апрель 2005 г.; источник — ЦЭПИ СПбГУ), оказалось, что почти каждый пятый петербуржец политикой не интересуется совсем, а действительно отслеживают эти процессы менее 13%, т.е. лишь каждый восьмой респондент (табл. 23).

Таблица 23

Степень интереса петербуржцев к политике (2005 г.)

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В большой степени	151	12,6	12,6	12,6
В некоторой степени	423	35,3	35,3	47,8
В малой степени	390	32,5	32,5	80,3
Не интересуюсь	231	19,3	19,3	99,6
Затрудняюсь ответить	5	0,4	0,4	100,0
Итого	1 200	100,0	100,0	

В Санкт-Петербурге выше, чем в целом по стране, доля людей обеспеченных и включенных в политические процессы, однако менее 2% — ничтожно малая доля — убеждены, что могут влиять на власть. А почти $\frac{3}{4}$ петербуржцев считают, что власть существует сама по себе и нет никаких реальных механизмов, которые позволили бы им хоть как-то повлиять на ее решения (табл. 24).

Таблица 24

Возможная степень влияния петербуржцев на решения органов власти (2005 г.)

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Очень опасны	17	1,4	1,4	1,4
Скорее опасны	53	4,4	4,4	5,8

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Скорее не опасны	230	19,2	19,2	25,0
Совсем не опасны	870	72,5	72,5	97,5
Затрудняюсь ответить	30	2,5	2,5	100,0
Итого	1 200	100,0	100,0	

Почти 80% петербуржцев считают, что демократия в России не работает, по крайней мере, они высказали неудовлетворенность этим процессом у нас в стране (табл. 25). Напомним, что опрос проводился в 2005 г., когда была организована дискуссия о национальных приоритетах, которая менее чем через год превратилась в идею о «суверенной демократии» в РФ. 6% петербуржцев, которых устраивает характер политического режима в стране, — это тревожный показатель. Он не вылился в публичный протест, но в дистанцирование, отчуждение от власти — безусловно да.

Таблица 25

Степень удовлетворенности петербуржцев демократией в России (2005 г.)

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Очень опасны	12	1,0	1,0	1,0
Скорее опасны	186	15,5	15,5	16,5
Скорее не опасны	453	37,8	37,8	54,3
Совсем не опасны	470	39,2	39,2	93,4
Затрудняюсь ответить	79	6,6	6,6	100,0
Итого	1 200	100,0	100,0	

Не менее интересные результаты были получены в ответах на вопрос о приоритетах: «права человека» (либеральная ценность) или «справедливость» (коммунистическая ценность), «свобода» (либеральная ценность) или «порядок» (консервативная ценность) (табл. 26, 27).

Лишь малое число людей затруднились ответить на эти вопросы — менее 4%. Но более трети опрошенных петербуржцев заявили, что они хотели бы получить и то, и другое. Объясняющих гипотез две: а) эти люди индифферентны к политике вообще, они живут в своем

частном мире; б) на самом деле эти люди имеют четко выраженные политические взгляды, но они исключительно лояльны к власти и готовы принять любые нормы свыше. Какое из объяснений верное? В соответствии с полученными данными можно предположить, что тяготеют к либеральным ценностям не более 13–14% петербуржцев, около трети тяготеют к левым взглядам. Но около 50% — традиционалисты, которые устали от потрясений 1990-х годов. Однако одномерные распределения позволяют назвать полученные распределения, но не дают нам права говорить о мотивах, о подоплеке этих распределений. Полученные данные предлагают всего лишь возможность сформулировать некоторые гипотезы, которые должны быть проверены с помощью других видов анализа.

Таблица 26

Что важнее: права человека или справедливость? (2005 г.)

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Права человека	177	14,8	14,8	14,8
Справедливость	445	37,1	37,1	51,8
И то, и другое	533	44,4	44,4	96,3
Затрудняюсь ответить	45	3,8	3,8	100,0
Итого	1 200	100,0	100,0	

Таблица 27

Что важнее: свобода или порядок? (2005 г.)

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Свобода	157	13,1	13,1	13,1
Порядок	548	45,7	45,7	58,8
И то, и другое	466	38,8	38,8	97,6
Затрудняюсь ответить	29	2,4	2,4	100,0
Итого	1 200	100,0	100,0	

Фиксация данных в табл. 28 выполняет функцию отображения рядов распределения. Числовые данные в таблице поясняются заголовками (общие выступают в качестве названия таблицы, структурные

поясняют группировку анализируемой совокупности респондентов или связь между рядами распределения), подлежащими и сказуемыми. Подлежащим в таблице обозначают объект (совокупность респондентов), характеристики (сказуемое) которого представлены в числовом виде. В правильно оформленной таблице обязательно наличие маргинальных (итоговых) столбцов и строк. В названии (заголовке) таблицы обязательно указывают место и время, к которым имеют отношение отображаемые сведения, а также дают информацию о единицах измерения (проценты, доли, частоты).

Если в таблице полностью или частично фиксируются данные других исследований, необходимо делать ссылку на источник в примечании. Необходимо помнить, что изучение данных в комбинационных таблицах обязательно должно дополняться корреляционным анализом, в противном случае исследователь, ориентируясь только на эффективные абсолютные значения, рискует сделать выводы о несуществующей связи между двумя переменными. Например, ориентируясь на данные табл. 28, без дополнительных расчетов нельзя сделать вывод о том, что та или иная группа является наиболее лояльной по отношению к власти.

Таблица 28

**Уровень доверия правительству РФ петербуржцев
с различным уровнем образования (март 2009 г., %)**

Уровень доверия правительству	Уровень образования				
	Низшее среднее	Среднее	Среднее специальное	Высшее	Итого
Абсолютно доверяю	1	4	3	2	10
Скорее доверяю	4	2,23	3,10	4	13,33
Когда как, все зависит от ситуации	3	5	3	2,33	13,33
Скорее не доверяю	4	6	10,34	23	43,34
Не доверяю абсолютно	2	2,20	3,13	6	13,33
Затрудняюсь ответить	0	0,57	4,10	2	6,67
Итого	14	20	26,67	39,33	100,00

Многие исследователи, не умеющие работать в статистических пакетах обработки данных, активно продвигают идею, что использование многократной перегруппировки переменных в комбинированных таблицах и логическое осмысление этих данных позволяют и без применения каких-либо математических процедур обнаружить скрытые

устойчивые закономерности, т.е. что возможно и без использования сложных видов статистического анализа перейти к теоретическому осмыслению сложных политических процессов.

Таблицы могут также содержать информацию об изменении признака во времени (в панельных, трендовых исследованиях). Они наглядно демонстрируют динамику процесса (табл. 29).

Таблица 29

Структура активного электората по уровню образования
(в % к общей численности группы с соответствующим уровнем образования)

Уровень образования	Год			
	2003	2004	2007	2008
Высшее	43	41,3	42,3	39,9
Среднее специальное	39,7	37,1	38,6	43,5
Полное среднее	15,3	17	14,2	11,4
Неполное среднее	2	4,6	4,9	5,2
Итого	100	100	100	100

Помимо таблиц для визуализации данных применяют полигоны (по преимуществу для дискретных рядов), гистограммы (для непрерывных рядов), круговые диаграммы, кумуляты и другие виды графиков. По большому счету они нужны для заказчика и обязательно присутствуют в отчете. Сам исследователь обращается к визуализированным данным на начальной стадии анализа с целью ознакомления с характером распределения вариационных рядов.

Полигоны (рис. 16) и *гистограммы* (рис. 17) строят в прямоугольной системе координат. На оси абсцисс располагают значения признака, на оси ординат — частоты, доли респондентов по группам.

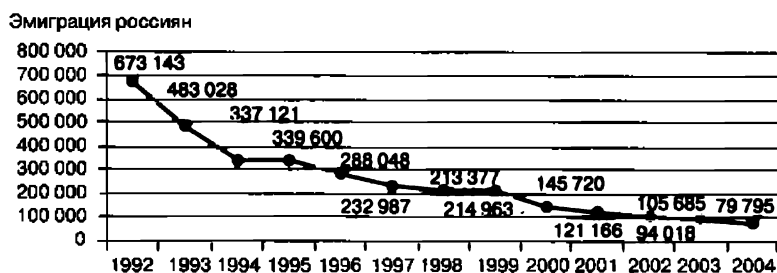

Рис 16. Эмиграция россиян из страны

Источник: Хамраев В. Разрешите поселиться // Коммерсантъ-Власть. 2006. № 12 (666). 27 марта. С. 23.

Линейные диаграммы удобны для изображения трендов (временных рядов). Оформление графиков так же, как и таблиц, подчиняется определенным правилам: обязательны нумерация и точный заголовок,

название оси абсцисс помещают под диаграммой, ординат — над номерами градалий.

В линейной диаграмме (полигоне) все значения одной переменной соединяют непрерывной линией. Полигон более удобен для чтения, чем данные таблицы. Достаточно часто на одном графике помещают данные нескольких рядов. В этом случае его масштаб максимально увеличивают, а для изображения выбирают линии разного типа.

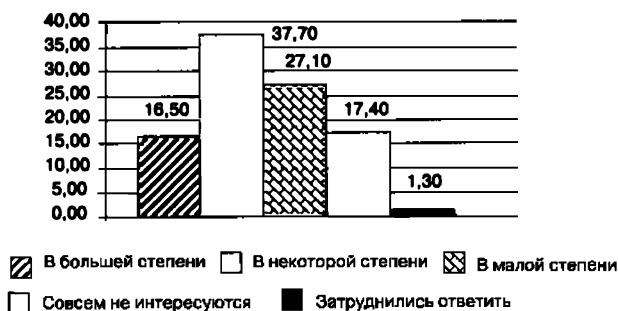

Рис. 17. Уровень интереса петербуржцев к политике (апрель 2008 г.)

При оформлении гистограммы допускается штриховка столбцов. При фиксации в осях нескольких графиков одновременно их изображают разными линиями. Под графиком располагают пояснение, дают ключ (показывают, что обозначает каждая из линий). Иногда пояснительный текст помещают прямо на графике.

Кумулятивная кривая (рис. 18) строится на основе накопленных частот. По оси абсцисс откладываются значения наблюдаемого признака, вдоль оси ординат — накопленные частоты. Кумуляту используют для контроля за «накоплением» признака.

Если же по оси абсцисс откладывают частоты, а по ординате — признак по возрастающим его значениям, то полученную кривую называют *огивой*.

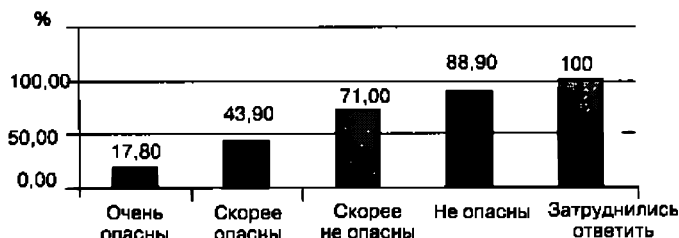

Рис. 18. Представление петербуржцев об опасности для России конфликта между чиновниками и рядовыми гражданами (апрель 2008 г.)

Для демонстрации изменчивости какого-либо признака во времени или пространстве используют *двустороннюю гистограмму* — столбиковый график, расположенный в двух направлениях. Основная его функция заключается в демонстрации колебаний по отношению к среднему значению признака (рис. 19).

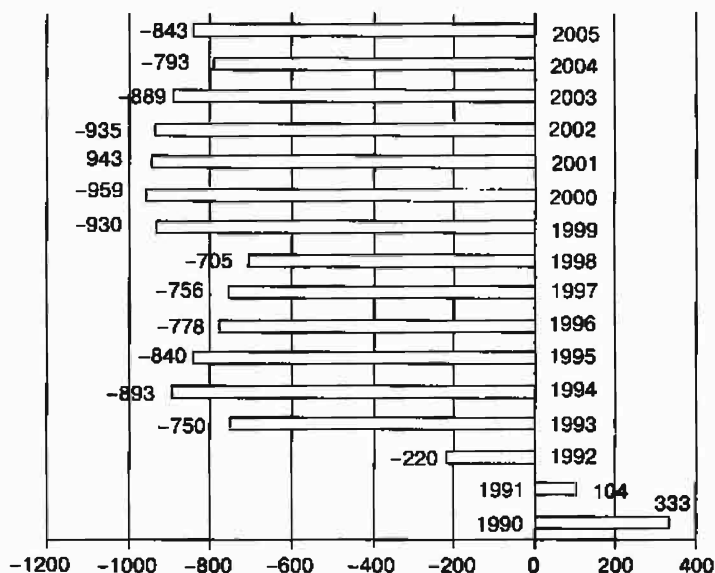

Рис. 19. Естественный прирост населения РФ в 1990-х — середине 2000-х годов (тыс. человек)

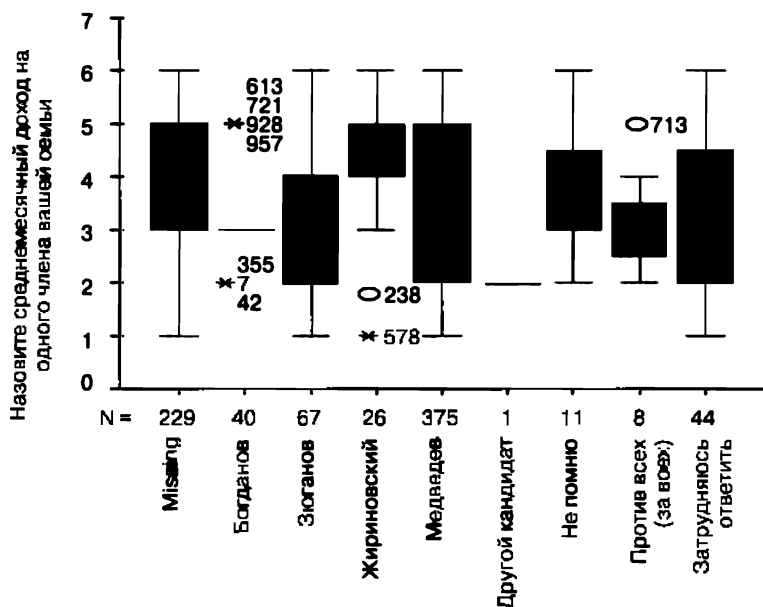
Источник: Хамраев В. Разрешите поселиться // Коммерсантъ-Власть. 2006. № 12 (666). 27 марта. С. 19.

Секторная диаграмма представляет собой сегментированный круг (рис. 20). Площадь круга отождествляется со 100% респондентов. Сегменты соответствуют группам респондентов, распределенных по какому-либо признаку.

Рис. 20. Частота обсуждений пестербуржцами с близкими и друзьями политических событий (% , апрель 1998 г.)

Статистический пакет SPSS позволяет помимо указанных графиков визуализировать и другие варианты, наиболее интересными из которых являются коробчатые диаграммы (шутники называют их «ящики с усами»). Этот вариант графиков очень наглядно демонстрирует скрытые закономерности для двумерного распределения признаков (рис. 21). При интерпретации результатов коробчатой диаграммы обращают внимание на разброс значений по группам (определяется величиной прямоугольника, разбросом выступов и линией внутри прямоугольника, которая показывает модальное значение — наиболее часто встречающееся в подгруппе).

За кого вы проголосовали? (Фамилии кандидатов не зачитывать.)

Рис. 21. Уровень дохода избирателей-петербуржцев в период президентских выборов 2008 г.

Коробчатая диаграмма показывает, что выборы проигнорировали преимущественно среднеобеспеченные люди. Среди тех, кто пришел на выборы, но испортил при этом бюллетени, доминируют люди слабообеспеченные, которых при этом нельзя отнести к люмпенизированным или маргинальным группам. За Зюганова голосовали в основном малообеспеченные петербуржцы, за Жириновского — наоборот. Победу Медведеву обеспечили представители всех социальных групп, однако более активно за него голосовали горожане со средним уровнем доходов.

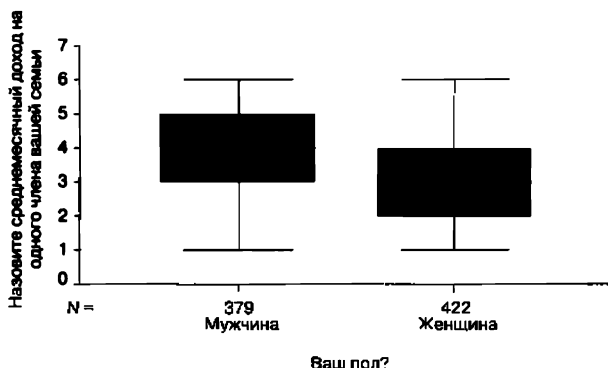

Рис. 22. Уровень доходов гендерных групп в Санкт-Петербурге (2008 г.)

На рисунке 22 показано, что хотя и богатыми, и бедными являются представители обеих гендерных групп, уровень доходов мужчин и женщин в Санкт-Петербурге заметно различается в пользу первых (доходы их выше, как минимум, на 15–17%).

2. Средние показатели вариационного ряда.

Меры вариации и рассеяния

Средняя арифметическая дает представление об усредненном случае. Данный показатель позволяет сравнить между собой не только группы одного ряда распределения, но и сами ряды распределения, если они строятся по идентичным признакам:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{N},$$

где x_i — значения вариаций признака; Σ — сумма; N — число респондентов.

При обработке данных массовых опросов чаще используется *взвешенная арифметическая*:

$$\bar{x}_i = \frac{\sum x_i \times n_i}{N},$$

где x_i — числовое значение i -й позиции признака; n_i — число респондентов, выделенных по i -й позиции признака; N — общее число респондентов.

Для номинального уровня измерения (например, поддержки того или иного политического объединения), где цифры не связаны с порядком расположения категорий (а потому использование средней арифметической лишено смысла), для измерения средней тенденции используют моду. *Мода* — наиболее часто встречающееся значение признака в серии зарегистрированных наблюдений. Возможно унимо-

дальное, бимодальное или многомодальное распределение признака. Определение моды в номинальных и порядковых рядах распределения не вызывает сложностей. В интервальном ряду говорят не о нахождении моды, а об определении модального интервала. Для этого переходят от деления на интервалы, основанного на содержательном критерии, к делению на интервалы по формальным критериям. Значение моды для интервального ряда (с равными интервалами) определяется по формуле:

$$M_o = x_o + \delta \frac{n_{mo} - n^-}{2n_{mo} - n^- - n^+},$$

где x_o — нижняя граница модального интервала; δ — величина интервала; n_{mo} — частота модального класса; n^- — частота интервала, предшествующего модальному; n^+ — частота интервала, следующего за модальным.

Недостатки моды: невозможность использовать ее в дальнейших вычислениях; вероятность существования нескольких модальных величин в вариационном ряду; зависимость ее величины от интервала группировки.

Для измерения среднего значения порядковых и интервальных данных чаще всего используют медиану. Для номинальных этот показатель не используется. *Медиана* — значение среднего признака в упорядоченном (ранжированном по возрастанию или убыванию признака) ряду, причем до и после него находится равное число наблюдений.

При нечетном количестве наблюдений медиана приходится ровно на середину упорядоченного ряда (например, при 1001 наблюдении медианой будет величина 501-го наблюдения). При наличии четного количества признаков (наблюдений) в ряду рассчитывают среднее арифметическое для двух наблюдений, расположенных в центре ряда. При числе наблюдений, равном 1000, медиана рассчитывается как средняя арифметическая 500-го и 501-го наблюдений:

$$M_e = x_o + \delta \frac{n/2 - nh}{n_{me}},$$

где x_o — нижняя граница медианного интервала; δ — величина интервала; n_{me} — частота (относительная) медианного интервала; n — сумма частот (относительных частот) интервалов; nh — частота (относительная), накопленная до медианного интервала.

В таблице 30 представлены данные доверия «Единой России», выраженного петербуржцами, измеренные с помощью порядковой шкалы. В данном случае медианное значение этого вариационного ряда будет равно 4, модальное — 4, а взвешенное среднее арифметическое — 2,99.

**Уровень доверия «Единой России», выраженного петербуржцами
(апрель 2010 г.)**

Валидные значения	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Полностью доверяю	216	19,4	19,4	19,4
Скорее доверяю	213	19,2	19,2	38,6
Скорее не доверяю	121	10,9	10,9	49,5
Совсем не доверяю	483	43,5	43,5	93,0
Затрудняюсь ответить	78	7,0	7,0	100,0
Итого	1 111	100,0	100,0	

Если для исследования используется динамический ряд (изменение признака во времени), то в качестве среднего значения может быть использовано среднее геометрическое (корень n -й степени из произведения всех значений признака x):

$$G = \sqrt[n]{x_1 x_2 x_3 \dots x_n}.$$

Например, в регионе N в течение четырех месяцев число забастовок составило соответственно 34, 56, 21, 39. Среднее геометрическое для этого ряда:

$$G = \sqrt[4]{34 \times 56 \times 21 \times 39} = \sqrt[4]{1559376} \approx 36.$$

Помимо названных средних значений ряда можно рассчитывать *среднее квадратическое и среднее гармоническое*.

Для вычисления неравномерности распределения признака используют вариационный размах, среднее абсолютное отклонение, дисперсию, коэффициент вариации. С их помощью можно определить степень отклонения от средних значений ряда. Это позволяет ответить на вопрос, является ли наиболее типичное значение признака репрезентативным для всей совокупности. Например, нам известно, что рейтинг доверия местной исполнительной власти в городе N в течение 2010 г. составил 23, 19, 24, 31, 30, 25, 22, 28, 35, 38, 42, 45%. Разность между наибольшим и наименьшим значениями ряда — *вариационный размах* — определяется по формуле

$$R = x_{\max} - x_{\min}.$$

Для нашего ряда он будет равен 26% (45% – 19%).

Среднее абсолютное отклонение — среднее арифметическое абсолютных величин отклонений отдельных значений признака от их средней арифметической:

$$\bar{d} = \frac{\sum |x_i - \bar{x}| n_i}{N},$$

где N — число значений в ряду; $\sum |x_i - \bar{x}| n_i$ — сумма отклонений значения ряда от средней арифметической по подсовокупностям (значения суммируются без учета знака отклонения, по модулю).

Для нашего примера $\bar{x} = 30,167$, а $\bar{d} = 6,6945$.

Формула дисперсии для порядковых и интервальных рядов:

$$\sigma^2 = \frac{\sum n_i (x_i - \bar{x})^2}{N - 1}.$$

Если число наблюдений больше 30, то в знаменателе из N единица не вычитается.

Среднеквадратическое отклонение σ (сигма) вычисляется как корень квадратный из дисперсии. С его помощью можно сравнивать меры рассеяния разных признаков или одного признака для разных подсовокупностей. Для нашего примера этот показатель равен 8,3.

Для оценки дисперсии (разброса) номинальных данных используют *коэффициент вариации*. Он показывает процентную долю всех признаков, которые не входят в модальную категорию.

Формула коэффициента вариации для номинального ряда:

$$V = \frac{\sum f_{\text{немодальное}}}{N},$$

где $\sum f_{\text{немодальное}}$ — количество всех наблюдений, не являющихся модальными; N — общее число наблюдений $0 \leq V \leq 1$. При $V \rightarrow 0$ модальное значение ряда является типичным.

Например, был задан вопрос о существовании партии, программу которой поддерживает респондент. Из 1000 опрошенных 350 человек дали утвердительный ответ, 400 — отрицательный, 250 человек не смогли определиться. Тогда коэффициент вариации будет равен отношению суммы респондентов, ответивших позитивно и затруднившихся с ответом, к общему числу опрошенных $(350 + 250) / 1000 = 0,6$.

Дисперсия для ряда с альтернативными признаками определяется по формуле

$$\sigma^2 = \frac{n_1 n_2}{(n_1 + n_2)^2} = \frac{n_1}{n_2} \times \left(1 - \frac{n_1}{n_2}\right).$$

Для выборки в 1000 человек, из которых 650 собираются голосовать, а 350 — нет, дисперсия будет $(650 \times 350) / 1000^2 = 22,75$.

Закон распределения. Нормальное распределение признака в вариационном ряду можно определить, если: 1) в ряду есть единственная мода, находящаяся в самом центре распределения; 2) частоты сим-

метрично убывают по направлениям к предельным значениям ряда; 3) распределение признака подчиняется «правилу трех сигм», т.е. 68,3% всех случаев распределяются в пределах одного стандартного отклонения от центра ряда, 95,5% случаев — в пределах двух стандартных отклонений, 99,7% — в пределах трех отклонений (рис. 23).

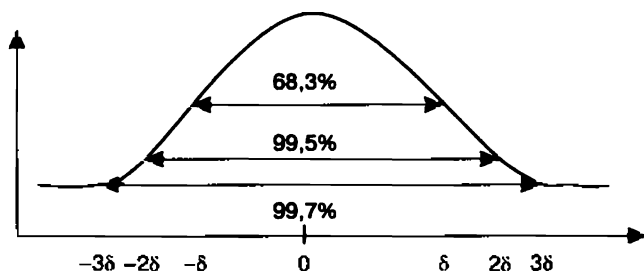

Рис. 23. Иллюстрация к «правилу трех сигм»

Собственно говоря, расчет моды, медианы, среднего взвешенного арифметического выполняет в политологических исследованиях инструментальную функцию. Несовпадение этих показателей является косвенным свидетельством того, что распределение признака не соответствует нормальному гауссовскому распределению, т.е. что переменная является перспективной с точки зрения включения ее в сложные виды статистического анализа.

3. Элементарные приемы работы с динамическим рядом

Для анализа периодически повторяющихся политических событий исследователи обращаются к анализу временных рядов, который используется как для ретроспективного объяснения событий, так и для прогнозирования их дальнейшего развития. Классические примеры — прогнозирование итогов избирательных кампаний, развития забастовочного движения. Некоторые элементарные виды статистического анализа временных рядов можно выполнять вручную, при создании сложных моделей удобно пользоваться статистическими пакетами.

Временные ряды — комплекс наблюдений за одной переменной через определенные интервалы времени. *Статистическое прогнозирование* — способ предвидения развития политических событий на основе эмпирических данных мониторинговых исследований. *Период упреждения* — длительность прогноза в эмпирических исследованиях. Он относительно невелик, а вероятность ошибок увеличивается прямо пропорционально временному отрезку прогноза. Требования к прогностической модели традиционны: обоснованность, полнота, валидность, точность, устойчивость.

Многие исследователи до сих пор весьма скептически относятся к возможностям статистического прогнозирования развития политических процессов из-за огромного числа факторов, которые нужно учесть. Аргументы звучат весьма весомо:

- ни одна из моделей политических процессов не в состоянии учесть всю палитру и сложность связей между явлениями и взаимодействием разнородных факторов;
- модель развития политического процесса, использующая в качестве исходного материала данные опросов (даже если речь идет об экспертном опросе, в котором участвуют ключевые информаторы или политики), в значительной степени зависит от способности и желания этих людей дать необходимые исследователю полноценные и достоверные сведения;
- моделирование политических процессов не может в должной степени учесть влияние случайных факторов и крайне редко может учесть ситуацию бифуркации, когда исходные принципы существования явления радикально меняются.

Тем не менее в течение последних 30 лет прикладное моделирование в политических исследованиях на основании статистических приемов обработки данных динамических рядов получило широкое распространение. Прикладное моделирование выполняется на основании специальных статистических исследований в ряде научных центров, хотя наибольший опыт имеют исследователи США (Северо-Западный, Стэнфордский, Чикагский, Калифорнийский университеты, Массачусетский технологический институт).

Выделяют три этапа моделирования: *логико-интуитивный анализ* (традиционная исследовательская практика, в ходе которой ученый, опираясь на свои представления, интуицию, логику, знание аналогичных исследований, создает теоретическую модель изучаемого явления с выделением ключевых понятий); *формализация данных* — данная процедура основывается на трансформации созданной содержательной статистической модели в динамическую; *квантификация данных* (создание «образа искусственной реальности»). Подобные модели содержат указание на объект исследования, структуру его связей с другими политическими субъектами, интересы, ресурсы влияния, цели действий, нормативный (типичный) образ действий, противоречия между субъектами политического действия, соотношение их ресурсов и характер связей с другими объектами политической реальности.

Самым простым приемом статистического прогнозирования считается анализ развития ряда распределения количественных параметров исследуемого социального процесса. Он состоит из взаимосвязанных компонент:

- *тенденция* — направление развития социального процесса (в самом широком понимании речь идет о прогрессе или регрессе); если в тенденции обнаруживается функциональная зависимость ее от времени, то исследователи говорят о наличии тренда;
- *тренд* — описание фактической усредненной для периода утверждения тенденции изучаемого социального процесса во времени;
- *интервал циклов* — повторяемость показателей, зависящих от времени.

Достаточно часто событие-причина и событие-следствие отстоят друг от друга далеко во времени, поэтому при построении прогнозных моделей также необходимо учитывать *временной лаг*. В идеальном случае модель прогноза должна учитывать *секулярные тренды* (долговременные тенденции к увеличению или уменьшению), *циклические отклонения* (сезонность; классическими примерами являются «веселнее наступление на капитал» и снижение показателей неконвенционального поведения летом), *случайные отклонения* (известно, например, что в некоторых случаях на исход голосования оказывали влияние неблагоприятные погодные условия: дождь, снег, морозы). Случайные отклонения в электоральном поведении также провоцируются экстраординарными политическими событиями и «феноменом последней недели» (согласно ему люди с невысоким образованием делают свой выбор именно в последние дни перед выборами, в то время как высокообразованные избиратели определяют свои политические симпатии и принимают решение о походе на избирательный участок намного раньше).

Одной из важнейших и наиболее простых статистических процедур, предшествующих прогнозированию, является проверка гипотезы о наличии или отсутствии тренда. Обычно пользуются простейшим методом определения наличия тренда — *методом разности средних уровней*. При использовании этого метода объект исследования разбивают на две подвыборочные совокупности, идентичные по основным контролируемым параметрам (например, по социально-демографическим показателям). Для каждой из совокупностей определяется средняя по показателю, после чего определяется разность значений средних. Если расхождение существенное, то тренд имеет место. Незначительное расхождение можно приписать воздействию случайных факторов, гипотеза о наличии тренда отвергается. Для определения истинности гипотезы о тренде вычисленное значение сравнивается с табличным значением. Если расчетное значение больше табличного, гипотеза о наличии тренда подтверждается.

При исчислении *средних темпов роста* в рядах динамики применяется среднее геометрическое. Например, если есть данные на начало и конец определенного периода (но число замеров должно быть не меньше пяти), а промежуточные показатели неизвестны, то можно использовать для определения этих показателей среднее геометрическое, условно считая, что темп роста одинаков для всех единиц времени.

Среднее геометрическое можно использовать и для прогнозирования изменения показателей на некоторые промежутки времени вперед.

Прирост среднего геометрического, применяемого при исчислении средних темпов изменения динамического ряда, высчитывается по одной из формул:

$$G = \sqrt[n]{j_2/j_1 \times j_3/j_2 \dots j_n/j_{n-1}},$$

где $j_2/j_1, j_3/j_2, j_n/j_{n-1}$ — отношение последующего значения измеряемой переменной к предыдущему; n — число периодов (замеров). Или

$$G = \sqrt[n]{x_n/x_1},$$

где x_1 — уровень показателя при первом замере; x_n — уровень показателя при последнем замере; n — число периодов (замеров).

Тогда прогноз на следующий замер

$$x_{n+1} = x_n G = x_n \sqrt[n]{x_n/x_1}.$$

Подобная формула может быть использована для прогнозирования исходов выборов. Но необходимо помнить, что непосредственно перед ее использованием данные должны быть скорректированы в соответствии с вводимыми дополнительными условиями. К примеру, необходимо оценить уровень электоральной активности на выборах. Должно быть проведено несколько (не менее 6) мониторинговых опросов. Для корректировки данных можно выбрать одну из трех моделей.

Модель 1. В качестве дополнительного условия вводим гипотезу о том, что «колеблющиеся» (не решившие, будут ли они участвовать в выборах) будут сомневаться до последнего момента и автоматически попадут в группу не участвующих в голосовании.

Модель 2. Можно построить прогноз на предположении, что «колеблющиеся» в последний момент распределятся в той же пропорции, что и определившиеся с выбором.

Модель 3. Для ее реализации необходимо, чтобы респондентам помимо прямого вопроса о намерении голосовать были заданы и уточняющие вопросы, позволяющие выяснить количество людей, принявших окончательное решение, а также вероятный характер принятия решения об участии в голосовании для «колеблющихся».

Наиболее точный результат дает 3-я модель прогноза. Тем не менее и она имеет ограничение, а именно интервал упреждения. Максимальный *интервал упреждения* по 1-й модели составляет 4 месяца, по 2-й — 2 месяца, по 3-й модели — 7 месяцев.

Принципиальное значение для прогнозирования имеет доля людей, определившихся в своем выборе на момент опроса. Это в свою очередь зависит от степени актуальности для общественного мнения

конкретной избирательной кампании. Известно, что чем «выше» ранг избирательной кампании, тем выше электоральная активность. Также необходимо вводить *поправочные коэффициенты* с учетом социально-демографических групп, намеренных принять участие в выборах или, наоборот, их проигнорировать. Накопец, должны учитываться и статистические результаты предыдущих голосований.

Метод скользящих средних (метод *сглаживания динамического ряда*) — один из наиболее старых и популярных в работе с временными рядами. Для выполнения этой процедуры должно быть произведено не менее 12 записей. Метод скользящих средних основан на переходе от начальных значений ряда к их средним значениям на интервале времени, длина которого выбирается заранее. Получаемый ряд скользящих средних более гладкий за счет усреднения отклонений среднего ряда. Метод сглаживания динамического ряда помогает определить тенденцию развития процесса (табл. 31). Также показатели сглаженного ряда могут служить основой для прогнозирования ситуации (количества забастовок, численности вступающих в политическое объединение и т.д.).

Таблица 31

Количество несанкционированных акций протеста в 2009 г.
(условный пример)

Месяц	Количество акций протеста	Сглаженные показатели
Январь	63	63
Февраль	2	21,66
Март	0	28,67
Апрель	84	28,67
Май	2	43,67
Июнь	45	26,33
Июль	32	44,33
Август	56	41,33
Сентябрь	36	34,67
Октябрь	12	41,33
Ноябрь	76	32,33
Дскабрь	9	9

Величину интервала сглаживания с помощью среднего арифметического выбирают равной трем, пяти или семи. Чем больше интервал усреднения, тем более гладкий вид имеет график

$$x_i = \frac{\sum x_i}{3} = \frac{x_{i-1} + x_i + x_{i+1}}{3}.$$

Данная процедура дает представление об общей тенденции поведения ряда. Ее применение особенно уместно для анализа рядов с сезонными колебаниями и неясными характеристиками тренда.

Можно использовать различные виды усреднений значения ряда: среднее арифметическое, медиану. К сглаживанию с помощью медианы (медианное сглаживание) прибегают, если среди наблюдений есть выбросы (резко выделяющиеся данные) (рис. 24).

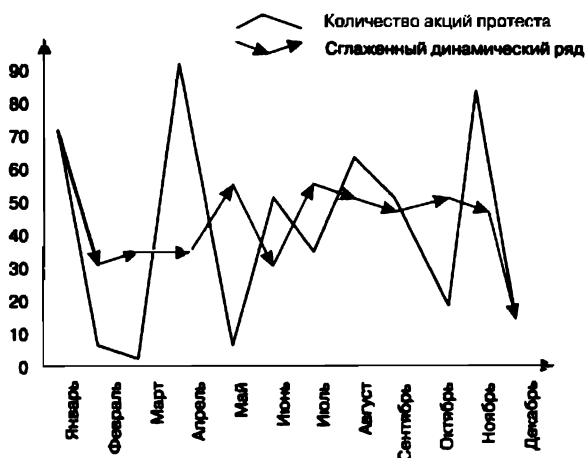

Рис. 24. График сглаженного динамического ряда

Сглаженный график позволяет увидеть, что, несмотря на значительный разброс показателей, существуют определенная цикличность в процессе и общая тенденция к росту показателей.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные способы представления количественных данных в эмпирических исследованиях.
2. В каких случаях используются средние показатели ряда?
3. Для каких шкал нельзя рассчитывать показатели средней арифметической и медианы?
4. Какие задачи решает процедура «логический квадрат»?
5. Каковы ограничения использования процедур сглаживания динамического ряда и метода среднего темпа роста

Литература

- Бидненко С. Пределы и возможности использования экстраполяционных методов в политической сфере // Актуальные проблемы: Современные политические науки и политики. М., 2006. Вып. 2. С. 47–51.
- Ирхин Ю. В. Политическое управление и прогностический подход к политике // Социология власти. 2007. № 2. С. 49–54.

Кокошин А. А. О стратегическом планировании в политике. М.: КомКнига, 2007.

Митрохина Т. Н., Баскакова Ю. М. Моделирование политической реальности: Качественные и количественные аспекты. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005.

Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 1–8 / Под ред. Г. П. Артемова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000–2007.

Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 9, 10 / Под ред. О. В. Поповой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009; 2010.

Глава 19

Индексы

1. Понятие и принципы построения индексов в политических исследованиях

Индекс — обобщенный производный показатель, сформированный на основе исходных данных с помощью простейших математических операций. Индексы¹, согласно Большой советской энциклопедии, — это относительные величины, количественно характеризующие динамику совокупности, состоящей из непосредственно несоизмеримых единиц, или части такой совокупности. В современной сравнительной политологии используется более сотни различных индексов, позволяющих формально ранжировать различные государства в линейной системе координат и рассуждать с помощью оценочных категорий типа «лучше—хуже», «больше—меньше» и т.д.

Все индексы можно разделить по следующим основаниям:

- по теме (индексы оценки политического режима, доверия, коррупционности, социального благополучия, политической напряженности и т.д.);
- по источнику информации для построения индекса (статистические данные, оценки экспертов, результаты опросов общественного мнения);
- по процедуре, т. е. по способу построения индекса (расчетные, основывающиеся на интеграции однородных или разнородных показателей, или «балльные», опирающиеся на систему начисления баллов, чаще всего — штрафных);

¹ Это определение применяется в статистике. Иные определения, приводимые в современных энциклопедиях, не соответствуют контексту использования системы индексов в оценке политических процессов.

- по уровню обобщения (частные, оценивающие одну сторону политического явления, или обобщенные, позволяющие провести комплексное сравнение политических институтов или процессов);
- по типу организации, разработавшей и использующей индексы (международные надгосударственные организации, исследовательские некоммерческие центры, международные независимые организации, международные банки).

К индексам прибегают для учета множества индикаторов при описании сложных политических процессов, объединения их в единый условный показатель для корректного анализа информации. Индексы выполняют функцию иллюстрации тенденции без объективной числовой характеристики и используются сугубо в целях компаративного анализа.

За пределами межгруппового сравнения индексы не имеют ни семантической, ни эмпирической значимости. В политических исследованиях индексы часто используют при анализе текстовой информации (в контент-анализе текстов). В общем виде индекс имеет следующий вид:

$$I = F(x_1, x_2, \dots, x_n),$$

где x — эмпирические индикаторы, число которых равно n .

Самым простым вариантом, используемым при опросах общественного мнения, является индекс удовлетворенности, который показывает относительную величину группы людей, дающих позитивный ответ, относительно общего числа респондентов. Для шкалы с тремя градациями («да», «нет», «затрудняюсь ответить») индекс известности будет иметь вид

$$I = \frac{n_+ + n_-}{n_+ + n_- + n_0},$$

а индекс удовлетворенности

$$I = \frac{n_+ - n_-}{n_+ + n_- + n_0},$$

где n_+ — количество позитивных ответов; n_0 — количество затруднившихся с ответом; n_- — количество отрицательных ответов.

Значение индекса удовлетворенности колеблется от -1 до $+1$. Знак индекса («+» или «-») свидетельствует о доминанте определенного типа ответов. Несколько модернизировав данный индекс, можно использовать его для порядковых шкал, например, для сравнения электоральной активности различных групп. Индекс приобретет следующий вид:

$$I = \frac{(na + 0,5nb) - (0,5nd + ne)}{na + nb + nc + nd + ne},$$

где na — количество людей, абсолютно точно намеренных участвовать в голосовании; nb — число скорее уверенных в своем участии в голосовании; nc — коли-

чество затруднившихся с ответом; *nd* — число склонных дать скорее отрицательный ответ; *ne* — количество дающих абсолютно уверенно отрицательный ответ.

Модернизировав индекс удовлетворенности, можно использовать его для анализа любых показателей оценок политических институтов и отдельных политиков. Например, данные проведенного ВЦИОМом 1–2 ноября 2008 г. общероссийского опроса показали, что мнение респондентов о будущем новой либеральной партии, создаваемой «на осколках» СПС, «Гражданской силы» и Демократической партии, назвать оптимистичным нельзя (рис. 25).

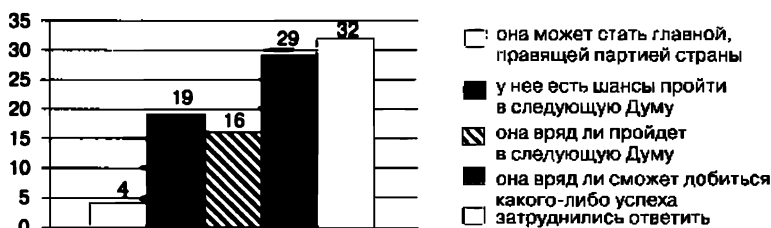

Рис. 25. «Каким Вы видите политическое будущее новой объединенной демократической партии?» (в %)

Источник: Камышев Д. Униженные и возроденные // Коммерсантъ-Власть. 2008. № 48 (800). 24 ноября. С. 31.

Расчет индекса отношения к вновь образуемой демократической партии следующий:

$$I = \frac{(4 + 0,5 \times 19) - (0,5 \times 16 + 29)}{4 + 19 + 16 + 29 + 32} = \frac{13,5 - 37}{100} = -0,235.$$

Результат показал, что общие ожидания негативны, однако эту оценку доминирующей назвать нельзя за счет большой доли неопределившихся. Необходимо посмотреть по данным мониторинга, как будет развиваться сюжет. И только при сравнении индексов, полученных на основании 8–10 замеров, можно делать какие-то прогнозы.

Вместе с тем расчет индекса возможности личного голосования за какую-либо демократическую партию отнюдь не ставит крест на интересе избирателей к демократическим партиям как таковым или к либеральной идеологии в целом. Данные того же опроса показали, что в России около трети граждан допускают возможность своего голосования за демократическую партию (рис. 26).

Расчет индекса готовности голосовать за демократическую партию следующий:

$$I = \frac{(32 + 0,5 \times 26) - (0,5 \times 12 + 12)}{32 + 26 + 12 + 12 + 19} = \frac{45 - 18}{100} = 0,27.$$

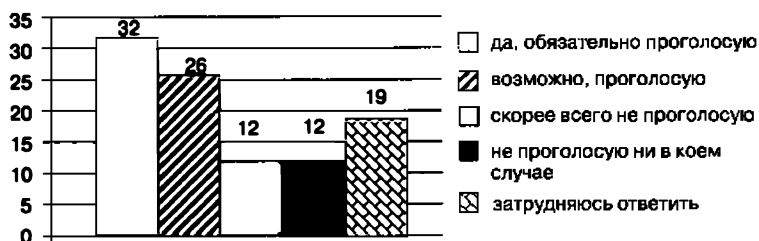

Рис. 26. «Допускаете ли Вы для себя возможность проголосовать на выборах в Госдуму за одну из партий, отстаивающих демократические ценности?» (в %)

Источник: Камышев Д. Униженные и возмужавшие // Коммерсантъ-Власть. 2008. № 48 (800). 24 ноября. С. 31.

Как видим, в данном случае есть возможность говорить о сохранении определенного избирательного потенциала у либералов. Однако вновь создаваемая объединенная демократическая партия вызывает у граждан определенные сомнения, связанные с тем, что объединение это при формальной добровольности фактически было навязано «сверху».

Политические аналитики легко жонглируют цифрами (процентами или абсолютными показателями) или, если даже используют индексы, легко перескакивают к интерпретации (подчас спекулятивной), не задумываясь о том, насколько корректны по способам построения и включенным индикаторам использованные ими индексы.

В 2003 г. российские политологи из МГИМО запустили проект, который позволил бы создать систему индексов оценок политической жизни различных государств, основанных на принципах множественности измерений, интегративности данных и использующих сложные виды статистического анализа (прежде всего речь идет о регрессионном и факторном анализе) в процессе сравнения. Руководители этого проекта¹ (А. Ю. Мельвиль, М. В. Ильин) разработали индексы (они основаны на 187 объективных, статистически фиксированных переменных), которые, по их мнению, наиболее точно характеризуют политические процессы в государствах, безотносительно к характеру политического режима и уровню социального и экономического развития: индекс суверенности государственности, индекс национальных угроз, индекс внешнего влияния и включенности в мировые процессы, индекс процедурной и институциональной демократии, индекс качества жизни и индекс динамизма. Однако некоторые проблемы оказались исключительно сложными для решения. Во-первых, любое индексирование с неизбежностью ведет к упрощенному пониманию политиче-

¹ Проект «Политический атлас современности» разрабатывался ведущими политологами МГИМО.

ских процессов. Во-вторых, открытой остается проблема надежности и обоснованности выполняемой процедуры шкалирования. В-третьих, в интегративных индексах открытым остается вопрос о «весе», значимости отдельных показателей. Наконец, не вполне понятно, как поступать в ситуации, когда информация по отдельным объектам (в данном случае странам) остается неполной, «непрозрачной».

Можно только приветствовать усилия политически неангажированных исследователей, стремящихся создать систему индексов, позволяющих давать точную характеристику политическим процессам в различных странах. Но в целом политические индексы из инструмента анализа и средства представления данных все больше превращаются в инструмент политического давления, которым эффективно и с большим энтузиазмом пользуются СМИ, политические организации и институты, политики государственного уровня.

Информация многих исследовательских центров, имеющих статус как правительственных, так и неправительственных, как коммерческих, так и некоммерческих и позиционирующих себя политически неангажированными, относительно положения России в сравнении с другими странами в последние годы звучит почти как сводка с поля боя. Например, американский журнал *Forbes* еще в 2006 г. включил Россию в список «Самых опасных точек мира». По результатам исследований, проведенных крупными консалтинговыми фирмами «iJet Intelligent Risk Systems» и «Control Risks», журнал выбирает 14 государств с высокой степенью рисков в сфере политической нестабильности и личной безопасности, после чего соотносит эти данные с «путевыми предостережениями» Госдепартамента США. Хотя Россия совсем не вызывает беспокойства у этой структуры, в списке *Forbes* наша страна получила четыре балла «угрозы» по пятибальной шкале. Даже у Грузии степень угрозы ниже (ее оценили на «тройку»). Самые плохие показатели только у Ирака, Афганистана, Сомали, Судана. В России бизнесменам, инвесторам и обычным туристам аналитиками этого популярного издания не рекомендуется посещать без принятия специальных мер предосторожности практически весь Северный Кавказ (Осетию, Кабардино-Балкарию, Дагестан, Ингушетию, Ставрополье, Карачаево-Черкессию). Самым опасным регионом России, по данным *Forbes*, является, конечно, Чечня. Но даже по отчету, представленному газете *Newsweek* той же компанией «Control Risks», видно, что в Приднестровье, Палестине, Таджикистане и на Филиппинах угрозы даже выше чеченской.

По данным экспертных оценок, с 2004 г. (впервые с начала 1990-х годов) международная исследовательская организация «Freedom House» ставит Россию в один ряд с такими странами, как, например, Туркменистан, но при этом объявляет образцом демократии страны Балтии.

По индексу политической стабильности (по расчетам Дойче Банка, с 2005 г. для России он составляет 59 пунктов, в то время как в среднем

по странам с развивающимся рынком — 63) хуже России только Филиппины, что имело вполне серьезные экономические последствия — некоторые прямые иностранные инвестиции в российскую экономику были отложены.

В международной практике используется ряд показателей, отражающих определенные аспекты качества государственного управления. Основные показатели включают «Индекс восприятия коррупции» (ИВК), разработанный «Транспаренси Интернэшнл» (ежегодно осуществляет расчет ИВК по методологии, основанной на результатах ряда обследований). В 2004 г. Россия занимала 90-е место из 146 стран с баллом, равным 2,8 (в 2003 г. — 2,7) из 10 возможных баллов (более высокий балл соответствует более низкому уровню восприятия коррупции). В пятерку наименее коррумпированных стран вошли Финляндия, Новая Зеландия, Дания, Исландия и Сингапур. Резкое изменение наблюдается в 2005 г. С этого момента индекс восприятия коррупции в России резко повысился, и наша страна заняла 126-е место из 159, пропустив вперед такие государства, как Афганистан и Уганда (эти страны признаны менее коррумпированными). Индекс восприятия коррупции в РФ в 2005 г. составил 2,4, что практически уравнило нашу страну с Непалом, Габоном, Коста-Рикой. Не лучше обстоят дела у России и теперь. Например, согласно этой методике, в 2008 г. наша страна заняла 36-ю позицию, набрав 2,3 балла.

2. Индексы, характеризующие политические институты и режим

Хотя в сравнительной политологии индексы стали использовать уже около шестидесяти лет назад (индекс протеста, ряд оценок степени демократичности политического режима¹), особенно активно разрабатываются индексы в последние пятнадцать—двадцать лет (индекс человеческого развития, индекс политического риска, индекс свободы прессы, индекс восприятия коррупции, индекс политической конкуренции² и т.д.), в зависимости от особенностей политических конфликтов в той или иной стране все чаще создаются специализированные индексы.

¹ Наиболее полно и подробно в русскоязычной политологической литературе инструментарий подсчета классических индексов демократии представлен в учебнике Л. В. Сморгунова «Сравнительная политология» (М., 2003), где рассмотрены такие индексы, как индексы Ванханена, Линча, Катрайта, Нейбауэра, Джэкмана, Боллена, Джагерса—Гарра, Арата, Колпидж-Райнике, Смита, Култера, Хьюмана, индекс институциональных факторов социальной политики государства А. Хикса, Дж. Мисра и др. Особое внимание, безусловно, в этом ряду заслуживает индекс «*Freedom House*», разработанный в 1973 г. Р. Гастилом и рассчитываемый ежегодно.

² Мы считаем, что в современной России этот индекс, активно используемый Т. Гурром и позволяющий оценить возможность для общества контролировать через партии государство, является важнейшим показателем политической организованности общества.

Примером такого индекса является так называемый индекс политической отзывчивости (ИПО), разработанный под конкретное эмпирическое исследование с целью определить, насколько граждане Латвии, прежде всего латыши, готовы поддержать конкретные политические требования, выдвигаемые большинством русскоязычных жителей этого государства, признанного все тем же «*Freedom House*» образцовым демократическим государством — «свободной страной». Результаты исследования с использованием индекса политической отзывчивости показали, что «этнический вызов», потенциальная возможность этнической радикализации для латвийской демократии — весьма реальная проблема, которую очень легко могут изменить грамотные действия политической национальной (т.е. латышской) элиты. Эта проблема не сводится к национальному популизму отдельных политиков или к неспособности «интегрироваться в национальное государство» отдельных «русскоязычных неграждан». Абсолютное большинство латышей принимает русскоязычных, но только как конкретных (чаще — знакомых) людей, однако при этом не считает их полноправными согражданами. Совершенно очевидно, что реальные и агрессивные проявляемые нетерпимость и предрассудки в настроении «титульной нации» ничуть не меньшая угроза для демократии Латвии, чем потенциальный политический радикализм «русскоязычных неграждан»¹.

Другим примером такого «частного» политического индекса может служить индекс информационного благоприятствования (ИИБ), который рассчитывается на основе характера упоминаний о персоне (позитивный, негативный, нейтральный), значимости сообщения и влияния СМИ (т.е. речь идет об использовании количественно-качественного варианта контент-анализа). Например, рейтинги базы данных мониторинга и анализа «Медиалогия» «Политики глазами СМИ» рассчитываются автоматической *on-line*-системой по материалам 1500 крупнейших российских СМИ, включая ТВ, радио, прессу, информационные агентства и интернет-издания. Подобные исследования имеют не праздный характер. Например, проведенные исследования российского телеэфира в преддверии выборов в Государственную Думу в 2003 г. и рассчитанные на их основе информационные индексы политических партий и политических лидеров не только показали приоритеты собственников телеканалов (абсолютно явные предпочтения были у «партии власти» и «страхующих» ее на выборах организаций — ЛДПР и «Родины»),

¹ Высокой оценки заслуживает проект ИНДЕМ по исследованию политики в отношении этнических меньшинств в различных регионах. Предложенная сотрудниками этого центра методика может быть использована как в полиэтнических, так и в моноэтнических странах с незначительными этническими меньшинствами (см.: Методика сравнительного анализа // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.indem.ru/russian.asp>).

Ситуация на следующий после выборов год изменилась, если верить этому же индексу, полученному Центром исследований политической культуры России (ЦИПКР) на основе контент-анализа 1229 средств массовой информации. Сохранилось значительное информационное преимущество партии и думской фракции «Единая Россия» (телеэфиры и публикации о «партии власти» превысили 43% от общего объема упоминаний всех парламентских партий; второе место получила КПРФ с 31% всех публикаций в прессе и на ТВ, но при этом «официальную оппозиционную» партию в телеэфире положительно вспоминали в 20 раз реже, чем «партию власти»; у ЛДПР и «Родины» — по 13% упоминаний). Индекс информационного благоприятствования в прессе у «Единой России» значительно ниже, чем в телепространстве, но это, на наш взгляд, отражает лишь представления политтехнологов о степени воздействия в современной России на сознание обывателя «пропагандистского печатного слова» и «телекартинки».

Индекс «свободы прессы», который составляет организация «Репортеры без границ», опирается на результаты анкетирования на основе 53 показателей. Учитываются такие действия в отношении журналистов, как убийства, лишение свободы, физическое насилие, угрозы, а также действия, связанные с функционированием средств массовой информации (цензура, конфискация имущества, обыски, притеснения). С 2003 г. Россия не поднималась выше 148-го места среди 166 стран (наилучшие позиции по этим показателям у Финляндии, Исландии, Нидерландов и Норвегии).

В последние десятилетия формируются целые институты, специализирующиеся на расчете определенных индексов (например, «*Freedom House*», «*Transparency International*»). Принципы очевидны. В условиях глобализации все большее число стран включается в общемировые процессы, аналитикам необходим более или менее адекватный инструментарий, который может помочь в проведении сравнительных исследований.

Одним из наиболее «свежих», т.е. включенных в информационный (а также научный и политический) оборот, индексов и является индекс глобализации, который рассчитывается редакцией американского журнала *Foreign Policy Journal* с помощью специалистов консультационно-аналитического агентства Э. Т. Керни (*A. T. Kearney*) для 62 развитых и развивающихся стран с начала 2000-х годов. Индекс показывает политическую, социальную, экономическую и технологическую интеграцию страны в мировое сообщество. Он фиксирует 17 различных критериев, в том числе уровень международной торговли и инвестиций, участие в международных организациях и программах, включая миссии ООН, развитие международного туризма, количество телефонных

переговоров с зарубежьем. Три критерия в индексе глобализации оценивают уровень развития и доступность в стране Интернета.

В пятерку лидеров по индексу глобализации входят Ирландия, Швейцария, Швеция, Сингапур, Нидерланды. У США — 11-я позиция по степени интегрированности в мировое сообщество, у Израиля — 19-я, у Китая, несмотря на мощное экономическое взаимодействие с западными странами в последнее десятилетие, — 51-я позиция, предпоследнее место у Саудовской Аравии, замыкает список Иран. И здесь России стоит волноваться, так как, например, по оценкам аналитиков, в 2003 г. наша страна опустилась с 39-й на 45-ю позицию по отношению к 2002 г. Эта уступка связана с оттоком из страны иностранных портфельных инвестиций и снижением интенсивности международных телефонных переговоров, но в других категориях — политической, социальной, технологической — показатели России улучшаются. Общий же невысокий рейтинг России аналитики отчасти объясняют ее размерами. Относительно небольшие страны изначально имеют преимущество перед более крупными, поскольку им легче добиться более глубокой и всесторонней интеграции в мировое сообщество. В этом индексе, как в зеркале, сконцентрировались все «слабые места» использования индексов для политической компаративистики.

Во-первых, место государства зависит от количества анализируемых объектов и конкретного списка этих объектов, за исключением отдельных случаев, когда в анализ включают не все государство, но меньшую его часть.

Во-вторых, в индексах часто не учитывается специфика политической жизни и идеологических установок в государстве. Конечно, Китай — не Северная Корея, где доступ к Интернету имеют только идеологически проверенные государственные чиновники высшего ранга, но и в Китае существует жесткая система фильтров, не допускающих пользователей до «вредных» сайтов. Но кто сказал, что фактически свободная иммиграция китайцев в западные страны (и в ту же Россию) с точки зрения глобализации менее значима (следует учесть и огромные средства, отправляемые проживающими за пределами своей страны китайцами в Китай), чем доступ в мировую информационную сеть?

Индекс, разработанный Департаментом экономического и социального развития ООН. С 2001 г. ООН оценивает переход к электронному правительству в мировом масштабе и позволяет построить рейтинг готовности стран мира к электронному правительству («*UN E-Government Survey*»). С 2010 г. вместо уровня готовности стали измерять уровень развития электронного правительства, поскольку власти даже в самых слабо развитых странах уже стремятся взаимодействовать с гражданами в электронной форме. Рейтинг готовности к электронно-

му правительству является агрегированным и рассчитывается на основе трех основных индексов, отражающих различные аспекты электронного правительства:

1. *Телекоммуникационный индекс*, отражающий уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, в котором учитываются: а) уровень проникновения персональных компьютеров (количество персональных компьютеров на 100 человек населения страны); б) уровень проникновения Интернета (количество пользователей на 100 человек); в) уровень телефонизации (количество стационарных телефонов на 100 человек); г) уровень проникновения мобильной связи (количество зарегистрированных пользователей на 100 человек; может превышать 100); д) уровень проникновения широкополосного доступа (также на 100 человек).

2. *Индекс развития человеческого капитала*, фиксирующий способность использовать предлагаемые в рамках электронного правительства услуги. Он рассчитывается на основе уровня грамотности взрослого населения и соотношения лиц с неполным средним, средним и высшим образованием.

3. *Индекс развития электронных услуг (online-service index; в 2008 г. — web-measure index)*. Этот индекс отражает уровень развития структур электронного правительства. Для его составления эксперты ООН проводят анализ сайтов правительства соответствующей страны и отдельных министерств, непосредственно отвечающих за развитие человеческого капитала: здравоохранения, образования, социальной защиты, труда и финансов. При расчете индекса учитывается наличие/отсутствие определенной электронной услуги (факт наличия соответствующего официального сайта или портала, предоставление государственных электронных услуг «полного цикла» через единый фронт-офис на основе интегрированного бэк-офиса). С 2010 г. учитывается и степень соответствия сайта требованиям Международного стандарта доступности веб-контента («*Web-Content Accessibility Guidelines*»), разработанного «*World Wide Web Consortium*» — некоммерческой организацией, занимающейся разработкой стандартов для Сети, наличие *wap*-версий, обеспечивающих доступ на сайт с мобильного телефона, интерактивных инструментов, разработанных в рамках Web 2.0. За наличие каждой услуги начисляется балл, затем полученная сумма баллов делится на общее количество пунктов, по которым осуществляется оценка (в 2010 г. таких пунктов — 403), т.е. используется процедура расчета средней арифметической.

Итоговый агрегированный рейтинг развития электронного правительства рассчитывается по формуле: (Индекс развития электронных услуг $\times 0,34$) + (Телекоммуникационный индекс $\times 0,33$) + Индекс развития человеческого капитала $\times 0,33$).

Кроме того, рассчитывается индекс электронного участия, отражающий качество взаимодействия органов власти и граждан. Он определяется по трем основным параметрам:

- 1) «электронное информирование» граждан о действиях власти;
- 2) «электронное консультирование», т.е. организация форумов, дискуссий, блогов и других площадок для обмена мнениями;
- 3) «электронное принятие решений», т.е. учет итогов «электронного консультирования» в процессе принятия решений и информирование граждан о том, какие решения были приняты по итогам обсуждения. Достоверность индекса определяется добросовестностью междупарольных экспертов и надежностью статистических данных.

Таблица 32

**Индекс развития/готовности к электронному правительству
(версия ООН)**

Страна	2008 г.		2010 г.	
	Место в рейтинге	Индекс	Место в рейтинге	Индекс
Швеция	1	0,9157	12	0,7476
Дания	2	0,9134	7	0,7872
Норвегия	3	0,8921	6	0,8020
Соединенные Штаты Америки	4	0,8644	2	0,8510
Нидерланды	5	0,8631	5	0,8097
Южная Корея	6	0,8317	1	0,8785
Канада	7	0,8172	3	0,8448
Австралия	8	0,8108	8	0,7863
Франция	9	0,8038	10	0,7510
Великобритания	10	0,7872	4	0,8147
Эстония	13	0,7626	20	0,6965
Испания	20	0,7228	9	0,7516
Литва	28	0,6617	28	0,6259
Украина	41	0,5728	54	0,5181
Белоруссия	56	0,5213	64	0,4900
Российская Федерация	60	0,5120	59	0,5136

Источник: Дьякова Е. Г. Основные модели перехода к электронному правительству: Анализ мирового опыта // Труды XIII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 19–22 октября 2010 г. СПб., 2010. С. 187.

Как видно из табл. 32, за 3 года, с 2008 г., сменилась тройка лидеров — Южная Корея, США и Канада вместо Скандинавских стран. В первом обзоре ООН по «готовности к электронному правительству» (2001 г.) Российская Федерация занимала 39-е место, в 2005 г. — 50-е,

в 2008 г. — 60-е место. В 2010 г. РФ поднялась на 59-е место, при этом значение индекса едва превысило 0,5.

Низкая позиция России в рейтинге ООН — следствие неудовлетворительных показателей телекоммуникационного индекса и индекса развития электронных услуг (по индексу развития человеческого капитала РФ занимает 39-е место, а по телекоммуникационному индексу — 63-е, по индексу развития электронных услуг — 68-е). Одна из технических проблем этого индекса, как и во многих других случаях, — использование устаревших и недостоверных данных (например, в 2008 г. при расчете телекоммуникационного индекса использовались сведения 2005 г.). В России — очень высокие темпы проникновения информационно-коммуникационных технологий. По абсолютному показателю числа интернет-пользователей Россия сейчас занимает восьмое место в мире (лидирует, как и следовало ожидать, Китай). Ежемесячная интернет-аудитория РФ среди взрослого населения в середине 2010 г. по сравнению с 2006 г. выросла в пять раз и достигла 43 млн человек (показатель проникновения — 37; средний мировой — 43).

Для высоких показателей телекоммуникационного индекса одного проникновения компьютеров, Интернета и сотовой связи в повседневную жизнь граждан недостаточно: необходимо развитие широкополосного доступа, что пока возможно только в крупнейших городах РФ. Главная причина низкого показателя индекса развития электронного правительства — уровень и качество развития электронных услуг. В РФ обеспечивается оказание гражданам государственных информационных услуг (доступ к архивам с нормативно-правовыми документами, размещение образцов документов для взаимодействия с государственными органами и оперативное информирование о текущей деятельности органов власти), но крайне трудно развивается оказание государственных услуг даже неполного цикла (отправка налоговых деклараций или заявлений на выдачу документов в электронном виде). Индекс развития/готовности к электронному правительству, показывает, что в целом Россия развивается в русле общемировых тенденций, но он не в состоянии показать специфику этих социальных и политических процессов для нашей страны.

Наиболее популярным среди политических аналитиков при оценке политических режимов остается индекс «Freedom House». Один из проектов этой организации — «Транзит государств» («*Nations in Transit*») — реализуется с 1995 г. и ориентирован на оценку изменений политических режимов в 29 государствах Центральной Европы и бывшего СССР.

В основе построения этих индексов лежат следующие показатели.

1. Национальное (государственное) демократическое правление. Позволяет оценить степень демократичности и стабильности системы

правления, независимость, эффективность и подотчетность законодательной и исполнительной власти, демократический надзор за военными структурами и службами безопасности.

2. Электоральный процесс. Предусмотрена оценка развития многопартийной системы, реального участия населения в политическом процессе, проводится тестирование состояния выборов в государственные исполнительные и законодательные структуры власти.

3. Гражданское общество. Этот показатель учитывает рост неправительственных организаций, их организационных особенностей и финансовой независимости, политическим и законодательным особенностям их существования, развитие независимых профсоюзов, участие групп интересов в политическом процессе.

4. Независимость массмедиа. Данный показатель определяется характером воздействия власти на публикацию материалов, включая существование законодательных актов, преследование журналистов, возникновение финансово жизнеспособных частных периодических изданий, независимость редакций/издательств, доступность Интернета для частных лиц.

5. Демократическое управление на местном уровне. Оценивается расширение децентрализации власти: подотчетность, выборность, сменяемость и жизнеспособность органов местной власти, прозрачность и подотчетность властей на местном уровне.

6. Юридические нормы и независимость. В этом показателе отражаются конституционные реформы, защита прав граждан, реформа уголовного права, юридическая независимость, юридическое закрепление прав этнических меньшинств, гарантии равенства всех перед законом, жестокое обращение с подследственными и заключенными, согласие с юридическими решениями.

7. Коррупция. Предполагает изучение осознания общественностью опасности и степени распространенности коррупции, реализации интересов бизнес-групп в действиях высших представителей власти, наличие методов обнаружения финансовых махинаций и конфликта интересов, поддержку антикоррупционных инициатив.

Примененная методика оценки (табл. 33) предполагает, что государство, получившее 1–2 итоговых балла, относится к разряду «консолидированная демократия», 3 балла — «частично консолидированная демократия», 4 балла — «переходное правление, или гибридный режим», 5 баллов — «частично консолидированный авторитарный режим», 6–7 баллов — «консолидированный авторитарный режим».

Как видно из приведенных в табл. 33 данных, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан эксперты отнесли к категории «консолидированный авторитарный режим». К Армении, Косово, Молдове, России (она на грани перехода к тоталь-

«Транзит государств—2008»

Страны, территории	Электронный процесс	Гражданское общество	Независимость массмедиа	Демократизм государственного управления	Демократизм местного управления	Юридические нормы и независимость	Коррупция	Итоговый индекс
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Албания	4,00	3,00	3,75	4,25	2,75	4,00	5,00	3,82
Азербайджан	6,50	5,25	6,25	6,00	6,00	5,75	6,25	6,00
Армения	5,50	3,50	5,75	5,25	5,50	5,25	5,75	5,21
Беларусь	7,00	6,50	6,75	7,00	6,75	6,75	6,25	6,71
Босния	3,00	3,50	4,25	5,00	4,75	4,00	4,25	4,11
Болгария	1,75	2,50	3,50	3,00	3,00	2,75	3,50	2,86
Хорватия	3,25	2,75	3,75	3,25	3,75	4,25	4,50	3,64
Чехия	1,75	1,25	2,25	2,75	1,75	2,00	3,25	2,14
Эстония	1,50	1,75	1,50	2,25	2,50	1,50	2,50	1,93
Грузия	4,75	3,50	4,25	5,75	5,50	4,75	5,00	4,79
Венгрия	1,75	1,50	2,50	2,25	2,25	1,75	3,00	2,14
Казахстан	6,75	5,50	6,75	6,75	6,25	6,25	6,50	6,39
Косово	4,50	4,00	5,50	5,50	5,50	5,75	5,75	5,21
Кыргызстан	6,00	4,50	6,60	6,25	6,50	6,00	6,25	5,93
Латвия	2,00	1,75	1,75	2,00	2,25	1,75	3,00	2,07
Литва	1,75	1,75	1,75	2,50	2,50	1,75	3,75	2,25

Окончание табл. 33

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Македония	3,25	3,25	4,25	4,00	3,75	4,00	4,50	3,86
Молдова	3,75	3,75	5,50	5,75	5,75	4,50	6,00	5,00
Черногория	3,25	2,75	3,75	4,25	3,25	4,00	5,25	3,79
Польша	2,00	1,25	2,25	3,50	2,25	2,50	3,00	2,39
Румыния	2,75	2,25	3,75	3,75	3,00	4,00	4,00	3,36
Россия	6,75	5,50	6,25	6,25	5,75	5,25	6,00	5,96
Сербия	3,25	2,75	3,75	4,00	3,75	4,50	4,50	3,79
Словакия	1,50	1,50	2,50	2,50	2,25	2,50	3,25	2,29
Словения	1,50	2,00	2,25	2,00	1,50	1,50	2,25	1,86
Таджикистан	6,50	5,50	6,00	6,25	6,00	6,00	6,25	6,07
Туркменистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Украина	3,00	2,75	3,50	4,75	5,25	4,75	5,75	4,25
Узбекистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	6,75	6,50	6,86
Среднее арифметическое	3,91	3,44	4,28	4,51	4,26	4,19	4,78	4,19
Медиана	3,25	3,00	3,75	4,25	3,75	4,25	5,00	3,86

Источник: Nations in transit 2008. Democratization from Central Europe to Eurasia. N.Y.: Washington, Budapest: Freedom House, 2008. С. 36.

ному авторитаризму) эксперты отнеслись чуть более лояльно, отнеся их к разряду «частично консолидированных авторитарных режимов». Босния, Грузия, Украина оцениваются экспертами как страны с «переходным правлением», сочетающие либеральные и авторитарные нормы. Переходный к полной демократии режим, по мнению экспертов «Freedom House», — у Албании, Хорватии, Македонии, Румынии, Сербии. Наконец, представляют собой образцы устойчивой демократии такие государства, как Болгария, Чехия, Эстония, Латвия, Литва, Венгрия, Польша, Словакия и Словения.

Известное исследовательское бюро *Economist Intelligence Unit* оценивает политический режим (табл. 34) по пяти показателям:

- 1) качеству избирательного процесса и политического плюрализма;
- 2) эффективности работы правительства, которая определяет, насколько велики полномочия чиновников в той или иной стране;
- 3) степени вовлеченности населения в политику;
- 4) уровню политической культуры;
- 5) степени гражданских свобод. Сочетание этих пяти параметров позволяет исследователям классифицировать страны на четыре категории: полностью демократические, частично демократические, смешанные и авторитарные. Указанные в табл. 34 два индекса оценки политических режимов основаны на оценке экспертов, а потому элемент субъективности в них снят не полностью.

Таблица 34

**Индекс демократии и автократии исследовательского
бюро *Economist Intelligence Unit* (2008 г.)**

Страна	Общий балл	Качество избирательного процесса и политический плюрализм	Эффективность работы правительства	Степень вовлеченности населения в политику	Политическая культура	Гражданские свободы
Швеция	9,88	10,00	10,00	10,00	9,38	10,00
Норвегия	9,68	10,00	9,64	10,00	8,75	10,00
Исландия	9,65	10,00	9,64	8,89	10,00	9,71
Нидерланды	9,53	9,58	8,93	9,44	10,00	9,71
Дания	9,52	10,00	9,64	8,89	9,38	9,71
Финляндия	9,25	10,00	10,00	7,78	8,75	9,71
Новая Зеландия	9,19	10,00	8,93	8,89	8,13	10,00
Швейцария	9,15	9,56	9,29	7,78	9,38	9,71

Страна	Общий балл	Качество избирательного процесса и политический плюрализм	Эффективность работы правительства	Степень вовлеченности населения в политику	Политическая культура	Гражданские свободы
Люксембург	9,10	10,00	9,29	7,78	8,75	9,71
Австралия	9,09	10,00	8,93	7,78	8,75	10,00
Россия	4,48	5,25	2,86	5,56	3,75	5
Туркмения	1,72	0,00	0,79	2,22	5,00	0,59
Чад	1,52	0,00	0,00	0,00	4,38	3,24
КНДР	0,86	0,00	2,50	0,56	1,25	0

Источник: Пизамов Е. Где работать чиновником // Коммерсантъ-Власть. 2008. № 46 (800). 24 ноября. С. 51.

3. Индексы оценки полномочий президента

Следует обратить особое внимание на индексы, которые характеризуют более частные институциональные аспекты политического режима, например, характер президентской власти. Следует обратить внимание на методику М. С. Шугарта и Дж. Кэрри, которая, опираясь на нормы права, позволяет оценить круг полномочий избираемых на всеобщих выборах президентов (табл. 35).

Таблица 35

Методика оценки полномочий президентов М. С. Шугарта и Дж. Кэрри с дополнением Л. К. Меткалф

Баллы	Критерий
Законодательные полномочия	
<i>Вето на весь законопроект / частичное вето</i>	
4	Вето президента не может быть преодолено парламентом
3	Вето преодолевается более чем 2/3 голосов парламента
2	Вето преодолевается 2/3 голосов парламента
1	Вето преодолевается абсолютным большинством голосов в парламенте или количеством голосов в интервале между 1/2 и 2/3
0	Право вето отсутствует или для его преодоления требуется простое большинство голосов
<i>Частичное вето / преодоление вето</i>	
4	Вето президента не может быть преодолено парламентом
3	Вето преодолевается 2/3 голосов парламента
2	Вето преодолевается абсолютным большинством голосов парламента

Баллы	Критерий
1	Для преодоления вето требуется простое большинство голосов парламента
0	Частичного вето президента нет
<i>Издание президентом нормативно-правовых актов, обладающих силой закона</i>	
4	Издание законов-указов закреплено за президентом, эти акты не могут быть отменены
2	Президент имеет право издавать указы-законы с некоторыми ограничениями на определенный отрезок времени
1	Право президента на издание таких актов ограничено
0	Отсутствует право президента на издание актов, обладающих силой закона, или оно делегируется ему парламентом
<i>Исключительное право законодательной инициативы (в оговоренных сферах политики)</i>	
4	Парламент не может вносить поправки в законопроект президента
2	Право парламента на внесение поправок в президентский законопроект ограничено
1	Право парламента на внесение поправок в президентский законопроект не ограничено
0	У президента нет исключительного права законодательной инициативы
<i>Полномочия в процессе принятия бюджета</i>	
4	Проект бюджета готовится президентом, у парламента нет права внесения в него поправок
3	Парламент может сокращать, но не увеличивать количество статей бюджета
2	Президент устанавливает верхний предел расходов, за которые парламент не может выходить при внесении поправок в бюджет
1	Парламент может увеличить расходы при указании на дополнительные статьи дохода
0	Неограниченные полномочия парламента при подготовке бюджета или внесении поправок в него
<i>Вынесение президентом вопросов на референдум</i>	
4	Не ограничено
2	Ограничено
0	У президента нет такого права
Незаконодательные полномочия	
<i>Формирование кабинета</i>	
4	Президент назначает кабинет без утверждения или доверия парламента
3	Президент назначает кабинет, но необходимо утверждение или выражение доверия ассамблеи

Баллы	Критерий
1	Президент назначает премьер-министра, парламент утверждает его кандидатуру; после этого премьер-министр назначает других министров
0	Президент может назначать министров только по рекомендации парламента
<i>Отставка кабинета</i>	
4	Президент смещает министров по собственной воле
2	Полномочия президента по смещению кабинета ограничены
1	Президент может сместить министра или кабинет только после того, как парламент одобрит отставку и выдвинет нового министра или новый кабинет
0	Кабинету или министрам может быть выражено недоверие, они могут быть смещены парламентом
<i>Недоверие кабинету</i>	
4	Парламент не может выразить недоверие кабинету, сместить кабинет или министров
2	У парламента есть право выражения недоверия кабинету, но президент в ответ может распустить парламент
1	Конструктивный вотум недоверия (большинство парламента должно предложить новый кабинет)
0	Неограниченное право парламента на выражение недоверия кабинету
<i>Роспуск парламента</i>	
4	Право президента на роспуск парламента не ограничено
3	Право президента распустить парламент ограничено количеством роспусков или основаниями роспуска в рамках определенных сроков
2	После роспуска проводятся новые выборы президента
1	Право президента на роспуск парламента ограничено: он может это делать лишь в ответ на выражение недоверия кабинету
0	Не предусмотрено
<i>Судебный контроль (дополнение Л. К. Меткалф)</i>	
4	Только президент направляет законопроект в суд
2	Правом направления законопроекта в суд обладают президент, кабинет или большинство парламента
1	Правом обладают президент, кабинет, меньшинство парламента
0	У президента нет права судебного контроля или не существует предварительного судебного контроля

Источник: Зайнаев О. И. Полупрезидентская система: Теоретические и прикладные аспекты. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. С. 172–173, 177–178.

Достоинство этой методики построения индекса очевидно — оценка идет по нормативным характеристикам, исключающим любой субъективизм, недостаток тоже, — здесь не учитывается реальная (неформальная) политическая практика.

Наряду с индексом оценки полномочий президента в сравнительной политологии активно используется индекс полномочий парламента (ИПП), рассчитанный С. Фишем для посткоммунистических стран. Он вычисляется как отношение числа конкретных полномочий, которыми обладает тот или иной парламент, к общему числу парламентских полномочий. Опираясь на эту методику, Б. И. Макаренко в рамках компаративного исследования рассчитал индекс парламентских полномочий для 30 стран Восточной Европы и бывших советских республик. Выяснилось, что по этому показателю современная Россия (индекс равен 0,4) — одна из наименее успешных стран, она входит в замыкающую группу. При этом индекс полномочий парламента для Латвии равен 0,84; Словении, Македонии, Чехии, Хорватии, Болгарии — 0,78; Украины — 0,5; Азербайджана — 0,44; Казахстана — 0,31; Таджикистана — 0,41; Белоруссии и Узбекистана — 0,28¹.

Применяя индексы, исследователи-политологи часто оказываются в серьезной психологической ловушке. Во многих индексах используются именно оценки экспертов, но насколько они свободны от предубеждений в отношении определенных стран («страны оси зла», «колоссы на глиняных ногах», «враги демократии», «империя зла»), в какой степени ученые могут избежать просто собственного «добросовестного заблуждения» в вопросе о преодолении субъективизма, вызванного их политическими убеждениями? Этот вопрос достаточно активно обсуждается отечественными политологами в последние годы, и выводы их неутешительны. Вместе с тем зарубежные политологи, например Ханс Йохим Шпангер (Франкфуртский институт изучения проблем мира и конфликтов), крайне негативно относятся к самой возможности отказать от услуг экспертов при построении индексов. Основной аргумент сводится к тому, что в современном мире государства слишком разнородны и попытки использовать абсолютно идентичные количественные показатели для оценок политических процессов методологически недопустимы.

4. Использование социальных и экономических индексов для политических оценок

Число индексов, используемых в сравнительных политических исследованиях, очень велико и не всегда напрямую формально связано с

¹ Макаренко Б. И. Посткоммунистические страны: Некоторые итоги трансформации // Политика. 2008. № 3. С. 122–123.

областью политики. Например, на основе использования восьми статистических показателей А. Давыдов предложил индекс социального благополучия, который учитывает ряд социальных индикаторов и позволяет оценить уровень социальной напряженности в обществе. В свою очередь эти показатели могут косвенным образом охарактеризовать уровень эффективности деятельности институтов власти, опасность возникновения акций протеста и т.д.

Особенностью использования индексов в политологии можно считать то обстоятельство, что многие показатели косвенно характеризуют сферу политики (например, «Конкурентоспособность страны и эффективность правительства» — Индекс *IIMD*). В описании индекса, фиксирующего показатель отношения численности «силовых структур» к работоспособному населению, следует иметь в виду планы Министерства обороны по доведению в ближайшие два года численности военных (штатного состава Вооруженных сил России) до 1–1,1 млн человек. Несложно подсчитать, что при сегодняшнем количестве трудоспособного населения (общее число граждан в Российской Федерации ныне оказалось менее 146 млн человек, а трудоспособное население составляет примерно 60% этого показателя, т.е. примерно 89 млн человек) индекс составит около 1,24.

Российские политологи не обратили пока должного внимания на интегральный показатель (*Governance Research Indicator Country Snapshot, GRICS*). Показатель *GRICS* оценивает эффективность государственного управления. Этот показатель учитывает несколько сотен показателей, полученных из двадцати пяти различных источников, предоставленных двумя десятками организаций, и объединяет эти данные в шесть индексов государственного управления. Он фиксирует такие явления, как процесс выбора, контроля и замены правительства, способность правительства формулировать и проводить политику, уважение граждан и государства к институтам, обеспечивающим систему социального и экономического взаимодействия граждан в обществе.

К этой группе относятся следующие индексы:

- «права голоса и подотчетности» (*Voice and Accountability*), гражданских прав и свобод, возможности участия граждан в выборе правительства;
- степени независимости прессы;
- политической стабильности и отсутствия насилия (*Political Stability and Absence of Violence*), определяющий вероятность дестабилизации правительства и вынужденной отставки в результате применения насилия (включая терроризм и насилие внутри страны); этот индекс показывает, в какой степени качество государственного управления может вызвать необходимость резких

перемен, коррекцию политического курса и подорвать возможность мирных выборов правительства гражданами;

- эффективности правительства (*Government Effectiveness*), демонстрирующий качество оказываемых государством услуг гражданам, качество бюрократии, компетенцию госслужащих, уровень независимости государственной службы от давления политической элиты, уровень доверия к политике, проводимой правительством;
- качества законодательства (*Regulatory Quality*), позволяющий оценить степень противоречия рыночной экономике таких мер, как контроль уровня цен, неадекватный контроль банков, чрезмерное регулирование международной торговли и развития бизнеса;
- верховенства закона (*Rule of Law*), измеряющий уровень доверия граждан к законам общества и готовность к исполнению этих законов¹, отношения граждан к преступности, представление об эффективности и предсказуемости законодательной системы;
- контроля коррупции (*Control of Corruption*), отражающий представление граждан о различных аспектах использования государственной власти с целью извлечения частной выгоды, в том числе и таких, как периодичность получения дополнительной оплаты за работу, которую взяточполучатель должен выполнять в соответствии со своими прямыми должностными обязанностями, взятки за развитие бизнеса (или непрепятствование его развитию), оценивается и существование коррупции на высшем политическом уровне, уровне элитных групп (экономической, военной, профессиональной и т.д.).

Интересен учитываемый в индексе *GRICS* показатель «налог на время», который рассчитывается как доля времени, затрачиваемая высшим руководством на взаимодействие с государственными служащими с целью объяснения применения и интерпретации законодательных и нормативных актов, обеспечения доступа к государственным услугам. Для России этот показатель примерно равен аналогичному показателю для Польши, но почти в два раза превышает аналогичный показатель для Венгрии, в три раза — для Эстонии, в пять раз — для Чехии.

Символично, что электронный инструмент для определения индексов *GRICS* размещен на сайте Всемирного банка, что фактически означает признание реальной зависимости экономики от политической сферы. Аналогичное признание — «индекс непрозрачности», который рассчитывается международной компанией «Pricewaterhouse Coopers» для 35 стран мира на основе опросов высокостатусных служа-

¹ В России индекс доверия всем без исключения институтам правоохранительной и судебной системы с начала 1990-х годов имеет отрицательное значение.

них, банкиров, независимых экспертов, аналитиков, консультантов с целью оценить воздействие непрозрачности страны на стоимость и эффективность капиталовложений. Он также является интегральным и основывается на пяти показателях, характеризующих коррупцию в государственных органах, качество законов, регулирующих права собственности, особенности экономической политики (фискальной, монетарной, налоговой), стандарты финансирования и регулирования коммерческой деятельности. Название индекса сформировано как аббревиатура из английских названий областей исследования (*Corruption, Legal, Economic* образуют слово «*CLEAR*» — англ. «ясный», «прозрачный», «четкий»). Ранжирование стран по степени непрозрачности позволяет одновременно оценить и «премию за риск» — реальные издержки экономики, обусловленные непрозрачностью.

Несколько особняком стоят индексы, которые, на первый взгляд, характеризуют собственно — и только — экономическую сферу жизни государства. К ним относятся и прословутый *GNP* (ВВП на душу населения), и индекс потребительских настроений (*CSI*), и индекс уверенности потребителей (*CCI*)¹, и индекс покупательной способности населения, и т.д. Сам по себе показатель ВВП (*GNP*) ничего не дает. Например, за счет нефтедолларов мы до начала экономического кризиса 2008 г. за несколько последних лет, не ударив палец о палец, получили дополнительно сумму, эквивалентную 15% ВВП. Внешнеэкономическая конъюнктура подарила России только в 2005 г. около 130 млрд долларов. Мы стали жить лучше, но не за счет того, что начали лучше работать. Похожая ситуация была в 1970-х годах. Чем все кончилось, хорошо известно — за эпохой «развитого социализма» («застоя») последовал период реформ («перестройка»), а фактически — коллапс всей системы (экономической, социальной, политической).

Так имеет ли смысл учитывать экономические индексы при обсуждении политических проблем, использовать как средство политического анализа? Безусловно. Например, индекс потребительских на-

¹ Индекс уверенности потребителей в нашей стране рассчитывается Росстатом (ранее — Госкомстатом) по результатам «Обследования потребительских ожиданий населения» (ОПОН) с конца 1998 г. один раз в квартал на основе сети для обследования бюджетов домашних хозяйств, осуществляемого органами государственной статистики. Хотя «бюджетная» выборка велика (свыше 49 тыс. домохозяйств), для исследования потребительских ожиданий опрашивают 5000 респондентов. В ОПОН включены одиннадцать переменных, на основе которых рассчитываются частные индексы: 1) текущего состояния экономики России; 2) текущего экономического положения территории; 3) произошедших изменений экономической ситуации в России (в течение года); 4) ожидаемых изменений экономической ситуации в России на краткосрочную перспективу (через год); 5) ожидаемого изменения цен (через год); 6) ожидаемого изменения числа безработных (через год); 7) текущего личного материального положения; 8) произошедших изменений личного материального положения (в течение года); 9) ожидаемых изменений личного материального положения (через год); 10) благоприятных условий для крупных покупок; 11) благоприятных условий для формирования сбережений.

строений¹ фиксирует структуру расходов населения, соответствующую стандартам потребления в странах Западной Европы и США, точнее, представление о возможности реализации такой схемы (выделяются категории «оптимистов» и «пессимистов» в зависимости от характера ожидания материального положения населения). Этот индекс непосредственно влияет на уровень социальной напряженности и позволяет оценить уровень потенциальной конфликтности в регионе. Аналитики настаивают на необходимости оценки не только личных перспектив, но и перспектив страны в целом в краткосрочной и среднесрочной перспективе (предлагаются отрезки времени в один год и пять лет). В основе концепции этого индекса лежит убежденность исследователей—сторонников экономико-психологического подхода, что индивидуальное поведение (экономическое, социальное, политическое) может прогнозироваться на основе учета измеренных на макроуровне психологических факторов.

Индекс потребительских настроений относится к наиболее простым в расчете показателям, поскольку он является средним арифметическим нескольких частных показателей (оценка направления изменения — улучшения или ухудшения — материального положения респондента за прошедший год, характер ожиданий в изменении материального положения в течение ближайшего года, оценка характера влияния экономических условий в стране в ближайший год, ожидания изменения материального положения в течение ближайших пяти лет и, наконец, оценка возможности для большинства других людей, проживающих в этой стране / на этой территории, приобретать дорогостоящие предметы быта и мебель, теле- и радиоаппаратуру, другие бытовые электрические приборы). Последний индикатор вовсе не является случайным, так как считается, что люди, способные приобретать эти предметы, относятся к категории материально благополучных и, следовательно, являются опорой для существующего политического режима. Индекс потребительских настроений рассчитывается на основе результатов массовых опросов населения и потому отражает настроения и поведение основной массы жителей страны, а не отдельных групп или слоев.

Но названные выше индексы, относящиеся к области эконометрики², не имеют отношения к области политики лишь на первый взгляд. Совершенно очевидно, что эти экономические показатели прямо влия-

¹ Этот индекс потребительских настроений (*Consumer Sentiment Index*) был разработан в 1950-е годы группой исследователей Мичиганского университета (г. Энн Арбор, США) под руководством Дж. Катона. Он стал естественным следствием поиска методов обработки результатов опросов, проводимых с 1946 г. по инициативе этого исследователя для изучения намерений, настроений и поведения покупателей, и до сих пор используется во многих странах мира с минимальными изменениями.

² Проблема «срочивенных» методов анализа в политической науке обсуждается уже более 30 лет. Одна из точек зрения по этому вопросу сводится к тому, что политическая наука не только заимствует и приспособляет под свои нужды методы анализа, разработанные в антропологии, психологии, социологии и области социальной инженерии, но и

ают на уровень стабильности в обществе и, следовательно, на уровень стабильности институтов власти и их легитимность. В последние годы аналитики большое внимание уделяют экономическим исследованиям в странах с переходной экономикой (*The Business Environment and Enterprise Performance Survey, BEEPS*)¹, позволяющим охарактеризовать отношения между бизнесом и государством (аналитиков интересует прежде всего уровень коррупции, «ловушки» государственного сектора, характер и эффективность лоббирования, качество бизнес-среды и взаимопроникновение политической и экономической элит).

Большой интерес не только для экономистов, но и для политологов представляет «индекс экономической свободы» (ИЭС), разработанный Фондом «Наследие» (*Heritage Foundation*) совместно с финансистами «Уолл-стрит» (*Wall Street*) в 1995 г. Этот индекс использует не только данные правительственных и неправительственных организаций, но и результаты международных и национальных социологических опросов. В 2003 г. ИЭС рассчитывался уже для 161 государства и учитывал 50 характеристик, объединенных в десять «факторов экономической свободы» (торговая политика, фискальная политика, государственная интервенция в экономику, монетарная политика, иностранные инвестиции и потоки капитала, банковская сфера, зарплата и цены, имущественные права, государственное регулирование «черного» рынка), оцениваемых по условной шкале от 1 до 5 баллов, в которую переводятся качественные и количественные характеристики. Расчет производится таким образом, что чем больше значение получившегося в итоге показателя, тем значительнее интервенция государства в экономику страны, тем ниже уровень экономической свободы. Индекс экономической свободы считается одним из наиболее надежных инструментов аналитиков. По этому показателю аналитики относят Российскую Федерацию по-прежнему к государствам с преимущественно несвободной экономикой (например, по результатам 2002 г. Россия оказалась на 131-м месте, по сравнению с 2001 г. потеряв четыре позиции, — она занимала 127-е место).

Индекс человеческого развития (ИЧР; *Human Development Index, HDI*), разработанный в 1990 г. группой исследователей Программы развития ООН и регулярно рассчитываемый с 1993 г., объединяет три показателя (валовой внутренний продукт на душу населения, грамотность, продолжительность предстоящей жизни) и позволяет пров-

создает собственные методы. В частности, к таким методам относят эконометрию, с чем, безусловно, категорически не согласятся экономисты.

¹ Пробные проекты были реализованы Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития в 1999–2000 гг. и 2002 г., они охватили более 4000 компаний в 22 странах с переходной экономикой (Восточная Европа, страны бывшего СССР и Турция). На сайте Всемирного банка можно использовать программу, позволяющую генерировать данные по различным показателям на основе BEEPS.

сти межгосударственное сравнение человеческого прогресса, а также сравнение прогресса социальных групп: мужчин и женщин, различных этнических, конфессиональных групп. Возможно проведение межрегиональных сравнений.

ИЧР имеет модификации в показателях образования и дохода. Показатель образования определяется как грамотность населения с учетом среднего числа лет обучения (учитываются три ступени образования — начальное, среднее, высшее). В области доходов в качестве пороговой величины используется среднее мировое значение ВВП на душу населения. Достижения в каждой из этих трех областей сначала оцениваются в процентах от некой идеальной ситуации:

- ожидаемой продолжительности жизни, равной 85 годам;
- грамотности и охвата населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%;
- реального ВВП на душу населения на уровне 40 тыс. долл. Затем вычисляется простое среднее этих трех индексов.

Источник информации — данные отдела народонаселения ООН, статистического института ЮНЕСКО и Всемирного банка, которые оперируют сведениями, получаемыми из национальных источников статистики. После того как вычисляется простое среднее этих трех индексов, переходят к расчетам ИЧР. Рассчитываются 6 шагов.

В основе трех первых процедур лежит формула

$$\frac{\text{fact} - \text{min}}{\text{max} - \text{min}}$$

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни — фиксированные значения (определенные Программой развития ООН): максимальная — 85 лет, минимальная — 25 лет, фактический показатель берется из официальной статистики страны за предыдущий год.

2. Индекс грамотности (для жителей 15 лет и старше): максимальная — 100%, минимальная — 0%, фактический показатель берется из официальной статистики страны за предыдущий год в процентах от общего числа населения в возрасте старше 14 лет.

3. Индекс совокупной доли учащихся в численности населения соответствующей возрастной группы населения (6–24 года), охват (%) образованием, где максимальное значение равно 100%, а минимальное — 0%, фактический показатель берется из официальной статистики страны за предыдущий год в процентах от общего числа населения.

4. Совокупный индекс достигнутого уровня образования рассчитывается по формуле: $\frac{2}{3}$ значения индекса грамотности + $\frac{1}{3}$ значения индекса образования.

5. Индекс реального ВВП на душу населения (по ППС в долл. США) при максимальном значении, равном 40 тыс. долл. по ППС (паритет покупательной способности), а минимальном — 100 долл. по ППС:

$$\frac{\log_{10}(\text{fact}) - \log_{10}(\text{min})}{\log_{10}(\text{max}) - \log_{10}(\text{min})}$$

6. Индекс развития человеческого потенциала: ИЧР = $\frac{1}{3}$ значения индекса ожидаемой продолжительности жизни + $\frac{1}{3}$ значения индекса достигнутого уровня образования + $\frac{1}{3}$ значения индекса реального ВВП по ППС.

Значения индекса колеблются в диапазоне от 0 до 1. Считается, что страны с показателем ИЧР менее 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития (большинство государств Центральной Африки; всего в этом списке чуть больше 20 стран), 0,5–0,8 — средний уровень (большинство государств Юго-Восточной Азии; этот уровень охватывает около 80 стран), 0,8 и выше — высокий уровень (США, Канада, Великобритания, Австралия, Япония, государства, расположенные на Скандинавском полуострове; всего в этот список попадает около 70 стран мира). В РФ доклад о состоянии ИЧР издается ежегодно с середины 1990-х годов.

По результатам оценки, с 2007 г. Россия входит в список стран с показателем, чуть превышающим 0,8. Наилучшие показатели у Исландии, Норвегии, Австралии, Канады, Ирландии. Беларусь занимает 64-ю позицию (в 2001 г. она занимала 53-е место, в 2002 г. — 56-е), Россия — 67-ю, Казахстан — 73-ю, Украина — 76-ю (в 2006 г. — 77-ю позицию). США в последние годы несколько сдают позиции, опустившись из первого во второй десяток. Замыкает список стран Сьерра-Леоне.

Следует отметить наличие определенных недостатков этого индекса: все три характеристики — доход, продолжительность жизни и уровень образования — рассматриваются в качестве равнозначных; данные для очередного ежегодного отчета на самом деле отражают картину 2–3-летней давности, так как в ООН предоставляются данные государственной статистики со значительным опозданием; в анализ не включены показатели более чем 70 стран мира, так как руководство этих государств не желает или не может предоставить нужные сведения. В настоящее время расчет ИЧР осуществляется для 177 государств мира.

По данным на 2010 г., Россия находится на 71-м месте в мире (ИРЧП — 0,817). В 1990 г. СССР занимал 23-е место в мире (ИРЧП — 0,920), США занимали 17-е место. В 1992 г. Россия занимала уже 52-е место, в 1995 г. — 114-е. Ожидаемые оценки до 2025 г. приведены в табл. 36.

Прогнозные оценки ИРЧП

Показатель	1990	2000	2001	2005	2010	2015	2020	2025
Индекс ожидаемой продолжительности жизни	0,737	0,672	0,672	0,683	0,710	0,738	0,762	0,783
Индекс уровня образования	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920
Индекс ВВП на душу населения	0,794	0,720	0,729	0,739	0,768	0,854	0,899	0,944
ИРЧП	0,817	0,771	0,774	0,780	0,799	0,837	0,860	0,882

Источник: Стратегический отчет России на вызовы нового века / Абалкин Л. И., Погосов И. А., Гловацкая П. Г. и др.; Под общ. ред. Л. И. Абалкина. М.: Экзамен, 2004.

Согласно им даже следующему поколению россиян не удастся достигнуть уровня материального и социального благополучия периода заката СССР.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение индексам и охарактеризуйте преимущества и недостатки этого инструмента анализа.
2. Из литературы об индексах выберите те, которые, по вашему мнению, наиболее точно позволяют оценить различные стороны политической жизни.
3. Используя индексы оценок полномочий президента, проведите сравнительный анализ этого показателя для РФ, США, Германии, Польши, других государств.
4. Сравните результаты трансформации политического режима в постсоветских странах на основе индекса «Freedom House».
5. Найдите другие индексы, характеризующие политические процессы, и дайте им оценку с точки зрения возможности получения объективных достоверных данных для политических оценок.

Литература

- Алкер Х. Р. Политическая методология: Вчера и сегодня // Политическая наука: Новые направления. М., 1999.
- Альбац Е. Российская бюрократия: что это такое и с чем ее едят? // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crj.ru/section/31/3/?article=1960>.
- Гиков В. Старорусский лайфстайл // Forbes. 2006. Май. Специальный выпуск. Сто богатейших бизнесменов России.
- Джексон Дж. И. Политическая методология: Общие проблемы // Политическая наука: Новые направления. М., 1999.
- Зазнаев О. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветских пространств // ПОЛИС. 2007. № 2.
- Изменения Индекса потребительских настроений в 1993–2005 гг. // <http://ipn.socpol.ru/change1993-2005.shtml>

- Индекс экономической свободы 2002 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crfolg.ru/polit/index2002.htm>.
- Макаренко Б. В. Посткоммунистические страны: Некоторые итоги трансформации // Политика. 2008. № 3.
- Макарова В., Стрелец И. Термометр этнических отношений // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dialogi.lv/article.php?id=1881&la=1>.
- Методика сравнительного анализа региональных политик по отношению к этническим меньшинствам // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.indem.ru/russian.asp>.
- Механик А. Разбегаящаяся политическая Вселенная. Ч. 2 // Эксперт. 2006. № 9 (503). 6 марта.
- Мирошник М. Г., Тимофеев И. Н., Ваславский Я. И. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (Обзор precedents) // ПОЛИС. 2006. № 5.
- Нетребя Т. Дореформировались // Аргументы и факты. 2006. № 13.
- Низамов Е. Где работать чиновником // Коммерсантъ-Власть. 2008. № 46 (800). 24 ноября. С. 50–52.
- Общественные функции политической науки в постсоветской России. Хабаровск, 2005.
- Оценка со стороны — твердая «четверка» // Русский Newsweek. 2006. № 8 (86). 27 февраля — 5 марта.
- Политический атлас современности. М.: МГИМО-Университет, 2007.
- Попова О. В. Почему Россия — «несвободная страна», или О том, как «нас посчитали» // ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2. № 1. С. 31–50.
- Скакунов Э. Российское общество: Проблемы цивилизационного развития // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.freenet.bishkek.su/jornal/n5/jrnal508.htm>.
- Сморгунов Л. В. Сравнительная политология. М., 2003.
- Fish M. S. Stronger Legislatures, Stronger Democracies // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. No 1.
- [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rspg.biz/articles?aid=72&printversion&P1PSESSID=b9b04580817cd9ed188b92e3f707952d>.
- Nations in transit 2008. Democratization from Central Europe to Eurasia. N.Y.; Washington; Budapest: Freedom House, 2008.
- Pro et Contra. 2003. Весна. Т. 8. № 2. Политики и эксперты.
- United Nations E-Government Survey 2008: from E-Government to Connected Governance. UN Department of Economic and Social Affairs. 2008. 172 p. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan028607.pdf> (Дата доступа 15.09.10).
- United Nations E-Government Survey 2010: Leveraging E-Government at a Time of Financial and Economic Crisis. UN Department of Economic and Social Affairs. 2010 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan038851.pdf> (Дата доступа 15.09.10).

Статистика хи-квадрат (χ^2)

1. Понятие и расчет χ^2

Статистический анализ полученных с помощью массового опроса данных, как и анализ наблюдений изучаемого явления или статистических данных, включает несколько уровней сложности и возможностей получения дополнительной (скрытой) информации. Только слабо подготовленные специалисты, не стремящиеся предоставить заказчику максимально полные и объективные сведения об изучаемом явлении, ограничиваются описанием в отчете сведений об одномерных или двумерных сгруппированных данных в процентах. Современные методы обработки данных в статистических пакетах позволяют с помощью простых манипуляций получить дополнительные сведения об устойчивости, непротиворечивости и т.п. взглядов респондентов. Процентные распределения ответов респондентов всего лишь фиксируют «картинку» на момент опроса, в то время как более сложные методы обработки информации позволяют ответить на ключевые вопросы, которые не могут не волновать заказчика: насколько обнаруженные данные являются устойчивыми и закономерными, насколько применима к ним процедура экстраполяции во времени?

Обязательной процедурой с точки зрения современных стандартов аналитики являются оценка плотности связи между переменными, осуществляемая с помощью корреляционного анализа, и предшествующая ей процедура оценки критерия хи-квадрата по Пирсону. Эту процедуру считают необязательной в трех следующих случаях (хотя ее выполнить можно): при оценке плотности связи переменных в таблице размерностью 2×2 , при проведении процедуры ранговой корреляции для двух переменных, построенных на основе порядковых шкал, и при оценке степени синхронности процессов в двух динамических рядах.

Корреляционному анализу обычно предшествует стадия расчета статистики χ^2 (*chi square test*). Она может быть применена по отношению к любому типу рядов и позволяет проверить нулевую гипотезу (H_0) о наличии связи между двумя рядами признаков. Статистика χ^2 не дает никакой информации о характере связи между признаками и степени ее плотности. Она отвечает только на один вопрос — есть ли связь между признаками или она отсутствует. Тем не менее чем больше показатель статистики хи-квадрат между признаками, тем теснее связь между ними.

Условия проведения расчета статистики хи-квадрат, обеспечивающие ее универсальность, очень мягкие, нежесткие.

1. Расчет статистики можно выполнять на переменных, измеренных с помощью как абсолютных метрических, интервальных, порядковых, так и номинальных шкал.
2. Переменные могут быть как дискретными, так и непрерывными.
3. Предварительного исследования характера распределения изучаемых признаков не требуется.

Критерий статистики хи-квадрат является непараметрическим, так как он не требует проверки нормальности распределения, которому подчинялась бы выборка.

В социальных и политических исследованиях результат наблюдений, подтверждающий справедливость выдвинутой гипотезы, крайне редко выступает основанием для ее принятия как истинной, поскольку он может также сочетаться и с рядом других объяснительных гипотез. Например, успешность политической карьеры национального лидера может объясняться его личностными характеристиками (яркость личности, волевые характеристики, интеллект, способность к эффективной коммуникации и т.д.). Но это отнюдь не означает, что успешность политической карьеры не может быть объяснена и другими причинами, например принадлежностью к определенному клану или месту получения образования. Всем хорошо известно: IQ бывшего президента США Дж. Буша-младшего весьма невысок — чуть выше 90 единиц, что значительно меньше аналогичных показателей у его предшественников, а его оценки в Йельском университете редко были выше посредственных. Вместе с тем факт принадлежности к семейному клану Бушей, одному из самых влиятельных и богатых в США, и, как следствие, обучение в университете — «кузнице политических кадров» обеспечили выбор политической карьеры и успешное продвижение по этому пути. Стоит вспомнить еще и тот факт, что в свое время Буш-старший «приставил» к Бушу-младшему политическую «няньку», выбрав в качестве имиджмейкера и личного советника очень успешного высокоинтеллектуального ровесника.

Но результат, несовместимый с выдвинутой гипотезой, является достаточным основанием для отклонения ее как ложной. Поэтому такая процедура, как обнаружение наличия связи между явлениями, строится на принципе отвержения гипотезы об отсутствии связи. Критерий хи-квадрат показывает, является ли отклонение реально измеренных признаков от их вероятностного распределения случайным или можно говорить о связи признаков.

Тест хи-квадрат используется для двухвыходовых таблиц сопряженности (комбинированные таблицы, связывающие два признака). Например, нам необходимо выяснить, существует ли зависимость между полом респондентов и их электоральной активностью. Для этого сначала составляют таблицу с данными опроса (табл. 37).

Уровень электоральной активности гендерных групп
(учебный пример)

Респонденты	Участвуют практически всегда	На выборы не ходят	Участвуют в выборах время от времени	Итого
Мужчины	80 (а)	200 (б)	200 (в)	480
Женщины	370 (г)	50 (д)	100 (е)	520
Всего	450	250	300	1000

Затем (шаг второй) формулируют нулевую и альтернативную гипотезы. *Нулевая гипотеза* (H_0) — утверждение, отрицающее зависимость между рядами перемесных. Доказательство ее ложности свидетельствует о том, что связь между переменными существует. Для нашего случая — «электоральная активность мужчин и женщин совпадает». *Альтернативная гипотеза* (H_1) — гипотеза о наличии связи между признаками. Для нашего случая — «уровень электоральной активности мужчин и женщин различается».

Затем (третий шаг) строят дополнительную таблицу ожидаемой (теоретической) частоты. Для заполнения ее ячеек произведение соответствующих маргинальных частот (значения соответствующих маргинальных — итоговых — строк и столбца) делят на общее число респондентов:

$$\tilde{n}_i = \frac{\text{Маргинальная частота по строке} \times \text{Маргинальная частота по столбцу}}{\text{Общее число наблюдений}}$$

Эта таблица будет иметь следующий вид (табл. 38).

Таблица 38

Таблица ожидаемой частоты
(учебный пример)

Респонденты	Участвуют практически всегда	На выборы не ходят	Участвуют в выборах время от времени	Итого
Мужчины	216 (а)	120 (б)	144 (в)	480
Женщины	234 (г)	130 (д)	156 (е)	520
Всего	450	250	300	1000

Величину χ^2 вычисляют (четвертый шаг) по формуле

$$\chi^2 = \sum \frac{(n_i - \tilde{n}_i)^2}{\tilde{n}_i},$$

где n_i — значения переменных в ячейках таблицы реального распределения;
 $\tilde{n}_i$ — значения переменных в таблице вероятностного распределения.

Если статистика хи-квадрат все же используется для анализа таблиц размерностью 2×2 , то формула с учетом поправки на непрерывность Йета (Yate) будет выглядеть следующим образом:

$$\chi^2 = \sum \frac{(|n_i - \tilde{n}_i| - 0,5)^2}{\tilde{n}_i}.$$

В этом случае разность между реальными и вероятностными значениями сначала уменьшается на 0,5, потом возводится в квадрат, затем делится на ожидаемую вероятностную величину и т.д.

При расчете используют вспомогательную таблицу (табл. 39).

Таблица 39

Схема вычисления статистики χ^2

Ячейка	а	б	в	г	д	е	Σ
Частота n_i	80	200	200	370	50	100	1 000
Ожидаемая частота $\tilde{n}_i$	216	120	144	234	130	156	1 000
Разность реальной и ожидаемой частот $(n_i - \tilde{n}_i)$	-136	80	56	136	-80	-56	
Квадрат разности реальной и ожидаемой частот $(n_i - \tilde{n}_i)^2$	18 496	6 400	3 136	18 496	6 400	3 136	
Отношение квадрата разности реальной и ожидаемой частот к соответствующему значению ожидаемой частоты $\frac{(n_i - \tilde{n}_i)^2}{\tilde{n}_i}$	85,63	53,33	21,78	79,04	128,00	20,10	$\chi^2 = 387,88$

Далее (пятый шаг) полученное значение необходимо сравнить с *табличным критическим значением* χ^2 (табл. 40). Для этого нам необходимо определить так называемые *степени свободы* (df):

$$df = (r - 1)(c - 1),$$

где r и c — количество категорий в колонке (*column*) и строке (*row*) (без учета маргинальных значений). Для нашего примера $df = (3 - 1)(2 - 1) = 2$.

Другая необходимая величина — *уровень статистической значимости*. Он показывает, насколько вероятна связь, зафиксированная между двумя признаками в выборке, т.е. этот показатель оценивает вероятность того, что при отборе других наблюдений из генеральной совокупности мы получим аналогичный результат.

Уровень значимости определяет вероятность отклонения исследуемого показателя от его ожидаемого значения, при котором исследователь должен отвергнуть выдвинутую гипотезу. Для исследователя очень важно, чтобы эта величина — уровень значимости — была крайне мала. Это расчетная величина, но мы принимаем ее за константу. В социальных и политических исследованиях эту величину (α) принимают равной 0,05, реже — 0,01 (для регрессионного, дискриминантного и некоторых других видов анализа). Показатель $\alpha = 0,05$ означает, что не чаще, чем в пяти случаях из ста, мы получим иной результат, чем при выполненном расчете. В пакете SPSS показатель уровня значимости рассчитывается автоматически, на него обязательно нужно обращать внимание.

Таблица 40

Распределение χ^2

df	0,05	0,01	0,001	df	0,05	0,01	0,001
1	3,841	6,635	10,827	26	38,885	45,642	54,052
2	5,991	9,210	13,815	27	41,337	48,278	56,893
3	7,815	11,345	16,266	28	40,113	46,963	55,476
4	9,488	13,277	18,467	29	42,557	49,588	58,302
5	11,070	15,086	20,515	30	43,773	50,892	59,703
6	12,592	16,812	22,457	32	46,194	53,486	62,487
7	14,067	18,475	24,322	34	48,602	56,061	65,247
8	15,507	20,090	26,125	36	50,999	58,619	67,985
9	16,919	21,666	27,877	38	53,384	61,162	70,703
10	18,307	23,209	29,588	40	55,759	63,691	73,402
11	19,675	24,725	31,264	42	58,124	66,206	76,084
12	21,026	26,217	32,909	44	60,481	68,710	78,750
13	22,362	27,688	34,528	46	62,830	71,201	81,400
14	23,685	29,141	36,123	48	65,171	73,683	84,037
15	24,996	30,578	37,697	50	67,505	76,154	86,661
16	26,296	32,000	39,252	52	69,832	78,616	89,272
17	27,587	33,409	40,790	54	72,153	81,069	91,872
18	28,869	34,805	42,312	56	74,468	83,513	94,461
19	30,144	36,191	43,820	58	76,778	85,950	97,039
20	31,410	37,566	45,315	60	79,082	88,379	99,607
21	32,671	38,932	46,797	62	81,381	90,802	102,166
22	33,924	40,289	48,268	64	83,675	93,217	104,716
23	35,172	41,638	49,728	66	85,965	95,626	107,258
24	36,415	42,980	51,179	68	88,250	98,028	109,791
25	37,652	44,314	52,620	70	90,531	100,425	112,317

Источник: Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир. 1997. С. 519.

В таблице 40 критических значений для распределения χ^2 находим нужное значение на пересечении соответствующих значений степени свободы и уровня значимости. Для нашего примера при $df = 2$, а $\alpha = 0,05$ значение критического χ^2 равно 5,991. Это число значительно меньше расчетного χ^2 для нашего случая.

При интерпретации используем следующее правило: если расчетное значение статистики хи-квадрат оказалось больше вероятностного, то нулевую гипотезу отвергают и считают справедливым предположение о наличии связей между признаками. Если расчетное значение оказалось меньше вероятностного, то считают доказанной нулевую гипотезу.

Следовательно, в нашем учебном примере мы должны отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии связи между полом респондентов и их электоральной активностью. Но мы ничего на основании полученного значения статистики χ^2 не можем сказать о плотности связи анализируемых переменных. Для решения такой задачи необходимо обратиться к коэффициентам корреляционной связи.

Рассмотрим другой пример. Нам необходимо проверить гипотезу о том, что после изменения в 2004 г. законодательства о выборах глав регионов существенным для политической карьеры губернаторов стало их членство в партии. Волна смены губернаторов стала наблюдаться в конце 2006 — середине 2007 г. К этому моменту количество субъектов РФ уменьшилось на один. Мы собираем соответствующие данные в комбинированной таблице (табл. 41).

Таблица 41

Партийность губернаторов в современной РФ
(учебный пример)

Принцип избрания на должность губернатора	Партийные	Беспартийные	Итого
Избраны избирателями на прямых выборах в период 2002–2004 гг.	5	5	10
Избраны законодательными региональными собраниями по представлению президента, после того как в предыдущем электоральном цикле были избраны населением	25	15	40
Избраны законодательными региональными собраниями по представлению президента впервые	28	10	38
Всего	58	30	88

Без всяких вычислений кажется очевидным, что партийность действительно необходима для карьеры губернаторов в новых условиях. Для данного примера нулевая гипотеза будет звучать следующим

образом: «Членство губернаторов в партии не связано с изменением принципов избрания губернаторов», а альтернативная — «Вступление губернаторов в партию связано с изменением принципов их избрания».

Строим дополнительную таблицу ожидаемой (теоретической, вероятностной) частоты. Из таблицы реального (экспериментального) распределения признака в новую таблицу переносим значения маргинальных строк и столбца, а для заполнения ее ячеек произведем соответствующих маргинальных частот (произведение значений соответствующих маргинальных строк и столбца) делим на общее число респондентов (табл. 42).

Таблица 42

Партийность губернаторов в современной РФ
(вероятностное распределение несвязанных признаков)

Принцип избрания на должность губернатора	Партийные	Беспартийные	Итого
Избраны избирателями на прямых выборах в период 2002—2004 гг.	6,59	3,41	10
Избраны законодательными региональными собраниями по представлению президента, после того как в предыдущем электоральном цикле были избраны населением	26,36	13,64	40
Избраны законодательными региональными собраниями по представлению президента впервые	25,05	12,95	38
Всего	58	30	88

Рассчитываем значение χ^2 с помощью дополнительной вспомогательной табл. 43.

Таблица 43

Схема вычисления статистики χ^2

Ячейка	а	б	в	г	д	е	Σ
Частота n_i	5	5	25	15	28	10	
Ожидаемая частота $\bar{n}_i$	6,59	3,41	26,36	13,64	25,05	12,95	
Разность реальной и ожидаемой частот ($n_i - \bar{n}_i$)	-1,59	1,59	-1,36	1,36	2,95	-2,95	
Квадрат разности реальной и ожидаемой частот $(n_i - \bar{n}_i)^2$	2,5281	2,5281	1,8496	1,8496	8,7025	8,7025	

Ячейка	а	б	в	г	д	е	Σ
Отношение квадрата разности реальной и ожидаемой частот к соответствующему значению ожидаемой частоты $\frac{(n_i - \tilde{n}_i)^2}{\tilde{n}_i}$	0,384	0,741	0,07	0,136	0,347	0,672	$\chi^2 - 2,35$

В нашем примере признак «способ избрания губернатора» имеет три значения, признак «членство в партии» — два. Соответственно степень свободы будет: $df = (3 - 1)(2 - 1) = 2$. Другая необходимая величина — *уровень статистической значимости*: $\alpha = 0,05$.

Для примера при $df = 2$, а $\alpha = 0,05$ значение критического χ^2 равно 5,991. Эта величина больше расчетной. поэтому мы принимаем нулевую гипотезу и отвергаем альтернативную.

Соответственно, в отличие от «очевидного» распределения признаков в таблице, полученный статистически обоснованный вывод следующий: «В настоящее время в России членство в какой-либо партии для губернаторов не является фактором избрания в этой должности». Этот пример очень важен, поскольку показывает значимость использования статистических доказательств в оценке политических процессов.

2. Условия корректного проведения расчета χ^2

Надежность полученных результатов проведения теста χ^2 определяется рядом условий.

Во-первых, нежелательно, чтобы у каждой из переменных, включенных в анализ, число градаций превышало четыре (если число значений у переменных больше четырех, значительно снижаются возможности для интерпретации и надежность вывода).

Во-вторых, выборка (число наблюдений) не должна быть слишком мала. Это означает, что наполнение ячеек в анализируемой таблице не должно быть меньше 10, согласно В. А. Ядову — менее пяти, т.е. он указывает на более мягкие требования, так как в противном случае нельзя будет анализировать стандартизованные остатки (в таблице реальных наблюдений вообще не должно быть пустых ячеек). Кроме того, выборка признается «маленькой», если для большого числа ячеек таблицы сопряженности ожидаемые частоты ≤ 5 . Возможный вариант решения проблемы — предварительное объединение некоторых ячеек. Если

это не удастся сделать, то можно использовать и нескорректированный критерий, но трактовать результат с известной степенью осторожности.

Но выборка не должна быть и слишком большой. Методические эксперименты показывают, что статистика хи-квадрат очень чувствительна к количеству наблюдений, так как расчетное χ^2 растет с той же скоростью, что и объем выборки. Например, при удвоении объема выборки во столько же раз возрастет и значение χ^2 . В случае если выборка большая (массовый опрос, выборка около 1000 респондентов), для получения более точного результата допустимо рассчитывать этот показатель в относительных частотах (в процентах).

В-третьих, отклонения ожидаемых частот в таблице вероятностного распределения ответов от реальных наблюдений в исходной анализируемой таблице менее чем на пять единиц (< 5) должны встречаться не более чем в 20% полей таблицы.

В-четвертых, суммы по строкам и столбцам всегда должны быть больше нуля, величина уровня значимости для расчета критерия хи-квадрат не должна превышать 0,05 (а в идеале — $< 0,001$).

Однако на этом процедуры, связанные со статистикой хи-квадрат, не заканчиваются. Мы можем посмотреть на так называемые стандартизованные остатки и оценить скрытые закономерности, даже если значение хи-квадрат не позволяет нам отбросить нулевую гипотезу.

3. Стандартизованные остатки

Суть расчета критерия хи-квадрат по Пирсону предполагает подтверждение или опровержение так называемой нулевой гипотезы (гипотезы об отсутствии связи между двумя переменными, включенными в анализ). Обычно для вычисления критерия хи-квадрат используется формула Пирсона, хотя существуют и альтернативные варианты расчета этого показателя. Фактически по формуле Пирсона вычисляется сумма квадратов стандартизованных остатков по всем полям таблицы сопряженности. Стандартизованные значения остатков вычисляются как разность между наблюдаемыми и предсказанными (вероятностными) значениями, деленная на квадратный корень из вероятностного значения:

$$St.res. = \frac{(n_i - \bar{n}_i)}{\sqrt{\bar{n}_i}}.$$

Анализ стандартизованных остатков (*Standarted Resudals*) является обязательной процедурой анализа таблиц сопряженности признаков, поскольку позволяет оценить величину, указывающую на степень отклонения наблюдаемых частот от ожидаемых.

Процент общего числа наблюдений в строке и приведенные (*adjusted/standarted*) стандартизованные остатки используются для вы-

явления клеток таблицы, наиболее отклоняющихся от нормального распределения, что и является основанием для обнаружения статистических зависимостей.

Значимые стандартизованные остатки позволяют: оценить склонность/отсутствие склонности анализируемой группы респондентов думать или действовать определенным образом и определить случайность (ситуативность) полученных оценок или, наоборот, устойчивость мнений респондентов.

Нспродуманный отказ от дополнительной информации, получаемой при учете статистически значимых стандартизованных остатков, значительно ограничивает поле и возможности статистической аналитики. Вычисляется сумма квадратов стандартизованных остатков по всем полям таблицы сопряженности. Поэтому поля с более высоким стандартизованным остатком вносят более весомый вклад в численное значение критерия хи-квадрат и, следовательно, в значимый результат.

Согласно сложившейся практике стандартизованный остаток, равный по модулю 1,65 или превышающий, указывает на значимое расхождение между наблюдаемой и ожидаемой частотами.

А. Бююль и П. Цёфель дают подробную классификацию значений стандартизованного остатка, которые могут показывать значительные (от $\pm 2,0$ до $\pm 2,6$), очень значительные (от $\pm 2,6$ до $\pm 3,3$) и сверхзначительные (от $\pm 3,3$) отклонения. Можно, следовательно (начиная с отклонения $\pm 1,65$), высказывать гипотезу о существовании связи между анализируемыми значениями признаков. Знак стандартизованных остатков интерпретировался как избыток («плюс») или недостаток («минус»), т.е. положительные или отрицательные отклонения от ожидаемого (табл. 44).

В российской науке практика использования в анализе стандартизованных остатков при интерпретации данных таблиц сопряженности широко используется с первой половины 1990-х годов, когда руководитель «ИНДЕМа» Г. Сатаров применил эту процедуру для интерпретации особенностей политических взглядов групп сторонников российских публичных политиков. С этого времени данный прием широко используется при микроанализе перекрестных (комбинированных) таблиц.

В приведенной табл. 44 видно, как проверялась гипотеза об альтернативности представлений респондентов об основном субъекте, на который следует возлагать ответственность за благополучие людей. В данном примере соблюдены все условия выполнения статистики хи-квадрат. Гипотеза о связанности представлений петербуржцев об ответственности государства или их самих за благополучие подтвердилась (расчетное значение статистики хи-квадрат оказалось равным 225,802, что значительно превышает критическое распределение этой величины для таблицы данной размерности — 26,296).

**Пример построения комбинированных таблиц
и расчета статистики χ^2 в SPSS
(Санкт-Петербург, 2008 г.)**

		«Люди должны сами обеспечивать себе достойный уровень жизни»						
		Полно- стью согласны	Скорее сог- ласны	Скорее не сог- ласны	Катего- рически не согласны	Затруд- нились ответить	Всего	
«Государство должно обеспечивать людям достойный уровень жизни»	Полностью согласны	Частота	148	239	160	123	51	721
		% от всех	13,2	21,4	14,3	11,0	4,6	64,5
		Станд. остаток	-0,9	-1,2	0,5	3,5	-1,2	
	Скорее согласны	Частота	47	119	67	8	17	258
		% от всех	4,2	10,6	6,0	0,7	1,5	23,1
		Станд. остаток	-1,3	2,8	1,6	-4,3	-1,0	
	Скорее не согласны	Частота	23	29	2	0	2	56
		% от всех	2,1	2,6%	0,2	0,0%	0,2	5,0
		Станд. остаток	3,0	2,0	-2,9	-2,6	-1,2	
	Категори- чески не согласны	Частота	23	6	2	1	0	32
		% от всех	2,1	0,5	0,2	0,1	0,0	2,9
		Станд. остаток	6,0	-1,6	-1,8	-1,5	-1,6	
	Затрудни- лись ответить	Частота	6	7	7	7	24	51
		% от всех	0,5	0,6	0,6	0,6	2,1	4,6
		Станд. остаток	-1,6	-2,6	-1,2	,3	9,5	
Всего	Частота	247	400	238	139	94	1 118	
	% от всех	22,1	35,8	21,3	12,4	8,4	100,0	

Тест хи-квадрат

Показатель	Значение	Степень свободы	Уровень значимости (двусторонний)
Хи-квадрат по Пирсону	225,802	16	0,000
Отношение вероятности	188,874	16	0,000
Значение линейной ассоциации	34,921	1	0,000
Число валидных случаев	1 118		

Примечание. В четырех ячейках (16,0%) отклонения наблюдаемых от вероятностных значений частот было меньше 5. Минимальное значение разности этих величин составило 2,69.

Приведенный пример интересен тем, что практически половина респондентов (49,2%) заявила, что согласны с тем, что государство имеет обязательство перед гражданами, но они сами должны нести

ответственность за собственную судьбу. Подобные ответы позволяют сделать и важный методический вывод, что данные формулировки вопросов непригодны для оценки степени патернализма населения.

4. Последовательность действий для расчета χ^2 в пакете SPSS и интерпретация полученных результатов

Открываем нужную нам базу. Щелкаем в командной строке опцию **Analyze** (анализировать), затем в открывшемся окне — **Descriptive Statistics** (описательные статистики) и **Crosstabs** (таблицы сопряженности). В открывшемся диалоговом окне **Crosstabs** (таблицы сопряженности) в левой части находится список всех переменных. Выбираем из этого списка две переменные, одну из которых мы переносим в ячейку **Row** (строки), вторую — в **Columns** (колонок).

Щелкаем по находящейся в нижней части окна **Crosstabs** (таблицы сопряженности) опции **Statistics** (статистики), переходим к дополнительно открывшемуся окну и отмечаем там **Chi-square** (хи-квадрат) (можем еще отметить сразу и опцию «коэффициенты корреляции»). Щелкаем **Continue** (продолжить).

Щелкаем по опции **Cells** (ячейки) в нижней части окна **Crosstabs** (таблицы сопряженности) и во вновь открывшемся окне отмечаем три позиции: в блоке **Percentages** (проценты) — **Total** (от числа всех опрошенных), в блоке **Residuals** (остатки) — **Standardized** (стандартизованные), в блоке **Counts** (счет) — **Observed** (наблюдения, абсолютные частоты).

Щелкаем **Ok** (окончание команды). После этого получаем три части таблицы, которые можем интерпретировать (табл. 45).

Таблица 45

Доверие КПрФ различных возрастных групп петербуржцев
(2005 г.)

«Люди должны сами обеспечивать себе достойный уровень жизни»				
Возраст, лет		Доверяют КПрФ	Другой ответ	Всего
18–24	Частота	11	148	159
	% от всех	1,0	13,2	14,2
	Станд. остаток	–1,9	0,7	
25–29	Частота	9	82	91
	% от всех	0,8	7,3	8,1
	Станд. остаток	–0,7	0,2	
30–39	Частота	12	209	221
	% от всех	1,1	18,7	19,8
	Станд. остаток	–2,9	1,1	

Возраст, лет		Доверяют КПрФ	Другой ответ	Всего
40—49	Частота	16	208	224
	% от всех	1,4	18,6	20,0
	Станд. остаток	-2,2	0,8	
50—60	Частота	32	165	197
	% от всех	2,9	14,8	17,6
	Станд. остаток	1,6	-0,6	
60 и старше	Частота	58	168	226
	% от всех	5,2	15,0	20,2
	Станд. остаток	5,7	-2,1	
Всего	Частота	138	980	1 118
	% от всех	12,3	87,7	100,0

Тест хи-квадрат

Показатель	Значение	Степень свободы	Уровень значимости (двусторонний)
Хи-квадрат по Пирсону	60,024	5	0,000
Отношение вероятности	56,150	5	0,000
Значение линейной ассоциации	38,766	1	0,000
Число валидных случаев	1 118		

Примечание. Нет ячеек, в которых отклонение наблюдаемых от вероятностных значений частот было бы меньше 5. Минимальное значение разности этих величин равно 11,23.

Симметричные значения

Показатель	Значение	Значение стандартизованной ошибки*	Распределение Т**	Уровень значимости***
Интервальная на интервальную. Коэффициент корреляции Пирсона	0,186	0,030	6,334	0,000
Порядковая на порядковую. Коэффициент корреляции Спирмена	0,196	0,030	6,687	0,000
Число валидных случаев	1 118			

* Опровержение нулевой гипотезы.

** Использование асимптотической стандартной ошибки для проверки нулевой гипотезы.

*** Основан на нормальном распределении.

В первой части таблицы — таблице сопряжения — мы можем наблюдать абсолютные частоты, процентное распределение и стандартизированные остатки. Во второй части таблицы дана информация о расчетных значениях статистики хи-квадрат, степенях свободы и уровне значимости. Подпись под ней подсказывает, нарушено ли одно из названных правил качественного выполнения статистики хи-квадрат — наличие случаев отклонения значений в ячейках исходной таблицы и таблицы вероятностного распределения признаков менее чем на 5 единиц. В третьей части таблицы мы можем получить информацию о коэффициенте корреляции.

Рассмотрим следующий пример. На выборах в Законодательное собрание в Санкт-Петербурге в 2007 г. (время стабильного экономического развития и относительного роста доходов населения) за КПРФ проголосовало такое количество избирателей, которое позволило коммунистам впервые за много лет создать собственную фракцию.

Нас интересовал возрастной потенциал группы поддержки этой организации, поэтому мы обратились к данным телефонного опроса в Санкт-Петербурге (17 апреля 2005 г.; выборка — 1118 респондентов). Как показали многочисленные исследования, политические установки меняются достаточно медленно: требуется несколько лет (обычно не менее 3–5), чтобы это произошло. Доля петербуржцев, которые доверяют КПРФ, невелика — чуть больше 12% (табл. 45).

Анализ стандартизированных остатков показал, что группа поддержки у КПРФ очень уменьшилась в сравнении, например, с 2001 г. или 2002 г.: только люди самого старшего возраста склонны голосовать за КПРФ. Петербуржцы среднего возраста не склонны поддерживать эту партию, как и молодежь в возрасте до 24 лет. Небольшой потенциал роста группы поддержки может быть связан с 25–29-летними горожанами, мнение которых носит ситуативный характер.

В представленной табл. 46 мы видим, что связь между общей оценкой приемлемости таких форм коллективного действия, как забастовки и демонстрации, и личной готовностью участвовать в них существует (значение статистики хи-квадрат равно 234,470 при табличном значении 9,488 для степени свободы, равном 4, и уровне значимости, равном 0,05). Свыше 50% горожан (стандартизированный остаток равен +4,3) ни при каких условиях не склонны к протестным выступлениям, хотя кризис существенно сказался на материальном положении многих петербуржцев. Кроме того, протестный потенциал петербуржцев не очень высок — не более 14,3% горожан (стандартизированный остаток равен +11,0) склонны считать, что забастовки и демонстрации — приемлемая для них форма протеста, и лично готовы отстаивать с их помощью свои экономические интересы.

**Представление петербуржцев о приемлемости участия в протестных акциях
и личной готовности к выступлениям против снижения уровня жизни
(Санкт-Петербург, 2010 г.)**

Если в нашем городе состоятся выступления населения против снижения уровня жизни. Вы лично примете в них участие или нет?		Участие в забастовках, митингах, демонстрациях			Всего
		да	нет	затруднились ответить	
Скорее всего да	Частота	159	90	20	269
	% от всех	14,3	8,1	1,8	24,2
	Станд. остаток	11,0	-6,6	-0,6	
Скорее всего нет	Частота	96	577	57	730
	% от всех	8,6	51,9	5,1	65,7
	Станд. остаток	-6,6	4,3	-0,7	
Затруднились ответить	Частота	27	67	18	112
	% от всех	2,4	6,0	1,6	10,1
	Станд. остаток	-0,3	-0,8	2,7	
Всего	Частота	282	734	95	1111
	% от всех	25,4	66,1	8,6	100,0

Тест хи-квадрат

Показатель	Значение	Степень свободы	Уровень значимости (двусторонний)
Хи-квадрат по Пирсону	234,470	4	0,000
Отношение вероятности	217,671	4	0,000
Значение линейной ассоциации	22,024	1	0,000
Число валидных случаев	1 111		

Примечание. Нет ячеек, в которых отклонение наблюдаемых от вероятностных значений частот было бы меньше 5. Минимальное значение разности этих величин равно 9,58.

С учетом того, что вербальное и невербальное поведение респондентов отличаются существенно, можно утверждать, что не более 3% взрослых горожан действительно могут предпринять подобные действия. Как видно из данного примера, самая элементарная процедура — статистика хи-квадрат — может дать обоснованную политическую информацию, значимую с точки зрения принятия политических решений, в частности о том, что стабильность ситуации в городе достаточно высока и, хотя существует достаточно устойчивая группа людей, склонных к протестному поведению, она не настолько велика, чтобы представлять серьезную опасность для властных структур или общественного порядка.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определения понятиям «нулевая гипотеза», «альтернативная гипотеза», «степень свободы», «уровень значимости».

2. Назовите условия правильного выполнения расчета статистики хи-квадрат.
3. Проведите полностью процедуру статистики хи-квадрат для следующей комбинированной таблицы (табл. 47). Проинтерпретируйте результаты.

Таблица 47

Представление граждан России о степени опасности конфликтов по этническому и конфессиональному признакам
(Санкт-Петербург, 2008 г.)

Переменная	Конфликты между русскими и нерусскими					Итого
	Очень опасны	Скорее опасны	Скорее не опасны	Совсем не опасны	Затруднились ответить	
Конфликты между православными и мусульманами						
Очень опасны	200	60	30	10	10	310
Скорее опасны	110	30	20	10	20	190
Скорее не опасны	50	80	60	20	10	220
Совсем не опасны	20	70	40	10	10	150
Затруднились ответить	20	10	20	80	0	130
Всего	400	250	170	130	50	1 000

4. Рассчитайте значение статистики хи-квадрат и проинтерпретируйте данные приведенной ниже табл. 48.

Таблица 48

Представление петербуржцев разного возраста о степени опасности для социальной стабильности конфликтов между русскими и нерусскими
(Санкт-Петербург, 2008 г., телефонный опрос)

Конфликты между русскими и нерусскими						
Возраст, лет		Очень опасны	Скорее опасны	Скорее не опасны	Совсем не опасны	Итого
18–29	Частота	100	72	39	26	237
	% от всех	9,8	7,0	3,9	2,5	23,2
	Станд. остаток	0,4	0,5	–0,1	–1,3	
30–39	Частота	91	47	45	14	197
	% от всех	8,9	4,6	4,4	1,4	18,7
	Станд. остаток	1,2	1,2	2,1	–2,6	

Возраст, лет		Очень опасны	Скорее опасны	Скорее не опасны	Совсем не опасны	Итого
40–49	Частота	59	72	29	31	182
	% от всех	5,8	7,0	2,8	3,0	17,8
	Станд. остаток	–2,1	2,4	–0,5	1,4	
50–60	Частота	86	38	25	41	182
	% от всех	8,4	3,7	2,4	4,0	17,8
	Станд. остаток	1,4	–1,9	–1,0	1,9	
60 и старше	Частота	80	63	32	41	216
	% от всех	7,8	6,2	3,1	4,0	21,1
	Станд. остаток	–0,8	0,2	–0,7	1,9	
Всего	Частота	416	292	170	145	1023
	% от всех	40,7	28,5	16,6	14,2	100,0

Литература

- Артемов Г. П. Политическая социология. М.: Логос, 2002. С. 48–49, 181–184.
- Артемов Г. П., Попова О. В. Научный доклад по материалам социологического исследования «Пестербург консервативный» // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). СПб.: СПбГУ, 2005. Вып. 2. С. 390–395.
- Бьюль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / Пер. с нем. СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2002. С. 184, 194, 251–252.
- Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. С. 174–175.
- Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2007. С. 113–125.
- Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 1–8 / Под ред. Г. П. Артемова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000–2007.
- Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 9, 10 / Под ред. О. В. Поповой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009; 2010.
- Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 218–221.
- Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 253–267.
- Рабочая книга социолога / Под ред. Г. В. Осипова. М.: КомКнига, 2006. С. 168–172.

Римский В. Сравнение электоральных платформ и реального голосования фракций и групп // Государственная Дума, 2000–2003: Портрет для избирателя. М., 2003. С. 135–156.

Сатаров Г. А. Математика в социологии: Стереотипы, предрассудки, заблуждения // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 137–141.

Сатаров Г. А. О новом подходе к построению обобщенных социологических переменных // Политика. 1999. № 4. С. 173–186.

Сатаров Г. А. Политики и граждане: Попытка склеить разбитое зеркало // Российский монитор. Архив современной политики. 1993. Вып. 4. С. 44–51. Приложение № 1. С. 153–158.

Сатаров Г. А. Социальный интеллект и динамика диспозиций. М.: ИНДЕМ, 2003.

Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии. М.: Издательский дом «Стратегия», 1998. С. 168–169.

Тюрин Ю. П., Макаров А. А. Статистический анализ данных на компьютере / Под ред. В. Э. Фигурнова. М.: ИНФРА, 1998. С. 292–294.

Хили Дж. Статистика: Социологические и маркетинговые исследования. 6-е изд. / Пер с англ.; Под общ. ред. А. А. Руденко. Киев: ООО «ДиасофтЮП»; СПб.: Питер, 2005. С. 327–362.

Глава 21

Корреляционный анализ

1. Основные понятия корреляционного анализа

Выделяют несколько видов *связи между переменными*.

1. *Корреляционная зависимость* предполагает взаимную согласованность изменений переменных величин, а также то, что эти изменения можно измерить однократно или многократно (в данном случае говорят о плотности связи переменных, но не о причинно-следственных связях); например, в современном российском обществе чем выше возраст, тем ниже социальный статус человека; отдельные проявления геронтократии эту закономерность не нарушают (рис. 27).

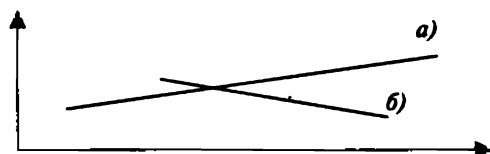

Рис. 27. Положительная (а) и отрицательная (б) линейная связь

2. *Функциональное воздействие* предполагает, что изменения независимой переменной сопровождаются все более ускоряющимися изменениями зависимой переменной (причинно-следственные связи фиксируют влияние независимой переменной на зависимую); например, чем более радикальными политическими взглядами обладает человек, тем в большей степени он не приемлет существующий политический режим; в то же время нельзя утверждать, что чем в большей степени человек негативно оценивает власть, тем более радикальными взглядами он обладает (рис. 28).

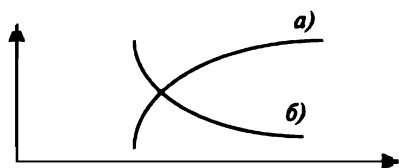

Рис. 28. Положительная (а) и отрицательная (б) нелинейная монотонная связь

3. *Функциональная зависимость* — связь переменных, означающая, что изменение одной переменной оказывает воздействие на изменение другой, которая в свою очередь воздействует на первую переменную, т.е. это связи взаимодействия; например, информированность человека о политике напрямую связана с интересом к ней; чем больше человек политикой интересуется, тем больше в ней разбирается.

Связь может быть нелинейной и немонотонной (рис. 29).

Рис. 29. Положительная и отрицательная нелинейная немонотонная связь

Каким бы в итоге ни оказался тип связи между переменными, необходимо убедиться в ее наличии в принципе. Корреляционный анализ применяется для выяснения взаимодействия и тенденций изменения характеристик изучаемого явления.

Первоначальной ступенью его развития считается период 1870–1880-х годов, а автором понятия «коэффициент корреляции» — Фрэнсис Гальтон. Наиболее серьезные разработки в области корреляционного анализа на рубеже XIX–XX вв. выполнил Карл Пирсон. Традиционно корреляционный анализ используется для проверки гипотезы о статистической зависимости двух или нескольких перемен-

ных. В качестве вспомогательного средства анализ корреляций можно использовать при проверке пригодности экспериментальных гипотез и для включения переменных в факторный и регрессионный анализ. Корреляционный анализ осуществляется с помощью сравнения и сопоставления рядов распределения, построенных на основании группировок по различным признакам.

Корреляция — наличие статистической взаимосвязи признаков, когда каждому определенному значению одного признака X соответствует определенное значение Y (или комплекс значений Y -ряда распределения). Корреляционный анализ выясняет функциональную зависимость между переменными величинами, которая характеризуется тем, что каждому значению одной из них соответствует вполне определенное значение другой. Однако корреляционный анализ не предполагает выявления каузальных связей, поэтому при интерпретации результатов формулировки типа «переменная x влияет на переменную y » или «переменная x зависит от переменной y » недопустимы.

Различают *парную* и *множественную корреляции*. Парная корреляция характеризует тип, форму и плотность связи между двумя признаками, множественная — между несколькими.

Корреляционная зависимость возникает чаще всего там, где одно явление находится под воздействием большого числа факторов, действующих с разной силой, поэтому существуют специальные меры корреляционной связи, называемые *коэффициентами корреляции*. Коэффициенты (в статистике их общее количество исчисляется десятками) показывают степень взаимосвязи явлений (*плотность корреляционной связи*, иногда исследователи говорят об *интенсивности связи*) и характер этой связи (*направленность*). Связь может быть прямой и обратной. Например, чем старше избиратель, тем более активно он участвует в выборах. Чем выше уровень доходов людей, тем в меньшей степени они склонны участвовать в выборах в качестве избирателей (обратная связь). Чем выше коэффициент корреляции между двумя переменными, тем точнее можно предсказать значения одной из них по значениям другой. Характер связи также определяется в категориях «*монотонная*» (направление изменения одной переменной не меняется при изменении второй переменной) и «*немонотонная*» связь. Помимо оценки плотности и направленности связи необходимо учитывать *надежность (достоверность)* связи.

Корреляционный анализ последовательно решает три практические задачи:

- 1) определение корреляционного поля и составление корреляционной (в данном случае это комбинированная) таблицы;
- 2) вычисление выборочных корреляционных отношений или коэффициентов корреляции;
- 3) проверка статистической гипотезы значимости связи.

Коэффициент корреляции не содержит информации о том, является ли данная связь между ними причинно-следственной или сопутствующей (порожденной общей причиной). Этот вопрос исследователь должен решать самостоятельно на основе содержательных представлений о структуре, динамике изучаемых социальных объектов, корреляций между изучаемыми признаками, использовать иные способы статистического анализа (регрессионный, факторный, дискриминантный, путевой и т.д.). Но величина коэффициента позволяет оценить плотность связи как меньшую (незначимую) или большую. По знаку коэффициента корреляции для порядковых рядов мы можем сказать, является ли эта связь прямой или обратной (для номинальных рядов знак коэффициента не несет смысловой нагрузки).

Для установления корреляционной связи между двумя признаками необходимо доказать, что все другие переменные не оказывают воздействия на отношения двух переменных, являющихся предметом изучения. В противном случае возникает ситуация *ложной корреляции*. Секрет возникновения ложной корреляции заключается в том, что у двух явлений, связь которых формально подкрепляется наличием статистической связи, есть общая причина, в равной степени влияющая на каждое из них. Например, американские социологи по результатам статистических данных за 1870–1910-е годы установили связь между зарплатой учителей и потреблением вина в США. Аналогичные случаи — выводы о связи цвета кожи афро-американцев и уровнем преступности среди представителей этой этнической группы, а также склонности подростков из неблагополучных семей к участию в действиях радикальных организаций. В первом случае экономический подъем позволил государственным структурам поднять заработную плату учителям, одновременно улучшив структуру потребления населения в целом, что подвигло их на «маленькие слабости». Во втором случае более высокая преступность в негритянской среде связана не с цветом кожи, а с различиями в качестве жизни англичан и афро-американцев. В третьем случае речь должна идти о социальном статусе, экономическом благополучии и социальных перспективах детей из полных и неполных семей.

Во многих случаях статистически фиксируемая связь между признаками может быть объяснена третьей переменной. Например, среди активных избирателей во второй половине 1990-х годов наиболее активными были женщины. Пропорция мужчин и женщин, участвовавших в выборах, например, в Санкт-Петербурге, составляла 65% против 35%. Однако это еще однозначно не определяется тем, что женщины более активны в социальном и политическом отношении. Подобная пропорция складывалась главным образом из-за того, что более активными на выборах являются представители старших возрастных групп, а в них пропорция мужчин и женщин очень искажена (напомним, что

в 1990-х годах в России средняя продолжительность жизни мужчин едва достигает 59 лет, а женщин — превышает 72 года, кроме того, возрастная структура Санкт-Петербурга весьма специфична за счет пенсионной группы — город «старст», доля пенсионеров среди жителей Санкт-Петербурга приближается к 25%).

Для выяснения типа связи является перспективным представление данных в виде графика, который позволяет визуально оценить степень рассеяния значений переменных. Особое внимание следует обратить на наличие «выбросов» (экстремально большие или малые значения признака), показывающих существенные отклонения от линии регрессии — условной прямой, которая показывает характер связи между признаками на графике.

Для выяснения факторов, определяющих причинно-следственную связь между переменными, прибегают к пат-анализу. Чтобы избежать ошибки в ситуации ложной корреляции, используют анализ взаимосвязи двух переменных с помощью контрольного (опосредующего) фактора. Итак, корреляционный анализ позволяет отбросить несуществующие или несущественные связи.

Специально следует оговорить, что для получения достоверных данных необходимо обеспечить достаточно большое число наблюдений, поскольку необоснованно сокращая объем выборки, мы снижаем уровень надежности полученных выводов о статистических зависимостях. Следовательно, необходимы специальные знания статистических расчетов. Операции по расчету коэффициентов корреляции осуществляют программы РС, но необходимо хотя бы иметь представление об элементарных процедурах анализа.

Корреляционному анализу предшествует стадия расчета статистики χ^2 . Но на основании полученного значения статистики χ^2 мы ничего не можем сказать о плотности связи анализируемых переменных. Для решения такой задачи необходимо обратиться к коэффициентам корреляционной связи.

Различные коэффициенты корреляции могут принимать значения от -1 до $+1$ или от 0 до $+1$. Специально следует оговорить, что значения коэффициентов, которые принимаются как статистически значимые, значительно разнятся между собой для различных видов коэффициентов корреляции (этот вопрос будет рассмотрен ниже).

В качестве предварительного замечания отметим, что принято признавать «сверхсильной» связь показатели корреляции свыше $|\pm 0,8|$, «сильной» — от $|\pm 0,6|$ до $|\pm 0,8|$, «умеренной» — от $|\pm 0,4|$ до $|\pm 0,6|$, «слабой» — от $|\pm 0,2|$ до $|\pm 0,4|$, связь отсутствует при показателях коэффициентов корреляции до $|\pm 0,2|$. Применительно к значению коэффициента корреляции, приближающемуся к $+1$, обычно используют обозначение «строгая положительная корреляция» (*perfect positive correlation*), а

к коэффициенту корреляции, равному -1 , — «*строгая отрицательная корреляция*» (*perfect negative correlation*). А. Бююль и П. Цёфель, а также А. С. Ахременко предлагают несколько иной вариант интерпретации: до $|\pm 0,2|$ — очень слабая корреляция, от $|\pm 0,2|$ до $|\pm 0,5|$ — слабая корреляция, от $|\pm 0,5|$ до $|\pm 0,7|$ — средняя корреляция, от $|\pm 0,7|$ до $|\pm 0,9|$ — высокая корреляция, свыше $|\pm 0,9|$ — очень высокая корреляция. Отметим, что высокие значения корреляции в реальных политических исследованиях встречаются крайне редко. И действительной исследовательской удачей является обнаружение просто статистически значимого коэффициента корреляции.

Важным показателем оценки коэффициента корреляции является показатель *уровня значимости*. Для корреляционного анализа он, как и для статистики хи-квадрат, не должен превышать $0,05$ ($p < 0,05$), т.е. вероятность ошибки — подмена устойчивой статистически обоснованной случайной связи — не превышает 5%. Показатель уровня значимости является расчетным, однако как для статистики χ^2 , так и для корреляционного анализа этот показатель формально принимают за константу.

Достаточно часто при обсуждении политических явлений исследователи сталкиваются с нелинейным характером связи признаков. Например, связь между уровнем доходов и характером политических предпочтений (по шкале «правые—левые») не является линейной. Люди со средними доходами не обязательно поддерживают центристские взгляды, а с низкими — левые.

2. Виды коэффициентов корреляции для переменных, измеренных с помощью шкал различного типа

При выборе нужного коэффициента корреляции следует обязательно учитывать тип шкалы, с помощью которой измерены включенные в анализ переменные. Если нам необходимо оценить интенсивность связи между двумя признаками, один из которых измерен с помощью интервальной шкалы, а второй — с помощью номинальной шкалы (например, отношение к ценности «реформа» жителей Санкт-Петербурга разного возраста), то оптимальным является использование коэффициента корреляции Пирсона.

Традиционным для выполнения корреляционного анализа является обращение к коэффициенту корреляции Пирсона (*Pearson*) P (в литературе он обозначается и через r_{xy}).

Формально для использования этого коэффициента должны выполняться следующие требования:

- переменные должны быть измерены с помощью, как минимум, интервальной шкалы (очевидно, что в области политологии не

так много переменных могут быть измерены с помощью интервальных шкал или абсолютных метрических шкал, среди них возраст, партийный стаж, стаж работы в органах власти);

- связь между переменными должна быть линейной (если связь является монотонной, но не линейной, используют коэффициенты корреляции Спирмена или Кендалла);
- включенные в анализ переменные должны иметь нормальное (или хотя бы приближенное к нормальному) распределение.

Коэффициент Пирсона

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \times \sum (y_i - \bar{y})^2}},$$

где x_i — значения одного признака; y_i — значения второго признака; $\bar{x}$ — среднее арифметическое первого признака; $\bar{y}$ — среднее арифметическое второго признака.

Приведем таблицы корреляционного анализа в пакете SPSS (табл. 49). Коэффициент Пирсона колеблется в диапазоне от -1 до $+1$, статистически значимым он признается, если по модулю равен или больше, чем $0,37$. В данном случае он равен $-0,388$, т.е. является статистически значимым, а связь — обратная: чем старше человек, тем с большей вероятностью он участвует в выборах. И наоборот, чем человек моложе, тем меньше вероятность дожидаться его на избирательном участке.

Таблица 49

Голосование петербуржцев различного возраста на выборах 2003 г.
(опрос, 2005 г., Санкт-Петербург)

«Вы голосовали на выборах в Государственную Думу в 2003 г.?»				
Возраст, лет		«Да, голосовал»	«Нет, не голосовал»	Всего
18–29	Частота	92	186	278
	% от всех	9,1	18,4	27,5
	Станд. остаток	–5,5	6,5	
30–39	Частота	67	87	154
	% от всех	6,6	8,6	15,2
	Станд. остаток	–2,4	2,8	
40–49	Частота	123	54	177
	% от всех	12,2	5,3	17,5
	Станд. остаток	2,0	–2,3	

Возраст, лет		«Да, голосовал»	«Нет, не голосовал»	Всего
50-59	Частота	131	64	195
	% от всех	13,0	6,3	19,3
	Станд. остаток	1,6	-1,9	
60 и старше	Частота	175	31	206
	% от всех	17,3	3,1	20,4
	Станд. остаток	5,0	-5,9	
Всего	Частота	588	422	1010
	% от всех	58,2	41,8	100,0

Тест хи-квадрат

Показатель	Значение	Степень свободы	Уровень значимости (двусторонний)
Хи-квадрат по Пирсону	162,055	4	0,000
Отношение вероятности	169,812	4	0,000
Значение линейной ассоциации	151,819	1	0,000
Число валидных случаев	1 010		

Примечание. Нет ячеек, в которых отклонение наблюдаемых от вероятностных значений частот было бы меньше 5. Минимальное значение разности этих величин равно 64,34.

Симметричные значения

Показатель		Значение	Значение стандартизованной ошибки*	Распределение Т**	Уровень значимости
Интервальная на интервальную	Коэффициент корреляции Пирсона	-0,388	0,028	-13,362	0,000***
Порядковая на порядковую	Коэффициент корреляции Спирмена	-0,387	0,028	-13,330	0,000***
Число валидных случаев		1010			

* Опровержение нулевой гипотезы.

** Использование асимптотической стандартной ошибки для проверки нулевой гипотезы.

*** Основан на нормальном распределении.

Если, по крайней мере, одна из двух включенных в корреляционный анализ переменных измерена с помощью порядковой шкалы или ее распределение не является нормальным, то можно ис-

пользовать коэффициент ранговой корреляции по Спирмену или τ Кендалла (тау Кендалла). Если одна из переменных является дихотомической, а вторая — порядковой или интервальной, то можно применить коэффициент ранговой корреляции. В случае если обе переменные являются дихотомическими, то можно использовать коэффициенты Юла (Q) и контингенции (ϕ) для четырехклеточных таблиц (таблица 2×2).

Расчет корреляции между двумя недихотомическими переменными имеет смысл тогда, когда связь между ними имеет линейный характер. Если же связь, например U -образная, неоднозначная, то коэффициент корреляции окажется близким к нулю даже при наличии связи между признаками.

Нет явсск, в которых отклонение наблюдаемых от вероятностных значений частот было бы меньше 5. Минимальное значение разности этих величин равно 64,34.

На примерс приведенной выше таблицы мы можем рассмотреть весьма типичный случай, когда коэффициенты корреляции (Пирсона и Спирмена — об этом коэффициенте см. ниже) между признаками не являются статистически значимыми (они равны соответственно +0,356 и +0,411), однако анализ ячеек таблицы сопряженности (процентное распределение, значения стандартизованных остатков) и показатели статистики хи-квадрат (432,621 при критическом значении 26,296 для таблиц со степенью свободы 16 и уровню значимости 0,05) уже позволяют зафиксировать некоторые значимые формирующиеся закономерности. Рассматриваемый пример интересен тем, что в исследовании «Политический Петербург-2010» ЦЭПИ факультета политологии СПбГУ удалось зафиксировать факт формирования стереотипов отождествления двух типов социальных конфликтов — этнических и конфессиональных (табл. 50). Дело не только в том, что в реальной политической практике они чаще всего развиваются одновременно. Налицо и влияние СМИ, необдуманно навязывающих населению представления о том, что русские не могут не быть православными и что конфликтуют с русскими преимущественно мусульмане. Только примерно для 15% петербуржцев, живущих в многонациональном и многоконфессиональном мегаполисе, эти виды конфликтов не представляются опасными; около 50% горожан склонны реально оценивать риски, связанные с ними.

**Оценка петербуржцами опасности конфликтов по этническому
и религиозному признакам
(Санкт-Петербург, 2010 г.)**

Конфликты между русскими и нерусскими		Конфликты между православными и мусульманами					Всего
		Очень опасны	Скорее опасны	Скорее не опасны	Совсем не опасны	Затрудняюсь ответить	
Очень опасны	Частота	337	69	49	75	45	575
	% от всех	30,3	6,2	4,4	6,8	4,1	51,8
	Станд. остаток	7,8	-2,7	-3,9	-3,6	-1,9	
Скорее опасны	Частота	56	85	49	40	19	249
	% от всех	5,0	7,7	4,4	3,6	1,7	22,4
	Станд. остаток	-4,1	6,8	2,0	-1,3	-1,3	
Ско- рее не опасны	Частота	17	15	56	40	17	145
	% от всех	1,5	1,4	5,0	3,6	1,5	13,1
	Станд. остаток	-5,2	-1,8	7,5	2,1	0,5	
Со- всем не опасны	Частота	12	6	6	49	7	89
	% от всех	1,1	0,5	0,5	4,4	0,6	7,2
	Станд. остаток	-3,4	-2,0	-1,7	8,3	-0,4	
Затруд- няюсь отве- тить	Частота	6	9	4	16	27	62
	% от всех	0,5	0,8	0,4	1,4	2,4	5,6
	Станд. остаток	-3,7	-0,4	-1,7	1,1	8,1	
Всего	Частота	428	184	164	220	115	1111
	% от всех	38,5	16,6	14,8	19,8	10,4	100,0

Тест хи-квадрат

Показатель	Значение	Степень свободы	Уровень значимости (двусторонний)
Хи-квадрат по Пирсону	432,621	16	0,000
Отношение вероятности	371,692	16	0,000
Значение линейной ассоциации	140,818	1	0,000
Число валидных случаев	1111		

Примечание. Нет ячеек, в которых отклонение наблюдаемых от вероятностных значений частот было бы меньше 5. Минимальное значение разности этих величин равно 64,34.

Симметричные значения

Показатель		Значение	Значение стандартизованной ошибки*	Распределение Т**	Уровень значимости***
Интервальная на интервальную	Коэффициент корреляции Пирсона	0,356	0,035	12,694	0,000
Порядковая на порядковую	Коэффициент корреляции Спирмена	0,417	0,027	15,266	0,000
Число валидных случаев		1111			

* Опровержение нулевой гипотезы.

** Использование асимптотической стандартной ошибки для проверки нулевой гипотезы.

*** Основан на нормальном распределении.

Приведем еще один пример (табл. 51), наглядно свидетельствующий о том, что эмпирические исследования, построенные на основе опросов общественного мнения, при использовании корреляционного анализа позволяют оценивать эффективность принятия политических решений и сделать определенный прогноз. Коэффициент корреляции Пирсона для показателя доверия петербуржцев КПРФ и «Справедливой России» равен +0,548. Связь прямая, статистически значимая. На практике это означает, что обе партии имеют одну и ту же группу поддержки и на ближайших парламентских выборах будут конкурировать между собой за электорат. При этом электорат «Справедливой России» в Санкт-Петербурге в настоящий момент значительно превышает группу поддержки КПРФ (25% против 15%). И хотя обе партии могут пройти на следующих выборах 7%-ный барьер, перспективы КПРФ в среднесрочной перспективе выглядят менее предпочтительными, чем у «Справедливой России». Кроме того, можно констатировать, что усилия исполнительной власти федерального уровня по созданию конкурентоспособной левой партии увенчались успехом. И «справедливороссы» в настоящий момент скорее успешно конкурируют за электорат левой КПРФ, чем центристской «Единой России».

Таблица 51

**Степень доверия петербуржцев левым оппозиционным
парламентским партиям
(Санкт-Петербург, 2010 г.)**

		Доверие «Справедливой России»						
		Полно- стью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не дове- ряю	Совсем не дове- ряю	Затруд- няюсь ответить	Всего	
Доверие КПРФ	Полностью доверяю	Частота	18	14	2	21	6	61
		% от всех	1,6	1,3	0,2	1,9	0,5	5,5
		Станд. остаток	6,5	1,2	-2,0	-2,0	-0,2	
	Скорее доверяю	Частота	9	38	23	29	6	105
		% от всех	0,8	3,4	2,1	2,6	0,5	9,5
		Станд. остаток	0,5	4,8	2,8	-3,5	-1,6	
	Скорее не доверяю	Частота	13	41	75	23	6	158
		% от всех	1,2	3,7	6,8	2,1	0,5	14,2
		Станд. остаток	0,5	2,8	12,5	-6,6	-2,7	
	Совсем не доверяю	Частота	36	87	38	505	24	690
		% от всех	3,2	7,8	3,4	45,5	2,2	62,1
		Станд. остаток	-1,9	-2,7	-5,2	7,4	-5,9	
	Затруд- няюсь ответить	Частота	4	7	0	8	78	97
		% от всех	0,4	0,6	0	0,7	7,0	8,7
		Станд. остаток	-1,1	-2,3	-3,5	-6,0	20,9	
Всего	Частота	80	187	138	586	120	1111	
	% от всех	7,2	16,8	12,4	52,7	10,8	100,0	

Тест хи-квадрат

Показатель	Значение	Степень свободы	Уровень значимости (двусторонний)
Хи-квадрат по Пирсону	929,830*	16	0,000
Отношение вероятности	653,977	16	0,000
Значение линейной ассоциации	333,049	1	0,000
Число валидных случаев	1111		

Примечание. В одной ячейке (4,0%) отклонение наблюдаемых от вероятностных значений частот меньше 5. Минимальное значение разности этих величин равно 4,39.

Симметричные значения

Показатель		Значение	Значение стандартной ошибки*	Распределение Т**	Уровень значимости***
Интервальная на интервальную	Коэффициент корреляции Пирсона	0,5486	0,037	21,803	0,000
Порядковая на порядковую	Коэффициент корреляции Спирмена	0,470	0,031	17,727	0,000
Число валидных случаев		1 111			

* Опровержение нулевой гипотезы.

** Использование асимптотической стандартной ошибки для проверки нулевой гипотезы.

*** Основан на нормальном распределении.

Если при описании политического объекта определяется лишь наличие или отсутствие признака или если изучается связь между альтернативными признаками, то корреляционные таблицы (таблицы сопряженного признака) — 4-клеточные. В этом случае применяются коэффициент Юла (Q) и коэффициент контингенции (ϕ). Они основаны на принципе совместного появления событий (значений признаков у объекта исследования) и пригодны для анализа любых признаков (метрических, порядковых и даже номинальных).

Коэффициент Юла:

$$Q = \frac{ac - bd}{ac + bd},$$

где $-1 \leq Q \leq +1$.

При $Q = 0$ связи между двумя признаками нет, при $Q = \pm 0,59$ существует неустойчивая связь, при $Q \rightarrow \pm 1$ корреляция между парой признаков полная. При $Q > 0$ связь прямая, при $Q < 0$ связь между характеристиками обратная. При $Q = 1$ имеет место односторонняя зависимость. Если $0,5 \leq Q \leq 1$, то связь считается достаточно тесной. Коэффициент Юла — показатель односторонней связи.

Для измерения двусторонней зависимости используют коэффициент контингенции (ϕ). При этом ϕ всегда $\leq Q$. Если ϕ значительно меньше Q , то связь односторонняя:

$$\phi = \frac{ac - bd}{\sqrt{(a+b)(b+c)(c+d)(d+a)}}.$$

Рассмотрим следующий учебный пример. Допустим, были опрошены 100 респондентов, имеющих различные доходы (переменная X) и высказавших различное отношение к ситуации в стране (переменная Y) (табл. 52).

Таблица 52

Таблица распределения ответов респондентов об уровне их доходов и удовлетворенности экономической ситуацией в стране (учебный пример)

Уровень дохода респондентов (X)	Отношение к ситуации в стране (Y)		$N(X)$
	Удовлетворены ситуацией (Y_1)	Не удовлетворены ситуацией (Y_2)	
Высокий доход (X_1)	20 (a)	0 (b)	20
Низкий доход (X_2)	30 (d)	50 (c)	80
$N(Y)$	50	50	100

Для нашего примера $Q = [(20 \times 50) - (30 \times 0)] / [(20 \times 50) + (30 \times 0)] = 1000 / 1000 = 1$. Коэффициент контингенции в этом случае

$$\phi = \frac{20 \times 50 - 0 \times 30}{\sqrt{(20+30)(0+50)(20+0)(50+30)}} = 0,5.$$

Следовательно, в нашем примере зависимость двусторонняя. Действительно, обладатели низких доходов склонны скорее быть недовольными развитием дел в стране и недовольные ситуацией скорее всего получают низкий доход, однако корреляционный анализ ничего не говорит нам о причинно-следственных связях, соответственно при использовании только этого метода анализа мы не можем утверждать, что критическое отношение к положению дел в РФ является следствием недовольности респондентов своим материальным положением.

В случае если номинальные шкалы имеют большее число значений, чем два, то для определения зависимости между признаками пользуются коэффициентами сопряженности Пирсона (P), Чупрова (T) и Крамера (K). При этом определенное значение имеет размерность таблицы s на k , в которой отображены значения двух признаков. Коэффициенты Чупрова и Крамера считаются более «строгими», чем коэффициент сопряженности Пирсона. Но поскольку вычисления в них строятся с учетом статистики χ^2 , то все связанные с ней ограничения распространяются и на эти коэффициенты:

$$P = \sqrt{\frac{\chi^2}{N + \chi^2}},$$

$0 \leq P \leq 1$, $P = 0$ при полной независимости признака;

$$T = \sqrt{\frac{\chi^2}{N\sqrt{(c-1)(k-1)}}}, 0 \leq T \leq 1,$$

$$K = \sqrt{\frac{\chi^2}{N(\min(c-1)(k-1))}}, 0 \leq K \leq 1.$$

Необходимо обратить внимание еще на один технический момент. Во многих источниках, в частности у Хили, представленный вариант коэффициента Пирсона, рассчитываемый на основе статистики хи-квадрат, называется ϕ (фи), а условия его применения обозначаются следующим образом: «расчет коэффициента корреляции перемешанных, измеренных с помощью номинальных шкал и имеющих два значения», т.е. для таблиц размерностью 2×2 . Статистически значимая связь обозначается в диапазоне от 0,33 до 1,00.

У того же Хили подробно описано использование коэффициента λ (лямбда), который строится на подходе «пропорционального уменьшения ошибки» (*PRE*). Этот коэффициент является асимметричным, т.е. его величина зависит от того, какую из переменных рассматривают в качестве зависимой (при расчете в пакете SPSS ее помещают в строки таблицы), а какую — в качестве независимой (при расчете в пакете SPSS ее помещают в столбцы таблицы). Кроме того, нежелательно использовать этот коэффициент для таблиц, в которых одна из сумм по строке намного больше других, так как это приведет к ложным выводам (при расчете λ окажется равной нулю, хотя по другим признакам, например, стандартизованным остаткам, мы будем видеть наличие закономерностей). Аналогичные сложности можно получить, если в маргинальной строке таблицы будут наблюдаться значительные перепады между частотами.

Связь между перемешанными, измеряемыми по порядковой шкале, анализируется с помощью коэффициентов G (гамма), d Соммера и τ - b Кендалла.

При изучении относительной интенсивности свойств (ранжировании) для анализа связей используют *коэффициент ранговой корреляции*. Эффективно применяется он при анализе распределений данных опросов общественного мнения или статистики, полученной при помощи ранговой шкалы. Цель использования коэффициента ранговой корреляции заключается в выявлении сходства распределения ответов двух групп опрошиваемых на один и тот же вопрос. При этом варианты ответа на этот вопрос представляют собой ранговую шкалу. Кроме того, коэффициент ранговой корреляции позволяет очень грамотно оценить

сходство или различие изменения какого-либо признака во времени, т.е. он может быть использован для оценки характера развития двух динамических рядов: например, при необходимости оценки акций протеста в различных регионах, при исследовании характера активности вступления в различные политические партии, при оценке рейтингов политических институтов и лидеров. Коэффициенты ранговой корреляции применяются в случаях, когда распределение хотя бы одной из двух переменных не соответствует нормальному и когда связь между переменными является монотонной, но не линейной. Коэффициент ранговой корреляции основан на принципе ковариации, т.е. согласованности изменения свойств признака. Он может применяться для метрических и порядковых признаков. Один из наиболее употребляемых коэффициентов ранговой корреляции — *ранговый коэффициент Спирмена* (Великобритания, 1904 г.). Для решения аналогичных задач также можно использовать коэффициент *ранговой корреляции Кендалла* (τ)¹, который имеет вероятностную природу.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{N(N^2 - 1)},$$

где d — разность между рангами (порядковыми номерами) каждой сопоставляемой пары; N — число сопоставляемых пар рангов; $\sum$ — сумма квадратов d .

Параметры коэффициента: $-1 \leq \rho \leq +1$. При $\rho = -1$ порядок распределения ответов по двум опрашиваемым группам прямо противоположен, а при $\rho = +1$ он полностью совпадает.

Этот коэффициент удобен для сравнения данных анкетного опроса и данных контент-анализа, например, при изучении эффективности деятельности СМИ. Коэффициент ранговой корреляции ρ выявляет степень идентичности распределения ответов двух сравниваемых групп (например, социальных слоев) или изменения во времени статистических данных по различным территориальным образованиям.

Например, в двух крупных городах N и M был проведен опрос с целью выяснения уровня доверия различным институтам власти. Выяснилось, что в городе N в той или иной степени доверяют президенту 68,5%, губернатору — 76,2%, представителю президента — 27,6%, Государственной Думе — 35,2%, Законодательному собранию — 43,1%, депутатам местных советов — 12,9%. В городе M данные опроса составили соответственно 70,6; 34,8; 17,6; 48,9; 55,1; 29,3%.

В данном случае коэффициент Спирмена легко сосчитать с помощью следующей вспомогательной таблицы (табл. 53).

¹ Читается: «тау Кендалла»

Таблица для расчета коэффициента ранговой корреляции

N, %	M, %	Ранг N	Ранг M	Разница рангов	Квадрат разницы рангов
68,5	70,6	2	1	1	1
76,2	34,8	1	4	-3	9
27,6	17,6	5	6	-1	1
35,2	48,9	4	3	1	1
43,1	55,1	3	2	1	1
12,9	29,3	6	5	1	1
					$\Sigma = 14$

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{N(N^2 - 1)} = 1 - \frac{84}{210} = 1 - 0,4 = 0,6.$$

В данном примере можно однозначно сказать, что хотя ответы респондентов в двух городах отличаются существенно, однако общие схожие установки в отношении институтов власти обнаружены.

Множественный коэффициент корреляции (W), который иногда называют коэффициентом *конкордации*, применяется для оценки согласованности двух или нескольких рядов ранжированных значений переменных.

Процедура расчета и интерпретация результатов корреляционного анализа в пакете SPSS предельно просты. Вариантов расчета коэффициентов корреляции между признаками в статистическом пакете SPSS два. Во-первых, можно воспользоваться опциями анализа перекрестных (комбинированных) таблиц и дополнить ее последовательно расчетом статистики хи-квадрат, стандартизованных остатков и коэффициентов корреляции. Во-вторых, можно использовать опцию *correlation* (анализ корреляций).

Хотя корреляционный анализ считается исключительно отработанной и надежной процедурой для оценки плотности и направленности связи между признаками при изучении социальных и политических процессов, некоторые специалисты в области исследовательских методик достаточно скептически относятся к надежности выводов, получаемых с помощью различных коэффициентов корреляции.

Например, С. Д. Хайтун обращает внимание на то, что для надежности выводов используемые коэффициенты должны удовлетворять трем критериям — релевантности, воспроизводимости и валидности. Релевантность предполагает аддитивность¹. Он утверждает, что прак-

¹ Аддитивность (от лат. *additivus* — прибавляемый) (матем.) — свойство величин, состоящее в том, что значение величины, соответствующее целому объекту, равно сумме значений величин, соответствующих его частям при любом разбиении объекта на части.

тически все коэффициенты корреляции, которые сейчас используются в анализе общественных процессов, являются неаддитивными. Критерий воспроизводимости требует, чтобы результаты не зависели от объема выборки. Требование валидности в данном случае означает, что при расчете коэффициентов связи между признаками должна использоваться максимально полная информация о них. Кроме того, требование валидности предполагает учет формы взаимосвязи между признаками.

Коэффициенты корреляции Пирсона и ранговый Спирмена, по мнению Хайтуна, не соответствуют ни одному из этих критериев, коэффициенты ранговой корреляции Кендалла и связи Гудмена—Крускала удовлетворяют требованию воспроизводимости, слабо — критерию валидности, не удовлетворяют критерию релевантности. Коэффициент сопряженности Пирсона и коэффициент Чупрова критерию релевантности не удовлетворяют, критерию воспроизводимости и валидности — слабо, с оговорками. Коэффициент Крамера имеет некоторое преимущество перед коэффициентом сопряженности Пирсона, поскольку выполняет требование воспроизводимости. В отношении коэффициентов Юла и контингенции (ϕ) С. Д. Хайтун делает вывод, что они соответствуют требованию воспроизводимости, но критерию валидности — слабо, не выполняют требование релевантности.

Несмотря на критику, корреляционный анализ остается одним из наиболее часто используемых методов обработки социальной и политологической информации.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определения понятиям «корреляционный анализ», «тип связи между переменными», «плотность связи», «направленность связи».
2. Какие коэффициенты корреляции и в каких случаях надлежит использовать? Почему?
3. Дайте заключение по результатам корреляционного анализа двух переменных: «интерес к политике» (значения: а) в большой степени; б) в некоторой степени; в) в малой степени; г) совсем не интересуюсь; д) затрудняюсь ответить) и «периодичность обсуждения политических проблем с друзьями и близкими» (значения: а) постоянно обсуждаю; б) часто обсуждаю; в) редко обсуждаю; г) никогда не обсуждаю; д) затрудняюсь ответить). Коэффициенты корреляции Пирсона и ранговой корреляции Спирмена равны 0,43. Телефонный опрос проводился в апреле 2008 г. в Санкт-Петербурге, объем выборки — 1112 человек.
4. Проведите необходимые преобразования таблицы и, используя коэффициенты Юла и контингенции, проверьте гипотезу о том, что респонденты, считающие свободу важной для себя, одновременно склонны признавать положительно значимыми и права человека (табл. 54).

Таблица 54

**Оценка петербуржцами значимости политических ценностей
(Санкт-Петербург, 2010 г.)**

			«Скажите, пожалуйста, что для Вас важнее: свобода или порядок?»				Всего
			Сво-бода	Поря-док	И то, и другое	Затрудняюсь ответить	
«Скажите, пожалуйста, что для Вас важнее: права человека или справедливость?»	Права человека	Частота	68	123	48	3	242
		% от всех	6,1	11,1	4,3	0,3	21,8
		Станд. остаток	4,2	0,3	-3,0	-1,4	
	Справедливость	Частота	69	248	49	11	377
		% от всех	6,2	22,3	4,4	1,0	33,9
		Станд. остаток	0,6	4,5	-6,2	0,3	
	И то, и другое	Частота	46	170	241	10	467
		% от всех	4,1	15,3	21,7	0,9	42,0
		Станд. остаток	-3,8	-4,0	8,2	-0,7	
	Затрудняюсь ответить	Частота	6	10	3	6	25
		% от всех	0,5	0,9	0,3	0,5	2,3
		Станд. остаток	0,8	-0,7	-1,7	6,5	
	Всего	Частота	189	551	341	30	1 111
		% от всех	17,0	49,6	30,7	2,7	100,0

5. Проверьте гипотезу о том, что самые молодые и самые пожилые петербуржцы принципиально различно относятся к ЛДПР (табл. 55).

Таблица 55

**Отношение к ЛДПР представителей различных возрастных групп петербуржцев
(Санкт-Петербург, 2010 г.)**

Возраст, лет	Доверие ЛДПР					Всего
	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Совсем не доверяю	Затрудни-лись ответить	
18–29	7	32	47	142	31	259
30–39	6	16	23	128	19	192
40–49	6	7	34	157	19	223
50–59	6	12	18	121	11	168
60 и старше	15	16	28	184	26	269
Всего	40	83	150	732	106	1111

Литература

- Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006. С. 122–132.
- Мангейм Д. Б., Рич Р. К.* Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. С. 423–437.
- Наследов А. Д.* SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. С. 126–136.
- Наследов А. Д.* Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. 2-е изд. СПб.: Речь, 2006. С. 147–162.
- Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 1–8 / Под ред. Г. П. Артемова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000–2007.
- Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 9, 10 / Под ред. О. В. Поповой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009; 2010.
- Попова О. В.* Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 268–280.
- Рабочая книга социолога / Под ред. Г. В. Осипова. М.: КомКнига, 2006. С. 172–200.
- Хайтун С. Д.* Количественный анализ социальных явлений: Проблемы и перспективы. 2-е изд. М.: КомКнига, 2005.
- Хили Дж.* Статистика: Социологические и маркетинговые исследования / Под ред. А. А. Руденко. Киев: ООО «ДифСофтЮП»; СПб.: Питер, 2005. С. 390–567.

Глава 22

Регрессионный анализ

1. Определение и назначение множественного регрессионного анализа (МРА)

Современная политическая наука исходит из положения о взаимосвязи всех явлений и процессов в обществе. Невозможно понимание событий и процессов, прогнозирование и управление явлениями политической жизни без изучения связей и зависимостей, существующих в политической сфере жизнедеятельности общества. Одна из наиболее распространенных задач политического исследования состоит в изучении связи между некоторыми наблюдаемыми переменными. Помогает решить эту задачу целый класс статистических приемов анализа, объединенных общим названием «регрессионный анализ» (или, как его еще называют, «корреляционно-регрессионный анализ»). Однако если корреляционный анализ позволяет оценить силу связи между двумя

переменными, то с помощью регрессионного анализа можно определить вид этой связи, прогнозировать зависимость значения какой-либо переменной от значения другой переменной.

Для начала вспомним, что такое корреляция. *Корреляционным* называют важнейший частный случай статистической связи, состоящий в том, что равным значениям одной переменной соответствуют различные *средние значения* другой. С изменением значения признака x закономерным образом изменяется среднее значение признака y , в то время как в каждом отдельном случае значение признака y (с различными вероятностями) может принимать множество различных значений.

Появление в статистике термина «корреляция» (а политология привлекает для решения своих задач достижения статистики, которая, таким образом, является смежной политологии дисциплиной) связано с именем английского биолога и статистика Френсиса Гальтона, предложившего в XIX в. теоретические основы корреляционно-регрессионного анализа. Термин «корреляция» в науке был известен и ранее. В частности, в палеонтологии еще в XVIII в. его применил французский ученый Жорж Кювье. Он ввел так называемый закон корреляции, при помощи которого по найденным в ходе раскопок останкам животных можно было восстановить их облик.

Известна история, связанная с именем этого ученого и его законом корреляции. Так, в дни университетского праздника студенты, решившие подшутить над известным профессором, натянули на одного студента козлиную шкуру с рогами и копытами. Тот залез в окно спальни Кювье и закричал: «Я тебя съем». Профессор проснулся, посмотрел на силуэт и ответил: «Если у тебя есть рога и копыта, то ты — травоядное животное и съесть меня не можешь. А за незнание закона корреляции получишь двойку». Повернулся на другой бок и уснул. Шутка шуткой, но на этом примере мы наблюдаем частный случай применения множественного корреляционно-регрессионного анализа. Здесь профессор, исходя из знания значений двух наблюдаемых признаков (наличие рогов и копыт), на основании закона корреляции вывел среднее значение третьего признака (класс, к которому относится данное животное — травоядное). В данном случае речь не идет о конкретном значении этой переменной (т.е. данное животное могло принимать различные значения по номинальной шкале — это мог быть и козел, и баран, и бык...).

Теперь перейдем к термину «регрессия». Собственно говоря, он не связан со смыслом тех статистических задач, которые решаются при помощи этого метода. Объяснение термину можно дать только исходя из знания истории развития методов изучения связей между признаками. Одним из первых примеров исследований такого рода была работа статистиков Ф. Гальтона и К. Пирсона, пытавшихся обнаружить закономерность между ростом отцов и их детей по двум наблюдаемым

признакам (где X — рост отцов и Y — рост детей). В ходе своего исследования они подтвердили начальную гипотезу о том, что в среднем у высоких отцов вырастают в среднем высокие дети. Этот же принцип действует в отношении низких отцов и детей. Однако если бы ученые на этом остановились, то их труды никогда не упоминались бы в учебниках по статистике. Исследователи обнаружили еще одну закономерность в рамках уже упоминавшейся подтверждающей гипотезы. Они доказали, что у очень высоких отцов рождаются в среднем высокие дети, но не сильно отличающиеся ростом от детей, чьи отцы хоть и выше среднего, но не сильно отличаются от средневысокого роста. То же и у отцов с очень маленьким ростом (отклоняющимся от средних показателей низкорослой группы) — их дети в среднем не отличались по росту от сверстников, чьи отцы были просто невысокими. Функцию, описывающую эту закономерность, они и назвали *функцией регрессии*. После этого исследования все уравнения, описывающие подобные функции и построенные сходным образом, стали именовать уравнениями регрессии.

Регрессионный анализ — один из методов многомерного статистического анализа данных, объединяющий совокупность статистических приемов, предназначенных для изучения или моделирования связей между одной зависимой и несколькими (или одной) независимыми переменными. Зависимая переменная по принятой в статистике традиции называется откликом и обозначается как Y . Независимые переменные называются предикторами и обозначаются как X . В ходе анализа некоторые переменные окажутся слабо связанными с откликом и будут в конечном счете исключены из анализа. Оставшиеся переменные, связанные с зависимой, могут именоваться еще факторами.

Регрессионный анализ дает возможность предсказать значения одной или нескольких переменных в зависимости от другой переменной (например, склонность к неконвенциональному политическому поведению в зависимости от уровня образования) или нескольких переменных. Рассчитывается он на РС. Для составления регрессионного уравнения, позволяющего измерить степень зависимости контролируемого признака от факторных, необходимо привлечь профессиональных математиков-программистов. Регрессионный анализ может оказать неоценимую услугу при построении прогностических моделей развития политической ситуации, оценке причин социальной напряженности, при проведении теоретических экспериментов. Регрессионный анализ активно используется для изучения влияния на электоральное поведение граждан ряда социально-демографических параметров: пола, возраста, профессии, места проживания, национальности, уровня и характера доходов.

Применительно к регрессионному анализу используют понятия *независимой* и *зависимой* переменных. Независимой называют переменную, которая объясняет или служит причиной изменения другой переменной. Зависимой называют переменную, значение которой объясняют воздействием первой переменной. Например, на президентских выборах в 2004 г. определяющими факторами, т.е. независимыми переменными, выступили такие показатели, как стабилизация материального положения населения страны, уровень известности кандидатов и фактор *incumbency*. В качестве зависимой переменной в данном случае можно считать процент голосов, поданных за кандидатов. Аналогично в паре переменных «возраст избирателя» и «уровень электоральной активности» независимой является первая, зависимой — вторая.

Регрессионный анализ позволяет решать следующие задачи:

- 1) установить сам факт наличия или отсутствия статистически значимой связи между Y и X ;
- 2) построить наилучшие (в статистическом смысле) оценки функции регрессии;
- 3) по заданным значениям X построить прогноз для неизвестного Y ;
- 4) оценить удельный вес влияния каждого фактора X на Y и соответственно исключить из модели несущественные признаки;
- 5) посредством выявления причинных связей между переменными частично управлять значениями Y путем регулирования величин объясняющих переменных X .

Регрессионный анализ связан с необходимостью выбора взаимно независимых переменных, влияющих на значение исследуемого показателя, определения формы уравнения регрессии, оценки параметров при помощи статистических методов обработки первичных социологических данных. В основе этого вида анализа лежит представление о форме, направлении и тесноте (плотности) взаимосвязи. Различают *парную* и *множественную регрессию* в зависимости от количества исследуемых признаков. На практике регрессионный анализ обычно выполняется совместно с корреляционным. *Уравнение регрессии* описывает числовое соотношение между величинами, выраженное в виде тенденции к возрастанию или убыванию одной переменной величины при возрастании или убывании другой. При этом различают *линейную* и *нелинейную регрессии*. При описании политических процессов в равной степени обнаруживаются оба варианта регрессии.

Диаграмма рассеяния для распределения взаимозависимости интереса к статьям на политические темы (Y) и образования респондентов (X) представляет собой линейную регрессию (рис. 30).

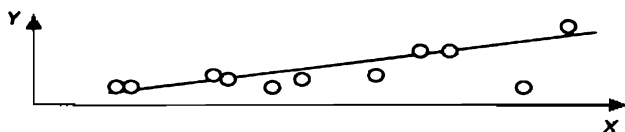

Рис. 30. Схема линейной регрессии

Диаграмма рассеяния для распределения уровня электоральной активности (Y) и возраста респондента (X) (условный пример) представляет собой нелинейную регрессию (рис. 31).

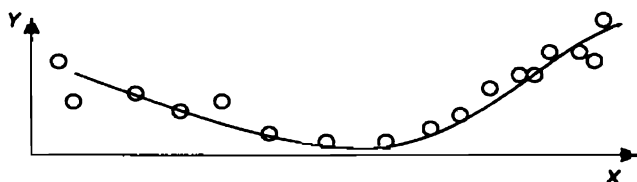

Рис. 31. Схема нелинейной регрессии

Для описания взаимосвязи двух признаков (X и Y) в модели парной регрессии используют линейное уравнение

$$y = a + bx_i + \alpha_i$$

где α_i — случайная величина погрешности уравнения при вариации признаков, т.е. отклонение уравнения от «линейности».

Для оценки коэффициентов a и b используют метод наименьших квадратов, предполагающий, что сумма квадратов отклонений каждой точки на диаграмме разброса от линии регрессии должна быть минимальной. Коэффициенты a и b могут быть вычислены при помощи системы уравнений:

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^n y_i &= na + b \sum_{i=1}^n x_i; \\ \sum_{i=1}^n x_i y_i &= a \sum_{i=1}^n x_i + b \sum_{i=1}^n x_i^2. \end{aligned}$$

Метод оценки наименьших квадратов даст такие оценки коэффициентов a и b , при которых прямая проходит через точку с координатами $\bar{x}$ и $\bar{y}$, т.е. имеет место соотношение $y = ax + b$. Графическое изображение уравнения регрессии называется *теоретической линией регрессии*. При линейной зависимости коэффициент регрессии представляет на графике тангенс угла наклона теоретической линии регрессии к оси абсцисс. Знак при коэффициенте показывает направление связи. Если он больше нуля, то связь прямая, если меньше — обратная.

В приведенном ниже примере из исследования «Политический Петербург-2006» (табл. 56) показана линейная взаимосвязь представлений граждан о степени удовлетворенности своей жизнью в настоящем и ожиданиями изменений качества жизни в будущем. Связь прямая, линейная (стандартизованный коэффициент регрессии равен 0,233, уровень значимости — 0,000). В данном случае коэффициент регрессии невысокий, однако он превышает нижнюю границу статистически значимого показателя (нижнюю границу квадрата статистически значимого показателя коэффициента Пирсона).

Таблица 56

Влияние качества жизни горожан в настоящем на ожидания
(Санкт-Петербург, 2006 г.)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты*		Стандартизованные коэффициенты*	Критерий Стьюдента t	Уровень значимости
	B	Стандартная погрешность	Бета		
(Константа)	2,548	0,162		15,743	0,000
«Насколько Вы удовлетворены своей сегодняшней жизнью?»	0,397	0,052	0,233	7,575	0,000

* Зависимая переменная: «Как Вы думаете, как изменится Ваша жизнь в ближайшие 2–3 года?»

В политической жизни значение изучаемой переменной чаще всего одновременно зависит от нескольких признаков. Например, на уровень и характер политической активности одновременно оказывают влияние политический режим государства, политические традиции, особенности политического поведения людей данного района и социальная микрогруппа респондента, его возраст, образование, уровень дохода, политическая ориентация и т.д. В этом случае необходимо воспользоваться уравнением *множественной регрессии*, которое имеет следующий вид:

$$y_i = b_1 x_{i1} + b_2 x_{i2} + b_n x_{in} + a,$$

где коэффициент b_i — частный коэффициент регрессии. Он показывает вклад каждой независимой переменной в определение значений независимой (регулирующей) переменной. Если частный коэффициент регрессии близок к 0, то можно сделать вывод, что непосредственной связи между независимыми и зависимой переменными нет.

Расчет подобной модели можно выполнить на РС, прибегнув к помощи матричной алгебры. Множественная регрессия позволяет отразить многофакторность социальных связей и уточнить меру воздействия каждого фактора в отдельности и всех вместе на результирующий признак.

Коэффициент, обозначаемый b , называется коэффициентом линейной регрессии и показывает силу связи между вариацией факторного признака X и вариацией результирующего признака Y . Данный коэффициент измеряет силу связи в абсолютных единицах измерения признаков. Однако теснота корреляционной связи признаков может быть выражена и в долях среднего квадратического отклонения результирующего признака (такой коэффициент называется коэффициентом корреляции). В отличие от коэффициента регрессии b коэффициент корреляции не зависит от принятых единиц измерения признаков, а стало быть, он сравним для любых признаков. Обычно считают связь сильной, если $r > 0,7$, средней тесноты — при $0,5 < r < 0,7$, слабой — при $r < 0,5$.

Как известно, максимально тесная связь — это связь функциональная, когда каждое индивидуальное значение Y может быть однозначно поставлено в соответствие значению X . Таким образом, чем ближе коэффициент корреляции к 1, тем ближе связь к функциональной. Уровень значимости для регрессионного анализа не должен превышать 0,001.

Коэффициент корреляции долгое время рассматривался как основной показатель тесноты связи признаков. Однако позднее таким показателем стал коэффициент детерминации. Смысл этого коэффициента в следующем — он отражает долю общей дисперсии результирующего признака Y , объясняемую дисперсией признака X . Находится он простым возведением в квадрат коэффициента корреляции (изменяющегося от 0 до 1) и в свою очередь для линейной связи отражает долю от 0 (0%) до 1 (100%) значений признака Y , определяемую значениями признака X . Записывается он как r^2 , а в результирующих таблицах регрессионного анализа в пакете SPSS — без квадрата.

Обозначим основные проблемы построения уравнения множественной регрессии.

1. Выбор факторов, включаемых в уравнение регрессии. На этой стадии исследователь сначала составляет общий список основных причин, которые согласно теории обуславливают изучаемое явление. Затем он должен отобрать признаки в уравнение регрессии. Основное правило отбора: факторы, включаемые в анализ, должны как можно меньше коррелировать друг с другом; только в этом случае можно приписать количественную меру воздействия определенному фактору-признаку.

2. Выбор формы уравнения множественной регрессии (на практике чаще пользуются линейной или линейно-логарифмической). Итак,

для использования множественной регрессии исследователь сначала должен построить гипотетическую модель влияния нескольких независимых переменных на результирующую. Чтобы полученные результаты были достоверны, необходимо, чтобы модель точно соответствовала реальному процессу, т.е. связь между переменными должна быть линейной, нельзя проигнорировать ни одну значимую независимую переменную, точно так же нельзя включать в анализ ни одну переменную, не имеющую прямого отношения к изучаемому процессу. Кроме того, все измерения переменных должны быть предельно точными.

Из приведенного описания вытекает ряд условий применения этого метода, без соблюдения которых нельзя приступить к самой процедуре множественного регрессионного анализа (МРА). Только соблюдение всех из нижеперечисленных пунктов позволяет корректно осуществлять регрессионный анализ.

2. Условия проведения МРА

Для грамотного проведения МРА нужно соблюдать исходные условия и правила стратегии. К ним относят следующие:

1. **Многомерность.** Наличие ряда признаков (в простейшем варианте — два, тогда речь идет о парной корреляции, или парной регрессии), которые можно оценить количественно.

2. **Достаточность.** Что такое необходимое «достаточное» количество наблюдений (или объектов изучения) и «достаточное» количество наблюдаемых параметров? Корректное проведение анализа требует обычно, чтобы количество наблюдений было не меньше, чем в 5–6, а в идеале — не менее чем в 10 раз больше числа включенных в модель переменных (факторов).

3. **Однородность.** Необходима достаточная *качественная* однородность изучаемой совокупности. Нарушение этого условия может нарушить корректность выводов. Например, объектами изучения являются страны, а предметом изучения — уровень политического участия граждан в политической жизни. Если мы в одном исследовании объединим качественно разнородные объекты — страны с демократическими, авторитарными, либеральными и тоталитарными режимами (Японию, Кубу, КНДР, Австрию, Австралию, Германию — в этих странах достаточно высок уровень электоральной активности, но по совершенно разным причинам: из-за традиций, административных наказаний за неучастие в выборах и т.д.), то в результате можем получить данные, согласно которым в странах с тоталитарным режимом уровень включенности в политическую жизнь будет гораздо выше, чем в демократиях. А исходя из этого рукой подать до заключения о большей демократичности (как реализации принципа «власти народа») тоталитарных государств.

4. Отсутствие мультиколлинеарности. Суть этого требования сводится к тому, что перед реализацией процедуры МРА необходимо убедиться в отсутствии тесных связей между парами предикторов. Дело в том, что наличие такой связи может исказить конечные результаты регрессионного анализа отклика. Устраняется она, как правило, удалением одного из пары признаков, подверженных мультиколлинеарности. Свидетельством наличия мультиколлинеарности является коэффициент корреляции между одной или несколькими парами независимых переменных, включенных в регрессионный анализ, значение которого находится в диапазоне 0,7–0,8. Желательно включать в множественный регрессионный анализ независимые переменные, слабо коррелирующие между собой и сильно — с зависимой переменной.

5. Интервальный уровень измерения исходных данных. Все переменные должны быть измерены в интервальной шкале (иногда указывают требование измерять переменные, включенные в анализ, по метрической шкале интервалов или отношений) и иметь нормальное распределение. Однако это требование может быть проигнорировано. Это допустимо, если измерение является дихотомией (или может быть преобразовано в нее). В литературе оговаривается возможность выявления зависимости дихотомической переменной от некоторой другой переменной, относящейся к любой шкале, с помощью бинарной логистической регрессии. Номинальную шкалу перекодируют в бинарную (дихотомическую), создавая так называемые фиктивные переменные. Например, нам необходимо учесть партийные предпочтения респондентов при оценке степени их интереса к политике. Мы можем эту переменную перекодировать в несколько дихотомических, обозначив факт выбора конкретной партии. Можно решить эту проблему и путем использования системы фиктивных переменных: необходимо выполнить «правило создания фиктивных переменных» — значений фиктивных переменных должно быть на одно меньше, чем было значений в исходной неинтервальной переменной. Обычно поступают предельно просто — кодируют как пропущенное значение ответ «затрудняюсь ответить».

6. Нормальность распределения. Хотя требование подчинения распределения совокупности по результативному и факторным признакам нормальному закону распределения вероятностей выполняется достаточно приближенно, тем не менее при значительном отклонении распределений признаков от нормального закона нельзя оценить надежность выборочного коэффициента корреляции, используя параметры нормального распределения вероятностей или распределение Стьюдента. В регрессионном анализе предположение о нормальности распределения выдвигается и должно быть проверено при оценке зна-

чимости отдельных коэффициентов регрессии по t -критерию Стьюдента, а также при оценке коррелированности остатков по критерию Дарбина–Уотсона.

Помимо этих требований стоит принимать во внимание некоторые общие рекомендации по реализации процедур многомерного статистического анализа данных, в частности МРА. Следует придерживаться следующих принципов:

- учитывать *эффект существенной многомерности*, т.е. изучению подлежит не произвольный набор (доступных) признаков, а комплекс связанных, взаимодополняющих и не повторяющих друг друга признаков; ни одна значимая переменная не должна быть исключена из модели, и ни одна переменная, которая не имеет значения для модели, не должна быть включена в нее;
- использовать *«обучение» в настройке математических моделей*, т.е. следует искать информацию, позволяющую наиболее точно идентифицировать изучаемые объекты и соотнести их с классом хорошо изученных явлений;
- необходимо *оптимизировать формулировку задач многомерного статистического анализа*, т.е. при минимуме вычислительной работы следует обеспечить результаты с хорошей интерпретируемостью, достаточно полно и достоверно представляющие изучаемые явления;
- избегать *чрезмерной сложности функции*, описывающей поведение искомой функции регрессии, т.е. начинать нужно с простого (с простейшей линейной модели) и продвигаться к более сложной модели;
- *добиваться компромисса между сложностью регрессионной модели и точностью ее оценивания*, поскольку при увеличении сложности модели несколько падает точность оценок ее параметров;
- *искать модель, наиболее устойчивую к варьированию состава выборочных данных, на основании которых она оценивается*, т.е. если общий вид зависимости «угадан» правильно, то результаты оценивания параметров модели не должны отличаться друг от друга на различных подвыборках.

3. Модели МРА

Простейшим вариантом регрессионного анализа является модель парного линейного уравнения регрессии. Сначала перечислим наиболее известные модели регрессионного анализа.

Предположим, что наблюдаемое в опыте значение Y можно мысленно разделить на две части: одна из них закономерно зависит от X (или является функцией X), а другая часть случайна по отношению к X .

Следовательно, в общем виде мы можем записать это предположение в виде уравнения

$$y = f(x) + e,$$

где e — некоторая случайная величина.

Случайное слагаемое e выражает либо внутренне присущую отклику изменчивость, либо влияние на него факторов, не учтенных в нашем уравнении, либо и то и другое вместе. Иногда e называют ошибкой эксперимента, связывая ее присутствие с несовершенством метода измерения Y .

Самый простой случай регрессионных задач — это исследование связи между одной независимой переменной X и одной зависимой переменной Y . Эта задача носит название *простой регрессии*. Исходными данными этой задачи являются два набора наблюдений, где $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ являются значениями X , а $y_1, y_2, y_3, \dots, y_n$ — значениями Y .

Задача регрессионного анализа в его простейшем варианте (парной линейной регрессии) заключается в описании зависимости одной переменной от другой с помощью уравнения прямой линии:

$$y = bx + \alpha,$$

где b — коэффициент регрессии (его обычно называют частным коэффициентом регрессии), который характеризует наклон прямой относительно оси X ; α — свободные члены уравнения; x, y — значения переменных, прогнозируемые по регрессионному уравнению.

Регрессионная прямая проводится таким образом, чтобы минимизировать сумму квадратов расстояний от прямой до точек, которые изображают месторасположение объектов измерения в координатном поле.

Первым шагом решения задачи является предположение о возможном виде функциональной связи между X и Y . Для подбора вида зависимости между X и Y обычно строят и изучают график, на котором изображены точки с координатами (x_1, y_1) , (x_2, y_2) и т.д. Иногда примерный вид зависимости бывает известен из теоретических соображений или предыдущих исследований аналогичных данных.

Линейные связи (линейная регрессия) — наиболее удобные и простые формы описания взаимодействия признаков (объектов) и являются основными. В простом регрессионном анализе квадратный корень из коэффициента детерминации, обозначаемый R , равен коэффициенту корреляции Пирсона, он лежит в диапазоне от 0 до 1.

Однако линейная регрессия не всегда является достаточно надежной моделью для описания реально происходящих явлений и процессов. Поэтому в исследованиях нередко применяются нелинейные

регрессионные модели. Тем не менее при увеличении количества предикторов их невозможно представить в виде определенного графика, и такие модели труднее интерпретировать.

Примером нелинейных регрессионных моделей могут служить модели, описывающие изучаемые связи параболой (параболическая регрессия — $y = a + bx + cx^2$), гиперболой (гиперболическая регрессия — $y = a + b/x$), а также такие модели, как полиномиальная (гибкая модель для описания разнообразных процессов, меняющих направления своего развития и имеющих точки перегиба), линейно-логарифмическая (модель с быстрой реакцией на изменения в данных, описывает процессы с этапами ускорения или замедления), экспоненциальная или сложная экспоненциальная (процессы, имеющие этапы ускоренного или замедленного развития), обратная (процессы, имеющие всплески в развитии, обусловленные постепенным накоплением количественных изменений в прошлом).

Несколько слов об оценке параметров нелинейных регрессионных моделей. Сама оценка параметров подобных моделей в аналитическом виде обычно невозможна, так что эти оценки вычисляются на компьютере методом итеративного приближения. Используемые здесь алгоритмы сложны и не всегда работают достаточно успешно. Кроме того, огромный произвол в выборе вида нелинейной зависимости весьма затрудняет осмысленный подбор этой зависимости. Согласно мнению многих статистиков, использование методов нелинейной регрессии оправдано в основном там, где вид регрессионной зависимости заранее известен из теоретических соображений. Если исследователь приходит к выводу, что искомая регрессионная модель нелинейная, то он сначала должен обратиться к процедуре линеаризации модели, т.е. попытаться преобразовать исходные данные таким образом, чтобы представить искомую зависимость в виде линейного соотношения между преобразованными переменными. Только в случае невозможности подбора линеаризующего преобразования следует использовать нелинейную регрессионную зависимость в терминах исходных переменных.

Перечисленные выше модели применяются, когда зависимая переменная Y является количественной. Помимо этого существует целый класс моделей регрессионного анализа, когда зависимая переменная измерена при помощи порядковых шкал. В том случае, когда Y может быть преобразована в бинарную переменную, для решения задач регрессионного анализа используется специальный класс логит- и пробит-моделей, фиксирующих зависимость Y от количественных объясняющих переменных. В этих моделях переходят к новому результирующему показателю Y , определяющему вероятность события.

4. Регрессионный анализ в SPSS и интерпретация результатов

Теперь перейдем к рассмотрению парной регрессии и МРА на конкретных примерах. При реализации множественного регрессионного анализа в статистических пакетах возможно его выполнение в стандартном (когда одновременно учитываются все независимые переменные) и пошаговом (прямом — *Forward Stepwise* и обратном — *Backward Stepwise*) вариантах. С помощью прямого пошагового действия в регрессионном анализе последовательно включаются переменные — начиная с той, которая наиболее тесно коррелирует с зависимой переменной. Процедура продолжается, пока включение новых независимых переменных обеспечивает прирост коэффициента множественной корреляции, тем самым определяется оптимальный максимальный набор переменных. При использовании обратного пошагового метода машина последовательно отбрасывает независимые переменные, которые наиболее слабо коррелируют с зависимой переменной (т.е. обладают наименьшей объясняющей способностью), оставляя оптимальный минимум.

Современные статистические пакеты (например, варианты SPSS от десятой версии и выше) позволяют рассчитывать не только различные варианты линейной регрессии (бинарная логистическая, мультиномиальная логистическая, порядковая), но и нелинейные регрессии. Однако при анализе данных, полученных с помощью опросов (и массовых, и экспертных), чаще всего используется модель линейной регрессии. Выполняется эта процедура предельно просто.

Открываем нужную нам базу данных. В командной строке нажимаем **Analyze** (анализ), **Regression** (регрессия), **Linear** (линейный). Открывается рабочее окно. Проведение парной регрессии отличается от множественной только одним — переносятся в поле **Independents** (независимые) несколько или одна переменная. Переносим в поле **Dependent** (зависимая) нужную переменную и выбираем **Method** (метод) — лучшие **Stepwise** (пошаговый) или **Backward** (обратный с пошаговым исключением). Нажимаем на **Ok** (команда к выполнению). В принципе для интерпретации оценки модели нам достаточно выставленных значений.

Мы должны будем проинтерпретировать три таблицы и график: итоговую таблицу с коэффициентом детерминации (*Model Summary*), таблицу с результатами расчета *ANOVA*, таблицу с коэффициентами регрессии (*Coefficients*) и график, который показывает распределение стандартизованных остатков включенных в модель переменных (*Normal P-P Plot*).

В качестве примера приводим результаты анализа, выполненного по итогам опроса петербуржцев в 2008 г. Мы проверяем гипотезу (табл. 57) о том, насколько осознание степени конфликтности между

богатыми и бедными зависит от таких факторов, как образование человека, его возраст (следовательно, и материальное положение, и объем социальных ресурсов), стереотипы в области межнациональных отношений (известно, что многие люди проводят параллель между не очень хорошим личным материальным положением и тем фактом, что представители другой нации живут якобы лучше).

Таблица 57

**Коэффициент детерминации в регрессионном анализе.
Итоговая модель***

Модель	Коэффициент детерминации R^{**}	Квадрат коэффициента детерминации	Уточненный квадрат коэффициента детерминации	Стандартизованная ошибка оценки
1	0,380	0,144	0,142	0,937

* Зависимая переменная: степень опасности между богатыми и бедными.

** Независимые переменные (*Constant*): а) опасность конфликта между русскими и нерусскими; б) возраст респондента; в) уровень образования респондента.

Коэффициент детерминации для данной модели равен 0,380 — показатель не слишком высокий, но достаточный, чтобы признать нашу модель удовлетворительной. Об этом же свидетельствуют показатели и следующей таблицы ANOVA (табл. 58), и графика отклонений стандартизованных остатков от графика функции модели (рис. 32).

Таблица 58

**Модель ANOVA в множественном регрессионном анализе
ANOVA***

Модель	Сумма квадратов	Степень свободы	Среднее квадратов	Критерий Фишера F	Уровень значимости**
Регрессия	154,990	3	51,663	54,545	0,000
Остаток	917,802	969	0,947		
Всего	1072,791	972			

* Зависимая переменная: степень опасности между богатыми и бедными.

** Независимые переменные (*Constant*): а) опасность конфликта между русскими и нерусскими; б) возраст респондента; в) уровень образования респондента.

Таблица 59 со стандартизованными коэффициентами показывает, что представление о межэтнических конфликтах влияет на актуализацию в сознании противоречий между богатыми и бедными больше (связь прямая, коэффициент равен +0,34), чем социально-демографические параметры. Кроме того, связь между показателем возраста респондента и степенью его конфликтности тоже существенна: чем старше респондент, тем больше в его сознании актуализирован имущественный конфликт (сказывается и жизнь в советском обществе, и отсутствие у подавляющего большинства пожилых людей возможности иметь до-

статочный материальный уровень). А вот образование — самый слабый показатель (+0,104), хотя он в модели тоже работает — чем более образован респондент, тем меньше он склонен считать материальное расхождение взрывоопасным социальным фактором.

Таблица 59

Коэффициенты регрессии в множественном регрессионном анализе

Модель	Нестандартизованные коэффициенты*		Стандартизованные коэффициенты*	Критерий Стьюдента t	Уровень значимости
	B	Стандартная погрешность	Бета		
(Константа)	1,564	0,131		11,920	0,000
Возраст	-0,141	0,021	-0,196	-6,563	0,000
Образование	7,314E-02	0,021	0,104	3,479	0,001
Опасность конфликта между русскими и нерусскими	0,335	0,030	0,340	11,219	0,000

* Зависимая переменная: опасность конфликта между богатыми и бедными.

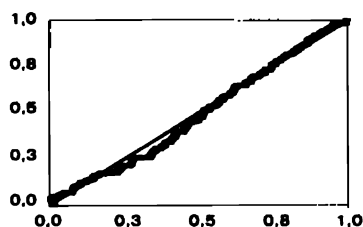

Рис. 32. График отклонения от функции регрессии стандартизованных остатков

График, который отклоняется от идеальной линии функции не очень значительно, также показывает нам, что полученная модель вполне пригодна для интерпретации.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите характер задач и все условия, которые должны выполняться при проведении регрессионного анализа.
2. Почему иногда смешивают понятия «корреляционный анализ» и «регрессионный анализ»? Насколько это правильно?
3. Назовите все формальные количественные показатели, которые следует учитывать для того, чтобы признать предложенную модель регрессионного анализа пригодной для интерпретации.

4. Предложите варианты регрессионной модели, когда зависимыми переменными являются следующие: «успешность карьеры политика регионального уровня в исполнительной власти», «абсентеизм», «лояльность власти», «участие в акциях протеста», «политическая стабильность в регионе», «снижение рейтинга поддержки политика федерального уровня населением».
5. Дайте оценку результатов проведенного регрессионного анализа (0171Политический Петербург-2008»; табл. 60).

Таблица 60

**Множественный регрессионный анализ оценки качества жизни
(Санкт-Петербург, 2008 г.)**

Итоговая модель

Модель	Коэффициент детерминации R	Квадрат коэффициента детерминации	Уточненный квадрат коэффициента детерминации	Стандартизованная ошибка оценки
1	0,380*	0,039	0,038	0,92
2	0,242**	0,059	0,057	0,91
3	0,268***	0,072	0,069	0,91
4	0,278****	0,077	0,073	0,90

ANOVA****

	Модель	Сумма квадратов	Степень свободы	Среднее квадратов	Критерий Фишера F	Уровень значимости
1	Регрессия	34,160	1	34,160	40,296	0,000*
	Остаток	846,031	998	0,848		
	Всего	880,191	999			
2	Регрессия	51,731	2	25,865	31,127	0,000**
	Остаток	828,460	997	0,831		
	Всего	880,191	999			
3	Регрессия	63,037	3	21,012	25,611	0,000***
	Остаток	817,154	996	0,820		
	Всего	880,191	999			
4	Регрессия	67,873	3	16,968	20,784	0,000****
	Остаток	812,318	995	0,816		
	Всего	880,191	999			

* Независимые переменные (Константа): а) возраст респондента.

** Независимые переменные (Константа): а) возраст респондента; б) уровень образования респондента.

*** Независимые переменные (Константа): а) возраст респондента; б) уровень образования респондента; в) ощущение безопасности в жизни.

**** Независимые переменные (Константа): а) возраст респондента; б) уровень образования респондента; в) ощущение безопасности в жизни; г) доход респондента.

***** Зависимая переменная: степень удовлетворенности жизнью в настоящее время.

Коэффициенты*

Модель		Нестандартизованные коэффициенты*		Стандартизованные коэффициенты*	Критерий Стьюдента <i>t</i>	Уровень значимости
		B	Стандартная погрешность	Бета		
1	(Константа)	2,549	0,069		36,848	0,000
	1. Возраст	0,150	0,024	0,197	6,348	0,000
2	(Константа)	2,959	0,113		29,296	0,000
	1. Возраст респондента	0,128	0,024	0,168	5,375	0,000
	2. Уровень образования респондента	-0,161	0,035	-0,144	-4,598	0,000
3	(Константа)	3,203	0,130		24,700	0,000
	1. Возраст респондента	0,116	0,024	0,152	4,825	0,000
	2. Уровень образования респондента	-0,154	0,035	-0,138	-4,409	0,000
	3. Ощущение безопасности в жизни	-8,9E-02	0,024	-0,115	-3,712	0,000
4	(Константа)	3,350	0,143		23,480	0,000
	1. Возраст респондента	9,58E-02	0,025	0,126	3,793	0,000
	2. Уровень образования респондента	-0,137	0,35	-0,123	-3,881	0,000

* Зависимая переменная: степень удовлетворенности жизнью в настоящее время.

Литература

- Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006. С. 139–146.
- Воробьев С. Н., Осипов Л. А. Регрессионный анализ. СПб.: СПбГУАП, 2000.
- Гуриев С., Егоров Г., Сонин К. Свобода прессы, мотивация чиновников и «ресурсное проклятие»: Теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 4–24.
- Дрейпер Н. Р., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ / Пер. с англ.; Ред. М. Власенко и др. 3-е изд. М.: Диалектика, 2007.
- Крыштановский А. О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М., 2006.
- Мангейм Дж.-Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. С. 438–454.

Пономарева М., Иваишкова И., Сеттлз А. Деятельность советов директоров и стратегическая эффективность компаний // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 8. С. 76–87.

Попов А. А. Показатели и методы корреляционно-регрессионного анализа социально-экономических явлений. Ростов-на-Дону: Ростов. экон. ун-т, 2001.

Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 281–294.

Глава 23

Причинный анализ

1. Понятие, задачи, основные направления причинного анализа

Причинный анализ — совокупность методов моделирования причинных (причинно-следственных, структурных, каузальных) отношений между признаками с помощью системы статистических (чаще всего регрессионных) уравнений. В научной литературе часто встречаются другие названия этого вида анализа: путевой анализ (пат-анализ, как его назвал С. Райт), методы структурных эконометрических уравнений (название используется в эконометрике) и т.д.

Пат-анализ может основываться на парной линейной регрессии, множественной линейной регрессии и корреляции Пирсона. Пат-анализ исключительно полезен для выяснения комплексной структуры отношений между изучаемыми признаками или условиями изменения изучаемого объекта.

Начало применению путевого анализа положил сам создатель этого метода С. Райт, с 1918 г. использовавший его для решения практических задач в генетике, сельском хозяйстве, экономике. В 1920-х годах он сделал более полное описание метода пат-анализа. Общая теория структурных уравнений используется в эконометрике. Г. Волд, К. Ёреског развивали теорию нерекурсивных взаимозависимых систем. В социологии наибольший вклад в популяризацию путевого анализа внесли Блэйлок, Саймон, Лазарфелд, Будон, Дункан. Существенный вклад в развитие методов причинного моделирования качественных признаков внесли работы Таганова и его школы, использовавшие так называемый информационный подход к построению таких моделей.

В развитии путевого анализа выделяют несколько направлений:

- направление для классификационных признаков, основанное на анализе различных функций от перекрестных отношений таблиц

сопряженностей, предложенных впервые Юлом, развивается в рамках логлинейного анализа Гудмэном, Бишопом;

- направление, опирающееся на концепцию Пирсона, согласно которой в основе перекрестной классификации (таблицы сопряженности) лежит дву- или многомерное нормальное распределение признаков. Хотя последователи К. Пирсона (Ланкастер, Рой, Хэмдам, Хсман и др.) приложили немалые усилия, второе направление не получило должного развития, поскольку оценка параметров моделей очень сложна, даже если используются только два уравнения (она основана на расчете тетракорических коэффициентов корреляций);
- современное развитие путевого анализа опирается на синтез классических эконометрических и факторно-аналитических подходов, определяемых спецификой изучаемых объектов (присутствием у них прямо не наблюдаемых признаков) и фиксирующих прямые и обратные связи между признаками модели. Третье направление получило развитие в работах Волда, Ёрескога, Гудмэна, Блэйлока.

Считается, что существенное ограничение метода причинного анализа связано с требованием использования шкал высокого измерения (абсолютных метрических, интервальных) для изучаемых признаков.

Помимо того что пат-анализ связывают с регрессионным анализом, он может быть рассмотрен и как особый случай структурного моделирования (*SEM*). Пат-анализ позволяет фиксировать как прямые, так и косвенные каузальные зависимости между признаками.

Пат-анализ обычно используют для выявления факторов влияния на некоторые целевые (зависимые) признаки, например, когда необходимо оценить в количественном отношении влияние факторов лоббирования в принятии того или иного политического решения, значимость экономических, культурных, коммуникативных и других факторов в успешности той или иной политической кампании, для оценки взаимного влияния политических установок представителей того или иного политического движения и т.д. Его можно применять не только для решения аналитических задач, но и для проверки панельных данных, анализа ошибок в данных.

Причинный анализ предполагает правильное отображение направленности влияний признаков, объяснение причинных отношений в системе явлений и возможность прогнозирования развития ситуации. Он опирается на операциональное, конкретное понимание причинного коэффициента, с помощью которого разрабатывается математический аппарат для проверки прямых и косвенных причинно-следственных связей между признаками.

Основное достоинство этого вида анализа заключается в том, что он действительно позволяет проверить концепцию, «пересбросить логический мостик» между содержательными теориями и математическими методами анализа, с его помощью на основе эмпирической интерпретации можно проверить гипотезы о причинно-следственных связях между признаками.

Выделяют две основные задачи, которые решает *путевой анализ*: теоретическое «прояснение» и оценка специфических каузальных влияний. Исходя из предварительных знаний об объекте анализа, можно включить в путевую диаграмму все предполагаемые латентные и наблюдаемые переменные, обозначить направленности каузальных связей, оценить наиболее вероятный размер и знак путевых коэффициентов и сделать прогноз о величине и знаках коэффициентов корреляции между измеренными переменными. Таким образом, *путевой анализ* демонстрирует неоднозначность выводов из данных «пассивно наблюдающего» исследования.

Другое применение *путевого анализа* — оценка специфических каузальных путевых коэффициентов по коэффициентам корреляции — служит цели индуктивного построения модели связей между переменными. Обычно это построение менее сложных моделей, в частности, предполагающих отказ от включения в систему неизмеряемых переменных. Те или иные правдоподобные каузальные отношения могут быть при этом пропущены, что порождает возможность ошибок в содержательных выводах. Считается, что пат-анализ не может служить окончательным средством для построения теории о причинных связях, но он даст формальный аппарат для проверок подтверждения или опровержения гипотез о причинно-следственных связях между признаками.

Путевой анализ позволяет разложить величину этого коэффициента на четыре компоненты:

- 1) прямое влияние одной переменной на другую (в этом случае в причинной цепи между одной и другой переменными нет промежуточных звеньев);
- 2) косвенное влияние, т.е. передача воздействия одной переменной на другую через посредство переменных, специфицированных в модели как промежуточное звено в причинной цепи, связывающей изучаемые переменные;
- 3) не причинная компонента, объясняемая наличием общих причин, воздействующих на одну и другую переменную;
- 4) не причинная компонента, зависящая от неанализируемой в модели корреляции входных переменных. Если компоненты прямого и косвенного причинного влияния равны нулю, корреляция между переменными является ложной.

2. Процедуры путевого анализа

Реализация пат-анализа включает следующие этапы:

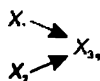
- 1) построение диаграммы связей между признаками;
- 2) формульное представление статистических отношений в виде систем уравнений;
- 3) идентификация (оценивание) параметров модели;
- 4) статистическая проверка гипотез;
- 5) интерпретация результатов.

Для корректного проведения *путевого анализа* необходимо обеспечение правдоподобности допущения об отсутствии корреляции всех латентных переменных друг с другом и с переменными, стоящими в иерархии причинно-следственных связей выше тех переменных, на которые они влияют, и выполнение следующих требований: сделать систему полной (включить в систему существенные для нее переменные) и рекурсивной.

Основными понятиями пат-анализа являются: путевая (структурная, причинная) диаграмма; причинный (путевой) коэффициент и прямые, косвенные и мнимые компоненты связи между признаками.

На первом этапе, когда строят путевую диаграмму, стремятся графически отразить гипотетические причинные направленные связи между признаками модели. Построение диаграммы связей является необходимой предпосылкой математического формулирования системы статистических уравнений, отражающей влияния, представленные на диаграмме. Путевую диаграмму принято рисовать слева направо, крайней справа располагая зависимую переменную. Систему признаков с однонаправленными связями называют рекурсивной. Нерекурсивные причинные системы учитывают также и обратные связи, когда, например, два признака системы могут быть одновременно и причиной, и следствием по отношению друг к другу (например, голосование за партию и положительное отношение к ее лидеру). Все признаки, которые включаются в модель, делятся на признаки-следствия (зависимые, эндогенные) и признаки-причины (независимые, экзогенные). В системе уравнений эндогенные признаки одного из уравнений могут быть экзогенными признаками других уравнений.

■ Модель 1

где X_1 — программа монетизации льгот, о содержании которой было объявлено осенью 2004 г., X_2 — традиционное повышение цен в начале года; X_3 — акции протеста пенсионеров в январе—феврале 2005 г.;

Показана типичная модель, в которой независимые переменные влияют на зависимую переменную независимо друг от друга. Если мы заменим одну переменную, то получим модель, фиксирующую последовательное влияние признаков.

■ Модель 2

$$X_1 \rightarrow X_2 \rightarrow X_3$$

где X_1 и X_3 — те же переменные, что и в первой модели, а X_2 — увеличение объема работы в социальных службах, которые не успевают оформить все необходимые документы, а льготникам приходится отстаивать огромные очереди.

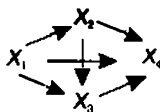
При рассмотрении ситуации с акциями протеста в 2005 г. можно предложить еще одну модель, в которой X_1 как прямо влияет на X_3 , так и опосредованно, через переменную X_2 (в этом случае это неэффективная и крайне несубдительная кампания в СМИ, которая призвана была, если судить по сюжетам в новостных программах на общероссийских каналах, рассказать пенсионерам, почему им лучше вместо положенных льготных лекарств получать в месяц 240 руб. и на эти деньги «баловать внуков сладостями»).

■ Модель 3

Понятно, что при проведении реального исследования было бы необходимо объединить эти модели в одну.

На втором этапе строят систему уравнений. Принцип формульного представления данных модели легко понять на следующем условном примере. Например, мы построили модель, которой соответствует рекурсивная диаграмма всех возможных связей между признаками:

В этой модели только признак X_1 не находится под влиянием включенных в анализ переменных ($X_1 = U_1$). Первое стандартизованное регрессионное уравнение соответствует первому эндогенному признаку X_2 и выражает зависимость X_2 от тех признаков, которые на него влияют, т.е. от X_1 . Таким образом, первое уравнение имеет вид $X_2 = b_{21}X_1$. Второму эндогенному признаку X_3 соответствуют экзогенные переменные X_1 и X_2 ($X_3 = b_{31}X_1 + b_{32}X_2$). Третье регрессионное уравнение соответствует третьей эндогенной переменной X_4 ($X_4 = b_{41}X_1 + b_{42}X_2 + b_{43}X_3$). Система стандартизованных регрессионных уравнений для данной условной причинной диаграммы с учетом ошибок измерения U имеет вид:

$$\begin{aligned}x_1 &= U_1 \\x_2 &= b_{21}x_1 + U_2 \\x_3 &= b_{31}x_1 + b_{32}x_2 + U_3 \\x_4 &= b_{41}x_1 + b_{42}x_2 + b_{43}x_3 + U_4.\end{aligned}$$

Чтобы оценить коэффициенты b_{jr} , необходимо решить эти уравнения.

Для получения надежных результатов вне зависимости от модели данные должны соответствовать некоторым условиям.

1. Отношения между признаками модели должны быть линейными, аддитивными и по возможности отвечающими изучаемым причинным связям.

2. Признаки—ошибки измерения не должны коррелировать между собой и с другими признаками системы. Экзогенные признаки в уравнениях могут коррелировать между собой, более того, метод призван объяснить корреляцию двух признаков с помощью компонент прямых и косвенных связей, существующих между ними.

3. Все переменные должны иметь интервальный уровень измерения.

4. Система признаков должна иметь только односторонние связи, обратные связи между признаками изучаются с помощью специальных методов для неструктурированных систем.

При выполнении всех указанных условий система регрессионных уравнений в стандартизованном виде имеет решение, коэффициенты b_{jr} можно определить методом наименьших квадратов, они называются причинными коэффициентами, обозначаемыми часто P_{jr} . Таким образом, причинный коэффициент P_{jr} фиксирует прямой эффект признака j на признак r . Косвенный эффект признака j на r вычисляется на основе учета всех путей влияния j на r , за исключением прямого. На диаграмме прямое влияние первого признака на четвертый схематически представлено прямой стрелкой, непосредственно идущей от X_1 к X_4 , и символически изображается как $1 \rightarrow 4$; оно равно коэффициенту причинного влияния P_{14} . Компоненты прямого, косвенного и мнимого влияний являются слагаемыми корреляционного коэффициента r_{jk} между признаками, которые можно вычислить на основе формулы разложения Райта:

$$r_{jk} = P_{jk} + \sum P_{jy} r_{yk},$$

где k пробегает номера переменных, имеющих прямое влияние на признак j .

Компонента прямого влияния есть первое слагаемое правой части формулы, под знаком суммы содержатся две компоненты косвенного и мнимого (ложного) влияний. Косвенное влияние всегда представимо в виде произведения прямых влияний. Например, косвенное влияние X_1 на X_4 , схематически представленное тремя путями опосредованного

влияния X_1 на X_4 : $1 \rightarrow 2 \rightarrow 4$, $1 \rightarrow 3 \rightarrow 4$, $1 \rightarrow 2 \rightarrow 3 \rightarrow 4$, вычисляется как сумма трех косвенных влияний: $P_{42}P_{21}$, $P_{43}P_{31}$, $P_{43}P_{32}P_{21}$. Мнимое влияние вычисляется как остаток от вычитания из величины корреляционного коэффициента суммы прямого и косвенного влияний.

Величины прямых и косвенных эффектов дают возможность проверить на эмпирическом материале гипотезы о силе тех или иных влияний и правильности содержательных гипотез о причинных связях между признаками. Обычно проверяется значимость отличия коэффициентов $b_y = P_y$ от нуля, равенство нулю регрессионных коэффициентов равносильно отсутствию соответствующих коэффициентов прямого влияния.

На третьем этапе подбирают количественные показатели, на четвертом — проводят вычисления, на пятом — оценивают значения полученных путевых коэффициентов и принимают или отвергают модель. Качество модели или ее адекватность эмпирическим данным оценивается как степень совпадения коэффициентов корреляций, полученных по формуле Райта на основе рассчитанных параметров системы, с коэффициентами корреляций, вычисленными обычным путем по эмпирическим данным. Если коэффициенты, полученные в модели, хорошо воспроизводят эмпирические коэффициенты, то можно говорить о соответствии теоретических предположений о причинных влияниях реально существующим связям. При исключении слабых причинных влияний качество воспроизведения корреляционных коэффициентов может улучшиться, если модель адекватна данным. Если две конкурирующие модели дают одинаково хорошее качество воспроизведения корреляционной матрицы, то в рамках данного вида анализа не существует средств выбора одной из моделей как наиболее правильной.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие задачи выполняет путевой анализ, чем он отличается от регрессионного?
2. Что такое рекурсивные и нерекурсивные модели, экзогенные и эндогенные признаки?
3. Назовите условия и этапы выполнения путевого анализа.
4. Чем отличаются путевой анализ, причинный анализ и пат-анализ?
5. Выделить 6–7 признаков, характеризующих (определяющих) развитие политического явления, показать их взаимосвязь и проинтерпретировать модель по следующим темам: расширение НАТО; стабильность политической власти в регионе в условиях экономического и социального кризиса; интеграция в ЕС новых членов; устойчивость коррупционных схем в политической сфере; влияние государственных чиновников на сферу публичной политики; рост эффективности управления в Министерстве РФ; рост стабильности (предсказуемости) политической жизни в регионе РФ; обеспечение конкурентности ситуации

выборов президента РФ в глазах избирателей; условия реальной конкурентности ситуации выборов Государственной Думы в РФ; обеспечение роста рейтинга политика; рост влияния федеральных органов власти в «особых» регионах (Дальний Восток, Калининградская обл. и т.д.).

Литература

Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования / Пер. с англ. М.: Весь мир, 1997. С. 454–459.

Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 20–22.

Хейс Д. Причинный анализ в статистических исследованиях. М.: Финансы и статистика, 1981.

Глава 24

Q-методология

1. Понятие и функции Q-методологии

Цель Q-методологии — глубинное изучение мнения респондента по какой-либо проблеме с последующим структурированием его взглядов. Она строится на представлении исследователей (Дж. Драйзек) об обладании любым субъектом (респондентом) потенциально хорошо организованной и последовательной системой ориентаций, которая может проявиться в реакциях на внешние стимулы (вербальные, визуальные и т.д.). Эта методика позволяет выявить устойчивые/неустойчивые, противоречивые/непротиворечивые ориентации респондентов, соотнести личные мнения респондентов с некими «гнездами мнений» (устойчивой совокупностью суждений, распространенных в общественном мнении). Исследования, выполненные с помощью Q-методологии, относятся к области микроанализа, потому что они позволяют выявить ограниченный круг установок респондентов. Поскольку Q-методология связана с проведением исследований *case-study*, постольку получаемые выводы не соответствуют требованиям внешней валидности. Только в случае исследования большой репрезентативной группы респондентов могут быть сделаны выводы общего порядка. Однако ценность подобного рода исследований заключается в выявлении «типов» определенной политической ментальности, определенного способа «видения» политических проблем. Q-методология может использоваться как на стадии подготовки массовых опросов, так и для корректировки и уточнения их выводов, т.е. она выполняет эксплораторные и конфирматорные задачи. К безусловным достоинствам использования этой методики в рыночных условиях относятся

низкая себестоимость исследования, его компактность (в том числе и по времени проведения), отсутствие необходимости привлекать дополнительно участников на стадии сбора информации, возможность обойтись на стадии обработки минимальным набором технического оборудования (РС). Б. Маккин и Д. Томас настаивают на том, что все эти обстоятельства могут обеспечить данной процедуре невероятную популярность при проведении эмпирических исследований.

История развития *Q*-методологии тесно связана с историей развития факторного анализа. Считается, что первым, кто предложил возможность проведения так называемого «перевернутого» факторного анализа (когда в качестве единиц классификации выступают сами респонденты, а не их качества, распространенные в некоей совокупности индивидов) и ввел само понятие *Q*-методологии, был английский математик Г. Томсон. Но сам он весьма скептически относился к возможности применения на практике исследователями этой идеи. *Q*-методология активно разрабатывалась в 1930-х годах британским психологом и физиком В. Стефенсоном (1902–1989), сотрудником и учеником одного из основателей факторного анализа Ч. Спирмена. 24 августа 1935 г. в журнале *Nature* было опубликовано письмо Стефенсона, в котором он обосновал возможность применения этой методики на практике. Именно тогда эта процедура получила статус «инновационной стратегии для исследования поведения» (McKeown, Dan). *Q*-методология разрабатывалась именно как прикладная методика из арсенала психологов. Она привлекла внимание других исследователей после публикации в 1953 г. работы Стефенсона «Изучение поведения: *Q*-методология». Стефенсон попытался объективно репрезентировать и исследовать установки респондентов, связанные с их личным опытом и мнением («я считаю», «по моему мнению», «я думаю», «мне кажется», «по моим ощущениям»).

В политический анализ *Q*-методология пришла из психологии, но поскольку первоначально она встретила резкую критику со стороны академической психологии, то в течение длительного времени ее активно использовали при изучении коммуникации, социальной политики и социальной медицины. С конца 1970-х годов данная методика активно используется в политической психологии (Блок), прежде всего в изучении типов политических лидеров (например, американских президентов).

С начала 1980-х годов она была взята на вооружение политологами (С. Браун). Уже к середине 1980-х годов только на английском языке было опубликовано более 1500 статей и монографий с описанием ее процедур и результатов различных эмпирических проектов. В США отделением политической науки государственного университета Кента (*Kent State University*) издается ежеквартальный журнал *Operant Subjectivity: The Q Methodology Newsletter*.

В российской политической науке интерес к этой методике возник относительно недавно — во второй половине 1990-х годов. Q-методология стала популярной в эмпирической политологии, когда обнаружилось, что традиционные варианты позитивистской методологии и используемые для сбора информации количественные методы, которые предполагали получение «усредненных», «типичных» закономерностей, не позволяют оценивать специфику политических установок отдельного человека, а из-за концентрации внимания исследователей на описании устойчивых закономерностей утрачиваются полнота и сложность картины.

Сфера применения Q-методологии в политологии в настоящее время не очень широка. С ее помощью в основном исследуются политические мнения по «горячим» вопросам современной политики. Данные, полученные с помощью Q-методологии, могут использоваться в качестве иллюстрации к теориям в гендерных исследованиях, в дискурс-анализе, в нарративном анализе, в исследовании идентичности. Q-методология позволяет проводить очень интересные кросс-культурные исследования. Например, в *Journal of Management Inquiry* в № 10 за 2001 г. были опубликованы результаты сравнительного исследования стратегии профессиональной карьеры двух групп женщин-менеджеров из Финляндии и США — двух государств с принципиально отличающимися ценностями, установками, политикой в отношении поддержки работающих женщин и возможностями в достижении равенства, представлениями о «достойной личности». Использование Q-методологии обеспечило получение «насыщенных» данных для объяснения карьерных стратегий женщин как на уровне субъективного жизненного опыта отдельных личностей (анализ на микроуровне), так и в рамках теорий национальной культуры и институтов, учитывающих конкретные исторические, политические и экономические особенности стран (анализ на макроуровне).

Можно в качестве неожиданной темы исследования привести пример проекта по исследованию перспектив публичного администрирования и местного самоуправления в Украине, в котором были проанализированы реакции на 45 суждений, характеризующих пути реформирования системы государственного управления, 95 экспертов, из которых 22 американских менеджера были опрошены в 1995 и 1996 гг., 50 украинских чиновников — в 1995 г. и 23 — в 1998 г. Налицо, казалось бы, нарушение всех правил проведения научного исследования (совместные в одной анализируемой базе данных, собранных в разное время; количество участников групп отличается разительно и т.д.). Однако это не помешало Н. Гайдомашко и Д. Дерпингу сделать вывод о наличии четырех факторов, определяющих «видение» и направление изменений в будущем системы управления Украины («ориентация на стабильность»,

«либеральное управление», «управление, ориентированное на решение насущных задач», «управление на основе межличностных отношений»), связав предпочтительный тип управления в настоящем с действиями в будущем. Максимальное различие, как и следовало ожидать, связано с предпочтительным выбором американцами второй и отчасти третьей модели, а украинскими менеджерами — остальных.

Неожиданное практическое применение *Q*-методологии нашлось и в недавней политической практике в Украине. Эксперты утверждают, что набор в состав организации «Пора» — движущей силы «оранжевой революции» 2004 г. — производился именно на основе *Q*-методологии с целью отбора «уникальностей», максимально отличавшихся от всей опрашиваемой группы молодежи. В результате «Пора» была сформирована из «интеллектуалов» и «креативщиков» («творческих активистов») плюс обладателей «мужской силы» для обеспечения безопасности своих сторонников. Фактически эта организация предложила новый тип предвыборной кампании — молодежное движение, игнорирующее бюрократическое управление (давление сверху), но опирающееся на идейных и способных к самоуправлению людей. Многие аналитики проводят параллели между талантливymi и эффективными действиями этой организации и сербского «Отпора» и грузинской «Кмары», которые сыграли существенную роль в перестановке политических игроков в этих странах. После завершения «революции» организация «Пора», как искусственное образование, практически не функционировала. Но цель, ради которой она была создана, реализована.

Оригинальность этой методики заключается в попытке сочетания использования статистического метода обработки, прежде всего факторного анализа, применительно к предварительно формализованным данным, собранным с помощью качественных методов. Наиболее четко по вопросу о достоинствах *Q*-методологии высказалась Е. Б. Шестопал при описании методологии политико-психологических исследований, указав, что методика *Q*-сортировки является строгим и объективным методом сравнения субъективных оценок индивидуальности. Проблема же заключается в том, что сама по себе эта процедура, позволяя сравнивать индивидуальности и классифицировать их, не выходит за рамки описательности и не позволяет точно прогнозировать поведение индивидов. Прямая экстраполяция выявленных черт личности на вероятную модель поведения окажется ошибочной, поскольку индивид в своих действиях часто руководствуется не собственными установками и представлениями, а внешними обстоятельствами. Только если в самой методике будут содержаться элементы оценки деятельности индивида, она будет иметь реальное практическое применение.

Многочисленные споры вокруг *Q*-методологии, продолжающиеся до сих пор, связаны со следующими проблемами. Во-первых, долгое

время исследователи считали, что *Q*-методология позволяет изменить технику сортировки стимульного материала в исследовании и сферу использования факторного анализа, но не более того. Во-вторых, исследователи активно дискутируют проблему совмещения *R*-методологии и *Q*-методологии. Например, С. Берт считал, что объективно измеренные параметры позволяют комбинировать в одной матрице для проведения факторного анализа и респондентов, и их черты. В. Стефенсон утверждал, что для точной характеристики объектов принципиально важно интерпретировать две отдельные базовые матрицы, одна из которых должна быть получена в результате объективных измерений (*R*-методология), а другая (*Q*-методология) должна показать особенности ментальности конкретного индивида. В-третьих, существует определенное разночтение в определении статуса *Q*-методологии. Одни авторы считают ее исследовательской техникой — вариантом метода контент-анализа (см. аннотацию на сайте журнала «ПОЛИС»: <<http://www.politstudies.ru/arch/2002/5/4.htm>>), другие — аналитическим методом (Т. Б. Цырендоржиева), третьи — методикой (С. Р. Браун), некоторые приписывают ей статус новой методологии для политического анализа (Д. В. Гончаров). Дж. Мангейм и Р. Рич считают *Q*-методологию всего лишь способом сортировки объектов, проводя сравнение с процедурами, выполняемыми со шкалой Терстоуна, Осгуда, с методом парных сравнений. Именно этот инструментальный подход представляется вполне оправданным. Понятно, что причина этого столь неопределенного статуса *Q*-методологии связана с путаницей в категориях «методология», «метод» и «методика». В европейской традиции методология отождествляется с базовыми концептуальными подходами, а в американской традиции достаточно часто понятие «методология» фактически подменяет понятие «метод».

2. Процедуры *Q*-методологии

Q-методология предполагает проведение *case-study* в виде личного опроса (*face-to-face*) с применением набора карточек-стимулов (*q-samples*¹) с визуальными образами, например, фотографиями или карикатурами, или вербальными выражениями (это также может быть что угодно, в зависимости от цели исследования, например, высказывания разных политиков, экспертов или политических журналистов по какой-то проблеме или отрывки программ политических партий) и последующей их сортировкой (*q-sorts*).

В качестве стимульного материала (*q-samples*) могут выступать выдержки из любых документов (подборка выдержек из автобиографий,

¹ *Q-sample* — набор стимулов (предложений, изображений), составленный на основе материалов СМИ или предварительного интервью.

статей и интервью, блогов—интернет-дневников, дискуссионных сайтов-чатов, фотографий политиков или каких-либо политических сюжетов, рисунки и т.д.). Исследователи (П. Дангливи) считают, что идеологические карты предпочтений респондентов необходимо составлять на основе реальных образцов политического дискурса, а не суждений, придуманных исследователем. Определенную помощь в выборе таких суждений могут оказать базы данных СМИ (например, *Profile*, *Lexis*). Обычно выбирают наиболее частотные суждения, используемые в коммуникации по интересующей исследователя проблеме.

Суждения должны отражать основное измерение, т.е. они должны подбираться под определенную шкалу. Например, суждения должны отражать «оптимистическое — пессимистическое» («позитивное — негативное», «важное — неважное» и т.д.) отношение к какому-либо процессу, но при этом в скрытом виде учитывать многие характеристики оценки изучаемого политического явления. Количество используемых стимульных материалов может варьироваться. Например, Д. В. Гончаров при проведении исследования о характеристиках гражданственности и функциях и природе местного самоуправления первоначально отобрал 60 высказываний, из которых в исследовании использовались только 28 суждений. Т. Б. Цырендоржиева разработала дизайн *q*-анализа для изучения личностной оценки выборов в Государственную Думу РФ 1999 г. на основе анализа большого массива высказываний экспертов-политтехнологов, ученых-политологов и социологов, журналистов, участников форумов на политических сайтах. Она сама сформулировала 20 высказываний-стимулов, которые не только отражали пессимистическую или оптимистическую оценку исхода выборов, но и фиксировали такие переменные, как выбор между участием или отказом участвовать в голосовании, формальное или неформальное отношение к голосованию как к процедуре; степень обеспокоенности состоянием нравственных коллективных ценностей; представление о возможности решить социально-экономические проблемы, стоящие перед страной; особенности политического сознания и проявления политического плюрализма как элемента активистской политической субкультуры с ориентацией на демократические ценности.

Хотя *Q*-методология предполагает персональную работу с каждым респондентом, но при проведении исследования обычно набирают гомогенную группу испытуемых (*p-set*¹). Например, в упомянутом исследовании Т. Б. Цырендоржиевой в выборку были включены студенты. В случае с Д. В. Гончаровым, который обратился к региональным экспертам, связанным с политической деятельностью, при различии их пола, возраста, уровня образования и т.д. они обладали

¹ *P-set* — группа респондентов.

общей существенной с точки зрения проведения исследования характеристикой — все они были «квалифицированными (ключевыми) информаторами».

Техника *Q-сортировки* (*Q-sorts*¹) заключается в ранжировании респондентом набора суждений по шкале «согласен — не согласен». Испытуемый раскладывает карточки на столе по группам. При этом задается критерий учета степени согласия (близости) с суждением («наиболее соответствует моей точке зрения — абсолютно не соответствует моим взглядам»). Внешне техника *Q-сортировки*² очень напоминает первый этап работы со шкалой Терстоуна. Но респондент должен разложить карточки-стимулы не на 11 групп, а по правилам так называемого «дизайна *Q-sample*». Первоначально респондент классифицирует суждения по трем группам:

- 1) близкие респонденту утверждения;
- 2) неприемлемые для респондента утверждения;
- 3) нейтральные утверждения. После этого суждения распределяются на традиционной шкале отношений (симметричная шкала с центральным нулевым значением, которую обычно используют при работе со шкалой Ч. Осгуда).

Количество пунктов шкалы, упоминаемых в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, 7 или 9.

Абсолютно не соответствует моему мнению	−3	−2	−1	0	+1	+2	+3	Абсолютно соответствует моему мнению

Иногда исследователь указывает, какое количество суждений должно быть распределено на каждом пункте шкалы. Например, в проведенном Т. Б. Цырендоржиевой исследовании в качестве испытуемых выступили студенты, которые должны были после классификации этих 20 суждений по степени согласия с ними (согласен, не согласен, относится индифферентно, нейтрально) разделить их на семь групп — по два суждения на позиции +3 и −3, по три стимула на позиции +2, +1, −1, −2, четыре стимула — на нейтральную позицию 0. Исследователь специально при инструктаже респондентов оговаривала, что они могут нарушать эти правила и изменять количество суждений на градациях шкалы.

¹ *Q-sort* — форма организации стимульного материала в виде карточек для сортировки.

² *Q-sorting technique* — двухэтапное расположение карточек по градуированной шкале; на первом этапе карточки делятся на три группы (согласен; не согласен; нейтрален), на втором — на симметричную шкалу отношения с центральным нулевым значением (желательно соблюдение квазинормального распределения в виде опрокинутой пирамиды).

Важные	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	Неважные
	1	8	19	2	2	21	24	14	10	
	4	15	23	16	16	3	27	28	11	
		12	5	25	13	17	20	9		
				18	22	26				

В упомянутом исследовании Д. В. Гончарова респонденты были проинструктированы о необходимости распределять суждения по строго заданной схеме, с тем чтобы получить их квазинормальное распределение.

Карточка респондента, помимо данной шкалы для оценки, должна содержать еще некоторые социально-демографические и статусные характеристики — так называемую «паспортичку» (возраст, пол, образование, род деятельности). Но желательно ввести также контрольный вопрос, позволяющий оценить характер политических воззрений респондента. Например, при изучении политических предпочтений можно фиксировать членство в партии или предложить респондентам проранжировать (используя процедуру «мягкого» или «жесткого» ранжирования) политические партии / политические движения / политических лидеров по критерию доверия им или близости взглядов респондентов политической программе.

Формализованная обработка информации предполагает несколько этапов. Она строится на статистическом факторном анализе. Обращаем внимание на то, что факторный анализ в *Q*-методологии, как и в *R*-методологии¹ (проведение статистического анализа на основании данных, собранных с помощью количественных методов), используется для выявления «глубинных», латентных ненаблюдаемых параметров (факторов), которые обнаруживаются на основе линейной комбинации измеряемых, наблюдаемых переменных. Технической разницы при выполнении факторного анализа в *Q*-методологии или *R*-методологии нет, так как отличается только форма представления исходной исследуемой информации и, как следствие, содержание конфигурации векторов. Отличия связаны преимущественно с самой интерпретацией полученных результатов факторного анализа в *Q*-методологии и *R*-методологии, поскольку вторая нацелена на изучение объективных свойств (параметров) объекта, в то время как первая ориентируется на исследование именно субъективного, персонального мнения респондента.

В принципе для обработки данных с помощью корреляционного и факторного анализа, используемых в *Q*-методологии, можно при-

¹ Говоря о *R*-методологии, имеют в виду так называемый *R-analysis* — количественный метод, использующий факторный анализ для выявления тесно связанных между собой параметров и установления зависимости явного вида между параметрами и факторами.

менять стандартные статистические пакеты для обработки информации на PC типа SPSS или Statistica, однако у исследователя могут возникнуть определенные сложности при разработке схемы матрицы данных и определении принципа ввода данных в электронную базу. В настоящее время разработан специализированный пакет *PQMethod*, который можно загрузить с сайта в Интернете <<http://www.rz.unibw-muenchen.de>>.

Обработка данных проводится в следующем порядке.

Во-первых, анализируются данные на основе корреляции числа (N) q -sorts в качестве перменных и факторного анализа корреляционной матрицы размером ($N \times N$). Размер матрицы определяется количеством участников исследования. Процедура факторного анализа для этого типа исследования обычно включает «метод главных компонент» (*principal component method*) и процедуры вращения «*Varimax*» (*Varimax rotation*). Выявленные факторы позволяют охарактеризовать субъективное мнение респондента, которое потом соотносится с результатами сортировки стимульного материала другими респондентами. В данном случае под факторами понимают те точки зрения, с которыми наиболее тесно ассоциируется респондент.

Во-вторых, вычисляются факторные очки в отношении каждого использованного при сортировке суждения с целью построения факторного вектора, т.е. производится расчет очков по факторам (сколько очков получило каждое утверждение по каждому вектору).

В-третьих, полученные факторы рассматриваются в соответствии с общими принципами интерпретации (т.е. оцениваются факторные нагрузки и определяются значимые факторы) в двух аспектах: анализируется характер построенного факторного вектора (*factor array*) и определяются суждения, ранг которых отличается от любой пары данных факторов. В заключение факторы интерпретируются с точки зрения консенсуса или расхождения в субъективной позиции респондентов (т.е. оцениваются устойчивость и противоречивость/непротиворечивость взглядов респондентов), а сами респонденты группируются в соответствии со степенью схожести выполненной ими классификации суждений. Итог интерпретации — выявление структуры и содержания факторов, а также формируемых ими различных систем взглядов и убеждений индивидов. Например, работа с региональными экспертами позволила Д. В. Гончарову выявить пять типов восприятия гражданского общества и оценки роли органов местного самоуправления («активист-патриот самоуправления», «негражданский государственный», «государственник-синдикалист», «клиент власти» и «негражданский конформист»).

Контрольные вопросы и задания

1. Приведите примеры использования Q -методологии в политических исследованиях.

2. Обоснуйте свою точку зрения по поводу статуса *Q*-методологии в политических исследованиях как метода, технического приема, методологии и т.д. со ссылкой на научные публикации и информацию о практическом применении *Q*-методологии в эмпирических исследованиях.
3. Охарактеризуйте этапы становления *Q*-методологии.
4. Разработайте суждения (*Q*-samples) для следующих тем: мотивация электорального выбора (принятие решения о голосовании/отказе от голосования); мотивация голосования за «партию власти»; субъективное отношение к губернатору N региона РФ; оценка эффективности внешней политики РФ.

Литература

- Гончаров Д. В. По ту сторону «негражданственности» // ПОЛИС. 2002. № 5. С. 34–46.
- Гончаров Д. В., Егоров Е. И., Колодынский С. Г. *Q*-методология: Применение в политических исследованиях // Вестник ОГУ. 2002. № 7. С. 94–99.
- Дэвис Дж. Дж. Исследования в рекламной деятельности: Теория и практика. М.: Вильямс, 2003. С. 601–624.
- Королев П. Оценивая влияние президентской личности // Русский журнал. 2001 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.russ.ru/politics/20011018.html.
- Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования / Пер. с англ. М.: Весь мир, 1997. С. 280–282.
- Мацука А. Молодежная Украина перед стартом: Новая политика (novopol.ru) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.novopol.ru/article2478.html>.
- Смит Н. Современные системы психологии. Гл. 14. СПб.: ПраймЕврознак, 2003 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evolkov.iatp.ru/psychology/Smith.N/Smith.N.Current.Syst.in.Psychol.7.html#_Toc120795160.
- Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. М.: «КСП-Ъ», 1997 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/holli01/txt07.htm#4>.
- Цырендоржиева Т. Б. *Q*-методология и возможности ее применения в политическом анализе // Политическая наука. 2002. № 2. С. 35–55.
- Шестопал Е. Б. Предмет и методы политической психологии // Политическая психология. М.: ИНФРА-М, 2002. Гл. 3. § 3, 4.
- Brown S. R. Political Subjectivity: Applications of *Q* methodology in political science. New Haven: Yale University Press, 1980.
- Brown S. R. *Q*-technique and method // New tools for social scientists. Beverly Hills, 1986.
- Dunleavy P. Political behaviour: Institutional and experiential approaches // A New Handbook of Political Science. Oxford, 1996. P. 276–293.
- Durning D. Transition from traditional to post-positivist policy analysis: A role for *Q*-methodology // Journal of Policy Analysis and Management. 1999. Vol. 18. No 3. P. 389–410.

Durning D., Gajdamaschko N. The Managerial Perspectives of Local Public Administrators in Ukraine // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://asg-alumni.iatp.org.ua/session.html>.

McKeown B., Thomas D. Q Methodology (Quantitative Applications in the Social Sciences). L., 1988.

Глава 25

Факторный анализ

1. История становления факторного анализа

Факторный анализ в XIX в. был предложен первоначально как средство выявления структуры интеллекта и различных психологических характеристик (преимущественно речь шла об оценке общей одаренности и специфических способностей), фиксируемых с помощью тестов. Основы факторного анализа были заложены в работах английского психолога и антрополога Ф. Гальтона (1822–1911). Он высказал идею, что согласованные изменения ряда измеренных признаков индивидов могут порождаться общей причиной — латентным фактором, который сам по себе непосредственно не может быть измерен. Многие идеи факторного анализа были разработаны английским философом и математиком К. Пирсоном (в 1901 г. при анализе антропометрических данных он выдвинул идею метода главных компонент), психологами Р. Кеттелом и Г. Айзенком, а также создателем современного варианта метода главных компонент американским математиком Г. Хоттелингом (1933 г.).

Началом современного этапа развития факторного анализа принято считать публикацию в 1904 г. статьи Ч. Спирмена «*General intelligence objectively determined and measured*». Ч. Спирмен в начале XX в. разработал основные идеи факторного анализа, предложив использовать его для изучения интеллекта. Согласно его мнению, существует основной (генеральный) фактор (*G*), обеспечивающий успех в любой интеллектуальной деятельности, и множество частных, специфических (или характерных) признаков (*S*), связанных с отдельными сферами интеллектуальных занятий. Сочетание генерального фактора и одного дополнительного оказывает решающее воздействие на интеллектуальные возможности индивида. В историю науки это предложение вошло под названием двухфакторной теории Спирмена. Хотя позднее объяснение уровня интеллекта с помощью двух факторов (основного и дополнительного) было признано недостаточным, идея учета в факторном анализе разнородных факторов с учетом уровня их «вклада» в результат оказалась очень продуктивной.

В 1920-х годах метод факторного анализа активно разрабатывался С. Бартом, К. Пирсоном, Д. Гарнеттом, К. Хальзингером. В 1930-х годах Л. Терстоун предложил идею учета групповых факторов, используя матричную алгебру. Наиболее активно факторный анализ развивался в 1930–1940-х годах: в 1933 г. Г. Хоттеллинг дал математическое обоснование метода главных компонент, в 1937 г. Херст выдвинул идею так называемого группового метода факторного анализа, в 1944 г. его теоретически обосновал Гутман. В более поздние годы факторный анализ развивался под влиянием математической статистики.

Начало использования факторного анализа в области политических исследований, по крайней мере, в области исследования общественного мнения, относится, вероятно, к середине 1930-х годов и связано с именами Г. Ф. Госнелла, Джорджа Гэллага (1901–1984), Хэдли Кэнтрила (1906–1969), Джона Хардинга (род. 1919). Например, Х. Кэнтрил опубликовал в 1937 г. в первом томе журнала *Public Opinion Quarterly* две заметки, в которых упоминался факторный анализ: первая — с обзором новых методов, используемых в политических науках, в которой, в частности, описывалось использование Г. Ф. Госнеллом многофакторного анализа Л. Л. Терстоуна для оценки состояния выборов в 1934 г. в Чикаго; вторая — с рецензией на книгу Л. Л. Терстоуна, вводившую в методологию и технику извлечения и интерпретации факторов. Д. Гэллаг участвовал в разработке шкал, к которым применялась факторизационная техника. Д. Хардинг в 1942–1943 гг. работал «в команде» Х. Кэнтрила. В 1935 г. Г. Ф. Госнелл опубликовал итоги факторного анализа голосования на президентских выборах 1932 г. избирателей из Чикаго, а в 1936 г. — еще две статьи, выводы которых опирались на анализ факторной структуры индикаторов активности чикагского электората на выборах 1934 г. В 1937 г. была опубликована монография Госнелла «Политическая машина», в которую он включил ранее публиковавшиеся им результаты факторного анализа. С 1937 по 1942 г. в журнале *Public Opinion Quarterly* были опубликованы четыре статьи Госнелла.

Отечественные аналитики достаточно часто смешивают два понятия: «факторный анализ политических процессов» и «анализ факторов политического процесса». Типичные случаи — следующие монографии: *Нефедов С. А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Территория будущего, 2008; Факторный анализ в четырехфакторной модели для формирования государственной демографической политики // Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Гл. 5 / Под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Экономика; Научный эксперт, 2007, и др.* Это — тот случай, когда перестановка слов если и не меняет смысл, то точно связана с изменением исследовательских процедур.

2. Понятия и процедуры факторного анализа

Факторный анализ проистекает из гипотезы, что изучаемое явление, описываемое исходной системой признаков, может быть описано посредством меньшего числа других признаков, называемых факторами. Например, при анализе политического поведения какой-либо социально-статусной группы нам необходимо установить наличие возможных взаимосвязей среди примерно пятидесяти различных параметров (места рождения, политических традиций семьи, возраста, характера полученного образования, особенностей жизненной траектории, политических предпочтений, типа политической идентификации и т.д.). Для изучения всех возможных взаимосвязей этих переменных потребовалось бы провести анализ свыше двенадцати тысяч корреляций. Вместо этого исследователь может свести их к меньшему числу скрытых (латентных) переменных, не поддающихся непосредственному измерению (например, уровень устойчивости политических взглядов, обоснованность принятия политического решения, мотивация участия в выборах, уровень кризисности взаимодействия политических агентов и т.д.), называемых обобщенными *факторами* (или просто факторами) и точно характеризующих всю совокупность исходных данных. Предполагается, что выделенные скрытые характеристики одновременно являются и наиболее существенными, определяющими (рис. 33).

Рис. 33. Графическая структура факторного анализа

Факторный анализ не предполагает предварительного разделения признаков на зависимые и независимые, поскольку все они оцениваются как равноправные. В исследовании факторный анализ может использоваться как разведочный (*эксплораторный*; служит для анализа уже измеренных переменных с целью их структурирования) и проверочный (*конфирматорный*; он используется для проверки сформулированной гипотезы) метод анализа данных.

Исходная задача факторного анализа — компактное и всестороннее описание объекта исследования. Математическая модель этого вида анализа сходна с уравнением множественной регрессии:

$$V_i = A_{i1}F_1 + A_{i2}F_2 + \dots + A_{ik}F_k + U,$$

где V_i — значение i -й переменной, выраженное в виде линейной комбинации k общих факторов; A_{ik} — регрессионные коэффициенты, показывающие вклад

каждого из k факторов в данную переменную: F_k — факторы, общие для всех переменных; U — фактор, связанный только для переменной V_i .

Среди прочих задач факторный анализ понижает *размерность корреляционной матрицы*, он также используется как средство визуализации многопараметрических объектов и для косвенного оценивания изучаемых переменных в случае невозможности их прямого измерения. Факторный анализ нужен для проверки, селекции уже выдвинутых теоретических гипотез, кроме того он является источником новых гипотез. Факторный анализ активно используется и в типологических задачах.

Фактором называют гипотетическую латентную переменную, которая одновременно объединяет несколько формально измеренных признаков объекта. Обобщение позволяет выделить связи между исходными переменными, которые ранее не были очевидны, а затем перейти на более высокий уровень понимания явления. Факторы являются относительно независимыми настолько, насколько имеется возможность разбить исходную систему признаков на группы таким образом, чтобы коэффициенты корреляции между признаками одной группы были высокими, а признаки различных групп малы. **Факторные нагрузки** — это корреляции между фактором как функциональным целым и значениями конкретных переменных, входящих в этот фактор. Обычно требуется, чтобы факторные нагрузки были не ниже 0,40.

Фактор также может быть записан в виде линейной комбинации наблюдаемых переменных:

$$F_i = W_{i1} V_1 + W_{i2} V_2 + \dots + W_{ip} V_p,$$

где W_{ij} — факторные нагрузки, которые определяют связь фактора с исходным признаком; V_p — количество переменных.

Факторный анализ включает в себя три этапа:

- 1) сбор данных и подготовку корреляционной матрицы; исходная таблица имеет n строк (по числу объектов) и m столбцов (по числу признаков) и преобразуется в матрицу парных коэффициентов корреляции;
- 2) выделение первоначальных *ортогональных* (некоррелированных, линейно независимых) факторов;
- 3) *вращение факторной структуры* и содержательную интерпретацию результатов.

Факторный анализ требует использования шкал не ниже интервальных. На практике это правило выполняется не всегда, ученые в силу ограниченности измерительных инструментов для исследований политической тематики вынуждены обращаться к порядковым (балльным) шкалам. При этом допускается лишь эвристическое использова-

ние таких моделей без статистической интерпретации результатов. Это положение означает, что можно подвергать факторному анализу переменные, измеренные с помощью порядковых шкал, но при этом нельзя оперировать собственными значениями факторов, нельзя определять более или менее значимые факторы. При использовании порядковых шкал с помощью факторного анализа можно лишь устанавливать кластерную структуру переменных.

Часто предполагается, что порядковым переменным можно присваивать числовые значения (например, 5, 4, 3, 2, 1 для вариантов ответов «полностью согласен», «скорее согласен», «в чем-то согласен, в чем-то нет», «скорее не согласен», «не согласен полностью» или 1 и 0 для «согласен» и «другие ответы», кроме «согласен»). Это допустимо. Считается, что если основой факторного анализа служит матрица корреляций, а данные, полученные на порядковых шкалах, позволяют подсчитывать коэффициенты корреляции, то это дает право факторный анализ проводить, но с учетом уже отмеченного ограничения: недопустима статистическая интерпретация собственных значений выделенных факторов. В этом случае ограничиваются выявлением распределения переменных по скоплениям в факторной диаграмме.

При определении необходимого числа переменных в анализе учитывается правило, согласно которому на один гипотетический фактор должно приходиться не менее трех переменных (предложено Терстоуном). Некоторые исследователи настаивают на том, что в конфирматорном факторном анализе достаточно двух переменных на один фактор.

Обработка данных в ходе факторного анализа (рис. 34–37) предполагает трансформацию матрицы смещения в корреляционную матрицу, затем в факторную матрицу и, наконец, в факторную диаграмму.

<i>N</i>	<i>V</i> ₁	<i>V</i> ₂	<i>V</i> ₃	<i>V</i> ₄	<i>V</i> ₅	<i>V</i> ₆
1	<i>A</i> ₁	<i>B</i> ₁	<i>C</i> ₁	<i>D</i> ₁	<i>E</i> ₁	<i>F</i> ₁
2	<i>A</i> ₂	<i>B</i> ₂	<i>C</i> ₂	<i>D</i> ₂	<i>E</i> ₂	<i>F</i> ₂
3	<i>A</i> ₃	<i>B</i> ₃	<i>C</i> ₃	<i>D</i> ₃	<i>E</i> ₃	<i>F</i> ₃
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
<i>n</i>	<i>A</i> _{<i>n</i>}	<i>B</i> _{<i>n</i>}	<i>C</i> _{<i>n</i>}	<i>D</i> _{<i>n</i>}	<i>E</i> _{<i>n</i>}	<i>F</i> _{<i>n</i>}

Рис. 34. Матрица смещения

<i>R</i> _{1,1}	<i>R</i> _{1,2}	<i>R</i> _{1,3}	<i>R</i> _{1,4}	<i>R</i> _{1,5}	<i>R</i> _{1,6}
<i>R</i> _{2,1}	<i>R</i> _{2,2}	<i>R</i> _{2,3}	<i>R</i> _{2,4}	<i>R</i> _{2,5}	<i>R</i> _{2,6}
<i>R</i> _{3,1}	<i>R</i> _{3,2}	<i>R</i> _{3,3}	<i>R</i> _{3,4}	<i>R</i> _{3,5}	<i>R</i> _{3,6}
<i>R</i> _{4,1}	<i>R</i> _{4,2}	<i>R</i> _{4,3}	<i>R</i> _{4,4}	<i>R</i> _{4,5}	<i>R</i> _{4,6}
<i>R</i> _{5,1}	<i>R</i> _{5,2}	<i>R</i> _{5,3}	<i>R</i> _{5,4}	<i>R</i> _{5,5}	<i>R</i> _{5,6}
<i>R</i> _{6,1}	<i>R</i> _{6,2}	<i>R</i> _{6,3}	<i>R</i> _{6,4}	<i>R</i> _{6,5}	<i>R</i> _{6,6}

Рис. 35. Корреляционная матрица

V_i	F_1	F_2
V_1	$W_{1,1}$	$W_{1,2}$
V_2	$W_{2,1}$	$W_{2,2}$
V_3	$W_{3,1}$	$W_{3,2}$
V_4	$W_{4,1}$	$W_{4,2}$
V_5	$W_{5,1}$	$W_{5,2}$
V_6	$W_{6,1}$	$W_{6,2}$

Рис. 36. Факторная матрица

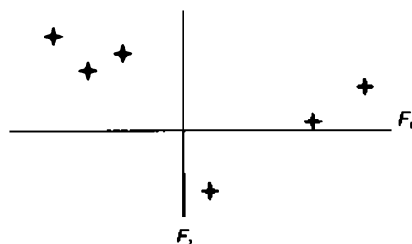

Рис. 37. Факторная диаграмма

Таблица факторных нагрузок (факторная матрица) содержит количество строк по числу признаков и количество столбцов по числу факторов. В факторном анализе используется множество методов, позволяющих трансформировать корреляционную матрицу в факторную. На практике наиболее предпочтительным считается метод главных компонент.

Метод главных компонент. С его помощью рассматриваются линейные модели, т.е. каждый исходный признак представляется как линейная комбинация факторов. Коэффициентами служат *факторные нагрузки*, которые указывают на величину и направленность связи между латентными и явно наблюдаемыми свойствами. С помощью процедуры главных компонент исследователи переходят от пространства высокой размерности, образованного явно наблюдаемыми свойствами, к пространству небольшого числа латентных факторов. В результате объекты описываются в терминах (координатах) этого нового пространства. Координаты объектов в пространстве латентных факторов называются *факторными весами*. Факторные веса показывают количественные значения выделенных факторов для каждого из имеющихся объектов.

Метод максимального правдоподобия (метод Лоули) позволяет при большой выборке получить статистический критерий значимости полученного факторного решения.

Метод наименьших квадратов предполагает минимизацию остаточной корреляции после выделения определенного числа факторов и оценку качества соответствия вычисленных и наблюдаемых коэффициентов корреляции по критерию минимума суммы квадратов отклонений.

Факторизация образов (анализ образов) предполагает, что общность каждой переменной определяется не как функция гипотетических факторов, а как линейная регрессия всех остальных переменных.

Рассмотрим последовательность действий в наиболее часто используемом *методе главных компонент*. Сначала вычисляются парные коэффициенты корреляции между переменными и строится корреляционная матрица. После трансформации корреляционной матрицы в факторную осуществляют анализ каждой из выделенных групп признаков с целью ее сжатия посредством выделения взаимодействий и представления в виде одного обобщенного показателя. Для формализации этой процедуры используют различные методы, в том числе весьма эффективный *метод последовательных разбиений*. В основе алгоритма лежит процедура последовательных разбиений объектов на классы — так, что при каждом разбиении образуются два класса, которые не пересекаются. Процедура последовательных разбиений завершается, когда новый шаг не увеличивает (или увеличивает незначительно) процент объясняемой дисперсии целевого признака. Образование в итоге «тупиковых классов», не подлежащих дальнейшему разбиению, означает прекращение процедуры.

В хорошо организованном исследовании суммарный процент объясненной дисперсии достигает 85–90% (на практике политологи считают факторный анализ очень успешным, если этот показатель составляет 72–75%). Чаще всего, как свидетельствуют специалисты в области факторного анализа, этот суммарный процент объясняется тремя факторами. Тем не менее процедура факторного анализа на этом не заканчивается. Далее следует процедура *вращения факторной структуры*. Необходимость вращения факторов возникает, когда выявленным факторам не удастся дать достаточно четкую содержательную интерпретацию. Например, факторные нагрузки для рассматриваемого фактора оказались близкими по величине и одинаковыми по знаку для многих признаков, в результате невозможно определить, какой фактор стоит за выделенной комбинацией признаков. Вращение позволяет сделать матрицу факторных нагрузок более понятной для интерпретации за счет увеличения нагрузок по одним признакам и уменьшения по другим.

Идеальным вариантом вращения считается результат, при котором каждая переменная получает максимальное число больших факторных нагрузок по одним факторам и одновременно наибольшее количество минимальных факторных нагрузок по другим факторам.

Выделяют два основных класса способа вращения:

1) *ортогональное вращение*, при котором при повороте осей координат угол между факторами остается прямым, т.е. сохраняется предположение о некоррелированности факторов. Существует несколько методов ортогонального вращения: *варимакс* (на практике используется чаще всего), *квартимакс*, *эквимакс*, *биквартимакс*. Цель варимакса — уменьшение количества переменных, имеющих высокие нагрузки на данный фактор (это упрощает его описание) за счет группировки

вокруг него только тех переменных, которые с ним связаны в большей степени, чем остальные. Квартимакс минимизирует количество факторов, необходимых для объяснения данной переменной. С его помощью выделяется один из общих факторов с достаточно высокими нагрузками на большинство переменных. В методиках вращения эквимакса и биквартимакса много общего, поскольку они ориентированы на одновременное упрощение описания и факторов, и переменных;

2) *косоугольное вращение*, при котором первоначальное ограничение по поводу некоррелированности факторов снимается. Среди методов косоугольного вращения наиболее популярен *облимин*, схожий с методом эквимакса. В расчетах с помощью облимина в статистических программах можно задавать специальный параметр (в разных пакетах его называют α или δ) косоугольности факторов при вращении.

Перед выполнением процедуры вращения в компьютерных программах задают количество факторов, в пространстве которых производится вращение. Вращение и анализ факторных диаграмм производится несколько раз с учетом различного количества факторов. Обычно начинают с избыточного количества факторов, уменьшая их число и доводя его до необходимого предела.

3. Выполнение факторного анализа в пакете SPSS

Факторный анализ можно выполнить во многих статистических программах, но наиболее популярны сейчас SPSS, Statistica и Stadia. Для работы в SPSS после открытия файла с нужной базой в командной строке выбираем опции **Analyze** (анализ), **Data Reduction** (сокращение объема данных), **Factor** (факторный анализ).

В открывшемся диалоговом окне **Factor analyze** переносим из левого блока в правый верхний **Variables** с помощью верхнего курсора нужные нам признаки (напоминаем, что они должны быть измерены с помощью абсолютной метрической и/или интервальной, и/или дихотомической шкал) (переменные). С помощью курсора переносим в правый нижний блок **Selection variable** суммарную, итоговую переменную.

Далее в этом же диалоговом окне последовательно активизируем кнопки нижнего ряда. Активизировав кнопку **Descriptives** (описания), входим в блок **Descriptives** (описательная статистика), где в подполюшке **Statistics** (статистики) отмечаем **Initial solution** (первоначальное решение — первичные относительные дисперсии простых факторов), в подполюшке **Correlation Matrix** (матрица корреляций) отмечаем **Coefficients**, **Significance levels**, **KMO and Bartlett's test of sphericity** (коэффициенты, доля объяснительной дисперсии, вывод одномерных статистик). Нажимаем на **Continue** (продолжить) и затем активизируем кнопку **Extraction** (отбор).

В открывшемся окне **Extraction** (отбор) в подоконке **Method** (метод) должно быть отмечено **Principal components** (метод главных компонент), в подоконке **Analyze** (анализ) — **Correlation matrix** (матрица корреляций), в **Display** (дисплей) — **Scree plots** («каменистая осыпь»), в **Extract** (отбор) — **Number of factor** (количество факторов), мы должны указать число, исходя из правила — на один фактор приходится три исходные анализируемые переменные. Нажимаем **Continue** (продолжить).

Активизируем кнопку **Rotation** (вращение), входим в это новое рабочее окно. В окне **Rotation** (вращение) в подоконке **Method** (метод) отмечаем **Varimax**, в подоконке **Display** (дисплей) отмечаем **Rotation Solution** (решение после вращения) и **Loading plot(s)** (графики нагрузок), которые покажут распределение факторных нагрузок в трехмерном пространстве. Нажимаем **Continue** (продолжить).

Активизируем кнопку **Scores** (значения), во вновь открывшемся окне отмечаем **Save as variables** (сохранить как переменные), метод решения задачи — **Regression** (регрессионный анализ) и **Display factor score coefficient matrix** (отобразить матрицу факторных коэффициентов). Нажимаем **Continue** (продолжить).

Активизируем кнопку **Options** (параметры) и в этом вновь открывшемся окне в **Missing Values** (пропущенные значения) отмечаем **Exclude cases listwise** (нет пропущенных значений), для более легкого чтения результатов факторного анализа в подоконке **Coefficient Display Format** отмечаем **Sorted by size** (сортировать по размерам), активизируем опцию **Suppress absolute values less than** (не отражать значения коэффициентов факторной нагрузки, если их значения менее...), оставляем в окошке 0,1 (на экран не будут выводиться незначимые факторные нагрузки). Нажимаем **Continue** (продолжить) и **Ok** (завершение команды).

Из выведенных результатов факторного анализа нас в большей степени будут интересовать таблица *Total Variance Explained*, в которой будет зафиксирована объяснительная способность предложенной нами модели (смотрим на позицию *Cumulative %* — кумулятивный процент), *Scree Plot* («каменистая осыпь»), *Rotated Component Matrix* — таблица факторных нагрузок после вращения, которая и позволяет обнаружить латентные факторы, и *Component Plot in Rotated Space* — трехмерный график факторного анализа (его можно активировать, выполнить дополнительное вращение вручную и найти наиболее легко читаемый вариант).

4. Интерпретация результатов факторного анализа

Анализ результатов предполагает перевод с одного языка на другой, в данном случае с языка цифр на язык научных гипотез. Интерпретация факторов сводится к анализу величины и знаков *факторных нагрузок*.

зок. Факторная нагрузка — значения коэффициентов корреляции каждого из исходных признаков с каждым из выявленных признаков. Чем выше связь рассматриваемого признака с анализируемым фактором, тем больше значение факторной нагрузки. Положительный знак указывает на прямую, а отрицательный — на обратную связь данного признака с фактором. Считается, что знак факторных нагрузок сам по себе не имеет внутреннего содержания, однако следует сопоставлять знаки разных переменных при одном факторе. Факторные нагрузки меньше 0,3 считаются несущественными, нулевыми считаются значения факторной нагрузки, первый разряд которых начинается с единицы (например, +0,112).

Факторная матрица, согласно Терстоуну, должна удовлетворять следующим условиям:

- 1) в каждой строке факторной матрицы должно быть хотя бы одно нулевое значение коэффициентов;
- 2) в каждом столбце факторной матрицы количество нулевых значений должно быть не меньше числа факторов;
- 3) в каждой паре столбцов должно быть несколько переменных, которые имеют значения коэффициентов, равные нулю в одном из столбцов и не равные нулю — в другом;
- 4) если число факторов равно четырем и более, то в матрице должна быть достаточно велика доля переменных, имеющих в любой паре столбцов одновременно нулевые значения коэффициентов;
- 5) в каждой паре столбцов имеется мало переменных, значения которых в обоих из них отличны от нуля;
- 6) между самими факторами не должно быть корреляции.

При соблюдении вышеперечисленных условий в пространстве факторов на графике (в факторной диаграмме) должна наблюдаться следующая картина: многие точки располагаются вблизи осей; большое количество точек расположено вблизи начала координат; относительно небольшое число точек располагается вдали от начала координат и обеих осей.

Поиск названия фактора (маркировка) — это абсолютно неформализуемая процедура. Название фактора выбирают с учетом смыслового значения той группы взаимосвязанных переменных, которые нагружают фактор. Но два автора при анализе могут дать сходным факторам различные названия, а потому и выводы исследования окажутся различными.

Качество реализации задач этого этапа напрямую связано с квалификацией специалиста, компетентностью его в исследуемой области, с его интуицией. При интерпретации полученных данных и написании отчета необходимо дать ответы на некоторые вопросы: подтверждают

ли полученные результаты рабочие гипотезы и не противоречат ли они данным других авторов? В чем сходство и различие данного исследования с другими? Использовался ли факторный анализ ранее при решении аналогичных задач? Согласуются ли данные факторного анализа с теоретическими разработками?

На практике число факторов определяется с помощью следующих критериев:

- собственных чисел — отбираются факторы с собственными числами, превышающими 1, остальные не учитываются;
- воспроизводимой дисперсии — обычно отбирают факторы, объясняющие 50–60% общей дисперсии изучаемой переменной;
- отсеивания — на графическом изображении собственных чисел корреляционной матрицы заканчивают отбор на том факторе, после которого кривая (так называемая «каменистая осыпь») принимает вид, близкий к горизонтальному.

В заключение отметим три серьезных ограничения, слабости факторного анализа. Во-первых, отсутствует однозначное математическое решение проблемы факторных нагрузок, влияния отдельных факторов на изменения тех или иных переменных. Во-вторых, даже при самом строгом выполнении условий проведения факторного анализа существует известная субъективность в интерпретации результатов, поскольку часто возможно объяснить полученные данные несколькими способами. В-третьих, при выполнении факторного анализа почти всегда требуется довольно много времени для подбора переменных в поиске оптимальной модели.

В приведенном ниже примере проанализированы жизненные стратегии пожилых петербуржцев. Исследование было проведено маркетинговой фирмой «Марко» в 2003 г., однако, поскольку речь идет об очень устойчивых стереотипах, данная информация остается актуальной и сейчас. Нас интересовало, существуют ли устойчивые стереотипы поведения для пожилых людей, которые при этом в целом удовлетворены своей жизнью. Полученные результаты не были идеальными — объяснительная способность найденной модели для всех петербуржцев была невысока — около 46% (это подтверждает и приведенная ниже «каменистая осыпь», рис. 38), однако для тех, кто оценивал свою жизнь положительно, этот показатель оказался значительно выше — около 73%, т.е. он пригоден для интерпретации.

Полученные данные (табл. 61) позволяют выделить четыре основных фактора (в порядке убывания их значимости), определяющих качество жизни пожилых людей.

Первый фактор можно условно назвать «*независимость*». Он основан на сохранении у части пожилых людей достаточных ресурсов для

Рис 38. График «каменистая осыпь»

удовлетворения своих витальных потребностей, в основе которых лежат здоровье, необходимое количество денег и возможность обеспечивать себя самостоятельно, ни от кого не находиться в материальной зависимости.

Второй фактор можно условно назвать *«гарантированная помощь младшего поколения»*. Этот фактор основан на признании материальной зависимости от детей (следовательно, от возможности и их доброй воли помогать родителям, от хороших отношений между поколениями). Этот фактор базируется в том числе и на признании не только равенства сил и жизненных ресурсов со своим брачным партнером (точнее, отсутствия этих ресурсов), но и собственного бессилия перед преступностью в любом ее проявлении. Этот фактор фиксирует наивную идеализированную веру пожилых людей в могущество своих детей (т.е. в их способность и желание решать проблемы родителей), основанную на регулярности оказываемой помощи.

Таблица 61

Факторы благополучия пожилых петербуржцев
(2005 г. *)

Переменные	Компоненты факторов			
	1	2	3	4
Хорошее здоровье	0,739	-0,124		
Отсутствие инвалидности	0,692	0,213	-0,161	
Наличие работы	0,672	0,325		
Достаточность доходов	0,614	-0,261	0,194	
Регулярная помощь детей деньгами		-0,661		0,310
Беззащитность перед преступностью		0,588	-0,107	0,241
Наличие брачного партнера	0,288	0,490	0,276	-0,114

Переменные	Компоненты факторов			
	1	2	3	4
Наличие изолированной комнаты в отдельной квартире	0,104	0,164	0,663	-0,330
Хорошие отношения с соседями		-0,161	0,532	
Количество членов семьи		-0,164		0,732
Отсутствие детей		-0,211		-0,471
Потребность учиться				-0,255

* Процедура вращения осуществлялась в 7 этапов.

Метод извлечения: анализ методом основных компонент. Метод вращения: Varimax с нормализацией Кайзера.

Третий фактор можно условно назвать *«территориальная дистанция межличностных отношений»*. Пожилые люди очень остро чувствуют потребность в соблюдении баланса символической автономности своей жизни и способности поддерживать позитивные социальные контакты с группами, которые для пенсионеров помимо своей семьи часто ограничиваются только соседями. В представлениях пожилых людей позитивные контакты с соседями возможны главным образом при отсутствии недоразумений на «общей коммунальной площади» и возможности приглашать для общения людей на «свою» («непреходную», «персональную») территорию.

Наконец, четвертый фактор можно назвать *«ретрансляция жизненной стратегии молодости в настоящее время»*. Он фиксирует склонность (или необходимость) ограничить круг общения и интересов своей семьей при условии большого количества членов семьи. Выбор жизненной стратегии, основанной на стремлении постоянно осваивать большой внешний мир, в частности благодаря получению новых знаний, воспринимается некоторыми пожилыми людьми как следствие проявления отсутствия заботы о детях и негативных внешних обстоятельств (проживание вне достаточно большой семьи). Выделенные факторы демонстрируют нам абсолютно различные подходы разных групп пожилых людей к определению своего комфортного существования в преклонном возрасте.

В некоторых случаях (особенно когда исследователи вынуждены пользоваться переменными, преобразованными из порядковых или номинальных шкал в дихотомические) ограничиваются интерпретацией графиков факторных нагрузок. В приведенном рисунке визуализации данных факторного анализа (рис. 39) четко обозначились три латентные переменные, связанные с персональной идентифи-

кацией и определяющие мотивы поведения участвующих в выборах петербуржцев.

Рис. 39. График факторных нагрузок мотивов участия петербуржцев в выборах 1999 и 2000 гг.

Первый фактор — *«этатизм»*, участие в выборах из чувства долга, как средство демонстрации лояльности государству, прежде всего исполнительной власти. Эти люди составляют ядро голосующих за «партию власти».

Второй фактор — *«либеральный индивидуализм»*. Этот мотив участия был присущ сторонникам либеральных партий, которые не присмлют протестных форм поведения и, четко осознавая низкую эффективность собственного индивидуального участия в выборах, тем не менее считали необходимым проявить свои политические предпочтения посредством именно (и почти исключительно) факта и характера голосования. В данном случае речь идет о так называемых «политических меньшинствах», т.е. о тех социальных общностях, к которым относятся индивиды, обладающие четкой политической идентификацией и осознающие при этом, что они находятся в меньшинстве. Э. Ноэль-Нойман называет подобные группы «крепким орешком», тем «меньшинством, которое «подставляет лоб» всем угрозам изоляции и не исчезает под давлением спирали молчания».

Третий фактор, определяющий мотивы голосования, — *«клиентелизм»*, надежда на социальную защиту в результате личного обращения с просьбой к политикам. Это своего рода «расчетливое» голосование с символической передачей своего голоса и одновременно ответственности за свою жизнь политикам. Характерно, что многие сторонники Г. Зюганова участвовали в выборах исходя именно из этих мотивов, а не только из преданности коммунистической идеологии.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определения понятиям «коэффициент факторной нагрузки», «фактор», «матрица корреляции», «каменистая осыпь».

2. Как определяется количество латентных факторов, которые следует искать?
3. Назовите правила проведения и интерпретации результатов факторного анализа.
4. Предложите набор исходных переменных для проведения факторного анализа, если в качестве результирующей будут выступать следующие переменные: «абсентеизм», «поддержка "Единой России"», «лояльность региональной исполнительной власти».
5. Проинтерпретируйте результаты факторного анализа политических установок петербуржцев (телефонный опрос, апрель 2008 г. Источник — ЦЭПИ СПбГУ). Процент объясненной дисперсии равен 71,5%. Ниже приведены диаграмма «каменистая осыпь» (рис. 40) и таблица факторной нагрузки после вращения (табл. 62).

Собственное значение

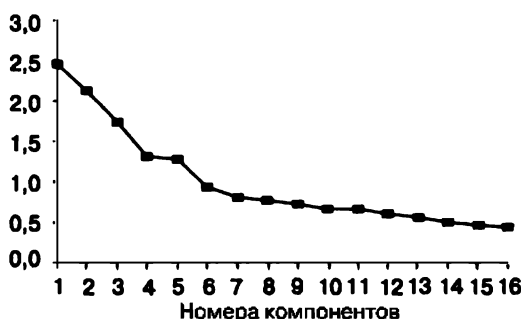

Рис. 40. Диаграмма «каменистая осыпь»

Таблица 62

Политическое сознание петербуржцев
(матрица факторных нагрузок после вращения)*

Переменные	Компоненты факторов					
	1	2	3	4	5	6
1. Вызывают тревогу люди с другими политическими взглядами	0,744		0,103			
2. Вызывают тревогу люди другого вероисповедания	0,719	0,143		0,106		-0,134
3. Вызывают тревогу люди из другого региона РФ	0,658	-0,120		0,420		
4. В России опасны конфликты между православными и мусульманами		0,840	0,131			
5. В России опасны конфликты между русскими и нерусскими		0,812	0,189	0,118		

Переменные	Компоненты факторов					
	1	2	3	4	5	6
6. В России опасны конфликты между собственниками предприятий и наёмными работниками		0,205	0,695			
7. В России опасны конфликты между богатыми и бедными	-0,188	0,330	0,540	0,163	-0,231	
8. Вызывают тревогу люди другой национальности	0,135	0,231		0,743	0,106	
9. Вызывают тревогу люди из другого государства	0,428			0,681		
10. Оценка изменения жизни в следующие 5 лет	0,329	0,116	-0,142	0,446	0,406	
11. Самоопределение принадлежности к социальной страте на основе оценки материального положения				0,130	0,795	
12. Оценка изменения жизни за прошедшие 5 лет					0,762	

* Процедура вращения осуществлялась в 7 этапов.

Метод извлечения: анализ методом основных компонент. Метод вращения: Varimax с нормализацией Кайзера.

Литература

- Ахременко А. С. Структурирование электорального пространства в российских регионах: Факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг. // ПОЛИС. 2005. № 2. С. 26–40.
- Боровиков В. И., Боровиков И. И. Statistica: Статистический анализ и обработка данных в среде Windows. М., 1997. С. 512–517.
- Иберла К. Факторный анализ. М.: Статистика, 1980.
- Малхотра Н. К. Маркетинговые исследования: Практ. руководство / Пер. с англ. 4-е изд. М.: Вильямс, 2007.
- Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. 2-е изд. СПб.: Речь, 2006. С. 251–281.
- Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях / Под ред. Г. В. Осипова. Гл. 13: Факторный анализ. М., 1979. С. 212–248.
- Факторный анализ // Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1998. С. 26–29.
- Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Под ред. И. С. Енюкова. М., 1989. С. 5–77.

Кластерный анализ

1. Развитие кластерного анализа

Кластерный анализ уже многие годы активно используется в политических исследованиях. С его помощью классифицируют граждан по политическим установкам, особенностям электорального поведения. Что же представляет собой кластерный анализ с точки зрения алгоритма и процедуры? *Кластерный анализ* — способ группировки многомерных объектов, основанный на представлении результатов отдельных наблюдений точками подходящего геометрического пространства с последующим выделением групп как «сгустков» этих точек. В самом термине содержится указание на два значимых элемента анализа: на классификацию и ее искусственное формирование. До конца 1950-х годов для аналогичных целей использовали другие конструкции: распознавание образа без учителя, стратификацию, таксономию, автоматическую классификацию. Как научное направление кластерный анализ заявил о себе в середине 1960-х годов. Безусловными достоинствами кластерного анализа являются относительная простота используемых алгоритмов, ясность прочтения визуализированного материала в виде дендрограммы или по упорядоченной матрице расстояний, возможность контролируемого вмешательства в работу алгоритма и изменение параметров задания. Отличительная особенность кластерного анализа от других методов многомерного анализа — жесткая зависимость результатов расчетов от предварительных установок исследователя на содержательном уровне. Развитию данного вида анализа способствовали идеи немецкого биолога Ф. Гейнке, предложившего метод решения задачи группировки объектов по многим признакам. В 1913 г. польский антрополог К. Чекановский предложил идею «структурной классификации», которая содержала узловое понятие кластерного анализа (выделение компактных групп объектов), а также метод, трансформировавшийся позднее в алгоритм диагонализации матрицы связи.

В 1925 г. советский гидробиолог П. В. Терентьев предложил «метод корреляционных плеяд». В 1939 г. английский ученый Р. Трион впервые использовал понятие «кластерный анализ», шуточно называя его «факторным анализом для бедняков». В начале 1950-х годов публикуются работы по иерархическим процедурам (Р. Льюис, Е. Фикс, Дж. Холл-жес). Тогда же коллективом авторов (Г. Штейнгауз и др.) создается алгоритм «вроцлавской таксономии».

В 1958–1959 гг. Р. Розенблатт выдвинул идею распознающего устройства (персептрона), вызвавшего бурное развитие теории «рас-

познавания без учителя». Персептрон — устройство порогового типа, предназначенное для перевода входных объектов в классы образа.

1960-е годы — период создания множества алгоритмов и время обобщения накопленных знаний (Г. Болл, Д. Холл, У. Уильямс, Дж. Маккини, Р. Сокэл, П. Снит, Г. Ланс, Н. Джордайн и др.). Считается, что определенным толчком к использованию кластерного анализа в общественных науках послужила монография Р. Сокэла и П. Снита «Начала численной таксономии» (1963).

В 1970-е годы происходит интенсивное развитие теории кластерного анализа (Н. Джордайн, Дж. Эверит, М. Андерберг). Из отечественных авторов следует назвать С. А. Айвазяна, З. И. Бежаеву, О. В. Староверову. В связи с развитием теории кластерного анализа необходимо упомянуть работы Б. Г. Миркина, И. И. Елисеевой, В. О. Рукавишникова.

В 1980-е годы среди разработчиков особенно значительна роль французских исследователей М. Жамбю и Э. Диде, среди отечественных авторов — Б. Г. Миркина, И. Ромесбурга, И. Манделя.

1990–2000-е годы — период активного применения кластерного анализа в общественных науках с использованием компьютерных программ.

В истории развития кластерного анализа легко прослеживаются три ключевые даты.

1. В конце 1950-х годов анализ был обращен к наиболее естественному пути нахождения образов: задавалось точное определение образа и отыскивалось скопление точек, обладающих соответствующими свойствами. В данном случае кластер можно определить как такое скопление точек, в котором среднее межточечное расстояние меньше среднего расстояния от данных точек до остальных. Таким образом, речь шла о процедуре *прямой классификации*.

2. В конце 1960-х годов набирает силу *оптимизационное* направление, стремившееся направить кластерный анализ в традиционное математическое русло (поиск алгоритмов); в современной литературе описывается более 70 алгоритмов, пригодных для анализа социальных явлений.

3. В середине 1970-х годов развивается *аппроксимационное* направление, требующее соблюдения следующего условия: отношения, заложенные в исходных данных, необходимо наилучшим образом аппроксимировать отношениям, отвечающим нашему представлению о классификации; задача заключается в поиске эквивалентности, ближайшей к исходной толерантности.

Кластерный анализ строится на статистической однородности групп наблюдений. Основная цель этого вида анализа — выделение в исходных многомерных данных таких подмножеств, чтобы объекты внутри групп были в известном смысле похожи друг на друга, а объек-

ты из разнородных групп отличались. «Похожесть» — близость объектов в многомерном пространстве признаков. Задача кластерного анализа — выделить в пространстве и визуализировать эти естественные скопления. Выделенные с помощью кластерного анализа изолированные группы объектов могут трактоваться как качественно различные. Если в пространстве группы значительно удалены друг от друга, то можно предположить, что в основе разделения лежит некоторый качественный, но скрытый признак, обуславливающий такое же четкое расслоение, как и наблюдаемая качественная переменная. Таким образом, задачей становится поиск данной переменной и ее интерпретация (в этом случае кластерный анализ весьма приближается к факторному).

Кластерный анализ и визуализация данных используются для двух видов исходных данных: *матриц близости, или расстояний между объектами, и объектов, представленных как точки в многомерном пространстве*. Вторые легко могут быть сведены к матрицам близости и расстояния, но не наоборот. Общую схему проведения кластерного анализа можно свести к следующим этапам:

- выбор переменных/объектов для кластеризации;
- выбор способа измерения расстояния между объектами;
- формирование кластеров на основе одного из алгоритмов (в пакете SPSS чаще всего используют иерархическую кластеризацию, несколько реже — метод *K*-средних) и проверка достоверности разбиения на классы; последняя осуществляется на основе оценки устойчивости группировки при проведении повторного кластерного анализа на идентичной выборке объектов и на основе оценки значимости разбиения по внешним критериям — тем признакам, которые не учитывались в анализе;
- интерпретация результатов.

Основаниями для выделения различных типов кластерных алгоритмов могут быть:

1) *характер отношения, который отыскивается как результат классификации*: а) разбиение с непересекающимися классами (отношения эквивалентности). Все объекты внутри найденного класса считаются тождественными, а объекты разных классов — нет; б) разбиение с пересекающимися классами. Задается по-разному: введением степени принадлежности объекта к классу в духе теорий размытых множеств, определением вероятности принадлежности объекта к классу или просто перечнем объектов в зоне пересечения; в) иерархическое дерево: сложная система разбиений. Может быть заранее задано число искоемых классов; г) отношение произвольной структуры;

2) *степень участия человека в процедуре выделения кластеров*: а) машинный способ. Аналитик задает параметры классификации, получает

разбиение на классы как готовый результат; б) человек участвует в процессе разбиения. Программа выдает не собственно классификацию, а информацию (все виды визуализации связи, упорядочение матриц связи), на основании которой социолог принимает решение о разбиении объектов на группы;

3) *характер априорных сведений (задаваемые в статистической программе параметры) для работы алгоритма*: а) априорные сведения отсутствуют (свободная классификация). Идеален вариант, когда программа сама пытается обнаружить качественные отличия; б) задано число искомых классов; в) могут быть заданы пороговые значения величины близости объектов; г) заданы комбинированные сведения (число классов и пороги разных типов);

4) *характер работы алгоритма классификации*. В зависимости от порядка просмотра точек выделяют процедуры: а) зависящие от порядка просмотра точек (весьма серьезный недостаток, характерный для эталонных процедур); б) не зависящие от порядка просмотра точек (иерархические алгоритмы).

Различают неэталонные (исходные принципы классификации не задаются) и эталонные процедуры. Во втором случае задаются исходные зоны, поля, с помощью которых начинает работу алгоритм. Эталонны могут быть следующего вида: подмножество исходного множества (первоначальное разбиение на классы); отдельные объекты; отдельные зоны (точки) метрического пространства (центр тяжести класса). Кроме того, существует множество процедур кластеризации, работающих по другому принципу: иерархические алгоритмы, процедуры диагонализации, разрезание графов и т.д.

При проведении кластерного анализа могут быть использованы следующие группы алгоритмов (всего их насчитывается более 70 вариантов, здесь мы приведем наиболее употребимые).

Иерархические алгоритмы. Первый шаг — рассмотрение каждого объекта как отдельного кластера (рис. 41).

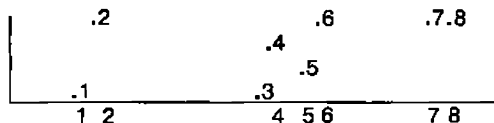

Рис. 41. Представление изучаемых объектов в виде отдельных кластеров

На следующем шаге объединяются два ближайших объекта, которые образуют новый класс. Определяется расстояние от этого класса до всех остальных объектов, размерность матрицы расстояний D сокращается на единицу. Далее на каждом шаге повторяется та же процедура, пока все объекты не объединяются в один класс. Если сразу несколь-

ко объектов имеют минимальное расстояние, то возможны две стратегии: выбор одной случайной пары (классический способ, иногда его называют восходящей иерархической классификацией); объединение сразу же всех пар (иногда это называют методом ближайших соседей; используется реже) (рис. 42). Ориентировочным критерием для выбора деления совокупности на кластеры может быть резкое увеличение на очередном шаге расстояния между кластерами, что свидетельствует о значительной разнородности объектов. Результаты работы иерархических процедур обычно оформляются в виде дендрограммы: один из параметров обозначает номера объектов, второй — значение межклассовых расстояний, при которых произошло объединение.

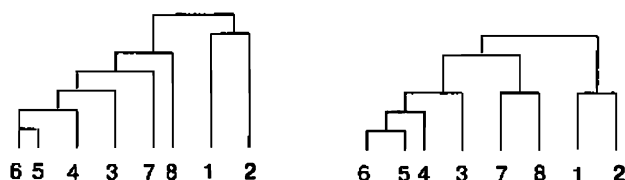

Рис. 42. Дендрограммы

На рис. 43–44 показаны процедуры типа упорядочения (*диагонализации*) матрицы расстояний и последовательного формирования кластеров.

.3	4.		
.5		.6	
.2			.8
.1		.7	

	2	3	4	5	6	7
1	2	3	2	2	8	6
2		1	2	5	9	7
3			3	1	7	8
4				2	3	5
5					2	7
6						2

Рис. 44. Матрица расстояний

Рис. 43. Начальная стадия процедуры диагонализации матрицы расстояний

Все расстояния условно разбиваются на малые, средние и большие. Вручную осуществляется такая перестановка строк и столбцов матрицы, чтобы у диагонали собирались малые и средние расстояния (рис. 44). Выделение классов производится визуально.

Процедуры эталонного типа. Выбираются случайным образом N точек, объявляемых центрами классов. Строятся окружности таким образом, чтобы не осталось свободных, неохваченных точек (рис. 45).

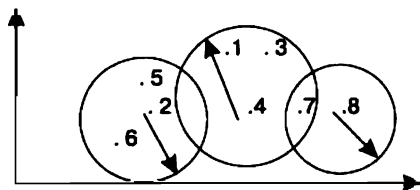

Рис. 45. Схема процедуры эталонного типа

Затем интерпретируются свойства объектов, объединенных в одной окружности.

Алгоритмы типа разрезанного графа. Из полпосвязанного графа размерностью N на N , внутри которого расположены все изучаемые объекты, удаляются последовательно дуги с самыми большими расстояниями, пока граф не распадется на несколько несвязанных подграфов (рис. 46).

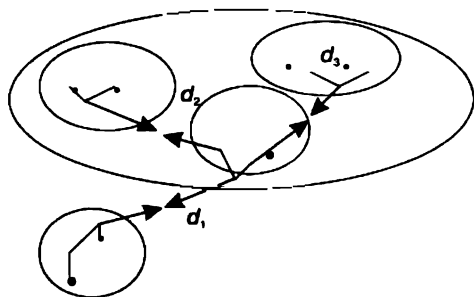

Рис. 46. Схема выделения кластеров с помощью метода разрезанного графа

2. Выполнение кластерного анализа в SPSS и интерпретация результатов

При выполнении кластерного анализа мы должны четко понимать возможности, т.е. выполняемую задачу этого метода — разбиение совокупности на однородные подмножества объектов. При этом все переменные, которые мы включаем в анализ, должны быть измерены с помощью шкалы не ниже порядковых. Но, как и в регрессионном анализе, можно решить проблему, преобразовав необходимые для анализа показатели в дихотомические или используя фиктивные переменные (т.е. порядковые с одним пропущенным значением). Технически эта процедура выполняется просто, гораздо сложнее правильно сформулировать исходную гипотезу и подобрать переменные таким образом, чтобы модель «работала».

Открываем нужную нам базу данных. В командной строке курсором выбираем команды **Analyze** (анализировать), **Classify** (классифицировать), **Hierarchical Cluster** (иерархический кластерный анализ).

В открывшемся рабочем окне в подоконшко **Variables** (переменные) переносим все показатели, которые нам необходимы для проверки гипотезы, в подоконшко **Cluster** (кластер) отмечаем **Variables** (переменные), это означает, что классификации подлежат не объекты, измеренные с помощью переменных, а сами переменные. В подоконшко **Display** (показывать) отмечаем **Statistics** (статистики) и **Plots** (диаграммы). Затем активизируем окно **Statistics** (статистики), в нем у нас должно быть отмечено **Agglomeration schedule** (режим накопления). В подоконшко **Cluster membership** (количество кластеров) отмечаем **Range of solution** (уровень решения) и добавляем в окошки **From ... go through** (от .. до) цифры 2 и 5. Нажимаем **Continue** (продолжить).

Входим в окно **Plots** (диаграммы), отмечаем **Dendrogram** (дендрограммы), **All cluster** (все кластеры), в подоконшко **Orientation** (ориентация) выбираем на снос усмотрение **Vertical** (вертикальная) или **Horizontal** (горизонтальная) (удобнее читать горизонтальные дендрограммы), нажимаем на **Continue** (продолжить).

Входим в окно **Methods** (метод), отмечаем нужный нам тип шкал, в которых были измерены включенные в анализ показатели **Binary** (бинарный), **Counts** (счет) или **Scale** (интервальный). По умолчанию в подоконшко **Cluster Method** (метод кластеризации) оставляем **Withingroups linkage** (внутригрупповое связывание). Нажимаем на **Continue** (продолжить). Задаем команду на производство расчетов **Ok** (завершение команды). Из полученных результатов в отличие от социологов, которым следует подробнейшим образом проанализировать все выводимые таблицы с коэффициентами мер связей, мы можем обойтись интерпретацией дендрограммы. Основная задача — понять, на какие группы была разделена база, и описать каждый из кластеров отдельно.

Кластерный анализ позволяет разбить респондентов на группы, сходные по ряду признаков. На дендрограмме (дереве признаков) наиболее близкие признаки соединяются самыми короткими линиями, образуя отдельные пучки («ветви»), связанные с другими пучками («ветвями») — кластерами. На основе анализа содержания переменных, входящих в отдельные кластеры, строится группировка респондентов по признакам, включенным в процесс анализа. Ниже приводится результат кластерного анализа альтернатив ответов на вопросы о факторах повышения/снижения эффективности работы госоргана и госслужащих в исследовании, проведенном в Республике Коми в 2001 г. — в период активных реформ в системе управления (выборка составила 1024 человека, в том числе 36% работников системы государственного и 64% — муниципального управления) (рис. 47).

Дендрограмма для 25 признаков

Метод Уорда

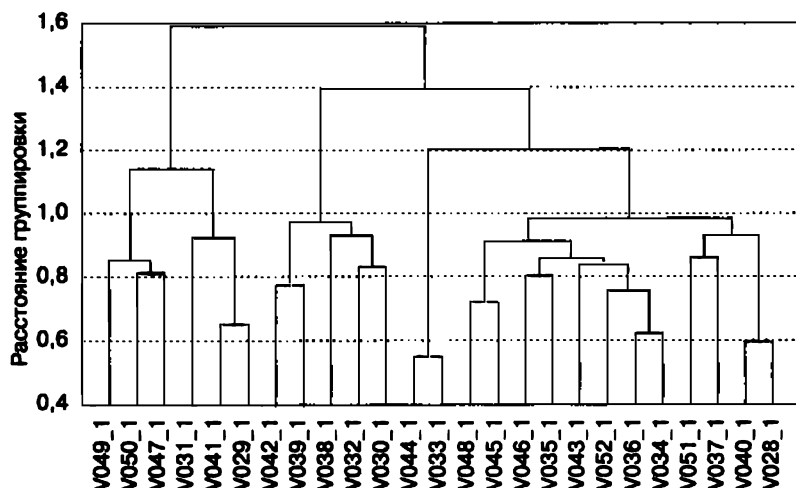

Рис. 47. Дендрограмма признаков

Анализируемые признаки распределились следующим образом:

1-й кластер (факторы, снижающие эффективность) — V049, 050, 047 (повышение уровня регламентации деятельности; контрактная система найма на работу; введение элементов конкуренции при найме на работу);

2-й кластер (факторы, повышающие эффективность) — V031, 041, 029 (расширение штатов, повышение зарплаты, увеличение финансирования);

3-й кластер (факторы, повышающие эффективность) — V042, 039, 038, 032, 030 (более строгая аттестация; конкурсная система найма на работу, контрактная система найма на работу; изменение критериев оценки работы органа; организационные изменения);

4-й кластер (факторы, повышающие эффективность) — V044, 033 (повышение уровня самостоятельности, автономность принятия решений);

5-й кластер (факторы, снижающие и повышающие эффективность вместе) — V048, 045, 046, 035, 043, 052, 036, 034 (задержка в кадровом росте, справедливая система повышения по службе, оценка деятельности по конечному результату, четкая регламентация деятельности сотрудников, соответствие должности образования и квалификации, отсутствие систематической работы с кадрами, согласованная работа структурных подразделений, совершенствование работы с кадрами);

6-й кластер (факторы, снижающие и повышающие эффективность вместе) — V051, 037, 040, 028 (коррупция, повышение дисциплины и ответственности, стабильность госслужбы, стабильность структуры госоргана).

Проинтерпретировать полученные результаты можно следующим образом:

1-й кластер объединяет противников конкурсной системы найма на работу, негативно относящихся к повышению уровня регламентации деятельности и системе контрактов. Эти люди не готовы к открытой борьбе за управленческое кресло, но жаждут свободы от проверок и ослабления контроля за своей работой.

2-й кластер объединил респондентов, жаждущих повышения заработной платы, расширения штатов и увеличения финансирования своего подразделения. Эти прагматики относятся к государственной службе прежде всего как к источнику средств для своего достойного существования.

3-й кластер объединил сторонников конкурсной системы и более строгой аттестации. Эти люди привыкли полагаться на свой профессионализм и, очевидно, негативно относятся к системе протекционизма и устройства на работу в управленческие структуры «по знакомству». Они поддерживают контрактную систему назначения на должность, ратуют за организационные изменения и модификацию критериев оценки управленческих структур. Очевидно, именно на этих людей следует опираться при реорганизации аппарата управления.

В 4-й кластер вошли люди, превыше всего ценящие самостоятельность. Они считают ее и критерием оценки деятельности госслужбы, и фактором повышения эффективности работы.

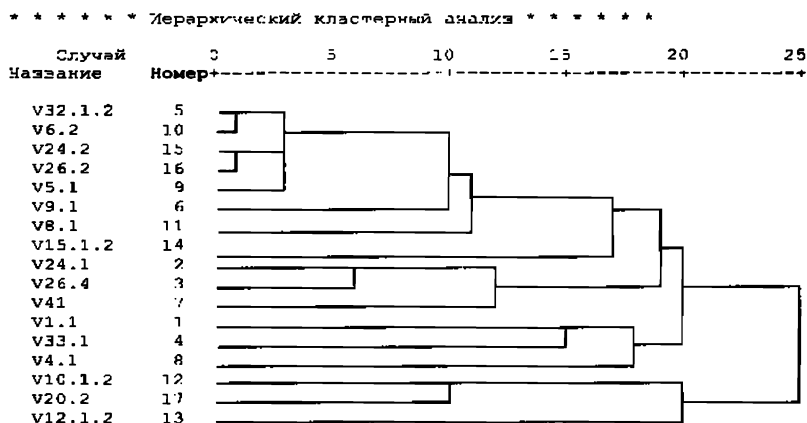
В 5-й кластер объединились респонденты, жаждущие справедливо-го карьерного роста, считающие необходимым оценивать работу по конечному результату и ожидающие более четких должностных инструкций, регламентирующих деятельность сотрудников государственной службы. Очевидно, они считают себя обойденными при назначении на должности, поскольку особо подчеркивают необходимость соблюдать соответствие должности образованию и квалификации. Именно эта категория высказывает недовольство отсутствием систематической работы с кадрами, выступает за совершенствование этой работы и за более согласованные действия структурных подразделений госорганов.

В 6-й кластер объединились респонденты, превыше всего ставящие стабильность структуры органа и государственной службы в целом, выступающие за повышение дисциплины и ответственности, а также считающие коррупцию фактором, снижающим эффективность работы госслужащих.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте функциональное различие кластерного анализа и других методов анализа, ориентированных на классификацию.
2. Назовите критерии, которые лежат в основе алгоритмов кластерного анализа.

3. Какие условия необходимо соблюдать для проведения качественного кластерного анализа?
4. Назовите основные достоинства и слабости использования кластерного анализа в политологических исследованиях.
5. Проинтерпретируйте следующие результаты кластерного анализа (Политический Петербург-2008) (рис. 48).

Все включенные в кластерный анализ переменные перскодированы в бинаминальные:

V32.1.2 — респонденты, относящие себя к низшему и промежуточному слою между низшим и средним;

V6.2 — считающие справедливость важнее прав человека;

V24.2 — голосовавшие на выборах 2007 г. в ГД за КПРФ;

V26.2 — голосовавшие на президентских выборах 2008 г. за Зюганова;

V5.1 — считающие свои взгляды коммунистическими;

V9.1 — считающие, что интересы государства важнее интересов отдельных граждан;

V8.1 — считающие сохранение традиций важнее проведения реформ;

V15.1.2 — считающие конфликты между собственниками предприятий и наемными работниками опасными и очень опасными;

V24.1 — голосовавшие на выборах 2007 г. в ГД за «Единую Россию»;

V26.4 — голосовавшие на президентских выборах 2008 г. за Медведева;

V41 — люди с относительно высокими доходами;

V1.1 — считающие, что их жизнь в последние годы улучшилась;

V33.1 — ожидающие, что в дальнейшем жизнь улучшится;

V4.1 — готовые лично участвовать в акциях протеста в случае ущемления их прав и интересов;

V10.1.2 — считающие, что именно государство должно обеспечивать своим гражданам достойный уровень жизни;

V20.2 — считающие, что присутствие людей с другими политическими взглядами не вызывает тревоги;

V12.1.2 — считающие, что конфликты между бедными и богатыми опасны и очень опасны.

Рис. 48. Дендрограмма политических представлений петербуржцев

Литература

- Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006. С. 146–163.
- Гитис Л. Х. Кластерный анализ: Основные идеи и методы. М.: Изд-во Моск. горн. ун-та, 2000.
- Гитис Л. Х. Статистическая классификация и кластерный анализ. М.: Изд-во Моск. горн. ун-та, 2003.
- Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствия / Пер. с фр. Б. Г. Миркина. М.: Финансы и статистика, 1988.
- Круглов В. В., Курилин С. П. Экспертное оценивание в прикладных задачах. М.: Российский ун-т кооперации, 2008.
- Мандель И. Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988.
- Меркушов В. В. Кластерный анализ в исследовании конкурентоспособности регионов. Самара: Изд-во Самарск. экон. акад., 2004.
- Многомерные статистические методы. Ч. 4: Кластерный анализ. В. Новгород: ИПЦ НовГУ, 2005.
- Многомерный статистический анализ / В. М. Гаврилов и др. М.: МАДИ, 2006.
- Молчанова Я. В. Математическая обработка данных в социально-психологическом исследовании: ключевые моменты и «подводные камни»: Применение кластерного анализа к данным реального соц.-психол. исслед. М.: МАКС Пресс, 2002.
- О сбалансированности Государственной Думы третьего созыва, рассчитанной с применением кластер-анализа / Ф. Т. Алескоров и др. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
- Факторный дискриминантный и кластерный анализ / Пер. с англ. А. М. Хотинского, С. Б. Королева; Под ред. И. С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989.

Глава 27

Дискриминантный анализ

1. Понятие и задачи дискриминантного анализа

Дискриминантный анализ — вариант многомерного статистического анализа, включающий статистические методы классификации многомерных наблюдений в ситуации, когда исследователь обладает так называемыми обучающими выборками («классификация с учителем»). Дискриминантный анализ выполняет задачу и классификации. В определенном смысле дискриминантный анализ направлен на решение задач, обратных целям кластерного анализа, поскольку в данном случае критерии классификации объектов задаются изначально, а за-

дача заключается в том, чтобы определить, насколько эти подобранные правила классификации являются удовлетворительными. Он направлен на решение задачи, когда известно о существовании определенного числа (больше или равно 2) непересекающихся групп и требуется построить основанное на имеющихся выборках наилучшее (в определенном смысле) классифицирующее правило, позволяющее приписать некоторый новый элемент (многомерное наблюдение X) к своей подгруппе в ситуации, когда исследователю заранее неизвестно, к какой из совокупностей этот элемент принадлежит. Обычно под классифицирующим правилом понимается последовательность действий: по вычислению некоторой функции от исследуемых показателей, по упорядоченности самих показателей, по вычислению соответствующих вероятностей ошибочной классификации. При этом допускается, что есть объекты, не относящиеся ни к одной из классифицируемых групп. Кроме того, в ходе анализа определяется «вес» каждой переменной, использованной для классификации объектов по группам. Иными словами, с помощью дискриминантного анализа отбираются переменные, наилучшим образом подходящие для достоверного предсказания. Таким образом, дискриминантный анализ можно отнести к методам прогнозирования, основанным на принципе экстраполяции — перенесении в будущее обнаруженных закономерностей.

Дискриминантный анализ решает две основные задачи.

Во-первых, его использование позволяет понять, насколько точно можно различать классы исследуемых объектов.

Во-вторых, можно подобрать признаки, с помощью которых будет выполнено это различие.

Дискриминантный анализ позволяет строить функции измеряемых характеристик, значения которых и объясняют разбиение объектов на группы. Желательно, чтобы этих функций (дискриминирующих признаков) было немного. Наиболее простым в исполнении является линейный дискриминантный анализ, в котором классифицирующие признаки выбираются как линейные функции от первичных признаков. Особенностью дискриминантного анализа является то, что непараметрические методы дискриминации не требуют знаний о точном функциональном виде распределений и позволяют решить задачи дискриминации на основе незначительной априорной информации о совокупностях, что особенно ценно для решения практических задач. Фактически речь идет о том, что в дискриминантный анализ можно включать переменные, измеренные на основе поминальных шкал. Оптимальным считается выполненный анализ, в котором объекты классифицируются точно в соответствии с задан-

ными условиями с вероятностью не меньше 74%, а все уровни значимости, которые определяются в ходе выполнения дискриминантного анализа, оказываются $\leq 0,001$.

Предположим, мы имеем совокупность объектов, разбитую на несколько групп (т.е. относительно каждого объекта мы можем сказать, к какой группе он относится), например, активные избиратели — те, кто участвовал в голосовании на двух выборах федерального уровня. Пусть для каждого объекта имеются измерения нескольких количественных характеристик. Мы хотим узнать, можно ли на основании выделенных нами характеристик узнать группу, к которой относится объект. Это позволит нам и для новых объектов из той же совокупности предсказывать группы, к которым они относятся.

2. Процедуры выполнения дискриминантного анализа в пакете SPSS

Открыть файл с нужной базой данных. Выбрать в меню **Analyze** (анализировать), **Classify** (классифицировать) и **Discriminant** (дискриминантный анализ). Открылось диалоговое окно **Discriminant analysis** (дискриминантный анализ). Переносим в поле **Grouping Variable** (группирующая переменная) показатель, который является формальным классифицирующим основанием. После этого в **Define Range** (определить область) мы должны выставить показатели для *min* и *max*, которые соответствуют кодам формальных групп.

Перемещаем нужные переменные в список **Independents** (независимые переменные) и фиксируем метод ввода переменных **Enter independents together** (независимые переменные вводить одновременно).

После этого активируем кнопку **Statistics** (статистики) и входим в новое диалоговое окно. В этом окне выделяем опции **Means** (средние значения), **Univariate ANOVAs** (одномерные тесты *ANOVA*), **Unstandardized Function coefficients** (нестандартизированные коэффициенты функции), **Withing groups Correlation Matrix** (корреляционная матрица внутри группы). Нажимаем на кнопку **Continue** (продолжить) и активируем кнопку **Classify** (классифицировать).

Открывается новое диалоговое окно **Classify** (классифицировать). Выделяем опцию **Summary Table** (сводная таблица), нажимаем на кнопку **Continue** (продолжить) и активируем следующую кнопку **Save** (сохранить).

Открывается диалоговое окно **Save** (сохранить), в котором мы выделяем три функции — **Predicted group membership** (прогнозировать принадлежность к группе), **Discriminant scores** (значение дискриминантной функции), **Probabilities of group membership** (вероятность при-

надлежности к группе), нажимаем на кнопку **Continue** (продолжить) и **Ok** (завершение команды).

В новом окне выводятся результаты дискриминантного анализа. Нам для оценки предложенной модели следует просмотреть таблицы:

- *Group Statistics* (результаты групповой статистики), в которой следует сравнить средние значения в классифицируемых группах (они должны отличаться);
- в таблице *Test of Equality of Group Means* (тест равенства групповых средних значений) можно посмотреть коэффициенты лямбда Уилкса и уровень значимости для каждой переменной;
- в таблице *Eigenvalues* (собственное значение) мы можем посмотреть значение коэффициента канонической корреляции (он должен быть больше 0,5);
- в таблице *Wilks' Lambda* (лямбда Уилкса) мы смотрим на этот показатель для всей модели (он не должен превышать 0,8) и уровень значимости — *Significance* (он не должен превышать 0,001);
- в таблице *Prior Probabilities for Groups* (предварительная классификация для групп) можно посмотреть распределение выборки по формально вводимым исходным классифицирующим основаниям при вероятности 50 : 50;
- в итоговой таблице *Classification Results* мы можем посмотреть, как распределились объекты по частоте вариации и в процентном отношении в соответствии с тем набором признаков, которые мы проверяем в модели, а в подстроичнике к этой таблице мы можем увидеть объясняющую способность для модели в целом, которая не должна быть меньше 74%.

3. Интерпретация результатов дискриминантного анализа

Рассмотрим два примера выполнения дискриминантного анализа, первый из которых нуждается в некоторой доработке. Мы специально включили его в учебные материалы, чтобы показать «подводные камни» и возможности совершенствования модели. В одном из рассматриваемых примеров исследуемыми объектами являются респонденты с разным уровнем электоральной активности, а характеристиками — их социально-демографические параметры и некоторые установки в отношении исполнительной власти, а также политические установки. Наша задача заключается в том, чтобы понять, какие характеристики наиболее важны с точки зрения априорной оценки вероятности участия в голосовании различных социальных групп. Все признаки, включенные в анализ, кроме возраста, в этом примере были закодированы как дихотомические: 1 — наличие нужного свойства, 0 — другое (табл. 63).

Статистика для групп

Переменные	Среднее	Стандартное отклонение	Количество валидных наблюдений N (список)	
			невзвешенные	взвешенные
Для избирателей, не участвовавших в предпоследних или двух последних федеральных выборах				
Доверие Путину	0,658	0,4762	546	546,00
Стратифицированный возраст	3,097	1,6950	546	546,00
Партийная идентификация	0,2857	0,4522	546	546,00
Идеологическая идентификация	0,7088	0,4547	546	546,00
Доверие правительству	0,2967	0,4572	546	546,00
Доверие президенту	0,6996	0,4588	546	546,00
Интерес к политике	0,7418	0,4381	546	546,00
Оптимистический взгляд на собственное будущее	0,4652	0,4992	546	546,00
Для избирателей, участвовавшие в двух последних федеральных выборах				
Доверие Путину	0,7538	0,4311	654	654,00
Стратифицированный возраст	4,5443	1,4954	654	654,00
Партийная идентификация	0,4664	0,4992	654	654,00
Идеологическая идентификация	0,7355	0,4414	654	654,00
Доверие правительству	0,3731	0,4840	654	654,00
Доверие президенту	0,8135	0,3898	654	654,00
Интерес к политике	0,8547	0,3526	654	654,00
Оптимистический взгляд на собственное будущее	0,3502	0,4774	654	654,00

Отсутствие существенного различия среднего арифметического для показателя «доверие правительству» ясно показывает нам, что этот показатель не является значимым для различения группы пассивных избирателей/абсентеистов и активного электората.

В таблице 64 — равенства групповых средних значений — мы видим, что из модели помимо переменной «доверие правительству» необходимо убрать и переменную «идеологическая идентификация», так как уровень значимости для первой и второй переменных (соответственно 0,005 и 0,304) не удовлетворяет правилу, т.е. он больше, чем 0,001.

Таблица 64

Тест равенства средних значений по группе

Переменные	Лямбда Уилкса	Коэффициент F	Показатель df_1	Показатель df_2	Уровень значимости
Доверие Путину	0,988	14,547	1	1200	0,000
Стратифицированный возраст	0,829	246,756	1	1200	0,000
Партийная идентификация	0,966	42,428	1	1200	0,000
Идеологическая идентификация	0,999	1,058	1	1200	0,304
Доверие правительству	0,994	7,793	1	1200	0,005
Доверие президенту	0,982	21,583	1	1200	0,000
Интерес к политике	0,980	24,493	1	1200	0,000
Оптимистический взгляд на собственное будущее	0,986	16,576	1	1200	0,000

Значение канонического коэффициента корреляции в данном случае меньше 0,5 (0,461), хотя он и незначительно меньше нижней значимой оценки. Этот показатель нам также подсказывает, что предложенная модель определения активных избирателей и абсентистов не вполне оптимальная (табл. 65).

Таблица 65

Собственные значения

Функция	Собственные значения	Процент вариативности	Кумулятивный процент	Коэффициент канонической корреляции
1	0,270*	100,0	100,0	0,461

* В анализе были использованы канонические дискриминантные функции.

Вместе с тем высокое значение коэффициента лямбда Уилкса и минимальное — уровня значимости показывает, что предложенный способ классификации активного электората и абсентистов вполне релевантен, по крайней мере, мы можем использовать его в качестве базового (табл. 66).

Таблица 66

Лямбда Уилкса

Проверка функции(й)	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	Степень свободы df	Уровень значимости
1	0,788	285,018	8	0,000

Таблица предварительной классификации (табл. 67) еще раз напоминает исследователю, что вероятность попадания объекта в группу в соответствии с его реальными признаками равна 50% безотносительно к тому, насколько точно мы подобрали критерии для классификации. Кроме того, она показывает, что в качестве абсентеистов мы изначально выделили группу в 546 человек, которые не ходят на выборы вообще или ходят крайне редко, а в качестве активных избирателей — 654 человека, которые ходят, по их словам, на выборы, всегда участвуют, по крайней мере, во всех выборах федерального уровня.

Таблица 67

Предварительная классификация

Группы	Предварительная классификация	Включенные в анализ наблюдения	
		невзвешенные	взвешенные
Пассивные избиратели и абсентеисты	0,500	546	546,00
Активные избиратели	0,500	654	654,00
Всего	1,000	1200	1200,00

И наконец, самая главная для интерпретации полученных результатов дискриминантного анализа табл. 68. В подстрочник к таблице указано, что точность классификации объектов по признакам, предложенным для классификации в модели, равна 71,2%, что несколько ниже желательного результата. Также мы видим из этой таблицы, что предложенные для классификации признаки более точно позволяют определить активных избирателей (точность прогноза — 75,8%) и менее точно — редко участвующих в выборах людей (65,6%). Вместе с тем мы можем убрать из модели два признака (идеологическую идентификацию и оценку деятельности правительства) и проверить, не будет ли модификация модели более точной.

Таблица 68

Классификационные результаты*

Исходные группы Активность избирателей	Предварительная группировка данных		Всего
	Пассивные избиратели и абсентеисты	Активные избиратели	
Частота наблюдений			
Пассивные избиратели и абсентеисты	358	188	546
Активные избиратели	158	496	654

Исходные группы Активность избирателей	Предварительная группировка данных		Всего
	Пассивные избиратели и абсентеисты	Активные избиратели	
Пассивные избиратели и абсентеисты	65,6	34,4	100,00
Активные избиратели	24,2	65,8	100,00

* 71,2% случаев, сгруппированных по основному исходному критерию, были корректно классифицированы по предложенным в модели признакам.

Второй пример касается использования дискриминантного анализа для определения мотивации общей оценки жителями Ленинградской области работы губернатора. Он показал, что недовольство деятельностью губернатора связано с низкими оценками качества жизни в собственном районе — месте проживания — в большей степени, чем с негативной оценкой собственной жизни. В модель дискриминантного анализа были включены ответы респондентов, которые четко обозначили свои оценки (губернатор «сделал много» или «сделал мало»).

Для определения отношения к работе губернатора в анализ были включены в качестве независимых переменных оценки людьми следующих аспектов жизни в их районе: транспортная ситуация (работа общественного транспорта), коммунальное обслуживание жилых домов (состояние жилищно-коммунальной сферы), теплоснабжение и электроснабжение жилого фонда, обеспеченность телефонной связью, наличие рабочих мест в округе (борьба властей с безработицей), состояние школ и детских садов, качество работы районных властей (преодоление бюрократизма, волокиты), состояние поликлиник, организация медицинской помощи населению, социальная защита малообеспеченных, криминогенная ситуация в районе (уровень преступности).

Точность модели — 74,8%, значения коэффициентов канонической корреляции и лямбда Уилкса были высокими, но по показателям уровня значимости стало понятно (табл. 69), что на оценку работы губернатора такие параметры качества жизни в конкретном районе, как состояние школ и детских садов, поликлиник, социальная защита малообеспеченных и качество работы районных властей, влияют не очень сильно.

Таблица 69

Оценка связи состояния дел в районе с оценками работы губернатора
(результаты дискриминантного анализа)

Переменные	Лямбда Уилкса	Кoeffи- циент F	Показа- тель df_1	Показа- тель df_2	Уровень значимости
Транспортная си- туация, работа обще- ственного транспорта	0,965	19,971	1	550	0,000

Переменные	Лямбда Уилкса	Коэффициент F	Показатель df_1	Показатель df_2	Уровень значимости
Коммунальное обслуживание жилых домов, состояние жилищно-коммунальной сферы	0,923	45,644	1	550	0,000
Теплоснабжение, электроснабжение	0,930	41,151	1	550	0,000
Обеспеченность телефонной связью	0,948	30,086	1	550	0,000
Медицинская помощь	0,964	20,781	1	550	0,000
Социальная защита малообеспеченных	0,990	5,729	1	550	0,017
Рабочие места в округе (решение проблемы безработицы)	0,913	52,382	1	550	0,000
Работа районных властей (преодоление волокиты и бюрократии)	0,991	4,937	1	550	0,027
Криминальная ситуация (уровень преступности)	0,940	34,983	1	550	0,000

Классификационные результаты*

Исходные группы Оценка работы нынешнего губернатора	Предварительная группировка данных		Всего
	Сделал много хорошего для жителей области	Сделал очень мало	
Частота наблюдений			
Сделал много хорошего для жи- телей области	141	63	204
Сделал очень мало	78	270	348
Не включенные в анализ данные	168	280	448
В процентах			
Сделал много хорошего для жи- телей области	69,1	30,9	100,00
Сделал очень мало	22,4	77,6	100,00
Не включенные в анализ данные	37,5	62,5	100,00

* 74,5% случаев, сгруппированных по основному исходному критерию, были корректно классифицированы по предложенным в модели признакам.

Классифицирующая способность модели оказалась хорошей — 74,5%, однако после исключения этих переменных из дискриминант-

ного анализа точность прогноза для всей итоговой модели в целом составила 75,5% (т.е. она соответствует стандарту, так как превышает 74%), а конкретно для определения группы недовольных работой губернатора — 78,2% (высокий показатель). Требуется объяснение этой ситуации. Общие выводы из выполненного анализа следующие.

Во-первых, в сознании жителей области региональная власть продолжает сохранять персонафицированный характер. И хотя губернатор не может лично решить все проблемы в области, а управлением «на местах» занимаются «назначенцы» губернатора, в сознании пожилых людей именно первое лицо региона несет ответственность за ситуацию в их районе / населенном пункте. Это косвенным образом подтверждается, в частности, тем, что работе губернатора респонденты чаще дают положительную оценку («сделал много хорошего» — 20,4%), чем выставляют «хорошую» и «отличную» (9,6%) оценку работе сформированного им правительства области (предпочитают стандартную оценку «удовлетворительно» — 46,9%). Кроме того, проведение дискриминантного анализа для оценки влияния тех же самых независимых переменных (см. выше) на оценку работы правительства, что и в модели оценки работы губернатора, показало их низкую объяснительную способность для этого случая (показатели уровня значимости превысили допустимые нормы), т.е. на уровне подсознания населения области за состояние дел в районе все же в большей степени несет ответственность губернатор, чем созданный им кабинет.

Во-вторых, в сознании людей ответственность власти связана с неудачей, неуспехом, а не с прогрессом или улучшением положения (т.е. логика рассуждения у населения примерно следующая: если в жизни региона происходит что-то плохое, то виноват губернатор, а если что-то улучшается, то это «потому, что так получилось»). Об этом свидетельствует более плотная связь негативных оценок работы губернатора и негативных оценок разных аспектов жизни в районе, чем плотность связи позитивных оценок деятельности губернатора и позитивных оценок различных аспектов жизни.

В-третьих, достаточно легко объяснить низкую заинтересованность населения состоянием школ и детских садов «демографической ямой», но открытым остается вопрос, почему напрямую жители не считают ответственным губернатора за состояние поликлиник.

В-четвертых, издержки и негативные аспекты системы управления, образ чиновника-бюрократа в сознании «маленького человека» представляются совершенно неизбежными и неизменными, а потому губернатор непосредственно за качество управления «на местах» как бы прямой ответственности, согласно представлениям людей, не несет, т.е. губернатор Ленинградской области пока в сознании пожилых людей — это еще как бы и не чиновник вовсе, а представитель их интересов.

В-пятых, население области прекрасно осознает, что система социальной защиты формируется на федеральном уровне, именно поэтому ее состояние и не является определяющим в формировании отношения к губернатору.

И последнее замечание по поводу выполнения дискриминантного анализа, который достаточно легко реализовать, если в базе данных при организации исследования мы предусмотрели большое число переменных. При выполнении этого вида анализа, в отличие от процедур регрессионного, путевого и факторного анализа, нас не интересует наличие корреляции между переменными, включенными в модель. Кроме того, мы можем использовать переменные, построенные на любом типе шкал. Практика проведения дискриминантного анализа показывает, что здесь исследователю необходимо ограничиваться примерно 6—9 переменными, используемыми в качестве классифицирующего начала. Увеличение числа включенных в анализ переменных обычно не повышает точность модели, а после включения в модель более 12—13 переменных точность модели начинает даже снижаться.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение, характеристику задач и условия выполнения дискриминантного анализа.
2. Какие показатели дискриминантного анализа нам следует учитывать?
3. Предложите набор признаков для дискриминантного анализа таких переменных, как лояльность гражданина власти, политический инфантилизм, политическая толерантность.
4. Сформулируйте гипотезу, которую проверяет дискриминантный анализ (табл. 70). Проинтерпретируйте предложенную модель. Какие изменения нужно внести для усовершенствования?

Таблица 70

**Дискриминантный анализ голосования петербуржцев за КПРФ
(Политический Петербург, 2008 г.)**

Сумма включенных в анализ случаев

Случай		Количество наблюдений N	Процент
Валидные		795	71,4
Исключенные	Пропущенные или не имеющие правильной кодировки	0	0,00
	Отсутствует как минимум одна переменная для классификации	318	28,6
	Как пропущенные, так и не имеющие для классификации нужных переменных	0	0,0
	Всего	318	28,6
Всего		1113	100,0

Голосование за КПРФ	Среднее	Стандартное отклонение	Количество validных наблюдений N (список)	
			исключенные	включенные
Не голосовали за КПРФ				
Голосовали за Зюганова	0,0272	0,16281	735	735,00
Считают опасным конфликт собственников и рабочих	0,4327	0,49578	735	735,00
Считают опасным конфликт богатых и бедных людей	0,5878	0,49257	735	735,00
Государство должно обеспечивать людей	0,8993	0,30111	735	735,00
За традиции	0,2939	0,45585	735	735,00
За справедливость	0,6313	0,93018	735	735,00
Обладают коммунистическими взглядами	0,0721	0,25884	735	735,00
Готовы к активному протесту	0,4490	0,49773	735	735,00
Являются активными избирателями	0,6068	0,48879	735	735,00
Возраст респондентов	2,9796	1,46563	735	735,00
Среднемесячный доход на каждого члена семьи	3,4381	1,43569	735	735,00
Голосовали за КПРФ				
Голосовали за Зюганова	0,7833	0,41545	60	60,00
Считают опасным конфликт собственников и рабочих	0,4333	0,49972	60	60,00
Считают опасным конфликт богатых и бедных людей	0,6667	0,47538	60	60,00
Государство должно обеспечивать людей	0,9500	0,21978	60	60,00
За традиции	0,3500	0,48099	60	60,00
За справедливость	0,7667	0,98060	60	60,00
Обладают коммунистическими взглядами	0,5000	0,50422	60	60,00
Готовы к активному протесту	0,4833	0,50394	60	60,00
Являются активными избирателями	0,9167	0,27872	60	60,00
Возраст респондентов	4,0833	1,31860	60	60,00
Среднемесячный доход на каждого члена семьи	2,9000	1,36170	60	60,00

Собственные значения

Функция	Собственные значения	Процент вариативности	Кумулятивный процент	Коэффициент канонической корреляции
1	1,134*	100,0	100,0	0,729

* В анализе были использованы канонические дискриминантные функции.

Лямбда Уилкса

Проверка функции(й)	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	Степень свободы df	Уровень значимости
1	0,469	596,870	1	0,000

Классификационные результаты*

Группы	Предварительная группировка данных		Всего
	Не голосовали за КПРФ	Голосовали за КПРФ	
Частота наблюдений			
Не голосовали за КПРФ	715	20	735
Голосовали за КПРФ	13	47	60
В процентах			
Не голосовали за КПРФ	97,3	2,7	100,00
Голосовали за КПРФ	21,7	78,3	100,00

* 71,2% случаев, сгруппированных по основному исходному критерию, были корректно классифицированы по предложенным в модели признакам.

Литература

- Айвазян С. А., Бухштабер В. М., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. М., 1989.
- Айвазян С. А. Многомерный статистический анализ // Математическая энциклопедия. М., 1982. Т. 3. С. 736.
- Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ: Подход с использованием ЭВМ. М., 1982.
- Бессокирная Г. П. Дискриминантный анализ для отбора информативных переменных // Социология: Методология, методы, математические модели. 2003. № 16.
- Бююль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации, анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / Пер. с нем. СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2002. С. 346–367.
- Гайдышев И. Анализ и обработка данных: Специальный справочник. СПб.: Питер, 2001.
- Дубров А. М., Мхитарян В. С., Трошин Л. И. Многомерные статистические методы для экономистов и менеджеров. М., 2000.
- Клекка У. Р. Дискриминантный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 78–138.
- Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 337–345.
- Сошникова Л. А., Тамашевич В. Н., Уебе Г., Шефер М. Многомерный статистический анализ в экономике. М., 1999.
- Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Пер. с англ.; Под ред. И. Ю. Енюкова. М., 1989.
- Huberty Applied Discriminant Analysis. Wiley, 1994.

Многомерное шкалирование

1. Понятие, задачи и условия выполнения многомерного шкалирования (МШ)

Во многих случаях в проектах с политической тематикой бывает трудно, а иногда и невозможно проводить непосредственное измерение характеристик объектов. Но при этом можно оценить степень сходства или различия между парами объектов. В этих ситуациях прибегают к помощи методов многомерного шкалирования, которые относятся к группе видов статистического анализа, представляющих данные в виде совокупности точек в пространстве таким образом, что отношения в этой совокупности отражаются пространственно в геометрии модели. Данные наблюдений, имеющие различную степень связи в этой совокупности, изображаются в виде точек, разделенных расстояниями, соответствующими их коэффициентам связи.

Многомерное шкалирование представляет сложные данные в визуальной форме, что облегчает их восприятие и интерпретацию по сравнению с табличной формой. Изначально предложенное метрическое многомерное шкалирование использовалось ограниченно, поскольку оно требовало интервального уровня измерения. Неметрическое многомерное шкалирование представляет данные, которые просто определенным образом упорядочены, и используют этот порядок для нанесения координат каждой точки. При таком шкалировании могут использоваться любые совокупности данных, содержащие меры сходства или различия. Этот метод все еще не применяется широко, хотя к его возможностям проявляется значительный интерес. Он оказался полезным в ходе различных исследований установок при изучении субъективных восприятий сходства и различия.

Существуют три разновидности МШ: *метрическое, неметрическое и индивидуальное*. Метрическое и неметрическое МШ различаются по уровню измерения исходных данных. Метрическое шкалирование требует метрических данных (получаемых в результате использования абсолютных шкал), а следовательно, непригодно для большей части получаемых исследователем первичных эмпирических данных. Неметрическое шкалирование накладывает гораздо меньшие ограничения и позволяет использовать данные более низкого уровня измерения (порядковых шкал). Впервые разделение на метрическое и неметрическое шкалирование, как и сами термины, было введено К. Х. Кумбсом. Метрическое МШ при построении функции учитывает числовые отношения между объектами, а неметрическое — их порядок. Модель

индивидуальных различий применялась вначале для изучения степени отличия оценок стимулов у различных людей, отсюда и происходит название.

Хотя одна из первых статей, в которых обсуждались идеи этого метода, была написана в 1938 г. (Ф. Янг, Э. Хаусхолдер), развитие классических моделей *метрического* и *неметрического многомерного шкалирования* относится к 1950 — 1960-м годам (Л. А. Гудмен, У. С. Торгерстон, Р. Н. Шепард, Дж. В. Краскал¹). В конце 1960-х годов Мак Ги разработал модель реплицирующего многомерного шкалирования, с помощью которого стало возможным одновременно анализировать более одной матрицы сходств различных объектов. В 1970-е годы (Дж. Д. Кэррол, Дж.-Дж. Чанг) появилась новая модель индивидуального многомерного шкалирования (другое ее название — взвешенная модель многомерного шкалирования). В отечественной науке в это время сложились две школы: московская (Г. Сатаров, А. Терехина) и ленинградская (В. Перекрест). Многомерное шкалирование относят к одному из наиболее интенсивно развивающихся методов анализа. В зарубежной литературе в настоящее время активно обсуждаются такие его направления, как модели МШ с внешними ограничениями, вероятностные модели МШ, комбинация методов МШ и латентно-структурного анализа (ЛСА), модели МШ для несимметричных матриц близости.

Существует более 20 компьютерных программ, выполняющих процедуру многомерного шкалирования. Многие варианты программ, использующих многомерное шкалирование, были разработаны в компании «Bell Labs»: KYST (Kruskal, Young, Shepard, Torgerson), CANDECOMP (CANonical DECOMPosition), MDPREF (MultiDimensional PReference scaling), PREFMAP (PReference MAPping), PROFIT (PROperty FITting). В разработанной Д. Маккеем и Дж. Зиннесом программе PROSCAL (PRObabilistic SCALing) реализован алгоритм вероятностного многомерного шкалирования. Ф. Юнг разработал пакет программ для анализа и визуализации многомерных данных ViSta (Visual Statistics sistem). XLstat Pro работает на базе программы MS Excel и позволяет анализировать данные о сходстве/различии методом классического многомерного шкалирования как метрических, так и неметрических данных. Дополнительный модуль XLstat MX позволяет проводить внешний анализ данных о предпочтениях. Однако для решения политологических задач наиболее удобными считаются SPSS (в различных версиях программы реализуются процедуры INDSCAL, ALSCAL, PROXSCAL) и Statistica. В статистическом пакете Statistica компании «StatSoft Inc.» реализована модель классического неметрического многомерного шкалирования. В качестве исходных

¹ В отечественной литературе дают и другую транскрипцию этой фамилии — Краскал.

данных используется двумерная матрица сходства или различия. Программа ALSCAL (Alternating Least-squares SCALing), которая может работать с метрическими, ранговыми и бинарными данными, написана профессором Ф. Юнгом и реализована в статистическом пакете SPSS и SAS. В программе INDSCAL (INdividual Differences SCALing) Дж. Д. Кэрролом и Дж.-Дж. Чангом реализована модель индивидуального многомерного шкалирования, которая позволяет выявить как общие факторы восприятия, так и индивидуальные различия.

Многомерное шкалирование первоначально использовалось в области психологических и социологических исследований. Одним из первых удачных опытов использования многомерного шкалирования в исследованиях в области политологии следует признать проект Г. Сатарава, который использовал многомерное шкалирование для изучения расстановки сил в парламенте США. Используя данные поименного голосования в Сенате в 1971—1974 гг. двадцати сенаторов, ученый выделил факторы, объясняющие позицию сенаторов при голосовании: помимо традиционной диспозиции «консерватизм—либерализм» важными оказались взгляды политиков в системе «изоляциялизм—глобализм».

В качестве исходных данных для шкалирования могут быть взяты не сами оценки степени сходства объектов, а результаты их ранжирования. Эти методы анализа называют *неметрическим шкалированием*. МШ может быть применено при изучении политических деятелей, элиты. В этом случае исходными данными для анализа могут служить экспертные оценки сходства или различия взглядов политиков по некоторым проблемам. В качестве исходных данных можно использовать голосование политиков по тем или иным вопросам. МШ в этом случае поможет ответить на вопрос о характеристиках, которые в действительности определяют характер голосования. Например, в 1990-х годах отнюдь не принадлежность к той или иной фракции в Государственной Думе определяющим образом влияла на голосование, но в большей мере — принадлежность к тому или иному поколению политиков (время прихода в «большую политику»). С помощью многомерного шкалирования можно выяснить, насколько близки между собой образы тех или иных политиков вне зависимости от их политической платформы.

В МШ помимо корреляционной матрицы в качестве исходных данных можно использовать произвольный тип матрицы сходства объектов. Наиболее удобным для реализации процедуры многомерного шкалирования считается использование однотипных способов измерения/оценивания характеристик изучаемого объекта, т.е. когда все его учитываемые характеристики фиксируются с помощью бинарной (кодировка — 1 и 0) или интервальной шкал (числовая кодировка, фиксирующая изменение интенсивности свойства; вполне уместно использование, например, балльных шкал оценок). При реализации

алгоритма многомерного шкалирования получают числовые значения координат, которые приписываются каждому объекту в некоторой новой системе координат (во «вспомогательных шкалах», связанных с латентными переменными), причем размерность нового пространства признаков существенно меньше размерности исходного (обычно двух- или трехмерная).

Многомерное шкалирование позволяет представить совокупность изучаемых объектов в виде некоторого набора точек многомерного пространства небольшой размерности, при этом каждому объекту соответствует одна точка. Варианты оценки расстояний могут быть различными: аксиоматика, евклидово расстояние, взвешенное евклидово расстояние, расстояние Хемминга. Аналогично геометрическим представлениям вводится система координат, число которых определяется количеством признаков, описывающих объект. Это количество задает размерность пространства. Координаты точек интерпретируются как значения неких характеристик исходных объектов, которые и объясняют их свойства или взаимоотношения. Чем ближе характеристики объектов, тем ближе в данном пространстве объекты друг к другу. Результаты многомерного шкалирования представляются на графике в двумерном или трехмерном пространстве в виде точек, обозначающих объекты анализа.

Исследователь просматривает различные варианты визуализации результатов многомерного шкалирования, выбирает наиболее удачные, в которых явно выделяются конфигурации объектов, а затем пытается объяснить эти специфические конфигурации с помощью какой-либо концепции.

В России политологи все чаще используют этот вид анализа в крупных исследовательских проектах. Например, с 1990-х годов действуют программы: «Политическая Россия» с электронным атласом и набором сценариев для прогнозирования расстановки политических сил по регионам (Институт современной политики), «ИНДЕМ-Статистика» (ИНДЕМ), позволяющая отследить характер голосования любого депутата в Государственной Думе по всем вопросам, гипермедийная система по политическим партиям (ИНИОН).

Вместе с тем исследователи признают наличие определенного недостатка у многомерного шкалирования — достаточно высокую степень субъективности получаемых выводов при интерпретации результатов. Методы многомерного шкалирования позволяют анализировать структуру субъективных данных. С их помощью можно выявить факторы, лежащие в основе сходств и различий между стимулами (представлениями респондентов о свойствах объектов, отношения к ним и т.д.), и построить модель принятия решения о сходствах. Многомерное шкалирование корректно работает, только если сходство или раз-

личие между всеми стимулами исследуемого множества порождается одной закономерностью. Но если при сравнении одной пары объектов респондент опирается на одну систему критериев, а при сравнении другой пары — на другую, многомерное шкалирование не предоставляет удовлетворительного результата.

2. Выполнение МШ в пакете SPSS

Исходные данные для МШ представляются в виде матрицы «объект—признак» (например, оценка респондентами степени доверия к различным институтам власти и политикам). Для многомерного шкалирования переменные должны быть измерены с помощью метрической, интервальной или порядковой шкалы, однако в ситуации, когда мы имеем дело с номинальными шкалами (например, у нас в анкете есть серия вопросов о наиболее предпочтительных политических ценностях, которые в качестве стимулов предлагаются респондентам парами, и они должны назвать ту, которая для них более значима), необходимо перекодировать их в бинарные (дихотомические), где интересующее исследователя свойство кодируется как 1, а все прочее — как 0.

На первом шаге анализа матрица «объект — признак» преобразуется в матрицу расстояний (матрицу различий), которая позволяет оценить, насколько часто происходил одновременный выбор одних и тех же объектов (одновременный выбор таких ценностей, как права человека и свобода, происходит чаще, чем права человека и стабильность).

Эта степень различия (несовпадение одновременного выбора объектов) получает некоторое количественное выражение, которое на втором шаге выполнения МШ трансформируется в буквальном смысле в физическое расстояние на графике: чем расстояние между точками меньше, тем объекты, которым эти точки на графике соответствуют, более похожи.

Для выполнения МШ открываем базу данных с интересующими нас показателями. В командной строке в верхней части базы выбираем **Analyze** (анализ), затем в выпадающем окне — **Scale** (шкалирование) и следующим шагом нажимаем на **Multidimensional Scaling** (многомерное шкалирование). Здесь возможен выбор процедуры **ALSCAL** или в последних вариантах программы SPSS — **PROXSCAL**. Открывается диалоговое окно **Multidimensional Scaling** (многомерное шкалирование), в котором из левой части со списком переменных базы мы переносим, выделяя нужные с помощью курсора, в правую часть переменные для анализа (те переменные, для которых будет вычисляться мера различия). После этого мы должны задать условия для вычисления.

Поскольку нам необходимо, чтобы программа создала матрицу различий по имеющимся данным, в окне **Multidimensional Scaling** мы активизируем переключатель **Create distances from data** (вычислить рас-

стояние по данным). После активизации этого условия нам следует нажать на кнопку **Measure** (мера), войти в открывшееся окно и указать тип переменных, которые мы используем в анализе. Выбрать предстоит из трех вариантов: **Interval**, **Counts** или **Binary**. Для вычисления удобнее, чтобы все вводимые в МШ переменные измеряли свойства или оценивали объекты по однотипным шкалам, например, оценка деятельности всех институтов власти или отношения к политикам проводилась по *n*-балльной порядковой шкале.

В этом же окне **Create Measure from data** мы должны выставить тип шкалирования — интересуют ли нас различия между переменными или между случаями/респондентами (в правом нижнем сегменте **Create Distance Matrix** выбираем **Between variables** или **Between cases**). Нажимаем **Continue** (продолжить) и возвращаемся назад в окно **Multidimensional Scaling**, где нам необходимо выбрать модель МШ: нажимаем на **Model** (модель), входим в новое окно. В левом верхнем сегменте **Level of Measurement** (уровень измерения) нам следует выставить **Ratio** (шкала отношений), в правом верхнем сегменте — **Conditionality** (условие), если нам нужно, чтобы ячейки каждой матрицы сравнивались между собой, оставляем **Matrix** (матрица), в правом сегменте **Dimensions** (измерение) оставляем значения **Minimum** — 2, **Maximum** — 2, а в левом нижнем сегменте **Scaling model** (модель шкалирования) должна быть отмечена опция **Euclidian distance** (евклидово расстояние). Нажимаем **Continue** (продолжить) и возвращаемся назад, в окно **Multidimensional Scaling**, где в опции **Display** (отображать) отмечаем **Group plots** (групповые диаграммы). Нажимаем **Continue** (продолжить) и задаем итоговую команду на выполнение — **Ok**. Мы привели наиболее часто используемый вариант команды для обработки политологических данных. Как видно из этого описания, процедура выполнения МШ в пакете SPSS очень проста.

3. Интерпретация результатов многомерного шкалирования

Многомерное шкалирование позволяет решить две задачи: получить интегративную оценку исследуемой характеристики или объектов (а не отдельных аспектов, характеристик) и определить, не называя собственное мнение испытуемым, какими же признаками они руководствовались в процессе оценивания. Именно поэтому интерпретация результатов многомерного шкалирования сводится к двум процедурам. Во-первых, объясняется объединение объектов в группы (интерпретируются скопления точек в геометрическом пространстве). Во-вторых, по крайним вертикально и горизонтально расположенным точкам даются названия шкалам, которые фактически обозначают обнаруженные скрытые критерии оценки объектов респондентами.

Одно из существенных достоинств МШ заключается в возможности представления полученных результатов в удобном для интерпретации графическом виде. Близость точек говорит о сходстве объектов, значительное расстояние между ними — о существенных отличиях.

В 2005 г. исследование ЦЭПИ (рис. 49) показало изменение конфигурации политического сознания петербуржцев, а именно идеологической, партийной и персонифицированной политической идентичности горожан. Если до 2005 г. в сознании петербуржцев сохранялась не только жесткая привязка «коммунистические взгляды — КПРФ — Зюганов», аналогичную картину можно было видеть и на «правом» конце политического спектра — люди, считавшие себя либералами, одновременно поддерживали СПС и Немцова с Хакамадой, а те, кто был склонен симпатизировать «Яблоку», строго поддерживали Явлинского и считали себя консерваторами, то в последние годы эта достаточно стройная картинка рассыпалась. В правом верхнем сегменте находятся точки «Либеральные взгляды», «Жириновский», «КПРФ» и «Единая Россия» — вариант не просто несожиданный, но на первый взгляд трудно объяснимый. Единственное разумное объяснение — то, что эти две партии, как и В. В. Жириновский, являются сторонниками сильного государства, а люди, считающие себя сторонниками этого политика, по наивности называют себя либералами. Эта гипотеза подтвердилась, поскольку именно с 2005 г. корреляция между самооценкой себя как либерала и ориентацией на действительно либеральные ценности (свобода, приоритет интересов личности, права человека) у петербуржцев оказалась чрезвычайно слабой.

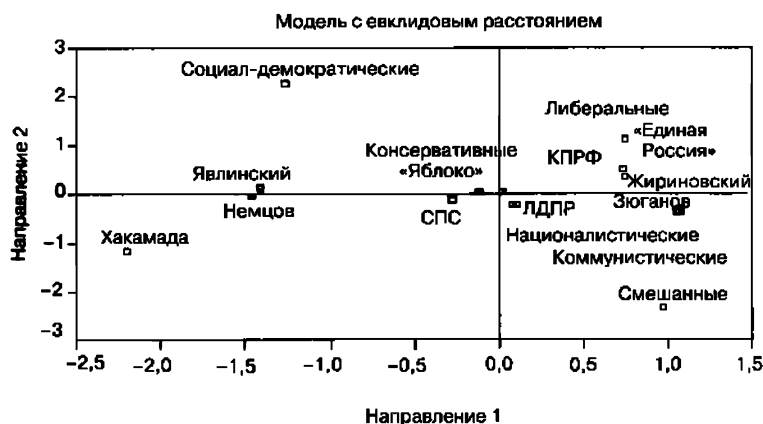

Рис. 49. Политическая идентичность петербуржцев (2005 г.)

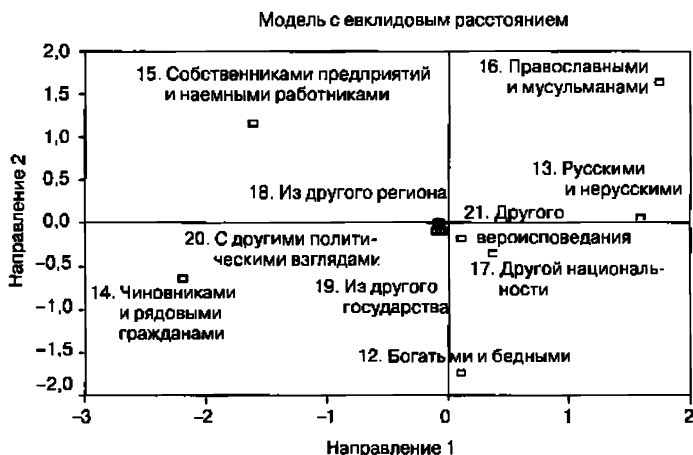

Рис. 50. Конфликтное сознание петербуржцев (2008 г.)

Вертикальная ось показывает нам, что в большей степени различаются взгляды не националистов и коммунистов или либералов и коммунистов, чего в принципе можно было бы ожидать, а тех, кто считает себя носителями социал-демократических и смешанных взглядов. Горизонтальная ось показывает противоположность оценок Зюганова и Хакамады (те, кто положительно относились к одному из политиков, крайне негативно воспринимали другого). В этом нет ничего удивительного. Но вопрос заключается в другом — как интерпретировать причины этого восприятия политических персон? Можно предложить, как минимум, пять объяснений и соответственно названий этой оси: «правые—левые взгляды», «гендерное измерение политики», «тип оппозиции» (парламентская—непарламентская), «тип политической карьеры» (Хакамада ориентируется на персональный успех, Зюганов опирается не только на мощь партии и идеологии, но и на огромный социальный слой трудящихся), «идеальная модель будущего страны» (для Хакамады ориентир — западные страны со стабильным демократическим режимом, для Зюганова — наше собственное прошлое).

Выполненное на базе данных ЦЭПИ в апреле 2008 г. многомерное шкалирование (рис. 50), направленное на оценку конфликтности и интолерантности сознания петербуржцев, показало комплексный характер социальных опасений горожан: для них «другие» — это люди одновременно другого вероисповедания, национальности, из другого региона или государства, те, кто имеет другие политические взгляды. В этом отношении программа «Толерантность», инициированная в 2006 г. правительством Санкт-Петербурга, оказалась весьма уместной и своевременной. Но при этом в представлениях петербуржцев 5 лет назад еще не было линейной связи между национальностью и выбо-

Рис. 51. Политическое доверие петербуржцев (2007 г.)

ром религии (точки «православные и мусульмане» и «русские и нерусские» находятся в одном сегменте, но не слишком близко друг к другу). Оценка имущественных противоречий между богатыми и бедными в сознании горожан не коррелирует с фактом принадлежности человека к кругу собственников или наличием у него чиновничьего статуса (точки 12, 14 и 15 — в разных сегментах).

Анализ осей, определяющих конфликтный аспект сознания горожан, дал неожиданные результаты: точка «православные и мусульмане» является одновременно крайней правой и верхней, т.е. она участвует в определении двух латентных характеристик. Заметим, что усилия СМИ и РПЦ втуне не пропали — различие между православными и мусульманами действительно воспринимается рядовыми гражданами как порождающее серьезную опасность. Итак, горизонтальная ось представляет антиномию «статус человека в государстве — личные убеждения в приватной жизни», вертикальная — «имущественный статус — конфессиональные различия». Результаты анализа показали, что в сознании петербуржцев существует серьезный раскол и они вынуждены осуществлять внутренний выбор между ценностями: публичными и личными, материальными и духовными.

Контрольные вопросы и задания

1. Проведите разграничение задач, которые решают МШ, кластерный анализ и факторный анализ.
2. Объясните различие между метрическим, неметрическим и индивидуальным МШ.
3. Как можно использовать МШ в эмпирических и прикладных политических исследованиях?

4. Какие требования предъявляются к исходным данным для проведения МШ?
5. Каковы основные принципы интерпретации результатов многомерного шкалирования?
6. Опишите результаты многомерного шкалирования (Санкт-Петербург, 2007 г.) (рис. 51).

Литература

- Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. Измерение в психологии: Общий психологический практикум. М.: Смысл, 1997.
- Дейвисон М. Многомерное шкалирование: Методы наглядного представления данных. М.: Финансы и статистика, 1988.
- Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006. С. 299–328.
- Наследов А. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологических и социальных науках. СПб.: Питер, 2007. С. 299–314.
- Терехина А. Ю. Методы многомерного шкалирования в системных исследованиях. М., 1982.
- Толстова Ю. Н. Основы многомерного шкалирования. М.: КДУ, 2006.
- Cox T. F., Cox M. A. A. Multidimensional scaling. Boca Raton: Chapman & Hall / CRC, 2001.

Глава 29

Сетевой анализ

1. Понятие и основные принципы проведения сетевого анализа

Понятие «социальная сеть» отражает как особую реальность, так и определенную методологию анализа данных, которая позволяет сочетать различные математические подходы — статистические, системные, имитационные — с современной политической теорией. С помощью теории социальной сети, определение которой формулируется для каждой темы отдельно и является эмпирическим, можно анализировать различные аспекты политики (схему взаимодействия институтов политической системы, неформализованных инициативных групп и социальных движений, политику государства в области образования и т.д.). Значимость сетевого анализа, безусловно, будет возрастать еще и в силу глобализационных тенденций в современном мире и перехода значительного числа государств к информационной стадии развития, неопременным атрибутом которой является развитие многочисленных сетей (М. Кастельс).

Первоначально представления о сетях были интуитивны и определялись весьма метафорично. Например, до сих пор считается класси-

ческим определением социальной сети, предложенное К. Митчеллом в конце 1960-х годов: «Социальная сеть — специфически установленные связи между персонами, свойства которых (связей) объясняют особенности их социального поведения». В последние 15–20 лет исследователи стремятся создать строгую терминологию, с помощью которой можно описать сетевые взаимодействия самых разных акторов. Для этого, в частности, используют терминологию алгебры, теории графов, теории вероятности. С учетом математического аппарата были разработаны специальные сетевые методы.

Достаточно часто сетевой анализ определяют как разновидность структурного подхода, который концентрируется на описании различных типов взаимодействий между индивидами и группами. Как минимум, в двух национальных политологических школах сетевой подход трактуется как методология, а не как метод анализа или некий символический образ, показывающий значимость неформальных политических практик в принятии политических решений. В англосаксонской школе (Р. Родес, Д. Марш) сетевой подход считается универсальным для анализа характера взаимодействия властных государственных институтов и групп интересов. В немецкой политологической школе (Т. Берцель) современная форма государственного управления характеризуется как политическая сеть.

Безусловным достоинством сетевого анализа является возможность оперировать данными и заниматься анализом политических объектов буквально на любом уровне — от микроуровня до макроуровня, объединяя их и обеспечивая преемственность данных, т.е. сетевые методы позволяют конструировать единицы анализа, объединяя мелкие в более крупные, без потери информации. Сетевой анализ позволяет анализировать объект с междисциплинарной точки зрения и лучше понять сущность процессов, оценивая их в том числе и количественно. Кроме того, сетевой анализ применим для исследования взаимодействия как отдельных индивидов/политических акторов, так и институтов. Сети не рассматриваются как некое застывшее образование, с начала 1980-х годов существенное внимание исследователей уделяется изучению их динамики (М. Грановеттер, К. Ханф, Л. О'Тул, К. Шульберг).

При выполнении сетевого анализа используются формализация и статистические методы (особенно теория графов) для определения интенсивности и плотности сетей, которые принимаются в качестве объясняющих факторов. Схема выполнения сетевого анализа обычно включает три этапа.

Во-первых, создается теоретическое описание сетевой модели. Любая сеть имеет два типа элементов — собственно политических акторов и их связи. При этом фокус внимания исследователя должен быть сосредоточен не на политических институтах как таковых, а на формирующихся между ними связях. Акцент должен быть сделан на осо-

знанном взаимодействии политических акторов. Кроме того, для исследователя более важным в сетевом анализе наряду с исследованием целей участников сети должен быть анализ процесса взаимодействия — в большей степени, чем средства, используемые сетевыми агентами для их достижения.

Поскольку политические процессы исключительно сложны с точки зрения их анализа, на этом этапе используют процедуру создания модели, т.е. материального или мысленно представляемого объекта, который в процессе исследования замещает объект-оригинал таким образом, что непосредственное изучение модели дает новые знания об объекте-оригинале. Модели делятся на материальные (физические или аналоговые) и идеальные (знаковые и интуитивные) — имитационные. К особенностям моделирования политических процессов следует отнести, во-первых, отсутствие у исследователя исходной информации о количественных показателях причинно-следственных связей между явлениями; во-вторых, наличие временных лагов между событием-следствием и событием-причиной; в-третьих, наличие факторов, которые воздействуют на систему политических отношений как извне — со стороны социума или других политических систем, так и изнутри — как следствие сложного взаимодействия политических институтов.

Обычно схему связей политических акторов изображают в виде сети и называют графами. В любой подобной сети акторы представлены в виде точек (вершин графов), а их связи — в виде соединяющих вершины линий (ребра графов).

Во-вторых, разрабатываются методы оценки индикаторов для построения сетей. Обычно характеристики связей рассчитываются с помощью регрессионного анализа.

По поводу этой схемы необходимо высказать некоторые замечания.

1. Очень часто у исследователя нет достаточных оснований считать, что модель структуры соответствует действительности. Структура объекта выявляется по косвенным признакам или исследователь столкнется с соблазном конструировать модель сети на основе спекулятивных соображений.

2. Политологи-теоретики, к сожалению, чаще всего ограничиваются конструированием только теоретической схемы сети и не анализируют ее на эмпирическом уровне.

3. Регрессионный анализ нацелен на выяснение каузальных связей, и с его помощью крайне сложно рассчитать параметры структуры. Напомним, что обязательным условием квалифицированного проведения множественного регрессионного анализа является выделение в качестве включаемых в анализ независимых переменных, не коррелирующих между собой. А все элементы, включенные в сеть, по определению, между собой связаны достаточно тесно. В противном случае теряется весь смысл проводимого анализа.

4. С помощью регрессионных моделей очень сложно понять, какие структурные элементы анализируемого объекта реагируют на внешний сигнал, т.е. на элементы, в сеть не включенные.

5. Регрессионный анализ позволяет исследовать временные (динамические) ряды, а потому с его помощью лучше исследовать так называемые нейронные сети, которые иллюстрируют процесс, динамику развития изучаемого объекта, а не некие статичные величины. Выход можно найти, если использовать модель так называемых «нейронных сетей», которые иллюстрируют процесс, а не статичные величины.

В-третьих, необходимо провести корректную интерпретацию полученных результатов.

Считается, что исходные идеи теории сетей были заложены в социологии (Г. Зиммель) и антропологии (А. Рэдклифф-Браун) еще в начале XX в. В середине XX в. существенный вклад в развитие этого направления внесли Г. Барнес, Е. Ботт, К. Митчелл. В 1978 г. было создано исследовательское общество *INSNA (International network for social network analysis)*, несколько позднее стали издавать журналы, посвященные сетевым исследованиям, — «*Connections*» и «*Social network*».

Как бы там ни было, но окончательно концепция социальных сетей сформировалась в самостоятельное междисциплинарное направление исследований в последние два десятилетия. Его изучение не является прерогативой какого-либо «узкого» научного направления или дисциплины, будь то социология, культурология, политология, науковедение, регионоведение, экономика, коммуникация и т.д. Фактически развитие сетевого анализа идет параллельно во всех обществоведческих научных дисциплинах. Наиболее активно разработкой сетевого анализа занимаются Л. Фриман, Д. Ноук, Д. Мэрдсен, С. Вассерман, Б. Веллман, С. Берковиц, Д. Кноук, Кенис. Шнейдер, Кенит и многие другие. Следует признать значимость монографии М. Кастельса «Информационная эпоха: Экономика, общество, культура» в развитии методологии сетевого анализа, написанной еще в начале 1990-х годов и изданной на русском языке в 2000 г.

Сетевой анализ применительно к исследованию политических процессов, безусловно, плодотворен, поскольку сейчас стало совершенно ясно, что изучение формальных функций политических институтов и публичных практик политических акторов не обладает должным уровнем объяснительной способности, а реальные политические практики, которые чаще всего не формализованы и «не видимы», т.е. не могут быть измерены и оценены непосредственно, чаще всего являются определяющими при выработке определенного политического курса. Анализ области политики с помощью сетевого анализа позволяет понять, каким образом основные атрибуты власти (ресурсы, полномочия, доминирование и т.д.) используются в переговорном процессе, при

принятии политических решений, при заключении сделок (например, пактов в процессе трансформации политических режимов), разрешении конфликтов, в процессе лоббирования и т.д. С помощью сетевого анализа можно вскрыть реальные механизмы (повседневные практики) принятия политических решений (*policy making*).

В «Российской социологической энциклопедии» специально указывается, что свое начало анализ социальных сетей ведет от социометрии Дж. Я. Морено, но в отличие от последнего в нем не подчеркивается значение факторов сознания. Считается, что анализ социальных сетей не дает описания поведения участников сети в терминах норм, ролей, ценностей, но констатирует многообразие связей и позиций внутри сети. В этих утверждениях нет никакого противоречия, поскольку коммуникативно-сетевой анализ касается нескольких типов сетей. Выделяют, согласно классификации Р. Родеса, следующие типы сетей:

- 1) сети политических сообществ, которые характеризуются исключительно высокой стабильностью взаимоотношений, имеют устойчивое и ограниченное членство, изолированы от других сетей (примером такой сети является, система межпартийного взаимодействия);

- 2) профессиональные сети, которые включают один класс участников, также изолированы от других сетей (например, чиновники Министерства здравоохранения);

- 3) межуправленческие сети, которые строятся на системе представительства местных властей (так называемое топократическое членство);

- 4) сети производителей;

- 5) так называемые «проблемные» сети.

Можно выделить, как минимум, пять общих для политических сетей характеристик.

- 1) политические сети связывают государство и гражданское общество; некоторые авторы считают, что на самом деле сетевые взаимодействия охватывают официальные управленческие структуры, общественные и бизнес-ассоциации;

- 2) политические сети складываются для обмена политическими, социальными и другими ресурсами, которыми участники сети уже обладают;

- 3) в основе политических сетей лежит общий интерес его участников; сетевые отношения не предполагают максимизацию выгоды только одной из сторон, а обеспечивают оптимизацию принимаемых политических решений.

- 4) в сетевой структуре если не являются единственно возможными, то совершенно точно преобладают горизонтальные, а не вертикальные иерархические отношения;

- 5) в основе сети лежит договор, представляющий собой набор контрактов между участниками.

Описание сетей опирается на достаточно обыденное явление — наличие/формирование/попытка установить какие-либо контакты между отдельными лицами/организациями/лицами и организациями. С помощью сетевого анализа можно объяснить поведение отдельных индивидов или особенностей и степень эффективности деятельности организаций, соотнести цель (целеполагание) и реальный результат деятельности индивидов или организации, выяснить стереотипы представлений о допустимом/желательном поведении индивидов. Сетевой анализ предполагает реконструкцию и эмпирическое описание взаимоотношений акторов в сфере политики (и не только публичной).

Анализ политических сетей должен учитывать:

- секторальные связи институтов, групп, союзов и т.д., относящихся к одному уровню (например, практику согласования поведения фракций в Государственной Думе при голосовании по определенным вопросам);
- горизонтальные связи институтов власти одного уровня (например, согласование решений законодательной и исполнительной ветвей власти на региональном уровне);
- вертикальные связи акторов, институтов и т.д., относящихся к разным уровням, имеющих разный статус (примером таких сетей могут служить клиентелистские отношения в странах Латинской Америки и Южной Европы).

Сетевой анализ может быть чрезвычайно плодотворным при анализе распределения полномочий и особенностей связей, возникающих между регионами в федеративных государствах (США, Российская Федерация) и различными странами в международных организациях (ООН, НАТО и т.д.), особенно в фазах «активного развития политики». Примерительно к современной России чрезвычайно полезным может быть применение сетевого анализа к такому феномену, как перемещение фирм-налогоплательщиков в другой регион (например, перевод головного офиса Внешторгбанка и дочерней фирмы «Газпрома» в Санкт-Петербург в 2005 г., перевод собственных фирм «начальником Чукотки» Р. Абрамовичем в начале 2000-х годов в управляемый им субъект РФ).

Неправильно думать, что сети — явление преимущественно либеральных/демократических государств. Действительно, политические сети более легко возникают при децентрализации власти. Однако и в тоталитарном обществе возникают определенные локальные или периферийные сети. В демократическом обществе сетевой анализ обладает высокими эвристическими возможностями.

Коммуникативно-сетевой анализ. Под политической коммуникацией обычно понимают многообразие действий политических субъектов по производству, хранению и передаче информации. В сфере властных

отношений обмен сообщениями, циркулирование информации происходит непрерывно. В области публичной политики политическая коммуникация позволяет информировать население о целях и целях политической элиты, формировать правила отношений политических институтов и граждан, поддерживать модели политической культуры и авторитет власти в целом, при необходимости корректируя стереотипы политического поведения, традиции в обществе.

Политическую коммуникацию можно рассматривать как субъект-объектные отношения, элементами которых наряду с участниками коммуникации — управляемыми и управляющими — являются собственно политическая информация, каналы ее передачи, принцип кодирования—декодирования информации, наличие обратной связи от реципиентов информации (реакция людей на получаемые сведения) и наличие помех (конечно, не в прямом смысле), искажающих содержание передаваемой информации.

Государственная коммуникация является разновидностью политической коммуникации. К наиболее часто используемым стратегиям государственной коммуникации следует отнести:

- *стратегию побуждения* (она направлена на инициирование массовой поддержки населением целей, поставленных государством, и мобилизацию населения на их реализацию; например, в советское время — строительство БАМа, во время предвыборной президентской кампании 2008 г. — реализация операции «пре-емник»);
- *стратегию поддержания коммуникации с активной общественностью* (ее цель — информирование населения о политическом решении властных институтов, но при этом не требуется инициировать их поддержку со стороны общества; например, информационная кампания в СМИ осенью 2004 г. о необходимости монетизации льгот перед принятием пресловутого ФЗ №122);
- *ролевую стратегию подчинения* (направлена на передачу подчиненным структурам указаний в области управленческих решений; например, инструкция об организации работы избирательных комиссий во время выборов);
- *стратегию контроля* (ориентирована на оценку качества реализации принятых решений);
- *стратегию поддержания баланса сил* (используется для координации деятельности государственных институтов, политических и общественных организаций при обсуждении значимых для государства вопросов);
- *стратегию конструирования имиджа* (используется для формирования позитивного образа властных институтов и политиче-

ских лидеров; этот вариант коммуникативной стратегии используется очень часто);

- «отвлекающую» стратегию (ориентирована на переключение внимания активной общественности от тем, обсуждение которых является невыгодным для властных институтов).

Кроме того, могут быть использованы коммуникационная стратегия формирования образа врага (внутреннего или внешнего) и информационная война.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определения категориям «сеть», «социальная сеть», «политическая сеть» и назовите основные параметры, по которым оценивается состояние сети.
2. Объясните, чем отличаются виды сетей.
3. Охарактеризуйте политические сети в современной России.
4. Выберите в одном из научных журналов («ПОЛИС», «Полития», «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС» или «СоцИс») статью, в которой представлены данные о проведенном эмпирическом или прикладном политическом исследовании. Выделите политических акторов-объектов исследования. Для каждого актора заполните таблицу с указанием его характеристик, взаимосвязей с другими акторами и особенностей этих взаимосвязей. Представьте в виде схемы сеть политического взаимодействия акторов, выделите наиболее весомые связи. Охарактеризуйте в целом характер сетевого взаимодействия политических игроков.

Литература

- Абрамов Р. И. Сетевые структуры и формирование информационного общества // СоцИс. 2002. № 3. С. 133–140.
- Алексеев В. М. О формализме объектных отношений, или Критика анализа социальных сетей // СоцИс. 2002. № 2. С. 98–105.
- Алексеева И. Ю. Феномен информации: Возможности сетевого подхода // Сеть и биополитика как метафоры междисциплинарной философии. М., 2003. С. 5–20.
- Антонюк Д. Сетевые взаимодействия центров публичной политики: Анализ предпосылок и возможностей становления // Публичная политика: Вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе. СПб., 2004. С. 175–189.
- Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006. С. 266–278.
- Голосов Г. В., Шевченко Ю. Д. Социальные сети и электоральное поведение // Политическая социология и современная российская политика: Сб. учеб. материалов. СПб., 2000. С. 100–125.
- Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии. М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004.

- Громова Т. Н.* Коммуникативное взаимодействие субъектов политического процесса: Стратегия и тактика поведения // Принципы и направления политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002. С. 9–21.
- Закамулин А. И.* Субъектность сетевых структур (размышления о социологической теории М. Кастельса) // Социал.-гуманит. знания. М., 2003. № 4. С. 242–256.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
- Круглов В. В., Дли М. И.* Применение аппарата нейронных сетей для анализа социологических данных // СоцИс. 2001. № 9. С. 112–114.
- Кузьмин А. С.* Социальные сети в постсоветской политике: Отечественные и зарубежные исследовательские практики // Принципы и направления политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002. С. 22–26.
- Машлыкин В. Г.* Европейское информационное пространство. М.: Наука, 2001.
- Ненашев Д. А.* Лоббирование посредством компьютерных сетей: Новый инструмент политического влияния // Политическая наука. 2002. № 1. С. 126–136.
- Растяников П. В.* Построение экспертных сетевых сообществ как социальная технология позиционирования политических фигур в гражданском обществе // Политический маркетинг. 2006. № 11. С. 4–8.
- Роуз Р.* Достижение целей в квазисовременном обществе: Социальные сети в России // ОНС: Обществ. науки и современность. 2002. № 3. С. 23–38.
- Сергеев В. М., Сергеев К. В.* Механизмы эволюции политической структуры общества: Социальные иерархии и социальные сети // ПОЛИС. 2003. № 3. С. 6–13.
- Сморгунов Л. В.* Сетевой подход к политике и управлению // Принципы и направления политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002. С. 41–62.
- Ходырева С. Ю.* Политика: Сетевой анализ // Цивилизация и человек: Проблемы развития. Новочеркасск, 2005. С. 119–127.
- Хойслинг Р.* Социальные процессы как сетевые игры: Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М.: Логос-Альтера, 2003.
- Чураков А. И.* Вероятностные модели социальных сетей // СоцИс. 2001. № 9. С. 99–111.
- Шевченко Ю.* Между гражданским обществом и авторитарным государством (О пользе политических партий в России) // Pro et contra. 2000. Т. 5. № 1. Зима.
- Шуберт К.* Логика структуры, логика субъектов и логика инновации: Концепции сетей и анализ сфер политики // Методические подходы политологического исследования и методологические основы политической теории. М.: РОССПЭН, 2004. С. 199–220.
- Яницкий О. Н.* Экологическая политика как сетевой процесс // ПОЛИС. 2002. № 2. С. 44–57.

Часть V

**КАЧЕСТВЕННЫЙ
АНАЛИЗ**

Политическая экспертиза

1. Понятие, организация и принципы политической экспертизы

Политическая экспертиза — аналитическая деятельность, выполняемая с привлечением специалистов для оценки политической ситуации, проблем, программ, проектов, хода и результата деятельности людей или института с целью подготовки исходных материалов для обоснования принимаемых решений в условиях частичной неопределенности. Политическая экспертиза строится на системном анализе объекта, предполагает не только оценку состояния объекта, но и реальное измерение наиболее важных характеристик, длительное наблюдение за изменением состояния объекта, наличие знаний о сходных примерах и т.д.

Эксперт — не только носитель уникальных специальных знаний или навыков и опыта, он может быть представителем заинтересованных групп или институтов, т.е. в любом случае отражает интересы не только науки. К ведению эксперта относится следующее:

- формулирование рекомендаций о предпочтительном варианте решений;
- предложение научного обоснования предлагаемого политического решения;
- выполнение специальной ролевой функции, которая связана не столько с характеристиками и методами его работы, сколько с ориентацией на определенный результат, поэтому в некоторых случаях политически ангажированные эксперты могут искажать результат.

Эксперт включен в процесс принятия политического решения, а потому несет полную моральную ответственность за его последствия (конечно, если политик примет предложенный представителем науки вариант решения проблемы). Следует признать, что роль политического эксперта далеко не безопасна. Всем памятна гибель в 2004 г. в Санкт-Петербурге Н. М. Гиренко, занимавшегося экспертизой деятельности националистических группировок и выступавшего в качестве свидетеля в судебных делах, посвященных фашистским и националистическим проявлениям.

Экспертная деятельность связана с «политическим заказом». Так, в 2006 г. члены Общественной палаты и правозащитники внесли предложение о составлении «черного списка» экстремистских изданий, запрещенных к изданию, распространению, хранению. За составление

этого списка отвечает Министерство юстиции РФ. Начало списка было положено решением от 9 июля 2007 г. В конце февраля 2009 г. в списке было 316 изданий — от листовок, анекдотов, стихов и статей до журналов и монографий. Но там до сих пор нет «Майн кампф» Гитлера. Процедура включения в этот список носит абсолютно легитимный характер — по решению суда на основе проведенной экспертизы.

При ознакомлении с принципами организации и результатами этой экспертизы обращают на себя внимание некоторые детали. Во-первых, по оценке А. Себенцова, чиновника из аппарата правительства, отвечающего за взаимодействие с общественными и религиозными объединениями, тематически запрещенная литература распределена следующим образом: 22% — националистическая, 6% — языческая, 4% — антисемитская, 40% — исламистская литература¹. Но разве антисемитизм — не проявление национализма, а языческая и исламистская литература не связана с таким критерием, как религия? По какому признаку были объявлены экстремистскими оставшиеся 28% публикаций?

Во-вторых, понятно, что при желании можно использовать этот список и как «юридическую дубину» в борьбе против политических противников, когда после изъятия из личной библиотеки такого человека некоторых изданий можно объявить их «экстремистскими» и на этом основании владельца осудить.

В-третьих, каковы объективные критерии отнесения произведения к разряду «экстремистского», если в отношении одного и того же текста разные эксперты делают прямо противоположные заключения?

В-четвертых, экспертиза — оплачиваемая работа². Легко догадаться, что заказчик, рассчитывающий на определенный результат, легко может наказать «непослушного» эксперта отказом от дальнейшего с ним сотрудничества. Соотнесение среднего заработка профессора государственного университета и стоимости экспертизы позволяет ответить на вопрос, как будут действовать некоторые эксперты, которые и получают в дальнейшем заказы на проведение оплачиваемой политической экспертизы. Энтузиазм экспертов в объявлении тех или иных изданий экстремистскими велик. Например, петербургские эксперты, нашедшие признаки экстремизма в 357 изъятых из библиотеки националиста А. Червякова книгах, предложили внести в «черный список» произведения русского философа В. Розанова, статью К. Маркса «К еврейскому вопросу», публицистику А. Кураева³.

¹ /Джемаль О. Экстремальное чтение // Русский Newsweek. 2009. 9–15 марта. № 11 (233). С. 50–52.

² В изданной в 2004 г. «Памятке по вопросам назначения судебно-лингвистической экспертизы» стоимость исследования оценивалась в 1800 долл., сумма могла быть увеличена в три раза за срочность.

³ Джемаль О. Указ. соч.

Эксперт — не единственный участник экспертизы. Помимо экспертов в ней участвуют лицо, принимающее решение (ЛПР), организатор экспертизы и «эксперт по экспертизе». Целью экспертизы может быть не только получение объективной оценки ситуации или качества программ, но и ритуал в политической игре или просто легитимации политического решения, которое политический лидер считает единственно возможным (или удобным для себя). Оценка одного эксперта будет в значительной степени субъективной, но «панацеей от беды» не является по указанным выше причинам и привлечение группы экспертов. Результат проведения экспертизы — заключение, отражающее согласованные и частные мнения экспертов. Сознательно или бессознательно некоторые ученые включают в текст экспертизы огромное количество оговорок, что делает основной вывод политической экспертизы если не сомнительным, то весьма неопределенным.

В методической литературе встречаются два не противоречащих друг другу представления о структуре политической экспертизы. Согласно *первому подходу*, алгоритм проведения экспертного опроса включает несколько этапов: а) подготовка к экспертизе, которая включает изучение правил и порядка оценивания, ознакомление со способами регистрации суждений, актуализация знаний в области исследования; б) анализ объекта экспертизы; в) разработка методов экспертной оценки, предполагающей создание измерительной шкалы; г) проверка правильности результатов оценивания; д) организация информационного обмена между экспертами; е) обработка мнений экспертов и их интерпретация с учетом согласованности их ответов и влияния на содержание экспертных оценок компетентности.

Согласно *второму подходу*, к основным элементам технологии организации экспертизы относят:

- определение способа отбора экспертов;
- собственно отбор экспертов, заключение с ними договора и согласование условий и сроков проведения экспертизы;
- определение видов экспертной оценки;
- определение методик, процедур, которые будут использоваться в экспертизе;
- определение показателей ошибки для апостериорной оценки качества экспертного заключения.

Для отбора экспертов лучше всего использовать один из следующих методов: метод «снежного кома» (о нем подробно написано в теме «Выборка»), метод самооценки и метод взаимного отбора. Метод «снежного кома» достаточно надежен, но при этом исследователь может оказаться в «сетях знакомства», так как чаще всего получает позитивную информацию о людях со сходными политическими убежде-

ниями. Начальная процедура во втором и третьем случаях одинакова. Составляется список специалистов, которые пользуются уважением в профессиональной среде политологов. Затем из этого списка будут отбираться участники экспертизы.

Метод самооценки заключается в том, что каждому из потенциальных экспертов предлагают оценить свои возможности по трем позициям: знаниям в интересующей заказчика области, опыту работы в этой сфере и способности к предвидению. Самооценка проводится с помощью трехбалльной системы (1 балл — низкая оценка, 2 балла — средняя, 3 балла — высокая оценка), затем высчитывается средняя арифметическая. В окончательный список включаются те специалисты, которые получили самый высокий балл по самооценке.

Метод взаимного отбора экспертов заключается в том, что каждый из потенциальных экспертов, включенных в список, делает выбор из списка. Например, в списке — 20 фамилий, необходимо указать 5, делать выбор в свою пользу не допускается. Следовательно, каждый из потенциальных участников экспертизы может получить от 0 до 19 голосов. В окончательный список включают фамилии специалистов, получивших наивысший балл признания у коллег. Поскольку эксперт несет ответственность перед политиком-заказчиком, а информация о характере и точности заключения будет известна в профессиональном сообществе, это не позволяет завышать показатели самооценки. Конечно, бывают случаи, когда экспертов подбирают исходя из соображения их доступности. Иногда организаторы подбирают экспертов, руководствуясь просто статусностью и лояльностью потенциального эксперта.

К основным принципам непредвзятой, объективной, качественной, профессионально выполненной экспертизы следует отнести:

- системность экспертизы, связанную с комплексным анализом объекта;
- наличие обратной связи в экспертизе, обязательного контроля качества оценок экспертов;
- регулярность экспертизы, она не может быть данью некоей временной «моды на прозрачность принятия политических решений», но должна быть обязательным элементом любого значимого политического решения;
- гласность экспертизы, ее результаты должны быть известны заинтересованной общественности;
- независимость экспертов от других субъектов экспертизы;
- независимость процедуры подготовки экспертного заключения от процедур его заказа и применения результата заказчиков;
- снятие конфликта интересов у субъектов экспертизы;

- персонификацию позиций экспертов в итоговом отчете;
- одномоментность экспертизы (компактность проведения);
- конфиденциальность экспертизы; на стадии определения группы экспертов и работы над заключением нежелательно оглашение фамилий, чтобы избежать политического и психологического давления;
- демократичность экспертизы, выражающуюся как в ротации групп экспертов, работающих над темой, так и в том, чтобы привлекались эксперты с абсолютно разными научными методологическими и политическими установками;
- ответственность всех субъектов проведения экспертизы за ее качество.

2. Методы проведения политической экспертизы

Выделяют пять основных групп методов экспертных процедур.

1. Психологические процедуры. К этой группе относят игротехнику (методы «синектика», «мозговой штурм», которые уже были подробно описаны в теме «Игротехника») и метод фокальных объектов.

2. Систематизация перебора ответов. К этой группе относят «морфологический анализ» и «списки контрольных ответов».

В этих группах методов все эксперты взаимодействуют между собой.

3. Информационное взаимодействие группы экспертов. Эта методика предполагает, что не все эксперты взаимодействуют между собой, а число интеракций (контактов) между экспертами и организаторами экспертизы должно быть не меньше двух. К этой группе относят метод «Дельфи» (в литературе встречается также написание «Делфи»), который был разработан в 1960-х годах Н. Делки и О. Хемиром, и все его многочисленные модификации — «Дельфи-конференция» (разработчик М. Тур), «Дельфи-II» (Б. Браун, Н. Делки), а также методика «Шанг» (Д. А. Форд), «метод парных взаимодействий» (С. Б. Котляр), «последовательная» методика (Л. А. Панкова, М. В. Шнейдерман).

4. Метод ситуационного анализа (Е. М. Примаков, В. И. Гантман, В. И. Любченко). В самой популярной модификации этот метод известен как метод сценариев (сценарный метод), который активно используется в политической экспертизе с 1960-х годов. Кроме того, к ситуационному анализу можно отнести и метод *SWOT*.

5. Для анализа сложных систем используют целый спектр различных процедур: *метод прогнозного графа* (В. М. Глушков); *метод перекрестного воздействия* (С. Л. Петровский); *метод плавающих матриц* (Г. С. Поспелов), ПАТТЕРН (Плановое руководство, использующее техническую оценку чисел), ПРОФИЛ (Профессиональные функциональные индексы).

сы для лабораторных работ), КВЕСТ (количественная оценка полезности для науки и техники); *метод номинальной группы* (А. Л. Дельбек).

Предложенный в 1926 г. профессором Берлинского университета Ф. Кунце и усовершенствованный в 1950-х годах американским изобретателем Ч. Вайтлингом *метод фокальных объектов* построен на принципе перенесения признаков, свойств случайно выбранных объектов на объект анализа, объект, на котором сосредоточено (сфокусировано — отсюда название метода) внимание исследователя. Этот метод хорошо работает там, где необходимо не столько анализировать состояние объекта или явления, сколько смоделировать его новые качества, использование, решить какую-либо практическую задачу. Считается, что метод фокальных объектов хорошо работает, если нужно позиционировать какие-либо свойства объекта, найти новое применение хорошо известных объектов (например, политических институтов). Этот метод может быть полезен при тренировке воображения, развития креативности специалистов-аналитиков.

Алгоритм работы с методом фокальных объектов:

- выбор фокального объекта и формулирование задачи;
- выбор 3–4 случайных объектов (например, поезд, муравей, стекло);
- сопоставление признаков случайно выбранных объектов;
- генерирование идей путем присоединения к фокальному объекту признаков случайных объектов;
- развитие полученных сочетаний путем свободных ассоциаций;
- оценка полученных идей и отбор полезных решений; обычно на этом этапе работает группа экспертов.

Например, объект — современная партийная система в РФ, задача — повышение конкурентоспособности в глазах избирателей партий, которые являются «кремлевскими проектами». Выбираем случайные объекты: поезд, муравей, стекло. Поезд — длинный, следующий по рельсам, т.е. по заданному пути, единая точка прибытия для всех вагонов фактически одновременно, невозможность отклонения от курса, наличие в поезде вагонов разного класса, что предполагает разную степень комфорта для пассажиров; муравей — сильный, переносит вес, во много раз превышающий собственный, в муравейнике различается функциональное предназначение муравьев, скоординированность действий; стекло — хрупкое, прозрачное, позволяет сквозь него все видеть. Очевидно, что характеристики стекла в этом наборе не совпадают по качествам с двумя другими объектами. Получается своего рода парадокс: необходимо не отрицать, а как раз акцентировать сходство политических партий, в СМИ необходимо как раз и акцентировать внимание избирателей на то, что, представляя интересы разных соци-

альных групп, все партии — «кремлевские проекты» («Единая Россия», «Справедливая Россия», ЛДПР, «Правое дело») работают на одну и ту же цель — обеспечение стабильности, устойчивости развития страны, т.е. акцент следует делать не на их отличиях между собой, а на их противоположности несистемной оппозиции. И игнорировать КПРФ, тем более что электорат этой партии размывается...

Метод «Дельфи» впервые упоминается в докладе корпорации «РЭНД» в 1964 г. «Об изучении долгосрочного прогнозирования», в котором обсуждались научные прорывы НТР этого периода (автоматизация, исследование космоса), рост населения, возможность возникновения и предотвращения войн с учетом появления новых систем вооружения. Очень быстро круг проблем, которые исследовались аналитиками с помощью метода «Дельфи», расширился, фактически сразу стал использоваться социологами, политологами и психологами. Цель метода — получение согласованной достоверной коллективной информации от группы экспертов с обязательным указанием тех моментов, по которым согласие достигнуто не было. Метод «Дельфи» позволяет снять эффект группового давления и получить действительно достоверную информацию о мнениях экспертов, особенно в ситуации, когда эксперты являются носителями уникального знания в узкой области. Например, при обсуждении перспектив развития партийной системы в России необходимо привлекать специалистов-политологов в области как партологии, избирательного права, так и неоинституциональной методологии, стереотипов политического сознания и общественного мнения и т.д.

Метод «Дельфи» включает следующие шаги:

- формирование постоянной рабочей группы, которая будет собирать и обобщать мнения экспертов;
- определение необходимого количества и состава экспертов, проведение с ними переговоров об участии в проекте;
- составление исходного опросника, в котором помимо основных и дополнительных, уточняющих вопросов содержалась бы информация о правилах проведения экспертизы;
- проведение экспертного опроса согласно заданной методике «челночным» способом (после рассылки исходного набора вопросов и получения через оговоренное время (обычно срок составляет от 1 до 2 недель) ответов экспертов члены рабочей группы определяют круг проблем, которые не вызывают у экспертов разночтений; для оставшихся спорных проблем формулируется новый уточняющий набор вопросов, который снова рассылается экспертам; обычно эта процедура повторяется 3—4 раза, но возможно и большее количество таких заочных интеракций);
- обобщение экспертных заключений, выдача рекомендаций по исследуемой проблеме.

Морфологический анализ (метод многомерных матриц) опирается на принцип системного анализа новых связей и отношений, проявляющихся в процессе матричного анализа изучаемой проблемы. В процессе работы экспертов выделяют главные характеристики объекта, формируя условные «оси» общей оценки объекта. Затем с этими «осями» соотносят максимальное количество наиболее значимых характеристик объекта. После этого рассуждают, какие интересные комбинации (сочетание качеств) можно получить, если характеристику с одной «оси» переместить на другую. Похоже, что основной принцип идеологии «Единой России» — «социальный консерватизм» — был сконструирован именно таким образом.

Алгоритм работы с методом «морфологический анализ» включает следующие этапы:

- уточнение формулировки проблемы;
- выделение всех возможных параметров (максимального количества характеристик) изучаемого объекта;
- систематизацию этих характеристик объекта анализа по основным направлениям («осям»);
- проведение системного анализа и критической оценки всех возможных комбинаций признаков;
- отбор из всех возможных наиболее приемлемых и рациональных комбинаций признаков.

К недостаткам морфологического анализа следует отнести следующие:

- метод не гарантирует учета всех наиболее значимых характеристик описываемого объекта;
- даже при изучении достаточно простых объектов возможны сотни комбинаций признаков, часть из которых эксперты могут упустить;
- оптимальную комбинацию признаков выбрать достаточно сложно, поскольку в данном случае оценка эффективности носит в известной степени спекулятивный, умозрительный характер;
- в данном случае к организатору работы экспертов предъявляются исключительно высокие требования с точки зрения знания темы, владения навыками игротехники, корректности, внимания к деталям и т.д.

Метод контрольных вопросов ориентирован на «сократический» способ получения нового знания о состоянии исследуемого объекта — с помощью наводящих вопросов. Это достаточно старый метод: списки контрольных вопросов используются с 1920-х годов. Широко известны стандартные опросники, которые были составлены А. Осборном, Э. Раудзенцом, Д. Пирсоном и др. Наиболее адаптивным считается список вопросов, предложенный английским изобретателем Т. Эйло-

артом, который фактически придумал программу поиска решения методом проб и ошибок в любой сфере деятельности. Сам набор вопросов показывает, что этот метод не предполагает сиюминутного решения, оно должно «вызреть». Поскольку речь идет об адаптивной технологии, с небольшими изменениями этот контрольный список вопросов можно использовать для обсуждения политических проблем. Метод можно использовать в виде монолога, когда эксперт сам задает себе вопросы и на них отвечает, и в виде диалога, когда ведущий задает контрольные вопросы собранной вместе группе экспертов.

Несмотря на видимую легкость использования метода, составить подходящий список вопросов не просто, поскольку:

- они должны стимулировать мысль, но не подсказывать вариант решения (т.е. они ни в коем случае не должны быть наводящими);
- в самой формулировке вопроса информация должна быть минимальной;
- вопросы должны быть логически связаны; вопросы должны выстраиваться от сложных к более легким;
- следует располагать вопросы в тематические серии;
- вопросы должны звучать интересно (допустима парадоксальная форма вопросов, формулировка «от противоположного»: «А если сделать наоборот?», «Что будет, если заменить эту характеристику на другую?», «А если связать эти принципы (институты, задачи и т.д.) логически иначе?»).

Метод сценариев позволяет с высокой степенью достоверности определить возможные тенденции развития, взаимодействия факторов, сформировать образ возможных состояний объекта, которые можно достичь при принятии определенных управляющих решений. При всем многообразии подходов к определению сценарного метода, на наш взгляд, наиболее точным является определение сценария как гипотетическая последовательность событий, опирающаяся на оценку причинно-следственных связей между ними. Сценарии могут опираться как на принципы индукции, так и на принципы дедукции. Сам по себе сценарный метод — качественный, однако для понимания контекста развития событий могут привлекаться и количественные данные. Классические примеры политических сценариев можно найти в хорошо всем известных теориях конвергенции (1980-е годы) и демократического транзита (1990-е годы). В первом случае рассматривались три модели трансформации мировой системы:

- 1) разрушение социалистического лагеря и безусловное доминирование принципов капиталистического хозяйствования;
- 2) постепенное увеличение сегмента социалистических стран с параллельным развитием мощных социальных программ и экономического планирования в капиталистических странах;

- 3) комбинирование принципов двух систем с сохранением положительных сторон каждой из них.

В теории демократического транзита сценарный метод используется в оценке вероятности продвижения к демократии в зависимости от выбранных моделей поведения представителей реформистского крыла элиты, контроля масс.

Достоинство метода сценариев заключается в том, что можно, не моделируя в реальной политической практике тех или иных принятых решений, просчитать их последствия (прямые и косвенные, непосредственные и отдаленные, отсроченные). Хотя считается, что первым методом сценариев в политической науке применил Г. Канн для прогнозирования сложных систем, однако в нашей стране этот метод применялся очень активно с 1960-х годов Е. М. Примаковым, В. И. Гантман, В. И. Любченко для оценки перспектив развития международных отношений. Первоначально метод сценариев носил описательный характер, затем его стали использовать в количественно-качественном варианте с привлечением элементов математического моделирования политических процессов. Данный метод предполагает разработку сценариев, обеспечивающих более высокую вероятность выработки максимально эффективных решений или хотя бы минимизации их негативных последствий. К группам методов сценария относят: метод получения согласованного мнения, повторяющуюся процедуру независимых сценариев, матрицу взаимодействия и др.

Метод согласованного мнения некоторые исследователи считают модификацией метода «Дельфи» с уточнением, что в данном случае анализируется не разброс мнений, а те вопросы, которые разногласий у экспертов не вызывают, и эти вопросы касаются образа будущего.

В политических исследованиях *экспертный опрос* используют при оценке сложной ситуации и прогнозировании тенденций развития явлений и процессов, а также для определения степени достоверности массовых опросов (в этом случае для экспертов создается анкета с открытыми вопросами, идентичная анкете для респондентов с закрытыми вопросами, эксперты просят оценить объективно ситуацию). Методики опроса экспертов по характеру взаимосвязи экспертов между собой делятся на очные и заочные, по процедуре согласования оценок — на одноразовые и итеративные (многократные), по количеству привлекаемых экспертов — на индивидуальные и групповые.

Специфика данного вида опроса заключается в том, что он является авторским, не анонимным, вопросы формулируются в открытой форме, экспертов информируют о подлинной цели исследования. В свою очередь от них ожидают формулирования гипотез, которые могут быть особенно эффективно использованы на фазе разведыватель-

ного, пробного исследования. При индивидуальной работе с экспертом используют две формы фиксации материала: устный — на диктофон или письменный вариант — «сочинение». В групповом варианте экспертного опроса традиционно используются две техники групповой дискуссии: очная («круглый стол», в котором принимают участие 20–25 человек) и заочная (метод «Дельфи», в основе которого лежит принцип многократного повторения, воспроизводства позиции экспертом). Форма анализа материала — таксономическая, поскольку основная его цель — обозначение всех возможных позиций и определение степени разброса мнений.

Метод SWOT — процедура анализа в стратегическом планировании, предполагающая классификацию и последующую оценку интенсивности всех известных аналитику характеристик явления/факторов, влияющих на него, на сильные и слабые стороны, а также на возможности и угрозы (табл. 71).

Таблица 71

Базовая матрица для SWOT-анализа

Параметры	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	<i>Strengths</i> (сильные стороны)	<i>Weaknesses</i> (слабые стороны)
Внешняя среда	<i>Opportunities</i> (возможности)	<i>Threats</i> (угрозы)

Считается, что первоначально этот метод (в литературе указывается, что впервые он был применен профессором Кеннетом Эндрюсом на конференции в Гарварде в 1963 г.) применялся для оценки бизнес-политики, однако он оказался очень удобным для оценки явлений и в других областях знаний (психология межличностного общения, социология межгруппового взаимодействия, ситуационный анализ в политологии и т.д.). Основной проблемой этого метода анализа остается субъективность в оценке ситуации экспертами. Эксперты могут излишне ориентироваться на свою интуицию в оценках перспектив развития явления, при создании таблицы смешивать внутренние и внешние характеристики, факты и оценки, одни и те же явления характеризовать как сильные и слабые стороны и т.д.

Внешне процедура выполнения *SWOT*-анализа предельно проста: сначала эксперт выделяет наиболее важные параметры анализа, затем заносит их в матрицу таблицы, потом проводит систематизацию данных в каждой ячейке таблицы, после этого осуществляется общая оценка доминирования слабостей или позитивных характеристик. Интерпретация результатов заключается в поиске конструктивных ответов на вопросы о возможностях преодоления слабостей и угроз и тех мер, которые необходимо применить.

В начале 1980-х годов применительно к стратегическому поведению фирмы было предложено строить стратегии поведения фирмы на

основе систематического сопоставления заранее созданных списков внешних факторов с внутренними силами и слабостями. Тогда же был сформулирован принцип построения *SWOT*-матриц с определенной периодичностью, с тем чтобы можно было делать прогнозные выводы. Часто эта модель называется «расширенная *SWOT*-модель» (*extended SWOT-matrix*) или «интегрированная *SWOT*-модель» (*integrated SWOT-matrix*). Задача расширенной *SWOT*-матрицы — фокусирование на построении четырех групп различных стратегий, каждая из которых использует парную комбинацию внутренних и внешних обстоятельств:

- силы—возможности ($S-O$);
- силы—угрозы ($S-T$);
- слабости—возможности ($W-O$);
- слабости—угрозы ($W-T$).

В отечественных исследованиях этот метод применяется в оценке эффективности политического имиджа, перспектив развития политических организаций и движений, стратегий политической карьеры, политических последствий экономического кризиса и т.д.

Программа ПАТТЕРН была разработана в 1964 г. американской фирмой «Honeywell» для использования военными ведомствами США и включала следующие этапы: разработку сценария мировых событий в рамках заданного временного отрезка, формулировку глобальной цели исследования, определение подцелей путем построения дерева целей, построение дерева средств реализации целей, составление плана исследования. Помимо этой программы в политической экспертизе активно используют такие программы, как ТОРКВЕ, ПРОФИЛЕ, СПЕ, РИМПС, МАЙЛСТОУН, МКП, НАМДА, СКР, ГАНТ, СКОРЕ, ППБС и т.д., которые различаются комбинацией этапов, методами измерения, математическими моделями и частными методами принятия решений.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные виды и алгоритм организации политической экспертизы.
2. Назовите условия обеспечения объективной политической экспертизы.
3. Каковы принципы отбора экспертов?
4. Какой вариант метода экспертных оценок даст более объективные результаты: очная или заочная форма работы экспертов?
5. Каким образом, по Вашему мнению, строятся отношения политиков и экспертного сообщества в процессе выполнения политической экспертизы?
6. В чем заключается основная причина длительного приоритетного развития по сравнению с другой тематикой в нашей стране политической экспертизы в области международных отношений?

7. Каким образом можно добиться объективности заключения в политической экспертизе?
 8. Проведите сравнительный анализ основных методов политической экспертизы.
 9. Охарактеризуйте особенности использования политической экспертизы в прикладных политических исследованиях в сравнении с другими методами.
 10. По материалам СМИ охарактеризуйте проекты властных институтов в РФ и других государствах, в которых была использована политическая экспертиза.
 11. Перечислите и объясните основные возможности, проблемы и ограничения использования экспертизы для политических процессов.
 12. Как можно использовать технику «Дельфи» в принятии политических решений?
 13. Что такое «дерево решений»?
 14. В чем заключаются сильные и слабые стороны *SWOT*-анализа?
 15. Техническое задание для проведения политической экспертизы:
 - а) проанализировать приведенную в статье экспертную оценку технологий, использованных на президентских выборах в США в 2008 г., на предмет выявления новаций;
 - б) оценить возможность использования их в предвыборной борьбе за президентский пост в РФ;
 - в) выделить наиболее существенные факторы, определяющие характер предвыборной президентской борьбы в нашей стране, в экономической, законодательной, политической и т.д. областях;
 - г) выделить целевые группы избирателей в РФ, наиболее интересные для политтехнологов для агитации в 2012 г.;
 - д) дать прогноз характера технологий, которые могут быть востребованы на президентских выборах в РФ в 2012 и 2018 гг.
- Источник информации:* Попова О. В. Президентские выборы-2008: Уроки США для России? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 4. С. 230–240.

Литература

- Власть, граждане и СМИ: Материалы экспертных опросов ФРИП по ключевым проблемам российской политики в 2005–2006 гг. / Под общ. ред. С. Г. Колесник. М.: Хроникер, 2006.
- Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия: Беседы в Германии: 22 экспертных интервью с представителями немецкой интеллектуальной элиты о России — ее настоящем, прошлом и будущем — контент-анализ и комментарии. М.: РОССПЭН, 2003.
- Литвак Б. Г. Экспертные оценки и принятие решений. М., 1996.
- Лукин В. Н. Глобализация и международный терроризм: Политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб.: Наука, 2006.
- Митрошенков О. А. Экспертиза как социальный институт: Трудности роста и отношения с властью // Социология власти. 2004. № 6. С. 85–109.
- Митрошенков О. Экспертиза и политика // Наука. Политика. Предпринимательство. 2004. № 3. С. 27–40.

- Панфилова А. Н.* Мозговые штурмы в коллективном принятии решений. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2005. С. 267–278.
- Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 626–627.
- Растянников П. В.* Построение экспертных сетевых сообществ как социальная технология позиционирования политических фигур в гражданском обществе // Политический маркетинг. 2006. № 11. С. 4–8.
- Симонов К. В.* Политический анализ. М.: Логос, 2002.
- Соколова Г. Н.* Социологическая экспертиза как компонент государственной социальной политики // Социология. 2005. № 3–4. С. 73–81.
- Хрусталева М. А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008.

Глава 31

Анализ данных, полученных с помощью неформализованных методов

Среди отечественных исследователей существует устойчивое представление о том, что качественный анализ дает слишком приблизительные, ненадежные и субъективные выводы. Но точно такими же неточными могут быть итоги и статистического анализа, например, статистического прогнозирования электорального поведения избирателей. Формализованные методы анализа лишь создают иллюзию строгости и достоверности результатов. В действительности специфика качественных исследований состоит в отсутствии формализованных математических операций между стадией получения первичных данных и содержательным анализом.

Фактически с момента появления позитивной социологии количественный подход в изучении общественных явлений становится основой доказательства истинности получаемого знания. С 1920-х и до конца 1960-х годов в эмпирической политологии (речь идет прежде всего об исследованиях в США) более двух третей проспектов опиралось именно на количественные методы анализа.

В последние годы исследователи все чаще прибегают к качественным методам обработки полученных данных. Одна из причин — неудовлетворенность фрагментарностью и «заданностью» объяснительных посылок статистических методов. Качественные методы позволяют глубже понять изучаемое явление и предложить его множественную интерпретацию. В США традиция активного использования квантификации остается преобладающей, в Европе (особенно во Франции и

в Германии) ее позиции сильно подорваны сторонниками гибкого, качественного подхода.

Качественные методы анализа связаны с феноменологией Э. Гуссерля, герменевтикой М. Хайдеггера, критической социальной наукой Ю. Хабермаса. Используя качественный анализ, исследователь заранее не создает жесткую схему гипотетических суждений и не стремится обеспечить статистическую представительность данных. Цель исследования — более глубокое понимание и объяснение социальных явлений, прежде всего на уровне здравого смысла, а затем и в рамках теории. Качественный анализ, фокусируя внимание исследователя на частностях, особенностях описываемого объекта, предполагает его целостное видение, получение объективной информации о событиях посредством субъективной их интерпретации. Современные компьютерные программы (SPSS, NUD.IST, ATLAS) позволяют облегчить анализ данных, полученных качественными методами. Но чаще всего эти материалы подвергаются ручной обработке.

1. Анализ данных фокус-групп

Исходными материалами для анализа фокус-групп (основная функция в политических исследованиях — оценка рекламной продукции и имиджа политиков) выступают непосредственные впечатления от групповой дискуссии, рукописные заметки, стенограммы, итоги обмена мнениями с наблюдателями, видео- и аудиозапись, отчет модератора с описанием впечатлений и гипотез.

В научной литературе нет единого мнения по поводу классификации методов анализа качественных данных, с помощью которых анализируют материалы фокус-групп. Обычно излагается позиция М. де Конта, который делит методы на индуктивно-дедуктивные, субъективно-объективные, проверяюще-вырабатывающие, конструирующие-замеряющие, или А. Браймана и А. Страуса, выделяющих аналитические и обосновывающие методы.

При проведении анализа данных фокус-групп выделяют стратегии поэтапного и параллельного анализа. В неформализованных фокус-группах более уместно использование стратегии поэтапного анализа, так как процесс создания и проверки гипотез происходит циклично. Параллельный анализ более подходит для формализованных фокус-групп. В этом случае этапы анализа исследования обозначаются четко:

- до проведения полевого исследования формулируются проблемы и задачи;
- кодируются полученные материалы;
- собираются и обобщаются все материалы исследования;
- данные структурируются, идет поиск формы представления материалов;

- результаты приводятся в соответствие с вопросами;
- возможно использование количественных методов, например, рассчитывают частоту появлений какой-либо темы в дискуссии;
- устанавливаются корреляция между основными переменными и взаимосвязь между главными темами.

Харвей Ли различает «вертикальные» (обработка информации идет хронологически, по мере ее поступления) и «горизонтальные» (после систематизации данных идет поиск взаимосвязи во всех проведенных фокус-группах) стратегии анализа данных. В качестве дополнительных процедур используются методы анализа контекста, лингвистического анализа, дискурс-анализа, контент-анализа и анализа идеальных представлений и фантазий.

При анализе фокус-групп используют в основном кодировочные категории и группировку данных, которая предваряется расшифровкой записей. Чаще всего мнения респондентов выражаются в безличных предложениях (если говорящий не уверен, что его мнение будет одобрено), в виде историй (когда говорящий стремится избежать прямого ответа на деликатный или трудный вопрос; «историю» от ответа на вопрос можно отличить по наличию преамбулы, юмористическому тону, длинным и гладким фразам, раскованному тону и позе), поговорках или суевериях. Очень важно для проверки надежности данных соотносить текст высказывания с его тоном и невербальной реакцией (языком тела).

Первый прием анализа данных фокус-групп предполагает создание понятийного аппарата (системы категорий), на основе которого формулируется концепция.

Кодировочные категории делятся на естественные и сконструированные. Естественные категории — слова, выражения, термины, штампы, используемые в ходе дискуссии самими респондентами. Сконструированные коды — терминология, создаваемая исследователем для обозначения определенных ситуаций. Ими могут выступать как обычные выражения, так и специально придуманные исследователем неологизмы (своеобразный «научный новояз»). При формировании сконструированных кодов используется переход к системе понятий с большим логическим объемом и меньшим содержанием.

А. Страус (США) сформулировал принципы аналитического кодирования:

- в анализ необходимо включать не только материалы, полученные непосредственно при проведении фокус-групп, но и всю научную информацию, которой обладает исследователь (отсюда непосредственно вытекает требование высокой компетентности);
- основная задача анализа — упорядочение и систематизация идей и гипотез, возникающих при проведении фокус-групп;

- кодирование — выделение термина, соответствующего определенной идее (гипотезе);
- «озарение» (инсайт) является продуктом создания нового знания с помощью концентрации интереса в определенном направлении;
- в ходе анализа идеи подвергаются многократной переработке (уточнению);
- с увеличением количества идей формируются устойчивая система связей между категориями и иерархически организованная система подкатегорий;
- с совершенствованием системы категорий эмпирический материал все реже требует формулировки новых категорий; в результате создается ситуация теоретического насыщения, служащая сигналом к прекращению обработки материалов;
- предложенная интерпретация материалов не является единственной, а тем более единственно верной; отчет становится основой для дальнейшей верификации материалов.

Группировка данных при обработке фокус-групп выполняет три функции: облегчение процесса кодирования; развитие системы кодирования; перегруппировку данных. В частности, группировка может проводиться с помощью метода «ножницы и сортировка». Соответствующие, совпадающие по тематике фрагменты текстов отмечаются, вырезаются, сортируются и раскладываются. Если раньше эта процедура выполнялась буквально, то теперь практически все текстовые редакторы (например, Word) позволяют выделять блоки текста по тематическим признакам (поиск определенного выражения, фразы, эпитета). На первой стадии анализа одни и те же высказывания могут одновременно относиться к нескольким массивам с разными кодами.

Иногда исследователи проводят также перезапись аудио- и видеoinформации, группируя ее по тематике. Также широко используется упрощенный метод группировки в виде таблиц (используются как внутренний рабочий документ, заполняются от руки). В соответствующие клетки таблиц вносят не текстовые фрагменты, а их коды. Кодами могут выступать обрывки фраз респондентов, сконструированные исследователем термины, невербальные реакции (смех, недоумение, недовольство). Поскольку чаще всего фокус-группы формируются по социально-демографическим параметрам или политическим пристрастиям, то сравнение реакции на политическую рекламную продукцию, высказывания политического лидера или его политический портрет целевых групп дают богатый материал для анализа. В столбцах таблицы обычно располагают обсуждаемые темы, в строках кодируют информацию, получаемую от целевых групп.

Формы отчета фокус-групп достаточно свободны. Допустимы устные отчеты об исследовании с применением слайдов, на которых

фиксируются выводы с цитатами из дискуссии, краткие отчеты в письменной форме без использования цитат. Наконец, исследователь может представить полный отчет в письменной форме, который имеет несколько формальных требований к оформлению. Титульная страница должна содержать информацию о названии проекта, имена исполнителя и заказчика, сроки осуществления проекта. Далее следуют оглавление, на двух-трех страницах — основные выводы, на двух страницах — практические рекомендации заказчику, на одной странице излагаются цели исследования и резюме по поводу достоинств и недостатков фокус-групп. Основной объем отчета приходится на описание социальных групп, их мнений и установок с приведением цитат. В приложении даются гайд и использованные стимулы, а иногда и полная расшифровка стенограммы исследования.

По В. Маансну, развернутые письменные формы отчета относятся к одному из трех типов. Они могут быть «реалистичными», иметь характер «текстов-исповедей» или быть представлены «текстами в духе импрессионизма». В «реалистичных» отчетах позиция автора, в том числе его политические и этические представления, скрывается за подчеркнутую нейтральными фразами. В «текстах-исповедях» исследователь описывает свои представления и чувства по поводу темы исследования, опираясь на суждения участников проведенных фокус-групп. «Импрессионистские тексты» излагают события в той последовательности, в какой они происходили. Текст дискуссии в этом случае может быть просто распечатан без комментариев исследователя.

В любом случае отчет по итогам фокус-группы должен включать следующую информацию: дату, место и продолжительность работы; характеристики выборки респондентов (их число и состав), указание цели исследования и основных выводов, описание общих результатов наблюдения, наблюдения по конкретным аспектам обсуждаемой проблемы, описание вербальных и невербальных реакций участников опроса, характер высказываний участников (нейтральные, позитивные, негативные) по поводу различных сторон предмета исследования.

2. Анализ данных включенного наблюдения

Включенное наблюдение является наиболее распространенным вариантом метода монографического «исследования случая» (*«case-study»*). В политических исследованиях включенное наблюдение весьма успешно используется для изучения стиля лидерства, особенностей общения политиков с публикой или оппонентами, для анализа неконвенционального поведения. Анализ и описание при этом отчасти напоминают создание мета-текста, в котором интерпретируются тексты интервью и наблюдений, полевых заметок. В последнее время все большую популярность приобретает использование видео- и аудиотехники

(фотодокументальное исследование). Фактически исследователь проводит интерпретацию не полной картины действительно происходящих событий, а воссозданной по памяти с помощью кратких записей. При этом неизбежно возникает проблема сохранения «естественного словаря» участников наблюдения. При интерпретации важны в равной степени произнесенные фразы, междометия, интонация, паузы, особенности невербального поведения (мимика, жесты, поза) объектов наблюдения.

Современные компьютерные программы позволяют вести организацию и первичный анализ качественных данных, например «*Ethno*», «*Ethnograph*», но основная нагрузка по расписывке и анализу данных лежит на самом исследователе. Обязательной процедурой в анализе материалов наблюдения является создание аналитического указателя (системы смысловых категорий и субкатегорий, которыми помечается каждый описанный эпизод в полевых записях).

При анализе данных включенного наблюдения последовательность действий, согласно методу аналитической индукции У. Робинсона, такова:

1. Формулировка приблизительного определения явления, подлежащего объяснению.

2. Формулировка гипотетического объяснения этого явления.

3. Изучение одного конкретного случая для проверки соответствия гипотезы фактам.

4. В случае несоответствия предварительной гипотезы факту либо меняют гипотезу, либо так переопределяют изучаемое явление, чтобы данный случай был исключен из теоретической выборки.

5. Проверяется небольшое число случаев. Если вновь обнаруживаются негативные, опровергающие гипотезу случаи, необходима переформулировка объяснения.

6. Проверка случаев и переформулировка гипотез продолжается до тех пор, пока не установлено универсальное отношение. При этом каждый негативный случай также нуждается в переопределении с точки зрения последнего варианта гипотезы.

Метод аналитической индукции опирается на обнаружение негативных случаев. Необходимо отметить его слабые стороны. У исследователя нет никаких оснований (помимо здравой логики) после очередного негативного случая, опровергающего исходную рабочую гипотезу, прекратить дополнять ее вспомогательными гипотезами, считать ее опровергнутой и перейти к формулировке новой. Проверке каждого нового случая предшествует предсказание относительно того, при каких условиях найденное отношение будет выполняться.

Следует также упомянуть анализ материалов путем интерпретации. Эта методика предполагает, что исследователь будет стремиться най-

ти смысл социального поведения объектов наблюдения с точки зрения самих «акторов». Наблюдатель должен создать теорию, которая могла бы отразить «теории» наблюдаемых. Следовательно, речь идет о «понимании смысла». Исследователь получает представление о символах и смыслах, которыми люди сами пытаются объяснить свое поведение. Из множества альтернатив объяснения он выбирает одну. Для интерпретации высказываний «близкие-к-опыту» понятия заменяются на «отдаленные-от-опыта».

3. Анализ биографических данных

Анализ в биографическом методе вполне подчиняется правилам анализа информации, полученной с помощью любых других методов «*case-study*» (интерпретативный подход, аналитическая индукция).

Анализ биографий подчиняется требованиям историографического метода: необходима оценка достоверности и подлинности личных документов, соотнесение с другими свидетельствами, при необходимости установление авторства, фактической правдивости. При анализе материалов биографического метода крайне редко прибегают к статистическим расчетам в процентах, частотах. Прямое обобщение («на этом примере видно», «это и типично» и т.д.) запрещается. В биографическом исследовании более уместен качественный анализ.

Основой объективного анализа поступков политика может служить концепция «идеальных типов». Пол «идеальным типом» понимается исключительно теоретическая, абстрактная конструкция, которая позволяет исследователю объяснить реальность. По сути дела, речь идет о намеренно преувеличенном видении исследователем смысла поступков людей.

Выделяют три типа «историй жизни»: *полные, тематические, отредактированные*.

Общую схему анализа «историй жизни» предложил Н. Дензин. Она включает в себя следующие стадии:

1. Отбор исследовательских проблем и гипотез, которые могут быть проанализированы в рамках биографического метода.
2. Отбор субъекта (субъектов), определение метода сбора биографических данных.
3. Описание объективных событий и переживаний субъекта по интересующей проблеме. Описания должны быть получены из разных источников, с тем чтобы были обнаружены все противоречия и непоследовательности.
4. Получение у субъекта интерпретации этих событий при соблюдении хронологического порядка.
5. Анализ внутренней и внешней валидности утверждений. Особенно значима проверка достоверности.

6. Принятие решения о достоверности источников, выбор приоритетных для последующей проверки гипотез.
7. Проверка предварительно сформулированных гипотез, поиск примеров, которые могли бы их опровергнуть; модификация, выдвижение новых гипотез, проверка старых.
8. Составление «чернового» наброска всей «истории жизни», ознакомление с ним испытуемых, проверка реакции.
9. Переработка отчета с изложением естественной последовательности событий и учетом высказанных испытуемыми замечаний; формулирование в отчете гипотез и предположений, которые получили подтверждение; обоснование теоретической значимости выводов и перспектив дальнейшего исследования.

В. А. Ядов указывает, что начальная стадия работы с биографическими данными предполагает выделение пассажей, секвенций (внутренне законченных жизненных эпизодов), структурирование текста (по темам, времени, аспектам жизни, эмоциональным переживаниям), создание плотного описания (помимо фиксации факта выделяются его социальный и политический контексты, субъективная значимость происшедшего для респондента и описание того, каким образом происходил процесс). В процессе анализа структурированного текста происходит проверка первичных гипотез, классификация и концептуализация, создание мини-теории. При проведении качественного анализа всегда сохраняется опасность субъективности оценки информации исследователем. Для решения этой проблемы прибегают к методу триангуляции, предполагающему перекрестную интерпретацию ситуации, фрагмента текста тремя исследователями, работающими над этим проектом.

Если в качестве исходного материала для анализа в биографическом методе используются тексты нарративного интервью (непосредственно повествует о событиях, но не содержит аргументации, описания переживаний, оценок и т.д.), то процедура анализа включает следующие этапы:

- формальный анализ текста, в ходе которого из первоначального текста удаляют все ненарративные обороты и фрагменты, производят разбивку оставшегося текста на части в соответствии с порядком происшедших событий;

- содержательное структурное описание самостоятельных, не пересекающихся во времени этапов жизненного пути; при этом выделяются периоды коллизий, жизненных драм, поворотных пунктов в биографии; исследователь выносит суждения по поводу содержания отдельных этапов биографии;

- стадию «аналитической абстракции»; на этой ступени суждения по поводу отдельных этапов жизни как бы отделяются от соответствующих

щих отрезков жизни, исследователь пытается выработать общую «формулу» биографии данного индивида (выделяет доминирующие илси);

■ этап «анализа знаний»; анализу подвергаются ненарративные (оценочные) суждения; исследователь устанавливает выполняемые ими функции (ориентация, оправдание, вытеснение и т.д.) и соотносит с событийным рядом, выясняя смысл, в действительности придаваемый испытуемым каждому событию своей жизни.

Названные этапы выполняются отдельно применительно к каждой анализируемой биографии. Следующий шаг обеспечивает сравнительный анализ биографий с использованием стратегий «минимального» и «максимального» контраста, при котором прежде всего выделяют совпадения, сходство, соответствие структур биографических процессов у разных людей; затем выделяют эпизоды, которые при очень разном содержании происходивших процессов могут быть объединены общими абстрактными характеристиками; в результате базовые характеристики биографий описывают в категориях «биографический проект», «биографическая траектория», «трансформация биографической траектории», «биографический потенциал».

Построение теоретической модели предполагает формулировку вывода, отвечающего на главный вопрос исследования (например: что общего в биографиях людей, ориентирующихся на радикальные методы изменения общества или политически индифферентных? Что общего в биографиях политиков того или иного поколения? Что формирует их мировоззрение и мотивацию политического участия? и т.д.).

Итоговый документ (отчет) по данным биографического исследования в зависимости от целей исследования может быть представлен в нескольких вариантах:

- дословное воспроизведение текста нарративного или лейтмотивного интервью;
- отредактированные тексты (сокращенное, логически выстроенное прямое цитирование текста респондента);
- комментированные первичные тексты, которые сопровождаются теоретической интерпретацией исследователя;
- авторский текст (первичный текст представлен только в виде цитат, иллюстрирующих теоретические выводы).

Российские ученые обратились к методикам анализа биографий относительно недавно, и поэтому на практике доминирует заимствование приемов, выработанных в западной науке.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные способы исследования биографий политиков.
2. Используя авторские тексты, проанализируйте и сравните биографии женщин-политиков: М. Олбрайт, Х. Клинтон, К. Райс, И. Хакамады,

- Е. Лаховой и др. Источники: *Клинтон Х. Р.* История моей жизни / Пер. с англ. В. Вебера и др. М.: ОЛМА-Пресс, 2003; *Лахова Е.* Женщины России в третьем тысячелетии. М.: ООО НТИ «Компакт», 2005. С. 186–190; *Медведева А. А.* Пять лет с Валентиной Матвиенко. СПб.: Проспект, 2009; *Моррис Д., Макгэн Э.* Конди & Хиллари: Пути восхождения к вершинам власти / Пер. с англ. А. В. Козуляева. М.; СПб.: Вершина, 2007; *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь: Мсмуары М. Олбрайт / При участии Б. Вудварда; Пер. с англ. А. Лисовского и др. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004; *Хакамада И.* Я работаю политиком. М.: Офсет, 2004.
3. В ходе просмотра видеозаписи или текстовой расшифровки фокус-группы найдите ошибки модератора и обоснуйте свою оценку.
 4. В ходе просмотра видеозаписи или текстовой расшифровки фокус-групп сделайте основные выводы по теме исследования и дайте рекомендации заказчику.

Литература

- Белановский С. А.* Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1998.
- Ватолина Ю. В.* Метод наблюдения в социологии: (на основе опыта Вальтера Бенямина). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
- Гуреев С. В.* Анализ рисунков в социологических исследованиях // *СопИс.* 2007. № 10. С. 132–139.
- Качественные методы в социологии: Фокус-группы, глубинное интервью. М., 2003.
- Крюгер Р. А., Кейси М. Э.* Фокус-группы: Практическое руководство / Пер. с англ. Т. В. Клыкоты, А. И. Мороза. 3-е изд. М.: Вильямс, 2003.
- Луговская А. В.* Фокус-группа как метод социологических исследований: Практика применения // Новые социальные явления: Методология исследования, методика и техника оценки и измерения. Новосибирск, 2006. С. 287–293.
- Мельникова О. Т.* Фокус-группы: Методы, методология, моделирование. М.: Аспект Пресс, 2007.
- Михалев А. А.* Мобильные исследовательские группы как новая форма информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса / Отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону: Антей, 2007.
- Овсянникова Е. И.* Использование метода фокус-групп: Обратная сторона популярности в условиях глобализации // Диалог цивилизаций: Восток—Запад. М., 2006. Ч. 2. С. 194–197.
- Помазанова В. Н.* Политические интересы молодежи в зеркале опроса и включенного наблюдения // Социально-экономическая реальность и политическая связь. Вып. 1. М.; Ставрополь, 2005. С. 258–260.
- Ронгиньска Т.* Исследование представлений российских студентов о Польше и поляках методом фокусных групп // Поляки и русские — преодоление предубеждений. Лодзь, 2006. С. 77–83.
- Страус А., Корбин Д.* Основы качественного исследования. М., 2001.
- Федоров В. П.* Политика: Фактор личного успеха: Как сделать карьеру. М., 2006.

Анализ визуальных образов

1. Становление анализа визуальных образов

Определенный интерес для политического аналитика представляет исследование визуального ряда, сопровождающего почти каждое публичное политическое событие, смысл которого можно «прочитать» через систему образов, фиксируемых фотоаппаратом или видеокамерой. Видеообраз не только регистрирует событие или служит иллюстрацией к теории ученого, он может стать посредником в получении нового, более глубокого знания об экономических, культурных, социальных и политических процессах. Очевидно, что отношение к фотографиям или видеозаписи, которые представляют определенное политическое событие, изначально будет предвзятым — слишком много условностей и ритуальных элементов будут маскировать сущность происходящих событий. Сложная техника позволяет не просто ретушировать, но и менять политическую реальность, создавая некий виртуальный мир. Но и он — символичен. Можно попытаться понять, что нам пытаются внушить тем или иным видеообразом.

Анализ видеообразов только сейчас начинает привлекать внимание широкого круга исследователей из общественных и гуманитарных наук, хотя история попыток проведения подобного анализа насчитывает почти столетие. Можно сказать, что с того момента, когда фотографирование или киносъемка перестали быть важным мероприятием приватной и публичной жизни, а фотограф или оператор с развитием техники из персоны почти сакральной превратился во вполне обыденный персонаж, исследователи получили колоссальный материал для исследования, который только ждет своего часа. По большому счету, обьектом анализа могут выступать даже те снимки, которые являются одиночными, раритетными и относятся к концу XIX в. (в этом смысле очень показательной стала огромная выставка фотографий в музее д'Орси летом 2008 г.). Но, справедливости ради, отметим, что мощный толчок к анализу видеообразов дали исследования в области антропологии и социологии. Фактически первым был француз Е. Тиссо, в 1845 г. сделавший значительное количество снимков людей, населявших территорию современного Мозамбика. Из наиболее известных следует назвать фотографии населения островов Полинезии Брониславом Малиновским, Раймондом Фиртом, проект Грегори Бейтсона и Маргарет Мид 1936—1939 гг., когда на острове Бали были сняты 25 тыс. снимков процесса социализации, обучения, воспитания детей. В результате двухуровневого отбора в выборке были оставлены сначала 6 тыс., а потом 759 фотографий, которые были

снабжены подробнейшим описанием происходящего в специальной упорядоченной тематической таблице, что позволило исследователям видеобраз и текст-комментарий рассматривать как равноправные источники для анализа. Эдуард Вивейрос де Кастро исследовал коллективные взаимодействия в племени явалапиги в Мато Гроссо в Бразилии на примере ритуальных танцев, исполнение которых сопровождается использованием различных сакральных предметов, специальной одежды, раскрашиванием тел.

Некоторые знания, которые мы используем в нашей повседневной жизни как нечто само собой разумеющееся, например, информацию о дистанции интимной (до 45 см, в которую допускают только избранных, особо близких людей), индивидуальной (до 1,2 м, нарушение которой посторонними воспринимается нами очень болезненно, почти на уровне негативных физических ощущений), социальной (до 3,6 м, которая необходима нам для поддержания формальных отношений и собственной автономии, например, на работе) и публичной (свыше 7,5 м, которая необходима для демонстрации собственного статуса при выполнении формализованных действий, например, при чтении лекций, протокольных мероприятиях и т.д.), на самом деле стали результатом серьезных психологических и антропологических исследований. В упомянутом выше примере речь идет об опубликованных в 1986 г. результатах исследования Эдварда Холла в книге «Визуальная антропология: Фотография как метод исследования», который отмечал, что в разных культурах упомянутые границы этих дистанций различаются принципиально, т.е. обнаруженная в видеоряде закономерность сама по себе является лишь отправной точкой для проведения сравнительного исследования. Как никакой другой способ, анализ видеоряда имеет ограничения, связанные с требованием репрезентативности подбора исходных данных.

Считается, что визуальная социология отпочковалась от визуальной антропологии и этнографии примерно в 1970-х годах, когда в американских университетах стали читать учебные курсы под таким названием. Говардом Беккером был сделан первый обзор исследовательских проектов, вышел первый учебный курс под редакцией Иона Вернера. Эмпирическая база фотографий для исследований в области социологии к этому времени уже имела: на рубеже XIX–XX вв. Льюис Хайн фотографировал эмигрантов, прибывающих в Нью-Йорк, работающих на фабрике в нечеловеческих условиях детей; в начале XX в. Юджином Этгетом была сделана серия снимков парижан; Вуги — нью-йоркцев, Доротеей Ланге — жителей сельской местности во времена Великой депрессии в Америке; значительно позднее Диана Арбус сделала серию снимков маргинальных групп; Роберт Капа в рамках военных репортажей сделал уникальные снимки гражданской войны в Испании; Нан Голдин в начале 1970-х годов создала коллекцию во многом автобио-

графических снимков, объектом которых была преимущественно белая артистическая молодежь, мягко говоря, «экспериментировавшая» с ЛСД, другими наркотиками, неградиционными формами семейных отношений; Ирвинг Гофман собрал фотоколлекцию из 508 снимков мужчин и женщин, жестко фиксировавших гендерные роли, полученные ими в ходе социализации, в самых разных жизненных ситуациях и т.д. Особенно четко обнаруживается гендерное закрепление в собранных Гофманом рекламных фотографиях, где мужчина руководит, инструктирует, он выше, он более компетентен, женщины обычно сидят, наклонив голову (сигнал покорности), нежно касаются предметов, всячески демонстрируя свой более низкий социальный статус.

Но все же речь идет лишь о формировании в последние тридцать лет визуального направления в социологии, его институционализации. Например, первое упоминание термина «визуальная социология» в справочной литературе имело место в оксфордском «Словаре социологии и общественных наук» только в 1994 г., хотя с 1981 г. действует Международная ассоциация визуальной социологии (*International Visual Sociology Association*), а с 1986 г. издается журнал *Visual Sociology*. Визуальная социология не исчерпывается анализом фотографий и видеозаписей, но на сегодняшний день развивается наиболее динамично.

В отношении визуальной политологии можно сказать однозначное — ей еще не только предстоит стать полноправным исследовательским методом, но и сделать первые шаги. Вместе с тем на сегодняшний день объективно существует огромный банк данных фотографий, которые раскрывают сущность различных политических периодов: снимки выступлений большинства европейских лидеров с середины 1920-х годов, раздетых вьетнамских детей, которых гонят по шоссе американские морские пехотинцы, и сожженных напалмом деревень в конце 1960-х годов, танки перед кинотеатром «Москва» в Варшаве в начале 1980-х годов, во времена введенного Я. Ярузельским «чрезвычайного положения», безрассудная вера в возможность перемен на лицах людей у Казанского собора, этого питерского Гайд-парка, на рубеже 1980—1990-х годов, снисходительно-покровительственные жесты западных политиков в отношении российских лидеров в середине 1990-х годов, «демократизация» с помощью оружия Балканских стран и Ирака в начале 2000-х годов... Перечислять можно бесконечно. Даже протокольные съемки мероприятий дают огромную информацию для аналитика.

2. Политическая фотография как объект анализа

Объектом анализа могут стать фотографии, на которых зафиксированы как типичные, так и уникальные события. Но в любом случае задача исследователя будет заключаться в том, чтобы, обращаясь к

внешним сторонам изображаемых объектов, попытаться проникнуть в их сущность, зафиксировать нечто, что скрывается за «внешней оболочкой». Кроме того, фотографический образ может зафиксировать регулярно повторяющиеся события, отражающие существенные закономерности общественной и политической жизни. Однако если исследователь намерен решить именно вторую задачу, то одиночные снимки не подходят — необходима очень большая подборка фотоснимков, которые могли бы эту типичность подтвердить (возникает, естественно, вопрос о тенденциозности подбора снимков). Сравнение фотографий особенно значимо, когда происходит сравнение во временной перспективе. Можно сопоставлять снимки, посвященные одной теме, но запечатлевшие различные группы/сообщества. Можно проводить сравнение снимков различных групп/сообществ/организаций, если использовать критерии только сходства или только различия.

Безусловно, политологическое значение имеют именно документальные серии снимков политиков (как протокольные, так и спонтанные), политических акций, фиксирующих как политическое участие, так и протестные формы политической активности, использование символики государств, различные политические мероприятия (снимки заседаний правительства, Федерального собрания, съездов партий) и т.д. Понятно, что даже «глубоко исторические» фотографии могут стать объектом политологического анализа. Хорошо известный пример: коллективный снимок, на котором рядом с В. И. Лениным запечатлены его соратники, многократно подвергался ретушированию в ходе сталинских репрессий (каждый раз вместо фигуры появлялось темное пятно, что в итоге сделало композицию более чем странной).

По характеру фотографий политиков можно оценить отношение к ним фотографов или тех групп, на которые фотокорреспондент работает. Достаточно вспомнить, что в журнале «Коммерсантъ-Власть» макушку у Лукашенко все время «срезают», а Зюганова исхитряются сфотографировать таким образом подведя камеру снизу, что у него получается агрессивная массивная челюсть, нос картошкой, да и цвет лица подозрительно красен... Интересно, как изменились за последние шесть лет с 2003 г. фотографии губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко: если в начале ее губернаторства фотографы интересовали преимущественно эксцентричные и подчас нелепые туалеты (например, цветная вышивка гладью на брючном костюме мужского типа в полоску или ярко-бирюзовые туфли с открытым носком), то теперь снимки и видосъемки очень динамичны, они акцентируют именно управленческие функции губернатора и подчеркивают его статус.

Однако не любые снимки можно использовать для анализа. Необходимо соблюдение, как минимум, следующих трех условий:

1) фотографии должны делаться с определенным исследовательским намерением, т.е. ученый должен заранее озаботиться каким-либо вопросом или исследовательской проблемой, которая коррелировала бы с определенной теоретической установкой (т.е. заранее должны быть определены объекты фотографирования, композиция снимка, способ кадрирования, т.е. «отсечение» из снимка того, что для исследователя важным не является; сами объекты внимания находятся в определенной иерархии по значимости);

2) фотограф должен сознательно относиться к снимкам как к предмету семиотического, герменевтического или дискурсивного анализа (последнее для нас особенно важно!);

3) объект съемки должен быть изначально значим для объяснения сути какого-либо политического или социального процесса, т.е. для исследователя заранее должен быть ясен исторический и политический контекст анализируемого зафиксированного камерой явления.

Вслед за Б. Малиновским и П. Штомпкой отметим, что контекст анализируемого события включает шесть аспектов:

- 1) действующие личности (для исследователя в некоторых случаях может оказаться более важным их политический статус, чем собственные индивидуальные характеристики);
- 2) действия сфотографированных;
- 3) особенности взаимодействия (интеракция) персонажей и стоящие за этим политические и общественные отношения;
- 4) коллективность и ее структура;
- 5) культура (нормы, правила, предписываемые стереотипные формы поведения — в этом смысле очень показательно, каким образом лидеры — главы государств занимают места, чтобы сделать официальный коллективный снимок, — в действие вступает некий «табель о рангах»);
- 6) окружение (среда, фон).

Сторонники визуальных исследований настаивают на том, что для интерпретации зафиксированных фото- или видеокамерой событий исключительно важны такие характеристики людей, как пол, возраст, раса, этнос, рост, фигура, физическая сила, растительность. Исключительно важна одежда (униформа, мундир, костюм, платье, различные регалии), прическа, ornamentация тела (татуировка, макияж), невербальное поведение (пресловутый «язык тела» — жесты, поза, выражение лица), аккуратность/опрятность человека (стоит обратить внимание на руки...). Одежда является не только выражением индивидуальности человека, гораздо чаще она подчеркивает его статус, должность, положение в обществе и в политической иерархии. Достаточно давно действует «кодекс одежды», четко фиксирующий статус человека: мантия

судьи, халат врача, тога древнеримского патриция, сутана священнослужителя, офисный костюм мелкого клерка (но «бордово-синий цвет конгресса» — любимый цвет сенаторов), галстук (например, красный — столь любимый политиками высшего уровня), бижутерия (элегантные жемчуга Кондолизы Райс и броши в виде змеи, скорпиона, орла с расправленными крыльями, бабочки, «голубя мира», американского флага, стрелкоз, парных стрел, цветка, которые были не просто украшением на костюме, но демонстрировали во время переговоров политические намерения первого в истории США государственного секретаря Мадлен Олбрайт) и символы признания и престижа — знаки отличия, ордена и т.д. Визуально также легко обнаружить «отклонение от нормы», например эксцентричный наряд, «измененное состояние сознания», знаки, фиксирующие принадлежность к низкому сословию, признаки люмпенизации, принадлежности к определенной субкультуре (это легко обнаружить по позам людей) и т.д.

При оценке действий акцент должен быть сделан на характере активности (ее уровне и социальных и политических функциях). В политикс под объектив фотоаппарата и видеокамеры часто попадают действия, которые имеют ярко выраженный характер трех типов:

1) ритуальный, или церемониальный, т.е. поведение, повторяющееся в соответствии с определенной последовательностью, например инаугурация президента, открытие королевой Великобритании ежегодной сессии парламента, рукопожатие для прессы лидеров двух стран до начала или после окончания переговоров и т.д.;

2) рутинный, т.е. поведение типичное, обыденное, постоянное (заседание правительства РФ, заседание комитетов в Государственной Думе и т.д.);

3) девиантный, т.е. поведение, отклоняющееся от стандартного поведения большинства людей, имеющих сходный статус (попытка Дж. Буша-младшего покататься на велосипеде по Дворцовой площади в Санкт-Петербурге во время прохождения там саммита G8 в 2006 г.; пилотирование истребителя в качестве второго пилота В. В. Путиным в 2000 г., предложение Б. Ельцина к Б. Клинтону обменяться ботинками перед пресс-конференцией или дирижирование военным оркестром перед выводом российских войск из Германии в 1990-х годах). Интереснейший материал в этом смысле может представлять серия фотографий, фиксирующих «взросление» президентов, например Д. А. Медведева (изменение стрижки, манеры держаться, мимики), по мере увеличения срока работы в этой должности.

При оценке содержания визуальных образов исключительно важна интеракция — взаимодействие изображенных людей. Фотографии и видео позволяют интерпретировать как простейшие формы интеракции — разговор, конфликт, столкновение, так и сложные формы, когда

контактирует значительное количество людей. К таким сложным формам будут относиться, например, демонстрации, митинги протеста, столкновения манифестантов с полицией, «круглые столы» политиков, фуршет — прием социально-статусных людей. Очень интересен случай, когда политики и представители других элитных групп имели возможность во время приема перемещаться, формировать мини-сообщества, общаться друг с другом. Кто входит в эти сообщества, как люди общаются между собой, какова траектория перемещения каждого в зале — обнаружить это с помощью серии фотоснимков (с фиксацией времени) или записи на видеокамеру достаточно легко. Подобные видеообразы позволяють выявить модели идентификации, конфликтующие сообщества, статус участников, степень интеграции их в сообщество.

Интерпретация сущности коллективов и социальных групп также возможна с помощью визуальных образов и далеко выходит за пределы формальной фиксации таких показателей, как число участников, вид, форма, структура группы (П. Штомпка выделяет пар, группу, строй, очередь, толпу и т.д.), в том числе выражающих различие или неравенство участников — половое, расовое, этническое, имущественное, образовательное и т.д., форму коллективного действия, ритм и интенсивность активности, ее типичность. Видеообразы красноречиво говорят о нормах, принятых сообществом или навязываемых ему, — о культуре. Регламентация одежды и норм поведения, политическая символика и реклама проявляются в самых различных формах — вывесках, билбордах, флагах, транспарантах, граффити, логотипах и т.д. Наконец, визуальный образ дает четкое представление о причине внешнего системного воздействия — об окружающей среде. Пространство, в которое погружено фиксируемое событие, может фиксироваться с помощью абсолютно очевидных параметров — особенностей его организации, типа местности или помещения, климата, эстетики окружающей среды, статусной связанности предметов, которые выполняют функцию фона. Под статусной связанностью понимают совпадение класса большинства предметов интерьера, отражение ими финансового, социального, политического статуса изображенного лица (легко представить себе абсурдность ситуации, когда Э. Лимонов фотографировался бы на фоне символики «Единой России» или у Г. Зюганова в кабинете были бы предметы с символикой «русских фашистов»), наличие у интересных предметов общей стилистики. Великолепным примером несовпадения стиля предметов является хорошо известная картина П. Фсдотова «Завтрак аристократа» («Не в пору гость»).

Исключительно много для понимания контекста события дают детали — отдельные предметы, вписанные в интерьер, где происходит съемка. Согласно классификации Гарольда Риггинса, эти предметы несут совершенно различную смысловую нагрузку:

- предметы «активной природы», которые используются как инструменты (например, пресловутые телефонные трубки или ручки в руках кандидатов на какой-либо пост на рекламных фотографиях);
- предметы «пассивной природы» — объект созерцания или декорации (картины «на отвлеченные», например морские, темы в кабинетах политиков, аквариумы с рыбами (не пираньями!!!));
- предметы престижа, фиксирующие статус его обладателя (это отнюдь не обязательно должна быть безумно дорогая антикварная мебель или палуба очередной яхты с невероятным объемом волоизмещения, но, например, совместная фотография с политиками более высокого ранга);
- «знаки идентичности и самооценки» — способ рассказа (не обязательно искреннего, но подчас служащего цели мимикрии) о себе (например, для подтверждения своего символического культурного и образовательного капитала политические лидеры развешивают у себя за спиной в рабочем кабинете в рамках многочисленные дипломы о высшем образовании или ученой степени);
- «стыдливые предметы» (то, что фиксирует очень частные стороны жизни человека, например, неубранные лекарства, неоплаченные счета);
- «развлекательные предметы» (игры, например кубик Рубика, или нечто, выдающее хобби изображаемого человека);
- «профессиональные предметы» (например, юридические документы или мемуары в книжном шкафу, а также карта мира в рабочем кабинете политика играют примерно такую же роль, что и череп на какой-нибудь картине XVIII в., изображающей врача);
- «экзотические предметы» (какие-нибудь пробковые шляпы, шкура зебры или лук со стрелами — ныне достаточно редко встречающийся способ позиционирования себя как очень мобильного и достаточно состоятельного человека).

В отношении фотографии или видеозаписи как средства познания реальности идут широкие дискуссии. Камера — честный служака, она фиксирует (на самом деле должна фиксировать) реально происходящие события именно так, как они происходили. Лживость изображения при подобной формулировке может проявляться лишь в одном — зафиксировано то, что было, но это истинное изображение не гарантирует нам, что с момента съемки с этим объектом ничего не произошло, не изменилась его сущность. Но это правило касается лишь традиционной фотографии, поскольку современная цифровая техника может преобразить событие полностью, создавая несуществующую реальность, имитацию. Кроме того, даже если видеообраз создан честно, есть про-

блема, касающаяся понимания того, что же присутствует на снимке — отражение объективной реальности или персональные намерения и характеристики человека, который сделал снимок? Что зафиксировано: то, что имело место, или то, что хотели зафиксировать?

Помимо явных намерений фотографа в снимке отражаются и различные культурные стереотипы: что более важно, на чем следует сделать акцент, какова должна быть композиция. Кроме того, если сам объект съемки осознает, что его фотографируют, он не может не реагировать на это и оставаться пассивным, т.е. изображаемая реальность приобретает «договорной характер». В идеале, интерпретируя изображения на фотографии, помимо описания объекта нам следует улавливать субъективные установки фотографа и того, кого снимают.

Как отмечают исследователи, даже стационарные камеры в общественных местах (на предприятиях, в организациях и т.д.) размещаются человеком и фиксируют реальность с определенной позиции общества. Вероятно, следует признать ограниченность объективности визуального изображения как способа познания реальности, но ничуть не в большей мере, чем, например, интервью, в котором успех исследователя подчас зависит не только от профессионализма интервьюера или желания или нежелания респондента говорить на заданную тему, но и от его способности четко доносить свою мысль до собеседника.

В рамках эмпирического исследования использование снимков может выполнять, как минимум, следующие функции:

- концентрацию внимания и интенсивности наблюдений ученого;
- обеспечение «эвристической инспирации» — открытие мира уже описанной исследователем стороны общественной или политической сферы;
- регистрацию, описание, документирование происходящих кратковременных событий, фиксацию подробностей;
- повышение интереса респондентов к участию в исследовании;
- представление иллюстративного материала для выявленных закономерностей;
- поддержание коллективной памяти, сохранение традиций.

3. Анализ фотографий как вспомогательный элемент исследования

Анализ визуальных образов сочетается с другими методами (с наблюдением, различными вариантами анализа документов, биографическим методом, личным интервью), но может успешно выполнять функцию совершенно самостоятельного, отдельного исследования. В настоящее время у исследователя визуальных образов, пользующегося вторичными данными, ограничений фактически нет: огромное

количество иллюстрированных журналов и снимков в сети Интернет делает доступным для изучения почти любую политологическую тему.

Сочетание съемки и наблюдения формирует следующие модели:

- статус фотографа по отношению к объекту наблюдения может быть включенным или внешним;
- степень заметности фотографа для наблюдаемых предполагает, что его деятельность может быть очевидной или замаскированной;
- ситуация наблюдения может быть естественной (например, совместная акция оппозиционных сил) или искусственной, специально срежиссированной (например, постановочные фотографии для официальных СМИ или съемка хода лабораторных экспериментов);
- ход наблюдения создает варианты — спонтанный, открытый, неструктурированный или, наоборот, селективный, сфокусированный, направляемый, заранее сформированный исследовательскими целями.

В ситуации сочетания съемки и внешнего наблюдения для изучения политической элиты у исследователя спектр ролей исключительно ограничен в связи с закрытостью этой группы: официальный корреспондент СМИ или папарацци. При сочетании фотографирования с внутренним наблюдением ситуация аналогичная: «придворный репортер» или «друг семьи», причем обе роли резко снижают возможность объективности в оценках.

При фотографировании публичных массовых политических действий исследователь также сталкивается с проблемой — не только технической (эмоции людей, детали ситуации зафиксировать невозможно), но и этической, и юридической, когда он фотографирует из укрытия (фактически идет «подглядывание», объекты съемки на нее согласия не давали).

При сочетании анализа визуальных образов с формализованным количественным анализом документов анализ содержания снимков сводится к выделению существенных элементов изображения с точки зрения поставленной аналитической задачи и частоты их появления.

Последовательность действий аналитика в данном случае очевидна:

- 1) четкое определение исследовательской задачи;
- 2) выбор объекта, который может дать значимую информацию;
- 3) отбор серии снимков, максимально полно отражающих анализируемое явление; считается, что в случае невозможности использования метода основного массива, например, из-за очень большого количества изображений, допустимо использование механической выборки;
- 4) установление протокола кодирования фотографического материала (выделение параметров, по которым пойдет кодирование инфор-

мации по каждому из отобранных изображений) — пожалуй, наиболее сложный и ответственный этап, поскольку эти параметры должны быть исчерпывающими и четко разграничивающими изображения; в известных исследованиях количество таких переменных превышает 20 (в зависимости от темы такими переменными при изучении снимков политиков могут быть пол, стиль одежды, поза, окружение, место проведения съемки, статика/динамика изображаемого, степень выраженности эмоций, тип эмоций и т.д.);

5) кодирование информации на снимках — наиболее трудоемкий этап, который следует проводить совместно несколькими экспертами, чтобы избежать субъективности оценок;

6) количественный подсчет появления каждого из учитываемых признаков на снимках. В самом простом варианте это — бинарный подсчет, фиксирующий наличие или отсутствие переменной, в более сложном — подсчет появления частоты качества в рамках каждого отдельного снимка; также могут быть использованы появление определенной черты или ее противоположности, пространство, занимаемое на снимке определенной единицей, степень фокусированности действия на определенном объекте и т.д.;

7) формулирование выводов, вытекающих из эмпирических обобщений, сделанных на основе всех этих количественных подсчетов; в данном случае вполне уместно использование статистических методов — простой и комбинированной группировки, корреляционного и регрессионного анализа, многомерного шкалирования. Хотя современная техника сканирования позволяет достаточно легко подсчитать выделенные категории и закодировать параметры информации снимков, однако использование этого способа обработки данных довольно ограничено.

Весьма привлекательным для политологов может стать эмпирическое биографическое исследование как политической элиты, так и рядовых граждан, сочетающее анализ визуальных образов и личных документов. Личные фотографии могут выполнять несколько значимых функций:

- укрепление общности людей, связанных родственными, личными или деловыми отношениями;
- инициирование и поддержание взаимодействия между людьми;
- презентация себя с помощью идеализированных портретов или спонтанных снимков, фиксирующих неожиданную сторону человека;
- документирование жизни, которое фиксирует наиболее значимые, переломные моменты человеческого существования;
- подтверждение статуса или престижа;

- развлечение, выход из повседневности, рутины. Не менее важно учитывать типовой фон и стилистическую манеру снимков, статус фотографировавшего, принцип селекции снимков и их упорядочения, место размещения фотографий.

Еще один вариант проведения анализа визуальных образов предлагает интервью с интерпретацией фотографий, которое часто называют фотографическим интервью, провоцирующим интервью или методом фотографической стимуляции. Фактически снимок выполняет функцию вопроса в обычном интервью. Фотографии могут подбираться из СМИ или из домашнего архива объекта анализа, специально готовиться исследователем для данного проекта, наконец, они могут относиться к так называемым «культовым снимкам» (например, портрет Че Гевары в берете, уничтожение Берлинской стены, факельное шествие нацистов, Парад Победы, часы на Спасской башне Кремля, Капитолий и т.д.).

В зависимости от типа используемых снимков роль интервьюера может быть более или менее активной: в одних случаях он провоцирует респондента на комментарии, в других — просто просит описать ситуацию, которая отражена на фотографии, и те чувства, которые она порождает. Фотография может выполнять провокационную роль, например в ситуации, когда человеку с заведомо левыми убеждениями будут показаны снимки беснующихся «славянских фашистов», стороннику радикальной версии ислама — разрушенных в результате террористических актов зданий, либералу — площади Тяньаньмэнь 1989 г.

Достоинство этого метода очевидно — демонстрация стимульного материала в данном случае очень легко порождает спонтанную эмоциональную реакцию респондента, психологическая и статусная дистанция между опрашиваемым и интервьюером легко снимается. Кроме того, помимо личных интервью, данная модификация может использоваться в сочетании с групповыми интервью — фокус-группами. Для исключения деформирующего влияния исследователя на мнение респондентов иногда прибегают к процедуре автофотографирования, т.е. исследуемым раздают простые в использовании фотоаппараты с хорошей оптикой, но автоматическим настраиванием и предлагают им сделать самим снимки на заданную тему.

4. Неформализованный анализ фотографий

Углубленная интерпретация визуальных образов, которая достигается с помощью герменевтического анализа, семиотическим, структурным или дискурсивным вариантами интерпретации, может дать исследователю глубокое понимание социальных и политических процессов в различных обществах.

Герменевтический анализ предполагает поиск ответов на следующие вопросы: кто сделал снимок? Какова его социальная роль и полити-

ческие взгляды? В какой ситуации он находился? С какой целью был сделан снимок? Каковы намерения автора снимков, его стереотипы и опасения? Для кого они были сделаны и кому адресованы? Каковы мотивы выбора объекта фотографирования? Есть ли предубеждения или особые симпатии в отношении объекта съемки? С какой общественной позиции выполнен визуальный образ? Необходимо определить сам тип фотографии (официальная, пропагандистская, для прессы, репортерская, одиночная или часть серии и т.д.). Считается, что неплохим вспомогательным средством для интерпретации является эмпатия — представление себя автором снимка или объектом фотографирования. Ограничение здесь только одно — неполнота нашего социального и политического опыта, незнание всех закулисных аспектов политической практики. Конечно, можно попытаться найти автора снимка и провести с ним интервью, но в большинстве случаев это оказывается невозможным. Кроме того, опыт самого автора снимков, понимание им сути фотографируемых объектов также может оказаться ограниченным. По перечню вопросов становится очевидным, что по сути этот вариант анализа напоминает классический (традиционный) анализ текстов.

Если для нас в качестве исследовательской задачи важна в большей степени зафиксированная в визуальном образе ситуация, чем взгляды автора снимка, то более пригодными считаются *семиотическая* и *структурная* интерпретация. Суть семиотической интерпретации заключается в расшифровке тех смыслов, кодов, которые делают изображенных персон принадлежащими к определенной группе, субкультуре, кругу. Здесь важно различать:

- *знаки-иконы (icons)*, которые по форме фактически совпадают с тем, что они обозначают (например, фотография государственного флага Великобритании на флагштоке королевской резиденции вполне конкретно указывает местонахождение монарха);
- *знаки-указатели (indexes)*, которые обозначают некоторое иное, более широкое или значимое явление (например, государственный флаг, который стирают или сжигают на ступенях государственного учреждения, означает не просто неуважение к этому символу государственной власти, но и отрицательное отношение к политике государства, готовность к протестным действиям, которые подлежат уголовному преследованию, т.е. выходят за пределы иллегальных поступков);
- *знаки-символы* (например, значок в виде российского государственного флага не просто фиксирует статус его обладателя — депутата Государственной Думы, но обозначает принадлежность владельца значка к закрытой элитной группе, обладающей существенными привилегиями).

После формальной семиотической интерпретации необходимо перейти к *структурной*, которая предполагает обнаружение социальной или политической сети отношений на последовательном выполнении четырех шагов, направленных на поиск: а) системы интеракции; б) общественных правил (норм, определяющих желаемое поведение, ценностей, регламентирующих желаемую цель действий, жизненных образцов, неразрывно связанных со стилем жизни, нравов, этических норм, законов); в) идей; г) жизненных возможностей (видимые знаки благополучия). Система отношений между РФ и США в начале 2000-х годов четко зафиксирована в фотографиях (рис. 52), на которых весьма снисходительно-панибратское похлопывание по плечу российского президента Дж. Бушем-младшим перехватывается и блокируется В. Путиным (он двумя руками захватывает другую ладонь Буша).

Рис. 52. Дж. Буш-младший и В. В. Путин: модель позиционирования¹

Примечательно, что они оба — в черных костюмах, белых рубашках и красных галстуках, которые лишь слегка отличаются оттенком.

Нормативный аспект мы можем зафиксировать, например, в стереотипной одежде (очень похожие, если не одинаковые темно-синие, черные или цвета хаки брючные костюмы на китайках на фотографиях 1970—1980-х годов). Что касается идей, то очень интересны для анализа фотографии первой леди США М. Обамы, которая вместе со школьниками разбивает огород на лужайке перед Белым домом. Понятно, что выращенная на лужайке зелень и некоторое количество томатов отнюдь не сэкономят финансовые средства налогоплательщиков

¹ Судя по фотографиям, этот прием В. В. Путин в отношении Дж. Буша использовал на переговорах многократно. См.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://azerbaijan.myl.ru/news/15>; http://www.pbs.org/newshour/bb/international/jan-june07/conference_06-08.html; http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1439000/1439136.stm; http://clesnes.blog.lemonde.fr/files/bush_poutine.jpg

по содержанию президентской четы, однако символически они очень доходчиво доносят идею демократичности нового президента, его близости с американским народом. Свидетельством жизненных возможностей может быть изображение политика, играющего в гольф, или наличие в эскорте автомобилей сопровождения реанимобиля, что действительно говорит о значимости перевозимого лица. В повседневной жизни часто наблюдаются тонкие признаки статуса и власти, присущие особенно несвербальные, но хорошо заметные на снимках: поворот головы или корпуса тела по отношению к собеседнику, мимика и т.д.

Очевидное качество одежды политика, цвет, длина галстука и даже размер узла, марка часов четко свидетельствуют о статусе персоны. Но подчас о власти может свидетельствовать и нарочито небрежный псевдодемократичный стиль в одежде, поскольку она в данном случае служит не средством достижения престижа, а признаком того, что он уже достигнут.

Завершает неформализованный анализ визуальных образов *дискурсивная интерпретация*, которая связана с определением категорий получателей информации и режимом просмотра. Дискурсивная интерпретация отвечает на вопрос о том, как может воспринять снимок («прочитать» его) самая разная аудитория в зависимости от возраста, уровня образования, политических взглядов, гендерных стереотипов, особенностей субкультуры, национальной, профессиональной и конфессиональной, классовой принадлежности. Кроме того, при интерпретации должно учитываться место размещения снимка, поскольку он будет совершенно по-разному «читаться» в иллюстрированном журнале, на официальном канале ТВ, в информационной колонке экстренных новостей Интернета и т.д.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключаются особенности анализа визуальных образов в общественных науках?
2. В чем заключены возможности феноменологической теории, этнометодологии и драматургической социологии для анализа политических фотографий?
3. В журналах «Коммерсантъ-Власть», «Эксперт» найдите серии фотографий на политическую тему (протестные акции во Франции, Иране, Тунисе, Египте, украинская «оранжевая революция», переговоры по поводу «газового конфликта» и т.д.) и проанализируйте их.
4. Подберите через поисковые системы в Интернете фотографии главы какой-либо страны, упорядочьте их по времени создания и проведите неформализованный анализ.
5. Проведите семиотическую и структурную интерпретации фотографий на политическую тематику (письменно, объем текста — 1 с.).
6. Подберите групповые фотографии политиков и проведите полный цикл неформализованного анализа каждой из них.

7. Из предложенной преподавателем серии фотографий протестных акций выберите снимки, которые лучше всего иллюстрируют такие понятия, как «политический конфликт», «политический протест», «девиантное поведение», «политическое насилие». Обоснуйте свой выбор.
8. Из серии политических портретов выберите снимки, которые лучше всего иллюстрируют такие понятия, как «снобизм», «высший класс», «господство», «неограниченные возможности», «политическое отчуждение», «демонстративное потребление». Обоснуйте свой выбор.
9. Из серии фотографий выберите снимки, лучше всего характеризующие такие понятия, как «политическая толерантность», «гендерное неравенство», «ксенофобия», «политическая индифферентность», «групповая лояльность», «корпоративная этика», «партия власти», «номинальная оппозиция», «реальная оппозиция». Обоснуйте свой выбор.
10. При получении студентами нескольких фотографий без подписи проинтерпретируйте сюжет (опишите событие).
11. Просмотрев предложенную преподавателем серию фотографий политика, сделанных в разное время, опишите и оцените изменения, которые с ним произошли. Какие элементы внешнего вида (одежда, поза, мимика и т.д.) свидетельствуют об изменениях?
12. Подберите фотографии, которые являются «свидетельством престижа» политических деятелей, обоснуйте свою оценку.

Литература

- Запорожец О. Н.* Визуальная социология // Контексты социального знания. Самара, 2005. С. 113–130.
- Митрохина Т. Н.* Специфика визуальной интерпретации политической реальности // Политические проблемы современного общества. Саратов, 2006. Вып. 5. С. 54–61.
- Печурина А. В.* Визуализация социальных исследований: Новые данные или новые знания? // Социологический журнал. 2007. № 3. С. 81–89.
- Штомпка П.* Визуальная социология: Фотография как метод исследования / Пер. с польск. Н. В. Морозовой; Вступ. ст. Н. Е. Покровской. М.: Логос, 2007.
- Sooryamoorthy R.* Behind the scenes: Making research films in sociology // Intern. sociology. 2007. Vol. 22. No 5. P. 547–563.

Оглавление

Предисловие.....	3

Часть I

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Глава 1. Предмет курса «Политический анализ и прогнозирование»	6
1. Понятие «политический анализ»	6
2. Виды политических исследований	10
3. Понятие и виды прогноза	14
Глава 2. Организационные аспекты эмпирических политических исследований	19
1. Виды исследовательских организаций	19
2. Документация эмпирического исследования	33
3. Методические ограничения эмпирических исследований	42
Глава 3. Выборка	47
1. Основные понятия теории выборки	47
2. Виды выборки	54
Глава 4. Измерение	62
1. Шкалирование	62
2. Виды шкал	65

Часть II

МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Глава 5. Опросы	74
1. Получение достоверной информации при опросах	74
2. Формулирование вопросов	85
3. Структура анкеты и виды вопросов	92
4. Техники опросов	93
Глава 6. Наблюдение	113
1. Понятие и виды наблюдения	113
2. Параметры ситуации наблюдения	117
Глава 7. Эксперимент	121
1. Понятие и условия проведения экспериментов	121
2. Виды экспериментов	124
3. Валидность экспериментов и правила отбора в экспериментальную и контрольную группы	127
Глава 8. Фокус-группы	129
1. Понятие и задачи фокус-групп	129
2. Организация фокус-групп	131
3. Отбор участников фокус-групп	135
4. Требования к модератору и ассистенту	136
Глава 9. Биографический метод	138
1. Задачи биографического метода	138
2. Организация анализа биографий	141

Глава 10. Игротехника	143
1. Понятие, история и основные виды игр	143
2. Базовые сценарии в игротехнике	148
3. Игры как основание математического моделирования политических процессов	160

Часть III

РАБОТА С ДОКУМЕНТАМИ

Глава 11. Традиционные неформализованные приемы анализа документов	168
1. Понятие и виды документов	168
2. Кодировка ответов на открытые вопросы/анализ односторонних фрагментов текста	170
3. Традиционный/классический анализ документов	174
Глава 12. Контент-анализ документов	176
1. Задачи и история контент-анализа	176
2. Виды контент-анализа	179
3. Процедуры контент-анализа	180
4. Специализированные методики контент-анализа	183
5. Качественный вариант контент-анализа	186
Глава 13. Ивент-анализ	188
1. Понятие, задачи и процедуры ивент-анализа	188
Глава 14. Когнитивное картирование	192
1. Понятие, задачи и процедуры когнитивного картирования	192
2. Интерпретация результатов когнитивного картирования	197
Глава 15. Интент-анализ	201
1. Понятие интенции, задачи и виды интент-анализа	201
2. Процедуры интент-анализа	204
Глава 16. Дискурс-анализ	215
1. Понятие политического дискурса и дискурс-анализа	215
2. Критический дискурс-анализ	220
3. Методики выполнения дискурс-анализа	223

Часть IV

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ПОЛИТОЛОГИИ

Глава 17. Стратегия политологического анализа	230
1. Виды стратегий обработки данных	230
2. Стратегия вторичного анализа	233
3. Подготовка данных к обработке	236
Глава 18. Элементарные приемы обработки данных	238
1. Группировка и визуализация эмпирических данных	238
2. Средние показатели вариационного ряда. Меры вариации и рассеяния	255
3. Элементарные приемы работы с динамическим рядом	259
Глава 19. Индексы	265
1. Понятие и принципы построения индексов в политических исследованиях	265

2. Индексы, характеризующие политические институты и режим	270
3. Индексы оценки полномочий президента	281
4. Использование социальных и экономических индексов для политических оценок	284
Глава 20. Статистика хи-квадрат (χ^2)	294
1. Понятие и расчет χ^2	294
2. Условия корректного проведения расчета χ^2	301
3. Стандартизованные остатки	302
4. Последовательность действий для расчета χ^2 в пакете SPSS и интерпретация полученных результатов	305
Глава 21. Корреляционный анализ	311
1. Основные понятия корреляционного анализа	311
2. Виды коэффициентов корреляции для переменных, измеренных с помощью шкал различного типа	316
Глава 22. Регрессионный анализ	330
1. Определение и назначение множественного регрессионного анализа (МРА)	330
2. Условия проведения МРА	337
3. Модели МРА	339
4. Регрессионный анализ в SPSS и интерпретация результатов	342
Глава 23. Причинный анализ	347
1. Понятие, задачи, основные направления причинного анализа	347
2. Процедуры путевого анализа	350
Глава 24. Q-методология	354
1. Понятие и функции Q-методологии	354
2. Процедуры Q-методологии	358
Глава 25. Факторный анализ	364
1. История становления факторного анализа	364
2. Понятия и процедуры факторного анализа	366
3. Выполнение факторного анализа в пакете SPSS	371
4. Интерпретация результатов факторного анализа	372
Глава 26. Кластерный анализ	380
1. Развитие кластерного анализа	380
2. Выполнение кластерного анализа в SPSS и интерпретация результатов	385
Глава 27. Дискриминантный анализ	390
1. Понятие и задачи дискриминантного анализа	390
2. Процедуры выполнения дискриминантного анализа в пакете SPSS	392
3. Интерпретация результатов дискриминантного анализа	393
Глава 28. Многомерное шкалирование	403
1. Понятие, задачи и условия выполнения многомерного шкалирования (МШ)	403
2. Выполнение МШ в пакете SPSS	407
3. Интерпретация результатов многомерного шкалирования	408
Глава 29. Сетевой анализ	412
1. Понятие и основные принципы проведения сетевого анализа	412

Часть V

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Глава 30. Политическая экспертиза	422
1. Понятие, организация и принципы политической экспертизы	422
2. Методы проведения политической экспертизы	426
Глава 31. Анализ данных, полученных с помощью неформализованных методов	435
1. Анализ данных фокус-групп	436
2. Анализ данных включенного наблюдения	439
3. Анализ биографических данных	441
Глава 32. Анализ визуальных образов	445
1. Становление анализа визуальных образов	445
2. Политическая фотография как объект анализа	447
3. Анализ фотографий как вспомогательный элемент исследования	453
4. Неформализованный анализ фотографий	456

Учебное издание

Попова Ольга Валентиновна

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Учебник

Редактор *Е. Н. Ковалева.*

Корректор *А. А. Баранова.*

Художник *Д. А. Сенчагов.*

Компьютерная верстка *С. А. Артемьевой.*

Подписано к печати 28.04.2011. Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура «NewtopC».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,0. Тираж 1500 экз. Заказ № 5520.

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.

Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

• Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaomprk.ru, www.oaomik.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685